

Александр Блок

А. БЛОК

Фотография Д.С. Здобнова
Петербург. 1907 г. (ИРЛИ)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А. М. ГОРЬКОГО
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

А. А. БЛОК

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ

В ДВАДЦАТИ ТОМАХ

МОСКВА «НАУКА» С.- ПЕТЕРБУРГ

1999

А. А. БЛОК

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ
СТИХОТВОРЕНИЯ,
НЕ ВОШЕДШИЕ
В ОСНОВНОЕ СОБРАНИЕ

(1897 - 1915)

МОСКВА «НАУКА» С. ПЕТЕРБУРГ

1999

УДК 820/89
ББК 84
Б70

Подписное

ISBN 5-02-011189-9
ISBN 5-02-028400-9, т. 4
ISBN 5-02-011764-1, т. 4

- © Институт мировой литературы им. А.М. Горького, Институт русской литературы (Пушкинский Дом), составление, подготовка текстов, статьи, комментарии, 1999
- © Российская академия наук и издательство "Наука", Полное (академическое) собрание сочинений А.А. Блока в 20-ти томах, оформление, 1997 (год начала выпуска), 1999

ΟΤΡΟΧΕΣΚΙΕ ΣΤΙΧΙ

Πᾶς ποιητῆς γίγνεται
οὐ δ' Ἔρωσ ἀψεται ἄν

I

À la très chère, à la très belle...

Baudelaire

Одной тебе, тебе одной,
Любви и счастья царице,
Тебе прекрасной, молодой
Все жизни лучшие страницы!

Ни верный друг, ни брат, ни мать
Не знают друга, брата, сына,
Одна лишь можешь ты понять
Души неясную кручину.

Ты, ты одна, о, страсть моя,
10 Моя любовь, моя царица!
Во тьме ночной душа твоя
Блестит, как дальняя зарница.

Весна 1898

II

Пора забыться полным счастья сном,
Довольно нас терзало сладострастье....
Покой везде. Ты слышишь: за окном
Нам соловей пророчит счастье?

Теперь одной любви полны сердца,
Одной любви и неги сладкой.
Всю ночь хочу я плакать без конца
С тобой вдвоем, от всех украдкой.

О, плачь, мой друг! Слеза туманит взор,
10 И сумрак ночи движется туманно....
Смотри в окно: уснул безмолвный бор,
Качая ветвями таинственно и странно.

Хочу я плакать.... Плач моей души
Твоею страстью не прервется....
В безмолвной, сладостной, таинственной тиши
Песнь соловьиная несется....

Весна 1898

III

Пусть рассвет глядит нам в очи,
Соловей поет ночной,
Пусть хоть раз во мраке ночи
Обовью твой стан рукой.

И челнок пойдет, качаясь
В длинных темных камышах,
Ты прильнешь ко мне, ласкаясь,
С жаркой страстью на устах.

Пой любовь, пусть с дивной песней
10 Голос льется все сильней,
Ты прекрасней, ты прелестней,
Чем полночный соловей!...

Май 1898

IV

Ловя мгновенья сумрачной печали,
Мы шли неровной, скользкою стезей.
Минуты счастья, радости нас ждали,
Презрели их, отвергли мы с тобой.

Мы разошлись. Свободны жизни наши,
Забыли мы былые времена,
И, думаю, из полной, светлой чаши
Мы счастье пьем, пока не видя дна.

Когда-нибудь, с последней каплей сладкой,
10 Судьба опять столкнет упрямо нас,
Опять в одну любовь сольет загадкой,
И мы пойдем, ловя печали час.

21 июля 1898

V

Ты, может быть, не хочешь угадать,
Как нежно я люблю Тебя, мой гений?
Никто, никто не может так страдать,
Никто из наших робких поколений.

Моя любовь горит огнем порой,
Порой блестит, как звездочка ночная,
Но вечно пламень вечный и живой
Дрожит в душе, на миг не угасая.

О, страсти нет! Но тайные мечты
10 Для сердца нежного порой бывают сладки,
Когда хочу я быть везде, где Ты,
И целовать Твоей одежды складки.

Мечтаю я, чтоб ни одна душа
Не видела Твоей души нетленной,
И я лишь, смертный, знал, как хороша
Одна она, во всей, во всей вселенной.

13 сентября 1898

VI

Мрак. Один я. Тревожит мой слух тишина.
Всё уснуло, да мне-то не спится.
Я хотел бы уснуть, да уж очень темна
Эта ночь, — и луна не сребрится.
Думы все неотвязно тревожат мой сон.
Вспоминаю я прошлые ночи:
Мрак неясный... По лесу разносится звон....
Как сияют прекрасные очи!...
Дальше, дальше.... Как холодно! Лед на Неве,
10 Открываются двери на стужу....
Что такое проснулось в моей голове?
Что за тайна всплывает наружу?...
Нет, не тайна: одна неугасшая страсть....
Но страстям я не стану молиться!
Пред другой на колени готов я упасть!...
Эх, уснул бы.... да что-то не спится.

18 ноября 1898

VII

Немало времени прошло уже с тех пор:
Ты взглянешь на меня с безвестной тихой думой,
Я всё по-прежнему безжизненный актер,
Влачащий муки детские угрюмо.

Ты всё по-прежнему прекрасна и чиста,
Ты всё не видишь, — я сильнее стражду,
О, как мне хочется, чтоб Ты, о, Красота,
Узнала то, чего я страстно жажду!

И как мне хочется поплакать близ Тебя,
10 Как малому ребенку в колыбели!
Так чисто, так приветливо любя,
Мы слова вымолвить друг другу не успели!...

Да, я измученный, усталый соловей,
Пресеклись звуки, песня оборвалась,
Но с ясною гармонией Твоей
Моя душа больная не рассталась.

Теперь Тебе и говорить и петь,
Я буду слушать, плакать неутешно,
Ты сердце-то ведь можешь пожалеть?
20 О, оправдай, когда Ты так безгрешна!

Когда и Ты, одна моя мечта,
Не дашь мне выплакать давнишние страданья,
Я буду знать, что в мире красота
Всегда нема и нет в ней состраданья!

Декабрь 1898

ЗА ГРАНЬЮ
ПРОШЛЫХ ДНЕЙ

Стихи, напечатанные в этой книжке, относятся к 1889—1903 годам. Многие из них переделаны впоследствии, так что их нельзя отнести ни к этому раннему, ни к более позднему времени. Потому они не входят в первый том моих “Стихотворений”.

Заглавие книжки заимствовано из стихов Фета, которые некогда были для меня путеводной звездой. Вот они:

Когда мои мечты за гранью прошлых дней
Найдут тебя опять за дымкою туманной,
Я плачу сладостно, как первый иудей
На рубеже земли обетованной

Не жаль мне детских игр, не жаль мне тихих снов,
Тобой так сладостно и больно возмущенных
В те дни, как постигал я первую любовь
По бунту чувств неугомонных,

По сжатию руки, по отблеску очей,
Сопровождаемых то вздохами, то смехом,
По ропоту простых незначащих речей,
Лишь нам звучавших страсти эхом

А. Б.

Май 1919

* * *

Я ношусь во мраке, в ледяной пустыне,
Где-то месяц светит? Где-то светит солнце?
Вон вдали блеснула ясная зарница,
Вспыхнула — погасла, не видать во мраке,
Только сердце чует дальний отголосок
Грянувшего грома, лишь в глазах мелькает
Дальний свет угасший, вспыхнувший мгновенно,
Как в ночном тумане вспыхивают звезды...
И опять — во мраке, в ледяной пустыне...
10 Где-то светит месяц? Где-то солнце светит?
Только месяц выйдет — выйдет, не обманет,
Только солнце встанет — сердце солнце встретит!..

* * *

В ночи, когда уснет тревога,
И город скроется во мгле —
О, сколько музыки у Бога,
Какие звуки на земле!

Что буря жизни, если розы
Твои цветут мне и горят!
Что человеческие слезы,
Когда румянится закат!

Прими, Владычица вселенной,
10 Сквозь кровь, сквозь муки, сквозь гроба —
Последней страсти кубок пенный
От недостойного раба!

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Последние лучи заката
Лежат на поле сжатой ржи.
Дремотой розовой объята
Трава некошенной межи.

Ни ветерка, ни крика птицы,
Над рошей — красный диск луны,
И замирает песня жницы
Среди вечерней тишины.

Забудь заботы и печали,
10 Умчись без цели на коне
В туман и в луговые дали,
Навстречу ночи и луне!

НА ВЕЧЕРЕ В ЧЕСТЬ Л. ТОЛСТОГО

В толпе, родной по вдохновенью,
В тумане, наполнявшем зал,
Средь блеска славы, средь волненья
Я роковой минуты ждал...

Но прежним холодом могилы
Дышали мне Твои уста,
Как прежде, гибли жизни силы,
Любовь, надежда и мечта.

И мне хотелось блеском славы
10 Зажечь любовь в Тебе на миг,
Как этот старец величавый
Себя кумиром здесь воздвиг!..

* * *

Над старым мраком мировым,
Исполненным враждой и страстью,
Навстречу кликам боевым
Зареет небо новой властью.

И скоро сумрак туч прорвут
Лучи — зубцы ее короны,
И люди с битвы потекут
К ее сверкающему трону.

Ослепнем в царственных лучах
10 Мы, знавшие лишь ночь, да бури,
И самый мир сотрется в прах
Под тихим ужасом лазури...

Помедли, ночь! Небесный луч!
Не озаряй тюрьмы лазурной!
Пусть мерцают нам сквозь туч
Лишь звезды — очи ночи бурной!

ОДИНОЧЕСТВО

Река несла по ветру льдины,
Была весна, и ветер выл.
Из отплавшего камина
Неясный мрак вечерний плыл.
И он сидел перед камином,
Он отгорел и отстрадал
И взглядом, некогда орлиным,
Остывший пепел наблюдал.
В вечернем сумраке всплывали
10 Пред ним виденья прошлых дней,
Будя старинные печали
Игрой бесплотною теней.
Один, один, забытый миром,
Безвластный, но еще живой,
Из сумрака былым кумирам
Кивал усталой головой...
Друзей бывалых вереница,
Врагов жестокие черты,
Любивших и любимых лица
20 Плывут из серой темноты...
Все бросили, забыли всюду,
Не надо мучиться и ждать,
Осталось только пепла груды
Потухшим взглядом наблюдать...
Куда неслись его мечтанья?
Пред чем склонялся бедный ум?
Он вспоминал свои метанья,
Будил тревоги прежних дум...
И было сладко быть усталым,
30 Отрадно так, как никогда,
Что сердце больше не желало
Ни потрясений, ни труда,
Ни лести, ни любви, ни славы,
Ни просветлений, ни утрат...
Воспоминая величаво,
Как тучи, обняли закат,
Нагромоздили груды башен,
Воздвигли стены, города,

Где небосклон был желт и страшен,
40 И грозен в юные года...
Из отпылавшего камина
Неясный сумрак плыл и плыл,
Река несла по ветру льдины,
Была весна, и ветер выл.

* * *

Ночной туман застал меня в дороге.
Сквозь чашу леса глянул лунный лик.
Усталый конь копытом бил в тревоге —
Спокойный днем, он к ночи не привык.
Угрюмый, неподвижный, полусонный
Знакомый лес был страшен для меня,
И я в просвет, луной осеребренный,
Направил шаг храпящего коня.
Туман болотный стелется равниной,
10 Но церковь серебрится на холме.
Там — за холмом, за рощей, за долиной —
Мой дом родной скрывается во тьме.
Усталый конь быстрее скачет к цели,
В чужом селе мерцают огоньки.
По сторонам дороги заалели
Костры пастушьи, точно маяки.

* * *

Там, за далью бесконечной
Дышит счастье прошлых дней...
Отголосок ли сердечный?
Сочетанье ли теней?

Это — звезды светят вечно
Над землею без теней.
В их сиянии бесконечном
Вижу счастье прошлых дней.

* * *

Когда же смерть? Я всё перестрадал,
Передо мною — мир надзвездный.
Отсюда — юноше, мне Сириус сверкал,
Дрожал и искрился над бездной.

Прими, стоцветная звезда!
Прими меня в свой мир высокий,
Чтоб я дрожал и искрился всегда
Твоею мощью одинокой!

10 Дай мне твой свет — пустыню озарить,
Спасти от боли, от юдоли!
Дай сладкий яд мне — стражу отравить!
Дай острый луч мне — двери отворить!

ГОЛОС

Чей-то обманчивый голос поет,
Кто пробудился от сна и зовет?

Где-то в далеких знакомых краях
Гаснут и тают лучи в облаках.

Ночь наступает, но кто-то спешит,
К ночи в объятья зовет и манит...

Кто же ты, ночью поешь и не спишь?
Чей же ты, голос, обман мне сулишь?

* * *

За краткий сон, что нынче снится,
А завтра — нет,
Готов и смерти покориться
Младой поэт.

Я не таков: пусть буду снами
Заворожен —
В мятежный час взмахну крылами
И сброшу сон.

10 Опять — тревога, опять — стремленье,
Опять готов
Всей битвы жизни я слушать пенье —
До новых снов!

* * *

В те дни, когда душа трепещет
Избытком жизненных тревог,
В каких-то дальних сферах блещет
Мне твой, далекая, чертог.

И я стремлюсь душой тревожной
От бури жизни отдохнуть,
Но это счастье невозможно,
К твоим чертогам труден путь.

Оттуда светит луч холодный,
10 Сияет купол золотой,
Доступный лишь душе свободной,
Не омраченной суетой.

Ты только ослепишь сверканьем
Отвыкший от видений взгляд,
И уязвленная страданьем
Душа воротится назад

И будет жить, и будет видеть
Тебя, сквозящую вдали,
Чтоб только злее ненавидеть
20 Пути постылые земли.

* * *

О, не тебя люблю глубоко,
Не о тебе — моя тоска!
Мне мнится — вечер недалеко,
Мне кажется, что ночь близка...

Укроет мрачной пеленою
Всё то, что я боготворил...
О, день, исполненный тобою!
Нет, нет! Я не тебя любил!

* * *

Ночь теплая одела острова.
Взошла луна. Весна вернулась.
Печаль светла. Душа моя жива.

И вечная холодная Нева
У ног сурово колыхнулась.

Ты, счастье! Ты, радость прежних лет!
Весна моей мечты далекой!
За годом год... Всё резче темный след,
И там, где мне сиял когда-то свет,
10 Всё гуще мрак... Во мраке — одиноко —

Иду — иду — душа опять жива,
Опять весна одела острова.

* * *

К ногам презренного кумира
Слагать божественные сны
И прославлять обитель мира
В чаду убийства и войны.

Вперяясь в сумрак ночи хладной,
В нем прозревать огонь и свет, —
Вот жребий странный, беспощадный
Твой, Божьей милостью поэт!

* * *

Напрасно, дева, ты бежала,
Моей пытливости страшась.
Моя мечта дорисовала
Тебя, волнуясь и смеясь.

И я узнал твои приметы
По искрам тайного огня
В твоих глазах, где бродят светы
Жестокого и злого дня.

Ты ныне блещешь красотой,
10 Ты древним молишься богам,
Но беззаконною тропой
Идешь к несчастным берегам.

* * *

Хожу по камню старых плит,
Душа опять полна терзаний...

Блаженный дом! — Ты не закрыт
Для горечи воспоминаний!

Здесь — бедной розы лепестки
На камне плакали, алая...
Там — зажигала огоньки
В ночь уходящая аллея...

И ветер налетал, крутя
10 Пушинки легкие снежинок,
А город грохотал, шутя
Над святостью твоею, инок...

Где святость та? — У звезд спроси,
Святящих, как тогда светили...
А если звезды изменили —
Один сквозь ночь свой крест неси.

* * *

В фантазии рождаются порою
Немые сны.
Они горят меж солнцем и Тобою
В лучах весны.

О, если б мне владеть их голосами,
Они б могли
И наяву восстать перед сынами
Моей земли!
10 Но звук один — они свое значенье
Утратят вмиг.
И зазвучит в земном воображеньи
Земной язык.

* * *

Есть много песен в светлых тайниках
Ее души невинной и приветной.
И грусти признак есть в его чертах,
Старинной грусти и заветной.

Им Бог один — прозрачная печаль.
Единый Бог — залог слиянья.
И, может быть, вдвоем — еще туманней даль
И обаятельней незнанье.

* * *

Бежим, бежим, дитя свободы,
К родной стране!
Я верен голосу природы,
Будь верен мне!
Здесь недоступны неба своды
Сквозь дым и прах!
Бежим, бежим, дитя природы,
Простор — в полях!

10 Бегут... Уж стогны миновали,
Кругом — поля.
По всей необозримой дали
Дрожит земля.
Бегут навстречу солнца, мая,
Свободных дней...
И приняла земля родная
Своих детей...

И приняла, и обласкала,
И обняла,
20 И в вешних даях им качала
Колокола...
И, поманив их невозможным,
Вновь предала
Дням быстротечным, дням тревожным,
Злым дням — без срока, без числа...

* * *

Пусть я покину этот град...
Тоска невольная сжимает
Мне сердце. Я б остаться рад.
Что будет *там*, душа не знает...
Там — новый натиск бурь и бед,
Моя тоска — тому залогом.
В глубокой мгле грядущих лет
Каким предамся я дорогам?

10 Здесь — в свете дня, во тьме ночной
Душа боролась, погибала,
Опять воспрянув, свой покой
Вернуть не в силах, упала
В тревоги жизни городской

И дна достигнув, поднимала
Свой нежный цвет над черной мглой —
Так — без конца, так — без начала...

Или бушующая кровь
Рождала новую любовь?

Иль в муке и тревоге тайной
20 И в сочетаньях строгих числ
Таился тот — необычайный,
Тот радостный, великий смысл?

Да, да! Моей исконной мукой
Клянусь, пожар иной любви
Горел, горит в моей крови!
Моя тоска — тому порукой!

* * *

Уже бледнеет день прощальный.
Ты эту ночь мне подари.
Услышишь мой рассказ печальный,
Внимай ему и жди зари.

Заря в твои заглянет очи.
И ты поймешь в ее огне,
Что в эти дни, что в эти ночи
В твоей душе открылось мне.

* * *

В ночь молчаливую чудесен
Мне предстоит твой светлый лик.
Очарованья старых песен
Объемлют душу в этот миг.

Своей дорогой голубою
Проходишь медленнее ты,
И отдыхают над тобою
Две неподвижные звезды.

* * *

Полна усталого томленья,
Душа замолкла, не поет.
Пошли, Господь, успокоенье
И очищение от забот.

Дыханием живящей бури
Дохни в удушливой глуши,
На вечеряющей лазури,
Для вечеряющей души.

* * *

В часы безмолвия ночного
Тревоги отлетают прочь.
Забудь события дня пустого
И погрузись в родную ночь.

Молись, чтоб осень озарила,
Как ту весну, твоя звезда.
Тоскуй свободно над могилой
Весны, прошедшей без следа.

* * *

Смеялись бедные невежды,
Похитил я, молодой певец,
У безнадежности — надежды,
У бесконечности — конец.

Мне самому и дик и странен
Тот свет, который я зажег,
Я сам своей стрелою ранен,
Сам перед новым изнемог.

Идите мимо — погибаю,
¹⁰ Глумитесь над моей тоской.
Мой мир переживет, я знаю,
Меня и страшный смех людской.

* * *

К чему бесцельно охранять
Свои былые вдохновенья?

Уже на всем — годов печать,
Седых времен прикосновенье.

Стихай, заветная печаль,
Проснулся день, дохнул страданьем.
Годов седеющая даль
Покрыта мраком и молчаньем.

И дале в сердце уходи
10 Ты, безнадежное стремленье,
Не отравляй и не буди
Меня, бывшее вдохновенье!

* * *

Напрасно я боролся с Богом.
Он — громоносный чудодей —
Над здешним, над земным чертогом
Воздвиг чертог еще страшней.

И средь кошунственных хулений,
Застигнут ясностью Зари,
Я пал, сраженный, на колени,
Иные славя алтари...

И вопреки хулам и стонам,
10 Во храме, где свершалось зло,
Над пламенеющим амвоном
Христово сердце расцвело.

* * *

Не отравляй души своей
Всегда угрюмым отрицаньем,
Видения былых скорбей
Буди, буди — воспоминаньем!

Придет на смену этих дней
Суровый день и вечер сонный,
И будет легче и светлей,
Воспоминаньем окрыленный.

Когда настанет черный день,
10 Зови, зови успокоенье,
Буди прошедшей скорби тень, —
Она приносит исцеленье!

ДВЕ ЛЮБВИ

Любви и светлой, и туманной
Равно изведаны пути.
Они равно душе желанны,
Но как согласие в них найти?

Несъединимы, несогласны,
Они равны в добре и зле,
Но первый — безмятежно-ясный,
Второй — в смятении и во мгле.

Ты огласи их славой равной,
10 И равной тайной согласи,
И, раб лукавый, своенравный,
Обоим жертвы приноси!

Но трепещи грядущей кары,
Страшись грозящего перста:
Твои блаженства и пожары —
Всё — прах, всё — тлен, всё — суета!

* * *

Нет ни слезы, ни дерзновенья.
Всё тот же путь — прямой стрелы.
Где ваши гордые стремленья,
Когда-то мощные орлы?

Ужель и сила покидает,
И мудрость гасит светоч свой?
Ужель без песни умирает
Душа, сраженная тоской?

ВАЛКИРИЯ

(На мотив из Вагнера)

Хижина Гундинга.

Зигмунд *(за дверями)*.

Одинокий, одичалый,
Зверь с косматой головой,
Я стучусь рукой усталой —
Двери хижины открой!
Носят северные волны
От зари и до зари —
Носят вместе наши челны.
Я изранен! Отвори!

Зигелинда

Кто ты, гость, ночной порою
10 Призывающий в тиши?
Черный Гундинг не со мною...
Голос друга... Клич души!

Зигмунд

Я в ночном бою с врагами
Меч разбил и бросил щит!
В темном доле, под скалами
Конь измученный лежит.
Я, в ночном бою усталый,
Сбросил щит с могучих плеч!
Черный меч разбил о скалы!
20 “Вельзе! Вельзе! Где твой меч!”
(Светится меч в стволе дерева).

Зигелинда

Вместе с кликами твоими
Загораются огни!
Ты, зовущий Вельзе имя,
Милый путник, отдохни!
(Отворяет двери).

* * *

Над синевой просторной дали
Сквозили строгие черты.
Лик безмятежный обрамляли
Речные белые цветы.

Навек безмолвна и спокойна,
Она без мысли шла вперед,
И раболепно, и нестройно
Пред ней волнами шел народ.

Я, увлечен толпой народной
10 На обожанье красоты,
Смотрел, от века несвободный,
В ее спокойные черты.

* * *

Мой путь страстями затемнен,
Но райских снов в полнощном бденьи
Исполнен дух, — и светлый сон
Мне близок каждое мгновенье.

Живите, сны, в душе моей,
В душе безумной и порочной,
Живите, сны, под гнетом дней
И расцветайте в час урочный!

В суровый час, когда вокруг
10 Другие сны толпою властной
Обстанут вкруг, смыкая круг,
Объемля душу мглою страстной!

Плывите, райских снов четы
И силой Бога всемогущей
Развейте адские мечты
Души, к погибели идущей.

* * *

Навстречу вешнему расцвету
Зазеленели острова.
Одна лишь песня недопета,
Забылись вечные слова...

Душа в стремлении запоздала,
В пареньи смутном замерла,
Какой-то тайны не познала,
Каких-то снов не поняла...

И вот — в завистливом смущеньи —
10 Глядит — растаяли снега,
И рек нестройное течение
Свои находит берега.

* * *

В передзакатные часы
Среди деревьев вековых
Люблю неверные красы
Твоих очей и слов твоих.

Прощай, идет ночная тень,
Ночь коротка, как вешний сон,
Но знаю — завтра новый день,
И новый для тебя закон.

Не бред, не призрак ты лесной,
10 Но старина не знала фей
С такой неверностью очей,
С душой изменчивой такой!

* * *

Когда-то долгие печали
Связали нас.
Тогда мы вместе день встречали
В лазурный час.
И вечер гас. Хладели руки,
Среди огней
Мы шли под меркнувшие звуки
Печальных дней.
Теперь — за ту младую муку
10 Я жизнь отдам...
О, если б вновь живую руку
Прижать к губам!

* * *

Мчит меня мертвая сила,
Мчит по стальному пути.
Небо уныньем затмило,
В сердце — твой голос: Прости.

Да, и в разлуке чиста ты
И непорочно свята.
Вон огневого заката
Ясная гаснет черта.

Нет безнадёжного горя!
10 Сердце — под гнетом труда,
А на небесном просторе —
Ты — золотая звезда.

* * *

Грустно и тихо у берега сонного
Лодка плывет — ты дремли.
Я расскажу про мечты, озаренные
Прежнею лаской земли.
Только остались у берега сонного
Утлые в лодке мечты.
В этих мечтах — навсегда отдаленная,
Ты, лучезарная, ты...

ПРИ ПОСЫЛКЕ РОЗ

Смотрел отвеса бог лукавый
На эти душные цветы.
Их вековечною отравой
Дыши и упивайся ты.

С их страстной, с их истомной ленью
В молодые сумерки твои
И пламенной и лстивой тенью
Войдут мечтания мои.

Неотвратимы и могучи,
10 И без свиданий, и без встреч,
Они тебя из душевной тучи
Живою молнией будут жечь.

* * *

Война горит неукротимо,
Но ты задумайся на миг, —
И голубое станет зримо,
И в голубом — Печальный Лик.

Лишь загляни смиренным оком
В непреходящую лазурь, —
Там — в тихом, в голубом, широком —
Лазурный дым — не рокот бурь.

Старик-пастух стада покинет,
10 Лазурный догоняя дым.
Тяжелый щит боец отринет,
Гонясь без устали за ним.

Вот — равные, идут на воле,
На них — одной мечты наряд,
Ведь там, в широком Божьем поле,
Нет ни щитов, ни битв, ни стад.

* * *

Вдали мигнул огонь вечерний —
Там расступились облака.
И вновь, как прежде, между терний
Моя дорога нелегка.

Мы разошлись, вкусивши оба
Предчувствий неги и земли.
А сердце празднует до гроба
Зарю, мигнувшую вдали.

Так мимолетно перед нами
10 Перепорхнула жизнь — и жаль:
Всё мнится — зорь вечерних пламя
В последний раз открыло даль.

* * *

В пути — глубокий мрак, и страшны высоты.
Миндаль уже цветет, кузнечик тяжелеет,
И каперса осыпались цветы.
Но здешней суеты душа не сожалеет.

Свершай свои круги, о, чадо смертных чад,
Но вечно жди суда у беспощадной двери.
Придет урочный час — и стражи задрожат,
И смолкнут жернова, и смолкнут пенья дщери.

* * *

Или устал ты до времени,
Просишь забвенья могил,
Сын утомленного племени,
Чуждый воинственных сил?

Ищешь ты кротости, благи,
Где ж молодые огни?
Вот и задумчивой старости
К нам придвигаются дни.

Негде укрыться от времени —
10 Будет и нам череда...
Бедный из бедного племени!
Ты не любил никогда!

* * *

Ты не пленишь. Не жди меня,
Я не вернусь туда,
Откуда в утро злого дня
Ушла моя звезда.

Я для другой храню лучи
Моих великих сил
Ты не пленишь меня в ночи.
Тебя я не любил.

Я за звездой — тебе чужой,
10 Я холоден с тобой.
В земле родной огонь живой
Храню я для другой.

* * *

Травы спят красивые,
Полные росы.
В небе — тайно лживые
Лунные красы.
Этих трав дыхания
Нам обманный сон.
Я в твои мечтания
Страстно погружен.

Верится и чудится
10 Мы — в согласном сне.
Всё, что хочешь, сбудется —
Наклонись ко мне.

Обними — и встретимся,
Спрячемся в траве,
А потом засветимся
В лунной синеве.

* * *

Кто-то вздохнул у могилы,
Пламя лампадки плывет.
Слышится голос унылый —
Старый священник идет.
Шепчет он тихие речи,
Всё имена, имена...
Тают и теплятся свечи,
И тишина, тишина...
10 Кто же вздохнул у могилы,
Чья облегчается грудь?
Скорбную душу помилуй,
Господи! Дай отдохнуть.

* * *

Ловлю дрожащие, хладеющие руки;
Бледнеют в сумраке знакомые черты!..
Моя ты, вся моя — до завтрашней разлуки,
Мне всё равно — со мной до утра ты.
Последние слова, изнемогая,
Ты шепчешь без конца, в неизреченном сне.
И тусклая свеча, бессильно догорая,
Нас погружает в мрак, — и ты со мной, во мне...
10 Прошли года, и ты — моя, я знаю,
Ловлю блаженный миг, смотрю в твои черты,
И жаркие слова невятно повторяю...
До завтра ты — моя... со мной до утра ты...

* * *

В сумерки девушку стройную
В рощу уводит луна.

Смотрит на рощу спокойную,
Бродит, тоскует она.
Стройного юноши пение
В сумерки слышно в лугах.
В звуках — печаль и томление,
Милая — в грустных словах.
В сумерки белый поднимется,
10 Рощу, луга окружит,
Милая с милым обнимется,
Песня в лугах замолчит.

* * *

В чужбину по гудящей стали
Лечу, опомнившись едва,
И, веря обещаньям дали,
Твержу вчерашние слова.

Теперь я знаю: где-то в мире,
За далью каменных дорог,
На страшном, на последнем пире
Для нас готовит встречу Бог.

И нам недолго любоваться
10 На эти, здешние пиры:
Пред нами тайны обнажатся,
Возблещут новые миры.

* * *

Смолкали и говор, и шутки,
Входили, главы обнажив.
Был воздух туманный и жуткий,
В углу раздавался призыв...

Призыв к неизвестной надежде,
За ним — тишина, тишина...
Там женщина в черной одежде
Читала, крестясь, письма.

А люди, не зная святыни,
10 Искали на бледном лице
Тоски об утраченном сыне,
Печали о раннем конце...

Она же, собравшись в дорогу,
Узнала, что жив ее сын,
Что где-то он тянется к Богу,
Что где-то он плачет один...

И только последняя тяжесть
Осталась — сойти в его тьму,
Поведать великую радость,
20 Чтоб стало полегче ему...

* * *

Как старинной легенды слова,
Твоя тяжкая прелесть чиста.
Побелела, поблекла трава —
Всё жива еще сила листа.

Как трава, изменяя цвета,
Затаилась — а всё не мертва,
Так — сегодня и завтра не та —
Ты меняешь убор — и жива.

Но иная проснется весна,
10 Напряжется иная струна, —
И уйдешь Ты, умрешь, как трава,
Как старинной легенды слова.

* * *

Мы — чернецы, бредущие во мгле,
Куда ведет нас факел знанья
И старый жрец с морщиной на челе,
Изобличающей страданья.

Молчим, точа незнаемый гранит,
Кругом — лишь каменные звуки.
Он свысока рассеянно глядит
И направляет наши руки.

Мы дрогнем. Прозвенит, упав, кирка —
10 Взглянуть в глаза не всякий смеет...
Лишь старый жрец — улыбкой свысока
На нас блеснет — и страх рассеет.

СЛУЧАЙНОМУ

Ты мне явился, темнокудрый,
Ты просиял мне и потух.
Всё, что сказал ты, было мудро,
Но ты бедней, чем тот пастух.

Он говорил со мной о счастье,
На незнакомом языке,
Он пел о буре, о ненастии
И помнил битвы вдалеке.

Его слова казались песней.
10 Восторг и бури полюбя,
Он показался мне чудесней
И увлекательней тебя.

И я, задумчиво играя
Его богатством у костра,
Сегодня томно забываю
Тебя, сиявшего вчера.

* * *

Всё, что в море покоит волну,
Всколыхнет ее в бурные дни.
Я и ныне дремлю и усну —
До заката меня не мани...

О, я знаю, что солнце падет
За вершину прибрежной скалы!
Всё в единую тайну сольет
Тишина окружающей мглы!

Если знал я твои имена, —
10 Для меня они в ночь отошли...
Я с Тобой, золотая жена,
Облеченная в сумрак земли.

* * *

Блаженный, забытый в пустыне,
Ищу небывалых распятий.
Молюсь небывалой богине —
Владыке исчезнувших ратей.

Ищу тишины и безлюдий,
Питаюсь одною отравой.
Истерзанный, с язвой кровавой,
Когда-нибудь выйду к вам, люди!

СФИНКС

Шевельнулась безмолвная сказка пустынь,
Голова поднялась, высока.
Задрожали слова оскорбленных богинь
И готовы слететь с языка...

Преломилась излучиной гневная бровь,
Зарываются когти в песке...
Я услышу забытое слово: Любовь
На забытом, живом языке...

Но готовые врыться в сыпучий песок
10 Выпрямляются лапы его...
И опять предо мной — только тайный намек —
Нераскрытой мечты торжество.

ЖРЕЦ

Там — в синевах — была звезда.
Я шел на башню — ждать светила.
И в синий мрак, в огнях стыда,
На башню девушка входила.
Внизу белели города
И дол вздыхающего Нила.

И ночь текла — влажней мечты,
Вся убеленная от счастья.
Мы жгли во славу чистоты,
10 Во славу непорочной страсти
Костры надзвездной красоты
И целомудренные страсти.

И я, недвижно бледнолиц,
Когда заря едва бледнела,
Сносил в покровах багряниц
Ее нетронутое тело.
И древний Нил, слуга цариц,
Свершал таинственное дело.

* * *

На обряд я спешил погребальный,
Ускоряя таинственный бег.
Сбил с дороги не ветер печальный —
Закрутил меня розовый снег.

Притаился я в тихой долине —
Расступилась морозная мгла.
Вот и церковь видна на равнине —
Золотятся ее купола...

Никогда не устану молиться,
10 Никогда не устану желать, —
Только б к милым годам возвратиться
И младенческий сон увидеть!

* * *

Разгадал я, какие цветы
Ты растила на белом окне.
Испугалась, наверное, ты,
Что меня увидала во сне:

Как хожу среди белых цветов
И не вижу мерцания дня.
Пусть он радостен, пусть он суров —
Всё равно ты целуешь меня...

Ты у солнца не спросишь, где друг,
10 Ты и солнце боишься впустить:
Раскаленный блуждающий круг
Не умеет так страстно любить.

Утром я подошел и запел,
И не скроешь — услышала ты;
Только голос ответный звенел,
И, качаясь, белели цветы...

NOLI TANGERE CIRCULOS MEOS

Символ мой знаком отметить,
Счастье мое сохранить...
Только б на пути никого не встретить,
Не обидеть, не говорить...

Не заметить участливого сомнения,
Не услышать повторенную речь,
Чтоб когда-нибудь от сновидения
Свой таинственный факел зажечь!

10 Миновать не знавших сияния,
Не истратить искры огня...
Кто не знал моего содрогания,
Отойди от меня!

Дальше, дальше, слепые, странные!
Вас душит любопытство и смех!
Мои думы — веселые, слова несказанные!
Я навек — один! Я навек — для всех!

* * *

Глухая полночь медленный кладет покров.
Зима ревущим снегом гасит фонари.

Вчера высокий, статный, белый подходил к окну,
И ты зажгла лицо, мечтой распалена.

Один, я жду, я жду, я жду — тебя, тебя.
У черных стен — твой профиль, стан и смех.

И я живу, живу, живу — сомненьем о тебе.
Приди, приди, приди — душа истомлена.

10 Горящий факел к снегу, к небу вознесла
Моя душа, — тобой, тобой, тобой распалена.

Я трижды звал — и трижды подходил к окну
Высокий, статный, белый — и смеялся мне.

Один — я жду, я жду — тебя, тебя — одну.

* * *

Я умер. Я пал от раны.
И друзья накрыли щитом.
Может быть, пройдут караваны,
И вожатый растопчет конем.

Так лежу три дня без движенья
И взываю к песку: "Задуши!.."
Но тело хранит от исленья
Красноватый уголь души.

На четвертый день я восстану,
10 Подыму раскаленный щит,
Растравлю песком свою рану
И приду к Отшельнице в скит.

Из груди, сожженной песками,
Из плаща, в пыли и крови,
Негодую, вырвется пламя
Безначальной, живой любви.

* * *

Ты из шепота слов родилась,
В вечерующий сад забралась
И осыпала вишневый цвет,
Прозвенел твой весенний привет.
С той поры, что ни ночь, что ни день,
Надо мной твоя легкая тень,
Запах белых цветов средь садов,
Шелест легких шагов у прудов,
И тревожной бессонницы прочь
10 Не прогонишь в прозрачную ночь.

* * *

Неправда, неправда, я в бурю влюблен,
Я люблю тебя, ветер, несущий листы,
И в час мой последний, в час похорон,
Я встану из гроба и буду, как ты!

Я боюсь не тебя, о, дитя, ураган!
Не тебя, мой старый ребенок, зима!

Я боюсь неожиданно колющих ран...
Так может изранить — лишь Она... лишь Сама...

Сама — и Душой непостижно кротка,
10 И Прекрасным Лицом несравненно бела...
Но она убьет и тебя, старика, —
И никто не узнает, что буря была...

* * *

К. М. С.

Сердито волновались нивы.
Собака выла. Ветер дул.
Ее восторг самолюбивый
Я в этот вечер обманул...

Угрюмо шепчется болото.
Взошла угрюмая луна.
Там в поле бродит, плачет кто-то...
Она! Наверное — она!

Она смутила сон мой странный —
10 Пусть приютит ее другой:
Надутый, глупый и румяный
Паяц в одежде голубой.

* * *

Многое замолкло. Многие ушли.
Много дум уснуло на краю земли.

Но остались песни и остались дни.
Истина осталась: мы с тобой — одни.

Всё, что миновалось, вот оно — смотри:
Бледная улыбка утренней зари.

Сердце всё открыто, как речная гладь,
Если хочешь видеть, можешь увидеть.

Я был невенчан. Премудрость храня,
У Тайны ключами зловеще звенел.

Но Ты полюбила меня.
Ты — нежная жрица Лазурного Дня.

Блуждая глазами, в подземных ходах
Искал — и достался мне камень в удел —
Тяжелый и черный. Впотьмах
Впился я глазами — и видеть хотел
Все жилы, все ходы и все письмена.

10 Но властный поток Твоих роз
Восставил меня. И на выси вознес,
Где Ты пробудилась от зимнего сна,
Где Весна
Победила мороз.

РАССВЕТ

Я встал и трижды поднял руки.
Ко мне по воздуху неслись
Зари торжественные звуки,
Багрянцем одевая высь.

Казалось, женщина вставала,
Молилась, отходя во храм,
И розовой рукой бросала
Зерно послушным голубям.

10 Они белели где-то выше,
Белея, вытянулись в нить
И скоро пасмурные крыши
Крылами стали золотить.

Над позолотой их заемной,
Высоко стоя на окне,
Я вдруг увидел шар огромный,
Плывущий в красной тишине.

РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

* * *

31 октября 1897

Рожь вокруг волновалась....
и шелест стеблей
Заглушал упоительный звук их речей....
Ночь спускалась, и отблески дальних зарниц
Зажигали огонь из-под темных ресниц...
И ночной ветерок пробегал среди ржи,
По высоким колосьям и травам межи...
.....
А на высях небес, за туманной горой
10 Прокатился и замер удар громовой.....
.....
И никто не слышал, как, пред бурей ночной,
Прозвучал поцелуй....
И с пылающих губ
Незабвенное слово слетело.....

29 январа 1898

* * *

Боже, как жизнь молодая ужасна,
Как упоительно дышит она,
Сколько в ней счастья и горя напрасно
Борются в страшных конвульсиях сна!
Смерти зовешь и бессильной рукою
Тщетно пытаешься жизнь перервать,
Тщетно желаешь покончить с собою,
Смерти искать, желаний искать....
Пусть же скорее мгла темной ночи
10 Скроет желанья, дела и разврат!
О, как горят прекрасные очи, —
Смерти не рад, жизни не рад.
Страшную жизнь забудем, подруга,
Грудь твою страстно колышет любовь,
О, успокойся в объятиях друга,
Страсть разжигает холодную кровь.
Наши уста в поцелуях сольются,
Буду дышать поцелуем твоим,
Боже, как скоро часы пронесутся,...
20 Боже, какою я страстью томим!...

Февраль—март 1898

* * *

Ты всегда и всюду странно
Очаровываешь взоры.
Я люблю твой взгляд туманный,
Я люблю твои укоры...
Голос твой звучит порывом,
То насмешливо и звонко,
То волшебным переливом,
Будто детский смех ребенка.
А когда опустишь очи,
10 Близость сердца сердцем чуя,
Я готов во мраке ночи
Умереть от поцелуя...

Февраль—март 1898

ЭТЮД

Прощайте. Дайте руку Вашу...
Не нужно, нет! К чему опять
Переполнять страданием чашу,
Страданием сердце растревлять?..
Довольно Вашими лучами
Питались нежные мечты...
Сегодня, разлучаясь в Вами,
Я не скажу Вам больше: "Ты"!
Не плачьте! Видеть не хочу я,
10 Как Вы рыдаете... О чем
Вам плакать?... Боже! не могу я,
Моя душа полна огнем!...
Ну, уходите.... полно.... полно....
Я плачу.... Дай, к своей груди
Тебя прижму, мой враг безмолвный!!..
Вот так..... Прощай!.... Теперь.. иди.....

*Весна 1898
С.-Петербург*

* * *

С. И. Левицкой

Когда-нибудь, не скоро, Вас я встречу....
Быть может, жизнь откроет звездный путь....
Простите мне.... Под звуки Вашей речи
Я мог душой и сердцем отдохнуть....
Молчанье — всё.... К чему слова пустые?
Спрошу одно: зачем Вам жизнь дана?
Чтоб вечно мчались песни неземные,
Чтоб в каждом сердце гасла тишина.....

*Весна 1898
С.-Петербург*

* * *

В жаркой пляске вакханалий
Позабудь свою любовь,
Пусть, не ведая печалей,
В смутном сердце плещет кровь.
Опочий с вакханкой резвой,
Пусть уснет ее тимпан,

И никто не встанет трезвый,
Пусть от страсти каждый пьян!
После удали и пляски
10 Ты прильнешь к ее груди,
Упоенный сладкой сказкой,
Скажешь утру: "Погоди!"
Пусть луна бросает тени
На ее младую грудь,
Обними ее колени,
Жизнь холодную забудь!
Покрывая жгучей лаской
Стан вакханки молодой,
Упивайся старой сказкой
20 О любви, всегда живой!

*Весна 1898
С.-Петербург*

ПОЭМА

Старый розовый куст, колючий, пыльный, без листьев,
Грустно качал головой у подножья высокой бойницы.
Роза последняя пышно цвела вчера еще утром,
Рыцарь розу сорвал, но сорвал ее не для милой.
Листья ветер разнес и носит их по оврагу,
Лишь остались шипы, и бедные прутья со злобой
В окна бойницы ползут, но тщетно ищут добычи.
Бедный рыцарь! Он плачет горько на башне высокой,
Слезы роняет одну за другой, и катятся крупные слезы
10 Вдоль по старой стене на ветви страдающей розы...

Сорван цветок. Она не вернется. Сердце разбито.
Меч заржавел, (не) просится в бой на страшную сечу,
Кончено всё. Счастье в могиле. В тоске безотчетной
Рыцарь плачет, и плачет бедный розовый куст.
Оба страдают. Один потерял свою розу,
Розу, алевшую в ярких лучах холодного утра....
Розу другую другой потерял; эта пышная роза
Ярко алела в лучах любви и безбрежного счастья....

Так, тоскуя, томясь, они время свое проводили,
20 Ночь ли спускалась, утро ль свежело, день ли в сверканьи
Радостных красок всходил, или вечер бойницу багрянил.
Замок заснул. Уснули они, в тяжелой дремоте.
Всё было тихо. Лишь изредка камень срывался

С ветхой стены и, гремя, пропадал в глубоком овраге....
Раз, в прекрасное утро, когда любопытное солнце
Встало и, тихо скользя лучами по стенам высоким,
В розу ударило, — роза раскрылась: зеленых побегов
Сотни бегут по колючим ветвям всё выше и выше....
30 Был один засохший цветок, никем не примеченный, бледный,
Он раскрылся и весь засиял, и яркая роза
Рыцарю в окна дохнула своим ароматным дыханьем....
Рыцарь спал. На бледных ланитах играла улыбка,
Сон он видел чудесный: он слышал: чудные звуки
Стройно носились вокруг, и мрак окутывал землю.
Образ чудный витал во мраке яркой звездой.
Звуки всё расширялись, внезапно из тесного мира
Хлынули в душу ему, и разом в душе отозвались
Струны незримые. Тут мелодия дивная смолкла,
Образ во мраке к нему подлетел, и с горячим дыханьем
40 Губы коснулись ланит... и рыцарь проснулся.

Яркое утро вставало. Со свежим его ароматом
Несся другой аромат, и пышная алая роза
Тихо кивала головкой в окно сквозь ржавые прутья
Старой решетки....

И бедный, жалкий страдалец
К розе прильнул и раскрытый цветок целовал в упоеньи,
Полный счастья, надежды, любви и радости нежной....

Весна 1898
С.-Петербург

* * *

Жизнь, как загадка, темна,
Жизнь, как могила, безмолвна,
Пусть же пробудят от сна
Страсти порывистой волны.

Страсть закипела в груди —
Горе людское забыто,
Нет ничего впереди,
Прошлое дымкой закрыто.

Только тогда тишина
10 Царствует в сердце холодном;
Жизнь, как загадка, темна,
Жизнь, как пустыня, бесплодна.

Будем же страстью играть,
В ней утешенье от муки.
Полно, глупцы, простирать
К небу безмолвному руки.

Вашим умам не дано
Бога найти в поднебесной,
Вечно блуждать суждено
20 В сфере пустой и безвестной.

Если же в этой пустой
Жизни и есть наслажденья, —
Это не пошлый покой,
Это любви упоенье.

Будем же страстью играть,
Пусть унесут ее волны...
Вечности вам не понять,
Жизнь, как могила, безмолвна.

22 апреля 1898

* * *

Ты дышишь жизнью! О, как я к тебе влеком....
Меня манит к тебе желанье сладострастья....
Опомнись, милая, ужели не знаком
Тебе холодный свет без ласки и участия?...
В наш век скрывать должно желания любви,
Иначе и тебя, как остальных, осудят....
Опомнись, милая, пока в твоей крови
Огонь и страсть желаний не пробудят!...
Когда-нибудь сойдемся мы с тобой...
10 Не скоро, может быть.... Я жду того мгновенья,
Когда не бросит камня свет пустой
За каждый счастья миг в минуту наслажденья.

Май 1898
С.-Петербург

* * *

Муза в уборе весны постучалась к поэту,
Сумраком ночи покрыта, шептала неясные речи;
Благоухали цветов лепестки, занесенные ветром
К ложу земного царя и посланницы неба;
С первой денницей взлетев, положила она, отлетая,
Желтую розу на темных кудрях человека:
Пусть разрушается тело — душа пролетит над пустыней,
Будешь навеки печален и юн, обрученный с богиней.

Май 1898

* * *

Печальная блеклая роза
Качала головкой своей,
И сыпались горькие слезы
Из плачущих темных очей....

О чем же, печальная роза,
Ты плачешь во мраке ночей?
О том ли, что вешние грезы
Умчались с зеленых ветвей?

Не плачь, моя блеклая роза,
10 Вернется назад соловей!...
Не плачь, отряхни эти слезы
С заплаканных темных очей....

Май 1898

* * *

По темному саду брожу я в тоске,
Следя за вечерней зарею,
И мыслю об ясном моем огоньке,
Что путь озарял мне порою.
Теперь он угас навсегда и во мгле
Туманной, таинственной скрылся,
Оставив лишь память о строгом челе,
Где страсти восторг притаился.
Он, помню я, светил в морозной ночи,
10 Средь шумного города светил....

Не знал я, несчастный, что так горячи
Объятья, — и ей не ответил....
Она, распаленная страсти огнем,
Мне сердце расплавить хотела
И жгла меня ночью, светила мне днем,
Любовным желаньем кипела!
Но мыслью холодной я ум полонил,
И, только минутами, жарко
Я верил, я жаждал, — так страстно любил,
20 И страсть разгоралась так ярко!..

.....
По темному саду брожу я в тоске,
Следя за вечерней зарею,
И мыслью об ясном моем огоньке,
Что путь озарял мне порою....
.....

*Июнь 1898
Шахматово*

РОЗА И СОЛОВЕЙ

Блеклая роза печально дышала,
Солнца багровым закатом любуясь,
Двигалось солнце, — она трепетала,
В темном предчувствии страстно волнуясь.
Сумерки быстро на землю спустились,
Мрак непроглядный шел следом за ними,
Трепетно розы листы шевелились,
Страстно следя за тенями ночными.
Роза шептала: “О, милый, найдешь ли
10 Темною ночью любовь и подругу?
Мраком покрытый, внезапно придешь ли
К темному, полному свежести лугу?”
Лились неясные грустные звуки,
Розы ли стоны, ручья ли журчанье?
Кто это знает? Исполнена муки,
Роза увяла в своем ожиданьи....
Утро роскошно проснулось над лугом,
Милый явился на страстные звуки....
Бедная, нежная сердцем подруга
20 К небу простерла колючие руки....
Тихо сказала: “Прости”, угасая....
Свистнул в ответ соловей беспощадный;
Куст одинокий крылом задевая,

Дальше умчался, поклонников жадный....

.....

Видел потом я, как он, упоенный
Песнью, шептался с другими цветами:
Розы качали головкой склоненной,
С песнью коварной сливаясь мечтами...

Июнь 1898
Шахматово

* * *

Скажи мне, Лигия, в каком краю далеком
Цветешь теперь под небом голубым?
Кто пал к твоим ногам, прельщенный дивным оком?
Как пламень от костра, как синеватый дым,
Он тщетно силится прильнуть к устам пурпурным,
На поцелуй лобзаньем отвечать,
Но вверх летит и в воздухе лазурном
Уста твои не может целовать....
И ты, коварная, надменной, строгой лаской
10 Закралась в душу мне и там зажгла огни.
Но пламень мой покрыт холодной маской,
Уста мои молчат и холодны они...

.....

Июнь 1898
Шахматово

* * *

Долго искал я во тьме лучезарного бога...
Не было сердцу ответа, душе молодой упования...
Тщетно вставали из мрака неясные, темные боги...
Вдруг просветлело в душе, вдалеке засверкали алмазы,
Лучшие в темных коронах творений земных и небесных,
Яркие три метеора среди безотрадной пустыни:
Яркой звездой показалась *природа* могучая в мраке,
Меньше, но ярче светило *искусство* святое;
Третья звезда небольшая загадочный свет проливала:
10 *Женщиной* люди зовут эту звезду на земле...
Этим богам поклоняюсь и верю, как только возможно
Верить, любить и молиться холодному сердцу...

Июль 1898
Трубицыно

ДУМА

Одиноко плыла по лазури луна,
Освещая тенистую даль,
И душа, непонятной тревогой полна,
Повлекла за любовью печаль.

.....
Ароматная роза кивала с окна,
Освещенная полной луной,
И печально, печально смотрела она
В освежающий сумрак ночной...

На востоке проснулся алеющий день,
10 Но печальный и будто больной...
Одинокая, бледная, робкая тень
Промелькнула и скрылась за мной...

Я прошел под окно и, любовью горя,
Я безумные речи шептал...
Утро двигалось тихо, вставала заря,
Ветерок по деревьям порхал...

Ни призыва, ни звука, ни шепота слов
Не слышал я в ночной тишине,
Но в тенистом окошке звучала любовь...
20 Или, может быть, грезилось мне?...

О, безумный! зачем ты под старым окном
Ей, безумной, шептал в тишине,
Если ночь провела она в чувстве одном,
И в твоём опустевшем окне?!..

.....
Днем мы холодно встретились... Пламень живой
Погасил этот пасмурный день...
Я не вспомнил про час одинокий ночной,
Про ее быстрокрылую тень....

27 июля 1898
Боблово

* * *

Странно: мы шли одинокой тропой,
В зелени леса терялись следы,
Шли, освещенные полной луною,
В час, порождающий страсти мечты.

Стана ее не коснулся рукою,
Губок ее поцелуем не сжег...
Всё в ней сияло такой чистотою,
Взор же был темен и дивно глубок.

10 Лунные искры в нем гасли, мерцали,
Очи, как будто любовью горя,
Бурною страстью зажечься желали
В час, когда гасла в тумане заря...

Странно: мы шли одинокой тропой,
В зелени леса терялся наш след;
Стана ее не коснулся рукою...
Страсть и любовь не звучали в ответ...

Лето 1898

* * *

Тоску и грусть, страданья, самый ад —
Всё в красоту она преобразила.

Гамлет

Я шел во тьме к заботам и веселью,
Вверху сверкал незримый мир духов.
За думой вслед лилися трель за трелью
Напевы звонкие пернатых соловьев.
И вдруг звезда полночная упала,
И ум опять ужалила змея...
Я шел во тьме, и эхо повторяло:
“Зачем дитя Офелия моя?”

*2 августа 1898
Шахматово*

ИДЕАЛ И СИРИУС

Посв(ящается)

Я долго странствовал по свету,
Я всё увидел, всё узнал,
Но, мглой туманною одета,
Ты мимо шла, мой идеал.

Я много понял звезд лучистых,
Одна лишь тайный свет лила,

Как лунный отблеск серебристый,
Была печальна и светла.

И долго вещие зеницы
10 Смотрели в сумрачный туман,
Где ярко-красные зарницы
Мрачили неба океан.

Теперь я понял тайну ночи,
Нашел Тебя, мой Идеал...
Твои лишь ныне блещут очи,
Как вечно Сириус сверкал!...

7 августа 1898
Дедово

* * *

В море одна лишь волна — быстротечная.
В небе одна лишь звезда — бесконечная.
В мире одна лишь душа — вечная.

12 августа 1898

* * *

В моей душе больной и молчаливой
Сложилась песня чудная одна,
Она не блещет музыкой красивой,
Она туманна, сумрачна, бледна.
В ней нет напева, звук ее нестройный
Не может смертный голос передать,
Она полна печали беспокойной....
Ее начало трудно рассказать!...
Она одна сложилась из созвучий
10 Туманной юности и страждущей любви,
Ее напев чарующий, певучий
Зажег огни в бледнеющей крови.
И счастлив, и несчастен бесконечно
Тот смертный, чью она волнует кровь,
Он вечно страждет, радуется вечно,
Как человек, как гений, как любовь!...

20 августа 1898
Шахматово
Поляна в Прасолове-Эскинском

* * *

Цыгане шумною толпой
По Бессарабии кочуют...

Табор шел. Вверху сверкали звезды.
Кончил он тяжелый, трудный путь,
Кончил буйной прихоти наезды
И, усталый, жаждал отдохнуть.
Но в сердцах еще играла дико
Кровь, и темный лес гремел,
Пробужденный звоном, свистом, криком,
На веселье сумрачно глядел.
Так кончали буйные цыгане
10 Дикой, звонкой прихоти наезд....
В высоте, на темном океане
Меркли, гасли легионы звезд.

22 августа 1898
Шахматово

* * *

Как мучительно думать о счастье былом,
Невозвратном, но ярком когда-то,
Что туманная вечность холодным крылом
Унесла, унесла без возврата.

Это счастье сулил мне изнеженный Лель,
Это счастье сулило мне лето.
О, обманчивый голос! певучая трель!
Ты поешь и не просишь ответа!

Я любил и люблю, не устану любить.
10 Я по-прежнему стану молиться.
Ты, прекрасная, можешь поэта забыть
И своей красотой веселиться.

А когда твои песни польются вдали
Беспокойной, обманчивой клятвой,
Вспомню я, как кричали тогда журавли
Над осенней темнеющей жатвой.

23 сентября 1898
С.-Петербург

Посвящается

Что будет в сердце, в мыслях и в уме,
Когда, любя таинственно и нежно,
Вампира ты увидишь в полутьме
С глазами, полными, как океан безбрежный?
Я видел женщину. Она бросала страсть
Глазами чудными и страшными, как пламень.
Казалось, вся земли и неба власть
Таилась в них, — а сердце было камень.
Она смеялась смехом сатаны,
10 И этот смех отталкивал и жалил.
Глаза сверкали, радости полны,
И каждый в них хоть часть души оставил.
О, если б броситься и жадно обнимать,
И целовать, и выпить страсть вампира,
Потом убить, на части растерзать
И части сердца трепетно слагать
К ногам на миг забытого кумира!

*30 сентября 1898
С.-Петербург*

Душа моя тиха. В натянутых струнах
Звучит один порыв, здоровый и прекрасный,
И льется голос мой задумчиво и страстно,
И звуки гаснут, тонут в небесах...
Один лишь есть аккорд, взлелеянный ненастьем,
Его в душе я смутно берегу
И с грустью думаю: “Ужель я не могу
Делиться с Вами Вашим счастьем?”
Вы не измучены душевною грозой,
10 Вам не узнать, что в мире есть несчастный,
Который жизнь отдаст за мимолетный вздох,
Которому наскучил этот Бог,
И Вы — один лишь Бог в мечтанных ночи страстной,
Всесильный, сладостный, безмерный и живой...

*19 октября 1898
С.-Петербург*

* * *

Жизнь — как море она — всегда исполнена бури.
Зорко смотри, человек: буря бросает корабль.
Если спустится мрачная ночь — управляй им тревожно,
Якорь спасенья ищи — якорь спасенья найдешь...

Если же ты, человек, не видишь конца этой ночи,
Если без якоря ты в море блуждаешь глухом,
Ну, без мысли тогда бросайся в холодное море!
Пусть потонет корабль — вынесут волны тебя!

30 октября 1898
С.-Петербург

* * *

Мне сердце режет каждый звук.
О, если б кончились страдания,
О, если б я от этих мук
Ушел в страну воспоминанья!
Ничто пощады не дает,
Когда страдает дух родимый,
И пролетевший звук замрет
В душе тоскою нестерпимой...

3 ноября 1898
С.-Петербург

* * *

Без веры в Бога, без участия,
В скитаньи пошлом гибну я,
О, дай, любовь моя, мне счастья,
Спокойной веры бытия!
Какая боль, какая мука,
Мне в сердце бросили огня!
Поддай спасительную руку,
Спаси от пламени меня!
О, нет! Молить Тебя не стану!
10 Еще, еще огня бросай,
О, растравляй живую рану
И только слез мне не давай!
Зачем нам плакать? Лучше вечно

Страдать и вечный жар любви
Нести в страданьи бесконечном,
Но с страстным трепетом в крови!

3 ноября 1898
С.-Петербург

* * *

Я и без веры живой,
Мне и надежды не надо!
Дух мой тревожный, родной
Жизнь наделила отрадой.

Веры мне жизнь не дала,
Бога везде я искал,
Дума тревожно ждала,
Разум мятежно роптал.

10 Нет мне надежды нигде,
Горе предвижу и жду:
В чистой зеркальной воде
Чуждого ей не найду.

О, я храню как покой
Лучшую в мире отраду...
Я и без веры живой,
Мне и надежды не надо!

4 ноября 1898
С.-Петербург

* * *

Что из того, что на груди портрет
Любовницы, давно уже забытой,
Теперь ношу; ведь в сердце мысли нет
О том, что было — и во тьме сокрыто.
И мало ль их, желающих найти
В сердцах чужих любовь и поклоненье,
По скользкому пути дерзающих идти,
Чтоб счастье брезжилось хотя одно мгновенье!
Нет, эта красота меня не привлечет;
При взгляде на нее мне вспомнится другая:
10 Счастливое дитя, что молодость поет,
Прекрасное дитя, — Любовь моя родная.

И разве, посмотрев на вянущий цветок,
Не вспомнится другой, живой и ароматный,
Украшивший красавицы венок
В весенний день, под небом благодатным?

10 ноября 1898

С.-Петербург

* * *

Вхожу наверх тропой кремнистой,
Смотрю вперед: там всё молчит,
Лишь далеко источник чистый
О безмятежьи говорит.
Мой дух усталый вдаль несется,
Тоска в груди; смотрю назад:
В долинах сквозь камень рвется
Грозный белый водопад.
Не знаю, что мой дух смутило
10 И вниз влечет с безлюдных скал...
“Явись, явись мне, образ милый!” —
В смятении диком я взывал...
И Ты явилась: тихой властью
В моей затеплилась груди,
И я зову к Тебе со страстью:
“Не покидай! Не уходи!”

26—27 ноября 1898

С.-Петербург

НАБРОСОК

Надо мной гроза гремела,
Ветер вокруг меня шумел,
Вся душа оледенела,
В сердце холод каменел....

Но внезапно нега счастья
Заменяла рокот бурь....
Вместо шумного ненастья,
Надо мной Твоя лазурь.

27 ноября 1898

С.-Петербург

* * *

Nell'età sua più bella epìu fiorita...
E viva... e bella al ciel salita...

Petrarca

Моей красавице-царице
Несу я юные стихи,
И сердца грустные страницы,
И дум неясные штрихи.
Вы — мой Кумир. Стихом и песней
Хочу Вам только передать,
Что для меня Вы всех прелестней,
И в Вас вся сердца благодать.
Как тихий Ангел к изголовью,
10 Склонились Вы к моим мечтам,
Но как я к Вам горю любовью,
Не в силах передать стихам.
Простите мне за гимны эти:
Мне в них поведать суждено,
Что Вас одну люблю на свете,
Что Вам одной молюсь давно.

27 ноября 1898

С.-Петербург

* * *

Офелия в цветах, в уборе
Из майских роз и нимф речных
В кудрях, с безумием во взоре,
Внимала звукам дум своих.

Я видел: ива молодая
Томилась, в озеро клонясь,
А девушка, венки сплетая,
Всё пела, плача и смеясь,

Я видел принца над потоком,
10 В его глазах была печаль.
В оцепенении глубоком
Он наблюдал речную сталь.

А мимо тихо проплывало
Под ветками плакучих ив

Ее девичье покрывало
В сплетеньи майских роз и нимф.

30 ноября 1898
С.-Петербург

* * *

Когда я вспоминал о прошлом, о забытом,
Меня опять влекло к утраченным годам,
Я чувствовал себя в земле давно зарытым,
В сырых досках, где воли нет мечтам.
И правда, что мне было в этом мире?
Я жил давно угасшим, прожитым
И, вздохи хладные вверяя хладной лире,
Не мог отдаться веяньям былым...
Но Ты явилась в жарком блеске лета,
10 Как вестник бури — дольний листьев шум,
И вновь душа любовью согрета,
И мысли черные оставили мой ум.
И я живу, пою, пока поется,
И сладко мне, как в ясной тишине...
Что, если сердце бурно оборвется? —
Я не привык к безоблачной весне.

Ноябрь (?) 1898

* * *

В болезни сердца мыслю о Тебе:
Ты близ меня проходишь в сновиденьях,
Но я покорен року и судьбе,
Не смея высказать горячие моления.
О, неужели утро жизни вешней
Когда-нибудь взойдет в душе моей?
Могу ли думать я о радости нездешней
Щедрот Твоих и благодати Твоей?
Надежды нет: вокруг и ветер бурный,
10 И ночь, и гребни волн, и дым небесных туч
Разгонят всё, и образ Твой лазурный
Затмят, как всё, как яркий солнца луч...
Но, если туча с молнией и громом
Пройдет, закрыв Тебя от взора моего,
Всё буду я страдать и мыслить о знакомом,
Желанном образе полудня Твоего.

11 декабря 1898
С.-Петербург

ПЕСЕНКА

Смеялась ты... Смеюся я!

(Романс)

Что, красавица, довольно ты царила,
Всё цветы срывала на лугу,
Но души моей не победила,
И любить тебя я не могу!
Есть другой прекрасный образ в мире,
Не тебе теперь о нем узнать,
Буду петь, вверяясь грустной лире,
Буду сердцем о Любви рыдать....

10 Хочешь дружбы, дружбы не приму я,
Хочешь с жизнью вечно враждовать,
Хочешь жить, о счастии тоскуя,
Но любви моей тебе не знать!
Ну страдай, разгадывай загадку,
Ну тоскуй, красавица моя,
Пусть о том воспоминанье сладко,
Чья любовь тогда была твоя!...

12 декабря 1898

С.-Петербург

* * *

10 Я думал, что умру сегодня к ночи,
Но, слава Богу, нет! Я жив и невредим, —
Недаром надо мной Твои сияли очи,
И крылья простирал стокрылый Серафим.
Ты, Щедрая, царила в сердце знойном,
Увы, забывшем сладости весны,
И так задумчиво, задумчиво спокойно
Навевляла безоблачные сны...
Но лучше умереть во мраке без надежды,
Чем мучиться, любя и не любя,
Пусть вечный сон сомкнет навеки вежды,
Убив мечты, страданье и Тебя!..

17—18 декабря 1898

С.-Петербург

Любовь.
24 августа 1920.
АЛЕКСАНДР БЛОК

**ЗА ГРАНЬЮ ПРОШЛЫХ
ДНЕЙ**

СТИХОТВОРЕНИЯ

Издательство З. И. Гржебина
ПЕТЕРБУРГ
1 9 2 0

АЛЕКСАНДР БЛОК. ЗА ГРАНЬЮ ПРОШЛЫХ ДНЕЙ. СТИХОТВОРЕНИЯ
Пб., 1920. Титульный лист с дарственной надписью А. Блока Л.Д. Блок
от 24 августа 1920 г. (ИРЛИ)

А. БЛОК

Фотография Е. Мрозовской. Петербург. 1898 г. (ИРЛИ)

Л.Д. МЕНДЕЛЕЕВА

Фотография К. Шапиро. Петербург. 1898 г.
С автографом Л. Менделеевой (ИРЛИ)

Липовая аллея или "Белая Дорожка" в
 Боблове, место одно из самых роща-
 ных наших разнородных Садов и место
 первой весны
 1/х 1911 г. А. Е. Блок

ЛИПОВАЯ АЛЛЕЯ В ИМЕНИИ МЕНДЕЛЕЕВЫХ БОБЛОВО
 Фотография. 1890-е годы. С надписью Л.Д. Блок (ИРЛИ)

А. БЛОК И Л.Д. МЕНДЕЛЕЕВА

Фотография Д.С. Здобнова
Петербург. Начало 1903 г. (ИРЛИ)

За краткий сон, что нынче снится,
А завтра — ночь,
Готовь к смерти похороньбы
Младой поэты.

А не жалею: ~~хоть~~^{пусть} буду снами
Заворотом ~~и~~ —
~~на ф. 190.~~
~~По истечении~~ ~~взмахну~~ ~~прилажи~~
И сойду со сна.

— ~~привал,~~
Вновь ~~непомянут~~, ~~даль~~ ~~спускаясь~~,
~~непомянут~~ ~~вдохновения~~,
~~и вновь~~ ~~готовы~~,
Вся ~~душа~~ ~~тучи~~ ~~и~~ ~~снова~~ ~~побе~~ —
~~Парит~~ ~~не~~ ~~привет~~ ~~наклонив~~
До новыя снова.

18 августа 1919,
(Убийца К. Милославского).

25 декабря

Напрасно я боролся с Богом.

Он — прощальный ~~судный~~ ^{заточный или прощальный}

В ~~Над~~ ~~защитительном~~ ^{сергоном} ^{сильном}

Возвись ~~сергоном~~ — ~~лице~~ ^{страшным}.

И, ~~распростертый~~ ^{когда-то} ~~суд~~ ^{хулен}, ^{молит}

Застынуть ~~в~~ ^в ~~своем~~ ^{своем} ~~заде~~ ^{заде},

Я ~~изступленно~~ ^в ~~ты~~ ^{каким} ~~старею~~

И ~~становлюсь~~ ^в ~~алтари~~ ^{алтари}.

Противно ~~вражде~~ ^в ~~и~~ ^{вражде} ~~стопаю~~ ^{хулен}

Над ~~утом~~ ^в ~~заде~~ ^{сверкающей} ~~зра~~ ^{зра}

Над ~~маленьким~~ ^{сердце} ~~алтарем~~

Христово ~~раде~~ ^{раде} ~~раде~~ ^{раде}.

Уохтир

Ты ~~и~~ ~~я~~ ~~готовил~~ ~~схватил~~ ~~внизу~~
Вздоху и додам и цвѣтам,
Усыпав тихих морех разгу,
И ~~вспомню~~ ~~вспомню~~ ~~вернусь~~ к берегам.
Пойми же ~~ты~~ ~~и~~ ~~последний~~ ~~раз~~,
~~Что пред тобой, как думя,~~
~~Моя душа~~ ~~Что~~ ~~эта~~ ~~смерть~~ ~~и~~ ~~этот~~ ~~цвѣт~~
И ~~эта~~ ~~платье~~, ~~что~~ ~~пока~~.

Остался камь с тобой и завет.
Что я с тобой до свѣта дней
Того ~~я~~ ~~хочу~~, ~~готовы~~ ~~прощать~~
И полюбка твоя ~~даже~~ ~~какая~~
изъ ~~всехъ~~ ~~людей~~
должна, должна ~~меня~~ ~~помочь~~.

17 июля
За ~~милости~~ ~~до~~ ~~свѣта~~.

ФРАГМЕНТ ЧЕРНОВОГО АВТОГРАФА СТИХОТВОРЕНИЯ
"МОИ ГРЕХИ ТЯЖЕЛЕ БЕД..."

(ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 326. Л. 22. Записная книжка № 6)

139.

~~Не могу и не звать,~~
 Не могу тебя не звать,
 Расстие все!

~~Судьба, судьба неумолима~~
 Кому и тебе невест
 Судьба неумолима!
 Без тебя — судьба невест,
 Без тебя — судьба одиноким,
 Без тебя — судьба одиноких,
 Не встану я с тобой!
 Хотел бы, —

Приходит ночь,
 Не звать меня ты не мож!
 Золотая
 Золотая коса,
 Расплетись,
 Во эту темную ночь
 Замедли,
 Волосы твои, гроза,
 Раздвигай!

дописано!
 30 XI 1908 (- 25 XII 1914). сч. 1918!

БЕЛОВОЙ АВТОГРАФ СТИХОТВОРЕНИЯ
 "НЕ МОГУ ТЕБЯ НЕ ЗВАТЬ..." С ПРАВКОЙ
 (ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 71. Тетрадь 6)

А. БЛОК В ШАХМАТОВЕ

Фотография 1909 г.

К.М. САДОВСКАЯ
Фотография. (1915 г. ?) (ИРЛИ)

Л. Сидорова - Дельмас.

Л.А. ДЕЛЬМАС
Фотография (ИРЛИ)

* * *

Путник, ропщи,
Бога ищи,
Бога тебе не найти.
Долог твой путь,
Всё позабудь,
Всё у тебя впереди!
Молодость, прочь!
Черная ночь
Молодость скроет от глаз...
10 Видишь других,
Вечно больных, —
Свет их погас!
Всё впереди,
Смело иди,
Черная двинулась ночь...
Нет, не дойдешь,
Прежде умрешь...
Прочь, безотрадная, прочь!
О, не томи,
20 Сердце уйми,
Сердца страданья не множь!
Друг, негодуй,
Вечно тоскуй,
Бога в могиле найдешь!..

*18 декабря 1898
С.-Петербург*

* * *

Писать ли Вам, что тайный пламень
Горит в душе моей опять,
И сердце, прежде хладный камень,
Способно снова обожать?
К чему слова, слова и звуки,
Безароматные цветы,
Без слез страдания и муки,
Без вдохновения мечты?
Позвольте ж мне, богиня света,
10 Сказать Вам то, что без конца
Таилось в сердце без ответа,
В душе сгорающей певца.
Восторгов пламенных не нужно,

Без них могу я сохранить
Души и сердца пламень южный
И счастье снова окрылить.

.....

20 Меня судьба к Тебе приносит,
К Твоим ногам, всю жизни кровь,
И у Тебя одно лишь просит:
Хранить в себе мою любовь...

23 декабря 1898
С.-Петербург

ПАМЯТИ А. А. ФЕТА

Посв(ящается)

Выйдем тихонько бродить
В лунном сиянии...

Фет

Шепчутся тихие волны,
Шепчется берег с другим,
Месяц колышется полный,
Внемля лобзаньям ночным.

В небе, в траве и в воде
Слышно ночное шептанье,
Тихо несется везде:
“Милый, приди на свиданье...”

Декабрь (?) 1898

* * *

О, не просите скорбных песен!
К чему томиться и вздыхать?..
Взгляните: майский день чудесен,
И в сердце снова благодать.

А вам томиться — тратить время,
Живите, если жизнь дана,
И песни скорби — только бремя, —
Его не выдержит весна!

1898—1899

* * *

Туда, где небо с океаном
Слились в неясную черту,
Туда, за дальние туманы,
Несу души моей мечту...

Но знаю, — к той черте неясной
Одной мечтой моей стремлюсь,
С небесной твердью чистой, ясной
Одной душой моей сольюсь...

Ах, если б ты, творец вселенной,
10 Над нами чудо совершил
И мощью гения нетленной —
Крылами смертных наделил!..

1898—1899

* * *

Весна несла свои дары,
Душа просилась на свободу,
Под зеленевшие шатры,
Разбив оковы, мчались воды.
Тогда свободный от сует,
Вдали от бездны зла земного,
Больной, изнеженный поэт
Услышал ласковое слово.
И долго в муках естества
10 Поэт хранил воспоминанье
О райских звуках божества,
Его призвавшего к молчанью.
И гордо песни льются вновь,
Полны неведомых созвучий,
И новый Бог его — Любовь —
Ему дарует стих могучий.
Но тайна вечно почивает
На звуках песни и сонета,
И сила новая живет
20 В твореньях юного поэта.

13 января 1899
С.-Петербург

* * *

Буду всегда я по-прежнему молод нетленной душою:
Пусть разрушается тело и страсти земные бушуют...
Дух молодой пролетит над пустыней бесплодных терзаний,
Всё молодой, ясноокий, — и чуждый печальных страданий!

15 января 1899

* * *

Не называй ее небесной
И у земли не отнимай!

Ночь всё темней и благовонней,
Всё громче свищут соловьи,
Всё бесконечней, многотонней
Журчат незримые струи...

За старой липой покрывало
Мелькнуло, скрылось... Вот опять...
И в лунном свете побежала
Тропою тень ее порхать...

10 В такую ночь успел узнать я,
При звуках ночи и весны,
Прекрасной женщины объятья
В лучах безжизненной луны.

*23 января 1899
С.-Петербург*

* * *

Не презирайте, Бога ради,
Меня за мысли и мечты,
Когда найдете их тетради
И пожелтевшие цветы.

Когда умру, прошу вас, дети,
Сложить к безжизненной груди
Останки жизни грустной эти
И с ними в гроб меня снести.

Когда-нибудь мои потомки,
10 Сажая вешние цветы,
Найдут в земле костей обломки
И песен желтые листы.

23 января 1899
С.-Петербург

* * *

Всё настоящее ничтожно,
Серо, как этот серый день,
И сердцу рваться невозможно
Схватить мелькающую тень.

А тени будущего горя
Блуждают вокруг меня, виясь,
И жизнь вокруг кипит, как море,
Из берегов своих стремясь.

Всё настоящее ничтожно,
10 Сулит мне Зло грядущий день,
И я стремлюсь, когда возможно,
Ловить воспоминаний тень.

Воспоминанья жизни прежней,
Где вся душа моя цвела,
Где всё немее, безнадежней
Встает грядущий призрак Зла!

26 января 1899
С.-Петербург

* * *

Ты хочешь знать мировоззренье,
Мятежных дней моих порыв?
Играй без тени сожаленья
На струнах лучших и святых!

Тогда любовь моя прорвется
И необузданной волной
В твой дух младенческий прольется,
Где прежде был один покой.

Сорвет в безжалостном стремленье
10 Все бледноликие цветы,
Как ты рвала без сожаленья
Моих сердечных струн четы!

28 января 1899

С.-Петербург

* * *

В минутном взрыве откровений,
В часы Твоей, моей весны,
Узнал я Твой блестящий гений
И дивных мыслей глубины.
Те благодатные порывы
Свободных дум о Божестве
Вздыхали чувства переливы
В моем угасшем существе...
10 Я буду помнить те мгновенья,
Когда душа Твоя с моей
Слились в блаженном упоеньи
Случайно сплетшихся ветвей...

3 февраля 1899

С.-Петербург

* * *

Поэт, тебе ли покарать
Пороки мира вековые?
Один — ты осужден страдать,
Тебя осмеивать — другие!

3 февраля 1899

ДЕЛЬВИГУ

Ты, Дельвиг, говоришь — минута вдохновенье,
Оно пройдет... А я тебе скажу:
Оно горит всю жизнь — и в упоеньи
Ловлю я день и мрак ночной бужу...

8 февраля 1899

* * *

Между страданиями земными
Одна земная благодать:
Живя заботами чужими,
Своих не видеть и не знать.

10 февраля 1899
С.-Петербург

* * *

Когда мы любим безотчетно
Черты нам милого лица,
Все недостатки мимолетны,
Его красотам нет конца.

10 февраля 1899
С.-Петербург

* * *

О, презирать я вас не в силах,
Я проклинать и мстить готов!
Сегодня всех, когда-то милых,
Из сердца выброшу богов!

Но день пройдет, и в сердце снова
Ворвутся, не боясь угроз,
Слепые призраки былого,
Толпы вчера прошедших грез!..

21 февраля 1899
С.-Петербург

ЭСКИЗ

Глаза младенчески открыты,
Душа туманна и чиста,
Но сколько ран, глубоко скрытых,
Наносят юные уста!

Услышишь звук, — не чуешь раны
И до разлуки усыплен....
А разлучишься, — из тумана
К тебе ползут со всех сторон!...

21 февраля 1899
С.-Петербург

Всю ночь дышала злобой вьюга,
Сметая радость сердца прочь;
Моя желанная подруга,
Я чуял, гибла в эту ночь!
В тяжелом вихре сновидений
Ее душа сказала мне:
“Твой ясный дух, твой добрый гений
В далекой гибнет стороне!”
Я полетел на крыльях Рока...
10 В тоскливом мраке ветер выл,
Но путь к красавице далекой
Огонь сердечный озарил...
Я спас ее от злобной вьюги,
Крылами мощными укрыл,
Но близ покинутой подруги
Остался я, лишенный крыл...
С тех пор, бессильно пламенея,
Ночною вьюгой изнурен,
20 Слагаю гимны вместе с нею,
Одной Любовью вдохновен!...

22 февраля 1899

СИРИН И АЛКОНОСТ

Птицы радости и печали

Густых кудрей откинув волны,
Закинув голову назад,
Бросает Сирин счастья полный,
Блаженств нездешних полный взгляд.
И, затаив в груди дыханье,
Перыстый стан лучам открыв,
Вдыхает всё благоуханье,
Весны неведомой прилив...
И нег мощного усилия
10 Слезой туманит блеск очей...
Вот, вот, сейчас распушит крылья
И улетит в снопах лучей!
Другая — вся печалью мощной
Истошена, изнурена...
Тоской вседневной и всенощной
Вся грудь высокая полна...
Напев звучит глубоким стоном,

В груди рыданье залегло,
И над ее ветвистым тронem
20 Нависло черное крыло...
Вдали — багровые зарницы,
Небес померкла бирюза...
И с окровавленной ресницы
Катится тяжкая слеза...

*23—25 февраля 1899
С.-Петербург*

* * *

Мы были вместе, помню я...
Ночь волновалась, скрипка пела...
Ты в эти дни была моя,
Ты с каждым часом хорошела...

Сквозь тихое журчанье струй,
Сквозь тайну женственной улыбки
К устам просился поцелуй,
Просились в сердце звуки скрипки...

9 марта 1899

* * *

Спите, больные и духом мятежные,
Спите, вам дорог покой!
Ангел навевает рукой белоснежную
Сон золотой!
Каждую ночь над землею туманною
Ангелы веют крылом;
Небо покоит нас негой желанною —
Радостным сном!

Март—апрель 1899

* * *

Счастливая пора, дни юности мятежной!
Умчалась ты, и тихо я грущу;
На новый океан, сердитый и безбрежный,
Усталую ладью души моей спущу....
Ты мило мне, прошедшее родное,
Твоя печаль светла, а грусть твоя бледна...

Печаль и грусть в далекое былое
Ушли, душа усталая одна...
Не знаю, сколько бед сулит мне жизнь иная,
10 Не знаю, как широк сердитый океан...
Меня гнетет усталость роковая,
Глядится жизнь сквозь пасмурный туман...
И далее туман всё необъятней,
Чем дальше рвусь, тем гуще мрак кругом.
О, наша жизнь, зачем ты непонятна!...
О, наша жизнь, ты вечно будешь сном!...

1 апреля 1899

* * *

Истомленный дыханьем весны,
Вдохновенья не в силах сдержать,
Распахнул я окно — с вышины
Над угасшею тенью рыдать...
Бедный голос средь ночи поет,
Будто прежняя милая тень
Встрепенулась, — и слезы несет,
И встречает угаснувший день!..
Кто-то шепчет под темным окном,
10 Чей-то образ из мрака восстал
И по воздуху реял крылом,
И певучим рыданьем дрожал....
Я почуял — опять
Суждено мне рыдать!
Для чего воскрешать сновиденья?
Я захлопнул окно...
Мне рыдать суждено
Над угасшею милою тенью!...

10—11 апреля 1899

С.-Петербург

* * *

Помните день безотрадный и серый,
Лист пожелтевший во мраке зачах...
Всё мне: Любовь и Надежда и Вера
В Ваших очах!

Помните лунную ночь голубую,
Шли мы, и песня звучала впотьмах...
Я схоронил эту песню живую
В Ваших очах!

10 Помните счастье: давно отлетело
Грустное счастье на быстрых крылах...
Только и жило оно, и горело
В Ваших очах!

*21 апреля 1899
С.-Петербург*

* * *

Моя душа — страна волшебных дум,
Потух огонь — и думы отлетели,
Огонь горит — и с новой силой ум
Меня ведет к моей далекой цели....

22 апреля 1899

* * *

Порою мне любовь сулят
И нежно в очи мне глядят,

Порой грущу я одинок,
Как вихрем сорванный листок,

Но с прежних дней красавиц власть
Тревожит в бедном сердце страсть!..

24 апреля 1899

* * *

Взлетая к вышням, орел покинул доли...
Там пажити внизу, и солнце их палит...
До слуха чуткого небесные глаголы
Доносит туч гряда, и он, внемля, парит...

28 апреля 1899

* * *

Усни, пока для новой жизни
Не воскресит тебя любовь,
И на моей печальной тризне
Тогда заплачешь горько вновь!

Твоим рыданиям внимая,
Мне будет сладко умирать....
И к новой жизни улетаю,
С тобою буду я рыдать....

3 мая 1899

МОЛОДОСТЬ

Воспоминанье жизни сонной
Меня влечет под сень аллей,
Где ночи сумрак благовонный
Тревожит милый соловей...
Туда, где мы молились жарко,
Где милый профиль, серых глаз
Зарница, вспыхивая ярко,
Мне выдавала всякий раз...
Туда, где мы, в года былые,
10 Любили песни напевать
И эти песни молодые
Ночному небу поверять...
И нас тогда во мрак манило
Затем, что где-то в небесах
И на земле безмолвной жило
Блаженство в звездах и цветах,
А каждой вспыхнувшей зарнице
Могли про тайны говорить
И эти тайны — небылицы
20 Самим подслушать... и любить!

8 мая 1899

С.-Петербург

* * *

Стоит ли вечно томиться,
Можно ль о прошлом вздыхать,
Только б успеть насладиться,

Только бы страстью пылать!
Вечною юною страстью,
Пламенем жарким кипеть,
Верить мгновенному счастью,
И о былом не жалеть!
Всё, что прошло, то прекрасно,
10 Снова ль вернется оно,
Нет ли, — не плачьте напрасно, —
Сбудется, что суждено!...

11 мая 1899

* * *

Ты хочешь царствовать поныне,
Поэта дух воспламенять
И зная полную пустыню
Росистой влагой освежать?
Но знай: всё то, что в сердце было
Свежо, как вешние цветы,
Своей любовью иссушила
Младая дева красоты.
Ее язык — твои призывы,
10 Ее мечты — твои мечты,
Ее любовь — твои порывы,
И профиль твой — ее черты!..

14 мая 1899

* * *

Темнеет небо. Туч гряда,
Дождем пролившись, отлетела.
Высоко первая звезда
Зажглась, затеплилась, зардела...

Скажи мне, ночь, когда же вновь
Вернутся радостные муки?
Когда душа поймет любовь,
Свиданья счастье, гнет разлуки?

17 мая 1899

* * *

Гроза прошла, и ветка белых роз
В окно мне дышит ароматом.
Еще трава полна прозрачных слез,
И гром вдали гремит раскатом...

20 мая 1899

* * *

Блаженно ты, бывшее время,
Младые трепетные сны,
Когда слагалось с сердца бремя,
Звучали песни старины...

22 мая 1899

* * *

Милая дева! Когда мы про тайны мирские
Будем слагать песнопенья, то полные звуков и вздохов
Речи — в любовь перейдут... Прилетит и Амур легкокрылый,
Свяжет уста и зажжет на устах поцелуи.

24 мая 1899

* * *

Musa, mihi causas memora!
Publius Vergilius Maro

Я помню вечер. Шли мы розно.
Тебе я сердце поверял,
На жарком небе туча — грозно
На нас дышала; ветер спал.

И с первым блеском молнии яркой,
С ударом первым громовым
Ты мне в любви призналась жаркой,
А я... упал к ногам твоим...

24 мая 1899

* * *

Распаленная зноем июльская ночь....
Не смыкайтесь, усталые вежды мои!
Улетайте вы, сны, отлетайте вы прочь!
Наяву я пойму сновиденья любви!

В эту ночь беспредельную, дева моя,
Мое сердце больное тебе передам,
Где кипит без конца молодая струя,
Где порывы любви посвящались богам!

26 мая 1899

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Сирени бледные дождем к земле прибиты...
Замолкла песня соловья;
Немолчно говор слышится сердитый
Случайного ручья.

Природа ждет лучей обетованных:
Цветы поднимут влажный лик,
И вновь в моих садах благоуханных
Раздастся птичий крик.

1 июня 1899

* * *

Надежды трепетной моей,
Моей гармонии сердечной
Твоею страстью не развей
По этой дали бесконечной.

Когда я буду тосковать
И без гармонии терзаться,
Не будут звуки прилетать
И песнь надежды раздаваться....

3 июня 1899

ОТРЫВОК

Непонятною тоскою
Дышит ночь. Приди, мой друг!
Вот стезя: ночной порою
Мы войдем в волшебный круг!
Ночь темна и непонятна,
Всё от нас сокрыто мглой,
Где чиста и благодатна
Говорит звезда с звездой.
Эти звезды, эти тайны
10 Не поймем до смерти мы,
К нам доносятся случайно
Звуки горней глубины.
Но волшебной ночью звездной
Мне, поэту, круг открыт,
И, паря над страшной бездной,
Слышу, что звезда твердит.

4 июня 1899

* * *

Мерцали звезды. Ночь курилась
Весной, цветами и травой.
Река бесшумная катилась,
Осеребренная луной.
Хотел я с этой ночью слиться,
Хотел в блаженстве без конца
Позволить счастьем наслаждаться
Душе сгорающей певца.....
Но всё, к чему стремился пламень
10 Моей души, — разбито вновь....
На дне речном я встретил камень
И схоронил свою любовь....
.....
Река — девица. Звезды — очи.....
Она, как прежде, хороша....
Но лунный блеск холодной ночи —
Ее остывшая душа.

4 июня 1899

ПОЭТУ

Я встретил вновь тебя, поэт.
Твои стихи — живые грезы.
На твой чарующий привет
Несу восторженные слезы.
Кто знает, что в моих слезах?
Одни ль молодые небылицы,
Иль заплывавшие впотьмах
Ночные дальние зарницы?
Поэт, взгляни: в моих глазах
10 Зарниц ты видишь отраженье? —
То дух мой празднует в слезах
Твоей природы возрожденье.

8 июня 1899

* * *

Дитя! Твоим прозрачным словом
Я окрылен.
Ко мне летят мечты о новом
Со всех сторон.
Тоской неведомой, но сладкой
Вся грудь полна,
А в душу просится украдкой
Страстей волна,
10 Но с силой, прежде непонятной,
Гоню я страсть,
И в сердце царствует невятно
Любови власть.

8 июня 1899

* * *

Я зол и слаб. Земное море
Я перешел своим умом....
Как прежде царствовало горе, —
Теперь царит в душе разгром....

Тоскуя по минувшей страсти,
По молодой весне добра,
Я жду иной, нездешней власти,
Иного, летнего утра...

Я зол и слаб. Ищу напрасно...
10 В надежде вяну, — злобно рвусь, —
Но рваться трудно... гасну, гасну
И быстро к смерти вниз качусь...

15 июня 1899

ЕЩЕ ВОСПОМИНАНИЕ

Опять я еду чистым полем,
Всё та же бледная луна,
И грустно вспомнить поневоле
Былые счастья времена.
Как будто я влюблен и молод,
Как будто счастье вновь живет, —
И летней ночи влажный холод
Моей душе огонь дает.
Я еду. Звезды смотрят в очи...
10 Одна упала....; пробудив
Многообразие неба ночи,
Угас серебряный извив...

.....
Опять я еду полем чистым,
Всё те же звезды и луна....
Душа полна тоской лучистой,
Былым огнем на миг полна....

16 июня 1899

ДВЕ ДУШИ

...Напомнив призраки бывшего,
Она дала мне зреть сама
Изгибы сердца молодого,
Изгибы юного ума....

И эти нежные аккорды,
На вид слабее тростника,
Закалены, как сталь, и тверды, —
Сковала их небес рука....

Простря волшебную десницу,
10 Она сказала: "Раб, живи!"
И бьюсь, как пойманная птица,
В тенетах гения любви...

Мы, вместе далеки и близки,
Стоим, гордясь своей красотой,
Как вековые обелиски,
Осеребренные луной...

Всё та же гордость без примера,
И только разное смотрим вдаль:
Одна душа — живая вера, —
20 Другая — вечная печаль.

17 июня 1899

* * *

Когда я был ребенком, — лес ночной
Внушал мне страх; до боли я боялся
Ночных равнин, болот, одетых белой мглой,
Когда мой конь усталый спотыкался.
Теперь — прошло немного лет с тех пор,
И жизнь сломила дух; я пережил довольно;
Когда опять въезжаю в темный бор
Ночной порой, — мне радостно и больно.

18 июня 1899

* * *

Меня бессонница томила, —
Недуг безумный и глухой, —
Блаженство ночи в сад манило,
Где пахло скошенной травой.

23 июня 1899

НАКАНУНЕ ИВАНОВА ДНЯ

Накануне Иванова дня
Собираю душистые травы,
И почувствую, что нежит меня
Ароматом душевной отравы.
Я собрал полевые цветы
И росистые травы ночные
И на сон навеваю мечты,
И проходят они, голубые....
В тех мечтаньях ночных я узнаю

- 10 Недалекую с милой разлуку,
И как будто во сне целовал
Я горячую нежную руку....
И катилися слезы мои,
Дорогая меня обнимала,
Я проснулся в слезах от любви
И почуял, как сердце стучало....
С этих пор не заманишь меня
Ароматом душевной отравы,
Не сберу я душистые травы
20 Накануне Иванова дня....

24 июня 1899
Иванов день

* * *

Автору "Князя Серебряного"

-
Одиноко боярин подъехал к воде...
"Он-де царскому пиру помеха!..."
В эту ночь голубую русалки в пруде
Заливались серебряным смехом.
Подъезжает к пруду, — под нависшей листвою,
Над прозрачною тихой водою
Приютилась русалка — манит головой:
"Поиграй-ка, боярин, со мною!"
.....
Только утро забрезжило, — конь прибежал
10 И трясет головою сердито,
У боярского терема громко заржал
И колотит в ворота копытом:

"Прибежал я поведать жене молодой,
Чтобы мужа она хоронила,
Что его-де русалка порою ночной
Приласкала и в воду сманила...."
.....

Июнь 1899

* * *

Люблю. Начертаны святые письма,
И смело льется стих покорный...
В душе весну будит Ее весна,
Но ум сжимает диавол черный.
Люблю, сказала сердце, — ум молчит.
Душа позволит мне молиться,
Но, если ум устал или забыт, —
Любовь заставит ошибиться
И много зла принести моим мечтам...
10 Вперед, вперед, чтоб ревность не родилась!
Пока в душе горит огнями храм,
Чтоб сердце Богу поклонилось!...

12 июля 1899

* * *

Молодая луна родилась
И плывет по ночному эфиру...
Молодая мечта понеслась
К незабытому светлому миру...

Я парю на крылах неземных,
Пролетаю над сонной рекою,
Пролетаю в туманах седых
И веду разговоры с душою...

12 июля 1899

* * *

И жизнь, и смерть, я знаю, мне равны.
Идет гроза, блещут вдали зарницы,
Чернеет ночь, — а песни старины,
По-прежнему, — немые небылицы.
Я знаю — лес ночной далёко вокруг меня
Простер задумчиво свои немые своды,
Нигде живой души, ни крова, ни огня, —
Одна безмолвная природа...
И что ж? Моя душа тогда лишь гимн поет;
10 Мне всё равно, — раздвинет ли разбойник
Кустов вблизи угрюмый черный свод,
Иль с кладбища поднимется покойник

Бродить по деревням, нося с собою страх...
Моя душа вся тает в песнях дальних,
И я могу тогда прочесть в ночных звездах
Мою судьбу и повесть дней печальных...

14 июля 1899

* * *

Когда кончается тетрадь моих стихов,
И я их перечту, мне грустно. Сердце давит
Печаль прошедших дней, прошедших слез и снов,
Душа притворствует, лукавит
И говорит: "Вперед! Там счастье! Там покой!"
Но знаю я: ни счастья, ни покоя...
Покой — далек; а счастье — не со мной,
Со мной лишь дни и холода и зноя;
Порой мне холод душу леденит,
10 И я молчу; порой же ветер знойный
Мне душу бедную дыханием палит,
И я зову — несчастный — беспокойный...

15 июля 1899

* * *

Мою гармонию больную
Прими, у сердца схорони,
Напомни музыку святую,
Напомни мне былые дни.

О, знай, что я, певец былого,
С утра до ночи лишь Тебе
Слагаю гимны из благого
Назло изменчивой судьбе.

Моей гармонией нарушу,
10 Быть может, строй души твоей,
Но в песни я влагаю душу,
И ты поэта пожалей!

Твоя душа и жизни годы,
Быть может, сломятся скорей,
Мои ж под бурей-непогодой
Взлелеял я: они прочней.

Так дай же мне любить свободно,
Не отвергай и не гони!
Будь мне звездой путеводной
20 И оживи былые дни!

16 июля 1899

* * *

Готов ли ты на путь далекий,
Добра певец?
Узрел ли ты в звезде высокой
Красот венец?
Готов ли ты с прощальной песней
Покинуть свет,
Лететь к звезде, что всех прелестней,
На склоне лет?
10 Готовься в путь! Близка могила, —
Спеши, поэт!
Земля мертва, земля уныла, —
Вдали — рассвет.

18 июля 1899

* * *

Моей матери

Я — человек и мало Богу равен.
В моих стихах ты мощи не найдешь.
Напев их слаб и жизненно бесславен,
Ты новых мыслей в них не обрешь.
Их не согрел ни гений, ни искусство,
Они туманной, долгой чередой
Ведут меня без мысли и без чувства
К земной могиле, бедной и пустой.
О, если б мог я силой гениальной
10 Прозреть века, приблизить их к добру!..
Я не дал миру мысли идеальной,
Ни чувства доброго покорному перу...
Блажен поэт, добром проникновенный,
Что миру дал незыблемый завет
И мощью вечной, мощью дерзновенной
Увел толпы в пылающий рассвет!

18 июля 1899

* * *

Мне в душу просится бывшее....
Гоню насмешливый призра́к,
Но он напомнил мне благое
И подал сердцу счастья знак....

В уме теснятся сновиденья, —
Далеких дней моих венец,
Ужель вернулось вдохновенье, —
И счастье близко наконец?!.....

23 июля 1899

* * *

Прощались мы в аллее дальней,
Лежала вкруг широко тень,
На миг улыбкою прощальной
Осенний озарился день,

И вышло солнце. Всё, казалось,
Объято ласкою Творца,
Природа мощно наслаждалась
Лучами солнца — без конца,

Но ветер холодный, тучи хмурая,
10 Сокрыл лучи, нагнал теней,
И нам понятна стала буря —
Последний миг блаженных дней.

24 июля 1899

МЭРИ, ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ

Ты отличишь ее на пире:
Сидит задумчива она,
И взор витает в ясном мире,
В далеком царстве грез и сна.
Когда вокруг вино струится,
Звенят бокалы, хохот, шум...,
Какая в ней мечта таится,
Каких полна незримых дум?...
А если вступит в разговоры
10 И голос нежный прозвучит,

Смолкают ветреные хоры,
И пир завистливо молчит...
Когда же песню начинает,
Ее напев смущает пир,
И голос грустный отлетает
В далекий, совершенный мир.
Младую Мэри — не впервые
Чумы печалит тяжкий гнет...
Бросает кудри золотые,
20 Тихонько плачет и поет.

24 июля 1899

* * *

Почиют в глубине сердечной
Все злые помыслы и сны,
Полны любви мы бесконечной,
Любовью к Богу мы полны....

Гете. Фауст (перев. Фета)

Настал желанный час. Природа,
Из рук властителя Творца,
Зажгла ночные неба своды
Сверканьем звездным — без конца.
Так прихотливо и прекрасно
Засыпав небо серебром,
Творец поставил светоч ясный
На стражу в блеске мировом,
И выплыл месяц. Нивы, доли,
10 Равнины, горы и леса
Внимают вещие глаголы
И, молча, славят небеса.
В молчаньи гробовом природа,
Но чутко дремлет — до утра....
Вы, усыпленные народы,
Тогда лишь жаждете добра!
Что ж! Пробудилась ваша совесть?
Кто знает, много ль в эту ночь
С тоскою вспомнит жизни повесть
20 И сновиденья гонит прочь...
Природа ночи дух подъемлет....
Терзают вас творенья зла,
Пока добро спокойно дремлет,
И ночь глубокая светла!
Покойтесь, добрые! вы, злые,

Всю ночь очей вам не сомкнуть!
Пусть ваши язвы роковые
Вам не дадут на миг вздохнуть!
Тогда лишь снидет мир глубокий
30 На ваши помыслы и сны,
Когда поймете мир далекий
Блаженной жизненной весны!

Когда такая ночь, как эта,
Пробудит в вас довольно сил
Не бить камнями поэта,
Который вас добру учил!

25 июля 1899

* * *

Εἴθε γενοίμην οὐρανὸς ὡς πολλοῖς
ὁμμασιν εἰς σέ βλέπω.

Сомкни уста. Твой голос полн
Страстей без имени и слова.
Нарушишь гимн воздушных волн,
Стремящих вверх, к стопам Святого.
Пушай в безмолвных небесах,
Как факел, издали сияет
Огонь огней в твоих очах
И звезды ночи вопрошает.
А я, ничтожный смертный прах,
10 У ног твоих смятенно буду
Искать в глубоких небесах
Христа, учителя Иуды.

26 июля 1899

ПЕРЕД ГРОЗОЙ

Закат горел в последний раз.
Светило дня спустилось в тучи,
И их края в прощальный час
Горели пламенем могучим.

А там, в неведомой дали,
Где небо мрачно и зловеще,

Немые грозы с вихрем шли,
Блестя порой зеницей вещей.

Земля немела и ждала,
10 Прошло глухое рокотанье,
И по деревьям пронесла
Гроза невольное дрожанье.

Казалось, мир — добыча гроз,
Зеницы вскрылись огневые,
И ветер ночи к нам донес
Впервые — слезы грозовые.

31 июля 1899

* * *

La virginella è simile alla rosa

Она прекрасна, — нет сомненья,
Но я не вижу тех огней,
Горевших прежде искушеньем
В глазах красавицы моей.

Безмолвна, холодно-сурова,
Она не может выражать
Живых страстей живое слово, —
Порывов жизни благодать.

Но знаю милое притворство:
10 Когда Амур вернется к ней,
Надменность сменится покорством,
И страсти будут горячей.

1 августа 1899

* * *

Сомненья нет: мои печали,
Моя тоска о прошлых днях
Душе покой глубокий дали,
Отняв крыла широкий взмах.
Моим страстям, моим забвеньям,
Быть может, близится конец,
Но буду вечно с упоеньем

Ловить счастливых дней венец.
Влачась по пажитям и долам,
10 Не в силах смятых крыл поднять,
Внимать божественным глаголам,
Глаголы Бога повторять.
И, может быть, придет мгновенье,
Когда крыла широкий взмах
Вернет былое вдохновенье —
Мою тоску о прошлых днях.

1 августа 1899

* * *

Природы вечера могучей
В окно струится аромат;
Я фисгармонии певучей
Докучный стон оставить рад;
Спешу в забытый угол сада,
Где сосен строгая гряда
Склонила ветви за ограду
Над чистым зеркалом пруда;
Предаться милому забвенью,
10 Призвать мечты прошедших снов...,
А там подскажет вдохновенье
Созвучья песен и стихов!...

3 августа 1899

ЧЕРНАЯ ДЕВА

Северное преданье

В дальних северных туманах
Есть утрюмая скала.
На безбрежных океанах
Чудный лик свой вознесла.

Тех утесов очертанье
Бедный северный народ,
По глубокому преданью,
Черной Девой зовет.

В час, когда средь океана
10 Нет спасенья, всё во мгле, —

Вдруг пловец из-за тумана
Видит *Деву* на скале...

Он молитву ей возносит...
Если *Дева* смягчена,
То корабль к земле приносит
Ей послушная волна...

4 августа 1899

* * *

Темна и сумрачна была
Июля ночь. Я ждал свиданья.
Аллея длинная вела
Туда, к ее благоуханью....
Я долго ждал. Уже заря
Покрыла неба половину,
И, ярким пламенем горя,
Проснулись сонные вершины,
И в первых солнечных лучах
10 Нашел я прах далекой грезы:
Полуувядшую впотьмах
Благоухающую розу, —
Залог обманутой мечты....
Я сохранил цветок пахучий
И, вспомнив милые черты,
Целую ныне прах летучий....

4 августа 1899

* * *

Тяжелый занавес упал.
Толпа пронзительно кричала,
А я, униженный, молчал
Затем, что ты рукоплескала.

И этот вычурный актер
Послал тебе привет неожиданный,
И бросил дерзкий, жадный взор
К твоим плечам благоуханным!

Но нет! довольно! Боже мой!
10 Устал я ревностью терзаться! —
Накинь личину! Смейся! Пой!
Ты, сердце, можешь разорваться!

9 августа 1899

С. Трубецко

ЖИЗНЬ

Мы рождены; вдыхаем жадно
Природы мощные дары;
Нам мнится, — дышит беспощадно
Жизнь, занесенная в миры.
Что наша жизнь? Порыв неожиданный?
Случайный плод ее Творца?
Дитя миров благоуханных,
Обломок вышнего венца?
О, нет! Горящей жизни меру
10 Не нам познать и разгадать.
Она достойна лучшей веры,
На нас Творца ее печать.
Уходят годы в бесконечность, —
Дарует новые Творец.
Всегда, везде — живая вечность, —
Одно начало и конец.

11 августа 1899

НАКАНУНЕ XX ВЕКА

Влачим мы дни свои уныло,
Волнений далеки чужих;
От нас сокрыто, нам не мило,
Что вечно радует других...
Влачим мы дни свои без веры,
Судьба устала нас карать...
И наша жизнь тяжка без меры,
И тяжело будет умирать...
Так век, умчавшись беспощадно,
10 Встречая новый строй веков,
Бросает им загадкой хладной
Живых, безумных мертвецов...

11 августа 1899

* * *

Мои печальные порывы,
Мои бесплодные мечты
Тебя настроили тоскливо,
И стала мне враждебна ты.
Что делать! Лучше я не в силах
Тебе, прекрасной, толковать
О преждевременных могилах,
Где тайна — вечная печать.
Но в сердце бедного поэта
10 Вскипает страстью горяча,
Прекрасным обликом согрета,
Струя незримого ключа.
Твоя душа ее не чувствует,
В тебе всё — молодость и свет,
Пока безумствует, тоскует
Тобой непонятый поэт.

12—13 августа 1899

* * *

Как душно мне! Открой окно....
Дитя, ты также нездорова?
Искать обоим суждено
Потоки воздуха ночного!...
Смотри: ты вся изнемогла....
Дитя, мне душно... Что со мною?!.
Взгляни: звезда моя пошла
Искать... дышать... как мы с тобою...
Ты плачешь?... я с тобой... прости!
10 Дитя, томишься ты бесплодно?...
О, Боже!.. ночь бы провести,
Один бы раз вздохнуть свободно!...
О, дай дышать..! Изнемогла
И ты... Дай руку,... жми сильнее....
Смотри: звезда моя ушла!!...
Мне душно, душно!.....
.....

16 августа 1899

* * *

Отчего я и сам всё грустней
И болезненней день ото дня?..

Романс

Отчего я задумчив хожу,
Отчего по ночам в тишине
Лихорадочно дум не бужу,
Отчего я не плачу во сне?...
Одинокому дорог покой,
Но еще бесконечно милей
Мимолетная ласка порой,
Мимолетная дума о ней.....
Всё о ней бы теперь вспоминать,
10 Одинокие дни украшать,
Бесконечному волю давать
И гадать бы о милой, гадать....
Отчего я задумчив и нем....
Отчего мои песни больны.....
Отвечай, отвечай мне, зачем
Эти вечно-тоскливые сны?.....

19 августа 1899

* * *

Глухая полночь. Цепененье
На душу сонную легло.
Напрасно жажду вдохновенья, —
Не бьется мертвое крыло.

Кругом глубокий мрак. Я плачу,
Зову мои родные сны,
Слагаю песни наудачу, —
Но песни бледны и больны.

О, в эти тяжкие мгновенья
10 Я вижу, что мне жизнь сулит,
Что крыл грядущее биенье —
Печаль, — не песни породит.

20 августа 1899

КОШМАР

Я проснулся внезапно в ночной тишине,
И душа испугалась молчания ночи.
Я увидел на темной стене
Чьи-то скорбные очи.

Без конца на пустой и безмолвной стене
Эти полные скорби и ужаса очи
Всё мерещатся мне в тишине
Леденеющей ночи.

24 августа 1899

* * *

Вы, бедные, нагие несчастливы.

Лир

О, как безумно за окном
Ревет, бушует буря злая,
Несутся тучи, льют дождем,
И ветер воет, замирая!
Ужасна ночь! В такую ночь
Мне жаль людей, лишенных крова,
И сожаленье гонит прочь —
В объятья холода сырого!..
Бороться с мраком и дождем,
10 Страдальцев участь разделяя...
О, как безумно за окном
Бушует ветер, изнывая!

24 августа 1899

* * *

*Посв<ящается> ****

Я говорил при вас с тоской;
Случайно вам, — такой красивой,
Такой изящной и простой —
Открыл души изгиб неживой.
Но знайте: правду различить
Во мне не вам, душа простая....
Моей души незримой нить
Не вам схватить, перерывая...
И я не слаб. Мгновенье чар, —

10 Одно мгновенье мне лишь надо, —
И сердца вашего пожар
Разрушит крепкую ограду...
Я вас шажу пока, дитя,
Но вижу, близится мгновенье,
Когда падете, не шутя,
К моим ногам — для упоенья.....

24 августа 1899
Шахматово

* * *

Плоды неизведанной страсти,
Плоды безотрадных годов
Терзают мне душу на части,
Трепещут желанием слов....
О, эти желанные речи
В душе берегу молодой
До первого друга, до встречи
С какой-то небесной душой...
А может быть, верного друга
10 Минутная страсть заменит,
Придет дуновение юга, —
В созвучья душа отлетит...
И в этих созвучиях дальних
Услышу я голос былой
Волнений, терзаний печальных
Безумной души молодой....

2 сентября 1899
Петербург

* * *

Молчу и сумрачно гляжу
На берег дальный. Сердцу мнится,
Что, только мысль освобожу, —
Она опять поработится...
Опять откроется окно,
И ночь опять пахнёт прохладой....
Былое вновь воскрешено
С его отравой и отрадой....
Как этих тусклых фонарей
10 Нева удвоила мерцанье, —
Так стон мелодии моей

Несет вдвойне воспоминанья....
Святые песни прежних лет
Аккордом, счастье дарившим,
Тогда лились, — и я, поэт,
Дышал грядущим, — не погибшим!....

12 сентября 1899

* * *

И влекла меня жажда безумная,
Жажда жизни вперед и вперед....

Некрасов

Мы устали. Довольно. Вперед и вперед
Неустанно влекла нас природа...
Мы вернулись назад: чуть покинув восход,
Мы опять под лучами восхода...
Весь-то жизненный путь мы прошли до конца, —
И концом оказалось начало....
Но покинуло нас иждивенье Творца,
Что когда-то наш путь украшало....
Вот он, прежний восход! Но холодным огнем
10 Он не тронет нам души, как прежде...
Мы устали. Напрасно мы отдыха ждем, —
Не поверим мы больше надежде....

14 сентября 1899

* * *

Смейся, паяц, но плакать не смей!

Я опять на подмостках. Мерцают опять
Одинокие ramпы огни.
Мне придется сейчас хохотать,....
А на сердце-то стоны одни!
Что же делать! Толпа мне отсюда видна, —
Затаивши дыхание, ждет....
А у ramпы она — смущена
И, наверное, Бога зовет!
Тише! Дрогнуло что-то... Как сердце стучит!..
10 О, проклятое сердце, не плачь!..
Чей-то голос над ухом звучит.....
Сам себе я судья и палач!!...
.....
Я очнулся. Толпа рукоплещет, зовет...

Я не вижу тревожных огней!
А она мне венок подает
Из лавровых ветвей.....

15 сентября 1899

* * *

Народилась волна, —
Ударяет о берег скалистый.
Всё, чем дышит она, —
Дух прозрачный и чистый.

Ночью бурною вал
Налетел на волну молодую
И нещадно терзал
Ее душу живую....

Оттого так бледна,
10 И, прозрачного полная горя,
Тихо шепчет волна:
— Унеси меня, темное море...

18 сентября 1899

* * *

Ты просишь ответа на страшный вопрос:
Живут ли в душе моей речи,
Что жили когда-то, — но ветер разнес
Слова — до неведомой встречи....
О, если ты просишь, корóток ответ:
Ты, милая, всё воскресила,
О чем тосковал безнадежно поэт,
Чему его жизнь научила....
Я снова тоскую, безумствую вновь,
10 И горько мне прежнее горе....
А сердце, в котором сияла любовь,
В холодное брошено море...
О, если ты просишь, корóток ответ:
Я в жизни моей не разрушу
Иллюзию милых и легких побед,
Упавших на страстную душу....
Ты просишь ответа на страшный вопрос!

Я жду неизведанной встречи
С далекой и милой — чьи песни унес
20 Полночный ветер — далече!....

20 сентября 1899

* * *

Какой-то вышний серафим
Принес мне чудных звуков море.
Когда я был везде гоним, —
Я шел к нему — поведать горе;
А он речам моим внимал,
Моим словам он вторил страстно,
И этим мне познать давал,
Что в мире зло и что прекрасно.
Моя душа жила тогда, —
10 Тогда я молод был, — а ныне
Годов умчалась череда, —
Повсюду мертвая пустыня....

23 сентября 1899

* * *

Много хотел я с тобой говорить, —
Только уж лучше молчанье хранить.

Если бы только начать мой рассказ, —
Ты бы заплакала, верно, не раз...

Очень уж грустно текли мои дни,
Слишком уж полны безумий они...

Только одно я не в силах скрывать,
Лишь об одном я не стану молчать:

Так это просто и страшно звучит,
10 Что поневоле душа заболит:

Только и счастья, блаженства и сил
В той, что когда-то я страстно любил...

Если же слово теперь, хоть одно, —
Снова страдать мне навек суждено!...

25 сентября 1899

* * *

Ты не научишь меня проклинать,
Сколько ни трать свои силы!
Сердце по-прежнему будет рыдать
У одинокой могилы...

О, не грусти: бесполезен твой труд.
Сколько ни бейся ревниво:
Сонмы веков поколенья сотрут, —
Сердце останется живо!

Бездна — душа моя; сердце твое
10 Скроется в этой пустыне...
К вольному миру стремление мое...
Мир близ тебя лишь, богиня!

1 октября 1899

“ПОГОНЯ ЗА СЧАСТЬЕМ”

(Рош-Гросс)

Отвека люди служат Богу,
Тому, кого незримый гнет
К Его небесному чертогу
Тягчит земной души полет.
Тому, кто сеет злое семя
Промежду семени добра,
Чей путь — объемлющее время,
Обитель — дальняя гора.
Идут века, — но поколенья
10 Стремятся к горному хребту
И ловят с криком опьяненья
Его одежды на лету.
Вершины редко достигают
И гибнут, гибнут — каждый миг,
А, кто достигнет, — умирает, —
Но смерть его — победный клик!

7 октября 1899

* * *

Не презирай воспоминаний, —
Они украсят дней череду;
Покой от будущих страданий
Я в старой памяти найду.
И я их понял, им поверил,
И часто в сумраке ночном
Я сам с собою лицемерил,
Лелеял то, что было сном...
Увы! Душа презреть не в силах
10 И чует в песнях старины
Страстей минувших, вечно милых
Былые призраки и сны.

13 октября 1899

* * *

Мне странно. Столько долгих лет
Прошло тоскливо и печально;
Казалось, их безумный след
Навек умчит призыв прощальный.
Прошли года, — душа опять
Влечится к юности далекой,
Стремится страстно тосковать
О той поэзии глубокой,
О тех ночах, о тех страстях,
10 Где было горе и блаженство,
О тех туманных облаках,
Где я провидел совершенство.

13 октября 1899

* * *

Помню далекое светлое лето:
Ангел ли с неба явился, —
Только с безумством, достойным поэта,
Только со страстью, достойной ответа,
Я обожал и молился....

Ночью безгласной лелеял мечтанья,
Звезды смотрели мне в очи, —
Только я сердцем почуял страданья,
Жаждал, искал, добивался свиданья
10 В шепоте девственной ночи....

Всё это было безумными снами,
Сказкой мучительно лживой;
Дни миновали, — и с новыми днями
Молча явился и стал между нами
Призрак немой и тоскливой.....

21 октября 1899

* * *

Мне страшно. Чую приближенье
Минут, когда нельзя мечтать,
Когда желанья и стремленья
Душа не может различать.

Когда, поправ законы чести,
Почувяв чей-то робкий гнет,
Душа стремится к жалкой мести,
А ум, сознав, не сознает.

10 Когда, прельстившись блеском злата,
Питают в сердце смерти страх,
И проклинаят всё, что свято,
И поздно каются в слезах.

23 октября 1899

* * *

Ты, вечно юная! О, нет!
Ты не жалеешь о потере....
Когда б ты знать могла: поэт
Опять, как встарь, у этой двери....
Когда б ты знала, сколько грез
Мне воскресили те ступени,
Где после милых, жарких гроз
Перед тобой склонял колени...
О, я опять у тех дверей!
10 Я жду... Одно прикосновенье
К твоей руке, к груди твоей, —
Вернется счастье, вдохновенье!
Но тьма кругом. Напрасен зов...
Умру, склонившись на ступени,
Где так давно, рыдать готов,
Перед тобой склонял колени!...

24 октября 1899

Бесцельный путь синее предо мной,
Далекий путь, потоками изрытый,
А дальше — мрак; и в этом мраке скрытой,
Парит судеб Вершитель роковой...

Октябрь (?) 1899

СТАРЫЕ ПИСЬМА

Вот они, грустные, полные страсти
Или любви без границ
Письма.... Она их писала без счастья... —
Капали слезы с ресниц...
Так и дрожат на страницах забытых,
В этих поблекших листах
Слезы немые, — без счастья пролиты, —
Горе я видел в очах...
Вот они, грустные, полные страсти, —
10 Дней пережитых печать.
Что мне былое? Отблески счастья,
Отзвук погибшей неведомой власти?
Разве я стану молчать?

1 ноября 1899

ПЕСНЯ ЗА СТЕНОЙ

О, наконец! Былой тревоге
Отдаться мыслью и душой!
Вздыхать у милой на пороге
И слушать песню за стеной...
Но в этой песне одинокой,
Что звонко плачет за стеной,
Один мучительный, глубокий
Тоскливый призрак молодой....
О, кто ужасному поверит
10 И кто услышит стон живой,
Когда душа внимает, верит, —
А песня смолкла за стеной!...

9 ноября 1899

* * *

Когда докучливые стоны
Моей души услышишь ты,
Храни стыдливости законы
В благоуханьи красоты.
Не забывай, что беспощадно,
За каждый жалости порыв,
Тебе отплатят мстью жадной,
Твое прошедшее забыв...
Ты недостойна оправданья,
10 Когда за глупую мечту,
За миг короткий состраданья
Приносишь в жертву красоту.

10 ноября 1899

* * *

Ты много жил. Негодование
В своей душе взлелеял ты.
Теперь отдайся на прощанье
Бессмертью чистой красоты.

Увенчан трепетом любимым,
Отдай источник сил твоих
Иным богам неумолимым
Для новых сеяний живых.

А сам, уверенно бесстрастный,
10 Направь к могиле верной путь,
И — негодующий напрасно —
Умри, воскресни и забудь.

23 ноября 1899

* * *

Устал я. Смерть близка. К порогу
Ползет и крадется, как зверь,
И растворяет понемногу
Мою незамкнутую дверь.
Она меня настигнет ночью,
Подаст мне пробужденья знак,
И мне представится воочью
Ее бледнеющий призра́к.
Тогда расстанусь с этим миром,

- 10 А может быть, вернусь опять, —
И в новом теле с духом сирым
Пойду бесцельно трепетать:
Опять испытывать утраты, —
И озлобленья слезы лить
Над всем, что дорого и свято,
И всем, что хочется любить....
К чему? Никто не даст ответа.
Душевный мир — богам кадить.....
Но этот мир душа поэта
20 Не может больше выносить!

29 ноября 1899

* * *

Как всякий год, ночной порою,
Под осень, в блеске красоты,
Моя звезда владеет мною, —
Так ныне мне восходишь Ты.

13 декабря 1899

* * *

- Давно мы встретились с тобою, —
То было летом. Ночи зной
Манил в аллеи за собою
И звал любить и жить с тобой....
С тех пор прошли года. Забыты
Мгновенья страсти. Чудный свет,
Где мы цвели, далек, — и смыты
Воспоминая юных лет.
Теперь зима. Дыханье юга
10 От нас сокрыто холодной мглой,
Но ты, далеких дней подруга,
Манишь, как прежде, за собой....
Возьми меня опять с собою,
Верни утраченное мной
И верь, я буду жить тобою
И умирать с тобой одной!...

19 декабря 1899

* * *

Как сон молитвенно-бесстрастный,
На душу грешную сошла;
И веют чистым и прекрасным
Ее прозрачные крыла.

Но грех, принявший отражение,
В среде самих прозрачных крыл
Какой-то призрак искушенья
Греховным помыслам открыл.

25 декабря 1899

* * *

Когда с безжалостным страданием
В окно глядит угрюмый день,
В душе проходит тоскованьем
Прошедших дней молодая тень.

Душа болит бесплодной думой,
И давит, душит мыслей гнет:
Назавтра новый день угрюмый
Еще безрадостней придет.

26 декабря 1899

* * *

Где ты паришь теперь,
О, девственная тень....
Мне жаль тебя, поверь,
Мой лучезарный день!.....

О чем вздыхал тогда,
О чем мечтал я так,
Что лучшие года
Умчались, как призрак?.....

О, девственная тень,
10 Открой свою мне дверь!...
О, лучезарный день,
Мне жаль тебя теперь!.....

27 декабря 1899

* * *

Веселые годы,
Счастливые дни,
Как вешние воды,
Умчались они!..

Что было год назад? всё то же:
Всё та же мертвенность души;
Но та душа была моложе, —
Я плакать мог в ночной тиши.
Теперь открылся мир тревоги,
И ум трезвей на жизнь взглянул,
Открылись новые дороги,
Но я по старой повернул....
Она одна — мой путь привычной,
10 Быть может, трудный и больной,
Но я пойду стопой обычной,
А там — и отдых, и покой.

3 января 1900

* * *

Как мимолетна тень осенних ранних дней,
Как хочется сдержать их раннюю тревогу
И этот желтый лист, упавший на дорогу,
И этот чистый день, исполненный теней, —

Затем, что тени дня — избытки красоты,
Затем, что эти дни спокойного волнения
Несут, дарят последним вдохновеньям
Избыток отлетающей мечты.

5 января 1900

* * *

О, не смотри в глаза мои с укором,
Не призывай к безмолвию и сну!
Я знаю, друг, за этим темным взором
Таится страсть за прежнюю весну...

Весна была! В небесных сферах дальних
Горели звезды; их затмила ты
Сверканьем глаз веселых и печальных,
Что ярче звезд, превыше красоты....

О, не смотри в глаза мои с укором
10 И дай вкусить былого торжества!
Ты знаешь, друг, за этим гордым взором
И жизнь, и смерть, и облик Божества!

5 января 1900

* * *

Усталым душам вдруг сдается,
Взглянув на лоно прошлых дней,
Что жизнь приниженно смеется
Над отраженьем их теней;

Посмотрит в те воспоминанья, —
И отшатнется, и замрет,
Почувяв скудное желанье
Отбросить жизни прошлой гнет....

Но те желания — не живы,
10 И прежней искренности нет
Там, где так глухо, некрасиво
Истлела жизнь, погаснул свет....

6 января 1900

* * *

В часы недавнего паденья
Душа внезапно поняла
Всю невозможность возвращенья
Того, чем ты тогда влекла;
Всю невозможность прежней силы,
Что так давно обоих нас
В одну мечту соединила
И обняла в последний раз....
Увы! притворство невозможно,
10 И ты, как я, должна понять,
Что всё волненье будет ложно,
И остается — вспоминать.....

16 января 1900

* * *

Я умирал. Ты расцветала.
И вдруг, взглянув на смертный лик,
В чертах угасших угадала,
Что эта смерть — бессильный крик...

Смири же позднюю тревогу;
И я под осень дней моих,
Как лист, упавший на дорогу,
Смешаюсь с прахом остальных...

27 января 1900

* * *

Приветный Лель, не жду рассвета,
Но вижу дивный блеск вдали;
Скажи мне, Лель, не солнце ль это
За краем мертвенной земли?
Зачем же, Лель, ты будишь рано
Нас, не готовых в сонный час
Принять богиню, из тумана
Зарю несущую для нас?
Еще не время солнцу верить;
10 Нам, бедным жителям миров,
Не оценить и не измерить
Его божественных даров.
Оно взойдет, потоком света
Нас, полусонных, ослепит,
И лишь бессмертный дух поэта
К нему в объятья отлетит...

29 января 1900

* * *

Ты не даешься и не исчезаешь...
Так ты неуловим? Так ты доступен
Одним глазам, виденье роковое!?

Нисходит сумрак ночи бледной,
Но сон — тревожен. Мой покой
Какой-то образ, лик победной
Тревожит песнью молодой....
Исчезни, вставший из могилы,

Едва забытый бледный лик!...
Но — нет!.. Он манит... нежный... милый...
Бросает в ночь призывный клик!...
Он мне протягивает длани,
10 Он мой!!.. К нему спешу, стремлюсь,
Сейчас схвачу одежды ткани
И с ним в объятьях понесусь....
Манит....

Напрасные усилия!...
Неуловимый, он скользит,
Слабеют разум, сердце, крылья....
.....
Ночная мгла, как прежде, — спит.

31 января 1900

* * *

Прощай. В последний раз жестоко
Я обманул твои мечты....
Мое раскаянье глубоко
Затем, что мне простила ты....

Когда бы ты, как прежде было,
О муках сердца своего
В своем посланьи говорила, —
Я не сказал бы ничего....

Но эти строки просты, кратки,
10 Влекут меня, как всякий раз,
Решить лазурные загадки
Твоих неотразимых глаз....

3 февраля 1900

* * *

Утро брезжит. День грозит ненастьем.
Вечер будет холоден, но ясен.
Будет время надыхаться счастьем,
Чутья всё, чем Божий мир прекрасен...

Одного не даст душе природа,
И у Бога нет довольно власти,
Чтоб душа почуяла свободу
От прошедшей, вечно сущей страсти...

12 марта 1900

* * *

В ночи, исполненной грозою,
В середине тучи громовой,
Исполнен мрачной красотой,
Витает образ грозовой.

То — ослепленная зарницей,
Внемля раскатам громовым,
Юнона правит колесницей
Перед Юпитером самим.

20 марта 1900

* * *

Мы все уйдем за грань могил,
Но счастье, краткое быть может,
Того, кто больше всех любил,
В земном скитании потревожит.

Любить и ближних и Христа —
Для бедных смертных — труд суровый.
Любовь понятна и проста
Душе неведомо здоровой.

У нас не хватит здравых сил
10 К борьбе со злом, повсюду сущим,
И все уйдем за грань могил
Без счастья в прошлом и в грядущем.

1 апреля 1900

* * *

До новых бурь, до новых молний
Раскройся в пышной красоте
Всё безответней, всё безмолвней
В необъяснимой чистоте.

Но в дуновеньи бури новом
Укрась надеждой скучный путь,
Что в этом хаосе громовом
Могу в глаза твои взглянуть.

14 апреля 1900

* * *

Он шел на отдых. Новый день
Развеял утреннее знамя,
Но медленно сходила тень
На потухающее пламя.

Он шел бледнеющей стезей
На смерть, — и новый день навстречу.
Они сошлись, вступили в бой,
И долго, долго длилась сеча.

Святое пламя унеслось
10 В отдохновенную обитель,
Победы знамя развилось, —
Но пал со страхом победитель.

Затем печальна и грустна
Восходит новая денница:
В победном дне затаена
Им побежденная десница.

16 апреля 1900

* * *

Мы не торопимся заране
Огни ненужные зажечь.
Уже милее прежних встреч —
В вечернем встретиться тумане.

И пусть докучливая мать
Не будет наших разговоров
Дозором поздним нарушать.
Уйдем от материнских взоров.

И пусть прервется речи нить.
10 Так сладко в час очарованья
Твои волненья и молчанья
И тайные мечты следить.

29 апреля 1900

* * *

Когда отдамся чувствам страстным,
Меня влечет на знойный юг
Слагать стихи к ногам прекрасным
Твоим, далекий, нежный друг...
Забвенью вечному, быть может,
Ты всё бывшее предала,
И страстный вздох не потревожит
Давно спокойного чела...
Или грустишь с тоской бывалой
10 И предаешь наедине
Слезам ответ мой запоздалый
И часто плачешь обо мне?
Ужели в страстных сновиденьях
Ни разу прежний образ мой
Не восставал тебе виденьем
В тиши томительной ночной?..

Апрель 1900

* * *

На юге Франции далекой
Встречая пышную весну,
Лелей мой образ одинокой,
Тебя лелеющий — одну.

1900

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

Под величавые раскаты
Далеких медленных громов
Встает трава, грозой примята,
И стебли гибкие цветов.

Последний ветер в содроганье
Приводит влажные листья,
Под ярким солнечным сияньем
Блестят зеленые кусты.

Всеохранительная сила,
10 В своем неведомом пути,
Природу чудно вдохновила
Вернуться к жизни и цвести.

3 июня 1900

* * *

Облит последними лучами,
Чудесно вечереет день.
Идет с вечерними тенями
На душу пламенная тень.

Кто вознесет ее из тени,
Пока огонь горит в крови,
В твои тоскующие сени,
На чистый жертвенник любви?

17 июня 1900

* * *

Была пора — в твоих глазах
Огни безумные сверкали:
Ты обрела в моих словах
Свои заветные печали.

Теперь их смысл тобой забыт.
Слова воскреснут в час победный,
Затем, что тайный яд разлит
В их колыбели заповедной.

20 июня 1900

* * *

Пророк земли — венец творенья,
Подобный молниям и громам,
Свои земные откровенья
Грядущим отдавал векам.

Толпы последних поколений,
Быть может, знать обречены,
О чем не ведал старый гений
Суровой Английской страны.

Но мы, — их предки и потомки, —
¹⁰ Сиянья их ничтожный след,
Земли ненужные обломки
На тайной грани лучших лет.

21 июня 1900

* * *

Они расстались без печали,
Забыты были счастья дни;
Но неутешно тосковали
И снова встретились они.

Над ними плакал призрак юный
Уже увядшей красоты;
И эти жалобные струны
Будили старые мечты.

Но были новые свиданья
10 Так безмятежно холодны;
Их не согрел огонь желанья,
Ни говор плачущей струны.

Меж ними тайны не лежали,
Всё было пусто и мертво;
Они в скитаньи угасали
И хоронили божество.

10 июля 1900

* * *

Новый блеск излило небо
На небесные поля.
Мраком древнего Эреба
Преисполнена земля.

Вознесясь стезею бледной
В золотое *без конца*,
Стану, сын покорно-бедный,
В осиянности Творца.

Если тайный грешный помысл
10 В душу скорбную слетит,
Лучезарный Бога промысл
Утолит и осенит.

Вознесусь душой нетленной
На неведомых крылах.
Сердцем чистые блаженны —
Узрят Бога в небесах.

25 июля 1900

* * *

Порою вновь к твоим ногам
Меня влечет души смирение.
Я с благодарностью отдам
Избыток властного презренья.

Не доверяйся страстным снам:
Пройдет короткое мгновение —
Я с новой силою воздам
И власть, и должное презренья.

18 августа 1900

ΣΟΦΙΑ

В Дельфийском храме новый бог
Над камнем Пифии священной
Возвысил голос, — и не мог
Развеять пламень сокровенной.
Великих тени без числа
Могила вскрыли на дороге,
И мудрость древняя легла
На незапятнанном пороге.
Великим теням пробил час,
10 И храма рухнула святыня,
Но древний пламень не погас,
Хранимый мудростью поныне.
Века прошли, — и не могла
Повергнуть в прах чужая сила
Того, что мудрость создала
И сединою убелила.

21 августа 1900

* * *

Revertitur in terram suam,
unde erat,
Et spiritus redit ad Deum,
qui dedit illum.

Amen.

В седую древность я ушел, мудрец.
Эллада холодна. Безмолствует певец.
Эллада умерла, стяжав златой венец
И мудрости, и силы, и свободы.

Ту мудрость я передаю уму.
Ту силу я провижу и пойму.
Но жизнь души свободной не уйму —
Затем что я — певец природы.

10 В холодном мраке эллинских могил
Я ум блуждающий напрасно укрепил.
Но пролил в сердце жар глубокий.
И первый зов души мне будет приговор.
Седеющих веков меня покинет взор,
И в мир вернусь один — для песни одинокой.

27 августа 1900
Шахматово

СМЕРТЬ

Прислушайся к земле в родных полях:
Тебя овеет чуждыми странами,
Но вместе родственный обнимет некий страх:
Ты ощутишь шаги, следящие за нами.

О, друг мой, не беги родной своей земли,
Смотри: я жду таинственной прищипы
И каждый час могу следящую вдаль,
Но близкую всегда принять в мои темницы.

13 сентября 1900

* * *

In nova fert animus mutatas dicere formas
Corpora...

Ovidius. Metamorphoses

Вложив безумство вдохновений
В холодный разум мудреца,
Я шел в толпе, бесстрашный гений,
Миры познавший до конца.

Моей природой вдохновляясь,
Олив и рощи и сады,
Ветвями до полу склоняясь,
Роняли влажные плоды.

И вновь рожденный смертным — ныне
10 Я смутно помню блеск венца
В моей тюрьме, в моей пустыне,
В моем бессильи — до конца.

14 сентября 1900

С.-Петербург

* * *

Под вечер лет, с немym вниманьем
В бывшее смутно погружен,
Я буду жить воспоминаньем,
Лелея жизни прошлой сон.

И вновь мне будет близко время,
Когда, в предчувствии беды,
Ума живительное семя
Взрастило смелые плоды.

На молодых весенних грезах
10 Подстережет меня недуг,
Для опочившего на розах
Сомкнется жизни светлый круг.

18 сентября 1900

АМЕТИСТ

К. М. С.

Порою в воздухе, согретом
Воспоминаньем и тобой,
Необычайно холодным светом
Горит прозрачный камень твой.

Гаси, крылатое мгновенье,
Холодный блеск его лучей,
Чтоб он воспринял отраженье
Ее ласкающих очей.

19 сентября 1900

Артистке

Позволь и мне сгорать душою,
Мгновенье жизнь торжествовать
И одинокою мечтою
В твоём бессмертии ликовать.

Ты несравненна, ты — богиня,
Твои веселье и печаль —
Моя заветная святыня,
Моя пророческая даль.

Позволь же мне сгорать душою
10 И пламенеть огнем мечты,
Чтоб вечно мыслить пред собою
Твои небесные черты.

15 октября (?) 1900

* * *

Там жили все мои надежды,
Там мне пылал огонь земной,
Но душу осенил покой, —
Смежились дремлющие вежды...

Где грозовые тучи шли,
Слеза последняя иссохла.
Душа смирилась и заглохла
В убогом рубище земли...

А прежде небом ночи звездной
10 Она росла, стремилась в даль,
И та заветная печаль
Плыла, казалось, лунной бездной.

22 ноября 1900

* * *

Была и страсть, но ум холодный
Ее себе поработил,
И, проклинающий бесплодно,
В могильном мраке я бродил.

И час настал. Она далёко.
И в сновиденьях красоты
Меня не трогаешь глубоко,
Меня не посещаешь ты.

О, я стремлюсь к борьбе с собою,
10 К бесплодной, может быть, борьбе...
Когда-то полная тобою
Душа тоскует — о тебе!

9 декабря 1900

ПОЭМА ФИЛОСОФСКАЯ

Первые три послышки

Ты еси Петр, и на сем камени
созижду церковь мою.

Еванг. Матфея, XVI. 18

Introibo ad altare Dei.
Ad Deum, qui laetificat
Juventutem meam.

Мне сердце светом озарил
Ты, мой задумчивый учитель,
Ты темный разум просветил,
Элады мощный вдохновитель.
А ты, певец родной зимы,
Меня ведешь из вечной тьмы.

I

Здесь, на земле, единокельны,
И дух, и плоть путем одним
Бегут, в стремлении нераздельны,
И Бог — одно начало им.

Он сотворил одно общенье,
И к нам донесся звездный слух,
Что в вечном жизненном теченьи
И с духом плоть, и с плотью дух.

И от рожденья — силой Бога
10 Они, исчислены в одно,
Бегут до смертного порога —
Вселенной тайное звено.

II

Вечный дух — властитель вышний тела —
Божеству подвластен, как оно.
Их союз до смертного предела —
Власти тайное зерно.

Вечен дух — и преходящим телом
Правит, сам подвластный Божеству:
Власть в общении стала их уделом,
20 В ней — стремление к естеству.

Их союз — к природной духа власти,
К подчиненью тела — их союз.
И бегут в едино сплоченные части
Силой вышних, тайных уз.

III

Дух человеческий властен земное покинуть жилище,
Тело не властно идти против велений души.
Сила души — властелин и могучий даятель закона,
Сила телесная вмиг точно исполнит закон.

Так-то объемлемый дух его же обнявшему телу
30 Властно законы дает, тело наполнив собой.
Тело же точно и вмиг души исполняет законы,
В жизненной связи с душой, вечно подвластно душе.

9—10 декабря 1900

Е. А. БАРАТЫНСКОМУ

Так мгновенные созданья
Поэтической мечты
Исчезают от дыханья
Посторонней суеты.

Баратынский

Тебе, поэт, в вечерней тишине
Мои мечты, волнения и досуги.
Близь Музы, ветреной подруги,
Попировать недолго, видно, мне.

Придет пора — она меня покинет,
Настанет час тревожной суеты,
И прихоть легкая задумчивой мечты
В моей груди увянет и застынет.

16 декабря 1900

ПОСЛЕ БИТВЫ

Я возвращусь стопой тяжелой,
Паду средь храма я в мольбе,
Но обновленный и веселый
Навстречу выйду я к тебе.

Взнеся хвалу к немому своду,
Освобожденный, обновлюсь.
Из покаянья на свободу
К тебе приду и преклонюсь.

И, просветленные духовно,
10 Полны телесной чистоты,
Постигнем мы союз любовный
Добра, мечта и красоты.

16 декабря 1900

* * *

Не нарушай гармонии моей —
В ней всё светло и всё духовно.
Когда и ты душой ответишь ей,
С тобой мы связаны любовно.

Но если ты погасишь свет,
Смутишь на миг затишье моря,
Тогда — прощай. Любви меж нами нет —
Одно сухое, горестное горе.

18 декабря 1900

* * *

Когда я одинок и погружен в молчанье,
Когда чужая речь давно мне не слышна,
Я чувствую в груди немое трепетанье,
И близким прошлым полнится она.

Когда я одинок, и голоса чужие
Не слышны, не нужны, и чужды, и темны,
Я чувствую в себе призвания былые,
И прошлого изгибы мне видны.

Не нужно мне грядущих, настоящих —
10 Всех пошлых сил, истраченных в “борьбе”.
Я полн заветов дней моих давящих,
Подобных прошлой, может быть, судьбе.

3—4 января 1901

* * *

Я никогда не понимал
Искусства музыки священной,
А ныне слух мой различал
В ней чей-то голос сокровенной.

Я полюбил в ней ту мечту
И те души моей волненья,
Что всю былую красоту
Волной приносят из забвенья.

Под звуки прошлое встает
10 И близким кажется и ясным:
То для меня мечта поет,
То веет таинством прекрасным.

17 января 1901

* * *

Ты, думы вечной, вдохновенной
Суровый блеск в вечерней мгле,
С твоей улыбкой сокровенной
На незапятнанном челе!

Ты, откровение и тайна!
В вечерний час тебя мне жаль,
О, подаривший мне случайно
Живую радость и печаль!

Первоначальных лет счастливых
10 Остывший жар, потухший свет!
Ты всё еще на темных нивах
Огнистый оставляешь след!

20 января 1901

* * *

Благоуханных дней течение
Сменяют тяжкие года,
Но этих прошлых дней значение
Неизгладимо никогда...

Пускай зима снега покоит
На омертвевших лепестках, —
Мечта пророчески откроет
И в зимний день — цветистый прах.

22 января 1901

* * *

Часто в мысли гармония спит
И не льется словесной волною.
И молчанье бесцельно таит
Непонятный упрек над собою.

Только чувствовать, верить, узрев,
Но сказать, — не услышишь ответа...
Точно песня, весь мир облетев,
Возвратилась, ничем не согрета.

23 января 1901

* * *

Я сходил в стремнины горные,
Видел доли и леса.
Над мечтой моей упорною
Загорались небеса.

Ночи шли путями звездными,
Ярким солнцем дни текли
Над горами и над безднами,
Где томился я в пыли.

Где сходил в стремнины горные,
10 Где в долинах и лесах
Воскрешал мечтой упорною
Давней жизни мертвый прах...

7 февраля 1901

Я понял смысл твоей печали,
Когда моря из глубины
Светила ночи возвращали
В их неземные вышины.

Когда внезапным отраженьем
Небесных тел в земных морях
Я был повержен в изумленье, —
Я понял твой заветный страх.

10 Ты опечалена природой —
Общеньем моря и светил,
И без надежды на свободу
Устрашена согласьем сил.

11 февраля 1901

ПОСЛЕДНЯЯ ЧАСТЬ ФИЛОСОФСКОЙ ПОЭМЫ

Ты, о Афина бессмертная
С неумирающим Эросом!
Бог бесконечного творчества
С вечно творящей богинею!
 О, золотые родители
 Все вдохновенных детей!

10 Ты, без болезни рожденное,
Ты, вдохновенно-духовное,
Мудро-любовное детище,
 Умо-сердечное — ты!

Эроса мудро-блаженного,
Мудрой Афины божественной,
В вечном общении недремлющих,
 Ты, — золотое дитя!

11 февраля 1901

* * *

Так — одинокой, легкой тенью
Перед душою, полной зла,
Свои благие исцеленья
Она однажды пронесла.

7 марта 1901

* * *

Пять изгибов сокровенных
Добрых линий на земле.
К ним причастные во мгле
Пять стенаний вдохновенных.
Вы, рожденные вдали,
Мне, смятенному, причастны
Краем дальним и прекрасным
Переполненной земли.
10 Пять изгибов вдохновенных,
Семь и десять по краям,
Восемь, девять, средний храм —
Пять стенаний сокровенных,
Но ужасней — средний храм —
Меж десяткой и девяткой,
С черной, выпренной загадкой,
С воскуреньями богам.

10 марта 1901

* * *

Вчера я слышал песни с моря
И плески волн о южный брег,
Душа, в смятении песням вторя,
К полудню направляла бег.

Так — невозможного искала,
И лишь далёко ввечеру
Сознанием поздним разгадала
Волны певучую игру.

10 Но вновь перед вечерним светом
Она болит из глубины
И чует в сумраке согретом
Загадку песни и волны.

19 марта 1901

* * *

Вечерний свет завтра снова
В сиянии дня прольется мне.
Его пророческое слово
Находит отзвук в старине.

То старый раб в чертогах ясных
Находит признаки теней
Победоносных и прекрасных
Во всем величии царей.

19 марта 1901

* * *

Отзвучала гармония дня —
Замирают последние песни...
Ты, душа, порождение огня,
В наступающем мраке воскресни.

На границе печалей дневных,
На границе вечерних веселий,
Загорайся огнем новоселий
По краям облаков грозowych.

Март 1901

* * *

Он уходил, а там глубоко
Уже вещал ему закат
К земле, оставленной далёко,
Его таинственный возврат.

8 мая 1901

* * *

Завтра рассвета не жди.
Завтра никто не проснется.
Ты и мечты не буди.
Услышишь, как кто-то смеется.
Только с дороги сойди.

Жалобным смехом смеется.
Громко кричит: "Отойди!"
Он — сумасшедший. Не жди
Завтра рассвета. Никто не проснется.
10 Ты же и в спящей мечте
Разгадку найди.

8 мая 1901

* * *

Ты ли это прозвучала
Над темнеющей рекой?
Или вправду отвечала
Мне на крик береговой?

13 мая 1901

I

Не часто, не всегда, с мольбой и чутким страхом
Смотрю в твои глаза и чую прошлый день....
Тоскую и молюсь над погребенным прахом,
А всё объеблю лучшей жизни тень....
Не часто, не всегда, но, верь, душа не лживо
Поет твои мечты, к твоим стопам плывет...
И знай, о знай тогда, что трепетно и живо
Она тебя манит, тоскует и зовет...
Ответь единый раз болезненному крику,
10 Послушай только раз безумный бред ночной, —
И ты поймешь душой, зачем темно и дико
Грядущий день зарю выводит за собой....

II

Поверь, — и я, далекий света,
Давно мечтавший об ином,
К тебе приближусь до рассвета, —
Мы ночь в объятьи проведем.

В одном объятьи и молчаньи...
Когда заря начнет вставать, —
Исчезнем в смертном содроганьи,
Чтоб дня грядущего не знать.

И будут души неразлучны,
10 И будут сплочены тела,
Как будто вдруг — светло и звучно
Дышала песнь — и умерла.

13 мая 1901

* * *

И к мидианке на колени
Склоняю праздную главу.

Владимир Соловьев

Через песчаные пустыни,
Лелея долгую мечту,
Я нес в далекие святыни
Мою духовную лепту.
Ни человек, ни зверь, ни птица
Не помешали мне идти.
Одно дитя — отроковица
Мне повстречалась на пути.
И вечно-женственным прикован,
10 Смушен, — и брошена лепта,
И ослеплен, и очарован,
И власть приняла красота.
Но за блаженными брегами
Еще белеет некий храм.
Туда приду, горя мольбами,
И там явлюсь, в ряду с богами
И сопричисленный богам.

20—21 мая 1901

* * *

Вечереющий день, догорая,
Отступает в ночные края.
Посещает меня, возрастая,
Неотступная Тайна моя.

Неужели и страстная дума,
Бесконечно земная волна,
Затерявшись средь здешнего шума,
Не исчерпает жизни до дна?

Неужели в холодные сферы
10 С неразгаданной тайной земли
Отошли и печали без меры,
И любовные сны отошли?

Умирают мои угнетенья,
Утоляются горести дня,
Только Ты одинокою тенью
Посети на закате меня.

11 июля 1901

ВИДЕНИЕ

Предтечи вечного сиянья,
Неугасимого огня.

Ал. Гиппиус

Розы в лазури. Пора!
Вон пламенеет закат.
— Поздно. До завтра простимся, сестра.
— Будь же счастлив. До завтра, о, брат.

И разошлись. В вышине
Розы с лазурью слились.
Смотрит он: в темной лесной глубине
Тени недвижно и странно сплелись.

10 Кто-то вблизи пролетел —
Лес зашатался вокруг,
Он крикнул, — и он онемел.
Слышится: — Здравствуй, друг.

Внемлет он. — Ты ли, сестра?
И зрит — заалело вокруг.
Вздрогнули тихо листы:
— Нет, не сестра, а друг.

И жалкий, жалкий познал
Силу лазурных роз.
Он долго в лесу ликовал,
20 И призрак в мечтах возрос.

Назавтра: — Здравствуй, сестра.
— Был ли ты счастлив, брат?

Розы в лазури. Пора!
Вон пламенеет закат.
И ныне, будто вчера,
Увижу, как розы горят.

1 августа 1901
Поляна в Прасолове

* * *

Нас старость грустная настигнет без труда,
Мы немощны теперь, и нет у нас желанья.
С тех пор, как умерла подруга, — никогда
Не полнится душа тревогой ожиданья.

Та жизнь прошла для нас, чудес и бед полна,
Оставив по себе одни воспоминанья.
Печальная наш мир покинула она,
И в этой пустоте всё памятна весна,
Где каждый вздох хранит ее существованье.

5 августа 1901

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Разверзаются туманы,
Буревестник на волне,
Пролетают ураганы
В бесконечной вышине.

В светлый день Преображенья
Дух безумца поражен:
Из неволи, из смятенья
Голос Твой слышал он.

Ныне скорбный, ныне бедный,
10 В лоне Вечного Отца,
Близ Тебя, в лазури бледной
Жаждет нового конца...

Лишь одна страна в тумане
(Буревестник на волне) —
Беспокойное желанье
Вместе с Богом — в вышине.

6 августа 1901

* * *

Наступает пора небывалая:
В освященные ризы одет,
Вознесу я хвалы запоздалые, —
Не раздастся ли свыше ответ?

Пламя алое в сумраке носится,
Потухают желанья в крови.
Вижу — к вышнему небу возносится
Безначальная дума Любви.

17 августа 1901

* * *

Всё бесконечней, всё хрустальней
Передо мной синела даль.
Я различил за нивой дальней
Мою осеннюю печаль.

Но, как тогда она витала,
В моей душе рождая сны,
Так ныне мирно отдыхала
Вблизи от милой стороны.

И я мечтал, уже свободный
10 Былой печальной суеты,
В другой душе, с моею сродной,
Смирить печальные мечты.

21 августа 1901

* * *

Синие горы вдали —
Память горячего дня.
В теплой дорожной пыли —
Призрак бегущий коня.
Церковь в лесистой глуши —
Только листья шелестят.
Стоны ли бедной души
Успокоенья хотят?..

2 сентября 1901
Поляна в Прасолове

* * *

Внемлю голосу свободы,
Гулу утренней земли.
Там — вдали — морские воды
Схоронили корабли.

Но душа не сожалеет,
Все сомненья далеки:
На востоке пламенеют
Новой воли маяки!

10 Снова жду, надежды полный!
Солнце, светлый лик яви!
Пламенеющие волны
Расступились для любви!

4 сентября 1901

* * *

Глушь родного леса,
Желтые листья.
Яркая завеса
Поздней красоты.

Замерли далече
Поздние слова,
Отзвучали речи,
Память всё жива.

5 сентября 1901
Шахматово

ОЖИДАНИЕ

Дни текут молчаливо,
Непонятные дни.
Жду речного разлива,
Притаившись в тени.

В отдаленные страны,
В сероватую высь,
Все бывшие обманы
Без следа унеслись.

Но наутро чудесней
10 Вновь предстанут они:
Вслед таинственной песне
Светозарные дни.

9 сентября 1901

С.-Петербург

* * *

Смерть и время царят на земле —
Ты владыками их не зови.

Вл. Соловьев

Знаю, бедная, тяжкое бремя
Ты от века устала нести.
Ропщешь ты на бездушное время, —
Я с открытой душою в пути.

Здесь бушуют неверные бури,
Злые сны пролетают, звеня.
Над тобою — всевластность лазури,
Нет в тебе — лучезарного дня.

Но у тайны немного виденья
10 Расцветешь, обновленьем горя.
Все мечты мимолетного тленья
Молодая развеет Заря.

15—16 сентября 1901

С.-Петербург

ПОСВЯЩЕНИЕ

К непосланной книге

Встали надежды пророка —
Близки лазурные дни.
Пусть лучезарность востока
Скрыта в неясной тени.

Но за туманами сладко
Чуется близкий рассвет.
Мне — мировая разгадка
Этот безбрежный поэт.

Здесь — голубыми мечтами
10 Светлый возвысился храм.
Все голубое — за Вами
И лучезарное — к Вам.

18 сентября 1901

* * *

Ходит месяц по волне,
Ходит солнце в синей зыби,
Но в неведомом изгибе
Оба зримы не вполне.

Странно бледны лики их,
Отраженья их дробимы.
Ты равно ль с другой палима,
Или пламень твой затих

И неверным отраженьем
10 На волнах моей мечты
Бродишь мертвым сновиденьем
Отдаленной красоты?

7 октября 1901

АЛЛЕГОРИЯ

Посвящается

Бежали сны — сиял рассвет,
И пламенеющие росы
В исходе полуночных лет
Покрыли медного колосса.

Кумир вставал в лучах зари,
К нему стекались поколения;
Уже воздвиглись алтари,
Звучали рабские моления,

Колена всех преклонены....
10 Один — мудрец — подымлет очи,
И в них рабы, поражены,
Узрели знак прошедшей ночи...

Он — в исступлении жреца
И вот, измученный и важный,
Коснулся влажного венца,
И глас слышался протяжный,

И ожил мертвенный колосс.
А над пустыней — без предела —
И страх, и крик, и гомон рос;
20 И красота небесных роз
Покрыла жертвенное тело.

13 ноября 1901

* * *

Militat omnis amans.
Ovid. Amores

Любовник, вышедший для брани,
Оставил тирс коснеть в цветах,
Не одолеть прозрачной ткани
С одной небридой на плечах.

Но дрогнул тирс — и песни страстной
Повиты таинством слова,
И у любовницы прекрасной
Уже кружится голова.

И тирсоносцу глянул в очи
10 Один вакхический экстаз,
Дохнул навстречу шорох ночи,
И дрогнул тирс в последний раз.... —

С тобою тирса не забуду
И, в брань вступая, не солгу,
Поверив будущему чуду
Еще на этом берегу.

16 ноября 1901

ВОРОЖБА

Я могуч и велик ворожбою,
Но тебя уследить — не могу.
Полечу ли в эфир за тобою —

Ты цветешь на земном берегу.
Опускаюсь в цветущие степи, —
Ты уходишь в вечерний закат,
И меня оковавшие цепи
На земле одиноко бренчат.

10 Но моя ворожба не напрасна,
Пусть печально и страшно “вчера”,
Но сегодня — и тайно и страстно
Заалело полнеба с утра.
Я провижу у дальнего края
Разгоревшейся тучи — тебя.
Ты глядишь, улыбаясь и зная,
Ты придешь, трепеща и любя.

5 декабря 1901

* * *

Недосказанной речи тревогу
Хороню до свиданья в ночи.
Окна терема — все на дорогу,
Вижу слабое пламя свечи.

Ждать ли поздней условленной встречи,
Знаю — юная сердцем в пути, —
Ароматом неведомой встречи
Сердце хочет дрожать и цвести.

10 В эту ночь благовонные росы,
Словно влажные страсти слова,
Тяжко лягут на мягкие косы —
Утром будет гореть голова...

Но несказанной речи тревогу
До свиданья в ночи — не уйму.
Слабый пламень глядит на дорогу,
Яркий пламень дрожит в терему.

6 декабря 1901
С.-Петербург

* * *

Смотри приветно и легко
В глаза суровые разврата.
В них — бесконечно далеко
Горит душа — и ждет возврата
В жилище прежних благ и бед,
В притин молитвенных созвучий,
Где всем таинственный ответ
Дает Безвестный и Могучий,
Кому покорны мы, жрецы,
10 И те, кто проше, суеверней...
Те — бедняки — из наших терний
Себе плетущие венцы.

16 декабря 1901

* * *

Черты знакомых лиц,
Знакомые огни
Уходят от меня.
Мне памятны одни
Те, бедные мои,
Задумчивые дни,
Когда ты, притаясь,
Ждала меня в тени,
И путь бежал, виясь,
10 И были мы одни...

Таков он был тогда —
Мой сумрачный рассвет,
Начало всех блаженств,
Всех небывалых бед.
Когда же мне блеснет
Тот — настоящий свет?
Когда же мне сверкнет
Тот — пламенный рассвет?
Когда ж он пропоет
20 Тот — радостный ответ?

28 декабря 1901

Туман скрывает берег отдаленный.
Ладья бежит — заметней и смелей.
Кто на руле — прекрасный и влюбленный
Тебе поет и гладит шелк кудрей?

Смотрю я вдаль без воли и без плена,
Мой берег пуст, но ясно вижу я —
Поет и блещет розовая пена,
В лучах зари бегущая ладья.

И внятен крик тоскующий и страстный,
10 И даль нема, и взор еще немей.
И на руле — влюбленный и прекрасный
Тебе поет и гладит шелк кудрей.

12 января 1902

ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ

I

Из царства сна выходит безнадежность —
Как птица серая — туман.
В явь ото сна умчит меня безбрежность,
Как ураган.
Здесь — все года, все боли, все тревоги,
Как птицы черные в полях.
Там нет предела голубой дороге —
Один размах.
Из царства сна звенящей крикну птицей,
10 Орлом — в туман.
А вы — за мной, нестройной вереницей,
Туда — в обман!

17 января 1902

II

Озарен таинственной улыбкой
Проводил он дни земли.
Шел на берег — и на глади зыбкой
Льдистый призрак виделся вдали.
Открывались красные ворота
На другом, на другом берегу.

И там — прекрасное что-то,
Казалось, пело в лугу.
Озарен таинственной улыбкой,
10 Последние проводил он дни —
Не в дневной надежде зыбкой,
Не в ночной приветной тени.

17 января 1902

III

Но прощай, о, прощай, человеческий род!
Ты в тумане свои переходишь моря —
Через Красное Море туман поползет,
Я покинул туман, предо мною — Заря!
Я смотрю ей в глаза, о, народ, о, народ,
Думы нет, мысли нет, только льдина плывет,
Голубая, холодная, — прочь от земли!
Озаренная солнцем смеется вдали!

17 января 1902

НА МОГИЛЕ ДРУГА

Удалены от мира на кладбище
Мы вновь с тобой, негданный мертвец.
Ты перешел в последнее жилище,
Я всё в пыли, но вижу свой конец.

Там, в синеве, мы встретим наши зори,
Все наши сны продлятся наяву.
Я за тобой, поверь, мой милый, вскоре
За тем же сном в безбрежность уплыву.

22 января 1902

* * *

Целый день — суета у могил.
В синеватом кадильном дыму
Неизвестный уныло бродил,
Но открылся — лишь мне одному.

Не впервые встречаюсь я с ним.
Он — безликий и странный пришлец,

Задрожали бы все перед ним,
Мне же — радостен бледный мертвец.

Мглистый призрак стоял предо мной
10 В синеватом куреньи кадил.
Он владеет моею душой,
Он за мною тогда приходил.

Январь 1902

* * *

На небесах горят Ее престолы,
Их на земле не суетны лучи.
Ее блаженств громовые глаголы
Для слуха чуткого мерещатся в ночи.

Январь 1902

* * *

...И были при последнем издыханьи.
Болезнь пришла и заразила всех.
В последний раз в прерывистом дыханьи
Боролись жизнь, любовь и смертный грех.
Он, озарен улыбкой всепознания,
Нашел удушливый голубоватый смех...

Январь 1902

* * *

Они говорили о ранней весне,
О белых, синих снегах.
А там — горела звезда в вышине,
Горели две жизни в мечтах.

И смутно помня прошедший день,
Приветствуя сонную мглу,
Они чуяли храм, и холод ступень,
И его золотую иглу.

Но сказкой веяла синяя даль,
10 За сказкой — утренний свет.

И брезжило утро, и тихо печаль
Обнимала последний ответ.

И день всходил, величав и строг.
Она заглянула в высь...
В суровой мгле холодел порог
И золото мертвых риз.

1 февраля—28 сентября 1902

У ДВЕРЕЙ

Я один шепчу заклатья,
Двери глухо заперты.
Смутно чуются объятья,
В голове — Твои цветы.

Неизведанные шумы
За дверями чужды мне,
И пленительные думы —
Наяву, а не во сне.

Наяву шепчу заклатья —
10 Наяву со мною Ты.
Долгожданные объятья —
Не обманы, не мечты.

Февраль 1902

* * *

Всю зиму мы плакали, бедные.
Весна отворила двери.
Мы вышли — грустные, бледные,
На сердце — боль и потери.

И шли навстречу томлению,
Полны предчувствий нестройных.
И было нам дуновение
Весенних струй беспокойных.

В порыве ветра летучего —
10 Мечта иль воспоминание
Чего-то смутного, чего-то жгучего:
Не этой весны дыхание.

Февраль 1902

* * *

Боги гасят небосвод.
Жадно молится народ.
Мы же, близки смутной тени,
Призываем юных жриц
На тенистые ступени
Остывающих теплиц.

Вот они — идут рядами
Благовонными садами...
.....

Февраль 1902

* * *

Успокоительны, и чудны,
И странной тайной повиты
Для нашей жизни многотрудной
Его великие мечты.

Туманы призрачные сладки —
В них отражен Великий Свет,
И все суровые загадки
Находят дерзостный ответ —

10 В одном луче, туман разбившем,
В одной надежде золотой,
В горячем сердце — победившем
И хлад, и сумрак гробовой.

*6 марта 1902
С.-Петербург*

* * *

Мы шли заветною тропой
Сегодня ночью в светлом сне.
Ты в покрывало голубое
Закуталась, клонясь ко мне.

И, наяву не знавший ласки,
Всегда томившийся от ран,
В неизреченной, сонной сказке
Я обнимал твой милый стан.

Как бесконечны были складки
10 Твоей одежды голубой...
И в сердце больше нет загадки:
Да, ты и наяву — со мной.

22 марта 1902

* * *

Ты — злая колдунья. Мой вечер — в огне.
Багрянец и золото горят.
Ты светишься денно и ночью во мне,
Но твой презираю наряд!

Я царь еще в жизни, — твоих багряниц
Не страшен ни звон мне, ни свет:
Воспряну в отчизне, поверженный ниц!
Исторгну последний ответ!

30 марта 1902

* * *

Тянет ветром от залива,
В теплом ветре — снова ты.
Широко и прихотливо
Покачнулась гладь мечты.

Здесь ли, нет ли — это с моря
Огоньки и голоса...
На темнеющем просторе —
Там — песчаная коса.

10 Над моими ли мечтами —
Вечереющий обман?
И широкими струями
Колыхается туман...

Март 1902

* * *

Я жалок в глубоком бессилии,
Но Ты все ясней и прелестней.
Там бьются лазурные крылья,
Трепещет знакомая песня.

В порыве безумном и сладком,
В пустыне горящего гнева,
Доверюсь бездонным загадкам
Очей Твоих, Светлая Дева!

10 Пускай не избегну неволи,
Пускай безнадежна утрата, —
Ты здесь, в неисходной юдоли,
Безгневно взглянула когда-то!

Март 1902

* * *

Испытанный, стою на грани.
Земных свершений жизни жду.
Они взметнутся в урагане,
В экстазе, в страсти и в бреду.

Испытанный, последних терний
Я жду перед вечерней мглой.
Но засветить огонь вечерний
В моей ли власти молодой?

Март 1902

* * *

Ищи разгадку ожиданий
В снегах зимы, в цветах весны,
В часы разлук, в часы свиданий
Изведай сердца глубины...

В томленьях страстного недуга,
В полях ожесточенных битв,
В тиши некошенного луга,
Не забывай своих молитв.

Март 1902

* * *

Есть чудеса за далью синей —
Они разыграют в день весны.
Но плачет сердце над пустыней,
Прозя привычной тишины.

Той тишины невозмутимой,
Которой нет в ее тени:
В ее душе неумолимой
Горят зловещие огни.

10 Но час придет — жена устанет
Искать улады в долгом сне,
Недуг осенний в бездну канет,
Зима промчится по земле...

Март 1902

* * *

Проходишь ты в другие дали,
Другие слышишь голоса.
Ты светлой не поймешь печали,
Когда алеют небеса.

Что чуждо мне — тебе открыто,
Но я обманут, как и ты,
И под обманом — ядовиты,
Восходят чахлые цветы.

10 Ты в бесконечном отдалении —
И без недуга и без грез —
Сольешь случайное моление —
С моим молением, полным слез.

Март 1902

* * *

Я брошусь в черный день со скал
В морские волны бурные.
Мне первый голос прозвучал,
Второй тоскливо простонал,
А третий — Ты, Лазурная.

Март 1902

* * *

Мы в храме с тобою — одни, смущены,
Взволнованы думой о Боге.
Нам чудятся здесь голоса с вышины

И страшная тень на пороге.
Кто может быть тайный, неожиданный пришлец?
Тобой ли забытый — из гроба
Он встал — и грозит, одинокий мертвец, —
И мы содрогаемся оба....

Март 1902

* * *

Она была — Заря Востока,
Я был — незыблемый гранит.
Но мощным веденьем пророка
Пылал в жару ее ланит.

Ее глубокие пожары
Точили сердце мертвеца.
Казалось — мощные удары
Разрушат камень до конца.

Но, вспыхнув Ее зарею,
10 Я воскресал на новый бой
И возносился головою
До самой тучи грозовой.

И там, бежав людского плена,
Свободный, в гордости веков —
Я чуял розовую пену
С Ее любимых берегов.

Март 1902

* * *

У окна не ветер бродит,
Задувается свеча.
Кто-то близкий тихо входит,
Встал — и дышит у плеча.

Обернусь и испугаюсь...
И смотрю вперед — в окно:
Вот, шатаюсь, извиваясь,
Потянулся на гумно...

Не туман — красивый, белый,
10 Непонятный, как во сне...
Он — таинственное дело
Нашептать пришел ко мне...

Март 1902

* * *

Ты, отчаянье жизни моей,
Без цветов предо мной и без слез!
В полусумраке дней и ночей
Безответный и страшный вопрос!

Ты, тревога рассветных минут,
Непонятный, торжественный гул,
Где невнятные звуки растут,
Где Незримый Хранитель вздохнул!

Вас лелея, зову я теперь:
10 Укажите мне, скоро ль рассвет?
Вот уж дрогнула темная дверь,
Набежал исчезающий свет.

1 апреля 1902

* * *

Завтра в сумерки встретимся мы.
Ты протянешь приветливо руки.
Но на памяти — с прежней зимы
Непонятно тоскливые звуки.
Ты, я знаю, запомнила дни
Заблуждений моих и тревог.
И когда мы с тобою одни
И безмолвен соседний порог,
Начинают незримо летать
10 Одинокие искры твои,
Начинаю тебя узнавать
Под напевами близкой любви,
И на миг ты по-прежнему — ты,
Легкой дрожью даешь вспоминать
О блаженстве протекшей зимы,
Отдаленной, но верной мечты,

Под напевом мороза и тьмы
Начинаешь дрожать и роптать,
И, как прежде, мгновенную речь
20 Я стараюсь во тьме подстеречь...

13 апреля 1902

* * *

Когда я вышел — были зори,
Белело утро впереди.
Я думал: забелеет вскоре
Забывшее в моей груди.
О, час коварный, миг случайный!
Я сердцем слаб во тьме ночной,
И этой исповедью тайной
В слезах излился пред тобой...
И вышел в снах — и в отдаленьи
10 Пошла покинутая там,
И я поверил на мгновенье
Встающим в сумраке домам.
Смотрел на ласковые зори,
Мечтал про утро впереди
И думал: забелеет вскоре
Давно забытое в груди...

17 апреля—28 сентября 1902

* * *

Я тишиною очарован
Здесь — на дорожном полотне.
К тебе я мысленно прикован
В моей певучей тишине.

Там ворон каркает высоко,
И вдруг — в лазури потонул.
Из бледноватого далёка
Железный возникает гул.

Вчера твое я слышал слово;
10 С тобой расстался лишь вчера,
Но тишина мне шепчет снова:
Не так нам встретиться пора...

Вдали от суетных селений,
Среди зеленой тишины —
Обрести утраченные сны
Иных, несбыточных волнений.

18 апреля 1902
На полотне Финляндской
железной дороги

* * *

Ты — молитва лазурная,
Ты — пустынная тишь,
В это небо безбурное
Молчаливо глядишь.

Здесь — пустыня безгранная,
Я замолк, и приник,
И вдыхаю, желанная,
Твой певучий родник.

10 Мне и мнится и верится
В бездыханной тиши:
В этой жизни измерится
Гнев пустынной души.

27 апреля 1902

* * *

Догорай, не узнавая,
В синий вечер, в синий день.
Встретим вместе, умирая,
Одинаковую тень.

Но к чему огонь вечерний,
Сожаленье, память, сон?...
Сердцу ль биться суеверней
В час последних похорон?

10 Иль вздохнула, узнавая,
На исходе поздних лет?...
Встретим вместе, воскресая,
Одинаковый рассвет.

Апрель 1902

* * *

Как любовно сплетал я тончайшую сеть!
Но один — на другом берегу
Жду — в полночной поре незаметно сгореть,
Искру прошлого дня берегу.

В тайный круг замыкали мы злую печаль
И дошли до последней дуги.
С легким звоном распалась блестящая сталь, —
Все сомкнутые мнились круги...

1 мая 1902

* * *

Проходят сны и женственные тени,
В зеленый пруд смотрю я, не дыша.
Туда сойдут вечерние ступени,
Забытый сон воспризднует душа.

Безводный сон мгновенней и короче,
Мой сон продлит зеленая вода.
Настанет ночь — и влажно вскроешь очи
И ты на дне заглохшего пруда.

Они проходят, женственные тени —
10 Безмирные и сладостные сны.
К ним возведу забытые ступени,
Восприздную желаний глубины.

Май 1902
Ботанический сад

* * *

Всю ночь я слышу вздохи странные,
У изголовья слышу речь.
Я опущусь в окно туманное
И буду с улицы стеречь.

Ах, эти страхи все напрасные,
Моя загадка — здесь — во мне.
Все эти шорохи бесстрастные —
Поверь, величье в тишине.

Я подстерег и успокоился.
10 И кто другой бы мог прийти?
И только мой восторг удвоился —
Всё Ты же на моем пути!

О, это Ты — и вздохи странные,
И сны, и шорохи, и речь....
Ты — безначальная, желанная,
Ты — разрешение милых встреч!

Май 1902

* * *

Поздно. В окошко закрытое
Горькая мудрость стучит.
Всё ликование забытое
Перелетело в зенит.

Поздно. Меня не обманешь ты.
Смейся же, светлая тень!
В небе купаться устанешь ты —
Вечером сменится день.

Сменится мертвенной скукою —
10 Краски поблекнут твои....
Мудрость моя близорукая!
Темные годы мои!

Май 1902

* * *

Сплетались времена, сплетались страны.
Мы из Венеции на север шли,
Мы видели дождливые туманы,
Оторвались, — и к Лидо подошли.

Но берег пуст, и даль оделась в сети
И долгого и тонкого дождя.
Мы подождем. Мы будем только дети,
В живой игре на север уходя.

Так началось времен изображение.
10 Игра веков! О, как ты дорога!
Бесчисленные развернулись звенья,
Летели брызги, искры, жемчуга.

Но кто прошел? кто заглянул в туманы?
Игру, мечту — кто видел издали?...
Сплетались времена, сплетались страны,
Мы, не свершив, на север отошли.

2 июня 1902

* * *

Загадай и скройся в ночь,
И следи, одетый мраком:
За ночным росистым знаком
Выйдет северная дочь.

У нее в глазах мечта —
Отдаленное моление.
Как у Матери Христа,
Тайной силы откровенье.

Ризы длинные белей
10 Херувимских нежных крылий.
Ах, в объятиях у ней
Сонмы девственные лилий...

Загадай и скройся в ночь,
И следи, одетый мраком:
Выйдет северная дочь
За вечерним гибким знаком...

2 июня 1902

ГОЛОСА

Первый голос

Грустнее не бывали думы,
Последних лет на рубеже
Бесцельно вслушиваюсь в шумы
На доцветающей меже.

Второй голос

Усыплён я земными тревогами,
Всё иное — певучий обман.
В тишине над святыми дорогами
Почивает безбрежный туман.

Первый голос

10 Не здесь ли верное жилище?
Кузнечик вечен, вечен знак.
Здесь встретятся богач и нищий,
Протянут руки друг и враг.

Второй голос

Но в тумане надежды затеряны,
И поют мои песни вдали.
До конца сочтены и измерены
Эти стоны недужной земли.

Первый голос

20 Земля зарделась не случайно,
Заря с луною вместе шла.
Передо мной, сгорая тайно,
Жена лазурная плыла.

Второй голос

Нет предела земному познанию,
Гладь земная видна далеко...
Нынче тягостно было свидание,
Завтра — снова светло и легко.

7—8 июня 1902

Шахматово

* * *

Καὶ εἶδον οὐρανὸν καινὸν καὶ γῆν καινὴν
ὁ γὰρ πρῶτος οὐρανὸς καὶ ἡ πρώτη
γῆ παρῆλθε, καὶ ἡ θάλασσα οὐκ
ἔστιν ἔτι. Καὶ τὴν πόλιν τὴν ἁγίαν,
Ἱερουσαλὴμ καινὴν, εἶδον καταβαίνουσαν
ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἀπὸ τοῦ θεοῦ,
ἡτοιμασμένην ὡς νύμφην κεκοσμημένην
τῷ ἄνδρὶ αὐτῆς.

¹Ἀποκάλυψις, κά, 1—2

Мы истомились в безмерности.
Вот мои песни — и дни.
Речи задумчивой верности —
Не сочтены ли они?

Нет. Еще всё не измерено.
Всё еще чую красу.
Знамя блаженства потеряно.
Я отыскал — и несу.

Страшные клятвы победные,
10 Невероятные сны.
Звуки могучие, медные,
Стоны моей глубины!

Что же? В последнем пылании
Ярче и громче обман!
Если не будет свидания, —
Пусть пролетит ураган!

Облако! Тени придвинулись!
Вот — бездыханность близка.
Мы над землей опрокинулись,
20 Нам промечтались века!..

Дева! Астарта! Невнятное!
Близко — и весело там!
Ах! Стережет необъятное.
Вот он — белеющий храм!..

О, неизбежное, милое...
О, Лучезарная, Ты?
Над незарытой могилой
Как побелели цветы!

Крики умолкли. В смятении
30 Нам промечтались века...
Смерть ли? О, нет, об успении
Дума уже высока...

Всё отступило из времени.
Сила пределов мертва.
Память проклятого семени
Смыла Иная Молва.

Где вы, обильные матери
С грудью Сидонских богинь?
40 Пламень, бушующий в кратере,
Гибель цветущих пустынь?!

Знаменье — риза струящая
Неиссякающий свет.
Это — Жена восходящая —
Поздний, но верный ответ.

21 июня 1902

* * *

Они идут — туманные
С мерцаньями в глазах.
На них одежды странные,
Вокруг — печаль и страх.

Несут обетования,
Но шаг их мерно-тих,
Ужасные желания
Когда-то были в них.

Они сердца кровавили,
10 Их слезы запеклись.
Кровавый ток оставили
И улетели в высь.

Теперь идут туманные,
Одежды их белы.
Но чудные, но странные,
Исполненные мглы.

*23 июня 1902
Канун Иванова дня*

* * *

Я помню тихий мрак и холод с высоты.
Там своды мрачные задумчиво чернели.
Там нити прочные сплетались, как мечты,
Здесь — думы грешные, сплетаясь, пламенели.

Там — лестницы взбегали к куполам,
И образа мерцали странным светом.
Недосягаемым тогда казалось нам
Предаться пламенеющим обетам...

29 июня 1902

* * *

Ушли в туман мечтания,
Забылись все слова.
Вся в розовом сиянии
Воскресла синева.

Умчались тучи грозные,
И пролились дожди.
Великое, бесслезное!..
Надейся, верь и жди.

30 июня 1902

* * *

Вот снова пошатнулись дали,
Бегут, синеющие, в высь.
Открыли всё, что закрывали,
И, засмеявшись, вновь слились...

Пускай же долго без просвета
Клубятся тяжело облака.
Ты неизбежна, Дева Света,
Душа — предчувствием легка.

Она займется в час вечерний,
10 В прохладном таинстве струи,
И скроет свой восторг безмерный
В одежды белые Твои.

Июнь 1902

* * *

Хоронил я тебя, и, тоскуя,
Я растил на могиле цветы,
Но в лазури, звеня и ликуя,
Трепетала, блаженная, ты.
И к родимой земле я клонился,
И уйти за тобою хотел,
Но, когда я рыдал и молился,
Звонкий смех твой ко мне долетел.
Похоронные слезы напрасны —
10 Ты трепещешь, смеешься, жива!
И растут на могиле прекрасной
Не цветы — огневые слова!

Июнь 1902

* * *

Исчезла, отлетела в высь.
Замолкла в сферах отдаленных.
Стезей лазурной поднимись
На крыльях светлых и влюбленных.

Там подними ее покров.
На стон ответствуй равным стоном.
Страну видений и духов
Могучим пронизай законом.

Лови, лови ее ответ.
10 Ты лучшие проводишь годы.
Там — впереди — ни звуков нет,
Ни снов, ни страсти, ни свободы.

Проснулся дремлющий орел
И к солнцу обратил зеницы.
И там, тоскующий, нашел
Стезю мятежной голубицы.

11 июля 1902

* * *

В дрожащем эфире
Светила купались чудесно.
Я думал о мире
С тобою, прелестной.

С тоскою о Боге,
С тоскою в невольной разлуке —
На этой дороге
Мне слышались чудные звуки.

13 июля 1902

* * *

По узким площадям ловил я тень девицы,
Но камни и тоска, казалось, — заодно.
Я ночью ворожил перед окном светлицы, —
Не отворилось мне дрожащее окно.

Я птицей пролетел, бросая страсти крики,
И страстно верил я белеющим словам.
Я был перед тобой двуликий и безликий,
Я тень твою искал по узким площадям.

13 июля 1902

* * *

Сладко найти нам звезду.
Вот она — в небе видна.
Я осторожно приду —
Будем шептать имена.

К нашей родной стороне
Ты устремись — и не лги.
Вечер мой снова в огне,
День мой свершает круги.

18 июля 1902

* * *

Вечер мой в красном огне.
День мой свершает круги.
О, не вздыхай обо мне,
Юная, сердцем не лги.

Сонная дремлет земля,
Этих огней далека.
Выйдя в ночные поля,
Мы углубимся в века.

19 июля 1902

* * *

Не знаю тебя и не встречу.
Больнее, но легче не встретить.
Лишь знак отречения замечу —
И легче тебя обесцветить.

20 июля 1902

* * *

Зову тебя в дыму пожара,
В тревоге, в страсти и в пути.
Ты — чудодейственная кара,
К земле грозящая сойти.

Но в этом сумраке бездумном,
В отдохновительные дни —
Я полон мыслью о бесшумном,
И сердце прячется в тени.

О, пробуди на подвиг ратный,
10 Тревогой бранной напои!
Восторг живой и благодатный —
Бряцанья звонкие твои!

В суровом дуновении брани
Воспряну, вскрикну и пойму
Мечты, плывущие в тумане,
Черты, сквозящие в дыму!

26 июля 1902

* * *

Бедная, клонишься ты
В злую дорожную пыль.
Плачут степные цветы,
Плачет летучий ковыль.

Ветер тебя унесет,
Стоны замолкнут в пыли.
Солнце за горы падет —
Ты заиграешь в дали.

26 июля 1902

* * *

Как сон, уходит летний день,
И летний вечер только снится.
За ленью дальних деревень
Моя задумчивость таится.

Дышу и мыслю и терплю.
Кровавый запад так чудесен...
Я этот час, как сон, люблю,
И силы нет страшиться песен.

10 Я в этот час перед тобой
Во прахе горестной душою.
Мне жутко с песней громовой
Под этой тучей грозовою.

27 июля 1902

* * *

Глухая странность бытия
Уже недолго будет сниться.
Пора в пустынные края,
В беззвездный сумрак погрузиться.

Исчерпать влажные мечты,
Взломать удушливые своды,
Всползти на Башню Красоты
Под ураганом непогоды.

10 Вот я низвержен, истомлен,
Глупец, раздавленный любовью,
Как ясновидящий Сампсон,
Истерзан и испачкан кровью.

28 июля 1902

* * *

Сегодня образ твой чудесен —
Наряд твой темен, взор твой дик.
Я — не певец веселых песен,
Но вечно плакать не привык.

Июль 1902

* * *

Инок шел и нес святые знаки.
На пути, в желтеющих полях,
Разгорелись огненные маки,
Отразились в пасмурных очах.

Он узнал, о чем душа сгорала,
Заглянул в бледнеющую высь.
Там приснилось, ветром нашептало:
“Отрок, в небо поднимись.

Милый, милый, вечные надежды
10 Мы лелеем посреди небес...”
Он покинул темные одежды,
Загорелся, воспарил, исчез.

А за ним — росли восстаний знаки,
Красной вестью вечного огня
Разгорались дерзостные маки,
Побеждало солнце Дня.

1 августа 1902

БОЕЦ

Я облачился перед битвой
В доспехи черного слуги.
Вам не спасти себя молитвой,
Остервенелые враги!

Клинок мой дьяволом отточен,
Вам на погибель, вам на зло!
Залог побед за мной упрочен
Неотвратимо и светло.

Ты не спасешь себя молитвой —
10 Дрожи, скрывайся и беги!
Я облачился перед битвой
В доспехи черного слуги.

13 августа 1902

* * *

Гашу огни моих надежд.
Со вздохом закрываю окна.
Бегут мечтой твоих одежд —
Прозрачных облаков волокна.

Но медленный грозит закат, —
Уж легкий пурпур их окрасил.
Я приближенью ночи рад:
Я в ней себя обезопасил.

13 августа 1902

* * *

Всё, чем дышал я,
Чем ты жила,
Вчера умчал я
В пустыню зла.

Там насажу я
Мои цветы.
В гробу вздохну я —
Услышишь ты

О темной дали
10 Великих лет,
Когда мы знали
Вечерний свет.

14 августа 1902

* * *

Тебе, Тебе, с иного света,
Мой Друг, мой Ангел, мой Закон!
Прости безумного поэта,
К тебе не возвратится он.

Я был безумен и печален,
Я искушал свою судьбу,
Я золотистым сном ужален
И чаю таинства в гробу.

Ты просияла мне из ночи,
10 Из бедной жизни увела,
Ты долу опустила очи,
Мою Ты музу приняла.

В гробу я слышу голос птичий,
Весна близка, земля сыра.
Мне золотой косы девичьей
Понятна томная игра.

14 августа—1 сентября 1902

* * *

Моя душа в смятении страха
На страже смерти заждалась,
Как молодая Андромаха
В печальный пеплум облеклась.

Увы, не встанет Гектор новый,
Сражен Ахиллом у стены,
И долговечные оковы
Жене печальной суждены.

Вот он ведет ее из брани —
10 Всесокрушающий Ахилл,
И далеко, в горящем стане,
Сраженья затихает пыл.

15 августа 1902

* * *

Прости. Я холодность заметил
Равно — в тревоге и в тиши.
О, если бы хоть миг был светел
Бесцельный май твоей души!

О, если б знала ты величье
Неслыханное бытия!
О, если б пало безразличье, —
Мы знали б счастье — ты и я!

Но это счастье невозможно,
10 Как невозможны все мечты,
Которые порою ложно
Моей душе внушаешь ты.

26 августа 1902

Давно хожу я под окнами,
Но видел ее лишь раз...
Я в небе слежу за волокнами
И думаю: день погас.

Давно я думаю печальную
Всю отдал за милый сон,
Но песню шепчу прощальную
И думаю: где же он?

Она окно занавесила —
10 Не смотрит ли милый глаз?
Но сердцу, сердцу не весело:
Я видел ее лишь раз...

Погасло небо осеннее
И розовый небосклон.
А я считаю мгновения
И думаю: где же сон?

7 сентября 1902

ГОЛОСА

Предоставьте мертвым погребать
мертвецов.

(Евангелие)

Он не властен прийти:
он убит на пути,
Он в могилу зарыт, он мертвец.

(Вальтер Скотт)

Первый голос

Я — свободный глашатай веков.
Я — слуга у моей госпожи.
Укажи мне названья цветов —
Ей любимых цветов — укажи.

Второй голос

У высоких заброшенных стен,
Где впервые запомнил ты плен,
Там кусты притаились вербен,
Ярко-красных, кровавых вербен.

Первый голос

Кто ж, похитчик, душою не слаб?
10 Кто, покрытый ночной темнотой?
Будет он господин или раб —
Но не я — а другой?

Второй голос

Да, поутру, веселый, к крыльцу
Подойдет — и у сердца цветы.
Он не раб — господин: по кольцу,
По дрожащей руке, по лицу,
Ты узнаешь по знаку кровавой мечты.

Первый голос

Что мне тайна кровавых цветов!
Что мне лик господина — скажи!
20 Я — свободный глашатай веков.
Я — слуга у моей госпожи.

8 сентября 1902

* * *

Стремленья сердца непомерны,
Но на вершинах — маяки.
Они испытаны и верны,
И бесконечно далеки.
Там стерегут мое паденье
Веселых Ангелов четы.
Там лучезарным сновиденьем
В лазури строгой блещешь Ты.
10 Призвал ли я Тебя из праха,
Иль Ты Сама ко мне сошла,
Но, неизведанного страха,
Душа, вкусивши, замерла...

15 сентября 1902

* * *

Передо мной — моя дорога,
Хранитель вьется в высоте:
То — Ангел, ропщущий на Бога
В неизъяснимой чистоте.

К нему не долетают стоны,
Ему до неба — взмах крыла,
Но тайновиденья законы
Еще земля перевозмогла.

10 Он, белокрылый, звонко бьется,
Я отразил его мятеж:
Высоко песня раздается, —
Здесь — вздохи те же, звуки те ж.

И я тянусь, подобный стеблю,
В голубоватый сумрак дня,
И тайно вздохами колеблю
Траву, обнявшую меня.

30 сентября 1902

* * *

Все огни загораются здесь.
Там — туманы и мертвенный дым —
Безначальная хмурая весь,
С ней роднюся я духом моим.
Но огни еще всё горячи,
Всё томлюсь в огневой полосе...
Только дума рождает ключи,
Холодеющий сон о красе...
10 Ах, и дума уйдет и замрет,
Будет прежняя сила кипеть,
Только милая сердцу вздохнет,
Только бросит мне зов — улететь.
Полетим в беззаконную весь,
В вышине, воздыхая, замрем...
Только ужас рождается здесь.
Там — лишь нежная память о нем.

Сентябрь 1902

* * *

Я ждал под окнами в тени,
Готовый гибнуть и смеяться.
Они ушли туда — одни —
Любить, мечтать и целоваться.

Рука сжимала тонкий нож.
В лохмотьях, нищий, был я жалок.
Мечтал про счастье и про ложь,
Про белых, девственных русалок.

И, дрогнув, пробежала тень,
10 Спешил рассеянный прохожий.
Там смутно нарождался день,
С прошедшим схожий и несхожий.

И вот они — вдвоем — одни...
Он шепчет, жмет, целует руки....
И замер я в моей тени,
Раздавлен тайной серой скуки.

Сентябрь 1902

* * *

О легендах, о сказках, о мигах:
Я искал до скончания дней
В запыленных, зачитанных книгах
Сокровенную сказку о ней.

Об отчаяньи муки напрасной:
Я стою у последних ворот
И не знаю, — в очах у Прекрасной
Сокровенный огонь, или лед.

О последнем, о светлом, о зыбком:
10 Не открою, и дрогну, и жду:
Верю тихим осенним улыбкам,
Золотистому солнцу на льду.

17 октября 1902

* * *

Они живут под серой тучей.
Я им чужда и не нужна.
Они не вспомнят тех созвучий,
Которым я научена.

Я всё молчу и всё тоскую.
Слова их бледны и темны.

Я вспоминаю голубую
Лазурь родимой стороны.

10 Как странно им на все вопросы
Встречать молчанье и вопрос!
Но им приятно гладить косы
Моих распущенных волос.

Их удивленье не обидно,
Но в предвечерние часы
Мне иногда бывает стыдно
Моей распущенной косы.

Октябрь 1902

* * *

Мысли мои утопают в бессилии.
Душно, светло, безотрадно и весело.
Ты, прозвеневшая в странном обилии,
Душу мою торжеством занавесила.

Нет Тебе имени, Неизреченная,
Ты — моя тайна, до времени скрытая,
Солнце мое, в торжество облеченное,
Чаша блаженная и ядовитая!

Октябрь 1902

7—8 НОЯБРЯ 1902 ГОДА

Осанна! Тыходишь в терем!
Ты — Голос, Ты — Слава Царицы!
Поем, вопием и верим,
Но нас гнетут багряницы!
Мы слепы от слез кровавых,
Оглушенных криками тлений.

.....

Но Ты в небывалых славах
Принесла нам вздохи курений!

*7—8 ноября 1902
С.-Петербург*

* * *

Загляжусь ли я в ночь на метелицу,
Загорюсь и погаснуть не в мочь.
Что в очах Твоих, красная девица,
Нашептала мне синяя ночь.

Нашепталась мне сказка косматая,
Нагадал заколдованный луг
Про тебя сновиденья крылатые,
Про тебя, неугаданный друг.

10 Я завьюсь снеговой паутиною,
Поцелуй, что долгие сны.
Чую сердце твое лебединое,
Слышу жаркое сердце весны.

Нагадала Большая Медведица,
Да колдунья, морозная дочь,
Что в очах твоих, красная девица,
На челе твоём, синяя ночь.

12 ноября 1902

* * *

Ушел я в белую страну,
Минуя берег возмущенный.
Теперь их голос отдаленный
Не потревожит тишину.

Они настойчиво твердят,
Что мне, как им, любезно братство,
И христианское богатство
Самоуверенно сулят.

10 Им нет числа. В своих гробах
Они замкнулись неприступно.
Я знаю: больше, чем преступно,
Будить сомнение в их сердцах.

Я кинул их на берегу.
Они ужасней опьяненных.
И в глубинах невозмущенных
Мой белый светоч берегу.

16 ноября 1902

* * *

Мы проснулись в полном забвении —
в полном забвении.
Не слышали ничего. Не увидели никого.
Больше не было слуха и зрения —
слуха и зрения...

Колыхались, качались прекрасные —
венчались прекрасные
Над зыбью Дня Твоего...
10 Мы были страстные и бесстрастные —
страстные и бесстрастные.

Увидали в дали несвязанной —
в дали нерассказанной
Пересвет Луча Твоего.
Нам было сказано. И в даль указано.
Всё было сказано. Всё развязано.

23 ноября 1902

* * *

Золотит моя страстная осень
Твои думы и кудри твои.
Ты одна меж задумчивых сосен —
И поешь о вечерней любви.

Погружаясь в раздумья лесные,
Ты училась меня целовать.
Эти ласки и песни ночные —
Только ночь — загорятся опять.

10 Я страстнее и дольше пробуду
В упоенных объятьях твоих
И зарей светозарному чуду
Загорюсь на вершинах лесных.

Ноябрь 1902

* * *

Любопытство напрасно глазело
Из щелей развратных притонов.
Окно наверху потемнело —
Не слышно ни вздохов, ни стонов.

Недовольные, сытые люди,
Завидуйте верхнему счастью!
Вы внизу — безвластные судьи,
Без желаний, без слез, без страсти.

Мы прошли желанья и слезы,
10 Наши страсти открыли тайны.
И мы с высоты, как грозы,
Опалили и вас — случайно...

13 декабря 1902

ОТШЕДШИМ

Здесь тихо и светло. Смотри, я подойду
И в этих камышах увижу всё, что мило.
Осиротел мой пруд. Но сердце не остыло.
В нем всё отражено — и возвращений жду.

Качаются и зеленеют травы.
Люблю без слов колеблемый камыш.
Всё, что ты знал, веселый и кудрявый,
Одной мечтой найдешь и возвратишь.

Дождусь ли здесь условленного знака,
10 Или уйду в ласкающую тень, —
Заря не перейдет, и не погаснет день.

Здесь тихо и светло. В душе не будет мрака.
Она перенесла — и смотрит сквозь листву
В иные времена — к иному торжеству.

22 января 1903

* * *

Днем за нашей стеной молчали, —
Кто-то злой измерял свою совесть.
И к вечеру мы услышали,
Как раскрылась странная повесть.

Вчера еще были объятья,
Еще там улыбалось и пело.
По крику, по шороху платья
Мы узнали свершенное дело.

Там в книге открылась страница,
10 И ее пропустить не смели...
А утром узнала столица
То, о чем говорили неделю...

И все это — здесь, за стеною,
Где мы так привыкли к покою!
Какой же нам-то ценою
Досталось счастье с тобою!

29 января 1903

* * *

Никто не умирал. Никто не кончил жить.
Но в звонкой тишине блуждали и сходились.
Вот близятся, плывут... черты определились...
Внезапно отошли — и их не различить.

Они — недалеке. Одна и та же нить
Связует *здесь* и *там*; лишь два пути открылись:
Один — безбурно ждать и юность отравить,
Другой — скорбеть о том, что пламенно молились...

Внимательно следи. Разбей души тайник:
10 Быть может, там мелькнет твое же повторенье...
Признаешь ли его, скептический двойник?

Там — в темной глубине — такое же томленье
Таких же нищих душ и безобразных тел:
Гармонии безрадостный предел.

12 марта 1903

* * *

Всё тихо на светлом лице.
И росистая полночь тиха.
С немым торжеством на лице
Открываю грани стиха.

Шепчу и звеню, как струна.
То — ночные цветы — не слова.
Их росу убелила луна
У подножья Ее торжества.

19 марта 1903

* * *

Нет, я не отходил. Я только тайны ждал
И был таинственно красив, как ожиданье.

Но Ты не приняла вечернего молчанья,
Когда я на заре Тебя лишь различал.

Ты бурно вознесла Единственную Весть,
Непобедимую Зарницу Откровений...

10 Ты, в сумрак отойдя, Сама не можешь счесть
Разбросанных лучей Твоих Преображений!

*2 апреля 1903
С.-Петербург*

(ПРИ ПОСЫЛКЕ БЕЛОЙ АЗАЛИИ)

Вот они — белые звуки
Девственно-горних селений...
Девушки бледные руки,
Белые сказки забвений...
Медленно шла от вечерни,
Полная думы вчерашней...
У колокольни вечерней
Таяли белые башни...
Белые башни уплыли,
10 Небо горит на рассвете.
Песню цветы разбудили —
Песню о белом расцвете...

5 апреля 1903. Пасха

* * *

Кто заметил огненные знаки,
Не уйдет безмолвный прочь.
Ты светла — и в светлом зраке
Отражаешь ночь.

Есть молчанье — тягостное горе,
Вздохи сердца у закрытых врат.
Но в моем молчаньи — зори
Тают и горят.

Ты взойдешь в моей немой отчизне
10 Ярче всех других светил
И — поймешь, какие жизни
Я в Тебе любил.

13 апреля 1903

* * *

Мой остров чудесный
Средь моря лежит.
Там в чаще древесной
Повесил я щит.

Пропал я в морях
На неясной черте.
Но остался мой страх
И слова на щите.

Когда моя месть
10 Распевает в бою,
Можешь, Дева, прочесть
Про душу мою.

Можешь Ты увидеть,
Что Тебя лишь страшусь
И, на черную рать
Нападая, молюсь!

24 апреля 1903

* * *

Нам довелось еще подняться,
Не раз упав, не раз устав,
Опять дышать и разгораться
Свершенностью забытых трав.

Взойдя на пыл грядущей пашни,
Подкравшись к тающей дали,
Почуял дух простор вчерашний,
Давно утраченный в пыли.

Еще не время ставить терем,
10 Еще красавица не здесь,

Но мы устроим и измерим
Весной пылающую весь.

В зеленом сумраке готова,
Как зданья нового скелет,
Неколебимая основа
Вчерашних незабытых лет.

На переходах легких лестниц
Горят огни, текут труды.
Здесь только ждут последних вестниц
20 О восхождении звезды...

*2 мая 1903
Поле за Петербургом*

* * *

Моя сказка никем не разгадана,
И тому, кто приблизится к ней,
Станет душно от синего ладана,
От узорных лампадных теней.

Безответное чуждым не скажется,
Я открою рекушим: Аминь.
Только избранным пояс развяжется,
Окружающий чресла богинь.

Я открою ушедшим в познание,
10 Опаленным в горниле огня,
Кто придет на ночное Свидание
На исходе *четвертого* дня.

8 мая 1903

* * *

Разбушуются бури, прольются дожди,
Разметут и размоют пути.
Нас, разбитых, заменят иные вожди,
Чтоб иными путями вести.

Так уходят года, за годами века, —
То же золото милой косы.
О, изменник, пойми эту прелесть цветка,
Этот сон неизменной красоты!

Ты — *чужой* для меня — и другая весна
10 Для тебя, мой судья, суждена.
Но пойми, как отратно из смертного сна
Услыхать про *свои* знамена!

Весна 1903

* * *

Если только она подойдет —
Буду ждать, буду ждать...
Голубой, голубой небосвод...
Голубая спокойная гладь.

Кто прикликал моих лебедей?
Кто над озером бродит, смеясь?
Неужели средь этих людей —
Незаметно Заря занялась?

Все равно — буду ждать, буду ждать...
10 Я один, я в толпе, я, как все...
Окунусь в безмятежную гладь —
И всплыву в лебединой красе.

3 июня 1903
Bad Nauheim

* * *

Очарованный вечер мой долог,
И внимаю журчанью струи,
Лег туманов белеющий полог
На зеленые нивы Твои.

Безотрадному сну я не верю,
Погрузив мое сердце в покой...
Скоро жизнь мою бурно измерю
Пред неведомой встречей с Тобой...

Чьи-то очи недвижно и длинно
10 На меня сквозь деревья глядят.
Все, что в сердце, по-детски невинно
И не требует страстных наград.

Все, что в сердце, смежило ресницы,
Но, едва я слышу: “Лети”,—
Полечу я с восторгами птицы,
Оставляющей перья в пути...

11 июня 1903
Bad Nauheim

* * *

Я живу в пустыне.
Нынче, как вчера.
Василек мой синий,
Я твоя сестра.

Низкие поклоны
Мне кладут цветы.
На меже зеленой
Князь мой, милый, ты.

Милый мой, не скрою,
10 Что твоя, твоя...
Не дает покою
Думушка моя.

Друг мой, князь мой милый
Пал в чужом краю.
Над его могилой
Песни я пою.

24—28 июня 1903

ЗАКЛИНАНИЕ

Луна взошла. На вздох родимый
Отвечу вздохом торжества,
И сердце девушки любимой
Услышит страстные слова.

Слушай! Повесила дева
Щит на высоком дубу,
Полная страстного гнева,
Слушает в далях трубу.

Юноша в белом — высоко
10 Стал на горе и трубит.

Вспыхнуло синее око,
Звук замирает — летит...

Полная гневной тревоги
Девушка ищет меча...
Ночью на горной дороге
Падает риза с плеча...

Звуки умолкли так близко...
Ближе! Приди! Отзовись!
Ризы упали так низко...
20 Юноша! Ниже склонись!..

Луна взошла. На вздох любимой
Отвечу вздохом торжества,
И сердце девы нелюдимою
Услышит страстные слова.

Июнь 1903
Bad Nauheim

* * *

Мои грехи тяжеле бед
Перед Тобой, моя Душа.
Когда был жив мой старый дед,
Я был задумчивей пажа.

Но деды старые ушли,
И я оплакал каждый гроб.
Сегодня жницы принесли,
Как в старину, последний сноп.

И вновь с заржавленным серпом
10 Старуха стала у крыльца,
Как встарь, когда я был пажом
Без обручального кольца.

Когда я был тоскливей дня,
Когда улыбка мне не шла,
Когда Ты встретила меня
И, безответная, прошла.

Когда все те, кто ныне там,
Печально доживали здесь,
Когда мне был единый храм —
20 Суровый дол, немая весь.

18 июля 1903

* * *

Поет мой день, будя ответы
В сердцах, приявших торжество.
Уже зловещая комета
Смутилась заревом его.

Она бежит стыдливым бегом,
Оставив красную черту,
И гаснет над моим ночлегом
В полуразрушенном скиту.

8 августа 1903

* * *

Я мог бы ярче просиять,
Оставив след на синей влаге.
Но в тихо-сумрачном овраге
Уже струится благодать.

И буду верен всем надеждам.
Приму друзей, когда падут.
Пусть в тихом сне к моим одеждам
Они, избитые, прильнут.

Но *эта Муза* не выносит
10 Мечей, пронзающих врага:
Она косою мирной косит
Головку сонного цветка.

15 сентября 1903

ОТВЕТ

С. М. Соловьеву

Сквозь тонкий пар сомнения
Смотрю в голубоватый сон.
В твоих словах — веления
И заповедь святых времен.
Когда померкнут звонкие
Раздумья трехвенечных снов,
Совьются нити тонкие
Немеркнущих осенних слов.

Твои слова — любимый клик,
10 Спокойный зов к осенним дням,
Я их люблю — и я привык
Внимать и верить глубинам.
Но сам — задумчивей, чем был,
Пою и сдерживаю речь.
Мой лебедь здесь, мой друг приплыл
Мою задумчивость беречь.

*19 сентября 1903
С.-Петербург*

* * *

Спустись в подземные ущелья,
Земные токи разбуди,
Спасай, спасай твое веселье,
Спасай ребенка на груди!

Уж поздно. На песке ложбины
Лежит, убита горем, мать...
Холодный ветер будет в спину
Тебе, бегущему, хлестать!

Но ты беги! Спасай ребенка,
10 Прижав к себе, укутав в плащ!
И равномерным бегом — звонко
Буди, буди, нагорный хрящ!

Успеешь добежать до срока,
Покинув горестную мать,
И на скале, от всех далекой,
Ему — ребенку — имя дать!

21 ноября 1903

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПОРА

И. Д. Менделееву

Ты кормчий — сам, учитель — сам.
Твой путь суров. Что толку в этом?
А я служу Ее зарям,
Моим звездащимся обетам.
Я изменений сон люблю,

Открытый ветру в час блужданий.
Изменник сам — не истреблю
Моих задумчивых гаданий.
Ты также гредишь над рулем,
10 Но ветх твой челн, старо кормило,
А мы в урочный час придем —
И упадет твоё ветрило.
Скажи, когда в лазури вдруг
Заплещут Ангелы крылами,
Кто первый выпустит из рук
Свое трепещущее знамя?

2 декабря 1903

* * *

Протянуты поздние нити минут,
Их все сосчитают и нам отдадут.
“Мы знаем, мы знаем начертанный круг”.
Ты так говорила, мой Ангел, мой Друг.
Судьбой назвала и сказала: “Смотри,
Вот только: от той до последней зари.
Пусть ходит, тревожит, колеблет ночник
Твой бледный, твой серый, твой жалкий двойник,
10 Все нити в Одной Отдаленной Руке,
Все воды в одном голубом роднике,
И ты не поднимешь ни края завес,
Скрывающих ужас последних небес”.
Я знаю, я помню, ты так мне велишь,
Но ты и сама эти ночи не спишь,
И вместе дрожим мы с тобой по ночам,
И слушаем сказки, и верим часам...
Мы знаем, мы знаем, подруга, поверь:
Отворится поздняя, древняя дверь,
И Ангел Высокий отворит гробы,
20 И больше не будет соблазна судьбы.

28 декабря 1903

* * *

Я кую мой меч у порога.
Я опять бесконечно люблю.
Предо мною вьется дорога.
Кто пройдет — того я убью.

Только ты не пройди, мой Глашатай.
Ты вчера промелькнул на горе.
Я боюсь не Тебя, а заката.
Я — слепец на вечерней заре.

Будь Ты Ангел — Тебя не узнаю
10 И смертельной сталью убью:
Я сегодня наверное чаю
Воскресения мертвых в раю.

28 декабря 1903

НЕОКОНЧЕННАЯ ПОЭМА (Bad Nauheim. 1897—1903)

1

Я видел огненные знаки
Чудес, рожденных на заре.
Я вышел — пламенные маки
Сложить на горном алтаре.
Со мною утро в дымных ризах
Кадило в голубую твердь.
И на уступах, на карнизах
Бездымно испарялась смерть.
Дремали розовые башни,
10 Курились росы в вышине.
Какой-то призрак — сон вчерашний —
Кривлялся в голубом окне.
Еще мерцал вечерний хаос —
Восторг, достигший торжества, —
Но всё, что в пурпур облекалось,
Шептало белые слова.
И жизнь казалась смутной тайной...
Что в утре раннем, полном сна,
Я вскрыл, мудрец необычайный,
20 Чья усмехнулась глубина?

2

Там на горах белели виллы,
Алели розы в цепком сне.
И тайна смутно нисходила
Чертой, в горах неясной мне.
О, как в горах был воздух кроток!

Из парка бешено зывал
И спорил с грохотом пролетов
Веками стиснутый хорал.
Там — к исцеляющим истокам
30 Увечных кресла повлеклись,
Там — в парке, на лугу широком,
Захлопал мяч и lawn-tennis.
Там — нить железная гудела,
И поезда вверх, вниз
Вонзали пламенное тело
В расплавленную бирюзу.
И в двери, в окна пыльных зданий
Врывался крик продавца
Гвоздик и лилий, роз и тканей,
40 И cartes postales, и kodak'a.

3

Я понял: шествие открыто, —
Узор явлений стал знаком.
Но было смутно, было слито,
Терялось в небе голубом.
Она сходила в час веселый
На городскую суету.
И тихо возгорались доли,
Приемля горную мечту...
И в диком треске, в зыбком гуле
50 День уползал, как сонный змей...
Там счастьем в очи не взглянули
Миллионы сумрачных людей.

4

Ее огнем, ее Вечерней
Один дышал я на горе,
А город грохотал безмерней
На возрастающей заре.
Я шел свободный, утоленный...
А день в померкшей синеве
Еще вздыхал, замороженный,
60 И росы прятались в траве.
Они сверкнули завтра снова,
И встанет Горная — средь роз,
У склона дымно-голубого,
В сиянии золотых волос...

8—12 мая 1904

АНДРЕЮ БЕЛОМУ

Ты открывал окно. Туман
Гасил свечу.
Я был в ту ночь от счастья пьян
И я молчу.
О, я не мог тебе помочь!
Я пел мой стих...
И снова сон, и снова ночь,
Но сны — черней твоих. —
Но где же ложь? Один обман
10 Мой факел задувал.
Когда ты пил ночной туман,
Когда я ликовал. —

Лето 1904

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Спят луга, спят леса,
Пала Божия роса,

В небе звездочки горят,
В речке струйки говорят,

К нам в окно луна глядит,
Малым детям спать велит:

“Спите, спите, поздний час,
Завтра брат разбудит вас.

Братний в золоте кафтан,
10 В серебре мой сарафан,

Встречу брата и пойду,
Спрячусь в Божием саду,

А под вечер брат уснет
И меня гулять пошлет.

Сладкий сон вам пошлю,
Тихой сказкой усыплю,

Сказку сонную скажу,
Как детей сторожу...

Спите, спите, спать пора.
20 Детям спится до утра..."

25 сентября 1904

ВОЙНА

Вот поднялась. В железных лапах
Визжит кровавой смерти весть.
В горах, в долинах, на этапах
Щетиной заматалась месть.

Не в силах мстительная гордость
Противостать тому кольцу,
Чьи равнодушие и твердость
Встречают смерть лицом к лицу.

И вот в парах и тучах тучных,
10 Гремя вблизи, свистя вдали,
Она краями крыльев звучных
Пускает кó дну корабли.

Но в воплях исполинской бури,
В мечте бойца, в его крови,
Одушевательница фурий —
Она вздыхает о Любви.

28 мая 1905

* * *

Ночью пыльной легла
Девушка в белый гроб.
Ночью встала белая мгла,
Никто не расслышал слов.

В словах шелестела муть,
На словах почивала сонь.
Только призраком белый конь
Мог в тумане гривой взмахнуть.

И означился в небе растворенном
10 Проходящий шагом ускоренным
В голубом, голубом
Закрыто лицо щитом.

Тогда кто-то встал за столом
И сказал: Самовар!
Принесли паровое золото,
Расставили белые чашки
И стали хлебать и гордиться.

Лето 1905

ПОДРАЖАНИЕ

Сновидец в розовой дремѣ
Ты — опрокинутый над бездной —
И долу грезой бесполезной
Поникший кормщик на корме.
Так двойники — свершений нить —
Во мраке дня тоскуя рыщут
И двое — бесполезно ищут
Друг друга в Третьем воплотить.

7 июля 1905

* * *

Я сойду и намечу
Мой вечерний путь.
Выходи навстречу —
В высоте отдохнуть.

Полюби мои зори —
Знак моей любви.
И в свободное море
Навсегда плыви.

Я сойду и раскину
10 Заревой небосклон,
Я тебя отодвину
Навсегда в мой сон.

Так и будешь реять
В догорающем дне,
Так и будешь веять
В тишине.

Осень 1905

* * *

Всё так же бродим по земле —
Ты — Ангел, спящий непробудно,
А я — незнающий и скудный,
В твоём завернутый крыле.

Слепец ведет с собой слепца,
Но чаще вокруг мелькают стрелы,
И я рукой оторопелой
Храню взаимные сердца.

10 Но, если Ангел-лебедь никнет,
Что я могу в его крыле?
Стрела отыщет и проникнет
И пригнетет к родной земле.

Но будем вместе. Лебедь сонный
И я — повержен вслед за ним —
Как дым кадильный, благовонный,
К началам взнесшийся своим.

17 октября 1905

УЧИТЕЛЬ

Кончил учитель урок,
Мирно сидит на крылечке.
Звонко кричит пастушок.
Скачут барашки, овечки.

Солнце за горку ушло,
Светит косыми лучами.
В воздухе сыро, тепло,
Белый туман за прудами.

10 Старый учитель сидит, —
Верно, устал от работы:

Завтра ему предстоит
Много трудов и заботы.

Завтра он будет с утра
Школить упрямых ребяток,
Чтобы не грызли пера
И не марали тетрадок.

Стадо идет и пылит,
Дети за ним — врассыпную.
Старый учитель сидит,
20 Голову клонит седую.

1—10 февраля 1906

СНЕГ ДА СНЕГ

Снег да снег. Всю избу занесло.
Снег белеет кругом по колено.
Так морозно, светло и бело!
Только черные, черные стены...

И дыханье выходит из губ
Застывающим в воздухе паром.
Вон дымок выползает из труб;
Вон в окошке сидят с самоваром;

Старый дедушка сел у стола,
10 Наклонился и дует на блюдец;
Вон и бабушка с печи сползла,
И кругом ребятишки смеются.

Притаились ребята, глядят,
Как играет с котятками кошка...
Вдруг ребята пискливых котят
Побросали обратно в лукошко...

Прочь от дома на снежный простор
На салазках они покатали.
Оглашается криками двор —
20 Великана из снега слепили!

Палку в нос, провертели глаза
И надели лохматую шапку.
И стоит он, ребячья гроза, —
Вот возьмет, вот ухватит в охапку!

И хохочут ребята, кричат,
Великан у них вышел на славу!
А старуха глядит на внучат,
Не перечит ребячьему нраву.

1—10 февраля 1906

ВЕТХАЯ ИЗБУШКА

Ветхая избушка
Вся в снегу стоит.
Бабушка-старушка
Из окна глядит.

Внукам-шалунишкам
По колено снег.
Весел ребятишкам
Быстрых санок бег...

Бегают, смеются,
10 Лепят снежный дом,
Звонко раздаются
Голоса кругом...

В снежном доме будет
Резвая игра...
Пальчики застудят, —
По домам пора!

Завтра выпьют чаю,
Глянут из окна, —
20 Ан, уж дом растаял,
На дворе — весна!

1—10 февраля 1906

* * *

Как наши окна были близко!
Я наблюдал, когда она,
Задумчивая, в кресле низком,
Смотрела в небо из окна,

Когда молилась иль грустила,
Была тиха иль весела, —

Всё предо мною проходило,
И жизнь моя была светла.

И что теперь! Из тучи душевной
10 На небесах забил набат,
И в окна девушки воздушной
Запрыгал, заметался град.

И я услышал голос шумный
И, подходя к окну, внимал
И голос воли безраздумной
В весенней песне угадал.

1906

РОЖДЕСТВО

Звонким колокол ударом
Будит зимний воздух.
Мы работали не даром,
Будет светел отдых.

Серебрится легкий иней
Около подъезда.
Серебристые на синей,
Ясной тверди звезды.

Как прозрачен, белоснежен
10 Блеск узорных окон!
Как пушист и мягко нежен
Золотой твой локон!

Как тонка ты в красной шубке
С бантиком в косице!
Засмеешься — вздрогнут губки,
Задрожат ресницы.

Веселишь ты всех прохожих —
Молодых и старых,
Некрасивых и пригожих,
20 Толстых и поджарых.

Подивятся, улыбнутся,
Поплетутся дале,
Будто вовсе, как смеются
Дети, не видали.

И пойдешь ты дальше с мамой
Покупать игрушки
И рассматривать за рамой
Звезды и хлопушки...

30 Сестры будут куклам рады,
Братья просят пушек,
А тебе совсем не надо
Никаких игрушек.

Ты сама нарядишь елку
В звезды золотые
И привяжешь к ветке колкой
Яблоки большие,

Ты на елку бусы кинешь,
Золотые нити.
Ветки крепкие раздвинешь,
40 Крикнешь: — Посмотрите!

Крикнешь ты, поднимешь ветку
Тонкими руками...
А уж там смеется дедка
С белыми усами!

7 ноября 1906

ЗАЙЧИК

Маленькому зайчику
На сырой ложбинке
Прежде глазки тешили
Белые цветочки...

Осенью расплакались
Тонкие былинки,
Лапки наступают
На желтые листочки.

Хмурая, дождливая
10 Наступила осень,
Всю капусту сняли,
Нечего украсть.

Бедный зайчик прыгает
Возле мокрых сосен,
Страшно в лапы волку
Серому попасть...

Думает о лете,
Прижимает уши,
На небо косится —
20 Неба не видать...

Только б потеплее,
Только бы посуше...
Очень неприятно
По воде ступать!

1906

НЕНУЖНАЯ ВЕСНА

1

Отсеребрилась; отзвучала...
И вот из-за домов, пьяна,
В пустую комнату стучала
Ненужно ранняя весна.

Она сера и неумыта,
Она развратна до конца.
Как свиньи тычатыся в корыта,
Храпит у моего крыльца.

И над неубранной постелью
10 Склонилась, давит мне на грудь,
И в сердце, смятое метелью,
Бесстыдно хочет заглянуть.

Ну, что же! стисну зубы, встречу
И, выбрав хитрый, ясный миг,
Ее заклятьем изувечу
И вырву пожелтый клык!

Пусть трясет визгливым рылом:
Зачем непрошеной вошла,
Куда и солнце не входило,
20 Где ночь метельная текла!

2

В глазах ненужный день так ярок,
Но в сердце неотлучно — ночь.
За красоту мою — в подарок
Старуха привела мне дочь.

“Вот, проводи с ней дни и ночи:
Смотри, она стройна, как та.
Она исполнит всё, что хочешь:
Она бесстыдна и проста”.

30 Смотрю. Мой взор — слепой и зоркий.
“Она красива, дочь твоя.
Вот, погоди до Красной Горки:
Тогда с ней повенчаюсь я”.

3

Зима прошла. Я болен.
Я вновь в углу, средь книг.
Он кажется доволен,
Досужий мой двойник.

Да мне-то нет досуга
Болтать про всякий вздор.
Мы поняли друг друга?
Ну, двери на запор.

40 Мне гости надоели.
Скажите, что грушу.
А впрочем, на неделе —
Лишь одного впущу:

Того, кто от занятий
Утратил цвет лица,
И умер от заклятий
Волшебного кольца.

18 марта 1907

* * *

В темной комнате ты обесчещена,
Светлой улице ты предана.
Ты идешь, красивая женщина,
Ты пьяна.

Шлейф ползет за тобой и треплется,
Как змея, умирая в пыли...
Видишь ты, в нем жизнь еще теплится?
Запыли!

⟨Апрель(?) 1907⟩

* * *

Ты пробуждалась утром рано
И покидала милый дом.
И долго, долго из тумана
Копье мерцало за холмом.

А я, чуть отрок, слушал толки
Про силу дивную твою,
И шевелил мечей осколки,
Тобой разбросанных в бою.

Довольно жить в разлуке прежней —
10 Не выйдешь из дому с утра.
Я всё влюбленней и мятежней
Смотрю в глаза твои, сестра!

Учи меня дневному бою —
Уже не прежний отрок я,
И миру тесному открою
Полет свободного копья!

⟨Апрель—май(?) 1907⟩

* * *

Сырое лето. Я лежу
В постели — болен. Что-то подступает
Горячее и жгучее в груди.
А на усадьбе, в тѣнях светлой ночи,
Собаки с лаем носятся вкруг дома.
И меж своих — я сам не свой. Меж кровных
Бескровен — и не знаю чувств родства.
И люди опостытели немногим
Лишь меньше, чем убитый мной комар.
10 И свечкою давно озарено
То место в книжке, где профессор скучный,
Как ноющий комар, — поет мне в уши,
Что женщина у нас угнетена
И потому сходна судьбой с рабочим.
Постой-ка! Вот портрет: седой профессор
Прилизанный, умытый, тридцать пять
Изданий книги выпустивший! Стой!
Ты говоришь, что угнетен рабочий?
Постой: весной я видел смельчака,
20 Рабочего, который смело на смерть

Пойдет — и с ним — друзья. И горны замолчат,
И останутся работы разом
На фабриках. И жирный фабрикант
Поклонится рабочим в ноги. — Стой!
Ты говоришь, что женщина — раба?
Я знаю женщину. В ее душе
Был сноп огня. В походке ветер.
В глазах — два моря скорби и страстей.
И вся она была из легкой персти —
30 Дрожащая и гибкая. Так вот,
Профессор, четырех стихий союз
Был в ней одной. Она могла убить, —
Могла и воскресить. А ну-ка, ⟨?⟩ ты
Убей, и воскреси потом! Не можешь?
А женщина с рабочим могут.

20 июня 1907

ПЕСЕЛЬНИК

Там за лесом двадцать девок
Расцветало краше дня.

Сергей Городецкий

Я — песельник. Я девок вывожу
В широкий хоровод. Я с ветром ворожу.
Я голосом тот край, где синь туман, бужу,
Я песню длинную прилежно вывожу.

Ой, дальний край! Ты — мой! Ой, косынку развеи!
Ой, девка, заводи в глухую топь весной!
Эй, девка, собирай лесной туман косой!
Эй, песня, веселей! Эй, сарафан, алей!

Легла к земле косой, туманится росой...
10 Яр темных щек загар, что твой лесной пожар...
И встала мне женой... Ой, синь туман, ты — мой!
Ал сарафан — пожар, что девичий загар!

24 июня 1907

* * *

Везде — над лесом и над пашней,
И на земле, и на воде
Такою близкой и вчерашней
Ты мне являешься — везде.

Твой стан под душной летней тучей,
Твой стан, закутанный в меха,
Всегда пою — всегда певучий,
Клубясь туманами стиха.

10 И через годы, через воды,
И на кресте, и во хмелю,
Тебя, Дитя моей свободы,
Подруга Светлая, люблю.

8 июля 1907

* * *

Меня пытали в старой вере.
В кровавый просвет колеса
Гляжу на вас. Чтó взяли, звери?
Чтó встали дыбом волоса?

Глаза уж не глядят — клоками
Кровавой кожи я покрыт.
Но за ослепшими глазами
На вас иное поглядит.

27 октября 1907

* * *

Стучится тихо. Потом погромче.
Потом смеется.
И смех всё ярче, желанней, звонче,
И сердце бьется.

Я сам не знаю,
О чем томится
Мое жильё?

10 Не сам впускаю
Такую птицу
В окно свое!

И что мне снится
В моей темнице,
Когда поет
Такая птица?

Прочь из темницы
Куда зовет?

24 декабря 1907

* * *

Их было много — дев прекрасных.
Ущелья гор, хребты холмов
Полны воспоминаний страстных
И потаенных голосов...

Они влеклись в дорожной пыли
От века ведомым путем,
Они молили и грозили
Кинжалом, ядом и огнем...

10 Подняв немые покрывала,
Они пасли стада мои,
Когда я крепко спал, усталый,
А в далях плакали ручьи...

И каждая прекрасной ложью
Со мною связана была,
И каждая заветной дрожью
Меня томила, жгла и жгла...

Но над безумной головою
Я бич занес, собрал стада
И вышел горною тропкою,
20 Чтоб не вернуться — никогда!

Здесь тишина. Здесь ходят тучи.
И ветер шелестит травой.
Я слушаю с заветной кручи
Их дольний ропот под горой.

Когда, топча цветы лазури
Копытом черного коня,
Вернусь, как царь, в дыханьи бури, —
Вы не узнаете меня!

Март—июнь 1908

* * *

В глубоких сумерках собора
Прочитан мною свиток твой:
Твой голос — только стон из хора,
Стон протяжённый и глухой.

И испытать тебя мне надо:
Их много, ищущих меня,
Неповторяемого взгляда,
Неугасимого огня.

И вот тебе ответный свиток
10 На том же месте, на стене,
За то, что много страстных пыток
Узнал ты на пути ко мне.

Кто я, ты долго не узнаешь,
Ночами глаз ты не сомкнешь,
Ты, может быть, как воск, истаеть,
Ты смертью, может быть, умрешь.

Твои стенанья и мученья,
Твоя тоска — что мне до них?
Ты — только смутное виденье
20 Миров далеких и глухих.

Смотри, ты многого ль достоин?
Смотри, как жалок ты и слаб,
Трусливый и безвестный воин,
Ленивый и лукавый раб!

И если отдаленным эхом
Ко мне дойдет твой вздох “люблю”,
Я громовым холодным смехом
Тебя, как плетью, опалю!

25 мая 1908

* * *

Когда ты загнан и забит
Людьми, заботой, иль тоскою;
Когда под гробовой доскою
Всё, что тебя пленяло, спит;
Когда по городской пустыне,

Отчаявшийся и больной,
 Ты возвращаешься домой,
 И тяжелит ресницы иней,
 Тогда — остановись на миг
 10 Послушать тишину ночную:
 Постигнешь слухом жизнь иную,
 Которой днем ты не постиг;
 По-новому окинешь взглядом
 Даль снежных улиц, дым костра,
 Ночь, тихо ждущую утра
 Над белым, запущенным садом,
 И небо — книгу между книг;
 Найдешь в душе опустошенной
 Вновь образ матери склоненный,
 20 И в этот несравненный миг —
 Узоры на стекле фонарном,
 Мороз, оледенивший кровь,
 Твоя холодная любовь —
 Всё вспыхнет в сердце благодарном,
 Ты всё благословишь тогда,
 Поняв, что жизнь — безмерно боле,
 Чем *quantum satis* Бранда воли,
 А мир — прекрасен, как всегда.

Весна 1911

НАРОД И ПОЭТ

1

Жизнь — без начала и конца.
 Нас всех подстерегает случай.
 Над нами — сумрак неминучий
 Иль ясность Божьего Лица.
 Но ты, художник, твердо веруй
 В начала и концы. Ты — знай,
 Где стерегут нас Ад и Рай.
 Тебе дано бесстрастной мерой
 Измерить всё, что видишь ты.
 10 Твой взгляд — да будет тверд и ясен.
 Сотри случайные черты,
 И ты увидишь: *мир прекрасен*.
 Познай, где свет, поймешь, где тьма.
 Пускай же все пройдет неспешно,
 Что в мире свято, что в нем грешно,

Сквозь жар души, сквозь хлад ума.
Так Зигфрид правит меч над горном:
То в красный уголь обратит,
То быстро в воду погрузит,
20 И зашипит, и станет черным
Любимцу вверенный клинок...
Удар, — булат сверкает верный,
И карлик, жалкий, лицемерный,
В смятеньи падает у ног!

2

Кто меч скует? — Не знавший страха.
А я — беспомощен и слаб —
Как все, как вы, — лишь умный раб,
Тяжелого создание праха,
И мир — он страшен для меня:
30 Герой уж не разит свободно,
Его рука — в руке народной,
Стоит над миром столб огня,
И в каждом сердце, в мысли каждой —
Свой произвол и свой закон...
Над всей Европою — дракон,
Разинув пасть, томится жаждой...
Кто нанесет ему удар? —
Не ведаем: над нашим станом,
Как встарь, повита даль туманом,
40 И пахнет гарью. Там — пожар.

3

Но песня — песнью всё пребудет;
В толпе — всё кто-нибудь поет.
Вот голову его на блюде
Царю плясунья подает;
Там — он на эшафоте черном
Слагает голову свою;
Здесь — именем клеймят позорным
Его стихи... И я пою,
Но не за вами — суд последний,
50 Не вам замкнуть мои уста!
Пусть церковь темная пуста,
Пусть пастырь спит; я до обедни
Пройду росистую межу,
Ключ ржавый поверну в затворе
И в алом от зари притворе
Свою обедню отслужу.

Ты, поразившая Денницу,
 Благослови на здешний путь!
 Позволь хоть малую страницу
 60 Из книги жизни повернуть.
 Дай мне неспешно и нелживо
 Поведать пред Лицом Твоим
 О том, что мы *в себе* таим,
 О том, что *в здешнем* мире живо,
 О том, как зреет гнев в сердцах,
 И с гневом — юность и свобода,
 Как в каждом дышит дух народа,
 Сыны отражены в отцах:
 Коротенький обрывок рода —
 70 Два-три звена, — и уж видны
 Заветы темной старины:
 Созрела новая порода —
 Угль превращается в алмаз.
 Он, под киркой трудолюбивой,
 Восстав из недр неторопливо,
 Предстанет — миру напоказ!
 Так бей, не знай отдохновенья,
 Пусть жила жизни глубока:
 Алмаз горит издалека, —
 80 Дроби, мой гневный ямб, камня!

1911

НА ЛУГУ

Леса вдали виднее,
 Синее небеса,
 Заметней и чернее
 На пашне полоса
 И детские звончее
 Над лугом голоса.

Весна идет сторонкой,
 Да где ж сама она?
 Чу, слышен голос звонкий,
 10 Не это ли весна?
 Нет, это звонко, тонко
 В ручье журчит волна...

25 октября 1912

ВОРОНА

Вот ворона на крыше покатоЙ
Так с зимы и осталась лохматоЙ...

А уж в воздухе — вешние звоны.
Даже дух занялся у вороны...

Вдруг запрыгала вбок глупым скоком,
Вниз на землю глядит она боком,

Что белеет под нежною травкой?
Вон желтеют под серою лавкой

10 Прошлогодние мокрые стружки...
Это всё у вороны — игрушки,

И уж так-то ворона довольна,
Что весна, и дышать ей привольно!..

25 октября 1912

ТИШИНА В ЛЕСУ

После ночной метели

Бушевали ночные метели,
Заметали лесные пути,
И гудели мохнатые ели,
И у Ангелов не было силы
Звездный свет до земли донести.

Но полночные силы устали
В небе черные тучи клубить,
И деревья стонать перестали,
И у Ангелов силы хватило
10 Звездным светом леса озарить.

И деревья торжественным строем
Перед ясным лицом тишины
Убеляются снежным покоем,
Исполняются светлою силой
Ледяной и немой белизны.

Чье там брезжит лазурное око?
Как поляна из звезд — небеса.
В тишине голубой и глубокой
С дивной ратью своей многокрылой
20 Бог идет сквозь ночные леса.

Октябрь 1912

СОЧЕЛЬНИК В ЛЕСУ

Ризу накрест обвязав,
Свечку к палке привязав,
Реет Ангел невелик,
Реет лесом, светлолик.
В снежно-белой тишине
От сосны порхнет к сосне,
Тронет свечкою сучок,
Треснет, вспыхнет огонек,
Округлится, задрожит,
10 Как по нитке, побежит
Там и сям, и тут, и здесь...
Зимний лес сияет весь!

Так легко, как снежный пух,
Рождества крылатый дух
Озаряет небеса,
Сводит праздник на леса,
Чтоб от неба и земли
Светы встретиться могли,
Чтоб меж небом и землей
20 Загорелся луч иной,
Чтоб от света малых свеч
Длинный луч, как острый меч,
Сердце светом пронизал,
Путь неложный указал.

Октябрь 1912

КОРОЛЕВНА

Не было и нет во всей подлунной
Белоснежной плеч,
Голос нежный, голос многострунный,
Льстивая, смеющаяся речь.

Все певцы полночные напевы
Ей слагают, ей.
Шепчутся завистливые девы
У ее немых дверей.

10 Темный рыцарь, не подняв забрала,
Жадно рвется в бой:
То она его на смерть послала
Белоснежною рукой.

Но, когда одна, с холодной башни
Всё глядит она
На поля, леса, озера, пашни
Из высокого окна.

И слеза сияет в нежном взоре,
А вдали, вдали
20 Ходят тучи, да алеют зори,
Да летают журавли...

Да еще — души ее властитель,
Тот, кто навсегда
Путь забыл в далекую обитель,
Не вернется никогда!

28 ноября 1908, 16 мая 1914

* * *

Я помню нежность ваших плеч —
Они застенчивы и чутки.
И лаской прерванную речь,
Вдруг, после болтовни и шутки.

Волос червонную руду
И голоса грудные звуки.
Сирени темной в час разлуки
Пятиконечную звезду.

10 И то, что больше и странней:
Из вихря музыки и света —
Взор, полный долгого привета,
И тайна *верности*... твоей.

1 июля 1914

ДВА ВЕКА

Век девятнадцатый, железный,
Воистину — жестокий век!
Тобою в мрак ночной, беззвездный
Беспечный брошен человек!
В ночь умозрительных понятий,
Матерьялистских малых дел,
Бессильных жалоб и проклятий,
Бескровных душ и слабых тел!
С тобой пришли, чуме на смену,
10 Нейрастения, скука, сплин,
Век расшибанья лбов о стену
Экономических доктрин...
А человек? Он жил безвольно:
Не он — машины, города,
“Жизнь” — так бескровно и безбольно
Пытала дух, как никогда...
Но тот, кто двигал, управляя
Марионетками всех стран, —
Он знал, что делал, насылая
20 “Гуманистический” туман.
Там, в сером и гнилом тумане,
Увяла плоть, и дух погас,
И Ангел сам священной брани,
Казалось, отлетел от нас:
Там распри кровные решают
Дипломатическим умом,
Там пушки новые мешают
Сойтись лицом к лицу с врагом,
Там вместо храбрости — нахальство,
30 И вместо подвигов — “психоз”;
И вечно ссорится начальство;
И длинный, громоздкой обоз
Волочит за собой команда,
Штаб, интендантов, грязь кляня,
Рожком горниста рог Роланда
И шлем — фуражкой заменя...

И новый век... Еще бездомней,
Еще страшнее жизни мгла
(Еще чернее и огромней
40 Тень Люциферова крыла).
Пожары дымные заката
(Пророчества о нашем дне),
Кометы грозной и хвостатой

Ужасный призрак в вышине,
 Безжалостный конец Мессины
 (Стихийных сил не превозмочь),
 И неустанный рев машины,
 Кующей гибель день и ночь,
 Сознание страшное обмана
 50 Всех прежних малых дум и вер,
 И первый взлет аэроплана
 В пустыню неизвестных сфер,
 И отвращение от жизни,
 И к ней безумная любовь,
 И страсть, и ненависть к отчизне...
 И черная, земная кровь
 Сулит нам, раздувая вены,
 Все разрушая рубежи,
 Неслыханные перемены,
 60 Невиданные мятежи...
 Что ж, человек! За ревом стали,
 В огне, в пороховом дыму,
 Какие огненные дали
 Открылись взору твоему!
 Как день твой величав и пышен,
 Как светел твой чертог, жених!
 Нет, то не рог Роланда слышен,
 То звук громовый труб иных!
 Так, очевидно, не случайно
 70 В сомненьях закалял ты дух,
 Участник дней необычайных!
 Открой твой взор, отверзи слух
 И причастись от жизни смысла,
 И жизни смысл благослови,
 Чтоб в тайные проникнуть числа
 И храм воздвигнуть — *на крови*.

Осень 1911— 4 декабря 1914

* * *

Не могу тебя не звать,
 Счастье мое!
 Имя нежное твое
 Сладко повторять!

Вся ты — бурная весна,
 Вся ты — мной одним пьяна,
 Не беги же прочь!

Хочешь дня —
Приходит ночь...
10 Не избежешь ты меня!

Золотистая коса, расплетись!
В эти жадные глаза заглядись!
Долгожданная гроза, разразись!

30 ноября 1908, 25 декабря 1914

* * *

Распушилась, раскачнулась
Под окном ветла.
Божья Матерь улыбнулась
С красного угла.

Отложила молодица
Зимнюю кудель...
Поглядеть, как веселится
В улице апрель!

Раскрутился над рекою
10 Красный сарафан,
Счастьем, удалю, тоскою
Задышал туман.

И под ветром заметались
Кончики платка,
А прохожим примечтались
Алых два цветка.

И, кто шел путем-дорогой
С дальнего села,
20 Стал просить весны у Бога,
И весна пришла.

25 декабря 1914

НАД ВАРШАВОЙ

Страна — под бременем обид,
Под игом наглого насилия —
Как Ангел, опускает крылья,
40 Как женщина, теряет стыд.

Безмолвствует народный гений.
И голоса не подает,
Не в силах сбросить ига лени
В полях затерянный народ.

И лишь о сыне, ренегате,
10 Всю ночь безумно плачет мать,
Да шлет отец врагу проклятье
(Ведь старым нечего терять!..).

А сын — он изменил отчизне!
Он жадно пьет с врагом вино,
И ветер ломится в окно,
Взывая к совести и к жизни...

Не так же ль и тебя, Варшава,
Столица гордых поляков,
Дремать принудила орава
20 Военных прусских пошляков?

Жизнь глухо кроется в подпольи,
Молчат магнатские дворцы,
Лишь Пан-Мороз во все концы
Свирепо рыщет на раздольи!

Неистово взлетит над вами
Его седая голова,
Иль откидные рукава
Взметутся бурей над домами,

Иль конь заржет — и звоном струн
30 Ответит телеграфный провод,
Иль вздернет Пан взбешенный повод
И четко повторит чугун

Удары мерзлого копыта
По опустелой мостовой...
И вновь, поникнув головой,
Безмолвен Пан, тоской убитый...

И, странствуя на злом коне,
Бряцает шпорою кровавой...
Мсть! Мсть! — Так эхо над Варшавой
40 Звенит в холодном чугуна!

Весна 1911—ноябрь 1915

* * *

Милая девушка, что ты колдуешь
Черным зрачком и плечом?
Так и меня ты, пожалуй, взволнуешь,
Только — я здесь ни при чем.

Знаю, что этой игрою опасной
Будешь ты многих пленять,
Что превратишься из женщины страстной
В умную нежную мать.

10 Но, испытавши судьбы перемены, —
Сколько блаженств и потерь! —
Вновь ты родишься из розовой пены
Точно такой, как теперь.

9 декабря 1915

ЛЮБОВИ АЛЕКСАНДРОВНЕ ДЕЛЬМАС

От знающего почерк ясный
Руки прилежной и прекрасной,
На память вечную о том
Лишь двум сердцам знакомом мире,
Который вспыхнул за окном,
Зимой, над Ponte dei Sospiri...

15 декабря 1915

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ
И
ВАРИАНТЫ

ОТРОЧЕСКИЕ СТИХИ

I. “ОДНОЙ ТЕБЕ, ТЕБЕ ОДНОЙ...”

(С 7)

Вариант T₁

Без деления на строфы

II. “ПОРА ЗАБЫТЬСЯ ПОЛНЫМ СЧАСТЬЯ СНОМ...”

(С. 7)

Вариант T₁

Без деления на строфы

III. “ПУСТЬ РАССВЕТ ГЛЯДИТ НАМ В ОЧИ...”

(С. 8)

Варианты T₁

Заглавие Песня

Без деления на строфы

Между 4 и 5 [Как сольются в поцелуе
Наши губы, жар ланит,
Пой любовь, тебя сожгу я,
Сердце к сердцу полетит.]

VI. “МРАК. ОДИН Я. ТРЕВОЖИТ МОЙ СЛУХ ТИШИНА...”

(С. 9)

Вариант T₁

После ст. 12 строка отточий

ВИ. "НЕМАЛО ВРЕМЕНИ ПРОШЛО УЖЕ С ТЕХ ПОР..."

(С. 10)

Варианты T_1 и БА ОС

Без деления на строфы

- После 12 [О, Господи, как слезы-то мои
По-детски хлынули б из недр души убогой,
Когда бы чувства чудные Твои
Мне сердце тронули своей печалью строгой!
О, Боже мой, как я Тебя люблю,
И плачу я, и если эти слезы
Мешают говорить, я пламенно внемлю
Твоим словам, моя Любовь и Роза!] (T_1)
15 Но с ясною гармонией твоей[◇] (БА ОС)

ЗА ГРАНЬЮ ПРОШЛЫХ ДНЕЙ

⟨ПРЕДИСЛОВИЕ⟩

(С. 13)

Вариант НР ЗГПД

Многие из них переделаны впоследствии ~ ни к более позднему времени /
Многие из них переделаны впоследствии ~ ни к более поздн[им] [годам]

"Я НОШУСЬ ВО МРАКЕ, В ЛЕДЯНОЙ ПУСТЫНЕ..."

(С. 14)

Первоначальная редакция в T_1

МРАК (АЛЛЕГОРИЯ)

- Я ношусь во мраке, в ледяной пустыне,
Где-то месяц светит?¹ где-то светит солнце?
Вон, вдали блеснула ясная зарница...
Вспыхнула, — погасла, не видать во мраке,
Только сердце чует дальний отголосок
Грянувшего грома, дальний свет, угасший,
Вспыхнувший мгновенно,
Как в ночном тумане вспыхивают звезды.
Я ношусь во мраке, в ледяной пустыне,
(10) Где-то месяц светит? где-то светит солнце?.....

¹ Было: светит,

Варианты переработки первоначальной редакции в T₁

(6—7) *как ст. 6—7 основного текста*

(9) *как ст. 9 основного текста*

(10) *Где-то светит месяц? где-то светит солнце?.....*

После (10) *дописаны ст. 11—12 основного текста*

“В НОЧИ, КОГДА УСНЕТ ТРЕВОГА...”

(С. 14)

Первоначальная редакция в T₁

В ночной тиши, когда уснет тревога,
И бурный город скроется во тьме,
В моей душе гармонии так много,
Так много мыслей в замкнутом уме!...
Что буря жизни, если чудной розой
Ты зацвела, пылая и горя,
Что море бед и стынувшие слезы,
Когда опять взошла моя заря!...
Одна любовь, одна, как нега ночи,
Горячий солнца свет иль старое вино,
Одни во тьме, как звезды блещут очи,
И чувство полное, горячее одно!...
Тебе, царица мира и вселенной,
Царица ясная, лазурные мечты
И гимны дивные, душе твоей нетленной!
Слагаю, удалясь от бедной суеты!...

Промежуточная редакция в T₁ (T₁-1918(?))

В ночи, когда уснет тревога,
И город скроется во мгле,²
О, сколько музыки у Бога.
И сколько звуков на земле!

Что суета мне, если розы
Твои цветут мне и горят!
Что человеческие слезы,
Когда румянится закат!

Любовь темна, как сумрак ночи,
(10) Темна как старое вино,
Одни, горят, как звезды, очи,
И вдохновение одно!

¹ Было: И гимны дивные, восторгом упоенный,

² Было: во тьме,

Варианты переработки первоначальной редакции в T₁ (T₁-1916)

- Вм (1—4) Последний луч заката¹
Упал на поле сжатой ржи.
Дремотой розовой объята,
Трава душистой нескошенной² межи.
- Вм. (5—7) [Луна над рощей лик подъемлет,
А воздух полднем раскален,
Уже дохнул росой и дремлет]
- (8) *зачеркнут*
- Вм. (9) *ст. 5 основного текста*
- Вм. (10) а. И только — красный диск луны,
б. *как ст. 6 основного текста*
- Вм. (11) а. Да замирает песня жницы
б. *начато: И только*
в *как ст. 7 основного текста*
- Вм. (12) *ст. 8 основного текста*
- Ст. (13—16) *зачеркнуты*
- После (16) *ст. 9—12 основного текста с вариантами:*
Все, все велит забыть печали,³◇
Скачи без цели на коне⁴◇
В туман и в луговые дали
Навстречу ночи и луне.

НА ВЕЧЕРЕ В ЧЕСТЬ Л. ТОЛСТОГО

(“В толпе, родной по вдохновенью...”)

(С. 15)

Варианты T₁

- Заглавие На вечере, посв<ященном> графу Л. Н. Толстому
- Посвящение Посв<ящается> Л. Д. М.
- Без деления на строфы*
- Между 4 и 5 Я ждал лишь взгляда, но, как прежде,
Отдав Судьбе всю жизнь свою,
Как будто сном смыкались вежды,
Губя всю молодость мою.
- 5 И прежним холодом могилы
- 9 А мне хотелось блеском славы⁵

¹ Было: Последний красный луч заката (слово *красный* вписано и зачеркнуто)

² нескошенной в скобках

³ Было начато: Забыть бы

⁴ Было: а. Ты в даль

б. Ты в луговые дали

в Скакать без цели на коне

г. Без цели мчаться на коне

⁵ Было: как в основном тексте (правка карандашом)

После 12 Пройдет минута — стихнет пламень,
Но будет поздно, — и тогда,
Будь Ты хоть лед иль твердый камень,
Меня полюбишь, Красота!!!

Вариант НР ЗГПД

Без деления на строфы

“НАД СТАРЫМ МРАКОМ МИРОВЫМ...”

(С 15)

Первоначальная редакция в Т₁ (Т₁-1899)

Над старым мраком мировым
Восходит солнце твердой власти,
Внимая крикам боевым
Борьбы людей с людскою страстью.

И скоро мрак земли прорвут
Лучи от царственной короны,
И люди с битвы потекут
К ее сверкающему трону.

(10) Ослепнут многие в лучах,
Привыкнув к мраку жизни сонной,
И самый мир сожжется в прах,

Людскою страстью иссушенный...¹
Оставь нам ночь, светило дня!²
Не восходи над этой бездной!
Пусть мерцают без огня
Над нами звезды ночи звездной.

Варианты первоначальной редакции в БА ГЛМ

(8) К ее сверкающему лону.
(12) Огнем победным иссушенный.

Варианты переработки первоначальной редакции в Т₁ (Т₁-1918)

(1), (3—7) как ст. 1, 3—7 основного текста
(2) Зареет небо новой властью,[◇]
(8) а. как в БА ГЛМ
б. как ст. 8 основного текста
(9—12) Ослепнем мы в ее лучах,[◇]

¹ Исправлено на: Огнем победным иссушенный....

² Последнее четверостишие приписано уже после отчеркивания, означавшего конец стихотворения

Привыкшие к полночной буре,¹◇
Пред тихим ужасом лазури...
Вм. (13—16) Помедли, ночь! Небесный луч,²
Не озаряй тюрьмы лазурной!³
Пускай мерцают нам сквозь туч
Лишь звезды — очи ночи бурной!⁴

Вариант БА ИРЛИ

¹³ как в T_1 -1918, вар. в тексте

Публикация варианта первоначальной редакции в ЗМ

Без деления на строфы

ОДИНОЧЕСТВО

(“Река несла по ветру льдины...”)

(С. 16)

Первоначальная редакция в T_1

Заглавие *отсутствует*

Река несла по ветру льдины,
Была весна, и ветер выл,
Из потухавшего камина
Неясный сумрак ночи плыл.
Он был один, забытый миром,
Давно немой, давно один,
И с прежним блещущим кумиром
Прощался он, как блудный сын.
Его отвергли все и всюду,
(10) И в одиночестве своем
Он видел только пепла груды
Над потухающим огнем....
Куда неслись его мечтанья,
Пред чем склонялся бедный ум?
Он вспоминал свои прощанья,
Будя мученье прежних дум....
Из потухавшего камина
Неясный сумрак ночи плыл,
Река несла по ветру льдины,
(20) Была весна, и ветер выл....

Варианты переработки первоначальной редакции в T_1 (T_1 -1918)

Вм. (3—4) *ст. 3—4 основного текста*

¹ *Было*: Привыкнув к бурям < > страстным

² *Было*: Помедли ночь! Светило дня,

³ *Было начато*: Не восходи

⁴ *Было*: Лишь очи ночи бурной!

- После (4) *вписаны ст. 5—12 основного текста с вариантами:*
 5—9 А он сидел перед камином.[◇]
 Он отгорел и отстрадал,¹
 И взглядом — некогда орлиным —
 Остывший пепел наблюдал:
 В вечернем сумраке вставали^{2 ◇}
 10—12 *как в основном тексте*
 Вм. (5) *ст. 13 основного текста*
 Вм. (6) *варианты ст. 14 основного текста:*
 а. Давно один, давно немой
 б. Бессильный, все еще живой,^{3 ◇}
 Вм. (7) 15 Из сумрака былым кумирам^{4 ◇}
 Вм. (8) *ст. 16 основного текста*
 После (8) *вписаны ст. 17—20 основного текста с вариантами:*
 17 Друзей бывалых вереница
 19 Любивших и любимых лица [,]
 20 Встанут из серой темноты...^{5 ◇}
 Вм. (9) *ст. 21 основного текста*
 Вм. (10) 22 Не станут больше вспоминать,[◇]
 Вм. (11) 23 Осталось только — пепла груды
 Вм. (12) *ст. 24 основного текста*
 Вм. (13) 25 Куда неслись его мечтанья,
 Вм. (15) *ст. 27 основного текста*
 Вм. (16) 28 Будил тревоги⁶ прежних дум....
 После (16) *вписаны ст. 29—40 основного текста с вариантами:*
 29 *начато:* Но[◇]
 30 *было начато:* И <нрзб>[◇]
 36 Воспоминанья величаво
 37 Как тучи, заняли за<кат>^{7 ◇}
 39 Где небосклон был жолт и страшен⁸
 40 И страшен⁹ в юные года...[◇]
 42 Неясный сумрак плыл и плыл...,[◇]
 Вм. (17—20) *ст. 41—44 основного текста*

Вариант БА ИРЛИ

- 39 Где небосклон был жолт и страшен,

¹ *Было начато:* Один

² *Было начато:* Пред ним

³ *Было:* Бессильный, а еще живой,

⁴ *Было:* а. *начато:* Блиставшим

б. Он в сумраке былым кумирам

⁵ *Было начато:* Из

⁶ *Было:* тревогу

⁷ *Было начато:* Как тучи, гро()

⁸ *Было:* Где небосклон был красен, страшен

⁹ *Возможно прочтение:* странен

“НОЧНОЙ ТУМАН ЗАСТАЛ МЕНЯ В ДОРОГЕ...”

(С. 17)

Первоначальная редакция в T_1

ВОСПОМИНАНИЕ

Ночной туман застал меня в дороге,
Смотрел сквозь чашу леса лунный лик...
Усталый конь храпел, дрожал в тревоге...
Спокойный днем, он к ночи не привык.
Вдали туман, луной осеребренный,
Застлал поля и реку скрыл из глаз,
И странен был недвижимый, полусонный,
Угрюмый лес в туманный, поздний час...

-
(10) Я в поле был. Туман застлал равнину,
Луна серебрила церковь на холме....
Я знал теперь: за рощей, за долиной
Родной приют скрывается во тьме....
Усталый конь скакал быстрее к цели;
В чужом селе мерцали огоньки,
Кой-где, вдали — дымились и горели
Костры пастушьи, — ночи маяки....

Варианты переработки первоначальной редакции в T_1 (T_1 -1916)

Вм. (3) Усталый конь копытом бил в тревоге...

Вм (5—11)

а. (8—11)¹ Угрюмый лес в ночной туманный час...

< > Туман застлал равнину,
Лишь церковь серебрилась на холме....
Я знал теперь: за рощей, за равниной

б. Угрюмый,² неподвижный, полусонный³

Знакомый лес был странен для меня,
И я в просвет, луной осеребренный,
Направил шаг храпящего коня,
Туман болотный стелется равниной,⁴
Но церковь серебрится на холме.

Там — за холмом, за рощей, за долиной —⁵

¹ Ст. (5—7) сохранены в первоначальном виде

² Вар. б переработки ст. (5—11) записан слева на л. 58 об. при незачеркнутом вар. а

³ Было: Знакомый днем, недвижимый, полусонный

⁴ Было: Туман болотный стелется низиной,

⁵ Было: а. начато: Теперь

б. Там — за холмом, за рощей, за равниной

- Вм. (12—14) Мой дом родной скрывается во тьме....
 Усталый конь быстрее скачет к цели;
 В чужом селе мерцают огоньки,
 Вм. (15—16) По сторонам в тумане заалели
 Костры пастушьи точно маяки....

Варианты БА ИРЛИ

С делением на два восьмистишия

⁶ как в *T₁-1916*, вар. б

Варианты публикации в альм. "Творчество" (Тв 1) и Кор. I₄

С делением на два восьмистишия (Тв 1)

Заглавие Ночью на коне (Тв 1)

⁴ Спокойный днем, к ночи он не привык. (Тв 1)

⁴ как в Тв 1 $\diamond$ (Кор. I₄)

⁶ Знакомый лес был странный для меня (Тв 1)

⁶ как в *T₁-1916*, вар. б (Кор. I₄)

Варианты НР ЗГПД

^{4, 6} как в Тв 1

"ТАМ, ЗА ДАЛЬЮ БЕСКОНЕЧНОЙ..."

(С. 17)

Первоначальная редакция в T₁ и БА ГЛМ

- В этой дали бесконечной
 Дышит счастье прежних дней...
 Отголосок ли сердечный,
 Сочетанье ли теней?
 Посмотри; в ночном тумане
 Ярче, выше, горячей
 На небесном океане
 Звезды искрятся ночей.
 Верю вам, блестите вечно
 (10) Над землею без теней,
 В вашем блеске бесконечном
 Вижу счастье прошлых дней.

Варианты переработки первоначальной редакции в T₁ (T₁-{б. д.})

- Вм. (1) ст. 1 основного текста
 Ст (4—7) поставлены в скобки
 Вм. (9) 5 Это звезды светят вечно
 Вм. (11) 7 В их пустыне бесконечной $\diamond$

“КОГДА ЖЕ СМЕРТЬ? Я ВСЁ ПЕРЕСТРАДАЛ...”

(С. 17)

Первоначальная редакция в T₁ и БА ГЛМ

Когда же смерть? Я все перестрадал,
Зайдя далеко в мир надзвездный...
Там дальний Сириус божественно сверкал,¹
Горел и искрился над бездной.

Ты, Сириус, пойми меня, звезда!
Прими меня в свой мир далекий
Чтоб я горел и искрился всегда
Твоею мощью одинокой!

- Приму твой свет, чтоб землю озарить...
(10) Спасу людей от зла земного!
Лучем блесну, — и зло устанет жить
Под ярким пламенем благого!

Варианты переработки первоначальной редакции в T₁ (T₁-1918)

- (2) *как ст. 2 основного текста*
(3) а. Там дальний Сириус сверкал,
б. Отсюда юноше — мне Сириус сверкал,
(4) *как ст. 4 основного текста*
(5—7) *как ст. 5—7 основного текста*
(9) *как ст. 9 основного текста*
Вм. (10) 10 *начато*: Спасти людей от зла и[◇]
Вм. (11—12) *ст. 11—12 с вариантами*:
11 а. Дай² мне твой яд, чтоб стражу отравить,
б. Дай сладкий яд, — мне стражу отравить!
12 а. Дай острый луч, чтоб двери отворить!
б. Дай острый луч — мне двери отворить!

ГОЛОС

(“Чей-то обманчивый голос поет...”)

(С. 18)

Первоначальная редакция в T₁

Чей-то обманчивый голос зовет,
Кто-то проснулся от сна и поет,
Где-то в знакомых далеких краях

¹ Там дальний Сириус сверкал (БА ГЛМ)

² *Начато*: Блеснуть,

- Гаснут и тают лучи в облаках,
 Ночь наступает, но кто-то спешит,
 К ночи в объятья зовет и манит
 Только и жить, уповать и любить —
 Темною ночью блаженство ловить....
 Кто же ты голос, обман ли сулишь,
 (10) Что же ты ночью поешь и не спишь?...
 И прозвучало мне эхо в ответ:
 — С ночью сроднился я, вещий поэт!..
 Голос по-прежнему где-то поет, —
 Кто-то проснулся от сна и зовет.....

Варианты переработки первоначальной редакции в T_1 (T_1 -1918)

- Заглавие *как в основном тексте*
 (1—6) *как ст. 1—6 основного текста*
 (7—8) *зачеркнуты*
 (9—10) *как ст. 7—8 основного текста*¹
 (11—14) *зачеркнуты*

Варианты публикации в ЗМ

- 1—2 *как ст. (1—2) в T_1*
 7—8 *как ст. (9—10) в T_1*

“ЗА КРАТКИЙ СОН, ЧТО НЫНЧЕ СНИТСЯ...”

(С. 18)

Варианты T_1

- 5 Я не таков: хоть буду снами
 7 Когда-нибудь взмахну крылами
 9—12 Опять исполнюсь вдохновенья
 И вновь готов
 Парить на крыльях песнопенья
 До новых снов.

Варианты переработки T_1 (T_1 -1919)

- 5 *как в основном тексте*
 7 *начато: Но в час*[◇]
 9 а. *начато: Опять тревога*
 б. *Опять мятеж, опять стремленье,*[◇]
 10 *как в основном тексте*
 11 *Всей битвы жизни расслышать пенье —*

Вариант публикации в “Петербургском альманахе” (ПА)

- 3 *Готов и Смерти покориться*

¹ С вариантом в ст. 8: Чей же, ты, голос, обман ли сулишь?

“В ТЕ ДНИ, КОГДА ДУША ТРЕПЕЩЕТ...”

(С. 19)

Первоначальная редакция в T₁

К МУЗЕ

В те дни, когда душа трепещет
В предвестьи жизненных тревог,
В каких-то дальних сферах блещет
Мне твой, о милая, чертог....

И я стремлюсь душой тревожной
От бури жизни отдохнуть,
Но мнится, счастье невозможно,
К твоим чертогам полон путь....

Ты ослепишь своим сверканьем,
(10) И, оглянувшись, я пойму:
Бессмертье стало воспоминаем,
Доступным смертному уму.

Варианты переработки первоначальной редакции в T₁ (T₁-1918)

- (2) а. Предвестьем жизненных тревог
б. как ст. 2 основного текста
Вм. (4) 4 Мне твой, далекая, чертог....
(7) как ст. 7 основного текста
(8) К твоим чертогам труден путь....
(9—12) зачеркнуты

Под текстом приписаны ст. 9—20¹ с вариантами:

- 10 Сияет купол голубой. ◇
16 Душа воротится назад,
20 Пути печальные земли. ◇

“О, НЕ ТЕБЯ ЛЮБЛЮ ГЛУБОКО...”

(С. 19)

Первоначальная редакция в T₁ (БА₁ T₁)

О, не тебя люблю так пылко, так глубоко,
Не по тебе теперь моя тоска!

¹ Вначале под текстом стихотворения простым карандашом был записан набросок исправляемых ст. (9—12), затем был стерт, с трудом прочитывается: [И]

Отвыкший от видений [взор]
взгляд
И <нрзб> страданьем
< > воротится назад

Мне кажется, что вечер недалеко,¹
Об утре дня тоскую!... Ночь близка.²

Она придет и мрачной пеленою
Покроет все, что я боготворил....
О, светлый день, исполненный тобою!
.....
Нет! Не тебя я горестно любил!..

Вариант публикации в газ. "Жизнь"

² Не о тебе моя тоска!

"НОЧЬ ТЕПЛАЯ ОДЕЛА ОСТРОВА..."

(С. 19)

Первоначальная редакция в T₁

Ночь теплая одела острова.
Взошла луна. Весна вернулась снова.
Печаль опять светла. Душа опять жива.
А тихая, холодная Нева
У ног колышется сурово.

Ты, счастье! Ты, радость прежних лет!
Весна моей мечты угасшей, одинокой!
За годом год спешит... Все резче темный след.
А там, где мне сиял когда-то свет, —
(10) Все гуще мрак... О счастье! Ты далеко!

Варианты переработки первоначальной редакции в T₁ (T₁-1918)

- Вм. (2—5) *ст. 2—5 основного текста*
Вм (7—10) *ст. 7—10 основного текста*
После (10) *приписаны ст. 11—12 с вариантами:*
11 Иду-иду — и все душа жива,
12 *начато:* И ночь опять[◇]

"К НОГАМ ПРЕЗРЕННОГО КУМИРА..."

(С. 20)

Первоначальная редакция в T₁

ст. (1—4) *как ст. 1—4 основного текста*

¹ вечер недалеко (*подчеркнуто карандашом*)

² Ночь близка. (*подчеркнуто карандашом*)

“НАПРАСНО, ДЕВА, ТЫ БЕЖАЛА...”

(С 20)

Первоначальная редакция в T₂

Напрасно, дева, ты бежала
Моих приветливых речей.
Моя мечта дорисовала
Тебя в фантазии моей.
И я узнал твои приметы
По искрам тайного огня
В твоих глазах, — вдали от света,
Но все — отрада для меня.
Ты ныне блещешь красотой
(10) И древним молишься богам,
Хоть беззаконною тропой
Идешь к несчастным берегам.

Варианты переработки первоначальной редакции в T₂ (T₂-1916)

Без деления на строфы

(2), (4), (7—8), (10—11) как ст. 2, 4, 7—8, 10—11 основного текста

“ХОЖУ ПО КАМНЮ СТАРЫХ ПЛИТ...”

(С. 20)

Первоначальная редакция в T₂

Хожу по камню старых плит,
И вновь душа полна терзаний...
Блаженный дом! Ты мной забыт,
Но лишь для новых воспоминаний!
Здесь бедной розы лепестки
На камне плакали холодном.
Вдали мелькали огоньки,
И ночь плыла струей свободной...
Лишь ветер смутно долетал,
(10) А с ним врывался снег здоровый,
И дальней город разверзал
Свои шумящие покровы...
.....
В ночи медлительной и шумной
То сон был дальней и безумной.

Варианты переработки первоначальной редакции в T₂ (T₂-1916)

Без деления на строфы

- (2) *как ст. 2 основного текста*
- (3) *как ст. 3 основного текста*¹
- (4) *как ст. 4 основного текста*²
- (6) *как ст. 6 основного текста*
- (7) а. *начато: И зажигались*
б. *начато: Там зажигались*
в. *Там зажигала огоньки*
- (8) а. *начато: В н()*
б. *начато: В мраке*
в. *как ст. 8 основного текста*
- (9—12) *как ст. 9—12 основного текста*³
- Вм. (13—14) *ст. 13—16 основного текста с вариантами:*
 - 13 *начато: Где святость та? Спроси*⁴
 - 14 а. *начато: Сияющих*
б. *Горящих, как тогда горели...*
в. *Горящих, как тогда сияли...*
г. *Горящих, как тогда светили...*
д. *как ст. 14 основного текста*
 - 15 а. *А если звезды замолчали, —*
б. *А если звезды изменили, —*

Варианты БА ИРЛИ и публикации в БВ

- Заглавие Один (БА ИРЛИ)
11 как в T₂-1916 (БВ)

“В ФАНТАЗИИ РОЖДАЮТСЯ ПОРОЮ...”

(С. 21)

Первоначальная редакция в T₂

В фантазии рождаются порою
Немые сны.
Они горят меж солнцем и тобою
В мечтах весны.

Когда б я мог владеть их голосами,
Они б могли

¹ *Начато: Блаженный дом! Ужель (стертый карандаш)*

² *Начато: Ты лишь*

³ *С возможным вариантом в ст. 11: И город грохотал, шутя*

⁴ *Было начато: И святость та — она прошла*

И наяву явиться перед нами
Среди земли!

Но звук один — они свое значенье
Утратят в миг,
И зазвучит в земном воображеньи
Земной язык.

Переработка первоначальной редакции (T₂-1915)

Эпиграф Мысль изреченная есть ложь...

Тютчев.

- (3—4) *как ст. 3 основного текста*
(5) О, если б мне владеть их голосами!
(7) а. И наяву воскреснуть перед нами
б. *как ст. 7 основного текста*
(8) *как ст. 8 основного текста*

“ЕСТЬ МНОГО ПЕСЕН В СВЕТЛЫХ ТАЙНИКАХ...”

(С. 21)

Первоначальная редакция в T₂

Есть много песен в тайных родниках
Ее души печальной и приветной.
И грусти призрак лег в ее чертах,
Но грусти тайной и заветной.

Ее печаль не всякому ясна.
Лишь той душе возможно с ней сродниться,
Которая в печали с ней равна
И также в даль туманную стремится.

- Им Бог один — сомненье и печаль.
(10) Единый Бог — залог слиянья.
И может быть вдвоем еще туманней даль
И обаятельней незнание...

Варианты переработки первоначальной редакции в T₂

- (1—4) *как ст. 1—4 основного текста*
(5—8) *перечеркнуты*
(9) *как ст. 9 основного текста*

“БЕЖИМ, БЕЖИМ, ДИТЯ СВОБОДЫ...”

(С. 22)

Первоначальная редакция в T₂

Бежим, бежим, дитя природы,
К родной стране!
Я жду весенняя свободы, —
Ты равен мне!
Мне чужды жалкие народы
В градских стенах.
Бежим с тобой, дитя свободы, —
Простор в полях.

(10) Бегут... Уж стогны миновали, —
Кругом поля.
По всей необозримой дали
Дрожит земля.
Бегут навстречу солнца, мая,
Свободных дней,
И приняла земля родная
Своих детей...

Промежуточная редакция 1916 г. в T₂ (T₂-1916)

Бежим, бежим, дитя природы,
К стране родной!
Я жду весны, я жду свободы, —
И ты — за мной!
Мне чужды камни городские
В градских стенах.
Бежим с тобой в поля родные,
Простор в полях!

(10) Бегут... Хлеба () миновали, —
Вкруг них поля.
По всей необозримой дали
Дрожит земля.
Бегут навстречу солнца, мая,
Свободных дней,
И приняла земля родная
Своих детей...

Варианты переработки промежуточной редакции в T₂ (T₂-1918)

- (1—4) как ст. 1—4 основного текста
(5) а как ст. 5 основного текста
б. начато: Здесь голубые

- в. *начато*: Здесь недоступны
 2. *как ст. 5 основного текста*
 (6) *как ст. 6 основного текста*
 (7) *как ст. 7 основного текста*
 (9—10) *как ст. 9—10 основного текста*
 После (16) *ст. 17—24 с вариантами*:
 19 И в вешних далях раскачала
 21 И обманув их невозможным,
 22 а. Их дням < >, дням тревожным
 б. Их дням случайным, дням тревожным
 23 Злым дням без срока, без числа!

Вариант БА ИРЛИ

- 24 Злым дням без срока, без числа...

“ПУСТЬ Я ПОКИНУ ЭТОТ ГРАД...”

(С. 22)

Первоначальная редакция в T₂

Я покидаю шумный град...
 Тоска невольная сжимает
 Мне сердце. Я б остаться рад, —
 Что будет там — душа не знает...

Но все грустнее новых бед
 Беды в прошедшем... Их волнений
 В душе почиет вечный след:
 Душа — источник впечатлений.

- Здесь — в свете дня, во тьме ночной
 (10) Она боролась, погибала
 И, вновь воспрянув, — свой покой
 Вернуть не в силах, — упала
 Как прежде в хаос городской.

Варианты переработки первоначальной редакции в T₂ (T₂-1918)

- (1) *как ст. 1 основного текста*
 Вм. (5) а. Там новых бурь, там — новых бед,
 б. *как ст. 5 основного текста*
 Вм. (6) а. Залогом в том — моя тревога,
 б. *как ст. 6 основного текста*
 7 В глубокой мгле грядущих лет —¹

¹ *Было начато*: а. О
 б. Когда

- (8) *как ст. 8 основного текста*
 (10—12) *как ст. 10—12 основного текста*
 (13) *В тревоги жизни городской,¹*
 После (13) *дописаны ст. 12—26 с вариантами:*
 15 *начато: Свой стебель нежный над то()◇*
 19 *Или в моих мученьях тайных◇*
 20 *начато: В моих исканьях◇*
 22 *И радостный, великий смысл (?)◇*
 23 *Да, да! Моею давней мукой◇*
 24 *Клянусь, я знал иной любви◇*
 25 *было начато: Пылал◇*

Вариант БА ИРЛИ и БА РНБ

С делением на четыре четверостишия, двустиие и последнее — восьмистишие

Варианты НР ЗГПД

С делением на строфы, как в БА ИРЛИ и БА РНБ

- 21 *Таился Тот — необычайный,*
 25 и 26 *переставлены местами*

“УЖЕ БЛЕДНЕЕТ ДЕНЬ ПРОЩАЛЬНЫЙ...”

(С. 23)

Варианты T₂

- 1—3 *Уже бледнеет день прощальной, —*
Последний час мне подари.◇
Услышишь мой рассказ печальной,
 6—8 *И ты найдешь в ее огне,◇*
Что в эти дни и в эти ночи◇
Твои уста открыли мне.

Варианты БА ГЛМ

- 2, 6, 7, 8 *как в T₂*

“В НОЧЬ МОЛЧАЛИВУЮ ЧУДЕСЕН...”

(С. 23)

Первоначальная редакция в T₂

В ночи туманной и росистой
При свете первых светляков
Стезей неведомо-лучистой
Душа летит на первый зов.

¹ *Было начато: В жест()*

Очарованья старых песней
Объемлют душу в этот миг,
Еще живей, еще чудесней
Встает из мрака светлый лик.

- (10) Своей дорогой голубою
Проходишь медленнее ты,
И отдыхают над тобою
В небесной выси две звезды.

Варианты переработки первоначальной редакции в T_2 (T_2 -1914)

- Вм. (1—8) *ст. 1—4 основного текста с вариантами:*
1—3 В ночи туманной все чудесней¹◇
Встает из мрака светлый лик.◇
Очарованье старых песней◇
8 Мои неясные мечты.◇

“ПОЛНА УСТАЛОГО ТОМЛЕНИЯ...”

(С 24)

Варианты T_2

- 1—2 Полна вечернего томленья◇
Душа устала от забот.◇
4—6 От вечно благодатных щедрот.◇

Дыхание живящей бури◇
Разлей в таинственной тиши◇

Вариант НР ЗГПД

Без деления на строфы

“В ЧАСЫ БЕЗМОЛВИЯ НОЧНОГО...”

(С. 24)

Первоначальная редакция в T_2

В часы безмолвия ночные
Тревожный сон отходит прочь.
Забудь события дневные
И возвратись в родную ночь.

Тоскуй свободно над могилой
Весны прошедшей без следа.

¹ *Было:* В ночи росистой все чудесней

Молись, чтоб осень озарила,
Как ту весну, твоя звезда.

Ты знаешь: минет дня невзгода,
И завтра, так же как вчера,
Раскинет вечная природа
Ночные сени до утра.

Варианты переработки первоначальной редакции в T₂ (T₂-1914)

- (1—4) как ст. 1—4 основного текста
ст. (7—8) и (5—6) переставлены местами
(9—12) поставлены в скобки

Вариант НР ЗГПД

- 3 Забудь сомненья дня пустого[◇]

“СМЕЯЛИСЬ БЕДНЫЕ НЕВЕЖДЫ...”

(С. 24)

Первоначальная редакция в T₂

Смеялись бедные невежды,
Но я узрел и взял, певец
У безнадежности надежды
У бесконечности конец.

Но ослеплен и отуманен
Ума неведомый изгиб.
Я сам своей стрелою ранен.
Пускай смеются. Я погиб.

Переработка первоначальной редакции в T₂ (T₂-1914)

- (2) как ст. 2 основного текста
(5) Но поражен и отуманен

Варианты переработки редакции 1914 г. в T₂ (T₂-1918)

- (5—8) зачеркнуты
После (5) приписаны ст. 5—12 с вариантами:
5—6 Но стал мне тягостен и страшен¹ [◇]
Тот мир, который я воздвиг
8 И сам пред новым изнемог.
9 было начато: ^{а.} Что ж, смейтесь
^{б.} Посмейтесь[◇]

¹ Возможен вариант: Но стал мне тягостен и страшен

- 10—12 Что ж, смейтесь над моей тоской.◇
Переживет сей мир холодный◇
Меня и глупый смех людской.◇

Вариант публикации в журн. "Творчество"

- 5 Мне самому и дик и страшен¹

"К ЧЕМУ БЕСЦЕЛЬНО ОХРАНЯТЬ..."

(С. 24)

Варианты T₂

- 3 На них лежит годов печать —◇
6 Уже проснулся день страдания.◇
9 Но дале² в сердце уходи◇
12 Мое бывшее вдохновенье.◇

"НАПРАСНО Я БОРОЛСЯ С БОГОМ..."

(С. 25)

Первоначальная редакция в T₂ и БА РГАЛИ³

посвящается*

Напрасно я боролся с Богом.
Он — громогласный чародей —
И под божественным чертогом
Воздвиг чертог еще страшней.

И распростертый средь молений,
Застигнут ясностью зари,
Я иступленно бил ступени
И славословил алтари.

- Противно ярости и стонам
(10) Под утро в этом храме зла
Над пламенеющим амвоном
Христова риза расцвела.

Варианты переработки первоначальной редакции в T₂ (T₂-1914)

- (2—3) как ст. 3—3 основного текста
(4) Воздвиг чертог — еще сильней.

¹ Возможно, опечатка

² Слово взято в скобки, но не заменено

³ Посвящение в БА РГАЛИ отсутствует

- (5) *как ст. 5 основного текста*
 (7) а. *начато: Я приклонив свои < >*
 б. *как ст. 7 основного текста*
 (8) а. *Иные славил алтари.*
 б. *было начато: И неземные*
 в. *как ст. 8 основного текста*
 (9—10), (12) *как ст. 9—10, 12 основного текста*

Варианты НР ЗГПД и Кор. ЗГПД

- 4 *как ст.(4) в T₂-1914 (НР ЗГПД)*
 4 *как в T₂-1914 (Кор. ЗГПД)*

“НЕ ОТРАВЛЯЙ ДУШИ СВОЕЙ...”

(С. 25)

Варианты T₂

- 3 Виденья меркнувших скорбей◇
 6 Суровый день и вечер сонной,
 8 Воспоминаньем окрыленной.
 11 Зови прошедшей скорби тень, —◇
 12 Она приносит облегченье!..◇

ДВЕ ЛЮБВИ

(“Любви и светлой, и туманной...”)

(С. 26)

Первоначальная редакция в T₂

Заглавие *отсутствует*

Любви и светлой и туманной
 Равно испытаны пути,
 Равно душе моей желанны,
 Но в них согласия не найти.

Несъединимы, несогласны,
 Один в добре, другой во зле,
 Один — спокойный, чистый, ясный,
 Другой — в смятении и во мгле.

О, их согласие в силе равной,
 Равно таинственны они.
 Их славной силе, тайне славной
 Молись и жги, душа, огни!

Варианты переработки первоначальной редакции в T₂ (T₂-1916)

- Заглавие *как в основном тексте*
(2) Равно изведаны пути,
(3—4), (6—8) *как ст. 3—4, 6—8 основного текста*
(9—12) *зачеркнуты*
Под текстом (12) *приписаны ст. 9—16 с вариантами:*
9 Ты согласи их силой равной,[◇]
14 И бойся грозного перста:[◇]
16 Все — тлен, все — прах, все — суета!

“НЕТ НИ СЛЕЗЫ, НИ ДЕРЗНОВЕНЬЯ...”

(С. 26)

Первоначальная редакция в T₂

Нет ни слезы, ни сожаленья.
Все тот же путь — прямой стрелы.
Лежат в пыли, в изнеможеньи
Мои и змеи и орлы.
Порой и сила остывает,
И мудрость гасит светоч свой,
Когда без песни умирает
Душа, убитая тоской.

Варианты переработки первоначальной редакции в T₂ (T₂-{1916?})

- (1), (3—8) *как ст. 1, 3—8 основного текста*

ВАЛКИРИЯ

(“Одинокий, одичалый...”)

(С. 27)

Варианты T₂

- С подзаголовком “акт I
Импровизация”.
3 Я стучусь к тебе усталый,[◇]
Зиглинда^{1 ◇}
10 Ты, зовущий в тишине?
12 а. Голос друга слышен мне!
б. Голос друга — клич души!
16 Конь иссеченный лежит![◇]

¹ Было здесь и далее: Зиглинда

- После 16 [Одинокый, одичалый,
От зари и до зари
Я скитался, зверь усталый,
Весь изранен! Отвори!]
- 17 а. *как в основном тексте*
- б. Я в ночном бою усталый
- 18 Бросил щит с могучих плеч!◇
- 19 Меч остался под скалами!◇
- 24 Странник поздний, — отдохни!◇
(отворяет).
- После 24 *отточие*

“НАД СИНЕВОЙ ПРОСТОРНОЙ ДАЛИ...”

(С. 27)

Первоначальная редакция в T₂

- Из непонятной синей дали
Она несла свои мечты.
Спокойной строгостью дышали
Ее невинные черты.
Все с той же строгостью спокойной
Она, без мысли, шла вперед,
И раболепно, и нестройно
Пред ней волнами плыл народ.
Я увлечен толпой народной,
(10) На обожанье красоты,
Смотрел, как прежде, несвободный
В ее спокойные черты.

Промежуточная редакция в T₂ (T₂-1908)

- Из бездыханной синей дали
Она несла свои черты.¹
Безмолвной строгостью дышали
Вкруг лика белые цветы.
Навек светла, навек спокойна
Она, без мысли, шла вперед,
И раболепно, и нестройно
Пред ней волнами плыл народ.
Я увлечен толпой народной,
(10) Среди крикливой суеты²
Смотрел отвек несвободный
В Ее спокойные черты.

¹ Было начато: Ты принесла

² Было начато: На праздник < > Красоты,

Вариант редакции 1918 г. в T_2 (T_2 -1918)

Без деления на строфы

Варианты публикации в газ. "Слово"

С делением на строфы

(1—10) *как в T_2 -1908*

Варианты НР ЗГПД

(1—5) *как ст. 1—5 в T_2 -1908* ◇

(8—10) *как ст. 8—10 в T_2 -1908* ◇

"МОЙ ПУТЬ СТРАСТЯМИ ЗАТЕМНЕН..."

(С. 28)

Первоначальная редакция в T_2

Мой путь суров и затемнен,
Но райских снов в полношном бдении
Исполнен дух — и светлый сон
Мне близок каждое мгновенье.
Живите сны в душе моей,
В общении с вечным, непорочным,
Живите сны под гнетом дней
И расцветайте в час урочный!
В суровый час, когда вокруг
(10) Другие сны толпою властной
Кричат, поют, смыкая круг,
И дух объемлют мглою страстной.
Живите, райских снов четы
И силой Бога всемогущей
Развейте адские мечты
Земли чужой, но вечно сущей!..

Варианты переработки первоначальной редакции в T_2 (T_2 -1916)

Заглавие *Молитва*

Без деления на строфы

(1) *как ст. 1 основного текста*

(8) а. *было начато: И расцветите*

б. *как ст. 8 основного текста*

(11) *как ст. 11 основного текста*

Варианты БА ИРЛИ

Заглавие *как в T_2 -1916*

2 *как ст. (2) в T_2*

14 *как ст. (14) в T_2*

“НАВСТРЕЧУ ВЕШНЕМУ РАСЦВЕТУ...”

(С. 28)

Варианты T₂

- 8 Каких-то снов не обняла...◇
9 И зрит в завистливом смущеньи —◇
10 Исчезли талые снега,◇
11 И рек весеннее течение◇

Варианты публикации в ЗМ

- 8 Каких-то снов не обняла...
9 И зрит — в завистливом смущеньи —
10 Исчезли талые снега,
11 И рек весеннее течение

“В ПЕРЕДЗАКАТНЫЕ ЧАСЫ...”

(С. 29)

Варианты T₂

- Эпиграф¹ Вот — она, что когда-то сердито
Мне внимала, потупивши глазки,
Для которой бессонные думы
Наряжал я в нестройные сказки.

Полонский

- Посвящение Посвящается

- 9 Ты не русалка, бред больной, —◇
12 С такой изменчивой душой.◇

Варианты БА РГАЛИ

- 4 Твоих очей и дум твоих.◇
5 Прощай. Близка ночная тень.
9 Ты не русалка, бред больной,
11 С такой неясностью очей,
12 С такой изменчивой душой.

“КОГДА-ТО ДОЛГИЕ ПЕЧАЛИ...”

(С. 29)

Первоначальная редакция в T₂ (T₂-<1901>)

Когда-то долгие печали
Связали нас.

¹ Эпиграф вписан карандашом

Небо ночное уныло,
В сердце твой голос: Прости.
Нет безнадежного горя —
Сердце под гнетом труда, —
А в полуночном просторе
Ясно сияет звезда.

Варианты основной редакции в T₂ (T₂-1915)

Заглавие На железной дороге
5 Но и в разлуке чиста ты[◇]

“ГРУСТНО И ТИХО У БЕРЕГА СОННОГО...”

(С. 30)

Вариант T₂

С делением на строфы

*Варианты БА РГАЛИ
и публикаций в журн. “Нива” и “Москва”*

С делением на двустишия (Нива)

2 Лодка плывет — ты внемли: (Нива)
8 Ты, Лучезарная, Ты... (БА РГАЛИ, Москва)

ПРИ ПОСЫЛКЕ РОЗ

(“Смотрел отвеча бог лукавый...”)

(С. 30)

Первоначальная редакция в T₂

РОЗЫ

Смотрел отвеча бог лукавый
На эти бледные цветы
Их вековечною отравой
Дыши и упивайся — ты.

За утомительную ленью
В молодые сумерки твои
Моею пламенной тенью
Прольются вешние струи.

(10) Гремящий бог сойдет из тучи
Живыми молниями жечь,
Но средь ликующих созвучий
О чуткой деве будет речь.

Варианты T_2

- Заглавие При посылке букета¹ ◇
2 как в основном тексте
5 За их истомной, страстной ленью² ◇
7 С моею пламенную тенью ◇
8 как в основном тексте
9 а. И средь ликующих созвучий
б. *начата правка*: Они { } они могучи, ◇
10 а. Среди нежданных, робких встреч,
б. *начата правка*: Они
в. И без свиданий и без встреч,
11—12 а. Я буду, как из душевной тучи
Живыми молниями жечь.
б. Смогу тебя из душевной тучи
Живою молнией обжечь.
в. как в основном тексте

“ВОЙНА ГОРИТ НЕУКРОТИМО...”

(С. 30)

Первоначальная редакция в T_2

Старик пастух стада покинул
Лазурный догоняя дым.
Тяжелый панцирь воин кинул,
Гонясь без устали за ним.

И равные сошлись на воле:
На них одной мечты наряд,
Вот, веселясь, в широком поле
Идут без панциря и стад.

Переработка первоначальной редакции в T_2 (T_2 -1914)

- Перед (1) *ст. 1—8 основного текста*
(1) *как ст. 9 основного текста*
(3) *как ст. 11 основного текста*
(5) Вот равные идут на воле:
(7)—(8) *как ст. 15—16 основного текста*

Варианты публикации в БВ

- Заглавие Голубое
6 В непроходящую лазурь, —

¹ При незначеркнутом и заключенном в скобки первоначальном заглавии

² Была начата правка: С

Варианты публикации в СЖ

- 1—4 *отсутствуют*
5 Ты загляни смиренным оком
7 Там — в дальнем, в голубом, в широком —
8 Лазурный дым — не ропот бурь.
11 Тяжелый панцирь воин кинет,
13—16 Вот — равные — сошлись на воле,
Одной мечты на них наряд,
Зане — в широком Божьем поле
Нет ни мечей, ни битв, ни стад.

Вариант Кор. ЗГПД

- 6 В непроходящую лазурь, —

“ВДАЛИ МИГНУЛ ОГОНЬ ВЕЧЕРНИЙ...”

(С. 31)

Варианты T₂

- 1 Вдали мелькнул огонь вечерний, —¹
2 Там расступились облака.²
4 Моя дорога далека.◇
5—8 а. Но сердце празднует до гроба
Зарю, мелькнувшую вдали.
Мы разошлись, вкусивши оба
Предчувствий суетной земли.
б. *как в основном тексте*
10 а. Перелетевшей жизни жаль.
б. Перепорхнувшей жизни жаль.◇
11 а. Но там померкнувшее пламя
б. Хоть там померкнувшее пламя◇
12 Еще не раз откроет даль.◇

“В ПУТИ — ГЛУБОКИЙ МРАК, И СТРАШНЫ ВЫСОТЫ...”

(С. 31)

Варианты T₂

- Заглавие а. Экклезиаст
б. Слова Экклезиаста³
5 а. Свершай твои круги, о, чадо юных чад,

¹ Было: Вдали мелькнул огонь вечерний,

² Исправлено и зачеркнуто: То

³ Вписано карандашом при незачеркнутом предыдущем варианте

- 6 Свершай твои круги, о, чадó смертных чад,[◇]
 7 Придет урочный день — и стражи задрожат,

“ИЛИ УСТАЛ ТЫ ДО ВРЕМЕНИ...”

(С. 32)

Варианты T₂

- 2 Хочешь забвенья могил,^{1 ◇}
 3 Сын обветшало́го племени,^{2 ◇}
 5 Просишь ты кротости, бла́гости,^{3 ◇}
 7 Вон и дряхлеющей старости^{4 ◇}
 9 Страшно величие времени —[◇]

*Варианты публикации в ил. прилож.
 к газ. “Русь”*

- 2 Хочешь забвенья могил,
 3 Сын обветшало́го племени,
 5 Просишь ты кротости, бла́гости,
 7 Вон и дряхлеющей старости
 8 К нам приближаются дни.
 9 Страшно величие времени,

“ТЫ НЕ ПЛЕНИШЬ. НЕ ЖДИ МЕНЯ...”

(С. 32)

Вариант T₂

- 3 Откуда с утром злого дня[◇]

“ТРАВЫ СПЯТ КРАСИВЫЕ...”

(С. 32)

Варианты T₂

- 2 Полные луны.[◇]
 5 а. Этих трав дыхание —
 б. Этих трав дыхания —

^{1–4} Первоначальный вариант не зачеркнут

“КТО-ТО ВЗДОХНУЛ У МОГИЛЫ...”

(С. 33)

Варианты T_2 , Кор.-ГІ₄ и публикации в газ. “Театр”

С делением на строфы (T_2 , Театр)

² Пламя лампы плавает. (Кор.-ГІ₄, Театр)

Вариант НР ЗГПД

² Пламя лампы плавает. ◇

“ЛОВЛЮ ДРОЖАЩИЕ, ХЛАДЕЮЩИЕ РУКИ...”

(С. 33)

Варианты T_2

С делением на строфы

⁵ И вот последние слова, изнемогая, ◇

*Варианты публикаций
в газ. “Утро России” и журн. “Москва”*

С делением на строфы

⁷ И тусклая свеча невнятно догорая (Москва)

“В СУМЕРКИ ДЕВУШКУ СТРОЙНУЮ...”

(С. 33)

Варианты T_2

С делением на строфы

¹ В сумерки девушка стройная ◇

² а. В рощу уходит одна,

б. В рощу выводит луна. ◇

³ Смотрит на небо спокойное, ◇

⁴ а. Бродит тосклива, бледна.

б. Бродит, тоскует одна. ◇

⁸ Грезы о милой — в словах. ◇

¹² Песня, тоска замолчит. ◇

Вариант публикации в ЕЖ

С делением на строфы

“В ЧУЖБИНУ ПО ГУДЯШЕЙ СТАЛИ...”

(C. 34)

Черновой набросок ст. 5—8 в $3K_2$ ($4A_1, 3K_2$)

Тебя я встречу где-то в мире
За далью каменных дорог,
На неизбежном странном пире,¹
Где приготовил встречу Бог.²

Черновые наброски ст. 1—4 в ЗК, (ЧА, ЗК)

(1)

В чужбину по гудящей стали
Печальный, направляю бег.
Ночные песни отзвучали.³

〈2〉

В чужбину по гудящей стали
Лечу, опомнившись едва,
И полный солнечной печали⁴,
Твержу вчерашние слова.

Варианты T_2 (БА, T_2)

1—8 отсутствуют

9 а. Недолго мстить и любоваться.

б. Недолго можно (?) любоваться, $\diamond$

10 а. Смотреть на игры и пиры.

б. На игры, пляски и пиры.

в. На эти, здешние пиры.

11 Пред нами Тайны обнажатся,

12 Возблещут дальние миры.

Варианты T_2 (БА, T_2)

1—4 отсутствуют

5 а. Тебя я⁵ встречу где-то в мире

б. Теперь я знаю: где-то в мире

7 а. На неизбежном страшном пире,

¹ *Было*: На неизбежном страшном пире,

² *Было*: Среди волнений и тревог.

³ Далее помета, отчеркнутая карандашом: (В поезде в Москву 22 августа)

⁴ Было: а. начато: Слова вчера(шние)

б И полный солнца и печали

⁵ Я вписано карандашом

6. На страшном, на последнем пире,¹
 8 Где приготовит встречу Бог.◇
 9—12 *отсутствуют*

Варианты T₂ (БА₃T₂)

- 3 И, полный солнечной печали,◇
 5—12 *отсутствуют*

*Вариант АМ РГБ, Кор.-ГЛ₄, НР ЗГПД
 и публикации в сб. "Клич"*

- 12 Возблещут дальние миры.

Вариант Кор. ЗГПД

- 12 Возблещут дальние миры.◇

"СМОЛКАЛИ И ГОВОР, И ШУТКИ..."

(С. 34)

Первоначальная редакция в ДН₄ (ЧА ДН₄)

Смолкали нарядные шутки,²
 Входили, главы обнажив.
 Был воздух задумчиво жуткий, —³
 В углу раздавался призыв.
 Призыв к Неизвестной Надежде —⁴
 И после опять тишина.⁵
 Там женщина в черной одежде⁶
 Читала, крестясь, письма.⁷

¹ Текст записан по стертому предыдущему варианту

² Было: а Там не было смеха и сказки

б Там не было смеха и шуток

³ Было: а. Был воздух задумчив и жуток

б. *начата правка:* Там

⁴ Было: а. *начато:* Призыв

б. Там слушали вечную книгу

в. Слова неисчерпанной книги

г. Слова неисчерпанной Книги

д. Призыв неизвестного Бога

е. Призыв к неизвестной надежде

⁵ Было: а. *начато:* Монахиня

б. От уст восходили к звездам

в. От уст взлетали к звездам

г. Монашка шептала в углу

д. *начата правка:* И снова

⁶ Было: И женщина в черной одежде

⁷ Было: Шептала, крестясь, имена.

- Но люди, не помня святыни,¹
 (10) Искали на бледном лице²
 Мечты об утраченном сыне³
 Печали о раннем конце....⁴
 Она же, собравшись в дорогу,⁵
 Твердила молитвы святых.⁶
 Так было ей ближе к Богу⁷
 И праздничней всех живых.

Варианты первоначальной редакции в Т₂ и публикации в газ. "Слово"
Без деления на строфы (Слово)

- (9) Но люди, не помня Святыни, (Слово)
 (14) Запомнила только святых. (Т₂)
 (14) Запомнила только святых... (Слово)

Варианты Т₂ (Т₂-<1918>)

- Заглавие Дума о сыне
 5 Призыв к Неизвестной Надежде,
 14 *начато*: И[◇]
 15 Что где-то он молится Богу,[◇]
 17 И только последняя тяжесть[◇]
 18 а. Осталась — найти его путь,
 б. Осталась — найти его там,
 в. Осталась — найти его след[◇]
 19 Сказать про великую радость[◇]
 20 а. *начато*: Уже
 б. Чтоб больше не плакать ему...[◇]

-
- ¹ Было: а. И старый священник
 б. Священник, служа панихиду,
 в. *начата правка*: И было
 г. *начата правка*: Слова необыч(ные)
 д. *начата правка*: Слова непривыч(ные)
 е. У гроба [за]⟨ ⟩ждали
- ² Было: а. *начато*: Задумчиво
 б. *начато*: Шептались
 в. *начато*: Смотрели упорно
 г. Искали в усталом лице
- ³ Было: а. И риза его серебрилась
 б. И голос немерный
- ⁴ Было: а. *начато*: В вечер⟨ ⟩
 б. *начато*: Слезливо дрожал
- ⁵ Было: а. В окне — уходила дорога
 б. *начата правка*: Но в окна
 в. Но глядя в окно на дорогу,
- ⁶ Было: а. Там кто-то веселый ходил.
 б. Запомнила только святых (*незачеркнутый вариант*)
- ⁷ Было *начато*: Ей было

“КАК СТАРИННОЙ ЛЕГЕНДЫ СЛОВА...”

(С. 35)

Варианты ЧА в ЗК₃

- 2 а. *начато*: Твоя долга⟨я⟩
- б. Твоя тяжкая прелесть ясна
- в. Твоя тяжкая прелесть вечна.
- 3 Побелела, исчахла трава —◇
- 4 Все живая в ней сила темна.
- 6 а. Затаится и снова жива
- б. Затаилась — и все не мертва
- 9 Но иное коснется едва, —
- 10 а. Пробудится иная весна,
- б. Пробудится иная струна,
- 11 а. Как старинной легенды слова
- б. Но старинной легенды слова
- 12 Не споем ни трава, ни она.

Варианты Т₂ (Т₂-⟨1902⟩) и БА РГАЛИ

- 2 как в ЧА ЗК₃, *вар. в*
- 4 как в ЧА ЗК₃
- 6 Затаилась — и все не мертва,
- 9 а. Но иное коснется едва,
- б. Но иное проснется едва, (Т₂)
- 9 Но иное проснется едва (БА РГАЛИ)
- 10 как в ЧА ЗК₃
- 11 а. Но старинной легенды слова
- б. И старинной легенды слова¹ (Т₂)
- 11 И старинной легенды слова (БА РГАЛИ)
- 12 Не споем ни трава, ни она. (Т₂)
- 12 Не споем ни трава, ни она... (БА РГАЛИ)

Варианты переработки

БА в Т₂ (Т₂-1915)

- 9 Но иная проснется страна,◇
- 10 *начато*: Запоем◇
- 11 а. Ты умрешь, как глухая трава,
- б. И уйдешь ты, умрешь, как трава,

¹ При незачеркнутом предыдущем варианте

¹¹ как в T_2 -1915, вар. б

“МЫ — ЧЕРНЕЦЫ, БРЕДУЩИЕ ВО МГЛЕ...”

(С. 35)

Варианты T_2

- ⁴ Изобличающей страданье.◇
⁵ Мы все молчим, точка, скобля гранит.
Между 8 и 9 а. А впереди — факелonosец даль
Мерцаньем дымным озаряет.
В его очах — великая печаль,
Но, может быть, он больше знает...
^{б.} зачеркнуты
⁹ И дрогнем мы — и падает кирка.

Варианты БА РГАЛИ и публикации в журн. “Нива”

- ⁵ как в T_2
⁹ И дрогнем мы, и падает кирка, (БА РГАЛИ)
⁹ И дрогнем мы. И падает кирка. (Нива)

СЛУЧАЙНОМУ

(“Ты мне явился, темнокудрый...”)

(С. 36)

Варианты T_2

- Заглавие Кому-то
² Костром взметнулся и потух,
³ Исчерпал все, что было мудро,
⁷ Палил костры и пел ненастье,
9—12 Ему слова казались песней,
Он уловил размер мечты
И вторил ей — еще чудесней,
Еще заманчивей, чем ты.
¹⁶ Тебя, мне певшего вчера.

Варианты переработки в T_2 (T_2 -1915)

- Заглавие как в основном тексте
^{2—3} как в основном тексте
^{5 а.} Тот говорил со мной о счастье
^{б.} Он говорил со мной о счастье
^{7 а.} Тот пел о буре и ненасти,
^{б.} Он пел о буре и ненасти,

- 9—10 *как в основном тексте*
 11 а. *начата правка:* Он для
 б. Он мне предстал тебя чудесней[◇]
 12 *как в основном тексте*
 15 Уже сегодня забываю[◇]
 16 *как в основном тексте*

Вариант публикации в БВ и БВ, 2-е изд.

- 7 Он пел о буре и ненастьи

“ВСЁ, ЧТО В МОРЕ ПОКОИТ ВОЛНУ...”

(С. 36)

*Варианты T_2 , публикаций в БВ, еженедельнике
 “Северный луч” и НР ЗГПД*

- 9 Если знал я Твои имена, — (БВ, Северный луч)
 11 Я с Тобой, Золотая Жена, (T_2 , БВ, НР ЗГПД)
 11 Я с тобой, Золотая Жена, (Северный луч)
 12 а. Облеченная в Солнце Земли! (T_2)
 б. Облеченная в сумрак Земли!

“БЛАЖЕННЫЙ, ЗАБЫТЫЙ В ПУСТЫНЕ...”

(С. 36)

Варианты T_2

- 4 а. *как в основном тексте*
 б. Владыке неведомых ратей.
 5—6 а. Питаюсь одною отравой,
 Ищу тишины и безлюдий,
 б. *как в основном тексте*
 7 а. Истерзанный, в ранах кровавых —
 б. Истерзанный, с язвой кровавой
 8 а. Сильней и красивей, чем люди.
 б. Когда-нибудь выйду к вам, люди.

Варианты публикации в БВ

- 3 Молюсь Небывалой Богине,
 4 Владыке неведомых ратей

СФИНКС

(“Шевельнулась безмолвная сказка пустынь...”)

(С. 37)

Первоначальная редакция в Т₃ (Т₃-⟨1902⟩)

Изменилась безглавая сказка пустынь, —
Голова поднялась высока.
Задрожали слова истребленных богинь
И готовы слететь с языка.

Начерталась излучиной гневная бровь,
Погружаются когти в песке.
Мы читаем у берега слово: Любовь —¹
На забытом живом языке!

- (10) И готовые впиться в кровавый песок
Каменеют, недвижны черты.
И остался у берега тайный намек
Нераскрытой вселенской мечты.

Варианты первоначальной редакции в Т₃ (Т₃-⟨1907⟩) и публикаций в журн. “Речь” и “Реформа”

- 6 Зарываются когти в песке... (Т₃)
6 Зарываются когти в песке: (Реформа)
9 Но готовые впиться в кровавый песок (Т₃)
9 Но, готовые впиться в кровавый песок, (Речь, Реформа)

Варианты Т₃ (Т₃-⟨1918⟩)

- 1 Содрогнулась безмолвная сказка пустынь, —
7 а. Мы услышим забытое слово: Любовь —
б. Я услышу забытое слово: Любовь —
в. Я постигну забытое слово: Любовь —²
9 Но, готовые врыться в прибрежный песок[◇]
10 а. Выпрямляются когти его
б. Выпрямляются лапы его
11 а. И опять надо мною — лишь тайный намек
б. И опять предо мной — только тайный намек

Варианты публикаций в журн. “Творчество” и альм. “Дракон”

- 2 Голова поднялась высоко. (Дракон)
7 Я услышу забытое слово: Любовь (Творчество)
7 Я постигну забытое слово Любовь, (Дракон)

¹ Было: Мы читали у берега слово: Любовь —

² При незачеркнутом предыдущем варианте

ЖРЕЦ

("Там — в синевах — была звезда...")

(С. 37)

Варианты T_3

- 6 И дол трепещущего Нила.◇
10 Во славу непорочной власти —
11 Костры подзвездной красоты

"НА ОБРЯД Я СПЕШИЛ ПОГРЕБАЛЬНЫЙ..."

(С. 38)

Варианты T_3

- 2 Ускоряю таинственный бег.◇
9—10 а. *отсутствуют*¹
б. *как в основном тексте*

"РАЗГАДАЛ Я, КАКИЕ ЦВЕТЫ..."

(С. 38)

Варианты T_3

- Заглавие Тебе
3 Испугалась, наверное, Ты,
8 Все равно — Ты целуешь меня.
9 Как у солнца не спросишь, где друг,◇
10 Как и солнце боишься впустить.◇
14 И не скроешь — услышала Ты:

NOLI TANGERE CIRCULOS MEOS

("Символ мой знаком отметить...")

(С. 39)

Варианты T_3 и АС ИРЛИ

- Заглавие *отсутствует*
1 Мой символ, мой знак наметить,
2 Мое счастье одиноко сохранить!
4 Никого не обидеть — и ни с кем не говорить!
7 Чтoб когда-нибудь на алтаре сновидения

¹ Вм. ст. 9—10 следуют две строки отточий

- 8 Мой таинственный факел зажечь.
 9 Миновать неузнавших сияния,
 10 Не истратить ни искры огня!
 11 Кто не знал вчерашнего содрогания, —
 12 Тот сегодня далек от меня!
 13 Там — далеко — слепые, бездыханные,
 14 Их душит любопытство и смех.
 16 Я с Тобой навсегда — и один для всех!

Варианты публикации в журн. "В мире искусств"

- Заглавие *отсутствует*
 4 Никого не обидеть, ни с кем не говорить!
 8 Мой таинственный факел зажечь!
 11 Кто не знал вчерашнего содрогания,
 12 Тот сегодня далек от меня...
 13—16 Там, далеко — слепые, бездыханные,
 Их душит любопытство и смех...
 Мои думы — веселые, мечты — несказанные,
 Я с Тобой навсегда, и один — для всех!

Варианты правки в Т₃ (Т₃-1918)

- Эпиграф (Noli tangere...)
 1—2 *как в основном тексте*¹
 4 *как в основном тексте*
 7, 9—11 *как в основном тексте*
 12 а. Тот не нужен, далек от меня!
 б. Тот мне чужд, далек от меня!◇
 13 а. *начато*: Далекие
 б. Дальше — слепые, странные,
 в. Дальше, дальше — слепые, странные!
 14 *как в основном тексте*
 15 *как в основном тексте*
 16 Я один — навсегда и навек — для всех!◇

Варианты БА ИРЛИ

- Заглавие *отсутствует*
 Эпиграф Noli tangere circulos meos
 9 Миновать неузнавших сияния,◇

Варианты Кор.-П₄

- 1—8 *как в Т₆ и АС ИРЛИ*
 9—16 *отсутствуют*

¹ При незачеркнутом предыдущем варианте

“ГЛУХАЯ ПОЛНОЧЬ МЕДЛЕННЫЙ КЛАДЕТ ПОКРОВ...”

(С. 39)

Варианты чернового автографа в ЗК₄ (ЧА ЗК₄)

- а. начато:* С Тобой вчера входил
- б. начато:* Зима ревуший снег
- в.* Зима ревушим снегом гасит свет[◇]
- 3 *а. начато:* Вчера с
- б. как в основном тексте*
- в.* Вчера высокий, статный, стройный подходил к окну[◇]
- 4 *а. начато:* И Ты зажгла вечерн()
- б.* И Ты зажгла лицо, мечтой распалена.
- 5 *а.* Один, я жду, я жду, я жду — Тебя внизу.
- б.* Один, я жду, я жду, я жду Тебя, Тебя, Тебя.
- в.* Один, я жду, я жду, я жду Тебя, Тебя.
- б* У черных стен Твой профиль, стан и смех.
- 7 *а.* И я живу, живу, живу одной мечтой к Тебе —
- б.* И я живу, живу, живу сомнением о Тебе —
- 8 *а. начато:* Вернись
- б.* Приди, приди, приди — молитва зажжена.
- в.* Приди, приди, приди — душа растравлена.
- 9 *а. начато:* Она горит
- б. начато:* Высоко факел с
- в.* Высокий факел к снегу неба вознесла
- г.* Горящий факел к снегу к небу вознесла
- 10 Моя душа, Тобой, Тобой, Тобой распалена.
- 11 *а. начато:* И трижды клич — и трижды он
- б.* И на трикратный голос трижды подходил к окну
- в.* Я трижды звал и трижды подходил к окну
- 12 *а. как в основном тексте*
- б.* Высокий, статный, белый — и смеялся надо мной.[◇]
- 13 *а.* Один я жду, я жду, я жду — молитва зажжена.
- б* Один я жду, я жду, Тебя, Тебя — Тебя одну.

Варианты Т₃

Заглавие Его шаги

С делением на три катрена и одностишие

- 4 И Ты зажгла лицо, мечтой распалена.
- 5 Один, я жду, я жду, я жду — Тебя, Тебя.
- 6 У черных стен Твой профиль, стан и смех.
- 7 И я живу, живу, живу сомнением о Тебе.
- 8 Приди, приди, приди — душа растравлена.[◇]
- 10 Моя душа, Тобой, Тобой, Тобой распалена.
- 13 *а.* Один — я жду, я жду — Тебя — Тебя — Тебя одну.
- б.* Один — я жду, я жду — Тебя — Тебя — одну.

Варианты БА РГАЛИ

С делением на три катрена и одностишие

- 5 Один я жду, я жду, я жду Тебя, Тебя.
6 как в T_3
7 И я живу, живу, живу сомнением о Тебе —
8 Приди, приди, приди — душа отравлена.
10 Моя душа Тобой, Тобой, Тобой распалена.
13 Один я жду, я жду Тебя, Тебя, Тебя Одну.

“Я УМЕР. Я ПАЛ ОТ РАНЫ...”

(С. 40)

Варианты T_3

- 8 а. как в основном тексте
б. Чуть горящий уголь души.
9 а. На четвертый День я восстану.
б. На Четвертый День я восстану.
11 Растравлю песком мою рану
16 а. Безначальной, Четвертой Любви.
б. Безначальной, живой Любви.

Варианты АС ИРЛИ

- 8, 9 и 16 как в T_3 , вар. б
11 как в T_3

Варианты БА ГЛМ

- 9 На Четвертый День я восстану,
11 как в T_3
14 Из плаща в пыли и в крови,
16 как в T_3 , вар. а

Варианты БА РГАЛИ

- 8 Красноватый уголь души...
10 Подниму раскаленный щит,
11 как в T_3
12 И приду к отшельнице в скит...

Вариант публикации в газ. “Слово”

- 8 как в T_3 , вар. б

“ТЫ ИЗ ШЕПОТА СЛОВ РОДИЛАСЬ...”

(С. 40)

Первоначальная редакция в Т₃ и ЗК₈ (ЧАТ₃ и БА ЗК₈)

Ты из шепота слов родилась.
Прозвенела кому-то в ответ.
В отдыхающий сад забралась
И осыпала вишневый цвет.

Варианты переработки первоначальной редакции в Т₃

- (2) *зачеркнут*
(3) И осыпался вишневый цвет,
(4) Прозвенел твой весенний ответ.
- После (4) 5 а. С этих пор — что ни ночь, что ни день, —
б. С той поры — что ни ночь, что ни день, —
6 а. *начато*: Предо мною с
б. Надо мной твоя легкая тень.¹
7 а. *начато*: Запах белых цветов
б. Запах белых черемух в саду◇
8 Шелест легкий шагов у прудов,◇
9 а. *начато*: И далекий неслышный
б. *начато*: И весенних тревог
в. *начато*: И тревожный◇
10 *начато*: Не прогнать в эти◇

“НЕПРАВДА, НЕПРАВДА, Я В БУРЮ ВЛЮБЛЕН...”

(С. 40)

Варианты чернового автографа в ЗК₅ (ЧА ЗК₅)

Без деления на строфы

- 1 Неправда, я настигнут бурей◇
2 Я люблю тебя, ветер, люблю тебя◇
4 Я встану из гроба, я буду, как ты◇
6 а. Не тебя, мой старый ребенок, зима.
б. Не тебя, мой старый младенец, зима.
7 а. *начато*: Я боюсь неожиданно колющей
б. Я боюсь неожиданно колющих ран, —
8 а. *начато*: Так изранить
б. Так может изранить — лишь она... лишь сама...◇
9 а. *начато*: Сама — и рукой
б. *начато*: Сама — и рукою

¹ Было: день.

- в. Сама — и душой непостижно кротка,[◇]
 10 а. И прекрасным лицом несравненно бела.
 б. И Прекрасным Лицом несравненно бела.
 11 Но Она убьет и тебя, старика,
 12 а. *начато*: И Тебя ураган
 б. И никто не скажет, что буря была...

Варианты Т₃ и АС ИРЛИ

- 11 а. Но она убьет и тебя, старика,
 б. Но Она убьет и тебя, старика, (АС ИРЛИ)
 12 И никто не скажет, что буря была...

Вариант НР ЗГПД

- 5 Я боюсь не тебя, о дитя ураган!

Вариант Кор. ЗГПД

- 10 И прекрасным Лицом несравненно бела...

Варианты публикации в журн. "Лебедь"

- 9 Сама — и душой непостижно кротка,
 10 И прекрасным лицом несравненно бела,
 11 Но Она убьет и тебя, старика,
 12 *как в ЧА, вар. б*

Варианты Кор.-ГП₄

Без деления на строфы

- 11 Но Она убьет и тебя, старина,¹ —

“СЕРДИТО ВОЛНОВАЛИСЬ НИВЫ...”

(С. 41)

Варианты чернового автографа в ЗК₅ (ЧА ЗК₅)

Посвящение *отсутствует*

- 1—4 Собака выла. Ветер дул,
 Сердито волновались нивы.
 Я в этот вечер обманул
 Ее восторг самолюбивый.
 5—6 а. Взошла багровая луна.²
 Ее удвоило болото³
 б. Угрюмо шепчется болото,
 Взошла багровая луна

¹ старина — *неисправленная опечатка. Надо: старика*

² *Было начато*: Взо()

³ *Было начато*: Взо()

- 7—8 а В тени у моего окна¹
 Кусты прошелестели что-то
 б. Вдали от моего окна
 Я слышу бродит, плачет кто-то —
 Она, наверное она!
 в. Вдали от моего окна
 Там в поле бродит, плачет кто-то —²
 9—12 а И мне внезапно стало жаль —³
 Я понял — женщина бродила
 Одна, в холодные поля⁴
 Ушла и бродит сиротливо
 б. И мне внезапно стало жаль
 Ее ()
 Она одна в ночную даль⁵
 Ушла и кличет осторожно⁶
 [Но приютить, придти на зов,]
 в. Пусть приютит ее другой⁷
 Она смутила сон мой странный.
 Паяц в одежде голубой
 Надутый, глупый и румяный⁸

Варианты T₃ и БА РГАЛИ

- Заглавие Фантазия
 Посвящение *отсутствует*
 3 “Ее” восторг самолюбивый
 8 “Она”! Наверное она!

Вариант публикации в газ. “Слово”

- Посвящение *отсутствует*

“МНОГОЕ ЗАМОЛКЛО. МНОГИЕ УШЛИ...”

(С. 41)

Варианты T₃ и БА РГАЛИ

- 4 Истина осталась: мы с Тобой одни. (T₃)
 4 Истина осталась: Мы с Тобой одни. (БА РГАЛИ)

¹ *Было начато:* Молчали и курились

² *Была начата правка:* Вот под

³ *Было начато:* И вдруг

⁴ *Было начато:* В

⁵ *Было:* Одна ушла в ночную даль

⁶ *Было начато:* Ушла и бродит б()

⁷ *Было начато:* Но приютить

⁸ *Было:* Надутый, глупый и влюбленный

“Я БЫЛ НЕВЕНЧАН. ПРЕМУДРОСТЬ ХРАНЯ...”

(С. 42)

Варианты Т₃

С делением на четыре катрена и двуступишие

- 2 У тайны ключами зловеще звенел.
- 4 Ты — нежного жрица Лазурного Дня.◇
- 13 Где весна◇

Варианты НР ЗГПД и публикации в альм. “Корона”

- 3 Но ты полюбила меня.
- 12 Где ты пробудилась от зимнего сна, (НР ЗГПД)

РАССВЕТ

(“Я встал и трижды поднял руки...”)

(С. 42)

Варианты Т₃

Без деления на строфы

- 6 Молилась, пред отходом в храм,◇
- 13 а. Близ позолоты их заемной, —
- б. Над позолотой их заемной, —

Варианты БА РГАЛИ и АС ИРЛИ

Заглавие *отсутствует (АС ИРЛИ)*

Без деления на строфы

Вариант публикации в ил. прилож. к газ. “Русь”

- 13 Близ позолоты их заемной,

РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

“РОЖЬ ВОКРУГ ВОЛНОВАЛАСЬ....”

(С. 45)

Вариант Т₁

- 8 И на высях небес, за туманной горой◇

ЭТЮД

("Прощайте. Дайте руку Вашу...")

(С. 47)

Варианты T_1

- 3—4 Переполнять златую чашу[◇]
И сердце людям растревлять?...[◇]
7 Сегодня, расставаясь с Вами,[◇]
8 Я больше не скажу Вам: "Ты"![◇]

"МУЗА В УБОРЕ ВЕСНЫ ПОСТУЧАЛАСЬ К ПОЭТУ..."

(С. 51)

Первоначальная редакция (БА T_1)

- Муза, в уборе весны молодой, постучала однажды
В двери поэта и, сумраком ночи стыдливо покрыта,
Жгла вдохновеньем уста и шептала неясные речи.
Струны забытые арфы сливались печальным аккордом
С шепотом падшего бога. Всю ночь трепетали от страсти
Струны, слова и цветы, занесенные жалобным ветром
К ложу земного царя и посланницы гордого Неба.
С первой зарницей она отлетела... В созвучиях скорбных
Думы поэта текут, и на темных кудрях человека
(10) Желтая роза Олимпа, — останки величия бога.

Промежуточная редакция (БАП T_1)

Муза в уборе весны
постучалась к поэту,¹
Сумраком ночи покрыта,
шептала неясные речи;
Благоухали цветов
лепестки, занесенные ветром²
К ложу земного царя
и посланницы неба;³

¹ Было: постучалась у двери поэта,

² Было: а. (Струны забытые) арфы
всю ночь трепетали от страсти,

б. Благоухали цветы
и слова, занесенные ветром

³ Было: и посланницы гордого неба;

С первой денницей взлетев,
 возложила она, отлетая,¹
 Желтую розу
 на темных кудрях человека:
 Пусть разрушается тело —
 душа пролетит над пустыней,²
 Будешь навеки печален и
 юн, обрученный с богиней.³

Вариант БА РГАЛИ

Заглавие Поэт и Муза

“ПО ТЕМНОМУ САДУ БРОЖУ Я В ТОСКЕ...”

(С. 51)

Варианты T₁

- ³ И мысляю об ясном моем светляке,◇
²³ И мысляю об ясном моем светляке,◇

“Я ШЕЛ ВО ТЬМЕ К ЗАБОТАМ И ВЕСЕЛЬЮ...”

(С. 55)

Первоначальная редакция T₁

- Заглавие Воспоминание о “Гамлете” 1 августа в Боблове
 Эпиграф (1) (под текстом) Офелия
 Эпиграф (2) Былая жизнь, былые звуки,
 Букеты блеклых знойных роз, —
 Все к сердцу простирает руки,
 Ища ответа на вопрос.
 А. Блок
 Петерб(ург) 28 дек(абря)
 Посвящение Посв(ящается) [⟨нрзб⟩]
 Я шел во тьме к заботам и веселью,
 Вверху сверкал незримый мир духов.

¹ *Было начато:* а. С первой денницей она
 отлетела

б. С первой денницей
 отлетая, она возложила

² *Было:* а. Будешь

б. *начато:* Будь ты навеки печален

и молод нетленной душою,

³ а. *Было начато:* Юной ⟨ ⟩, ясноокой

б. Будешь навеки печален и молод

- За думой вслед лилися трель за трелью
 Напевы звонкие пернатых соловьев.
 “Зачем дитя Ты?” — мысли повторяли...
 “Зачем дитя?” — мне вторил соловей...,
 Когда в безмолвной, мрачной, темной зале
 Предстала тень Офелии моей.
 И... бедный Гамлет... я был очарован,
 (10) Я ждал желанный сладостный ответ...
 Ответ немел... и я, в душе взволнован,
 Спросил “— Офелия, честна ты или нет?!?...”
 И вдруг звезда полночная упала,
 И ум опять ужалила змея...
 Я шел во тьме, и эхо повторяло:
 “Зачем дитя Ты, дивная моя?!?...”

“В МОЕЙ ДУШЕ БОЛЬНОЙ И МОЛЧАЛИВОЙ...”

(С. 56)

Вариант T₁

- 11 Ее напев чарующий, могучий[◇]

“ТАБОР ШЕЛ. ВВЕРХУ СВЕРКАЛИ ЗВЕЗДЫ...”

(С. 57)

Вариант T₁

- 6 Кровь, и темный лес шумел,[◇]

Варианты БА РГАЛИ

- Посвящение О. Н. Качаловой
 Эпиграф Сестра! К чему вопрос ненужный
 — Зачем тебе стихи мои?
 Ты знаешь сердца пламень южный
 И чувства страстные свои....
 11 В вышине на темном океане

“КАК МУЧИТЕЛЬНО ДУМАТЬ О СЧАСТЬИ БЫЛОМ...”

(С. 57)

Варианты T₁ и БА ИРЛИ

Без деления на строфы

- 10 Я по-прежнему буду молиться (T₁)

“ЧТО БУДЕТ В СЕРДЦЕ, В МЫСЛЯХ И В УМЕ...”

(С. 58)

Вариант T_1

Посвящение Л. Д. М.

“ЖИЗНЬ — КАК МОРЕ ОНА — ВСЕГДА ИСПОЛНЕНА БУРИ...”

(С. 59)

Варианты T_1

Заглавие Набросок

- 1 Жизнь — это море, всегда одинаково бурное.◇
- 2 а. Смертный, смотри за своим кораблем на волнах.
б. Зорко смотри, человек, буря бросает корабль.
- 7 а. Ну, тогда без мысли бросайся в холодное море,
б. Ну, без мысли тогда бросайся в холодное море, —
- 8 а. Пусть потонет корабль, дух не оставит тебя!
б. Пусть потонет корабль, вынесут волны тебя!

“МНЕ СЕРДЦЕ РЕЖЕТ КАЖДЫЙ ЗВУК...”

(С. 59)

Вариант T_1

Посвящение Посв(ящается) [⟨нрзб⟩]

“БЕЗ ВЕРЫ В БОГА, БЕЗ УЧАСТЬЯ...”

(С. 59)

Варианты T_1

С делением на четверостишия

- 3 О, дай, Любовь моя, мне счастья,
- 4 Покойной веры бытия!◇
- 8 а. Нет, нет, молить Тебя не стану.
б. О, нет, молить Тебя не стану.
- 9 Еще, еще огонь бросай,

“Я И БЕЗ ВЕРЫ ЖИВОЙ...”

(С. 60)

Вариант T_1

- 13 *начато:* Я,◇

“ВХОЖУ НАВЕРХ ТРОПОЙ КРЕМНИСТОЙ...”

(С. 61)

Варианты T_1

С делением на четверостишия

- ⁴ а. как в основном тексте
б О безмятежном говорит.

НАБРОСОК

(“Надо мной гроза гремела...”)

(С. 61)

Варианты T_1

- Посвящение [Посв(ящается) Л. Д. М.]
⁸ Надо мной твоя лазурь. ◇

“ОФЕЛИЯ В ЦВЕТАХ, В УБОРЕ...”

(С. 62)

Первоначальная редакция в T_1 (БА₁)

- Офелия в цветах, в причудливом уборе
Из майских роз и влажных нимф речных
На золотых кудрях, с безумием во взоре
Внимала звукам темных дум своих.
Ее дыханьем на смерть пораженный
Припал к устам, как раненый олень,
Прекрасный принц Гамлет, любовью опьяненный,
Когда пред ним отца явилась тень.
Он вскрикнул и воскрес. Объять чуждой девы
(10) Покинул бедный он за мертвый взор отца
И долго вслед за тем лились ее напевы
В безумной голове живого мертвеца.....
Я видел берег; ива молодая
Все плакала над озером склонясь,
А девушка, венки свои сплетая,
Все пела про него, рыдая и смеясь.
Потом я видел: Гамлет над потоком
Смотрел, как струйки с шепотом несли
Угасшую в страдании глубоком
(20) Туда, где нет ни горя, ни земли.

Варианты переработки в T₁ 1914 г. (БА₂)

- 9—10 а. Потом я видел над потоком
Принц¹
б. как в основном тексте
- 11 а. начато: В раздумии
б. Глядел в раздумии глубоком
в. начата правка: Глядел он[◇]
- 12 В вечернюю речную даль.[◇]
- 13 а. А струйки проносились мимо
б. начато: И мимо проплывало[◇]

“КОГДА Я ВСПОМИНАЛ О ПРОШЛОМ, О ЗАБЫТОМ...”

(С. 63)

Варианты T₁

- Между 7—8 И вздохи хладные влагая в струны лиры,[◇]
8—9 И долго бы в безрадостном скитаньи
Холодный² ум мне душу леденил,
И снова я в бесчувственном свиданьи
Моменты страсти горькие ловил.
- 14 а. И тихо мне, как в ясной тишине....
б. И сладко мне, как в ясной тишине....

“В БОЛЕЗНИ СЕРДЦА МЫСЛЮ О ТЕБЕ...”

(С. 63)

Варианты T₁

С делением на четверостишия

- 3 Но я покорен Року и Судьбе,

ПЕСЕНКА

(“Что, красавица, довольно ты царила...”)

(С. 64)

Варианты T₁

- Посвящение Посв(ящается) [К. М. С.]
- 8 Буду сердцем о любви рыдать....[◇]

¹ Было: Печальный принц

² Было начато: Холодную

“Я ДУМАЛ, ЧТО УМРУ СЕГОДНЯ К НОЧИ...”

(С. 64)

Варианты T₁

- 3 Не даром надо мной твои сияли очи, ◇
4 И крылья простирал стокрылый серафим. ◇
5 Ты, щедрая, царила в сердце знойном,
11 И вечный сон сомкнет навеки вежды,
После 12 Не надо мне ни райских сновидений,
Ни жизни сил, навеянных Тобой,
Избавь меня от муки сожаленья,
Даруя Смерть,¹ Блаженство,² и Покой!...

“ПУТНИК, РОПЩИ...”

(С. 65)

Варианты T₁

- 9 Молодость скроет из глаз...
21 Сердца страданье не множь,
После 24 Ночь-то темна,
В тучах луна,
Свет ее бледен и вял,
Где же найдешь,
Где обретешь
Свой идеал?

ПАМЯТИ А. А. ФЕТА

(“Шепчутся тихие волны...”)

(С. 66)

Вариант T₁

Посвящение Посв(ящается)

“ВЕСНА НЕСЛА СВОИ ДАРЫ...”

(С. 67)

Вариант T₁

- 11 О райских звуках Божества, ◇

¹ Было: смерть

² Было: блаженство

“В МИНУТНОМ ВЗРЫВЕ ОТКРОВЕНИЙ...”

(С. 70)

Варианты T₁

- Подзаголовок (отрывок)
- 2 В часы твоей, моей весны ◇
- 3 Узнал я твой блестящий гений ◇
- 7 *начато*: В ◇
- После 12 Моя, — покорная, больная
Пыталась ветвь Твою сдержать,
Но безнадежно погибая,¹
Листы иссохшие роняя²
Она склонилась увядать.³

“О, ПРЕЗИРАТЬ Я ВАС НЕ В СИЛАХ...”

(С. 71)

Варианты T₁

- 1 Я презирать всех вас не в силах, ◇
- 5 *начато*: Но день пройдет, и бо() ◇
- 6 Войдут, не побоясь угроз, ◇
- 8 а. Толпы прошедших вешних грез!...
- б. Толпы дав(но) прошедших грез!...
- в. Толпы вчера прошедших грез!...

Вариант БА РГБ

- 6 *начато*: Войдут ◇

“ВСЮ НОЧЬ ДЫШАЛА ЗЛОБОЙ ВЬЮГА...”

(С. 72)

Варианты T₁

- 12 Огонь сердечный осветил... ◇
- 20 Любовью к милой вдохновен!... ◇

¹ *Было*: Но с первым вихрем улета,

² *Было*: Обречена навек рыдать...

³ *Было*: Склонилась молча увядать. (вар. не зачеркнут)

СИРИН И АЛКОНОСТ

Птицы радости и печали

(“Густых кудрей откинув волны...”)

(С. 72)

Варианты T_1

Заглавие	Сирин и Алконост, сказочные птицы радости и печали
Подзаголовок	(картина В. М. Васнецова)
Между 12 и 13	<i>пробел</i>
18 а.	В душе рыданье залегло,
б.	В душе рыданье залегло...

“МЫ БЫЛИ ВМЕСТЕ, ПОМНЮ Я...”

(С. 73)

Первоначальная редакция в T_1

Тогда мы вместе были, помню я...
И ночь лилась, и скрипка дивно пела...
И в эти дни ты вся была моя¹
И с каждым днем все больше хорошела...
Тогда, сквозь тихое журчанье струй,
Сквозь тайную гармонию улыбки
Просился на уста греховный поцелуй,
Просились в сердце звуки скрипки...

Варианты переработки первоначальной редакции (T_1 -1918)

Без деления на строфы

(1—7) как ст. 1—7 основного текста

“ПОМНИТЕ ДЕНЬ БЕЗОТРАДНЫЙ И СЕРЫЙ...”

(С. 74)

Вариант T_1

7 Я скороню эту песню живую◇

“ПОРОЮ МНЕ ЛЮБОВЬ СУЛЯТ...”

(С. 75)

Варианты T_1

- 4 Как вихрем сорванный цветок,◇
5 Но с прежних дней красавиц страсть◇

¹ Было начато: Я м(?)

“ТЕМНЕЕТ НЕБО. ТУЧ ГРЯДА...”

(С. 77)

Вариант T₁

Эпиграф Ἀστέρας εἰσαθρεῖς,
ἀστὲρ ἐμός¹

Платон

“ГРОЗА ПРОШЛА, И ВЕТКА БЕЛЫХ РОЗ...”

(С. 78)

Варианты T₁

1—2 Гроза прошла. Венок душистых роз
В окно мне веет ароматом...

“РАСПАЛЕННАЯ ЗНОЕМ ИЮЛЬСКАЯ НОЧЬ....”

(С. 79)

Вариант T₁

8 *начато*: Где порыв[◇]

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

(“Сирени бледные дождем к земле прибиты...”)

(С. 79)

Первоначальная редакция в T₁

дождь

Сирени бледные дождем к земле прибиты...
Замолкла песнь живая соловья;
Немолчно говор слышится сердитый
Нагорного разлитого ручья....

Природа ждет лучей обетованных;
Тогда цветы поднимут влажный лик,
И вновь в моих садах благоуханных
Из края в край раздастся птичий крик...

¹ См. коммент. к этому стихотворению, наст. том, с. 459

Варианты переработки первоначальной редакции (T₁-⟨1917?⟩)

- Заглавие *как в основном тексте*¹
(2) *как ст. 2 основного текста*
(4) *как ст. 4 основного текста*
(5), (6), (8) *как ст. 5, 6, 8 основного текста*

ОТРЫВОК

(“Непонятною тоскою...”)
(С. 80)

Вариант T₁

- 12 Звуки неба глубины.◇

“МЕРЦАЛИ ЗВЕЗДЫ. НОЧЬ КУРИЛАСЬ...”

(С. 80)

Вариант T₁

- 11 *начато:* До◇

“Я ЗОЛ И СЛАБ. ЗЕМНОЕ МОРЕ...”

(С. 81)

Вариант T₁

- 7 *начато:* Я жду иной в ⟨?⟩◇

“КОГДА Я БЫЛ РЕБЕНКОМ, — ЛЕС НОЧНОЙ...”

(С. 83)

Редакция 1918 г. в T₁ (T₁-1918)

Я был влюблен. И лес ночной²
Внушал мне страх. И я дичился³
Болот, одетых белой мглой,⁴
И конь пугливо сторонился.⁵

¹ При незачеркнутом первоначальном варианте

² Было: Я был ребенком. Лес ночной

³ Было: а. Меня пугал И я боялся

б. Меня пугал. И я дичился

⁴ Было: Равнин, болот, одетых мглой

⁵ Было: И конь, пугаясь, сторонился.

Так мало лет прошло с тех пор,¹
А в сердце — пусто и бездольно.²
Когда въезжаю в темный бор
Ночной порой, — мне только больно.

Вариант редакции 1918 г. в БА ИРЛИ

(1) Я был влюблен. И лес ночной

“И ЖИЗНЬ, И СМЕРТЬ, Я ЗНАЮ, МНЕ РАВНЫ...”

(С. 85)

Варианты T₁ и БА РГАЛИ

15 а. как в основном тексте

б. И я могу прочесть в ночных звездах (T₁)

15 а. начато: И я могу т(огда)

б как в T₁, вар. б (БА РГАЛИ)

После ст. 16 строка отточий (БА РГАЛИ)

“ГОТОВ ЛИ ТЫ НА ПУТЬ ДАЛЕКИЙ...”

(С. 87)

Варианты T₁

12 а. А там — рассвет!

б. Вдали — рассвет!

“Я — ЧЕЛОВЕК И МАЛО БОГУ РАВЕН...”

(С. 87)

Варианты T₁

С делением на четверостишия

Посвящение Посв(ящается) маме.

Эпиграф Не бросивши векам ни мысли плодovитой,
Ни Гением согретоrо труда...³

¹ Было: Немного лет прошло с тех пор,

² Было: А сердце — пусто и бездольно.

³ Эпиграф приписан карандашом

“НАСТАЛ ЖЕЛАННЫЙ ЧАС. ПРИРОДА...”

(С. 89)

Варианты T_1

- Эпиграф а. *отсутствует*
б. *как в основном тексте*
2 Из рук Властителя Творца,[◇]
ст. 13—16 зачеркнуты, затем восстановлены

“СОМКНИ УСТА. ТВОЙ ГОЛОС ПОЛН...”

(С. 90)

Варианты T_1

- Заглавие Неведомое
Посвящение Посв<ящается> Фету
Эпиграфы Мгновенье, остановись! Прекрасно ты!
εἴθε γενοίμην οὐρανός ὥς πολλοῖς
ὁμᾶσιν εἰς σὲ βλέπω¹
Платон
Между 8 и 9 [О чем... Не мне тебя познать!
Будь вдалеке от искушенья;
Приветствуй Неба благодать.²
Пылай надеждой искупленья.]

ПЕРЕД ГРОЗОЙ

(“Закат горел в последний раз...”)

(С. 90)

Варианты T_1

- Заглавие *отсутствует*
5 А в той неведомой дали,[◇]
8 а. Порой блестя зарницей вещей.
б. Порой блестя зеницей вещей.[◇]
10 Прошло глухое грохотанье,[◇]

Вариант БА ИРЛИ

- Заглавие *отсутствует*

¹ См. коммент. к этому стихотворению, наст. том, с. 472

² Было: Приветствуй неба благодать.

“ОНА ПРЕКРАСНА, — НЕТ СОМНЕНИЯ...”

(С. 91)

Вариант T₁

- Эпиграф а. *отсутствует*
б. *как в основном тексте*

“СОМНЕНИЯ НЕТ: МОИ ПЕЧАЛИ...”

(С. 91)

Варианты T₁

- Посвящение Посв(ящается)****
12 а *как в основном тексте*¹
б. Глаголы неба² повторять.

ЧЕРНАЯ ДЕВА

Северное преданье

(“В дальних северных туманах...”)

(С. 92)

Варианты T₁

- Заглавие “Черная Дева”
Финская легенда.

Без деления на строфы

- 4 Чудный профиль вознесла.
9—16 Если судно в океане
Затеряется во мгле,
Корабельщики в тумане
Видят “Деву” на скале.
И молитву ей возносят....
Если “Дева” смягчена,
Судно к берегу приносит
Ей покорная волна....

Варианты переработки в T₁ (T₁-1912)

- Заглавие “Черная Дева”
Северная легенда
4 *как в основном тексте*
9 Злится буря в океане[◇]

¹ Незачеркнуто

² неба приписано карандашом на полях против ст. 12

- 10 а. Не видать <нрзб> во мгле...
 б. Не видать в окрестной мгле...
 в. *начато*: [Всё] Всё
 2. Нет спасенья, всё во мгле...
 11 Корабельщик из тумана[◇]
 12 Видит “Деву” на скале.
 13 Он молитву ей возносит....
 15 *как в основном тексте*
 16 Ей послушная волна....

Варианты БА ИРЛИ

Подзаголовок *отсутствует*

Без деления на строфы

- 4 *как в T₁*
 10 Волны прядают во мгле,
 11 Накинь личину, смейся! пой!

“ТЯЖЕЛЫЙ ЗАНАВЕС УПАЛ...”

(С. 93)

Варианты T₁

- 6 а. *как в основном тексте*
 б. Послал тебе привет неожиданно,

НАКАНУНЕ XX ВЕКА

(“Влачим мы дни свои уныло...”)

(С. 94)

Варианты T₁

Эпиграф Печально я гляжу на наше поколенье...
 Между 4 и 5 А в наших душах зачерствелых
 Уже рождает хладный ум
 Пороков много скороспелых
 И много тяжких, тайных дум.

“ГЛУХАЯ ПОЛНОЧЬ. ЦЕПЕНЕНИЕ...”

(С. 96)

Варианты T₁

- 9 И в эти тяжкие мгновенья[◇]
 11 И крыл грядущее биенье —[◇]

КОШМАР

(“Я проснулся внезапно в ночной тишине...”)

(С. 97)

Варианты T₁

- Посвящение Посв(ящается) З. Н. Гиппиус
2 а. Вся душа испугалась молчания ночи.
б. И душа ужаснулась молчания ночи.

Вариант НР I₂

- Заглавие а. Кошмар
(по прочтении повести “Зеркала” З. Н. Гиппиус)
б. как в основном тексте

Варианты БА РГАЛИ

- Заглавие отсутствует
Посвящение Зинаиде Гиппиус

“О, КАК БЕЗУМНО ЗА ОКНОМ...”

(С. 97)

Вариант T₁

- Посвящение Посв(ящается) В. П. Далматову.

“НАРОДИЛАСЬ ВОЛНА...”

(С. 100)

Вариант T₁

- 12 — Унеси меня, милое море...◇

“ТЫ НЕ НАУЧИШЬ МЕНЯ ПРОКЛИНАТЬ...”

(С. 102)

Вариант T₁

- 10 Скроется в этой пучине....

СТАРЫЕ ПИСЬМА

(“Вот они, грустные, полные страсти...”)

(С. 105)

Вариант T_1

- Заглавие а. *отсутствует*
б. *как в основном тексте*

ПЕСНЯ ЗА СТЕНОЙ

(“О, наконец! Былой тревоге...”)

(С. 105)

Вариант T_1

- Заглавие а. *отсутствует*
б. *как в основном тексте*

“КОГДА ДОКУЧЛИВЫЕ СТОНЫ...”

(С. 106)

Варианты T_1

- Между 8 и 9 [Не презирай былые годы
И настоящее храни, —
И верно щедрая природа
Украсит будущего дни.]
9 *начато*: Ты недостойна сострадан(ья)◇

“ТЫ МНОГО ЖИЛ. НЕГОДОВАНИЕ...”

(С. 106)

Вариант T_1

- Заглавие Переселение душ ¹

“УСТАЛ Я. СМЕРТЬ БЛИЗКА. К ПОРОГУ...”

(С. 106)

Вариант T_1

- 5 Она меня застигнет ночью,◇

¹ Вписано карандашом

“КАК ВСЯКИЙ ГОД, НОЧНОЙ ПОРОЮ...”

(С. 107)

Вариант T₁

4 Так ныне мне восходишь ты...

“КАК СОН МОЛИТВЕННО-БЕССТРАСТНЫЙ...”

(С. 108)

Вариант НР I₂

3 *начато:* И вез[◇]

“Я УМИРАЛ. ТЫ РАСЦВЕТАЛА...”

(С. 111)

Варианты T₁

3 В чертах угасших отгадала,
Между 4 и 5 [Ужасный крик воспоминанья
О тех невыразимых днях,
Которым сердце на прощанье
Вернуло прахом прежний прах...]

Варианты НР I₂

2 И вдруг, взглянув на Смертный лик,
4 Что эта Смерть — бессильный крик...

“ПРОЩАЙ. В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ЖЕСТОКО...”

(С. 112)

Вариант T₁

12 Твоих невыразимых глаз....[◇]

“В НОЧИ, ИСПОЛНЕННОЙ ГРОЗОЮ...”

(С. 113)

Варианты T₁

2 Лишь тучи первые прошли,[◇]
4 Витает образ вне земли.[◇]
7 Юнона правит колесницу

“МЫ ВСЕ УЙДЕМ ЗА ГРАНЬ МОГИЛ...”

(С. 113)

Варианты T_1

- 3—4 а. *как в основном тексте*
б. Тому, кто больше всех любил
Земные силы приумножит.¹
8 а. *как в основном тексте*²
б. Душе и сильной и здоровой.

“ДО НОВЫХ БУРЬ, ДО НОВЫХ МОЛНИЙ...”

(С. 113)

Варианты T_2 и публикации в альм. “Корона” (К)

- 6 а. *как в основном тексте*
б. Укрась надеждой темный путь, (T_2)
6 *как в T_2 , вар. б (К)*

“МЫ НЕ ТОРОПИМСЯ ЗАРАНЕ...”

(С. 114)

Первоначальная редакция в T_2

Мы не торопимся заране
Огни докучные зажечь,
В вечернем встретиться тумане
Милее прежних светлых встреч.

Уйдем от материнских взоров,
Тогда докучливая мать
Не будет наших разговоров
Дозором поздним нарушать.

- И мне легко в часы свиданья,
(10) Когда прервется речи нить,
Твое испытывать молчанье
И грезы тайные следить...

Варианты переработки первоначальной редакции в T_2 (T_2 -1916)

- (2) Огни ненужные зажечь,
(3) Уже милее светлых встреч —

¹ Вар. б записан под текстом; вар. а не зачеркнут

² Слово неведомо заключено в скобки

- (4) *как ст. 4 основного текста*¹
 (5—7) *как ст. 5—7 основного текста*
 (8) Уйдем от материнских взоров,
 (9) а. И пусть прервется речи нить,
 б. И пусть прервется речи нить, —
 (10) Так сладко, в час очарованья,²
 (11) а. Тогда волнение и молчанье
 б. Твое волнение и молчанье
 (12) И тайные мечты следить...

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

(“Под величавые раскаты...”)
 (С. 115)

Первоначальная редакция в T₂

Сквозь величавые раскаты
 Далеких, медленных громов
 Встает трава, грозой измята,
 И стебли гибкие цветов.

Всеохранительная сила
 В своем неведомом пути
 Природу чудно вдохновила
 Вернуться к жизни и цвести.

- (10) Последний ветер своим дыханьем
 Колышет влажные листы
 И в чистом солнечном сияньи
 Бросает брызги на цветы.

Варианты правки первоначальной редакции в T₂ (T₂-{1915})

Заглавие *описано*

- (1), (3) *как ст. 1, 3 основного текста*
 (5—8) *как ст. 5—8 основного текста*³
 (9—12) *как ст. 9—12 основного текста*

¹ Ст. (3) и (4) переставлены местами в соответствии с основным текстом

² Вар. б ст. (9) и ст. (10) записаны ниже отдельно, их место в тексте обозначено знаком

³ В ст. 8 было начато: Прямаяся

“ОБЛИТ ПОСЛЕДНИМИ ЛУЧАМИ...”

(С. 116)

Варианты T₂

- 7 а. В ее тоскующие сени,
б. В Твои тоскующие сени,

“БЫЛА ПОРА — В ТВОИХ ГЛАЗАХ...”

(С. 116)

Вариант T₂

Посвящение Посв<ящается>*

“ОНИ РАССТАЛИСЬ БЕЗ ПЕЧАЛИ...”

(С. 117)

Варианты T₂

- 3 Но долго молча тосковали
7 Его тоскующие струны
14 Все было ясно и мертво.

Варианты правки в T₂ (T₂-1914)

- 3 как в основном тексте
7 начато: И тихо[◇]
13—16 зачеркнуты¹

“НОВЫЙ БЛЕСК ИЗЛИЛО НЕБО...”

(С. 117)

Варианты T₂, БА ИРЛИ, БА РГАЛИ

Без деления на строфы (БА ИРЛИ, БА РГАЛИ)

- 2 В лучезарные поля.
6 До лазурного конца,
8 В бесконечности Творца.
11 Откровенный Бога промысл

Варианты правки в T₂ (T₂-1915)

- 2, 6, 8, 11 как в основном тексте

¹ Ст. 13—16 затем отчеркнуты на полях волнистой линией со знаком “N3”, что означает, вероятно, восстановление строфы

“ПОРОЮ ВНОВЬ К ТВОИМ НОГАМ...”

(С. 118)

Варианты T_2

- 2 Меня влечет души смятенье. ◇
6 Пройдет крылатое мгновенье — ◇

“ПОД ВЕЧЕР ЛЕТ, С НЕНЫМ ВНИМАНЫЕМ...”

(С. 120)

Варианты T_2 и публикации в газ. “Приазовский край” (ПК)

- 4 Лелея жизни бледной сон.
8 Взрастило тайные плоды.
10 Меня настигнет мой недуг: (T_2)
10 Меня застигнет мой недуг. (ПК)
12 Сомкнется верный поздний круг. (T_2)
12 Сомкнется верный, поздний круг. (ПК)

Варианты правки в T_2 (T_2 -1920)

- 4, 8 как в основном тексте
10 Подстережет меня недуг:
12 Замкнется жизни светлый круг.

Вариант публикации в журн. “Красный милиционер” (КМ)

Без деления на строфы

АМЕТИСТ

(“Порою в воздухе, согретом...”)

(С. 120)

Варианты T_2 и НР I_2

- Заглавие а. отсутствует
б. как в основном тексте¹
Посвящение отсутствует (T_2)

¹ В T_2 вписано в 1908 г., о чем свидетельствует датировка в скобках рядом с заглавием; в НР I_2 вписано карандашом

АРТИСТКЕ

(“Позволь и мне сгорать душою...”)

(С. 121)

Варианты T_2

- Заглавие Марию Гавриловне Савиной
Подзаголовок (после “Бурелома”)
- 2 Мгновеньем жизнь торжествовать
3 И одинокою душою $\diamond$
5 Ты для меня всегда богиня.
6 Твои веселья и печаль —
10—12 И гениальные черты
Всечасно мыслить пред собою
В идеях вечной красоты.

Варианты правки в T_2 (T_2 -1916)

- Заглавие *как в основном тексте*
2 *как в основном тексте*
5 Ты не от мира, ты — богиня, $\diamond$
10 *как в основном тексте*
11 Запечатлеть передо мною $\diamond$
12 *как в основном тексте*

“ТАМ ЖИЛИ ВСЕ МОИ НАДЕЖДЫ...”

(С. 121)

Варианты T_2

- 3 Но я воспринял свой покой, — $\diamond$
5 И там, где прежде тучи шли, $\diamond$
8 Приняв обличие земли... $\diamond$
12 Казалось, шла над лунной бездной. $\diamond$

“БЫЛА И СТРАСТЬ, НО УМ ХОЛОДНЫЙ...”

(С. 121)

Варианты T_2

- Между 4 и 5 [О, страсть была! Она горела
В душе неведомым огнем,
И целой жизнью овладела
В борьбе отчаянной с умом!..]
5 Но час настал. Она далёко.
12 Душа тоскует по тебе!..

ПОЭМА ФИЛОСОФСКАЯ

(I. “Здесь, на земле, одиноцельны...”)

(С. 122)

Варианты T_2 и НР I_2 , публикаций в I_2 и журн. “Новая земля” (НЗ)¹

Заглавие Отрывок из поэмы (НР I_2 , I_2)

Заглавие Дух и плоть (НЗ)

Эпиграфы отсутствуют (НР I_2 , I_2 , НЗ)

16 Власти доброе зерно.◇ (T_2)

ПОСЛЕ БИТВЫ

(“Я возвращусь стопой тяжелой...”)

(С. 124)

Варианты T_2 , БА ИРЛИ

Заглавие отсутствует

Посвящение Посвящается*** (T_2)

4 На встречу выйду я к тебе. (БА ИРЛИ)

5 Покинув тягостные своды,

9 Так, просветленные духовно,

11—12 Пойдем и мудро и любовно

Искать добра и красоты.

Варианты правки в T_2 (T_2 -1915)

Заглавие вписано

5 Внеся мольбу к немому своду,

9, 11—12 как в основном тексте²

“НЕ НАРУШАЙ ГАРМОНИИ МОЕЙ...”

(С. 124)

Варианты T_2 ³

2 В ней всё светло и всё любовно.◇

4 С тобой мы связаны духовно.◇

5 Но если ты погасишь мирный свет,◇

7 Тогда — прощай. Любви и счастья нет.◇

¹ Тексты в НР I_2 , I_2 и журн. “Новая земля” представляют собой первую часть “Поэмы”

² Ст. 11—12 записаны отдельно ниже текста; в ст. 12 было начато: Со(юз)

³ Правка, приводящая текст к основному, сделана в 1918 г.

“КОГДА Я ОДИНОК И ПОГРУЖЕН В МОЛЧАНЬЕ...”

(С. 124)

Варианты T₂

- 2 а. как в основном тексте
6. Когда чужая речь давно мне не внятна,

“ТЫ, ДУМЫ ВЕЧНОЙ, ВДОХНОВЕННОЙ...”

(С. 125)

Варианты T₂ и БА ГЛМ

- Посвящение Посвящается* (T₂)
3—4 С улыбкой богосокровенной
На чистом девственном челе! (T₂)
3—4 С улыбкой боговдохновенной
На чистом девственном челе. (БА ГЛМ)
8 а. Мою и радость и печаль...
6. Живую радость и печаль... (T₂)
10 Остывший огонь, потухший свет, (T₂)
10 Остывший огонь, потухший свет! (БА ГЛМ)
11 Ты все еще в сердечных нивах

Варианты правки в T₂ (T₂-1908)

- 3—4, 10 как в основном тексте
11 Ты все еще на сжатых нивах◇

“БЛАГОУХАННЫХ ДНЕЙ ТЕЧЕНЬЕ...”

(С. 126)

Варианты T₂

- 2 Сменяет тяжкие года,
Между 4 и 5 Жизнь примирит с тяжелой долей,
(5—8) Сомнет весенние цветы,
Но выйди в их родное поле, —
И снова их вспомнишь ты.

Варианты правки в T₂ (T₂-1908)

- 2 как в основном тексте
(5—8) Жизнь помирят с тяжелой долей,
Поблекнут ранние цветы,

Но выходя в родное поле, —
Опять их лаской дышешь ты.¹
5—8 *зачеркнуты*

“Я СХОДИЛ В СРЕМНИНЫ ГОРНЫЕ...”

(С. 126)

Варианты Т₂, БА РГАЛИ

Без деления на строфы (БА РГАЛИ)

¹¹ Я искал мечтой упорною (Т₂)

Варианты правки в Т₂ (Т₂-1908)

¹ Я сходил стремниной горною,
⁴ Разгорались небеса.
⁹ Где, сходя стремниной горною,
¹⁰ Я в долинах и лесах²
¹¹ *как в основном тексте*
¹² Омертвелой жизни прах...

Варианты публикации в газ. “Правда жизни” (ПЖ)

1, 4,³ 9, 10, 12 *как в Т₂-1908*

“Я ПОНЯЛ СМЫСЛ ТВОЕЙ ПЕЧАЛИ...”

(С. 127)

Вариант Т₂

Посвящение Посвящается

“ПЯТЬ ИЗГИБОВ СОКРОВЕННЫХ...”

(С. 128)

Варианты Т₂

Эпиграф Он имел одно виденье
Непостижное уму.
³ К ним причастные во зле
⁷ Краем дальным и прекрасным

¹ Было: а. Их снова вспоминаешь ты.

б. Опять их вспоминаешь ты.

² Было начато: В

³ В ст. 4 опечатка: Разыгрались *вм.* Разгорались

“ВЕЧЕРЕЮЩИЙ ДЕНЬ, ДОГОРАЯ...”

(С. 131)

Варианты T_2

- 4 Неотступная греза моя.◇
10 С неугаданной тайной земли◇
15 Только ты одинокою тенью◇

ВИДЕНИЕ

(“Розы в лазури. Пора!..”)

(С. 132)

Варианты T_2

- 11 Громко он крикнул, — и вдруг онемел.◇
12 а. Слышится: — Здравствуй, о, друг.
б. Слышится: — Здравствуй, друг:
Между 12 и 13 [— Розы в лазури. Пора!
Сосен краснеют стволы.
Кто знает, завтра с утра
Будешь ли жив и далек от хулы?]
13 а. Он внемлет. — Сестра ли ты?
б. как в основном тексте¹
15 И дрогнули тихо листы:◇
16 — Тебе не сестра, а друг.◇
23 Он в ответ: — Розы в лазури. Пора!◇

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

(“Разверзаются туманы...”)

(С. 133)

Варианты T_2

- Заглавие отсутствует◇
Между 4 и 5 (5—8) а. Сон блистательный и тайный
Посещает прежний прах
И наградой неслучайной
Будит отклики в сердцах.
б. зачеркнуты
9—16 а. Лишь одна страна в тумане, —
Буревестник на волне:

¹ Порядок слов при правке обозначен цифрами

Беспокойное желанье
Вместе с Богом в вышине.¹

Ныне скорбный, ныне бедный,
В лоне вечного Творца,
Близ Тебя, в лазури бледной
Жажду нового конца.²

- б. Ныне скорбный, ныне бледный,
В лоне Вечного Отца,³
Близ Тебя в лазури бледной
Жаждет нового конца.

Лишь одна страна в тумане,
Буревестник на волне —
Беспокойное желанье
Вместе с Богом в вышине.

“НАСТУПАЕТ ПОРА НЕБЫВАЛАЯ...”

(С. 134)

Варианты T₂

- 2 В пурпуровые ризы одет, ◇
Между 4 и 5 а. Все надежды и мысли порочные
Отпадают, как ветхая ткань.
Наступает мгновенье урочное,
Простирается тайная длань.
б. *зачеркнуты*
8 Безначальная дума любви. ◇

Варианты БА ИРЛИ

- Между 4 и 5 Все надежды и мысли порочные
Отпадают, как ветхая ткань.
Наступает мгновенье урочное —
Простирается тайная длань.
8 Безначальная дума любви.

¹ Слева от ст. 9—12 карандашная помета: “[5-ая] 4-ая и послед(няя)”

² Справа от ст. 13—16 карандашная помета: “[4-ая] 3-я”

³ Было: В лоне вечного отца,

“СИНИЕ ГОРЫ ВДАЛИ...”

(С. 134)

Варианты ЧА ЗК₁

С делением на строфы

- 3 а. В теплой дорожной дали
б. В теплой дорожной пыли
5 а. *начато*: Белая
б. Кто-то витает в тиши —◇
7 Бремя ли бедной души◇
После 8 (9—12) а. Все потонуло в тени
Горы
б. Встали туманы вдали
Призраки¹ нам принесли
Новые жаркие дни.

Варианты T₂

С делением на строфы

- Эпиграф Но ты не плачь, мы ближе друг от друга,
Мой дух всегда готов к тебе летать.
Лермонтов
6 а. *как в основном тексте*
б. Тихо листы шелестят.²
После 8 (9—12) а. Встали туманы вдали —
Синие горы в тени.
Призраки нам принесли
Новые жаркие дни.
б. *зачеркнуты*

Варианты БА ИРЛИ, БА РГБ, БА РГАЛИ

С делением на строфы

- 6 *как в T₂ (БА РГБ, БА РГАЛИ)*
После 8 *как в T₂, вар. а*

“ВНЕМЛЮ ГОЛОСУ СВОБОДЫ...”

(С. 135)

Варианты T₂

- Заглавие На рассвете
1—4 а. Внемлю крику высшей неги³
Далеко родной земли,

¹ *Начато*: В

² При *незачеркнутом* предыдущем варианте; слово Тихо взято в скобки

³ Над словом крику поставлен и зачеркнут знак вопроса

- Там разбитые на бреге
Погибают корабли.
- б. Внемлю голосу свободы
Стону утренней земли.◇
- Там вдали — морские воды
Схоронили корабли.
- 8 а. Неземные маяки.
- б. Новой воли маяки.

Варианты печ. текста ИРЛИ

- 1 а как в основном тексте
- б Внемлю крику высшей неги¹

“ГЛУШЬ РОДНОГО ЛЕСА...”

(С. 135)

Варианты T₂

- Между 4 и 5 а. Глухо долетают
Звуки топора,
Листья облетают,²
И пора, пора...
- б. *зачеркнуты*

ОЖИДАНИЕ

(“Дни текут молчаливо...”)

(С. 135)

Варианты T₂

- Заглавие Ожиданье³
- 2 Все осенние дни.◇
- 6 а. В бледноватую высь
- б. В сероватую высь
- 7 Все ночные обманы
- 10 а. Возникали они —
- б. Вновь предстанут они —
- 11 За таинственной песней◇
- 13 Молчаливые дни.◇

¹ При незачеркнутом предыдущем варианте

² Строка зачеркнута, и справа на полях поставлен знак вопроса

³ Вписано

“ЗНАЮ, БЕДНАЯ, ТЯЖКОЕ БРЕМЯ...”

(С. 136)

Варианты Кор. Сирина

Без деления на строфы

¹² Молодая развеет заря.

ПОСВЯЩЕНИЕ

К непосланной книге

(“Встали надежды пророка...”)

(С. 136)

Вариант T₂

Заглавие Посвящение◇

АЛЛЕГОРИЯ

(“Бежали сны — сиял рассвет...”)

(С. 137)

Варианты T₂

^{3—4} зачеркнуты

“ЛЮБОВНИК, ВЫШЕДШИЙ ДЛЯ БРАНИ...”

(С. 138)

³ Не одолеть прозрачной лани◇

⁹ Так — тирсоносцу глянул в очи◇

ВОРОЖБА

(“Я могуч и велик ворожбою...”)

(С. 138)

Первоначальная редакция в T₂ (T₂-1901)¹

Я могуч и велик ворожбою,
Но тебя уследить не могу.

¹ Чернилами

Полечу-ли в эфир за тобою —
 Сны твои на земном берегу.¹
 Опускаюсь в цветущие степи —
 Ты встречаешь вечерний закат,
 И последние слабые цепи²
 На земле одиноко лежат.

- (10) Но моя ворожба не напрасна:
 Молчаливо скользило “вчера”,
 А сегодня и тайно и страстно
 Дышет алое небо с утра.
 Я провижу у дальнего края
 Разгоревшейся тучи — тебя.
 Скоро глянешь, в заре утопая,
 Запоешь, трепеща и любя.

Варианты переработки первоначальной редакции (T₂-1915)³

- (4) *как ст. 4 основного текста*
 (6) а. Ты уйдешь от () закат,
 б. Отлетаешь⁴ () закат,
 в. *как ст. 6 основного текста*
 (7) а. И мои оковавшие цепи
 б. *как ст. 7 основного текста*
 (8) *как ст. 8 основного текста*
 (10) а. *начата правка: Это*
 б. Так сегодня, так было вчера,
 в. *как ст. 10 основного текста*
 (11) а. *начата правка: А*
 б. Но сегодня и тайно и страстно
 (12) *как ст. 12 основного текста*
 (15) *как ст. 15 основного текста*
 (16) а. Ты сойдешь, трепеща и любя.
 б. *как ст. 16 основного текста*

“СМОТРИ ПРИВЕТНО И ЛЕГКО...”

(С. 140)

Варианты T₂

- Заглавие а. Μετά φυσικά
 (мысли)
 б. *зачеркнуто*

¹ Было: Твои [сны(?)] — на земном берегу.

² Было: И [(нрзб)] последние цепи

³ *Правка карандашом*

⁴ *Начато: У ()*

- 6 а. Вблизи от сладостных созвучий,
 б. В уюте < > созвучий, ◇
 7 а. как в основном тексте
 б. Где всем прощающий ответ ◇
 8 а. как в основном тексте
 б. Дает Безмолвный и Могучий, —
 10—12 а. И бедняки, — из наших терний
 Себе плетущие венцы, —
 Бессильней нас — и суеверней....
 б. И те, кто проще, суеверней...
 Те — бедняки, из наших терний
 Себе плетущие венцы....

Варианты БА ИРЛИ

- 6 В миры молитвенных созвучий,

“ЧЕРТЫ ЗНАКОМЫХ ЛИЦ...”

(С. 140)

Первоначальная редакция в T₂ (T₂-1901)

Черты знакомых лиц, знакомые огни
 Уходят от меня. Мне памятны одни
 Усталые, задумчивые дни,
 Когда одна мечта мерещится в тени.

- (5) Таков мой первый круг, мой сумрачный рассвет,
 Начало всех блаженств и небывалых бед.
 Божественный огонь мне будет первый свет,
 Мой первый, ранний, пламенный ответ.

Варианты первоначальной редакции в T₂ (T₂-1915)

- (3—6) Те, бедные мои, задумчивые дни,
 Когда ты, притаясь, ждала меня в тени,
 Таков он был тогда — мой сумрачный рассвет,
 Начало всех блаженств, всех небывалых бед.
 (7—8) а. Когда же мне сверкнет неугасимый свет?
 Когда же прозвучит тот огненный ответ?
 б. Когда же мне блеснет тот, настоящий свет?
 Когда же мне сверкнет тот огненный ответ?

Переработка первоначальной редакции в T₂ (T₂-1918)

- Вм. (1) ст. 1—2 основного текста
 Вм. (2) ст. 3—4 основного текста
 Вм. (3) ст. 5—6 основного текста
 Вм. (4) ст. 7—8 основного текста

- Между (4) и (5) а. *начато: Когда наш путь, вися,*
 б. *как ст. 9—10 основного текста*
 Вм. (5) *ст. 11—12 основного текста*
 Вм. (6) *ст. 13—14 основного текста*
 Вм. (7) *ст. 15—16 основного текста*
 Вм. (8) *ст. 17—18 основного текста*
 После (8) а. *Когда ж он пропоет — тот, радостный ответ?*
 б. *как ст. 19—20 основного текста*

“ТУМАН СКРЫВАЕТ БЕРЕГ ОТДАЛЕННЫЙ...”

(C. 141)

Варианты публикации в НС

- 1 Туманы кроют берег отдаленный,
10 И даль нема, и темный взор немей.
11 Там — на руле — влюбленный и прекрасный

ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ

I. "ИЗ ЦАРСТВА СНА ВЫХОДИТ БЕЗНАДЕЖНОСТЬ..."

(C. 141)

Вариант Т₂

С делением на строфы

II. “ОЗАРЕН ТАИНСТВЕННОЙ УЛЫБКОЙ...”

(C. 141)

Варианты Т₂

С делением на строфы

- 4 ЛЬДИСТЫЙ призрак чаялся вдали.
12 *начато:* И[◇]

НА МОГИЛЕ ДРУГА

(“Удалены от мира на кладбище...”)

(C. 142)

Варианты Т₂

Заглавие На Волковом кладбище 22 янв(аря)
Посвящение Памяти Н. В. Гүна¹

¹ Вписано

- 2 Мы вместе вновь, негаданный мертвец.◇
Между 4 и 5 а. Бесслезный сонм предсмертных сновидений
Уж окружил и обуял меня.
Ты близок вновь в дыму твоих курений
Мне предстоит недвижный образ дня.

Ты встретишь здесь у потаенной двери
Младую жизнь любимая жены.
Земные дни, неверные потери
И для меня отныне сочтены.

- б. *как в основном тексте*

Варианты БА НР I₂

- Заглавие а. *Памяти Н. В. Гуна*
(† 20 января 1902 г.)
б. *как в основном тексте*

“ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ — СУЕТА У МОГИЛ...”

(С. 142)

Варианты T₂

- 9 Мглистый призрак является за мной◇
12 И за мною тогда приходил.◇

“...И БЫЛИ ПРИ ПОСЛЕДНЕМ ИЗДЫХАНИ...”

(С. 143)

Варианты T₂

- 1 Все были при последнем издыхании.◇¹
2 Болезнь прошла и заразила всех.

“ОНИ ГОВОРИЛИ О РАННЕЙ ВЕСНЕ...”

(С. 143)

Варианты T₂

- 1 Она говорила о ранней весне,◇²
3 *начато*: А там — горела звезда во◇
6 а. *как в основном тексте*
б. Расступалась сонная мгла.

¹ *Правка красным карандашом*

² *Правка карандашом*

- в. Приветствуя сонную мглу.
 7 а. *начато*: Лу
 б. Мы чуяли храм — и холод ступень,
 в. Они [чуяли] храм — и холод ступень,¹
 8 а. *как в основном тексте*
 б. И его золотая игла.◇²
 9 а. Но сказкой веяла синяя даль, —
 б. Но сказкой веяла белая даль, —
 в. *как вар. а*³
 11 а. И брезжило утро — и смутно печаль
 б. И брезжило утро — и тихо печаль⁴
 13 а. И день сходил — величав и строг, —
 б. И день всходил — величав и строг, —⁵

У ДВЕРЕЙ

(“Я один шепчу заклатья...”)

(С. 144)

Варианты T₂

- Заглавие *отсутствует*
 1 *начато*: Н◇
 4 В голове — твои цветы.◇
 7 Но пленительные думы◇⁶
 11 Благовонные объятья —◇⁷

“ВСЮ ЗИМУ МЫ ПЛАКАЛИ, БЕДНЫЕ...”

(С. 144)

Варианты T₂

- 4 На сердце были потери.◇
 10 Мечта иль воспоминания◇
 12 а. То женское было дыханье.
 б. Нездешней весны дыхание.◇

*Варианты публикации в Стенном календаре
 изд-ва Т-ва Отто Кирхнера (СК)*

Без деления на строфы

- 1 За зиму мы плакали, бедные.

^{1—5} *Правка карандашом*

^{6—7} *Правка карандашом*

“УСПОКОИТЕЛЬНЫ, И ЧУДНЫ...”

(С. 145)

*Вариант публикации в кн. М. А. Бекетовой
“Александр Блок и его мать” (АБ)*

6 В них отражен великий свет,

“МЫ ШЛИ ЗАВЕТНОЮ ТРОПОЮ...”

(С. 145)

Первоначальная редакция в T₂

Мы шли заветною тропой
Сегодня ночью в светлом сне,
Ты покрывало голубое
Несла, склоненная ко мне.
Я на яву не ведал ласки,
Томясь от боли свежих ран;
Во сне — в неизреченной сказке
Я обнимал твой милый стан.
И бесконечны были складки
(10) Твоей одежды голубой,
И в сердце не было загадки,
И ты во сне — была со мной.

Переработка первоначальной редакции в T₂ (T₂-1915)

- (3—7), (9—10) *как в основном тексте*
(11) а. И в сердце нет уже загадки:
б. *как в основном тексте*
(12) а. Ты наяву теперь со мной.
б. *как в основном тексте*

“ТЯНЕТ ВЕТРОМ ОТ ЗАЛИВА...”

(С. 146)

Вариант T₂

4 Покачнулась гладь мечты.¹

¹ Начата правка: С

“Я ЖАЛОК В ГЛУБОКОМ БЕССИЛЬИ...”

(С. 146)

Варианты T₂

- 9—12 а. Пускай безнадежна утрата, —
Ты здесь — в неисходной юдоли
Безгневно взглянула когда-то
В мою дорогую неволю.
- б. Пускай безысходна неволя,[◇]
Пускай безнадежна утрата, —
Ты здесь — в неисходной юдоли¹
Безгневно взглянула когда-то!

“ИЩИ РАЗГАДКУ ОЖИДАНИЙ...”

(С. 147)

Первоначальная редакция в T₂ (T₂-1902)

Ищи разгадку ожиданий
В цветах загадочной весны,
В часы недужных расставаний
Следи у сердца глубины.

- (5) В минуту страстного недуга
Или в полях кровавых битв,
В тиши нетронутого луга,
В экстазе бешеных молитв.

*Варианты переработки первоначальной редакции
в T₂ (T₂-1916)*

- (1—4) а. Ищи разгадку ожиданий
В снегах зимы, в цветах весны,²
В часы разлук, в часы свиданий —
Изведай сердца глубины.
- б. Вм. (1—2) *ст. (3—4)*
Вм. (3—4) *ст. (1—2)*
- (5) В томленьях страстного недуга
- (6) а. В полях в часы кровавых битв,
б. *как в основном тексте*
- (7) *как в основном тексте*
- (8) а. В восторгах бешеных молитв.
б. В часах проклятий и молитв.

¹ Начата правка: Ты здесь — в () юдоли

² Было начато: В томленьях

“Я БРОШУСЬ В ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ СО СКАЛ...”

(С. 148)

Вариант T₂

5 А третий — ты, Лазурная.◇

“ОНА БЫЛА — ЗАРЯ ВОСТОКА...”

(С. 149)

Вариант T₂

16 С ее любимых берегов.◇

“ТЫ, ОТЧАЯНЬЕ ЖИЗНИ МОЕЙ...”

(С. 150)

Варианты T₂

10—11 Укажите мне мглу и рассвет!◇
Смутно дрогнула темная дверь,◇

“КОГДА Я ВЫШЕЛ — БЫЛИ ЗОРИ...”

(С. 151)

Варианты ЧА ЗК₃

После 4 Намек целебный, взор смущенный¹
Мерцал в груди, будя рассвет²
Я уходил, замороженный
Вспоминаньем лучших лет.
Тебе, чудесной.

Вариант T₂

9 И вышел в снах — и в отдаленьи

¹ Было: а. случайный
б. блаженный

² Было начато: а. Мерцал у сердца
б. Мерцал печалью прошлых лет

“Я ТИШИНОЮ ОЧАРОВАН...”

(С. 151)

Варианты ЧА ЗК₁

- 2—3 а. *начато*: И на дорожном полотне
Могу с тобой
б. *как в основном тексте*
6 И вдруг в лазури утонул
8 Далекий возникает гул[◇]
9 Вчера я говорил с тобою,[◇]
12 Пора нам встретиться, пора.
13 *начато*: Железные приносят силы[◇]
14 *начато*: [Услышать] [Услышать] [Услышать][◇]
15—16 Вкусить забытых опьянений,
Обрести утраченные сны.

Варианты Т₂

- 12 Пора нам встретиться, пора...
15—16 *как в ЧА ЗК₁*

Варианты правки в Т₂ (Т₂-1915)

- 12 а. *начато*: Иначе
б. Не так (?) нам встретиться пора...
15—16 *как в основном тексте*

“ТЫ — МОЛИТВА ЛАЗУРНАЯ...”

(С. 152)

Варианты Т₂

- 5 а. *как в основном тексте*
б. Здесь — пустыня туманная,[◇]

ГОЛОСА

(“Грустнее не бывали думы...”)

(С. 155)

Черновой набросок в ЗК₁ (ЧА₁ ЗК₁)

- л. 22 об. Усыплен я земными тревогами¹
Все иное — певучий обман.

¹ *Было*: Усыпляет сердце тревогами,

В тишине¹ над святыми дорогами
Почивает² безбрежный туман,

л 23 Но в тумане надежды затеряны,³
И поют мои песни вдали.
До конца сочтены и измерены
Эти стоны недужной земли.⁴

Нет границы земному познанию.⁵
Гладь земная видна далеко...
Нынче тягостно было свидание,
Завтра — снова светло и легко.⁶

Черновой набросок в ЗК₁ (ЧА₂ ЗК₁)

Грустнее не бывали думы.⁷
Последних лет на рубеже
Бесцельно вслушиваюсь в шумы
На доцветающей⁸ меже,

Не здесь ли верное жилище?⁹
Кузнечик вечен, вечен злак¹⁰
Здесь¹¹ встретятся богач и нищий,
Протянут руку друг и враг.

Передо мной, сгорая тайно
Жена лазурная прошла.

¹ *Начато:* а. Над святыми
б. Здесь

² *Начато:* Нависае(т)

³ *Начато:* а. Но какая-то песня все просится,
Кто-то стукнет у
б. Но довольно мне слова

⁴ *Было:* Все мученья недужной земли

⁵ *Было:* Нет границы мятежному знанию

⁶ *Начато:* Завтра — вновь

⁷ *Перед текстом наброски:*

[Ее черты]

[Еще нетронуты]

[Черты лица]

[Но страшной красотой]

⁸ *Было:* На расцветающей меже

⁹ *Сверху зачеркнутый вариант:* Не здесь ли песнью безымянной

¹⁰ *Было:* Кузнечик вечен, вечен луг

¹¹ *Выше записан и зачеркнут стих:* Бессменно повторится так

И ты без злобы, без упрека,
Светлей, чем ты всегда была,
Заглянешь
На миг

“МЫ ИСТОМИЛИСЬ В БЕЗМЕРНОСТИ...”

(C. 156)

Варианты ЧА ЗК,

- 1—2 Я истомился в безмерности.◇
Вот, мои песни — тебе.◇
3 Клятвы² задумчивой верности —◇
9 Страшные клятвы последние,◇
Между 12 и 13 *незачеркнутые наброски:*
Ты — еще в сумраке пламенном³
Не спасена —
14 Лучше⁴ обман!◇
15 Здесь не свершится свидание◇
22 а. Близко, как весело там!⁵
б. Близко, и весело там!
25—26 О, неизбежное, милое,⁶
О, лучезарная — ты?
27 Странной⁷ оваян я силою,◇
28 Как побелели цветы!..⁸

¹ *Было:* Мне потухающему тайно

 $\langle \quad \rangle$

Кто знает, может быть случайно

С участием руку подала.

Над словом потухающему вписан вариант догорающему и зачеркнут

² Было начато: а. Здесь

б. В них

³ Было начато: Ты — моя дума и

⁴ *Было: Чище обман!*

⁵ Было начато: Близко — и с()

⁶ Было начато: О, неизбежны, све()

⁷ Было: Странный, овеянный силою,

⁸ Было начато: а Снова

6. В

в. И

2. Bot

- 29 Крики умолкли. В движении¹
 31 Смерть-ли? О, нет, — об Успении
 32 Дума² святая близка.◇
 Между 32 и 33 *наброски:*
 [Мира и благоволения]
 Так высока и таинственна,
 Как приближение Твое.
 Ты-ж () единственна.
 33 Все³ отступило в без(времень?)⁴◇
 35 Тайну⁵ проклятого семени◇
 36 Смыла иная молва.⁶
 37 Где⁷ вы, обильные матери,◇
 40 Гибель⁸ окрестных пустынь!◇
 41 Знамень⁹ — ризы струящие◇

Вариант T₂

- 26 О, лучезарная, ты?

“ОНИ ИДУТ — ТУМАННЫЕ...”

(С. 158)

Варианты ЧА ЗК₁

- 1 *начато:* Они проходят — странные◇
 2—3 С мерцаньем в тихий час◇
 Глаза у них туманные◇
 4 *было начато:* И◇
 8 *как в основном тексте*¹⁰
 10 И кровь их запеклась◇
 11 Кровавый¹¹ (путь) оставили◇
 14 а. Их будят ночь и тьма
 б. Их будят ночь и мрак◇
 15 На них одежды странные,◇

¹ Было: а. Крики. далеко. В безвременьи

б. Крики смолкают. В безвременьи

² Было *начато:* Вижу

³ *Справа от текста помета:* “продолжение 21 июня”

⁴ Было *начато:* а. И затерялась

б. Невероятн()

⁵ Было: Чадо проклятого семени.

⁶ Было: () синева

⁷ Было *начато:* а. Милая

б. Где

в. Идолы, капища

⁸ Было: [С] Знойные вихри пустынь!?

⁹ *Перед ст. 41 было:* Речь замерла

¹⁰ *Ниже записан и взят в скобки вариант:* Гнездились прежде

¹¹ Было: Потоки слез оставили

“Я ПОМНЮ ТИХИЙ МРАК И ХОЛОД С ВЫСОТЫ...”

(С. 158)

Варианты ЧА ЗК₁

- Перед 1 Я помню — тишину окрестных шумов
И своды мрачные и ходы в куполах.
Как нити крепкие
4 *было начато*: Здесь речи◇
7 Недосыгаемы казались нам◇
8 *было начато*: Священным◇

“УШЛИ В ТУМАН МЕЧТАНИЯ...”

(С. 158)

Варианты ЗК₁ и Т₂

- 2 Забыты все слова◇ (ЧА ЗК₁)
7 а. В великое, бесслезное
б. *как в основном тексте* (Т₂)

“ВОТ СНОВА ПОШАТНУЛИСЬ ДАЛИ...”

(С. 159)

Варианты Т₂

- 5—6 Надолго ль снова без просвета◇
Клубиться будут облака?◇

“ХОРОНИЛ Я ТЕБЯ, И, ТОСКУЯ...”

(С. 159)

Первоначальная редакция в Т₂

Хоронил я тебя и, тоскуя,
Взрастил на могиле цветы.
Но в лазури, звеня и ликуя,
Исчезаешь, блаженная ты.

Похоронные слезы напрасны —
Будто солнца с тобой мы ясны.
Здесь взойдут — на могиле прекрасной —
Не цветы — благовонные сны.

- Повторяются сны и молитвы,
10 Пережитые звуки плывут....
Мы воскресли на странные битвы
Ярко-красных и белых минут.

“ИСЧЕЗЛА, ОТЛЕТЕЛА В ВЫСЬ...”

(С. 160)

Варианты ЗК,

- 1 Заглохла, отлетела в высь.◇
6 На плач ответствуй равным стоном.◇
7 *начато:* В стране◇
8 *начато:* Б◇
13 а. [По] Ты только дремлющий орел
б. Проснулся стонущий орел◇
15 *начато:* Влюбленный < > нашел◇
16 Крыло мятежной голубицы.◇

“В ДРОЖАЩЕМ ЭФИРЕ...”

(С. 160)

Варианты ЗК,

- 4 С прелестной.
После 8 [Молитва пылала]
За тем поворотом,
Где прежде смеялись березы

“ПО УЗКИМ ПЛОЩАДЯМ ЛОВИЛ Я ТЕНЬ ДЕВИЦЫ...”

(С. 160)

Варианты ЗК,

- Перед 1 [Нов(>)]
[По улицам шумной столицы
1 По узким площадям ловил я тень мою.◇
Безумный]
4 Не отворялося <?> дрожащее окно.◇
6 Я белые слова у сумерек шептал.¹
7 *как в основном тексте*²
8 Как жаворонок — пел, как соловей — вздыхал.³
После 8 Таился,⁴ как змея среди столицы⁵
У запертых⁶ дверей подслушивал шаги.⁷

¹ *Было начато:* И белые слова шеп(>)

² *В результате начатой правки* перед тобой *зачеркнуто*

³ *Было начато:* Как соловей

⁴ *Было:* И в тихие поля безмолвно исчезая

⁵ *Было:* Таился, как змея, средь каменных строений

⁶ *Было начато:* Звенящей двери ждал.

⁷ *Далее начато:* Испытывал

“СЛАДКО НАЙТИ НАМ ЗВЕЗДУ...”

(С. 161)

Первоначальный набросок в ЗК₁

- л. 55 об. Вечер мой снова в огне¹
День мой свершает круги²
К нашей родной старине³
Ты приклонись и не лги.⁴
Сладко найти нам звезду,
Раннюю в поле небес.
Я осторожно приду⁵
Вечером в гаснувший лес⁶

- л. 56 Нам ли шептать имена
Думал я, гордый

Переработка первоначального наброска в ЗК₁

К нашей родной старине
Ты приклонись и не лги
Вечер мой снова в огне
День мой свершает круги.

Я осторожно приду
Будем шептать имена.
Сладко найти нам звезду,
Вот она в небе видна.

“ВЕЧЕР МОЙ В КРАСНОМ ОГНЕ...”

(С. 161)

Варианты ЗК₁

- 3 было начато: Вст(?)[◇]
7 было начато: Выйдем[◇]

¹ Было начато: Опять идут

² Было начато: День мой свершал

³ Было начато: К милой

⁴ Было: Ты же склонись и не лги.

⁵ Было: Я никуда не уйду

⁶ Было: Ночью в темнеющий лес.

“НЕ ЗНАЮ ТЕБЯ И НЕ ВСТРЕЧУ...”

(С. 161)

Наброски ЧА ЗК₁

I

- л. 58 об. Не знаю тебя и не встречу.
Твои очертанья туманны.¹
Одну только тайну замечу²
л. 59 Не знаю тебя и не встречу.
Больнее, но легче не встретить.³
Лишь знак отречения замечу —⁴
И легче тебя обесцветить⁵
.....
Кто этот, неожиданный у двери⁶
Стучит

II

- л. 66 об. Не знаю тебя и не встречу.
Я полон святых отречений.
Ночного костра не замечу⁷
.....
Не знаю тебя и не встречу.
Не ты — мое [верное] знамя.
Лишь... —

Не знаю тебя и не встречу
Не ты —

“ЗОВУ ТЕБЯ В ДЫМУ ПОЖАРА...”

(С. 162)

Варианты ЗК₁

- 1 Зову тебя. В дыму пожара[◇]
4 Ко мне грозящая сойти,
6 В отдохновительной тени[◇]
9 О, пробуди меня от <нрзб>⁸

¹ Было: Не знаю тебя и не верю
Твоим очертаньям воздушным.

² Было начато: а. [Лишь] Один только голос замечу
б. Одну лишь () зам ()

³ Было: Не встретить больнее

⁴ Было: Я знак отречения замечу —

⁵ Было: Все легче тебя обесцветить.

⁶ Было начато: Кто этот, неглад(анный?)

⁷ Было: Лишь знак отречения замечу

⁸ Вариант записан над строкой основного текста и зачеркнут

- 10 Беззлой бранью напои!
 12 Слова могучие твои!
 14 *начато*: Воспряну и ликую¹ ◇

Варианты T₂

- 4, 10 *как в ЗК₁*
 12 а. *как в ЗК₁*
 б. Слова мятежные твои!

Вариант публикации в журн. "Образование"

Заглавие Зову тебя

"БЕДНАЯ, КЛОНИШЬСЯ ТЫ..."

(С. 162)

Варианты ЗК₁

- 3 а. Травы мои и ц(веты)
 б. Плачешь в степях
 в. Степью ты
 г. Плачут степные мечты ◇
 4 Легкий, летучий ковыль. ◇
 6 Стоны замолкнули в дали. ◇
 7 *было начато*: Солнце ◇

Варианты T₂

- 8 а. *как в основном тексте*
 б. Вся заиграешь в дали. ◇

"ГЛУХАЯ СТРАННОСТЬ БЫТИЯ..."

(С. 163)

Варианты ЧА ЗК₂

- 9 а. Я в безначалье погружен²
 б. И вот повержен, истомлен, ◇
 10 *было начато*: Сраженный < > любовью ◇
 11 а. И
 б. Умру
 в. Я, как < > Сампсон
 г. Умру, как < > Сампсон ◇

¹ *Было начато*: < I нрзб >

² *Вариант в скобках, не зачеркнут*

“ИНОК ШЕЛ И НЕС СВЯТЫЕ ЗНАКИ...”

(С. 163)

Черновые наброски в ЗК₁ (ЧН ЗК₁)

- л. 59 об. Вот знаки дня, когда восстану я:
Холодный ветер остановит тучи.
Их серая и белая семья
Столпится¹ вдруг в одной борьбе могучей
- Знаки дня моих восстаний
Притаились в душной мгле.
Вот прох()
- л. 60 Шел пилигрим и нес восстаний знаки.
Седой старик из ()
- Инок шел и нес восстаний знаки.
[Ждали мы]
Он сгорел [⟨нрзб⟩]

Варианты ЧА ЗК₂

- 3 Разгорелись, раскраснелись маки,² ◇
- 4 а. Заглянули в грустные глаза.
б. Отразились в пасмурных глазах. ◇
- 5 а. Он узнал, к чему манило сердце
б. Он узнал, к чему душа манила, ◇
- 6 Заглянул в бездонную лазурь. ◇
- 7—8 а. Там шепнуло, ветром подсказало³
В наши страны
б. Там приснилось, ветром нашептало:
“— В наше⁴ небо, отрок, поднимись”.
- 12 а. Загорелся, затерялся в снах
б. Загорелся, отлетел, исчез. ◇
- Между 12 и 13 И⁵ пылали, разгорались маки⁶ —
В ярком солнце — жаркие⁷ костры,

¹ Было: Столкнется

² Было начато: Разгорались

³ Было начато: Там шепнуло, ветром колых()

⁴ Было начато: В нашу ты

⁵ Было начато: [Тонкий прах одел святыя знаки,]
[Кто-то]
[Раскраснелись огненные маки]
[Опаленный] [Окружали]
[И смотрел]

⁶ Было: И пылали дерзостные маки —

⁷ Было: жгучие

- Чернецы несли восстаний знаки —¹
 На плечах дрожали топоры.²
 13 И за ним — росли восстаний знаки, —◇
 14 а. И предвестье огненного дня.
 б. И в предвестье огненного дня.◇
 16 а. Красной вестью мировой весны.
 б. [За] Побеждало солнце дня.

Варианты T₂ и БА РГБ

- 7 Там приснилось, ветром прошептало: (T₂)
 8 как в ЗК₂, вар. в (T₂)
 8 как в T₂, вар. в (БА РГБ)
 16 а как в основном тексте
 б. Побеждало Солнце Дня (T₂)
 16 как в T₂, вар. б (БА РГБ)

БОЕЦ

(“Я облачился перед битвой...”)

(С. 164)

Первоначальная редакция (ЧА ДН₄)

Я облачаюсь перед битвой
 В доспехи черного слуги.
 В³ сношеньи с тайною⁴ молитвой
 Мои проклятые круги.

Как медленно влекутся дуги!
 Как⁵ жадно светел их отлив!
 На голос царственной подруги
 Влекусь, святыни истребив.⁶

- Клинок⁷ мой дьяволом отточен,
 (10) В груди — клокочущее зло!⁸

¹ Было: Люди шли, несли восстаний знаки —

² Было: На плечах дрожали знамена.

³ Было начато: С моей проклятою могилой

⁴ При данном незачеркнутом варианте вписано: адского

⁵ Было начато: Как их

⁶ Ниже следует набросок строфы:

Мужайся, сердце! Мглою черной
 Дохни на Бога [твоего] здешних дней!
 С женой угрюмой и тлетворной

Последняя строка была начата: Женой

⁷ Было начато: Мой меч — святое отвра()

⁸ Было: а В груди — хохочет сатана

б. В груди — хохочущая месть.

Залог¹ побед за мной упрочен
Бесцельно, пусто и светло.²

Ты³ не спасешь себя молитвой,
Дрожи, скрывайся и беги!⁴
Я облачаюсь перед битвой
В доспехи черного слуги.

Варианты первоначальной редакции в T₂ (T₂-1902)

Без деления на строфы

(3) В сношении с адскою молитвой

Варианты переработки первоначальной редакции в T₂ (T₂-1915)

Без деления на строфы

Заглавие а. Воин

- б. как в основном тексте
(3—4) как ст. 3—4 основного текста
(5—8) зачеркнуты
(12) как ст. 8 основного текста
(15) как ст. 11 основного текста

“ГАСНУ ОГНИ МОИХ НАДЕЖД...”

(С. 164)

Варианты ЧА ЗК₂

- Перед 1 [Погаснет млечный путь и]
Я память погасил и закрываю очи.
Заклятья прошептал
2 () закрываю окна.⁵◇
3 а. *начато*: Подобны сну
б. Плывут мечтой твоих одежд —◇
6 *начато*: И легкий пурпур их окрасил◇
7 *начато*: Сегод(ня?)◇
8 а. Она грядущий день украсит.
б. Я прячу в ней◇
После 8 Всю ночь молился я в тени⁶
Но медленный грозит закат.

¹ Было *начато*: а. У

б. Залог победы

² Было: Бесстыдно, пусто и светло.

³ Было *начато*: Я, окровавленный, воспряну
Среди

⁴ Было: Таись, скрывайся и беги!

⁵ Сначала, по всей видимости, записывалась 3-я строка

⁶ Начало строки отмечено Блоком прямой скобкой

Уж легкий пурпур их окрасил
 < > наряд

“ВСЁ, ЧЕМ ДЫШАЛ Я...”

(C. 165)

Варианты ДН₄

6 Цветы земли

7-8 И, как вздохну я, —

Услышишь Ты.

После 8 (9—12) Могилу вскрою

Возьму опять¹

Тебя с собою

Вспоминать

⁹ Об этой дали

Варианты Т,

8 как в ДН₄

После 8 как ст. 9—12 в $ДН_4^2$

9 а. как в ДН₄

б. От темной дали

Вариант публикации в газ. "Слово"

Без деления на строфы

“ТЕБЕ, ТЕБЕ, С ИНОГО СВЕТА...”

(C. 165)

Первая редакция в ДН₄ (ЧА ДН₄)

Тебе, тебе, — с иного³ света

Мой друг, мой ангел, мой закон.

Прости безумного поэта —

К Тебе не возвратится он.

В гробу⁴ я слышу голос птичий,

Весна близка, земля сыра.

[И] Мне золотой косы девичьей

Понятна томная игра.

Ты, мимолетная, из ночи

(10) Дохнула⁵ мне и замерла.

¹ Было начато: И унесу

² Четверостишие зачеркнуто

³ Было: другого

⁴ Было начато: Ты золот()

⁵ Было начато: Вздохнула

И долу опуская очи,¹
Мою Ты музу приняла.

Все, чем Ты дышишь здесь мне свято,²
Любовь по-прежнему жива,³
Безмолвно приняла когда-то⁴
Ты эти грубые слова.⁵

Варианты первой редакции в T₂ (БА₁ T₂)

- (1—12) *как ст. (1—12) ЧА ДН₄*⁶
(13—16) Все чем Ты дышишь, вечно свято,
Любовь по-прежнему жива.
Безмолвно приняла когда-то
Мои Ты грубые слова.

Вторая редакция в T₂ (БА₂ T₂)

Я правил бег в крутые горы
Услышать ветер, встретить фей;
Но долу опустились взоры
На цвет лазоревых полей.

Он был неведомо печален
И просвещал мою судьбу:
Я золотистым сном ужален
И чаю таинства в гробу.

- Но любо слушать голос птичий,
(10) Весна близка, земля сыра,
И золотой косы девичьей
Понятна томная игра.

Варианты переработки первой редакции в T₂ (БА₁ T₂-1908)

- Заглавие С иного света
(9) *как ст. 9 основного текста*
(10) От бедной жизни увяла,⁷
(11) *как ст. 11 основного текста*
(13—16) *зачеркнуты*⁸

¹ Было *а. начато*: Одна

⁶ Ты долу опустила очи

² Было *начато*: Все, чем ты дышишь — свято,

³ Было: Не умерла любовь души

⁴ Было: Безмолвно поняла когда-то

⁵ Было: Ты эти грубые стихи.

⁶ С вариантами в ст. 2: Мой друг, мой Ангел, мой закон.

и в ст. 11: Но, долу опуская очи,

⁷ Было *начато*: Из () бедной извела

⁸ На полях римскими цифрами отмечен порядок строф, соответствующий их расположению в основном тексте: ст. (1—4) — I; ст. (5—8) — IV; ст. (9—12) — III

Варианты переработки второй редакции в T₂ (БА₂ T₂-1908)

- Заглавие С иного света
(1—4) *зачеркнуты*
(5—7) *как ст. 5—7 основного текста*¹
(8) Иных свершений жду в гробу.²
(9—12) *зачеркнуты*³

Варианты T₂ (БА₁ и БА₂ в T₂)

- Заглавие С иного света
4 К Тебе не возвратится он.
8 Иных свершений жду в гробу.
10 От бедной жизни увела,

“МОЯ ДУША В СМЯТЕНЬИ СТРАХА...”

(С 166)

Варианты ЗК₂

- 5 *было начато*: Все ждет, объятая[◇]
6 *было*: < > во мгле <?>[◇]
9 Он уведет ее из брани,[◇]
10 < > <нрзб> Ахилл[◇]
11 И⁴ там, вдали, в горящем стане[◇]

“ПРОСТИ. Я ХОЛОДНОСТЬ ЗАМЕТИЛ...”

(С. 166)

Варианты ЧА ЗК₂

- 3 Когда бы хоть на миг засветил
5—8 И если б знала ты различье⁵
Среди земного бытия
Между личиной и безличьем
— Быть может, был бы счастлив я.
12 *начато*: В[◇]

¹ *Было*: а. Он был безумен и печален
Он звал на бой свою судьбу:
Он [И] золотистым сном ужален
б. Я был безумен и печален
Я звал на бой свою судьбу:
Я золотистым сном ужален

² *Было*: [И] Моих свершений жду в гробу

³ На полях римскими цифрами отмечен порядок стрóf, соответствующий их расположению в основном тексте: ст. (5—8) — II

⁴ *Начато*: Пока

⁵ *Было начато*: Когда б она

После 12 Я не могу с тобой проститься
И лишь прошу простить меня
За то, что в таинство излиться
Уж поздно перед солнцем дня!

Варианты T_2

3 как в $ЗК_2$
5—8 как в $ЗК_2$

Варианты правки в T_2 (T_2 -1914)

3, 5, 7 как в основном тексте
6 Восторженного бытия!◇
8 как в основном тексте

“ДАВНО ХОЖУ Я ПОД ОКНАМИ...”

(С. 167)

Варианты T_2

6 Всю отдал за милый Сон.
15 И я считаю мгновения◇
16 И думаю: где же Сон?

ГОЛОСА

(“Я — свободный глашатай веков...”)

(С. 167)

Черновой набросок в $ЗК_2$ ($ЧН_1 ЗК_2$)

У тебя в терему благодатное лето,
Вьюги нет и следа
У меня () тучей одето
И за тучей — звезда.

Черновой набросок в $ЗК_2$ ($ЧН_2 ЗК_2$)

Я живу на долине лесной¹
()
Встанет солнце за дальней горой —
У меня еще холод и мрак.

У нее уже свет в терему²
И румянцем ланиты горят.³
Я же, тенью одет, никому
Не скажу про () наряд.

¹ Было начато: В

² Было начато: У нее уже лето

³ Было начато: Бродит ласковый

Я — свободный глашатай зари¹
Я — слуга у своей госпожи.
Ночью в небо мое посмотри,
И одну лишь звезду укажи.²

Там горела и будет гореть³
Бесконечно ее бытие
Так же буду в лицо ей смотреть⁴
Так же вечно служенье мое.

Но когда-нибудь встанет заря
И навеки погаснет звезда.⁵
Но не погибнет.

Черновые наброски в ЗК₂ (ЧН₃ ЗК₂)

⟨1⟩

Я свободный глашатай зари,
Я слуга у своей госпожи.
Я [подвластный]

⟨2⟩

Я слуга и певец госпожи
Но забыт и скитаюсь давно⁶
⟨ ⟩ укажи⁷
В терему золотое окно.

“СТРЕМЛЕНИЯ СЕРДЦА НЕПОМЕРНЫ...”

(С. 168)

Варианты Т₂

- 7—8 Там в лучезарном отдалении
Всесокровеннейшая Ты.
9 Призвал ли я тебя из праха,[◇]
10 Иль Ты сама ко мне сошла,
После 12 (13—20) Я жду чудес. Одним избуду
Свою завистливую тьму.

¹ Было: ⟨2 нрзб⟩

² Было: И звезду укажи.

³ Было начато: ^a. Она ходит

^b. Ей гореть

^a. Бесконечны

². Бесконечно

⁴ Было: Так же я не устану смотреть

⁵ Было начато: И тогда ⟨а⟩

⁶ Строка вписана

⁷ Было начато: Укаж ⟨и⟩

Но это таинство и чудо
Я не открою никому.
Здесь тайны все мои велики
И все неведомы мечты.
Там — Богородичные Лики,
Веселье Ангелов — и Ты.

Варианты переработки в T_2 (T_2 -〈1908〉)

7—8 как в основном тексте
Вм. 9—12 и (13—20) И я тянусь, 〈подобный стеблю,
В голубоватый сумрак дня,
И тайно вздохами колеблю
Траву, обнявшую〉 меня.

Варианты публикации в газ. “Речь”

С делением на четверостишия

8 В лазури строгой блещешь ты.
Вм. 9—12 как в T_2 -〈1908〉

“ПЕРЕДО МНОЙ — МОЯ ДОРОГА...”

(С. 168)

Вариант T_2

13 И я расту, подобный стеблю,◇

“ВСЕ ОГНИ ЗАГОРАЮТСЯ ЗДЕСЬ...”

(С. 169)

Вариант T_2 и публикации в ЗР

С делением на четверостишия

“О ЛЕГЕНДАХ, О СКАЗКАХ, О МИГАХ...”

(С. 170)

Варианты T_2

4 Сокровенную сказку о Ней.
11—12 Стерегу золотую улыбку,◇
Луч осеннего солнца на льду.◇

“МЫСЛИ МОИ УТОПАЮТ В БЕССИЛИИ...”

(С. 171)

Варианты T_2

5 а. Нет тебе имени, неизреченная.
б Нет Тебе имени, неизреченная.

7—8 НОЯБРЯ 1902 ГОДА

(“Осанна! Тыходишь в терем!..”)

(С. 171)

Варианты T_2 , T_3 , публикации в ЗР, НР I_2

Заглавие *отсутствует (T_3 , ЗР)*

2 Ты — голос, Ты — слава Царицы! (T_2 , T_3 , НР I_2)

2 Ты — голос, Ты — Слава Царицы! (ЗР)

Между 4 и 5 *пробел (T_2 , T_3)*

Между 6 и 7 *пробел отсутствует (ЗР)*

“ЗАГЛЯЖУСЬ ЛИ Я В НОЧЬ НА МЕТЕЛИЦУ...”

(С. 172)

Варианты БА₁ ИРЛИ

1 Загляжусь ли я в ночь на метелицу,

3 а. *как в основном тексте*

б. Что в очах твоих, красная девица,

7 Про тебя, сновиденье крылатое, ◇

13 Мне гадала Большая Медведица, ◇

Варианты T_3 , БА₂ ИРЛИ, АС ИРЛИ и НР I_2

1 Загляжусь ли я в ночь на метелицу, — (T_3)

1 *как в БА₁ ИРЛИ (БА₂ ИРЛИ, АС ИРЛИ, НР I_2)*

3 *как в БА₁ ИРЛИ, вар. б (T_3 , БА₂ ИРЛИ)*

14 Да Колдунья — морозная дочь, (T_2 , АС ИРЛИ)

“УШЕЛ Я В БЕЛУЮ СТРАНУ...”

(С. 172)

Варианты T_3

Заглавие Лицемеры

5—6 Они живут, и говорят, ◇

Что мне, как всем, любезно братство. ◇

11 а. И знаю — больше, чем преступно,

б. Я знаю — больше, чем преступно,

16 а. *как в основном тексте*

б. Мой яркий светоч берегу.

Варианты публикации в ил. прилож. к газ. “Русь”

Заглавие *как в T_3*

Без деления на строфы

16 *как в T_3 , вар. б*

“МЫ ПРОСНУЛИСЬ В ПОЛНОМ ЗАБВЕНИИ...”

(С. 173)

Первоначальная редакция в T₃

Мы проснулись в полном забвении —
в полном забвении.
Не слышали, не увидели ничего.
Больше не было слуха и зрения —
ни слуха, ни зрения —
И ничего — ничего.

Колыхались, качались прекрасные —
венчались прекрасные
Над зыбью вчерашнего сна.
(10) Мы были страстные и бесстрастные —
но бесстрастные.
И где-то витала Она —
где-то восходила Она.

Мы узнали в дали несвязанной —
когда-то несвязанной
Узнали намеки вчерашних лиц.
Нам было сказано — нам было рассказано,
Как отворились двери темниц —
Отворились двери Цариц.

Переработка первоначальной редакции в T₃ (T₃-1907)

- (3), (5) как ст. 3, 5 основного текста
(6) зачеркнуто
(9), (11) как ст. 8, 10 основного текста
(12—13) зачеркнуто
14—17 как ст. 11—14 основного текста
Вм. (18—19) ст. 15 основного текста

“ЛЮБОПЫТСТВО НАПРАСНО ГЛАЗЕЛО...”

(С. 173)

Варианты T₃

- 4 И не слышно ни вздохов, ни стонов. ◇
8 Без желаний, без слез и без страсти. ◇
11 а. И мы — с высоты, как грозы,
б. И мы — с высоты, словно грозы,
в. как вар. а

Вариант НР I₂

- 10 Наши страсти открыли Тайны.

ОТШЕДШИМ

(“Здесь тихо и светло. Смотри, я подойду...”)

(С. 174)

Вариант T_3

- Заглавие а. Сонет
б Отшедшим
(15—16 января)

Вариант БА ГЛМ и БА ИРЛИ

- Заглавие Сонет

Вариант НР I_2

- Заглавие Отшедшим
[(16 января 1903)]

“ДНЕМ ЗА НАШЕЙ СТЕНОЙ МОЛЧАЛИ...”

(С. 174)

Варианты T_3 , БА ИРЛИ и АС ИРЛИ

- 10 а. И ее пропустить не посмели....
б. И ее пропустить не смели....
в. как вар. а¹ (АС ИРЛИ)
11 Ах! утром узнала столица (T_3 , АС ИРЛИ)
11 Ах! Утром узнала столица (БА ИРЛИ)
12 а. То, о чем говорили неделю....
б. То, о чем говорили недели....² (АС ИРЛИ)
16 Досталось счастье с Тобою!

Варианты публикации в журн. “В мире искусств” (ВМИ)

- 11, 16 как в T_3

“НИКТО НЕ УМИРАЛ. НИКТО НЕ КОНЧИЛ ЖИТЬ...”

(С. 175)

Первоначальная редакция в T_3 (T_3 -1903)

МЕТЕМПСИХОЗ

(Сонет)

Никто не умирал. Никто не кончил жить.
Но в звонкой тишине вставали и сходились.

¹ Вар. в — автограф

² Вар. б — автограф

Они приблизились — черты определились,
Внезапно отошли — и их не различить.

Они — невядалеке, и ты в общении с ними.
Они звенят в ушах, мерещатся глазам
И, может быть, под масками чужими,
Как ты, обращены к последним временам.

- Внимательно следи! Толпа многообразна.
(10) Быть может, среди нее мелькнет усопший друг.
Узнаешь ли его под маской безобразной?

Там — в гулкой тишине — вертится тот же круг.
Безмолвная толпа — гробница возвращений —
Хранилище вечерних озарений.

Переработка первоначальной редакции в T_3 (T_3 -1903—1904?)

- (2) *как ст. 2 основного текста*
(3) а. *начато*: Вот близятся к тебе
б. *начато*: Вот близятся, идут,¹
в. *начато*: Вот маски подошли
2. Вот близятся к тебе... — черты определились,
(5) а. Они — невядалеке, и, верно, мы² сходились
б. Они — невядалеке, и, верно вы молились
в. *начата правка*: Они — невядалеке. Одна и та же нить
(9) а. *начато*: О, пристально следи! Проникни³
б. О, пристально следи! Открой души тайник.⁴
в. Внимательно следи. Разбей души тайник.⁵
(10—11) Быть может, в глубине [воскреснет лик знакомый]
Узнаешь ли его, иль примешь за двойник?

Варианты T_3 (T_3 -1904)

- 3 а. Вот близятся к тебе — черты определились...
б. Вот близятся, плывут — черты определились...
9 *как в основном тексте*⁶
13 а. *как в основном тексте*
б. Все тех же нищих душ и безобразных тел —⁷
в. *как вар. а*

¹ Было: плывут

² Было: вы

³ О, пристально *вписано при незачеркнутом предыдущем вар.* Внимательно следи

⁴ Возможен вар.: Внимательно следи. Открой души тайник.

⁵ В дальнейшем исправлено: Внимательно следи. Разбей души ларец.

⁶ В ст. 9 и 11 над словами тайник и двойник *вписано и зачеркнуто* ларец и мудрец (мертвец) т. е. отвергнуты промежуточные вар. ст. 9 (...) Разбей души ларец. и ст. 11 Признаешь ли его, скептический мудрец (мертвец)?

⁷ Вар. б *вписан при незачеркнутом вар. а*

Варианты БА ИРЛИ

² как ст. (2) в T_3 -1903

¹² Там — в гулкой тишине — такое же томление

“ВСЁ ТИХО НА СВЕТЛОМ ЛИЦЕ...”

(С. 175)

Варианты T_3 , БА ИРЛИ, БА РГБ

¹ Всё тихо у Ней на лице. $\diamond$ (T_3)

¹ Всё тихо у Ней на лице. (БА ИРЛИ)

^{1—2} Всё тихо у Ней на лице.

И звездная полночь тиха. (БА РГБ)

⁸ У подножья Ее Торжества.

Варианты БА РГАЛИ, АС ИРЛИ

и публикации в альм. “Белые ночи” (БН)

С делением на двустишия (БА РГАЛИ)

⁸ как в T_3

(ПРИ ПОСЫЛКЕ БЕЛОЙ АЗАЛИИ)

(“Вот они — белые звуки...”)

(С. 176)

Варианты T_3 , БА ИРЛИ, БА РФК, БА РГАЛИ

С делением на четверостишия

Заглавие отсутствует

Посвящение Л. Д. М(енделеевой) (T_3 , БА ИРЛИ, БА РФК)

Варианты публикаций в альм. “Гриф” и I_1

С делением на четверостишия (Гриф)

Заглавие отсутствует

Посвящение как в T_3 (Гриф)

“КТО ЗАМЕТИЛ ОГНЕННЫЕ ЗНАКИ...”

(С. 176)

Варианты чернового автографа в $ЗК_4$ (ЧА $ЗК_4$)

² Не уйдет в мучительную ночь. $\diamond$

^{5 а.} начато: Есть молчанье — тягостное (?)

^{б.} Есть молчанье —тягостных незнаний,¹ $\diamond$

¹ Начата правка: Есть молчанье — тягостного

- 6 а. *начато*: Одинокий у одра
 б. Одинокий у могильных плит.◇
 7 *начато*: Но мое молчанье◇
 8 *начато*: Ходят◇
 9 а. *начато*: Ты сойдешь в немые голуби < >
 б. Ты сойдешь в мои немые сферы¹◇
 10 а. *начато*: Мне заметн(а)
 б. Лучше всех других светил
 в. Больше всех других светил◇
 11–12 а. И поймешь как < >
 Я Тебя любил.
 б. *как в основном тексте*

“МОЙ ОСТРОВ ЧУДЕСНЫЙ...”

(С. 177)

Черновой автограф в ЗК₄ (ЧА ЗК₄)

1. *Набросок*

Есть остров зеленый и чудный на вид
 Там в чаще древесной повесил я щит.
 Пропал я в морях — на неясной черте²
 Но остался мой страх и слова на щите.³

Когда моя месть распевае в боях⁴
 [Есть шорох зеленый]
 [Есть]

2. *Варианты*

- 1–8 *как в основном тексте*
 9–10 а. *как в основном тексте*
 б. *зачеркнуты*
 9–16 *приписаны*
 9–12 а. Хочешь, дева, прочесть
 Там про душу мою,
 Когда моя месть
 Распевае в бою?

¹ *Начата правка*: Ты зажжешь
 Слово мой при последующей правке не исправлено

² *Было начато*: Пропал в океане

³ *Было начато*: Но остались, остались

⁴ *Было*: а. *начато*: И милая

б. *начато*: И когда я

в. Пока моя жизнь распевае в боях

- б. Можешь, Дева, прочесть
Там про душу мою,
Когда моя месть
Распевает в бою.
- 13 Можешь ты увидеть, ◇
- 14 а. Что боюсь лишь тебя
- б. Что страшусь лишь тебя ◇
- 15 а. И на целую рать
- б. И на черную рать
- 16 Налетая, молюсь.

“НАМ ДОВЕЛОСЬ ЕЩЕ ПОДНЯТЬСЯ...”

(С. 177)

Варианты чернового автографа в ЗК₅ (ЧА ЗК₅)

- 1 *начато*: Явились мы ◇
- 6 *начато*: Про() ◇
- 9 Еще не время строить стены ◇
- 12 а. *как в основном тексте*
- б. Весной пленяющую весь.¹
- 13 И в этом сумраке готова ◇
- 17 *начато*: И ◇
- 19 а. *начато*: И ждут
- б. И только ждем последних вестниц ◇

“МОЯ СКАЗКА НИКЕМ НЕ РАЗГАДАНА...”

(С. 178)

Вариант Т₃

- 12 а. *как в основном тексте*
- б. На исходе последнего дня.²

Варианты публикации в ВМИ

- 11—12 Кто придет на ночное свидание
На исходе последнего дня.

¹ пленяющую подписано под словом пылающую (вар. а) и не зачеркнуто

² При незачеркнутом предыдущем варианте, в котором слово четвертого взято в скобки и под ним подписано последнего

“ЕСЛИ ТОЛЬКО ОНА ПОДОЙДЕТ...”

(С. 179)

Варианты чернового автографа в ЗК₅ (ЧА ЗК₅)

- 1 Если только Она подойдет —¹
- 6 Кто над озером бродит один?[◇]
- 7 а. Неужели, пройдя меж людей,
- б. Неужели, средь этих людей,
- 8 Незаметно заря занялась?[◇]
- 9 *начато*: Занялась[◇]
- 10 а. *начато*: Я один и могу упустить
- б. *начато*: Я один и могу не узнать[◇]

Варианты БА РГАЛИ и НР I₂

- 1 как в ЧА ЗК₅ (БА РГАЛИ)
- 8 как в ЧА ЗК₅

Вариант публикации в альм. “Белые ночи” (БН)

- 8 Незаметно заря родилась?

“ОЧАРОВАННЫЙ ВЕЧЕР МОЙ ДОЛОГ...”

(С. 179)

Варианты чернового автографа в ЗК₅ (ЧА ЗК₅)

- 1 Очарованный вечер так долог,^{2 ◇}
- 2 а. Так тоскливо скитанье мое,
- б. И тоскливы скитанья мои,
- 3 а. Задремал мой белеющий полог,
- б. Я раскинул белеющий полог³
- в. И раскинут белеющий полог
- 4 На зеленые нивы твои.^{4 ◇}
- 5 а. *начато*: Безотрадному дню я
- б. Безотрадному сну я доверился,
- в. Безотрадному сну я поверил,[◇]
- 6 а. Погрузил мое сердце в покой,
- б. Погрузив мое сердце в покой,
- 7 *начато*: а. Скоро думу
- б. Скоро жизнь ускореньям^{5 ◇}

¹ Она вписано

² Над текстом запись: За ленью строений в открытых полях

³ Было: Так

⁴ Правка синим карандашом

⁵ Было: ускорениям

Правка, приводящая к основному тексту, и ст. 8 — синим карандашом

- 8 Для неведомой встречи с Тобой
 9—10 Там глаза неподвижно и длинно◇
 На меня из кустов ()◇
 13 Но глаза потупляют ресницы,
 14 а. *начато*: Жизнь ускоренно просится
 б. Жизнь ускоренно молит — “лети”¹
 в. Жизнь ускоренно шепчет — “лети”²
 После 16 [Бьется, бьется крыло голубое,³
 И уносит вперед и вперед
 Вот открылось мое “роковое”, —
 (20) Молодая идет и зовет.

Утомиться желаньем веселий,
 Грусти высказать сладкую ложь,
 Покидая лазурные кельи,
 Запевать и ()дрожь]

Ах, дрожащих стыдливых⁴ и гибких
 Я люблю и молитвенно чту
 Но Тебя, голубая Улыбка,
 Чаше всех я ловлю на лету.

- (30) [Дождик, дождик, деревья согнулись,
 Шелохнулись под влагой кусты⁵
 Мы с Тобой не напрасно вернулись
 К утвержденью своей красоты.]⁶

Варианты Т₃

- 2 а. *как в основном тексте*
 б. Я внимаю журчанью струи.
 3—4 И раскинут белеющий полог◇
 На зеленые нивы твои.◇

После 12 (13—20) [Но глаза потупляют ресницы,
 Жизнь ускоренно шепчет: Лети...
 И лечу я с восторгами птицы,
 Оставляющей перья в пути....

¹ “лети” *подчеркнуто*

² *Вар. в синим карандашом*

³ *Было*: роковое,

⁴ *Было*: пронзенных

Правка синим карандашом

⁵ *Было начато*: Пробежали по ли (стьям?)

⁶ *Ст. (17—24) и (29—32) зачеркнуты синим карандашом*

Ах, дрожащих, стыдливых и гибких
Я люблю и молитвенно чту....
Но Тебя, Голубая¹ Улыбка,
Чаще, всех я ловлю на лету!]

Вм. (13—20) ст. 13—16

- 14 а. Но, когда я заслышу — лети,
б. Но, едва я заслышу — Лети!

Варианты публикации в газ. "Межа"

- 4 На зеленые нивы твои.²
8 Пред неведомой встречей с тобой...

"Я ЖИВУ В ПУСТЫНЕ..."

(С. 180)

Варианты чернового автографа в ЗК₅ (ЧА ЗК₅)

- После 4 [Друг мой, князь далекий,³
Я твоя княжна.⁴
Кланяется низко
Пестрая межа.

- Цветик синеокий]
6 Мне цветы кладут[◇]
8 а. Князь мой, вечно ты.
б. Милый князь мой, ты.^{5 ◇}

- После 8 [Друг мой, князь далекий
Нагадался [мне]
Цветик синеокий
Покачн <улся?>]
11 *начато:* у[◇]
После 12 *наброски*
[Крестик мой нагрудный
Я тебе дала]
[Тв< >] Сокола пушу⁶
[Можно было]

¹ Было: Золотая

² В тексте опечатка: "земные" вместо "зеленые"

³ Было: а. Друг мой синеокий

б. *начато:* Друг мой, князь мой

⁴ Было: а как в тексте

б. Я твоя душа.

⁵ При правке, приводящей к основному тексту, в вар. б Милый не зачеркнуто

⁶ Вписано: все ему прошу

[Можн(о)]
[Сокол не обидит.

Соколиный клекот

Словно княжий шепот
О любви

Ты меня не]

л. 31

[Травы]
[Друг мой, князь мой милый,
Я твоя княжна]

л. 31 об.

13—16 *как в основном тексте*¹

ЗАКЛИНАНИЕ

(“Луна взошла. На вздох родимый...”)
(С. 180)

Черновой набросок в ЗК₅ (ЧН₁ ЗК₅)

[Около жизни]

В день золотой, невозмутимый
Мы далеко от всех ушли²
И сердце девушки любимой
Мои созвучья привлекли.³

Сосновый лес затеял чары⁴
И принял красные лучи
[На крас()]

Набросок ст. 3—4 в ЗК₅ (ЧН₂ ЗК₅)

И сердце Девушки Любимой
Услышит страстные слова.

Набросок ст. 3 в ЗК₆ (ЧН₃ ЗК₆)

И сердце девушки любимой
[И]

¹ В ст. 13 слово мой после Друг вписано

² Было начато: Мы шли вдаль от всех

³ Было: Пленяли белые цветы.

⁴ Было: а. начато: Сосновый лес гляд (ел?)

б. начато: Сосновый лес смотрел

в. Сосновый лес задумал чары

Варианты Т₃¹

- 3 И сердце Девушки любимой
Между 4 и 5 [Впервые ночью, у оврага
Мелькнут в задумчивой тени
Ее пленительная сага,
Ее алеющие дни.]
7—8 Полная гулкого гнева²◇
Звонко запела в трубу.◇
10 Стал на горе и запел.◇
12 Звук, замирая, взлетел.◇
14 Дева искала меча.◇
16 Риза упала с плеча.◇
Между 16 и 17 [Грудь обнажила для встречи
Ночи, поющей вдали...
Юноша бродит далече!
В горы! На выси земли!]
17—18 Песни умолкли так близко....◇
Где ты, белеющий мой?...◇
20 а. Юноша! Где ты! Постой!.....
б. Юноша! Встань надо мной!◇
Между 20 и 21 [Обнял — и пали с разбега
В темной высокой траве....
Шепот, и клятвы и нега....
Месяц стоит в синеве....]
21 Луна взошла. На вздох родимый◇
23 И сердце Девушки Любимой◇

“МОИ ГРЕХИ ТЯЖЕЛЕ БЕД...”

(С. 181)

Черновые наброски в ЗК₆ (ЧН ЗК₆)

- л. 19 на полях
[Сходились жницы. День миновал.]
[Уходит последнее лето]
л. 19 Сегодня, как прежде, входили на двор³
Жницы с последним снопом.⁴

¹ Правка 1918 г., заглавие вписано тогда же

² Начата правка: Полную

³ Было начато: Жницы, как прежде, вернулись

⁴ Было начато: а. С тяжелы (м)

б. С золот < >

в. С узким снопом.

Мне приносили мирный шум
И мерный шелест Красоты!

Тогда готовый прыгнуть вниз¹
В могилу к дедам и цветам,
Услышал тихий шорох риз,
(20) И вновь вернулся к берегам.²

Пойми же Ты, в последний раз,
Что эта смерть и этот цвет
И этот пламень, что погас,
Остался нам с Тобой в завет.³

Что я с Тобой до склона дней
Готов идти, готов прощать⁴
И только Ты из всех людей⁵
Должна, должна меня понять.⁶

Варианты чернового автографа в ЗК₆ (ЧА₂ ЗК₆)

Между 8 и 9 *наброски:*

[И, как тогда,]
[И я опять увидел сон
Увидел дерзостную явь]

9 И серп заржавленный держа[◇]

14 *начато:* а. Последних
б. И[◇]

16 а. *начато:* Твоя заду (мчивость?)

б. И безответная прошла

После 20

[Но Ты задумчивей была,
Еще печальнее меня]

Черновой автограф (ст. 5—12) в ЗК₁₁ (ЧА ЗК₁₁)

Промчались годы, словно птицы,⁷
И я оплакал дедов гроб.⁸

¹ *Было начато:* И я готов

² *Было начато:* И вышел

³ *Было начато:* Пойми же Ты, в последний раз,
Что пред Тобой, моя душа,
Мои грехи

⁴ *Было начато:* Готов прощать

⁵ *Было начато:* И только Ты должна понять только Ты *подчеркнуто*

⁶ Должна, должна *подчеркнуто*

⁷ *Было начато:* Года

⁸ *Исправлено при незачеркнутом предыдущем варианте:* Я не один оплакал гроб.

Вот принесли сегодня жницы,
Как в старину, — последний сноп.

И вновь с серпом, как прежде, ржавым¹
Старуха встала у крыльца,
Как будто я пажом лукавым²
И не носил Ее кольца.³

“ПОЕТ МОЙ ДЕНЬ, БУДЯ ОТВЕТЫ...”

(С. 182)

Варианты чернового автографа в ЗК₆ (ЧА ЗК₆)

- 3 На небе красная комета[◇]
- 5 а. как в основном тексте
- б. Уже (?) бежит стыдливым бегом,[◇]
- 6 а. *начато*: Оставив лучеза ()
- б. Оставив мрачную черту,[◇]

Варианты Т₃

- 1 а. как в основном тексте
- б. Горит мой день, будя ответы

Варианты АС ИРЛИ

- 3—4 Уже Зловещая комета
Смутилась Заревом его.

ОТВЕТ

(“Сквозь тонкий пар сомнения...”)

(С. 182)

Варианты чернового автографа в ЗК₆ (ЧА ЗК₆)⁴

- Заглавие *отсутствует*
- Посвящение *отсутствует*
- 3 а. В твоих словах — нетление
- б. В Твоих словах — веления
- 4 а. И заповедь времен.
- б. И заповедь былых времен.[◇]

¹ *Было начато*: И вновь с серпом, () ржавым

² *Исправлено при незначеркнутом предыдущем варианте*: Когда я был пажом лукавым

³ не вписано Ее подчеркнуто

⁴ *Над текстом наброски*: [Милый, в кельях мы жили]
[Милый! Подвиг [твой] мой труден]

Далее следовали наброски:

- л 47 об.—48 [Загадкой в душу просится¹]
[Живые з()]
[Былые сны моей келейности]
[Моя старинная, [моя] печальная]
[Стою на страже Вечности²]
[Свершенному не знаю]
[В раздумьи Трехвенечная]

- л. 48 об. 5 а. *начато*: Когда же
б. Когда ж померкнут звонкие[◇]
6 а. Раздумья Трехвенечности
б. Раздумья Трехвенечных Снов,
7 Совьются в нити тонкие[◇]
8 а. Немеркнувших осенних Слов.
б. Немеркнувших Осенних Слов.

Далее следовали наброски:

- [Но в двери весны просятся,]
[Далеко путь]
[Вдали [пути] загадки синие]
[Голубоватый]
[Но розовому, сонному]
л. 49 [Доверюсь] [Весеннему нельзя]
[Но нельзя не служить этой радости]
[Не взглянуть [в] Розовеющей в очи]
[Будет время]
[И взглянул бы я в синюю осень,³]
[Да не время — не вечер⁴]
[Среди утренних розовых сосен⁵]
л. 49 об. [Не время]
[Еще не время]
[Мне верится — вечерне]
[Не верится — [сквозь] не
Перед ст. 9 *наброски и ст. (9—12)*
л. 53 [И в Осень чуть заметную]
[Уйдем тропинкой⁶]

¹ Было: просятся

² Было: а. *начато*: Стре ()
б. *начато*: Стою на страж (е)
в. Стою у двери Вечности

³ Было: а. *начато*: И взглянул бы я в синие
б. И взглянул бы я в синюю пустынь (?),

⁴ Было: Да не время — зовет весна

⁵ Было *начато*: Среди всех (?)

⁶ Было *начато*: Уйдем зн()

- [И, может быть,]
 [И, может быть,]
 [И воздух]
 [Мне верится]
 [Но ныне не последний час,¹]
 л. 53 об [Но мы еще сторонимся —]
 [От этих]
 [Заутрени неведом час]
 [Но я с мерцаньем радостным²]
 [Расстанусь в осень ярк <ую>]
 [Но старый день не клонится
 К закату — верно жаль певца.
 Душа еще сторонится
 Безбурного конца.³]
 л. 54 [Лишь ты]
 [И ты] [Но жаль старинной]
 [Но день к концу не клонится]
 [Но думы в сердце врезаны,
 Звонят и встречных манят в путь]
 [Но избран на служение]
 [Я]
 л. 54 об. (9—12) а. Но я живу, скликая птиц,⁴
 Поющих мне вечерний свет.
 Я знаю слишком много лиц,⁵
 И не могу сказать: их нет.⁶
 б. Но я живу, скликая птиц,
 Поющих мне весенний день.
 И помню слишком много лиц,
 Как я, вдыхающих сирень.
 9 а. *начато*: И я пою, во след
 б. Твои пути меня зовут
 в. Твои слова — любимый крик, ◇
 13—16 а. Но сам — задумчивей, чем был,⁷
 Пою и сдерживаю речь.⁸

¹ *Было начато*: Но времени

² *Было*: а. Но я мерцаньям радостным

б. Но мне мерцаньям радостным

³ *Было*: Моя душа сторонится
 Лазурного

⁴ *Было начато*: Но все (?)

⁵ *Было начато*: И

⁶ *Было начато*: а. Чтоб
 б. Я

⁷ *Было начато*: Но сам остав(>)

⁸ *Было*: а. *начато*: Еще

б. *начато*: Сумею радость

6. Но сам — задумчивей, чем был,
Пою и сдерживаю речь.
Мой лебедь здесь, мой друг приплыл,
Но не сведет[◇]

4 а. И заповедь Святых времен:
6. И заповедь Святых Времен:
6 Раздумья Трехвенечных Снов, —
8 Немеркнувших Осенних Слов.
—12) [Но я живу, скликая птиц,
Поющих мне весенний день,
И знаю² слишком много лиц,
Как я, вдыхающих сирень.]
12 Внимать и верить Глубинам.

4 И заповедь Святых Времен.
6 Раздумья Трехвенечных снов, —
8, 12 как в T_2

8 Немеркнущих Осенних Слов...
12 Внимать и верить Глубинам...

б. как в T_3

338

“СПУСТИСЬ В ПОДЗЕМНЫЕ УЩЕЛЬЯ...”

(С. 183)

Варианты T_3 и БА ГЛМ

Заглавие Будущему.... (T_3)

Заглавие Будущему (БА ГЛМ)

14 Убив покинутую мать,[◇] (T_3)

14 Убив покинутую мать. (БА ГЛМ)

Вариант печ. текста ИРЛИ

Без деления на строфы

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПОРА

(“Ты кормчий — сам, учитель — сам...”)

(С. 183)

Варианты T_3 и БА ИРЛИ

Заглавие И. Д. Менделееву

(завершение разговора)

С делением на четверостишия

3 а. *начато*: Я

б. А я служу Ее Словам,

в. А я служу Ее Зарям, (T_3)

3 А я служу Ее Зарям, (БА ИРЛИ)

Между 8 и 9 Ты, молча числишь над рекой

И бороздишь чело залива.

Но Кто-то матовой рукой

Тебя зовет нетерпеливо.

12 И опрокинется ветрило.[◇] (T_3)

13 Скажи ж — когда на этот звук[◇] (T_3)

13 Скажи ж, — когда в лазури вдруг (БА ИРЛИ)

Варианты публикации в альм. “Проталина”

Заглавие *отсутствует*

Посвящение *отсутствует*

С делением на четверостишия

Между 8 и 9 как в T_3 и БА ИРЛИ¹

¹ С написанием местоимения “кто-то” в ст. 11 со строчной буквы

“ПРОТЯНУТЫ ПОЗДНИЕ НИТИ МИНУТ...”

(С. 184)

Варианты T_3

Посвящение Посвящается*

С делением на двустишия

- 6 Вот только: — от той до последней Зари.
9 а. Все нити в одной отдаленной руке.
6 Все нити в одной отдаленной Руке.
10—11 Все воды в одном голубом Роднике,
И ты не поднимаешь ни края Завес,
12 а. Скрывающих ужас последних Небес.
6. Скрывающих ужас Последних Небес.
13—15 Я знаю, я помню — Ты так мне велишь,
Но Ты и сама эти ночи не спишь.
И вместе дрожим мы с Тобой по ночам,
Между 16 и 17 (17—20) И бьют они два и четыре часа,
И мы забываем свои голоса,

И так однотонно — одно за другим
Слова убегают, а мы сторожим.
17 Мы знаем, мы знаем, Подруга, поверь:
20 И больше не будет соблазна Судьбы.

Варианты публикации в газ. “Речь”

- 9 Все нити — в одной отдаленной Руке,
12—13 Скрывающих ужас последних Небес...
Я знаю, я помню — Ты так мне велишь,
15 как в T_3
Между 16 и 17 как в T_3
17 как в T_3
19—20 И Ангел высокий отворит гробы,
И больше не будет соблазна Судьбы!

Вариант НР I_2

- 9 Все нити в одной отдаленной Руке, ◇

“Я КУЮ МОЙ МЕЧ У ПОРОГА...”

(С. 184)

Варианты T_3

- 2 начато: Кто ◇
11—12 Я сегодня наверное знаю, ◇
Что мы слепо полюбим в Раю. ◇

Варианты БА ИРЛИ

- 2 как ст. 4
4 как ст. 2
5 Только Ты не пройди, мой Глашатай.

Вариант АС ИРЛИ

- 5 как в БА ИРЛИ

Варианты публикации в альм. "Белые ночи" (БН)

- 4 Только Ты не пройди, мой Глашатай, —
7 Я боюсь не тебя, а заката.
10 И смертельною сталью убью:

Вариант НР I₂

- 7 Я боюсь не тебя, а заката.◇

НЕОКОНЧЕННАЯ ПОЭМА

(BAD NAUHEIM. 1897—1903)

(“Я видел огненные знаки...”)

(С. 185)

Первоначальная редакция в ЗК₈ (ЧА ЗК₈)

Заглавие В<ad> N<auheim> 1897
Дремали розовые башни,
Курились росы в вышине.¹
Какой-то призрак — сон вчерашний²
Кривлялся в голубом окне

Еще мерцал вечерний хаос,³
Восторг достигший торжества⁴
Но все, что в пурпур одевалось⁵
Шептало белые слова.⁶

¹ Было: а. Еще покорные луне

б. Ды(мились)

² Было начато: Там <1 нрзб> чей-то призрак — сон вчерашний

³ Было: Там было все — вечерний хаос,

⁴ Было начато: а. Палящий

б. Восторг растущий

Второе и третье четверостишия переставлены местами. На полях запись: [Равномерный]

⁵ Было: а. И та, что < > улыбалась

Шепча забытые слова.

б. Но все, что розовым казалось

⁶ Вначале ст. (9—12) следовали перед ст. (5—8)

И жизнь казалась смутной тайной...
(10) — Что в утре раннем полном сна
Я вскрыл — мудрец необычайный,¹
Чья усмехнулась глубина?²

Я видел солнечные знаки³
Чудес рожденных на заре.⁴
Я вышел — пламенные маки⁵
Сложить на горном алтаре.⁶

Там — на горах белели виллы⁷
Алели розы в цепком сне,⁸
И Тайна смутно нисходила⁹
(20) Чертой в горах неясной мне.¹⁰

¹ Было: Ты вскрыл — мудрец необычайный,

² Было: Чья улыбнулась глубина?

³ Было: *а. начато:* И в этом сумра(ке)

б. начато: И в этом мире

в. И в этот сумрак мутных знаков(?)

г. И в этот мир (нрзб)

д. И в этот мир, где (?) ждали знаки

⁴ Было: Едва намеченных чудес

⁵ Было: *а. начато:* Я шел

б. Я шел с букетом красных маков,

С лицом

в. Я вышел — огненные маки

⁶ Далее было: Воскресший бог, потухший бес.

⁷ Было: *а. начато:* В чужой стране

б. начато: На

в. Там — на горах белели зданья

Далее было: *а. О греза первого познания*

И первой юности

б. О, тайна первого познания

И первой юности

⁸ Было: *а. Дремали розы в цепком сне,*

б. Курились розы в цепком сне,

⁹ Было: *а. И юность первая будила*

б. начато: О, юность!

в. И ввысь впервые восходила

Роса, курившаяся мне.

г. И тайна смутно восходила

¹⁰ Было: *а. К (?) одной черте, неясной мне.*

б. Одной чертой, неясной мне

в. Тропой — в горах неясной мне.

[Я понял: шествие открыто.¹
Узор явлений стал знаком.²
Но было смутно, было слито,³
Терялось в небе голубом]

О, как в горах был воздух кроток!⁴
Из парка бешенно зывал
И спорил с грохотом пролетов⁵
Века разученный хорал.⁶

(30) Там к исцеляющим истокам
Увечных кресла повлеклись.
Там — в парке — на лугу широко⁷
Захлопал мяч и лаун-теннис.⁸

Там — нить железная гудела⁹
И поезда вверх, вниз¹⁰
Со свистом пламенное тело
Вонзали в утра бирюзу

¹ Было: Я знал, что шествие открыто.

² Было начато: а. В дубах

б. Все

в. Явлений ясен

³ Было начато: Я вспоминал

⁴ Было: а. начато: И в небе,

б. Сходила с гор, дрожала в высях

в. Сходила с гор, где воздух четок,

г. О, как в горах был воздух четок —

⁵ Было: а. Мешаясь с грохотом пролетов (незачеркнутый вариант)

б. Мешаясь с грохотом кареток

Над текстом четверостишия приписано: кареток
субреток!

⁶ Было: а. { } утренний хорал.

б. Давно разученный хорал. (незачеркнутый вариант)

Далее было начато: Из парка бе(шено)

⁷ Было начато: Там — на

⁸ Первоначально ст. (29—32) следовали после ст. (33—36)

⁹ Было: а. начато: Свистки пронзали

б. Вокзал дымился и гудел

в. Вокзал дымился и гудела

Толпа зевак — вверх

г. Там — паровозов медь гудела (незачеркнутый вариант)

¹⁰ Было начато: а. И

б. Локомотивы

[Служителя к целебным ваннам¹
 Увечных в креслах повезли,²
 Привыкнув к звукам иностранным,³
 (40) К извечным жалобам земли.]⁴

И в двери, в окна белых зданий⁵
 Врывался крик продавца⁶
 Гвоздик и лилий, роз и тканей⁷
 И⁸ cartes postales и "Kodak"-а...⁹

[И Та, Чья Тень в горах сквозила¹⁰
 Безумцам в пламенном бреду — ¹¹

¹ Было начато: Там — бледных к исце()

² Было начато: ^a. Катили кресла

^b. Катили в креслах сонм

³ Зачеркнутый вариант: К речам привыкнув иностранным,
 Далее было начато: Куря

⁴ Далее было: ^a. [Я видел утренний напиток]

^b. [И воды (?) — утренний напиток

Вкусив — подтянутые шли]

^a. Я видел круг событий мелкий

Продажу роз —

⁵ Было: ^a. начато: И в этом круге

^b начато: И в этот круг событий

^a. И в этот круг хлопот и зданий —

Продажи лилий, роз, гвоздик

⁶ Было: Врывался голос продавца

⁷ Было: ^a. Гвоздик и лилий, роз и кружев

^b. начато: Гвоздик и роз и дамск(их)

^a. Гвоздик и кружев, роз и тканей

⁸ Было: ^a И cartes postales известных лиц.

^b. И видов и известных лиц.

^a как в тексте

⁹ Далее зачеркнутые наброски:

И видел в целом суету

И будто в прошлом — в

[Сходила с гор — в]

В [богатый] гремучий (?) беспощадный час

И Та, Чья Тень в горах мелькала

На пробуждающийся город

¹⁰ Было: ^a. И та, чья тень в горах мелькала

^b. И та, чья тень в горах скользила

¹¹ Было: ^a. начато: И

^b. начато: Не открывая

^a Безумцам не открыв лица

Сегодня в город нисходила
Неузнанной в земном саду!]¹

(50) Со² мною утро в дымных ризах³
Кадило в голубую твердь.
И на уступах, на карнизах
Бездымно⁴ испарялась смерть.⁵

Я понял — шествие открыто
Узор явлений стал знаком,
Но было смутно, было слито, —
Терялось в небе голубом.

Она сходила в час веселый
На городскую суету.
И тихо возгорались доли
(60) Приемля Горную Мечту.⁶

И я не знал, что вечер близок
Что день мелькнул мне одному⁷
Что там, где дух безмерно низок, —
Готовятся изведать тьму,⁸

¹ Далее зачеркнутые наброски:

^a И я следил

^b И я, изведав час отплытий

Ее [предвестников]

предшественн(иков?)

Предвестников Ее

Ласкал алеющие нити

Я видел все единым взглядом

[И по()] И постигал в

² Перед ст. (49) зачеркнутые наброски:

^a Я шел свободный и печальный

^b Я вышел в горы

³ Было: Со мной лишь утро в дымной ризе

⁴ Было: ^a Туманом испарялась смерть.

^b Бездымно колебалась смерть.

^c Бездымно испарилась (?) смерть.

⁵ Далее зачеркнутые наброски:

^a Бездумный

^b Грозил безоблачный мне день.

И в горы двигалась за мною

Моя () тень

⁶ Было: Приемля горную Мечту.

⁷ Что день мелькнул передо мной (зачеркнутый вариант)

⁸ Было начато: Тяну ()

Что в диком треске, в зыбком гуле¹
День уползал как сонный змей,²
Что счастьем в очи не взглянули
Миллионы сумрачных людей.³

(70) И город шепотом далеким
На возрастающей заре⁴
Манил свиданьем одиноким,
Мелькнувшим утру на горе.⁵

Я шел свободно утоленный⁶
Бродил в вечерней синеве⁷
Минувший день замороженный,
И росы прятались в траве — ⁸

И вот сверкнут — на утро — снова⁹
И встанет Горная средь роз¹⁰
У склона дымно-голубого¹¹
(80) В сияньи золотых волос.

¹ Было: *а. начато:* Что пар, клубясь, нисход(ит)

б. Что пар, клубясь, ползет в долину

в. Что в этом треске, в зыбком гуле

² Было: *а. начато:* Иные

б. начато: Пр()

в. День проползал как долгий змей,

³ Далее было *начато:* И я один,

⁴ Было: На затихающей горе

⁵ Было: Мелькнувшим в утренней заре. —

Далее было: *а. начато:* Я уходил, испо()

б. начато: Ах,

в. То — сон далекий — сон нагорный

г. То — сон пустынный, сон нагорный

Изведанный

⁶ Было: *а. начато:* Я шел в

б. Я шел свободный утоленный

Далее было *начато:* Я видел дали

⁷ Было: *а. начато:* И солнце

б. И там — в вечерней синеве —

Бродил мой сон замороженный

⁸ Далее было: *а.* Чтобы на утро — в первом гуле

б. начато: Алмазы

⁹ Было: И вот — на утро — вспыхнут снова

¹⁰ Было: *а. начато:* Зажгут алмазо()

б. И встанет горная средь роз

¹¹ Было: *а.* И в горы с неба голубого
Сойдет Она в венце из рос.

б. начато: В

Варианты Т₄

Заглавие Первая часть из поэмы "Три свидания"
Bad Nauheim 1897.¹

Эпиграф Подруга вечная, Тебя не назову я.

Вл. Сол^(овьев)

С делением на четверостишия

- 15 а. Но все, что в пурпур одевалось, —
б. Но все, что в пурпур облекалось, —
17 И жизнь казалась смутно² тайной, —
35—36 а. Со свистом пламенное тело
Вонзали в утра бирюзу. —
б. Вонзали пламенное тело
В расплавленную бирюзу. —
41 а. Я понял: — шествие открыто, —
б. Я понял: Шествие открыто, —
48 Приемля Горную Мечту.
Между 48 и 49
(49—52) И я не знал, что вечер близок,
Что день мелькнул мне одному,
Что те, чей дух безмерно низок, — ³
Готовятся изведать тьму,
49 Что в диком треске, в зыбком гуле
51 а. Что счастью в очи не взглянули
б. И счастью в очи не взглянули
53—56 а. И город шепотом далеким⁴
На возрастающей заре
Манил свиданьем одиноким,⁵
Воздвигшим Утро на горе.
б. А город грохотал безмерней
На возрастающей заре,
Ее огнем, Ее вечерней
Дышал я, светлый, на горе.
в. Ее огнем, Ее Вечерней
Один дышал я на горе.
А город грохотал безмерней
На возрастающей заре,
57 а. Я шел свободно утомленный. —
б. Я шел свободный, утоленный. —
58—59 а. Бродил в вечерней синеве
Минувший день завороченный

¹ Далее приписано карандашом: (? 1910)

² Возможно, описка

³ Было: Что там, где дух безмерно низок, —

⁴ Исправлено: А город грохотом далеким

⁵ Исправлено: Маня свиданьем одиноким,

- б. А день в померкшей синеве
Еще вздыхал, замороженный,
в. как в основном тексте
61 а. И вот — сверкнут на утро снова,
б. Они сверкнут на утро снова,

Варианты БА РГБ

Заглавие Bad Nauheim 1897 (первая часть из поэмы
“Три свидания”)

С делением на четверостишия

Деление на части отсутствует

15, 35—36 как в T_4 , вар. а

48 как в T_4

Между 48 и 49

(49—52) И я не знал, что вечер близок,
Что день мелькнул мне одному,
Что там, где дух безмерно низок, —
Готовятся изведать тьму,

49, 51 как в T_4

53—58 как в T_4 , вар. а

59 Мелькнувший день замороженный,

61 как в T_4 , вар. а

Варианты публикации в сб. “Хризопрас”

Заглавие Из поэмы “Три свидания”

Эпиграф Подруга вечная, Тебя не назову я.

Владимир Соловьев

С делением на четверостишия

17 И жизнь казалась смутно-тайной...

41 Я понял: Шествие открыто.

48 как в T_4

Между 48 и 49

(49—52) как в T_4 ¹

49 как в T_4

51 И счастью в очи не взглянули

53 Ее огнем, Ее Вечерней

57 Я шел, свободный, утомленный,

58 И день в померкшей синеве

61 как в T_4 , вар. б

¹ (51) низок, (52) тьму.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

(“Спят луга, спят леса...”)

(С 187)

ЧН в ЗК₉

л. 23 об. Сон сойди и успокой
Тихо в поле
В небе звезды горят¹
В речке струйки говорят,
Тихо в поле, тихо в роще

Первоначальная редакция в ЗК₉ (ЧА ЗК₉)

Спят² луга, спят леса,
Божья падает роса³

В небе звездочки горят⁴
В речке струйки говорят

Месяц в избу к нам глядит,⁵
Малым детям спать велит.

¹ Было: В небе звездочки плывут

² Перед ст. (1) а. Сладко спать нам до утра

б. Детям спится до утра

в. Детям сна<тс>

г. Детям спать пора

дети, спите до утра

д. Малым детям спать пора

дети, спите до утра

³ Первоначально ст. (1—2) следовали за ст. (3—4)

⁴ Далее было: а. Спи, спи до зари

Мама

б. Спят луга, спят леса

в. *начато*: Тихо

г. В поле, в роще мирный сон

д. *(нрзб)* тихо

е. Тихо в поле и в лесу

ж. Ходит месяц в небесах

з. Месяц ходит в небесах

и. *начато*: Гости

к. *начато*: Колокольчик

л. *начато*: [Тихо] [В] [Мес(яц)] спят

м. Дремят нивы и леса

[Тихо] Месяц вышел в небеса

⁵ Было: а. Ходит, смотрит к нам на двор

б. К нам на улицу глядит,

Спите, спите, поздний час,¹
Завтра брат разбудит вас²

(10) Солнце — брат, я сестра — ³
Буду светить до утра⁴

Братний в золоте кафтан.⁵
В серебре мой сарафан⁶

[Всю-то⁷ ночь на вас гляжу]⁸
Сказку детям расскажу,⁹

Встречу¹⁰ брата и уйду

¹ Было: *а* *начато*: Колокольчик
б. *начато*: Спите дети

² Было: Братец мой разбудит вас

³ Было: *а*. Солнце — братец, я — сестра —
б. Солнце — брат, а я — сестра —

⁴ Было: *а*. Малым детям спать пора
б. *начато*: Я серебрян()
в. Сарафан из серебра

⁵ Было: Его в золоте кафтан

⁶ Было *начато*: *а*. Я
б. Братец

⁷ Перед ст. (13) было: *а*. *начато*: Братец дал
б. Брат дорогу дал сестре,
Сарафан мой в серебре
в. Брат послал меня сестру
Встретить [брата] поутру

⁸ Было *начато*: Я хожу,

⁹ Было: *а*. *начато*: Папу
б. *начато*: Мамку с
в. *начато*: Тятю с мамкой сторожу.
г. Я вам сказку расскажу,

¹⁰ Перед ст. (15) было: *а*. Тятка с мамкой вас
б. Тятю с мамкой
в. Что приснится вам
г. Я вас деточки люблю
Я вам сладкий сон пошлю,
д. Я вам сладкий сон пошлю,
[Я вас] [Вам] Сладкий сон, успокой
е. Сладкий сон вам пошлю,
Приголублю, усыплю.
ж. Приголублю, усыплю
Сладкий сон вам пошлю,

Далее зачеркнутые наброски: *а*. Зайчик спит, птичка спит,
Только серый волк не спит

- Спрячусь в Божьем саду
 А под вечер брат уснет,¹
 И меня гулять пошлет.²
- В серебро одену луг
 (20) Будут звездочки вокруг³
- Всю-то⁴ ночь на вас гляжу
 Сказку () расскажу
- Про поля, про леса,
 Про родные небеса.
- Как⁵ хожу, на вас гляжу⁶
 Малых деток сторожу
- Приголублю, усыплю,
 Сладкий сон вам пошлю.
- Спите, спите, спать пора,
 (30) Детям спится до утра.

Варианты Т₄

Над заглавием Для букваря
 Заглавие I. Колыбельная песня

Без деления на строфы

Между 8 и 9

- [Солнце — брат, я — сестра,
 Буду светить до утра.]
 11 а. Встречу брата и уйду,

⁶ Зайчик спит, травка спит,
 Только перепе(л?) не спит

^а [Уж] [Ходит по лесу]
 Птичка

¹ Было: ^а. А на вечер брат уснет,
^б. Как под вечер брат уснет,

² Было: ^а. *начато*: Снова
^б. Выйду снова из ворот.

³ Было: ^а. Будут звездочки со мной
 Буд()

^б. Будут звездочки вокруг
 [Буду] Серебром одену луг

⁴ *Начата правка чернилами при незачеркнутом первоначальном варианте*: Буду свет()

⁵ Было: ^а. Где хожу, кругом брожу,
^б. Как хожу, как брожу

⁶ *Окончательный вар. ст. исправлен чернилами*

- б. Встречу брата — и пойду,
 Между 14 и 15
 (15—16) [Будут звездочки вокруг —
 Хоровод моих подруг.]
 16 Сказкой тихо усыплю, ◇

Варианты публикации в журн. “Тропинка”

Без деления на строфы

- Между 14 и 15 как ст. (15—16) в T_4
 16 как в T_4

Варианты публикации в Π_2 (НР Π_2)

Заглавие Колыбельная

Без деления на строфы

ВОЙНА

(“Вот поднялась. В железных лапах...”)

(С. 188)

Варианты ЧА в $ЗК_{11}$

- 2 *начато:* Дрожит ◇
 4 а. Щетиной поднялась месть
 б. Щетиной заострилась месть ◇
 5 а. *начато:* Идут
 б. Не гибнет мстительная гордость ◇
 9 а. *начато:* А там — в парах качаясь
 б. *начато:* И вот взлетев
 в. И вот в парах и тучах пышных, ◇
 10 а. Бросая крики издали,
 б. Визжа вблизи, свистя вдали, ◇
 11 *начато:* Война ◇
 13 И в воплях исполинской бури, ◇
 14 *начато:* В потоках ◇

“НОЧЬЮ ПЫЛЬНОЙ ЛЕГЛА...”

(С. 188)

Варианты ЧА в $ЗК_{11}$

- 3 Ночью встала пыльная мгла, ◇
 4 И никто не расслышал слов. ◇
 5 *начато:* Слова шелестели ◇
 7—8 а. Только призраком мог белый конь
 Из тумана гривой взмахнуть.
 б. как в основном тексте

- 9 *начато*: И означился в окн(е)◇
 11 *начато*: а. В темный сон, в зачарованный
 б. В темный сон, в очарованный◇
 13 *начато*: Тогда он <?>◇

ПОДРАЖАНИЕ

(“Сновидец в розовой дремё...”)

(С. 189)

Варианты ЧА в ЗК₁₁

- 2 *начато*: Ты — раскр(?)◇
 6 а *начато*: В
 б. *начато*: Во мраке дня смят(енно?)
 в. Во мраке дня тоскуя ищут◇

“Я СОЙДУ И НАМЕЧУ...”

(С. 189)

Варианты ЧА в ЗК₁₁

- 1 а. *начато*: Я сойду
 б. Я приду и раскину◇
 2 а. *начато*: Мой вечерний <?>
 б. *начато*: Мой печальный
 в. *начато*: Мой прош(альный?)
 г. Мой бархатный сон.◇
 3 *начато*: Приходи◇
 10 В небесах мой сон.◇
 11 а. *начато*: И <нрзб>
 б. Я тебя придвину◇
 14 *начато*: В высоте◇

“ВСЁ ТАК ЖЕ БРОДИМ ПО ЗЕМЛЕ...”

(С. 190)

Варианты ЧА в ЗК₁₁

- 1 Все те же мы — и ты, и я.◇
 8 *начато*: Хоч(?)◇
 14 И я — поверженный за ним —◇

УЧИТЕЛЬ

(“Кончил учитель урок...”)

(С. 190)

Варианты T₅

Заглавие II. Летний вечер

8 Белый туман над прудами.

*Варианты публикаций в газ. “Киевские вести”
и “Южный край”*

Заглавие Летний вечер

8 *как в T₅*

СНЕГ ДА СНЕГ

(“Снег да снег. Всю избу занесло...”)

(С. 191)

Варианты T₅

Заглавие III. Зима

15 Вот ребята пискливых котят

17 а. Вот от дома на снежный простор

б. Вот из дома на снежный простор

24 Вот возьмет, вот захватит в охапку!

25 И хохочут ребятки, кричат, —

ВЕТХАЯ ИЗБУШКА

(“Ветхая избушка...”)

(С. 192)

Варианты T₅

Заглавие *отсутствует*

Варианты публикации в журн. “Тропинка”

Заглавие В марте

Без деления на строфы

“КАК НАШИ ОКНА БЫЛИ БЛИЗКО!..”

(С. 192)

ЧН ЗК₁₂

Когда грустила у камина,¹
Когда ждала, когда спала.
[И я смотрел]
[Мы жи()]

Варианты ЧА ЗК₁₂

- 1 Наши окна были близко!◇
2 *начато:* а. И я
б. Я знал всегда◇
3 *начато:* а. Как
б. Грустила в кресле◇
5 а. *начато:* Когда грустила или
б. Когда грустила и молилась,
в *как в основном тексте*²
6 а. Была тиха или шумна
б. Была грустна или шумна◇
9—10 а. *начато:* Но что сегодня
б. И что теперь! Под вечер душный
в. И что теперь! Под вечер кто-то
На небесах забил в набат
г. *как в основном тексте*
12 *начато:* Засыпал◇
13 *начато:* И я увидел◇
После 16 [Уже не девушка]
[Не девушка простерла руки
Волнуя]
[И не]

РОЖДЕСТВО

(“Звонким колокол ударом...”)

(С. 193)

Варианты Т₅

- Заглавие *отсутствует*
3 Все работали не даром,

¹ *Было:* а. Когда молчала у камина,

б. Когда сидела у камина,

² Слово грустила *подчеркнуто волнистой чертой, над ним поставлен знак вопроса*

29—32 *зачеркнуты*
 Между 36 и 37
 (37—40) [Чтоб оттягивать большими
 Яблоками ветки
 И привязывать под ними
 Для орехов сетки.]

После 44
 (45—48) Он смеется, ус свой глядя,
 Из зеленых веток
 На веселый праздник глядя
 И на славных деток.

Варианты публикации в журн. "Тропинка"

Заглавие На Рождестве
 Без деления на строфы

³ как в T_5
 5—8, 29—32 *отсутствуют*

Между 36 и 37
 (37—40) как в T_5

После 44
 (45—47) как в T_5
 (48) И на милых деток.

Варианты публикации в II_2 (НР II_2)

29—32 *отсутствуют*

ЗАЙЧИК

("Маленькому зайчику...")

(С. 194)

Первоначальная редакция в T_3 (T_3 -<1903>)

(1—4) Маленькому зайчику на сырой ложбинке
 Прежде глазки тешили белые цветочки.
 Осенью расплакались тонкие былинки,
 Лапки наступают на желтые листочки.

Переработка первоначальной редакции в T_3 (T_3 -1906)

После (4) Хмурая, дождливая наступила осень,
 Всю капусту сняли, нечего украсть.¹
 Бедный зайчик прыгает возле голых сосен,²
 Страшно в лапы волку серому попасть.

¹ Было: а. Всю капусту сняли,

б. Всю капусту сняли, не с кем поиграть.

² Было: Бедный зайчик прыгает возле мертвых сосен,

- Думает о лете, прижимает уши,
(10) На небо косится — неба не видеть.¹
Только б потеплее, только бы посуше
Очень неприятно по воде ступать.

Варианты публикации в журн. "Тропинка"

Заглавие Осень

Без деления на строфы

- ³ Летом глазки тешили
14 Возле голых сосен.

"ОТСЕРЕБРИЛАСЬ; ОТЗВУЧАЛА..."

(С. 195)

Вариант Кор.-Г II₄

- 7 Как свиньи, тычется в корыта,

"В ТЕМНОЙ КОМНАТЕ ТЫ ОБЕСЧЕЩЕНА..."

(С. 196)

Варианты БА в ЗК₁₆

- 7 Видишь ты, в ком жизнь еще теплится?
После 8 [Суждено тебе...]

"ТЫ ПРОБУЖДАЛАСЬ УТРОМ РАНО..."

(С. 197)

Варианты Т₅

- ⁸ Тобой разломанных в бою.
12 Смотрю в черты твои, сестра!

Варианты публикации в газ. "Русь"

Без деления на строфы

8, 12 как в Т₅

¹ Было: а. Смотрит
б. На небо косится глупый
в. По

“СЫРОЕ ЛЕТО. Я ЛЕЖУ...”

(С. 197)

Варианты ЧА в ЗК₁₆

- 1 а. Сырое лето. Я готов уснуть
б. Сырое лето. Я лежу один◇
- 4 а. А на дворе — безлунной светлой ночью
б. А на усадьбе светлой ночью◇
8 *начато*: Приелись люди◇
- 10 а. И свечка озаряет тусклым светом
б. И свечкой озарен тоскливый Бебель.
Он говорит, что
в. *как в основном тексте*
- Вм. 11 а. То место в книжке Бебеля, где этот
Профессор — скучным тоном и тягучим◇
б. *как в основном тексте*
- 12 Как пенье комара, — поет мне в уши◇
- 13 а. *начато*: Что женщина с рабочим давно угнетена
б. Что женщина у нас давно угнетена◇
- Между 14 и 15
- [Постой-ка, думаю: хоть ты и социалист, —
Не верю; потому не верю прежде
Всего, что очень скучно пишешь ты,
И цифрами доказываешь
И доказать статистикой мне хочешь,
Что жизнь согласна с выводами книг.]
- 15 а. Постой-ка, думаю, статистикой
б. Стой! Вот портрет: седой профессор Бебель◇
- 19 Постой: я видел смельчака,◇
- 21 *начато*: Пойдет — и с ним — друзья. И фабрика◇
- 22 *начато*: И д⟨ ⟩◇
- 26 а. Я видел женщину. В ее глазах
б. Я видел женщину. В ее глазах◇
- 28 В глазах — два океана скорби и страстей.◇
- Вм. 31 Профессор, в ней соединились
Стихии все. А ты◇
- 33 Могла и воскресить. Иди-ка ты◇
- 34 Убей, да воскреси потом! Не можешь?◇

ПЕСЕЛЬНИК

("Я — песельник. Я девок вывожу...")

(С. 198)

Варианты T_6

- Заглавие *отсутствует*
Посвящение Подражаю и посвящаю
Сергею Городецкому
Эпиграф *отсутствует*
6 Ой, девка, выводи в глухую топь весной!◇

Варианты публикации в журн. "Путь"

- Заглавие Сергею Городецкому
Без деления на строфы
Эпиграф *отсутствует*

Варианты Кор.-Г II₄

- Заглавие *отсутствует*
Эпиграф *отсутствует*

"ВЕЗДЕ — НАД ЛЕСОМ И НАД ПАШНЕЙ..."

(С. 198)

Варианты T_6

- Заглавие Вступление (к циклу "Подруга Светлая" —
13 стихотворений) 1899—1907 года)
11 Тебя, Дитя моей Свободы,

Варианты публикации в альм. "Корона"

- Заглавие Вступление
11 как в T_6

Варианты публикации в ЗС

- Заглавие Подруга Светлая
Эпиграф Призраки вешние
Пусть сожжены,
Здесь вы нездешние,
Верные сны.
Владимир Соловьев
11—12 Тебя, дитя моей свободы,
Подруга светлая — люблю.

“МЕНЯ ПЫТАЛИ В СТАРОЙ ВЕРЕ...”

(С. 199)

Варианты ЧА в ЗК₁₇

- Перед 1 [Проклинаю проклятьем]
1 Меня пытали, жгли и били.◇
Между 1 и 2
а. [Вот — я встаю на колесе.
Смотрите — руки обрубил]
б. [Вот я встаю]
2 В кровавый обод колеса◇
6 *начато*: Кровавых◇
7 *начато*: а. Зато
б. Но осле()◇

“СТУЧИТСЯ ТИХО. ПОТОМ ПОГРОМЧЕ...”

(С. 199)

Первоначальная редакция в ЗК₁₈ (ЧА ЗК₁₈)

- Стучится тихо. Потом погромче.
Потом смеется.
И смех все тоньше, желанней, звонче,
И сердце бьется.
- Не я выпускаю
Такую птицу
В окно мое.
- И сам не знаю,¹
О чем томится
(10) Мое жилье
- Не речи — песни
Не очи — звезды
Не смех — огонь.²
- И все чудесней³
Мятежный отдых,⁴

¹ *Было начато*: Не

² *Было*: а. Не смех — пожар.

б. Не смех — костер.

³ *Далее было начато*: В

⁴ *Было*: а. Любимый отдых

б. Любимый воздух,

в. Мятежный отдых —

Ее

Глухая¹ сонь...²

И что мне снится,
Когда живет
Такая птица
В моей темнице³

Варианты T₆

- 3 И смех все тоньше, желанней, звонче,
Между 7 и 8 *пробел отсутствует*
Между 10 и 11
(11—16) [Не речи — песни,⁴
Не очи — звезды,
Не смех — огонь...
И все чудесней
Мятежный отдых,
Глухая сонь...]
12 а. *как в основном тексте*
б. В моей светлице,
Между 14 и 15 *пробел отсутствует*

Варианты публикации в газ. "Слово"

- 3 *как в T₆*
Между 7 и 8 *пробел отсутствует*
10 В окно мое.
Между 10 и 11
(11—16) *как в T₆*
Между 14 и 15 *пробел отсутствует*

Варианты публикации в "Новом журнале для всех"

Заглавие Стучится тихо...

Без деления на строфы

- 3 *как в T₆*
12 В моей светлице,

¹ Было: Крылатый взор.

² После ст. (16) было: а. И что мне снится
Когда во мгле

б. И что приснится
Когда ко мне
Такая птица
В

³ Было: И что мне снится
Когда [всю ночь]
Такая птица
В моей темнице
[Поет]

⁴ Стихи отчеркнуты, на полях помета: N3; затем перечеркнуты

“ИХ БЫЛО МНОГО — ДЕВ ПРЕКРАСНЫХ...”

(С. 200)

Первоначальные наброски в ЗК₂₀ (ЧН ЗК₂₀)

- л. 7 И¹ над безумной головою²
Я бич занес, собрал стада³
И вышел горною тропою,⁴
Чтоб не вернуться никогда!
- л. 7 об. Их было много — дев прекрасных⁵
Ушелья гор,
Полны воспоминаний страстных
- [Они влеклись в пыли]
И стерегли стада мои,
Когда я спал, усталый
- л. 8 Их было много. — Что я знаю?
Я только странно повторяю⁶
Их золотые имена
- Они влеклись в дорожной пыли
Они молили и грозили
Кинжалом, ядом
- л. 8 об. Но всех страшней — навеки верные,⁷
Навеки преданные мне.⁸
Они

Варианты ЧА ИРЛИ (ЧА ЗК₂₀)

- 2 а. Ушелья гор и хребты холмов —
б. Ушелья гор, хребты холмов —
- 4 а. *начато:* О
б. И потаенных голосов.
- 6 а. *начато:* Не
б. Моим, им ведомым, путем,
в. Моим, знакомым им путем[◇]

¹ На л. 6 об. перед черновыми набросками стихотворения записаны наброски первой строфы стих. “*Душа! Когда устанешь верить...*” (см. т. 3 наст. изд.) и набросок первой строки стих. “*И я любил, и я изведаль...*” (см. т. 3 наст. изд.).

² Было *начато:* Я

³ Было *начато:* Я бич занес, и про()

⁴ Было *начато:* И вышел

⁵ Было: Их было много — женщин

⁶ Было: И только странно повторяю

⁷ Было: И всех страшней (л. 7)

⁸ Было: а. Не забывающие

б. И не забывшие

Ты — не угадчик. Я — не Дора.
Но страстен голос твой земной.

И вот тебе — ответный свиток
На том же месте, на стене,
За то, что много страстных пыток
Узнал ты на пути ко мне!

- (10) Но испытать тебя мне надо:
Их много, ищущих меня —
Неповторяемого взгляда,
Неугасимого огня...

Кто я, ты долго не узнаешь,
И ночи глаз ты не сомкнешь
И, может быть, как воск, истаеть,
И смертью, может быть, умрешь.

- (20) Твой мир, твой храм, твои мученья,
Твоя тоска — что мне до них?
Быть может, сам ты — лишь виденье
Миров далеких и чужих...

Узнать мое ты хочешь имя?
Спроси: но я — не твой двойник,
И здесь, под тканями земными,
Один понятен мне язык,

И если — словом несвободным
Ты мне ответишь, не любя, —
Я смехом вольным и холодным,
Как плетью, обожгу тебя.

Варианты первоначальной редакции в Кор.-Г II₄

Заглавие *отсутствует*

Без деления на строфы

- (15—16) Ты, может быть, как воск, истаеть,
Ты смертью, может быть, умрешь.
(20) Миров далеких и глухих...

Варианты переработки первоначальной редакции (Т₆-⟨1909⟩)

Заглавие Незнакомка — смертному

- (8) Ты ведал на пути ко мне!
(9—12) *зачеркнуты*
(17) Твой мир, твой храм, твое мученье
(21—24) *зачеркнуты*

Варианты публикации в журн. "Лебедь"

- Заглавие как в T_6 -〈1909〉
Посвящение Ивану Рукавишникову
(8), (17) как в T_6 -〈1909〉
(9—12), (21—24) как в T_6 -〈1909〉

Варианты переработки первоначальной редакции (T_6 -1917)

- Заглавие Ответ
(1—4) В вечерних сумерках собора
Прочитан мною свиток твой:
Твой голос — только звук из хора,¹
Но звук протяжный и земной.²
- (5—12) И испытать тебя мне надо:
Их много, ищущих меня —
Неповторяемого взгляда,
Неугасимого огня...
- И вот тебе — ответный свиток
На том же месте, на стене,
За то, что много страстных попыток
Узнал ты на пути ко мне!
- (13—16) как ст. 13—16 основного текста
(17—18) как ст. 17—18 основного текста
(19) а. Ты сам — случайное виденье
б. как ст. 19 основного текста
(20) Миров далеких и глухих...
- (21—24) Смотри, ты многого ль достоин? ³
Смотри, как жалок ты и слаб,⁴
Трусливый, неизвестный воин,
Ленивый, дерзновенный раб! ⁵
- (25—28) И если отдаленным эхом
Ко мне дойдет твое "люблю" —
Грозовым и холодным смехом ⁶
Я, как огнем, тебя спалю! ⁷

¹ Было начато: Ты — только голос

² Было: Но звук немолчный и земной.

³ Было начато: Смотри, как

⁴ Было: Как жалок ты и слаб

⁵ Было: Лукавый, дерзновенный раб!

⁶ Было: Тебя моим грозовым смехом

⁷ Было: а. начато: Тебя испепелю
б. Я, как огнем, испепелю!

Варианты БА ИРЛИ

Заглавие Ответ

- 1 В вечерних сумерках собора◇
3—4 Твой голос — только звук из хора,
Но звук протяжный и земной.
23 Ленивый и безвестный воин,◇
24 Ленивый, дерзновенный раб!
26—28 Ко мне дойдет твое “люблю”,
Громовым и холодным смехом
Я, как огнем, тебя спалю.

Варианты публикации в журн. “Знамя” (Зн.)

Заглавие Ответ

- 3—4, 24, 26—28 как в БА ИРЛИ

“КОГДА ТЫ ЗАГНАН И ЗАБИТ...”

(С. 201)

Варианты T₈

Заглавие Из поэмы

- 20 И в этот незабвенный миг —

НАРОД И ПОЭТ

(“Жизнь — без начала и конца...”)

(С. 202)

Варианты публикации в газ. “Русское слово”

- 22—23 Удар, — булат сверкает верный,
И карлик, жалкий, лицемерный,

ТИШИНА В ЛЕСУ

После ночной метели

(“Бушевали ночные метели...”)

(С. 205)

Вариант T₇

- 2 Заметали ночные пути,

*Варианты публикаций в журн. “Тропинка” (Тр.)
и “Новом журнале для всех” (НЖДВ)*

Подзаголовок отсутствует (Тр., НЖДВ)

Без деления на строфы (НЖДВ)

КОРОЛЕВНА

(“Не было и нет во всей подлунной...”)

(С. 206)

Черновой набросок в ЗК₂₄

л. 14 об. Не было и нет иных в подлунной.
Нет стройнее плеч,¹
Голос нежный, голос многострунный,
Льстивая, смеющаяся речь.

Все певцы полночные напевы
Ей слагали, ей.²
Плакали завистливые девы
У ее немых дверей.

Каждый рыцарь, не подняв забрала,
Погибал в бою³

л. 15 Лишь затем, чтоб в гроб она ()
Руку нежную свою.

Лишь один — души ее властитель —

Варианты ЧА ИРЛИ

Заглавие *отсутствует*

- 1 Не было и нет иных в подлунной[◇]
2 Стройнее плеч[◇]
6 Ей слагали, ей.[◇]
7 Плакали завистливые девы[◇]
9 а. Каждый рыцарь, не подняв забрала,
б. Видишь, рыцарь, не подняв забрала,
10 а. Погибал в бою
б. Рвется в смертный бой[◇]
11 *начато*: а. Лишь затем
б. Лишь затем, что[◇]
12 Руку нежную свою.^{4 ◇}
13 а. Отчего ж, грустна в высокой башне
б. Отчего ж, грустя, с высокой башни
в. Но сама, грустя в холодной башне,

¹ Было: Не было стройнее плеч,

² Было: Всех веков полночные напевы
Ей слагались, пели ей.

³ Далее было *начато*: а. Если
б. Чтоб она в гробу

⁴ Далее было: а. *начато*: Лишь один —
б. Лишь один — души ее властитель

- 16 а. *начато*: Если
 б. Из высокого окна?◇
 17 а. *начато*: Там — вдали, вдали
 б. *начато*: Там — вдали
 в. И печаль в ее прекрасном взоре,
 г. И слеза стоит в прекрасном взоре.
 д. И слеза [сияет] в нежном взоре.
 18 Там, вдали, вдали
 19 Ходят тучи, гаснут зори,◇
 20 а. Пролетают журавли,
 б. Да летают журавли,
 23 а. Путь забыл в
 б. Путь утратил в тихую обитель,
 После 24 *начато*: а. И
 б. И журчит вода◇

Варианты T_8

- Заглавие *отсутствует*
 6 Ей слагали, ей.◇
 13 Но сама, грустя в холодной башне,◇

“Я ПОМНЮ НЕЖНОСТЬ ВАШИХ ПЛЕЧ...”

(С. 207)

Черновые наброски в $ЗК_{42}$ ($ЧН_1$ $ЗК_{42}$)

- л. 5 Печален¹ жизни длинный свиток,²
 Все в душу мне глядится ночь.
 Дай красоты³ твоей избыток
 Мне,⁴ юга пламенная дочь.
 л. 5 об. Благоуханными перстами
 [Закрой глаза мои]⁵

¹ Перед $ЧН_1$ на л. 4 об. было:

а. Да, дней моих печален свиток
 б. Ты опечалилась, прочтя
 Печальной жизни длинный свиток
 В моих глазах.

² Было: Да, дней моих
 Ты

³ Было *начато*: а. Ты южная
 б. Дай,

⁴ Было: Ты, юга пламенная дочь.

⁵ Было *начато*: Закрой т (?)

Черновые наброски в ЗК₄₂ (ЧН₂ ЗК₄₂)

- л. 6 Звал,¹ заклинал я, погибая,
И² { }
л. 6 об. Из вихря музыки и света —³
Взор, полный долгого привета?
Нет, не забыл я Ваших плеч,⁴
Застенчивость и зелень взоров⁵
Среди веселых разговоров
Порой замедленную речь.⁶
л. 7 Волос влюбляющие звуки,⁷
Сирени⁸ темной в день разлуки
Пятиконечная звезда.

Печален жизни длинный свиток

Варианты ЧА в ЗК₄₂

Посвящение Л. А.

Без деления на строфы

- Перед 1 [Звал, заклинал я, погибая,
Еще продлить]
1 а. Нет, не забыл я Ваших плеч —
б. Я помню нежность Ваших плеч —
2 *начато*: Застенчивость[◇]

¹ Перед строкой наброски:

[Твой долгий взгляд]
[Был вечер. За окном вагона
Бежали дачи и кусты.]
[О, если б]
[Если бы сердце остыло]

² Было: а. *начато*: И Ваш

б. И Вы явились мне.

³ Было: а. Я вызвал Вас из бури звуков,

б. Над бездной музыки и света

в. Из бездны музыки и света

г. Там, в бездне музыки и света

д. Там, в вихре музыки и света (*строка не зачеркнута*)

Я встретил Вас

е. Из бури музыки и света —

⁴ Было: а. Застенчивость

б. Застенчивую нежность плеч,

⁵ Было: Морская глубь зеленых взоров

⁶ Было: Порой таинственную речь.

⁷ Было: Грудного голоса, всегда

В себя влюбляющие звуки,

⁸ Было *начато*: И

- 3 *начато*: а. И помню, как средь
 б. Мы
 в. И помню◇
 4 *начато*: а. Средь
 б. Среди
 в. Вдруг, посреди◇
 7 Сирени темной в день разлуки
 9 а. *начато*: И что
 б. И то, что мне всего странней:
 в. И то, что глубже и странней:
 11 *начато*: Вдруг◇
 12 а. И знаки *верности*... Твоей...
 б. И тайна *верности* — Твоей...

Варианты Т₈

Посвящение Л. А. Д.

Без деления на строфы

- 9 И то, что глубже и странней:◇
 12 а. И тайну верности... Твоей.
 б. И тайна *верности*... Твоей.

Варианты БА Собр. Фащевской

Посвящение Л. А.

Без деления на строфы

- 1 Я помню нежность Ваших плеч —
 5 Волос изменчивых руду,
 7 Сирени темной в день разлуки
 9 И то, что глубже и *странней*:
 12 В нем тайна *верности*... Твоей?

ДВА ВЕКА

(“Век девятнадцатый, железный...”)

(С. 208)

Варианты Т₈

- Заглавие Девятнадцатый век◇
 2 Поистине — жестокий век!◇
 10 Нейрастения, нервы, сплин,
 Между 12 и 13
 (13—24) [Конгрессов, банков, федераций,
 Застольных спичей, красных слов!
 Век акций, рент и облигаций,
 Не слишком действенных умов]
 Век дарований половинных

(“Так справедливей — пополам”)!
Век не салонов, а гостиных,
Не Рекамье, а просто — дам! ¹
[Век буржуазного богатства,
(Растущего незримо зла)!
Под знаком равенства и братства
Здесь зрели темные дела...]

Между 36 и 37

(37—40) [Тот век немало проклинали
И не устанут проклинять.
И как избыть его печали?
“Он мягко стлал — да жестко спать”.²]

38 Еще чернее жизни мгла[◇]

65—68 *вписаны*

“НЕ МОГУ ТЕБЯ НЕ ЗВАТЬ...”

(С. 209)

ЧН ИРЛИ

Не могу я не мечтать
〈 〉 тебя не звать³
Сладко, сладко повторять
Имя нежное твое,
 Счастье мое!
Вся ты бурная весна,⁴
Вся ты мне обречена⁵
Вся ты мной одним пьяна
Не беги 〈 〉 прочь.
Хочешь дня
Приходит ночь
Не избежнешь ты меня

В эти 〈 〉 глаза
 Заглядишь
Черно-синяя коса
 Расплетись
〈 〉 гроза
 Разразись.

¹ Ст. (17—20) зачеркнуты карандашом

² Было: “Он мягко стелет — жестко спать”.

³ Далее было: Имя нежное твое

⁴ Стих вписан

⁵ Далее было: 〈 〉 мной оживлена (*подчеркнуто: оживлена — справа вопросительный знак*)

БАП в ЗК₂₄

Не могу я не мечтать,
Не могу тебя не ждать,
Сердце нежное твое

Имя нежное твое
Повторять

Вся ты мне обречена,
Вся ты мной оживлена
Вся ты мной одним пьяна
Не беги же, дева, прочь!¹
Хочешь дня
Приходит ночь
Не избежешь ты меня.

В эти черные глаза
Заглядись.
Черно-синяя коса,
Расплетись.²
Красно-бурая гроза,
Разразись.

Первоначальная редакция в Т₆

Не могу я не мечтать,
Не могу тебя не звать,
Счастье мое!
Сладко, сладко повторять
Имя нежное твое!
Вся ты — бурная весна,
Вся ты — мной одним пьяна,
Вся ты — мне обречена,
Не беги же прочь!
(10) Хочешь дня, —
Приходит ночь,
Не избежешь ты меня!
Черно-синяя коса,
Расплетись,
В эти жадные глаза
Заглядись,
И желанная (?) гроза —
Разразись!

¹ Стих вписан карандашом

² Было: Заплетись. (Правка карандашом)

Варианты переработки первоначальной редакции в Т₆

- (1), (4) *вычеркнуто*
Вм. (5) Имя нежное твое
Сладко повторять!
(6) Вся ты — буря и весна,
(8) *вычеркнуто*
Вм (13—18) Золотистая коса, расплетись,
В эти жадные глаза заглядишь,
Долгожданная гроза, разразись!

Варианты публикации в газ. "Утро России"

- Перед 1 Не могу я не мечтать,
3—4 Сладко, сладко повторять
Имя нежное твое!
Между 6 и 7 Вся ты — мне обречена,
Вм. 11—13 Черно-синяя коса,
Расплетись,
В эти жадные глаза
Заглядишь,
Долгожданная гроза,
Разразись!

"РАСПУШИЛАСЬ, РАСКАЧНУЛАСЬ..."

(С. 210)

Черновой набросок (ЧН, ИРЛИ)

- л 1 Хмелеет апрель¹
И молодежи () побросали²
Свою привычную кудель

Уж распушилась, растрепалась³
У них под окнами ветла,
И им иное примечталось

А третья — всех смелее —

Концы платка под ветром бьются,
Кружится красный сарафан

¹ Было: Когда () тали

И в улице хмелел апрель

² Было: ^а И сестры () побросали

^б И молодцы () побросали

³ Было: ^а Одной () мечталось

^б Ветла за окнами трепалась

И деды на полатях знают,
Что, подбочась, ты в пляс пошла

Черновой набросок (ЧН ЗК₁₇)

- л. 14 (Все)¹ Сестры к вечеру бросали
Свою привычную кудель

На улице хмелел апрель.

Ветла за окнами трепалась

И молодежи примечталось

Концы платка под ветром бьются
Крутится красный сарафан.

И деды на полатях знают,
Что, подбочась, ты в пляс пошла.

Черновой набросок (ЧН₂ ИРЛИ)

- л. 2 Захмелел апрель,
Молодица отложила²
Зимнюю кудель.

Распушилась, раскачнулась³
Под окном ветла.⁴
Божья Матерь улыбнулась
С красного угла.⁵

Примечталось удалое,⁶
На сердце туман,
Раскрутился над рекою⁷
Красный сарафан.

¹ Вписано позднее синим карандашом

² Было: Молодицы побросали

³ Было: а. Распушилась, растрепалась
б. Распушилась, встрепенулась

⁴ Было: ветла,

⁵ Было: а. девкам из угла.
б. девке из угла.

⁶ Было: а. Примечталось им иное
б. Примечталось ей иное
в. Примечталось удалое
г. *начато*: Там где деды
д. *начато*: Надо

⁷ Было: а. Встал над серою рекою
б. Раскрутился над рекою
в. И крутится над рекою

Варианты ЧА ИРЛИ

ст. 1—4 отсутствуют

Перед 5 [И крутится]

13 а. И под вешними ветрами

б. И забились, заматались[◇]

15 И прохожим приметались[◇]

16 Красных два цветка.[◇]

20 И [весна пришла].

Варианты публикаций в газ. "Биржевые ведомости"
и журн. "Рабочий мир"

Заглавие Весна

НАД ВАРШАВОЙ

("Страна — под бременем обид...")

(С 210)

Варианты Т₉

2 И долголетнего насилия — ¹

20 Военных русских пошляков? ²

"МИЛАЯ ДЕВУШКА, ЧТО ТЫ КОЛДУЕШЬ..."

(С. 212)

Варианты ЧА в ЗК₄₇

1 Милая девушка, что ж ты колдуешь[◇]

2 а. *начато*: Те()

б. Чистым и черным зрачком?

в. Черным вперяясь зрачком?[◇]

3 а. *начато*: Милая девушка

б. *начато*: Что ж

в. Что ты колдуешь и сердце волнуешь

г. Ты и меня, вероятно, взволнуешь,[◇]

4 а. Робким и дерзким плечом?

б. Я-то причем?[◇]

Перед 5 [Нравится этой опасной игрою]

[Знаю, что будешь ты женщиной страстной,]³

¹⁻² При незачеркнутом основном тексте

³ Было: а. *начато*: Ищешь

б. Нравится эта игра тебе, нравится
Что же — и

- 6 Будешь ты всех волновать, ◇
8 а В страстную, бедную мать
б. В нежную, умную мать.
9 а. И, обойдя все круги, все измены
б. Но, испытав судьбы все перемены, — ◇
10 стих вписан
11 Вновь возродишься из розовой пены ◇
12 Точно такой, как сейчас. ◇

*Вариант публикаций в "Биржевых ведомостях"
и "Ежемесячном журнале"*

Заглавие Девушке

⁶ Нравится эта игра тебе, нравится
[Но не хочу отвечать] Но не
^{с.} Нравится этой опасной игрою
Знаю, что будешь ты женщиной
^{д.} Нравится этой опасной игрою
Знаю, что будешь ты женщиной

КОММЕНТАРИИ

В четвертый том настоящего издания Полного собрания сочинений и писем А. А. Блока вошли законченные стихотворения 1887—1915 гг., которые не были включены в подготовленное поэтом “основное собрание” его лирики в трех томах.

По составу, структуре, тексту данный том не повторяет ни одно из предыдущих изданий. Всего в томе 437 стихотворений. Издательская судьба их различна. Одни многократно публиковались самим Блоком или хотя бы были подготовлены им для публикации: таких текстов — 239. Другие — их 198 — опубликованы после смерти поэта по воле лиц, занимавшихся освоением его творческого наследия и издававших тексты без учета намерений Блока, снабдившего многие стихотворения специальной пометой: “не для печати”. В соответствии с установившейся традицией академического издания классиков настоящий том включает в себя законченные стихотворения поэта независимо от его желания печатать или нет то или иное произведение. За пределами хронологических рамок тома остались более ранние, детские стихотворения Блока и те, что были написаны им после революции 1917 г.; так же как шуточные и переводные, они выделены в другие тома данного издания. Последнее стихотворение в томе датируется 1915 г. Пять стихотворений, которые были написаны в 1916 г., вошли в последний том “лирической трилогии”. В 1917 г., по свидетельству самого поэта, “стихов не было” (помета Блока в “Хронологическом указателе” на последнем листе в Т₉).

Корпус основного текста четвертого тома состоит из трех разделов. В первых двух помещены юношеские стихотворения, которые в последние годы жизни Блок подготовил в виде отдельных сборников — они представлены в одноименных разделах тома. Это — “Отроческие стихи”, куда вошло 7 стихотворений, и — “За гранью прошлых лет”, состоящий из 69 стихотворений.

Хотя первый из названных сборников увидел свет позже второго, по традиции, начало которой было положено в 1932 г. Ивановым-Разумником при издании четвертого тома Собрания сочинений А. А. Блока в двенадцати томах, именно “Отроческие стихи” открывают том не вошедших в “основное собрание” стихотворений. Этот раздел обращает нас к истокам поэтического творчества Блока.

Сборник был подготовлен в самом начале марта 1921 г. Это явствует, в частности, из того, что письмо Н. А. Нолле-Коган с просьбой “дать 6—7 стихотворений” поэт получил 28 февраля, а рукопись сборника вместе с сопроводительным письмом от 2 марта была отправлена ей 3 марта (см. об этом на с. 395 наст. тома). Н. А. Нолле-Коган должна была передать “Отроческие стихи” московскому издательству “Первина” при “Артеле деятелей искусства”, намеревавшемуся быстро издать их. Однако книжка вышла уже после смерти Блока, в 1923 г.

К рукописи сборника “Отроческие стихи” был приложен листок с существенными с точки зрения принципов издания юношеских стихотворений Блока указаниями автора: “В многоточиях важны четыре точки, а не обычные три. Важно соблюдать Т

большое и малое. Хорошо бы по старой орфографии" (полностью запись воспроизводится на с. 396 наст. тома).

Составляющий второй раздел сборник "За гранью прошлых дней" был подготовлен Блоком весной 1919 г. для издательства З. И. Гржебина. Книга вышла в августе 1920 г. Собранные в ней стихотворения относятся к 1898—1903 гг. Многие из них были столь основательно переработаны, что, по словам поэта, их "нельзя отнести ни к этому раннему, ни к более позднему времени" (авторское предисловие к сборнику — на с. 13 наст. тома). Видимо, поэтому Блок отказался от каких-либо датировок в печатном тексте сборника. Так же публикуются эти стихотворения в настоящем томе. Однако, как отметил Иванов-Разумник, сохранились автографы (чаще всего написанные карандашом под копировальную бумагу) ряда стихотворений сборника "За гранью прошлых дней", где под каждым текстом стоит двойная дата — первоначального написания и окончательной редакции. Примерно в это же время, готовя тома "основного собрания", Блок нередко отказывался от правки стихотворений, печатая их в близком к первоначальному тексту виде. Ср. его запись в записной книжке от 9/22 июля 1918 г.: "После упорной работы я увидел, что мои переделки стихов (гл^{авным}) обр^{азом}, сокращения) были напрасны". Публикаторский опыт Блока был учтен при подготовке следующего, третьего раздела настоящего тома.

Третий раздел условно озаглавлен "Разные стихотворения". В него включены все стихотворения 1887—1915 гг., которые не вошли ни в "канонические" тома, ни в сборники, представленные в первых двух разделах настоящего тома. И если в предыдущих разделах, как и в томах "основного собрания", состав, композиция, текст определены Блоком, то для третьего раздела все это определялось составителями.

Раздел "Разные стихотворения" неоднороден. Всего в нем 361 стихотворение; из них 163 появились в печати при жизни поэта, 198 опубликованы посмертно. Одни стихотворения на определенных стадиях формирования "лирической трилогии" входили в те или иные ее тома. Другие публиковались в авторских сборниках: "Земля в снегу" (1908) — 2 стихотворения, "Сказки" (1913) — 2, "Круглый год" (1913) — 7, "Седое утро" (1920) — 2 стихотворения. Третьи печатались в разного рода периодических изданиях (журналы: "Тропинка", "Юность", "В мире искусств", "Золотое руно", "Путь", "Образование", "Нива", "Лебедь", "Новый журнал для всех", "Северные записки"; газеты: "Русь", "Час", "Голос Москвы", "Речь", "Правда жизни", "Слово", "Одесские новости", "Биржевые ведомости" и др.). Многие входили в состав подборок и циклов: "Пред Ликом твоим" (1907), "Томления весны" (1907), "Подруга светлая" (1908), "За гранью прошлых дней. Стихи 1900—1902 года" (1908), "Дорожные стремнины. Стихотворения 1900—1903 гг." (1909), "Спутник" (1913), "Под знаком Девы" (1914), "Juvenilia II" (1915), "Офелия" (1915), "Отшельник" (1915), "Экклезиаст" (1916), "Из Стихов о Прекрасной Даме" (1916), "Стихи о Любви" (1918), "Воспоминания о Гамлете" (1921), многочисленные подборки стихотворений. Среди них были такие значительные, как подборка из 41 стихотворения в первом номере журнала "Записки мечтателей" за 1919 г. (о ней см. ниже). Наряду с этим имеются публикации, степень авторизованности текста которых определить трудно. Чаще всего это относится к некоторым провинциальным изданиям, выходившим в годы войны и революции.

Из опубликованного самим Блоком выделяется группа стихотворений 1896—1903 гг., хронологически примыкающая к стихотворениям "первого тома". В первое его издание — сборник "Стихи о Прекрасной Даме" (М.: Гриф, 1904) — поэт включил лишь малую часть того, что было написано им к осени 1904 г. Сколь взыскательно относился молодой Блок к своим юношеским стихам в ту пору, можно судить по

тому, что из более 760 стихотворений он выбрал для сборника — 93 (см. т. 1 наст. изд., с. 399; ср. также его высказывания на этот счет в “Автобиографии” 1915 г. — СС-87. С. 13). В это первое издание лирики Блока вошло только одно стихотворение из представленных в третьем разделе настоящего тома — “Вот они — белые звуки...” (1903), ранее напечатанное в подборке стихотворений в альманахе книгоиздательства “Гриф” (М., 1904).

Во втором издании “первого тома” (Собрание стихотворений: Книга первая. М.: Мусaget, 1911) поэт стремился как можно шире дать лирику 1898—1904 гг. В нем опубликованы 43 стихотворения из тех, что составляют данный раздел.

Некоторые из стихотворений, включенных в третий раздел, должны были входить также и в несостоявшееся издание “Сирин”, которое Блок готовил в 1913—1914 гг. Сведения о сохранившихся частях корректуры имеются в текстологических примечаниях к стихотворениям; подробнее об этом издании см. т. 1 наст. изд., с. 403.

В 1915 г., формируя состав третьего издания “первого тома” — “Стихотворения: Книга первая” (М.: Мусaget, 1916), — поэт изымает 94 текста, в том числе упомянутые 43 стихотворения. С этой работой, очевидно, были связаны условные обозначения Блока в “Хронологическом указателе” против заглавия стихотворений: “и 3” и “искл(ючить) из 3”. Тексты, сопровождавшиеся первой пометой, как правило, входят в I_3 (а также в I_4 и в I_5); вторая помета относится к текстам, вычеркнутым в рабочем экземпляре второго издания “первого тома” (РЭ I_2), в третьем издании их уже нет.

Хотя в последующих изданиях стихотворения, примыкающие к “первому тому”, практически отсутствовали, Блок не раз пересматривал точку зрения на них. Некоторые тексты на стадии гранок входили в четвертое издание “первого тома” в издательстве “Земля” (Стихотворения. Пб., 1918. Кн. 1). См., например, текстологические комментарии к стихотворениям 1903 г.: “Нет, я не отходил. Я только тайны ждал...”, “Поет мой день, будя ответы...”, “Спустись в подземные ущелья...” (наст. том, с. 572, 581, 583). Позднее Блок изъясил эти стихотворения из издания, но факт их первоначального включения показателен.

В последние годы жизни поэт неоднократно возвращался к своей юношеской лирике. В это время он не только подготовил сборники “За гранью прошлых дней” и “Отроческие стихи” и опубликовал многие ранние тексты в периодике (“Свободный журнал” (1918. № 2), журналы “Москва” (1918. № 1 и 1920. № 5), “Творчество” (1919. № 5/6), “Сирена” (1918. № 1, 2/3 и 1919. № 4/5); подборка из двух стихотворений в альманахе “Колядный” (1919); публикации в журналах “Красный милиционер” (1920. № 13), “Рабочий мир” (1918. № 14), “Культура театра” (1921. № 7/8) и др.), но и переосмыслил весь ранний период творчества. Это выразилось в новой концепции последнего прижизненного издания “Стихов о Прекрасной Даме” (I_5) и в нереализованных планах самостоятельного издания книги по типу “Новой жизни” Данте (см. т. 1 наст. изд., с. 404). Не случайно в подборке стихотворений в журнале “Записки мечтателей” (1919. № 1), куда вошли стихотворения 1898—1903 гг., в отделах “Ante Lucem” и “Стихи о Прекрасной Даме” представлены 33 стихотворения из корпуса текстов, составляющих настоящий том (8 из раздела ЗГПД, 25 — из третьего раздела). Эти тексты Блок предполагал ввести в “алконовостовский” первый том. В “Хронологическом указателе” отдельные стихотворения, вошедшие в настоящий том, помечены красной точкой, впоследствии стертой: таким знаком поэт обозначал то, что намеревался поместить в I_5 (т. 1 наст. изд., с. 406). С планами Блока включать или не включать стихотворение в пятое издание “первого тома” были, по-видимому, связаны и пометы в “Хронологическом указателе”: “в книгу”, “не в книгу” (последняя, возможно, еще означала, что данный текст поэт собирался печатать вне “основного собрания”). Должно быть, к этому же изданию относится и помета: “Ал.” (Алконост?).

Даже при невозможности однозначной расшифровки подобных помет они обогащают историю текста и потому приводятся в текстологических примечаниях к конкретным стихотворениям.

Другая, совсем небольшая группа стихотворений примыкает ко “второму” и “третьему” томам “основного собрания”. Таких текстов в разделе “Разные стихотворения” — 36; причем 28 относятся к 1904—1908 гг. — (9 — впервые напечатаны посмертно); и только 8 — к 1912—1915 гг. (из них один текст не публиковался Блоком). Такая малочисленность по сравнению с общим количеством стихотворений 1904—1915 гг. (их более 500) объясняется тем, что почти все написанное за этот период поэт на разных этапах присоединял к “основному собранию”. В отношении же малого “остатка”, представленного в настоящем томе, картина иная. На протяжении 1907—1920 гг. Блок активно печатал и перепечатывал, перерабатывая при этом, данные стихотворения в периодике. Однако только два из них вошли, например, в сборник “Земля в снегу” (М.: Золотое руно, 1908): “Песельник” (1907) — в раздел “Мещанское житье” и “Везде — над лесом и над пашней...” (1907) под заглавием “Подруга светлая” — в одноименный раздел сборника. Стихотворение “Везде — над лесом и над пашней...” было включено затем в первое издание “третьего тома” в издательстве “Мусaget” — “Собрание стихотворений. Кн. 3: Снежная ночь. 1907—1910” (М., 1912). Еще два стихотворения — “Колыбельная песня” (1904) и “Рождество” (1906) были напечатаны во втором издании “второго тома” (Собрание стихотворений. Кн. 2: Нечаянная Радость. 1904—1906. М.: Мусaget, 1912). Готовя четвертое (последнее прижизненное) издание “второго тома” в издательстве “Земля” (Пб., 1918), Блок первоначально включил в него стихотворения: “В глубоких сумерках собора...” (1908), “Я — песельник. Я девок вывожу...” (1907) в раздел “Разные стихотворения” и еще три стихотворения из цикла 1907 г. “Ненужная весна”: “Отсеребрилась, отзвучала...”, “В глазах ненужный свет так ярко...”, “Зима прошла. Я болен...” — в раздел “Фаина”. В гранках книги тексты этих стихотворений вычеркнуты (см. т. 2 наст. изд., с 530).

Почти все стихотворения, составляющие третий раздел, публиковавшиеся Блоком, впервые были собраны вместе вдовой поэта, Л. Д. Блок, и выпущены под ее редакцией издательством “Петроград” в 1925 г. (Блок А. Стихи (1898—1921 гг.): Не вошедшие в собрание сочинений. Л.; М., 1925). В книге представлено 235 стихотворений. При этом по ошибке было включено “лишнее” стихотворение из “канонического” “третьего тома” (“Я не предал белое знамя...”, но оказались пропущены два стихотворения из сборника “Седое утро” (“Распушилась, раскачнулась...” и “Милая девушка, что ты колдуешь...”). Имеются погрешности и в расположении стихотворений, и в выборе основного текста (подробную характеристику данной книги см.: ЛН. Т. 27/28. С. 542—543). При всех недочетах это издание явилось важным этапом в освоении блоковского наследия. Последующие издания (СС-12₄, ПСС-1946₂, СС-8₁₋₃), будучи текстологически значительно более выверенными, фактически не дают никаких иных (кроме отмеченных выше) дополнений.

Гораздо сложнее определить состав той большей части раздела “Разные стихотворения”, в которую входят стихотворения, не напечатанные при жизни поэта. За небольшим исключением они записаны в рукописных тетрадах Блока, с первой по девятую, которые он вел на протяжении всей своей жизни и которые представляют собой почти полное рукописное собрание его лирики (в десятую тетрадь вошли произведения, созданные после 1917 г.). Тетради сопровождаются “Хронологическим указателем”. В нем не только отмечены даты написания стихотворений, но имеется также целый ряд сведений, касающихся их публикации. Краткое описание тетрадей

и “Хронологического указателя” (T_1 — T_{10} и *Хр. ук.*) дано в списке сокращений — т. 1 наст. изд., с. 194—196. Согласно уточненным Ивановым-Разумником подсчетам Блока, всего в девяти тетрадах находится 1 238 стихотворений (сводка количества стихотворений по годам сделана Блоком в конце *Хр. ук.* в T_9 , см.: *Иванов-Разумник*. Л. 353, 354). Из них только 766 стихотворений включены Блоком в три “канонических” тома. Особенно строгому отбору подверглись юношеские стихотворения. Как указал сам Блок, из 687 стихотворений, записанных в тетрадах (T_1 — T_3), относящихся к 1897—1903 гг., в окончательную редакцию “первого тома” входит 304 стихотворения, а также 10 стихотворений 1904 г. (т. 1 наст. изд., с. 406).

Остальные 383 стихотворения, находящиеся в первых трех тетрадах, остались за пределами “основного собрания”. Именно этот корпус текстов 1897—1903 гг., хронологически примыкающих к первому тому лирики Блока (за вычетом 76 стихотворений, опубликованных в *ОС* и *ЗГЛД*), фактически определяет своеобразие данного раздела. И только 26 стихотворений из тетрадей 1904—1915 гг. относятся к данному тому настоящего издания.

Вне авторского рукописного собрания остался ряд стихотворений, известных нам по записям Блока в альбоме, на отдельных листках, в тексте письма, на книге, в дневнике или в записной книжке. Мы не знаем мотивов, по которым Блок не внес их в свои тетради, и, как заметил Иванов-Разумник, можем лишь гадать, “сделано ли это по забывчивости, или поэт не считал такие стихотворения достойными занимать место в полном собрании его стихов” (*Иванов-Разумник*. Л. 351). Тем не менее в соответствии с принципами полного академического издания и они включаются в собрание сочинений поэта. Таких стихотворений в четвертом томе — 27. Из них 17 относятся к 1898—1903 гг., 10 — к 1904—1915 гг.

Беловыми автографами представлены следующие тексты. Два стихотворения 1898 г. — “О, не просите скорбных песен...” и “Туда, где небо с океаном...”. Оба были записаны Блоком в тетради, подаренной им своей тетке, С. А. Кублицкой-Питотух (впервые опубли.: *Юность*. 1955. № 6; автографы находятся в *ГЛМ*). Два стихотворения 1900 г. — “Когда отдамся чувствам страстным...” и “На юге Франции далекой...” — связаны с К. М. Садовской. Первое вошло в письмо к ней от 16 апреля 1900 г. (впервые опубли.: *Новый мир*. 1955. № 11; автограф письма — в *ИРЛИ*). Второе — представляет собой экспромт, записанный на свободной части листа в книге: *Писемский А. Ф.* Полное собрание сочинений. 2-е изд. СПб.; М.: Т-во М. О. Вольф, 1896. Т. 24. С. 194 (впервые опубли.: *НС*; книга находится в *ИРЛИ* в составе библиотеки Блока, под текстом автографа есть дата: “1900”, что способствует его атрибуции по соотнесенности с предыдущим стихотворением). Два стихотворения были записаны в дневнике Блока (*ИРЛИ*). Одно — 1901 г.: «Недосказанной речи тревогу...» (датировано: “6 декабря 1901”; впервые опубли.: *СС-124*). Другое — 1902 г.: “Туман скрывает берег отдаленный...” (датировано в дневнике: “январь 1902”; впервые опубли.: *НС*, по тексту отдельного белового автографа с датой “12 января 1902”, который был послан поэтом матери; этот автограф не выявлен). Еще одно стихотворение 1902 г. — “Успокоительны и чудны...” — записано “6 марта 1902”, в день рождения матери, на обратной стороне титульного листа подаренной ей Блоком книги: *Соловьев Вл.* Три разговора. 3-е изд. М., 1901 (впервые опубли.: *Бекетова М. А.* Александр Блок и его мать: Воспоминания и заметки. Л.; М., 1925; данный автограф в виде отдельного титульного листа хранится в *РГАЛИ*). Стихотворение 1903 г. — “Разбушуются бури, прольются дожди...” (датировано: “весна 1903”) — было послано Блоком матери при письме к ней от 1 сентября 1903 г. (впервые опубли.: *НС*, автограф находится в *РГАЛИ*). Стихотворение 1904 г. — “Андрею Белому” (“Ты открывал окно. Туман...” — известно только по публикации Иванова-Разумника в *СС-124*. По этому

тексту оно печатается в настоящем издании. Как свидетельствует Иванов-Разумник, относящий стихотворение к лету 1904 г., текст его был записан на отдельном листке. Судьба этого автографа неизвестна; возможно, он находился в составе архива Иванова-Разумника, часть которого погибла в первой половине 1940-х гг. Последним из вполне законченных, но не перенесенных поэтом в тетрадь стихотворений, является стихотворение “Любови Александровне Дельмас” (“От знакомого почерк ясный...”), датированное: “15 декабря 1915”. Автограф представляет собой дарственную надпись Блока Л. А. Дельмас, записанную на шмуцтитуле книги: Стихи Аполлона Григорьева / Собрал и примеч. снабдил Александр Блок. М., 1916 (впервые опубли.: *СС-124*; ныне находится в собр. И. А. Фашевской, С.-Петербург).

Особую группу составляют стихотворения, извлеченные из дневника и записных книжек Блока, тексты которых печатаются в этом томе по верхнему слою черновых автографов. Ниже приводим их перечень в хронологическом порядке.

Прежде всего — это 9 стихотворений 1902—1903 гг.: “Завтра в сумерки встретимся мы...” (13 апр. 1902), “Они идут туманные...” (23 июня 1902), “Вечер мой в красном огне...” (19 июля 1902), “Глухая странность бытия...” (28 июля 1902), “Гашу огни моих надежд...” (13 авг. 1902), “Кто заметил огненные знаки...” (13 апр. 1903), “Нам довелось еще подняться...” (2 мая 1903), “Я живу в пустыне” (24—28 июня 1903), “Мои грехи тяжеле бед...” (17 июля 1903). По времени создания они примыкают к “первому тому” лирики Блока (VI главка раздела “Стихи о Прекрасной Даме” и раздел “Распутья”). За исключением стихотворения “Завтра в сумерки встретимся мы...”, впервые опубликованного в *СС-124* Ивановым-Разумником в отделе законченных стихотворений, остальные были впервые напечатаны: Блок А. Неизданные стихотворения 1897—1919 гг. / Ред. и примеч. П. Медведева. Л.: Жизнь искусства, 1926 (*НС*).

Другие 8 стихотворений датируются 1905—1907 гг.: “Война” (“Вот поднялась. В железных лапах...”) (28 мая 1905; впервые опубли. П. Н. Медведевым: *ЗК-1930*), “Подражание” (“Сновидец в розовой дремё...”) (7 июля 1905; впервые опубли.: *ЗК-1930*), “Ночью пыльной легла...” (лето 1905; впервые опубли.: *НС*), “Я сойду и намечу...” (осень 1905; впервые опубли.: *СС-124*), “Все так же бродим по земле...” (17 окт. 1905; впервые опубли.: *ЗК-1930*), “Как наши окна были близко!...” (1906; впервые опубли.: *НС*), “Сырое лето. Я лежу...” (20 июня 1907; впервые опубли.: *ЗК-1930*), “Меня пытали в старой вере...” (27 окт. 1907; впервые опубли.: *НС*). Хронологически и тематически эти стихотворения примыкают ко “второму тому” (разделы “Город”, “Фаина”, “Вольные мысли”).

По отношению к стихотворениям, извлеченным из записной книжки, ни разу не перебеленным Блоком, особенно важно установить степень завершенности текста и то, в какой мере сам поэт считал его законченным. Эти вопросы каждый из публикаторов решал по-своему. История посмертных изданий свидетельствует об отсутствии сколько-нибудь единого мнения исследователей по этому поводу.

Одни и те же стихотворения Блока, не внесенные им в тетради, но представленные отдельными беловыми автографами или черновыми — в записных книжках, в виде связного, без пропусков, текста, — имеющие свой лирический сюжет, рифмовку или иным образом оформленные в некое единое целое, в одних изданиях публикуются в качестве законченных текстов, в других — как наброски. Так, П. Н. Медведев в разряд незавершенных отнес стихотворения: “Вечер мой в красном огне...”, “Глухая странность бытия...”, “Кто заметил огненные знаки...”, “Нам довелось еще подняться...”, “Мои грехи тяжеле бед...”, “Ночью пыльной легла...”, “Как наши окна были близко...” (см.: *НС*. С. 110, 112, 118, 122, 129, 133). Эти, как и остальные перечисленные выше, тексты, относящиеся к обеим группам не записанных в тетрадях Блока стихотворений, в настоящем томе печатаются среди завершенных.

Важную текстологическую работу, как по выявлению стихотворений, не включенных в “основное собрание”, так и по разделению их на законченные и незаконченные, проделал Иванов-Разумник при подготовке четвертого тома Собрания сочинений А. А. Блока в 12 томах (СС-12₄), куда вошли эти тексты.

Если не считать трех опубликованных в 1950-е гг. стихотворений Блока (о них см. выше) и за исключением еще нескольких случаев, по своему составу корпус не напечатанных при жизни поэта законченных стихотворений в третьем разделе настоящего тома повторяет деление Иванова-Разумника (в “Азбучном указателе” к первым трем отделам СС-12₄ стихотворения законченные, но не напечатанные Блоком, отмечены звездочками).

Исключение — это, с одной стороны, законченное стихотворение “На юге Франции далекой...”, которое Иванов-Разумник почему-то отнес к наброскам. Немотивированность подобного решения была отмечена в свое время В. Н. Орловым (ЛН. Т. 27/28. С. 553). Кстати, и П. Н. Медведев, впервые напечатавший стихотворение в НС, и В. Н. Орлов в ПСС-1946 поместили его среди законченных. С другой стороны, три стихотворения из записных книжек Блока, которые Иванов-Разумник напечатал в отделе завершенных текстов, в настоящем издании включены в т. 11 (раздел “Незаконченные стихотворения и наброски”). Два из них относятся к осени 1904 г. — “Веселимся, кружимся...” и “Мы в круге млечного пути...”. Первое — явно не закончено: оно имеет набросок продолжения, не учтенный Ивановым-Разумником. Второе — составлено им из двух четверостиший, записанных в разных местах записной книжки. Хотя они перекликаются мотивами и рифмовкой и, возможно, являются звеньями единого замысла, никакого авторского указания на связь этих набросков между собой нет. Третий текст — “Деве-Революции” (“О, Дева, иду за тобой...”), записанный 19 августа 1906 г. с указанием места записи: “Малиновая гора” (в окрестностях Шахматова), — также является черновым наброском, который Иванов-Разумник и вслед за ним В. Н. Орлов, видимо, рассматривали в качестве экспромта.

Еще одним изданием, в котором имеется четкое деление лирики Блока на законченные и незаконченные произведения, было Полное собрание стихотворений А. А. Блока в двух томах, подготовленное в 1946 г. В. Н. Орловым. В раздел “Разные стихотворения” во втором томе этого издания включено большое количество текстов, которые Иванов-Разумник совершенно оправданно поместил среди набросков. Это стихотворения “Я прокрадусь ночью сонной...”, “Уже бесстрашный и свободный...”, “Когда смыкаешь ты ресницы...”, “Замерла береговая песня...”, “Для меня возможны все желания...”, “Ты знаешь ли тайну свободы...”, “День таит в себе часы...”, “Ты простерла белые руки...”, “Проходил я холодной равниной...”, “Священный голос ликовал...”, “Скиталец задремал в пути...”, “Ночи стали тоскливее...”, “Месяц вышел, солнца нет...”, “Подумай о подземном шуме...”, “Мы оба влюблены в один и тот же сон...”, “Один среди вас, но родной, но чужой...”, “Мне трижды дано воспрянуть...”, “Неизмеримость гасит луны...”, “По зеленым обрываю...”, “И мы поднимем их на вилы...”, “Чудно все, что узнаю...”, “Как из сумрачной гавани...”. Одни из них имеют явно незаконченный вид, другие представляют четверостишия, в которых поэтическая идея заявлена, но не развита. Такие катрены с характерной для юного Блока романтической установкой на недосказанность встречаются и в тетрадах беловых автографов (см., например, стихотворение “Не знаю тебя — и не встречаю...” (20 июля 1902), наст. том). Отделить наброски от сознательно незавершенных стихотворений в подобных случаях весьма сложно. И поскольку перечисленные выше тексты известны нам только по черновикам и, очевидно, не были переписаны Блоком на белом (по крайней мере они не внесены ни в тетрадь, ни в “Хронологический указатель”), нет

достаточных оснований печатать их среди законченных текстов. В настоящем издании все они помещены в т. 11 (раздел “Незаконченные стихотворения и наброски”).

За рамками четвертого тома остались еще 9 текстов, которые печатались ранее в числе стихотворений Блока, не вошедших в “основное собрание”, — в *СС-12₄* (раздел “Дополнения к т. I—IV”), в *ПСС-1946₂*, в *СС-8₁₋₃*. Это 8 стихотворений, впервые опубликованных В. Русловым в книге: *Блок А. Неизданные стихи. История одного письма*. Тифлис, 1927. Их принадлежность Блоку не установлена. См.: *Лауров А. В.* Александр Блок, дополненный Владимиром Русловым // *Новое литературное обозрение*. 1997. № 27. Изъято из состава тома и стихотворение “Лишь заискрился бархат небесный...”, являющееся мистификацией Б. Садовского. Оно было впервые напечатано им с утраченного якобы автографа Блока в газете “Красная новь” (1929. 21 июля); см.: *Шумихин С. В.* Мнимый Блок? // *ЛН*. Т. 92. Кн. 4. С. 745.

В четвертый том настоящего издания включены тексты из поэмы “Возмездие”, которые Блок печатал в качестве отдельных стихотворений: “Когда ты загнан и забит...” (весна 1911), “Народ и поэт” (“Жизнь — без начала и конца...”) (1911), “Два века” (“Век девятнадцатый, железный...”) (осень 1911—4 декабря 1914), “Над Варшавой” (“Страна под бременем обид...”) (весна 1911—ноябрь 1915). Работа, связанная с их выделением, видна и в черновиках поэмы. В частности, на обложке, в которую был вложен текст Пролога, помимо названия “[Вступление к поэме]”, приписано заглавие “Народ и поэт”; на полях черновых автографов трех остальных фрагментов имеются пометы Блока: “отдель(ое) стих(отворение)” (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 139. Л. 3, 14, 239, 243). При этом и после публикации эти стихотворения не были изъяты поэтом из общего целого. Об их двойственном положении в творческом наследии Блока см.: *Ревякина И. А.* Из творческой истории “Возмездия” // *ЛН*. Т. 92. Кн. 4. Варианты этих текстов по отношению к поэме приводятся в разделе “Другие редакции и варианты” в т. 5 наст. изд.; сведения об их публикациях даны в комментариях к поэме.

Не только по составу, но и по тексту настоящий том отличается от предыдущих изданий лирики Блока, не вошедшей в “основное собрание”. Во всех имелись более или менее значительные расхождения с авторским текстом, ни одно из них по своим задачам не следовало академическим принципам.

Основной текст раздела “Разные стихотворения” установлен в соответствии с правилами, принятыми в настоящем издании (т. 1 наст. изд., с. 185—192). Стихотворения, опубликованные самим поэтом, печатаются по последним прижизненным публикациям с учетом исправлений в корректурах, авторизованных печатных текстах (в виде вырезок публикаций и др.). Не публиковавшиеся — по наиболее авторитетному источнику, каким в подавляющем большинстве случаев является беловой автограф в тетради. При этом учитывается позднейшая авторская правка. Если стихотворение было подготовлено Блоком к печати, но на стадии корректуры исключено из издания, основной текст дается по этой корректуре (см., например, текст стихотворения “Поет мой день, будя ответы...” из группы стихотворений 1903 г., которые входили в *Кор.-Г I₄*). Стихотворения, правленные, а затем зачеркнутые Блоком в тетради, несмотря на зачеркивание, печатаются по последнему завершённому слою правки (см. коммент. к стихотворению “Этюд” (“Прощайте. Дайте руку вашу...”) (весна 1898), к стихотворению “Еще воспоминание” (“Опять я еду чистым полем...”) (16 июня 1899) и др. — наст. том, с. 435 и 463).

Также по последнему слою правки публикуются в томе зачеркнутые тексты из записных книжек Блока. См., например, коммент. к стихотворению “Война” (“Вот поднялась. В железных лапах...”) (28 мая 1905; наст. том, с. 589).

Сложности определения основного текста возникают, когда начатая в тетради переработка не была доведена до конца. Так, в стихотворении “Видение” (“Розы в лазури. Пора!...”) (1 авг. 1901) приходится восстанавливать те из зачеркнутых при его перепечатке строк, без которых не получается связного текста.

Трудности появляются и в тех случаях, когда подготовленные самим поэтом к печати стихотворения были изданы уже посмертно. Так вышло со стихотворениями, напечатанными в “Московском альманахе” (1922) под общим заглавием “Четыре восьмистишия”. Три стихотворения печатались и ранее. Стихотворение “Жизнь — как море она — всегда исполнена бури...” (30 окт. 1898) публиковалось дважды (второй раз: Красный милиционер. 1920. № 13). Стихотворение “Когда я был ребенком, — лес ночной...” (18 июня 1899) входило в подборку стихотворений в *ЗМ* (1919. № 1). В “Московском альманахе” оно напечатано в иной редакции, совпадающей с последним слоем правки в тетради. Стихотворение “Мы были вместе, помню я...” (9 марта 1899) было опубликовано в журнале “Творчество” (1919. № 5/6). Стихотворение “В ночи, исполненной грозою...” (20 марта 1900) при жизни Блока не печаталось. В *Хр. ук. Т₁* оно помечено косым крестом (так Блок обозначал стихотворения, посылаемые им для публикации в журнал “Москва”), там же имеются записи: “пос(лад) 11 VII 1919” и “в Москву”.

Все четыре стихотворения, помимо автографов в тетради, представлены также беловыми автографами (ныне хранящимися: *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125), где отражена переработка этих стихотворений, производившаяся весной и летом 1918 г. и летом 1919 г., причем в каждом случае поставлена двойная дата: первоначального текста и позднейшей перделки.

В. Н. Орлов считает, что публикация в “Московском альманахе” была подготовлена Блоком, и все четыре стихотворения причисляет к напечатанным самим поэтом (см.: *ЛН*. Т. 27/28. С. 543, 544). Однако творческая история стихотворений дает основания судить только о намерениях Блока. По каким автографам напечатаны данные тексты в “Московском альманахе” в 1922 г., неизвестно, поэтому источником основного текста для опубликованных стихотворений являются публикации в “Красном милиционере”, *ЗМ*, журнале “Творчество”, для не публиковавшегося — беловой автограф в *Т₁*.

Все тексты тома напечатаны с соблюдением современных норм орфографии и пунктуации. Однако сохраняются стилистически значимые особенности — орфографические, пунктуационные, графические. Помимо тех индивидуальных написаний, которые сам поэт оговаривал при издании трех томов своей лирики, при издании стихотворений настоящего тома возникает ряд уникальных проблем. Это связано, в частности, с необходимостью печатать многие тексты по рукописям, которые имеют свои специфические черты, характерные именно для юношеской лирики Блока. Среди них — наличие морфологических вариантов в написании окончаний *-ый*, *-ой* в прилагательных мужского рода. Текстологические исследования многократно правленных автографов в первых тетрадях Блока показывают, что, переделывая свои ранние стихотворения, поэт не раз менял эти окончания. Правка имела стилистический характер и была направлена в одних случаях на придание тексту современного нейтрального вида, в других — на сохранение или восстановление в них элемента “архаичности” (см., например, стихотворение “Бесцельный путь синее предо мной...” и стихотворение “Когда с безжалостным страданьем...” и коммент. к ним, наст. том, с. 105, 108 и 488, 491).

Еще более необычно оформление основного текста в отношении пунктуации. Беловые автографы стихотворений 1897—1899 гг. в тетрадях Блока полны самых невероятных с нормативной точки зрения пунктуационных знаков. Это и обилие многоточий, в которых число точек в пределах одного стихотворения может варьиро-

ваться от двух до восьми. При этом в концовках такие многоточия нередко еще предваряются одним или двумя восклицательными знаками. Встречается и такая пунктуация, как “?...”, “...”, “...!”, “—”, “...”, в которой неординарно само расположение знаков. Внешне стихотворения с обилием подобных знаков выглядят весьма экспрессивно. Например, стихотворение “Этюд” (“Прощайте. Дайте руку Вашу...”) (весна 1898) целиком построено на использовании многоточий из двух, трех, четырех и пяти точек. То же можно сказать о стихотворении “Когда-нибудь, не скоро Вас я встречу...” (весна 1898), где в восьми стихах пять раз встречаются многоточия с четырьмя и шестью точками. В стихотворении “Дума” (“Одиноко плыла по лазури луна...”) (27 июля 1898) дважды даются строки отточий, один раз используется многоточие из четырех точек, два раза — знаки: “?...” и “?!...”. См. также оформление пунктуации в стихотворении “Я опять на подмостках. Мерцают опять...” (15 сент. 1899) и в стихотворении “Ты просишь ответа на страшный вопрос...” (20 сент. 1899). Юношеская порывистость выразилась и в том, что многоточия зачастую обозначены в тетради разной длины чертами, сопровождавшимися иногда разбрызгиванием и размазыванием чернил, что, кстати, затрудняет реальный подсчет количества точек.

К ранней лирике Блока с полным правом можно отнести сказанное им о юношеских стихах Аполлона Григорьева: “Душевный строй истинного поэта выражается во всем, вплоть до знаков препинания” (“Судьба Аполлона Григорьева”, т. 9 наст. изд.). “Детские”, по определению самого Блока, четыре точки и другие экспрессивные знаки на самом деле отражают “душевный строй” юного поэта — с его эмоциональной насыщенностью, максимализмом переживаний, перепадами настроений и т. п. (в них могло сказаться также увлечение Блока декламацией и актерской игрой). Не случайно в те периоды, когда основное значение поэт придавал подлинности переживаний, запечатленных в его ранней лирике, он уделял большое внимание точному воспроизведению пунктуации и графики своих юношеских автографов. Так было при подготовке 2-го издания “первого тома”. Среди других записей, связанных с *I₂*, Блок отметил: “1898—1899 (...) Знаки препинания, — ! (...) Четыре точки (позднее)” (ЗК. С. 174; запись ноября—декабря 1910). Аналогичные моменты он фиксировал, готовя “канонический” текст первого тома в издательстве “Алконост” в 1921 г. и сборник “Отроческие стихи”.

Наряду с необычной пунктуацией в томе имеются вполне унифицированные в этом плане стихотворения, как правило, те, которые Блок перерабатывал для публикации в периодике. Отсюда — пестрота в оформлении основного текста в разделе “Разные стихотворения”, где соседствуют публиковавшиеся и не публиковавшиеся произведения. Подобный разноречивый — закономерное следствие соблюдения в томе одного из условий, которое поэт ставил своим издателям, — ничего не менять в его стихах “по собственному вдохновению” (“Автобиография 1909 г.” — СС-87. С. 434).

Особую проблему представляет оформление датировок. Известно, какое значение Блок придавал датам, рассматривая их как часть текста. Анализ последних прижизненных изданий показывает, что поэт большое внимание уделял в них вопросу хронологической закреплённости поэтического текста, восстановлению реальной хронологической последовательности (см. т. 2 наст. изд., с. 532). Результатом такого подхода явилось сквозное обозначение дат под всеми стихотворными текстами “алконостовского” издания первого тома. Хотя в двух других томах “основного собрания” имеются свои особенности датирования, они, видимо, связаны не столько с общей установкой, сложившейся у Блока в последние годы жизни, сколько с той стадией, на которой был прерван процесс подготовки “лирической трилогии”. В наибольшей степени поэт успел подготовить первый ее том. В нем все тексты

имеют датировки, некоторые сопровождаются топографическими и иными пометами.

В четвертом томе такого единообразия нет. В основе датировок первых двух разделов — авторские сборники, и если в первом из них все стихотворения датированы, то во втором, как отмечалось, даты под текстами принципиально не приводятся. Что же касается обширнейшего третьего раздела, воля Блока в этом плане не могла быть выражена из-за отсутствия композиционного целого. Стихотворения этого раздела, входившие на тех или иных этапах в трилогию или включавшиеся в сборники, датировались там в соответствии с установками конкретных изданий. Стихотворения, появившиеся в периодике, редко сопровождалась полной датой. Однако в беловых автографах тех же стихотворений в тетради, как правило, имеются точные даты. Иногда они даже поставлены дважды: под текстом и над ним, в особо важных случаях — обведены рамкой. Размещение даты над текстом посредине листа обуславливает необходимость различия ее с заглавием. Ср., например, дату или годовую рубрику “1900 год” над текстом стихотворения “Что было год назад? всё то же...” и заглавие стихотворения “первого тома” — “31 декабря 1900 года” (“И ты, мой юный, мой печальный...”). Некоторые стихотворения записаны в тетради вне общей хронологии, на свободных местах, между текстами другого периода или в разделе “Дополнения”. Иные датированы по памяти, даты порой приписаны на полях и ограничиваются приблизительным указанием месяцев или времени года. Последнее не обязательно совпадает с календарным; так весну, например, Блок, по его признанию, начинал иногда ощущать с января, и дата в тетради “весна” может соответствовать в “Хронологическом указателе” “февраль—март”. Особенность блоковских датировок заключается и в том, что в них может присутствовать символический, мифологизирующий аспект. Все это вместе взятое заставляет учитывать всю возможную информацию. В первую очередь — содержащуюся в тетрадях и в “Хронологическом указателе”: некоторые тексты Блок датировал только в нем.

При оформлении датировок в разделе “Разные стихотворения” было решено во избежание разнобоя дать сквозные даты (по типу “первого тома”) независимо от того, наличествуют они в текстах, по которым печатаются стихотворения, или нет. Эти даты унифицированы и состоят из числа, месяца (если таковые имеются в источниках) и года. В большинстве случаев они основаны на собственных датировках Блока в рукописях и прижизненных изданиях. Вся полнота этих сведений дается в текстологических комментариях. Причем при автографах в тетради редко указывается год написания, проставленный в основном тексте, поскольку стихотворения в тетради сгруппированы по годам. То же относится к датам в “Хронологическом указателе”, которые приводятся, если содержат дополнительные данные. В единичных случаях при постановке даты предпочтение отдается не более точной дате в “Хронологическом указателе”, а более общей в автографе в тетради, если в ней предполагается некий расширительный поэтический смысл. Если стихотворения не датированы поэтом, например, в дневниках, записных книжках, они датируются составителями на основании хронологических рамок дневника или записной книжки или путем сопоставления с соседними датированными автографами.

При дате в основном тексте указывается место написания стихотворения, если оно отмечено в источниках. Единжды в датировку основного текста включена помета Блока: “Пасха”, присутствующая во всех источниках текста стихотворения (“При посылке белой азалии”) (“Вот они белые звуки...”) (5 апреля 1903).

Все тексты в разделе “Разные стихотворения” следуют в хронологическом порядке в соответствии с годом первоначального оформления. Даты позднейших правок, указанные Блоком, но не введенные им в дату под текстом, приводятся в текстоло-

гических комментариях. В нескольких случаях в основном тексте даются даты и первоначальной, и окончательной редакций, причем именно вторая дата определяет местоположение стихотворений в томе. Во-первых, имеются в виду стихотворение “Королевна” (“Не было и нет во всей подлунной...”) (28 ноября 1908, 16 мая 1914) и стихотворение “Не могу тебя не звать...” (30 ноября 1908, 25 дек. 1914). Их двойная датировка объясняется тем, что переработка этих текстов была очень существенной и сопровождалась переадресовкой (см. об этом наст. том, с. 606 и 607). Во-вторых, это касается двух фрагментов, выделенных Блоком из поэмы “Возмездие”, — “Два века” (осень 1911—4 дек. 1914) и “Над Варшавой” (весна 1911—ноябрь 1915). Они помещены в томе среди текстов 1914 и 1915 гг., поскольку в это время были доработаны для публикации в качестве отдельных стихотворений, хотя стихотворение “Над Варшавой” в *Хр. ук.* (Т₉, л. 112 об.) записано Блоком по первой строке в годовой рубрике “1911” (см. наст. том, с. 609). Когда несколько стихотворений в разделе имеют одну и ту же дату, они расположены в порядке их следования в тетради и в “Хронологическом указателе” (или же в записной книжке и в дневнике, если речь идет о черновых автографах).

Четвертый том занимает совершенно особое место в собрании лирики Блока. Это касается также построения и содержания тома. Два первых раздела воспроизводят композиционные структуры, предложенные самим поэтом, таким образом, пусть в незначительной степени, уподобляясь разделам томов “основного собрания”. Однако они не несут тех сюжетобразующих функций, какие в той или иной мере выполняли все разделы книг “лирической трилогии”. Внутри каждого из разделов, представляющих сборники “Отроческие стихи” и “За гранью прошлых дней”, есть некий сюжет и сквозные мотивы. Но в том и другом случае сюжет этот замкнут в самом себе и не может быть выведен за рамки разделов. Это не значит, что в них нет внутренних связей со следующим разделом настоящего тома и с первым периодом творчества Блока в целом. В “Отроческих стихах”, например, прослеживаются отдельные мотивы и темы раздела “*Ante Lucem*”, а сборник “За гранью прошлых дней” как бы повторяет в миниатюре некоторые сюжетно-тематические линии всего “первого тома”. Дело в другом: у нас нет никакой информации о намерениях Блока когда-либо издать том стихотворений, не вошедших в “трилогию”, и уж тем более мы не знаем, на каких основаниях такой том был бы построен и какие тексты включал. Составители сочли целесообразным сохранить оба сборника в составе четвертого тома в их целостном виде как результат последней работы поэта в этом направлении.

Во всех остальных случаях в томе, как отмечалось выше, принято хронологическое построение. Любая авторская компоновка текстов, будь то циклы, подборки и прочее, не совпадающая с хронологическим принципом, в композиции тома не учитывается, а сведения о циклизации приводятся в комментариях. В общую хронологическую последовательность включены и “Стихи для детей”, составившие особую рубрику в подготовленном Л. Д. Блок издании 1925 г. (см. о нем выше). Такое решение было принято на основании тенденции самого Блока вводить эти стихи наравне с другими в тома “основного собрания” (к примеру, два стихотворения — “Колыбельная песня” и “Рождество” — входили во второе издание “второго тома”). В комментариях к стихотворениям дается информация об их публикациях в детской периодике, в авторских тематических сборниках 1913 г. — “Круглый год” и “Сказки”. Сообщается о плане Блока объединить эти тексты в сборнике “Для детей” (подробнее об этом см.: Корсаков Р. *Иванов-Разумник*). Стихи А. Блока для детей // Детская литература. 1940. № 11—12. С. 79). Возможно, раздел “Стихи для детей” в издании Л. Д. Блок в какой-то мере восполнял данное намерение поэта. Однако существенное отличие этого замысла от сборников “Отроческие стихи” и “За гранью прошлых дней” не только в

том, что он не был осуществлен, но и в том, что в сборнике “Для детей” на равных должны были присутствовать стихотворения, входившие и не входившие в “основное собрание”. И уже по этой причине план этот не мог быть реализован в настоящем томе.

Не представлялось также возможным разделить тексты третьего раздела тома в зависимости от того, публиковались они или нет при жизни Блока. Все эти стихотворения, особенно ранние, тесно связаны между собой. И при подобном делении даже те тексты, которые объединены общим заглавием, как например три части “Поэмы философской”, оказались бы разнесены по разным рубрикам.

Хронологический принцип, положенный в основу раздела “Разные стихотворения”, — не просто дань академической традиции. Композиционно раздел этот близок первому изданию “трилогии”, где все тексты распределены по годам. И не случайно первый том именно этого издания содержит наибольшее количество стихотворений, позднее исключенных из “основного собрания”. Ведь это издание, как, кстати, впоследствии и “Отроческие стихи”, было адресовано тем любителям блоковской поэзии, которым, по словам Блока, не должно было показаться “лишним включение в эту и следующие книги полудетских или слабых по форме стихотворений”. “Взятые отдельно”, как подчеркивал поэт, они “не имеют цены”, но все вместе приобщают читателей к тому “кругу чувств и мыслей”, которому он был “предан” в течение длительного периода “сознательной жизни” (“Предисловие к «собранию стихотворений»”, т. 1 наст. изд.). Это высказывание может быть отнесено и к четвертому тому.

О большинстве стихотворений, составивших его, можно сказать, что они “полудетские” и “слабые по форме”. Некоторые, несмотря на попытки правки в тетрадах, в конце концов перечеркнуты и тем самым как бы вынесены за пределы рукописного собрания. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что большая часть стихотворений 1898—1903 гг., возле заглавий которых в “Хронологическом указателе” стоят пометы: “не для печати”, сопровождаются там же многозначительными записями: “важно”, “очень важно”. Очевидно, юношеские стихотворения имели для поэта особое значение. Причем это было обусловлено не только ностальгическим чувством, которое выразилось во взгляде на собственную юность как “землю обетованную”, что запечатлено в эпиграфе к сборнику “За гранью прошлых дней” и в сопроводительном письме к рукописи “Отроческих стихов”, в котором Блок признавался, что все их по-своему любит (наст. том, с. 395). Интерес к раннему периоду собственного творчества, по-видимому, имел и другие причины. С одной стороны, он, возможно, был связан с теми скрытыми от непосвященного взгляда подробностями внешней и внутренней жизни, которые сознательно или подсознательно были зашифрованы в этих текстах (см., например, стихотворение “Пять изгибов сокровенных” (10 марта 1901) и коммент. к нему, наст. том, с. 519). Не случайно в наброске предисловия 1918 г. к неосуществленному изданию сборника “Стихи о Прекрасной Даме” Блок подчеркивал, что, для того чтобы понять “единственно нужное содержание” его “технически” слабой книги, необходимо умение “читать между строк” (т. 1 наст. изд., с. 180—181).

С другой стороны, характер помет в “Хронологическом указателе” и на полях автографов в тетрадах свидетельствует, что ранние стихотворения отчасти восполняли для поэта уничтоженные дневники за 1898—1900 гг. Можно сказать, что параллельно с “романом в стихах”, как Блок именовал свою “трилогию”, существует некий поэтический дневник, запечатлевший все переходы, оттенки переживаний, мыслей, чувств поэта тех дней. Таковым являются стихотворные тетради Блока со всеми разнообразными записями в них — уникальный психологический документ и ценный источник биографической информации. Он позволяет уточнить даты, факты, собы-

тийную последовательность по сравнению с тем, что изложено в автобиографиях и ретроспективных записях в дневниках 1918 и 1921 гг. Недаром ряд помет в тетрадях появился именно в 1918 г., когда поэт в который раз заново осмыслил свой путь (ср. позднейшие записи в “Хронологическом указателе” при стихотворениях, вошедших в четвертый том: “смутно помню”, “какая-то грань” и т. п.). Все это отражено в самих стихотворениях и в комментариях к ним.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что изначально все стихотворения — как введенные в “трилогию”, в сборники или публиковавшиеся в периодике, так и не предназначавшиеся для печати — составляли единый поток лирического самовыражения и независимо от степени художественного совершенства имели глубокие внутренние связи. Видимо, поэтому так удобно рассматривать стихотворения четвертого тома в контексте “основного собрания”. В комментариях к стихотворениям отражены мотивы отдельных разделов трех томов лирики. Более всего это касается стихотворений 1897—1903 гг., хронологически совпадающих с “первым томом”.

Тексты 1897—1900 гг. в какой-то степени перекликаются со стихотворениями раздела “*Ante Lucem*”. В них прослеживаются романтически окрашенные мотивы — “больной души”, житейских “бурь” и “страстей”, ожидания смерти, вариации на темы “пути”, “поэта и толпы”, назначения поэта. В свою очередь тексты, хронологически примыкающие к разделам “Стихи о Прекрасной Даме” и “Распутья”, тематически и по своей образности имеют много общего с ними. В них используется атрибутика лирической героини “первого тома”, связанная с присущей ей символикой в качестве воплощения Вечной Женственности, а также с конкретными чертами, относящимися к Л. Д. Менделеевой (ср. мотивы духовного “цветения” героини, такие ее именованья, как “Лазурная”, “Заря”, “Дева Света” и т. п.). В этих стихотворениях проходят апокалипсические и эсхатологические мотивы, мотивы служения “Прекрасной Даме”, “рыцарские” и “вагнерианские”, мотивы “ворожбы”, “двойничества” и др.

Примечательно, что некоторые существенные темы и мотивы “первого тома” впервые появляются именно в стихотворениях, не вошедших в него. Иногда Блок сам отмечал это. См., например, пометы в “Хронологическом указателе” к стихотворению “Дума” (“Одиноко плыла по лазури луна...”) (27 июля 1898): “Л. Д. М. (первое?)”, к стихотворению “Ты хочешь знать мировоззренье...” (28 янв. 1899): “Очень важно (уже “демонизм?”)”, к стихотворению “Погоня за счастьем” (7 окт. 1899): “Признаки богоборчества”, к стихотворению “Я умирал. Ты расцветала...” (27 янв. 1900): “Началась настоящая мистика (предчувствие 1901 (года) и осеннего Платона)” и т. п. Примыкают к “первому тому” стихотворения так называемого гамлетовского цикла и “храмовые”. Полнее предстают некоторые биографически обусловленные темы (в частности, связанные с юношеским увлечением Блока К. М. Садовской, с его взаимоотношениями с кругом Мережковских и др.).

Тексты четвертого тома расширяют представления о поэтической атмосфере, послужившей “питательной средой” для блоковского творчества. Обильный пласт реминисценций, выявленных в стихотворениях, свидетельствует не только о вторичности, подражательности юношеской поэзии Блока, но и дает информацию о конкретном содержании тех “лирических волн”, которые, по его словам, “постоянно” с детства набегали на него (“Автобиография 1915 г.” — СС-87. С. 12). Среди имен, уже известных нам по реминисценциям в “первом томе” — Жуковский, Батюшков, Баратынский, Дельвиг, Языков, Полонский, Апухтин, Ап. Григорьев и др. Углубляется понимание связей раннего творчества Блока с Пушкиным, Лермонтовым, Фетом, Вл. Соловьевым. При этом обращает на себя внимание некий постоянный круг произведений Пушкина, Лермонтова, Фета, Вл. Соловьева, Гете, Шекспира, Платона и др., которые находят отражение во многих стихотворениях. Уточняется наше знание

о знакомстве поэта в юности с “новой” поэзией 1880—1890-х гг., с творчеством Голенищева-Кутузова, Минского, Случевского, Фофанова, Мережковского, З. Гиппиус и др. (см. об этом, в частности, в коммент. к стихотворениям “Эскиз”, “Накануне XX века”, “Кошмар”, “Завтра рассвета не жди...”, наст. том, с. 453, 478, 480, 522).

В стихотворениях четвертого тома преломились также некоторые мотивы некрасовской лирики, влияние которой на Блока обычно отмечают в связи с более поздним периодом его творчества (например, стихотворение “Мы устали. Довольно. Вперед и вперед...” (14 сент. 1899)). В ряде текстов отразилось увлечение Блока историей, философией и литературой Древней Греции (стихотворения “В седую древность я ушел, мудрец...” (27 авг. 1900), “Вложив безумство вдохновений...” (14 сент. 1900), “Любовник, вышедший для брани...” (16 ноября 1901), “И были при последнем издыхании...” (январь 1902)). Через произведения антологического жанра шире раскрываются связи блоковского творчества с “золотым веком” русской поэзии (стихотворения “Муза в уборе весны постучалась к поэту...”, “Долго искал я во тьме лучезарного бога...”, “Буду всегда я по-прежнему молод нетленной душою...”, “Милая дева! когда мы про тайны мирские...”). Наглядно предстает в томе погруженность поэта в стихию романсной лирики. С одной стороны, это было связано с традициями бекетовского дома. С другой — этому способствовал роман с К. М. Садовской, которая училась в Петербургской консерватории по классу вокала и, по свидетельству М. А. Бекетовой, пела Блоку, что ему нравилось (см.: БС-2. С. 315).

Что касается тех немногих текстов четвертого тома, которые во времени написания примыкают ко “второму” и “третьему” томам лирики Блока, то в них также есть тематические и образные переклички со стихотворениями, вошедшими в “трилогию” (см., например, о связях с разделом “Фаина” “второго тома” в коммент. к стихотворению “В темной комнате ты обесчещена...”, наст. том, с. 595, и др.)

При всей близости к трем томам лирики тексты, составляющие четвертый том, не вошли в них, видимо, прежде всего потому, что не укладывались в окончательную сюжетно-тематическую канву трилогии, нарушая последовательность и соотношение тех или иных мотивов, тщательно выверенные композиционные пропорции томов. Так, например, введение в “первый том” большого количества ранних стихотворений, связанных с К. М. Садовской, косвенно отразилось бы не только на символической концепции тома, но и на смысле трилогии в целом. Иные стихотворения, очевидно, не удовлетворяли Блока в художественном плане (недаром на полях многих автографов в тетрадах мы находим его пометы: “наивно”, “слабо”, “неясно” и т. п.). Иногда на решение поэта не вводить стихотворение в собрание могло повлиять мнение лиц из его окружения (см., в частности, критические замечания С. Соловьева, Андрея Белого, Н. Клюева в адрес стихотворения (“При посылке белой азалии”), цикла “Ненужная весна”, стихотворения “Песельник”; наст. том, с. 574, 594 и 598). Эти и другие причины, по которым большое количество стихотворений оказалось за пределами “основного собрания”, не уменьшают общего их значения. Именно благодаря своей разнородности они существенно обогащают наше восприятие Блока, поэта и человека, свидетельствуя, что наряду с авторским представлением о своем пути, воплощенным в “трилогии «вочеловечения»”, была реальная человеческая жизнь, не поддающаяся однозначному осмыслению.

В настоящем томе подготовила тексты и варианты, составила текстологические комментарии к стихотворениям раздела “Отроческие стихи” Г. К. Каурова;

подготовили тексты и варианты, составили текстологические комментарии к стихотворениям раздела “За гранью прошлых дней”: со стих. “Я ношусь во мраке,

в ледяной пустыне...”, включая стих. “Мой путь страстями затемнен...”, Г. К. Каурова; со стих. “Навстречу вешнему расцвету...”, включая стих. “Рассвет”, О. А. Линдеберг;

подготовительные материалы к разделам “Отроческие стихи” и “За гранью прошлых дней” выполнены К. А. Кумпан;

подготовили тексты и варианты, составили текстологические комментарии к стихотворениям раздела “Разные стихотворения”: со стих. “Ночь на землю сошла. Мы с тобою одни...”, включая стих. “Туда, где небо с океаном...”, О. А. Кузнецова; со стих. “Весна несла свои дары...”, включая стих. “Когда кончается тетрадь моих стихов...”, С. Ю. Ясенский; со стих. “Мою гармонию больную...”, включая стих. “В ночи, исполненной грозою...”, Н. В. Лоцинская; со стих. “Мы все уйдем за грань могил...”, включая стих. “Видение”, В. Н. Быстров; со стих. “Нас старость грустная настигнет без труда...”, включая стих. “Проходишь ты в другие дали...”, А. М. Грачева; со стих. “Я брошусь в черный день со скал...”, включая стих. “Прости. Я холодность заметил...”, Г. К. Каурова; со стих. “Давно хожу я под окнами...”, включая стих. “Я кую мой меч у порога...”, Н. Ю. Грякалова; со стих. “Неоконченная поэма”, включая стих. “Любови Александровне Дельмас”, А. В. Лавров;

составили историко-литературный комментарий к разделу “Отроческие стихи” Н. Ю. Грякалова; к разделу “За гранью прошлых дней” со стих. “Я ношусь во мраке, в ледяной пустыне...”, включая стих. “На обряд я спешил погребальный...”, О. А. Кузнецова; со стих. “Разгадал я, какие цветы...”, включая стих. “Рассвет”, О. А. Линдеберг; к разделу “Разные стихотворения” со стих. “Ночь на землю сошла. Мы с тобою одни...”, включая стих. “Туда, где небо с океаном...”, О. А. Кузнецова; со стих. “Весна несла свои дары...”, включая стих. “Когда кончается тетрадь моих стихов...”, С. Ю. Ясенский; со стих. “Мою гармонию больную...”, включая стих. “В ночи, исполненной грозою...”, Н. В. Лоцинская; со стих. “Мы все уйдем за грань могил...”, включая стих. “Видение”, В. Н. Быстров; со стих. “Нас старость грустная настигнет без труда...”, включая стих. “Проходишь ты в другие дали...”, А. М. Грачева; со стих. “Я брошусь в черный день со скал...”, включая стих. “Прости. Я холодность заметил...”, С. Ю. Ясенский; со стих. “Давно хожу я под окнами...”, включая стих. “Я кую мой меч у порога...”, Н. Ю. Грякалова; со стих. “Неоконченная поэма”, включая стих. “Любови Александровне Дельмас”, А. В. Лавров.

Автор вступительной заметки к разделу “Комментарии” — Н. В. Лоцинская.

Редакторы тома: А. М. Грачева (основной текст, другие редакции и варианты, текстологические примечания), Н. В. Лоцинская (комментарии).

Консультант греческих и латинских текстов проф. А. И. Зайцев.

В сведениях о составителях 3-го тома не было указано участие Н. В. Скворцовой в качестве соавтора вступительной заметки. Подготовленный ею материал по отзывам прессы приведен на с. 572—579. Приносим извинения автору.

ОТРОЧЕСКИЕ СТИХИ

(С 6—10)

Раздел “Отроческие стихи” (ОС) включает семь юношеских стихотворений 1898 г., составивших одноименный авторский сборник, вышедший уже после смерти Блока.

Сборник был подготовлен поэтом в начале марта 1921 г. сразу же после получения 28 февраля письма от своей знакомой Н. А. Нолле-Коган с предложением издать в открывшемся при московской “Артели деятелей искусства” издательстве “Первина” несколько стихотворений. С 25 мая 1920 г. Блок состоял членом Артели, определив своей “представительницей в делах” с правом “решающего голоса” Нолле-Коган (см. письмо Блока от 9 июня 1920 г. и примеч. к нему: *ЛН*. Т. 92. Кн. 2. С. 341—342). Выражая признательность своей корреспондентке за дружеское участие, поэт в то же время жаловался на углубляющийся творческий кризис. “С зачислением в «артель», — писал он 9 июня, — Вы делаете для меня еще одно большое дружеское дело; спасибо, хоть мне и совестно, как всегда приходится повторять, что я ничего не могу делать. Ну, может быть, что-нибудь и смогу...” (*Там же*. С. 342; ср. в письме от 3 июля 1920 г.: “...не могу ли я, и в какой форме можно проявить свою деятельность на пользу «Артели Деятелей Искусства?»” — *Там же*. С. 343). В упомянутом письме Нолле-Коган от имени правления Артели излагала обстоятельства дела и одновременно, заботясь о материальном положении Блока, предлагала ему стать пайщиком кооперативного издательства: “У Артели к Вам просьба и предложение следующее: не согласитесь ли Вы дать 6—7 стихотворений ненапечатанных, хотя бы юношеских, или из любой эпохи Вашей. Если Вы согласитесь, то напечатать их мы хотим в количестве 500 экз. На бумаге верже (такая уже есть), обложка с рисунком (мы Вам пришлем, если не понравится — изменим). Мос *личное мнение* по этому делу таково. Вам нет никакого смысла и выгоды участвовать у нас только в качестве автора. Другое дело вступить пайщиком. Вы будете получать не только гонорар авторский, но и свою часть от доходов всего дела. {...} Напишите мне, согласны ли Вы принять это предложение в целом, и если *да*, то какой бы Вы хотели получить гонорар за 6—7 стихотворений, если Вам нужны деньги, то тысяч 300 изд-во Вам может выслать сейчас в счет будущих благ. Стихи, если Вы согласитесь, очень бы хотелось получить вместе с Вашим ответом, т. к. сейчас есть бумага и вообще возможность напечатать их быстро” (*Там же*. С. 352).

В ответном письме от 2 марта 1921 г. (послано 3 марта), сопровождающем отправку рукописи сборника, Блок выразил свои пожелания по оформлению будущего издания и выплате гонорара с учетом стремительного роста инфляции: “...посылаю Вам книжечку с самооправдывающим заглавием «Отроческие стихи». Они действительно отроческие, но так как это будет 500 экземпляров для любителей, то я не расскажусь. Ни одно стихотворение нигде напечатано не было, и я их все по-своему люблю. Если Вы сама продержите корректуру, соблюдая в многоточиях *четыре* точки, вместо обычных трех и Т большое и малое, буду очень Вам благодарен. Хорошо бы, если можно, по старой орфографии. Обложку надо как можно проще, особенно — *без признака футуризма*: острые буквы и цветочек какой-нибудь. Прилагаю собственный рисунок! Мне дайте экземпляров 10—15. Гонорар Вам виднее: номинал будет

меняться еженедельно, а мне дайте процентов 10—15” (*Там же*. С. 350). Кроме того, Блок выражал согласие вступить пайщиком в Артель, а также касался других жизненно важных для того времени вопросов, решению которых содействовала Нолле-Коган: продажи книг жены, выяснения планов Художественного театра относительно постановки драмы “Роза и Крест”, переговоры о чем велись с 1916 г. (об этом см. публикацию Ю. К. Герасимова — *БС-1*. С. 522—527).

Отправляя в Москву рукопись “Отроческих стихов”, Блок сделал для себя копию (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 110), а в *Хр. ук. Т₁* все вошедшие в сборник стихотворения сопроводил пометой “Артель”, указывающей на место публикации. Автограф сборника предваряло тезисное изложение принципиальных положений письма к Нолле-Коган. Воспроизводим запись Блока:

“В многоточиях важны *четыре* точки, а не обычные три.

Важно соблюдать Т большое и малое.

Хорошо бы по старой орфографии.

Мне 10 экземпляров—15.

Обложку попроще, без признаков футуризма (например, острые буквы и цветочек).

Гонорар — % 10—15 с постоянно еженедельно¹ меняющегося номинала.

300 т(ысяч) аванса. Пайщик.

Любины книги?

Мольба о *ясности* с Х(удожественным) Т(еатром)

Письмо 2 III, посл(ано) 3 III со стихами”.

Поскольку о местонахождении наборной рукописи “Отроческих стихов” сведений не имеется, то в настоящее время эта авторская копия — белой автограф, в котором каждое стихотворение пронумеровано римскими цифрами и сопровождается датой под текстом, — является последним прижизненным текстом сборника (*БА ОС*). По нему и печатается раздел “Отроческие стихи” в настоящем издании.

В издательстве “Первина” сборник “Отроческие стихи” вышел только в 1923 г. (дата на обложке, на титульном листе — 1922) тиражом 5000 экземпляров. В него включена также “Автобиография” Блока в редакции 1909 г., извлеченная из составленной Ф. Ф. Фидлером книги “Первые литературные шаги: Автобиографии современных русских писателей” (М., 1911. С. 83—87). В отличие от *БА ОС*, в *ОС* отсутствуют общий эпиграф, даты под текстами и деление на строфы; последнее, седьмое стихотворение ошибочно разделено на два, есть разночтения (или опечатки; приведены при текстах). Перед сдачей сборника в печать, уже после смерти поэта, Нолле-Коган намеревалась сопроводить его кратким вступительным словом, черновой набросок которого сохранился. Ссылаясь на блоковскую оценку названия сборника как “самооправдывающего”, она замечала: “А мне кажется, что не нужно было ему никаких оговорок, ибо все, что он создал, прекрасно, и все мы, его современники, «избранные», отмеченные судьбой, ибо жили в одно (время), когда он жил. Он — утешение, он — чудо, он — молитва. Благослови Вас Господь за то, что Вы живете, — говорила я, когда он жил. Господи, со святыми его упокой, говорю я теперь...” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 2. С. 365).

В. Н. Орлов упоминает как о “курьезе” и “крайней библиографической редкости” о “рукописном «издании»” “Отроческих стихов”, появившихся в конце 1921 г. в количестве 25 экз. с линогравюрами худ(ожника) Ечеистова” (*ЛН*. Т. 27/28. С. 535). Сведениями об этом издании мы не располагаем.

¹ Слово приписано сверху.

В *ОС* Блок включил семь ранее не печатавшихся стихотворений 1898 г. из первой тетради автографов. Они связаны с тем кругом переживаний, которые окрасили годы его ранней юности и вызвали прилив поэтического вдохновения: с первой влюбленностью в К. М. Садовскую и встречей с Л. Д. Менделеевой летом 1898 г. Эти два события и составляют “лирический сюжет” *ОС*.

Знакомство юноши Блока с Садовской произошло в июне 1897 г. на немецком курорте Бад Наугейм (см. т. 1 наст. изд., с. 423 и т. 3 наст. изд., с. 843—845), и именно это время тетка и биограф поэта М. А. Бекетова назвала “переходным от отрочества к юношеству” (*Письма к родным*, I. С. 309). Знаменательно, что стихотворением “Ночь на землю сошла. Мы с тобою одни...”, датированным 31 октября 1897 г. и вдохновленным бад-наугеймовскими переживаниями, Блок открывает первую тетрадь автографов (см. коммент. к данному стихотворению, наст. том, с. 434). По словам той же Бекетовой, начало поэтического творчества Блока связано с периодом его первой влюбленности в Садовскую, к ней обращены его “первые стихи”, которые он “не решился печатать” (*Бекетова М. А.* Разрозненные материалы о жизни и творчестве А. Блока // *ИРЛИ*. Ф. 462. Ед. хр. 12. Л. 114). Сам поэт в мемуарной записи в дневнике от 30(17) августа 1918 г. также отметил влияние этого увлечения на свое раннее творчество: “С января (1898) уже начались стихи в изрядном количестве. В них — К. М. С(адовская), мечты о страстях...”. В то же время летом 1898 г. возобновляется знакомство Блока с Л. Д. Менделеевой (стих. “Она молода и прекрасна была...” и “Дума” (“Одиноко плыла по лазури луна...”), оба датированные 27 июля 1898 г., в *Хр. ук. Т₁* сопровождаются пометами: “Л. Д. М(енделеевой) (первое?)”). С этого момента чувства поэта (и лирического героя) раздваиваются. Ср. в приведенной дневниковой записи: “В эту зиму (1899—1900 гг.) [...] — последнее объяснение с К. М. С(адовской). Мыслью я, однако, продолжал возвращаться к ней, но непрестанно тосковал о Л. Д. М(енделеевой)”. Подобной психологической ситуацией объясняется ретроспективное отнесение ряда стихотворений этого периода сразу к двум адресатам, что зафиксировано пометами в *Хр. ук. Т₁* (см. ниже коммент. к стих. VI. “Мрак. Один я. Тревожит мой слух тишина...”).

Значение, придаваемое Блоком своей “первой любви”, было велико настолько, что окрашивало переживания и творческие замыслы поэта и впоследствии: ср. приведенный в коммент. к циклу “Через двенадцать лет” (т. 3 наст. изд., с. 844) черновой прозаический набросок в *ЗК₃₁*, датированный сентябрем 1910 г., где отражена основная психологическая коллизия переживаемой поэтом “раздвоенности”. Подробнее см.: Письма А. А. Блока К. М. Садовской / Публ. Л. В. Жаравиной // *БС-2*. С. 309—324.

Поэтике *ОС* свойственны черты, общие для юношеской лирики Блока с ее ориентацией на традиции русского романтизма (Жуковский, Лермонтов) и “усадебную” поэзию 1870—1880-х гг. (Полонский, Майков, Толстой, Апухтин, Фет), что определялось вкусами и культурным укладом бекетовского дома (см. вступ. заметки в коммент. к разд. “*Ante Lucem*” в т. 1 наст. изд., с. 416—417 и наст. том, с. 392—393). Отсюда — характерные поэтизмы и сюжетные положения, генетически связанные с указанной литературной традицией, поддержанной в свою очередь популярными романсами (приход весны и пение соловья как аллегория пробуждения любовного чувства, встреча лирического героя с предметом любви в аллеях парка, в лесу, катание на лодке, объяснение в любви, именование лирической героини “царицей”, “гением”, изливающиеся в слезах душевные терзания героя). С. М. Соловьев, вспоминая о Блоке лета 1898 г., отмечал: “Уже его поэтическое призвание вполне обнаружилось. Во всем подражал Фету, идей еще не было, но пел. Писал стереотипные стихи о соловьях и розах (...), но уже что-то мощное и чарующее подымалось в его напевах” (*Воспоми-*

нения, 1. С. 112). В письме к Садовской (весна 1898) Блок цитирует стих. А. А. Фета “Не здесь ли Ты легкою тенью...” (1842), считая его “чудные строки” наиболее подходящими для выражения переполняющих его чувств (см.: *СС-88*. С. 9). В то же время знакомство с Садовской, окончившей консерваторию по классу вокала, способствовало “вовлечению Блока в стихию русского романса” (*БС-2*. С. 315).

Однако в *ОС* уже намечаются мотивы, типичные для предсимволистской лирики 1880—1890-х гг. (А. А. Голенищев-Кутузов, К. Н. Льдов, С. Г. Фруг, С. А. Сафонов и др.): “язык природы” как символический язык чувств, настроенность на восприятие и угадывание “знаков” из “миров иных”, обожествление женской красоты и преклонение перед “неземным” идеалом. По мере развития лирического сюжета *ОС* лирическая героиня все в большей степени приобретает черты воплощенной Красоты и соотносится с образом Л. Д. Менделеевой. Важно, что в стихотворениях *ОС*, адресованных к будущей невесте (см. ниже коммент. к стих. V. “Ты, может быть, не хочешь угадать...” и VII. “Немало времени прошло уже с тех пор...”), употреблена прописная буква в написании местоимения “Ты” при обращении к лирической героине, которая выступает как проявление высшего духовного начала. И хотя в письмах к Садовской Блок также употреблял прописную букву “Т” (ср. письмо от 13 июля 1897 г.: “...я пишу большую «Т» при обращении к Тебе не из каких-нибудь светских приличий. Я пишу так потому, что Ты мое Божество и я поклоняюсь Тебе и верю в Твое присутствие в то время, когда мне особенно грустно” (*БС-2*. С. 316)), однако в самом цикле он последовательно различал написание строчной и прописной буквы в зависимости от подразумеваемого адресата. См. выше о настойчивом желании Блока сохранить это различие в *ОС*.

Эпиграф. — Неполная цитата из диалога Платона “Пир”: “...каждый, кого коснется Эрот, становится поэтом...” (*эпеч.*) (196е; пер. С. К. Апта). Приводим точный текст: “Πᾶς γοῦν ποιητὴς ὑψέταί, κ’ ἂν ἄμουσος ᾗ τὸ πρῶν, οὐ ἂν Ἐρὼς ἄψῃται” (“Всякий делается поэтом, даже если он прежде был чуждым Музе, кого коснется Эрот”. В *T₁* цитата, ставшая эпиграфом к циклу, записана на л. 11 об., возможно, уже во время подготовки *ОС*).

I. “ОДНОЙ ТЕБЕ, ТЕБЕ ОДНОЙ...”

(С. 7)

Автографы: *БА* — *T₁*. Л. 13, “Петерб(ург) весна 1898”; *БА* — *ОС*. Л. 3, “Весна 1898”.

Впервые: *ОС*. С. 15—16.

В *T₁* дата приписана позже карандашом. В *Хр. ук. T₁* датировка уточнена: “февр(аль)—март”. В *T₁* слева над текстом помета: “Перевод весны 1898”.

Эпиграф. — Неточная цитата из стихотворения Ш. Бодлера “Que diras-tu ce soir, pouvre ame solitaire...” (Цветы зла, XLII, ст. 3): “Тебе, дорогой, тебе, прекрасной...” (*фр.*); в источнике: “A la tres belle, a la tres bonne, a la tres chere...” (*Baudelaire Ch. Oeuvres completes: Les Fleurs du mal. Paris, [1868]. P. 163. См.: ББО-3. С. 35*). Ср. 1-ю строфу в пер. Эллина: “Что можешь ты сказать, мой дух, всегда ненастный, // Душа поблекшая, что можешь ты сказать // Ей, полной благодати, ей, щедрой, ей, прекрасной? // Один небесный взор — и ты цветешь опять!..” (*Бодлер Ш. Цветы зла. М., 1970. С. 69*). Стихотворение переводили также А. Альвинг, А. Панов, П. Якубович.

С творчеством Шарля Бодлера (1821—1867), французского поэта, предшественника символизма, Блок непосредственно познакомился в домашнем окружении (ср.

позднейшее свидетельство Л. Д. Блок о том, что Блоку “Верлен и Бодлер знакомы с детства” (ЛН. Т. 89. С. 46)). В 1890-е гг. его мать А. А. Кублицкая-Пиоттук много переводила из французской поэзии, в том числе и стихотворения Бодлера (см., например: Вестник иностранной литературы. 1894. № 12. С. 142; 1895. № 4. С. 18 и № 12. С. 12; 1896. № 8. С. 16). Ср. шуточное стихотворение Блока “Из Бодлэра” (“Посмотри на альбатроса...”), посланное Е. Г. Бекетовой при письме от 11 апреля 1898 г. и комментарий М. А. Бекетовой: “Его название и содержание объясняется тем, что мать Блока переводила в то время стихотворение Бодлэра «Альбатрос»” (*Письма к родным*, I. С. 38—39, 310). Блоком была сделана подборка печатных публикаций переводов матери из А. Мюссе, В. Гюго, С. Прюдома, Ф. Коппе, Ш. Бодлера, П. Верлена под заглавием “Французские поэты в переводе А. А. Кублицкой-Пиоттук. 1892—1894—1895—1896” (ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 3. Ед. хр. 52), данное стихотворение среди них не представлено. По-видимому, помета Блока в *T₁* указывает на собственный опыт перевода стихотворения Бодлера.

В 1919 г. Блок, по предложению Н. С. Гумилева, собирался переводить предисловие Бодлера к “Цветам зла” для собрания его сочинений, готовившегося в издательстве “Всемирная литература” (издание не осуществилось). Ср. запись в записной книжке от 12 августа 1919 г.: “Гумилев просил меня перевести Preface Бодлера к «Fleurs du mal»”. Вероятно, для этой цели и по его просьбе Н. А. Нолле-Коган выслала ему французское издание Бодлера (см. письмо Блока к ней от 7 сентября 1919 г. о получении книги: ЛН. Т. 92. Кн. 2. С. 339), которое и сохранилось в библиотеке поэта (ср. пометы на ней, принадлежащие Нолле-Коган: надписи на шмуцтитуле “Les «Fleurs du mal» a la fleurs du Mal. N(olle)”. “Цветы зла” как цветы Зла. Н(олле). (фр.)” и “Moscow 26/VIII 1919 г.” (по-видимому, дата приобретения книги).

Тебе прекрасной, молодой... — Парафраз эпиграфа, предпосланного стихотворению (см. выше). Данные эпитеты являются постоянными при обращении к Садовской в письмах Блока. Ср., например, в письме, датированном между 5 и 12 апреля 1898 г.: “...для меня Ты молода и прекрасна...” (БС-2. С. 318).

Ты, ты одна, о, страсть моя // {...} // Во тьме ночной душа твоя // Блестит, как дальняя зарница. — Ср. в письме, написанном до 7 марта 1898 г.: “Ты для меня — все; наступает ночь, Ты блистешь передо мною во мраке, недостижимая, а все-таки все мое существо полно тогда блаженством, и вечная буря страсти терзает меня” (Там же. С. 317).

II. “ПОРА ЗАБЫТЬСЯ ПОЛНЫМ СЧАСТЬЯ СНОМ...”

(С. 7)

Автографы: БА — *T₁*. Л. 21 об., “весна. С.-Петербург”; БА — ОС. Л. 4, “Весна 1898”.

Впервые: ОС. С. 17—18.

В *T₁* дата приписана позже карандашом. В Хр. ук. *T₁* дата уточнена, как и в предыдущем стихотворении: “февр(аль)—март”.

Стихотворение навеяно воспоминаниями о встречах с Садовской в Бад-Наугейме.

Пора забытья полным счастья сном... — Устойчивое для лирики Блока метафорическое уподобление первой любви сну. Ср. в письме Блока к Садовской от 10 марта 1898 г.: “«Сон, сон волшебный, сон чудесный...» Помнишь то время, когда Ты в

первый раз сказала мне эти слова? <...> с тех пор эти таинственные, многоговорящие слова остались в моем сердце и звучат в нем с самого лета, как будто касаются каких-то невидимых струн человеческой души" (БС-2. С. 317). См. также коммент. к циклу "Через двенадцать лет" (т. 3 наст. изд., с. 849).

Пора забыться полным счастья сном, // Довольно нас терзало сладострастье... — Возможная реминисценция первых строк стих. М. Ю. Лермонтова: "Пора уснуть последним сном, // Довольно в мире пожил я..." (1831).

III. "ПУСТЬ РАССВЕТ ГЛЯДИТ НАМ В ОЧИ..."

(С 8)

Автографы: БАП — Т₁. Л. 16 об., "Петерб(ург) май", ("Песня"); БАП — ОС. Л. 5, "Май 1898".

Впервые: ОС. С. 19—20.

В Т₁ дата приписана позже карандашом слева от текста. В Хр. ук. Т₁ дата та же. В Т₁ имело заглавие и ст. (5—8), зачеркнутые, по-видимому, при подготовке цикла к печати, так как в БАП ОС они тоже зачеркнуты. В Хр. ук. Т₁ стерта карандашная помета "Не для печати", поверх которой произведена запись-отметка о публикации: "Артель".

Стихотворение рисует обстановку встреч с Садовской в Бад-Наугейме. Ср. в мемуарных записях М. А. Бекетовой "Блок и Кс(ения) Мих(айловна) вместе гуляли по парку и катались на лодке — причем она пела, что ему очень нравилось" (БС-2. С. 310). В то же время в нем стилизуются сюжетные положения и поэтический язык романской лирики (ср. первоначальное название "Песня" и зачеркнутое четверостишие в Т₁).

Обовью твой стан рукой. — Поэтизм, характерный для романской лирики. Ср., например, в стих. В. В. Крестовского "Под душистою ветвью сирени..." (1857), ставшем популярным городским романсом: "И, припав перед ней на колени, // Ее стан обвивал я рукой..." (Песни русских поэтов. Л., 1988. Т. 2. С. 127).

...с дивной песней... — Эпитет "дивный", как и "волшебный", Блок считал связанным с выражением особого настроения первой влюбленности (см. запись в ЗК₂₆, л. 56 об., приведенную в коммент. к стих. "Когда мучительно восстали...", т. 3 наст. изд., с. 847). Оба эпитета генетически восходят к языку русской романтической лирики и романсу.

IV. "ЛОВЯ МГНОВЕНЬЯ СУМРАЧНОЙ ПЕЧАЛИ..."

(С 8)

Автографы: БА — Т₁. Л. 24, "21 июля. Шахматово"; БА — ОС. Л. 6, "21 июля 1898".

Впервые: ОС. С. 21—22 с разночтением (или опечаткой) в ст. 7: "И думаю, из чаши, светлой чаши".

В Т₁ оценочная помета А. А. Кублицкой-Пиоттух, относящаяся также и к записанному на л. 23 об. стих. "Полный месяц встал над лугом...": "Прекрасно. Мама". Под текстом стихотворения более поздняя приписка карандашом: "Я сжег все, чему поклонялся, // Поклонился всему, что сжигал" — неточная цитата из стихотво-

рения, которое произносит в романе И. С. Тургенева “Дворянское гнездо” (гл. XXV) один из его персонажей — Михалевич. Выражение, ставшее крылатым, восходит к сообщаемому средневековым хронистом Григорием Турским преданию об основателе государства франков Хлодвиге (ок. 466—511), к которому во время обряда крещения епископ реймский Ремигий обратился со словами: “Поклонись тому, что сжигал, и сожги то, чему поклонялся” (История франков. Кн. 2. Гл. XXI). Вероятно, Блок предполагал использовать данное выражение в качестве эпиграфа к стихотворению. Ср. также перифраз цитаты в письме к Садовской от 25 июля 1900 г.: “Я не могу сжечь все то, чему поклонялся, потому что это бы значило, что я должен навсегда оставить всякую мысль об этом, хотя бы и поклонившись всему, что сжигал. Но, разве то, что ничего не сжигаю, значит, что я могу думать и чувствовать так же, как я думал и чувствовал 3 года тому назад?” (БС-2. С. 322).

Опять в одну любовь сольет загадкой... — Реминисценция строки из стих. А. К. Толстого “Слеза дрожит в твоем ревнивном взоре...” (1858): “В одну любовь мы все сольемся вскоре...”, где, однако, поэтическая мысль связана с признанием божественной любви, преодолевающей раздробленность мирового бытия, в то время как у Блока утверждается идея обреченности лирического героя на “земную” любовь.

V. “ТЫ, МОЖЕТ БЫТЬ, НЕ ХОЧЕШЬ УГАДАТЬ...”

(С. 9)

Автографы: БА — *T₁*. Л. 34, “Петерб(ург), 13 сентября”; БА — ОС. Л. 7, “13 сентября 1898”.

Впервые: ОС. С. 23—24.

В *T₁* последнее четверостишие отчеркнуто карандашом и сопровождается оценочной пометой А. А. Кублицкой-Пиоттух: “Чистая прелесть. Мама”. В *Хр. ук. T₁* имеет помету “Л. Д. М.”, указывающую на адресата стихотворения.

По замечанию М. А. Бекетовой, из стихотворений, навеянных “романом” с Садовской, “видно, как образ Любви Дмитриевны все сильнее и сильнее овладевал всем существом поэта и мало-помалу вытеснял из его сердца образ любовницы” (Бекетова М. А. Разрозненные материалы о жизни и творчестве А. Блока // *ИРЛИ*. Ф. 462. Ед. хр. 12. Л. 64 об.).

VI. “МРАК. ОДИН Я. ТРЕВОЖИТ МОЙ СЛУХ ТИШИНА...”

(С. 9)

Автографы: БА — *T₁*. Л. 49 об., “18 ноября 1898 г. Петербург”; БА — ОС. Л. 8, “18 ноября 1898”.

Впервые: ОС. С. 25—26.

В *T₁* и БА ОС между ст. 12 и 13 — строка отточий. В *Хр. ук. T₁* стихотворение сопровождается пометой “Л. Д. М. и К. М. С.”, отсылающей сразу к двум адресатам. Ср. аналогичный прием в хронологически близких стих. “Что́ из того, что на груди портрет...” (10 ноября 1898) и “Что́, красавица, довольно ты царила...” (12 декабря 1898). См. коммент. к предыдущему стихотворению. В *Хр. ук. T₁* имеется также стертая помета: “Важно”.

VII. “НЕМАЛО ВРЕМЕНИ ПРОШЛО УЖЕ С ТЕХ ПОР...”

(С. 10)

Автографы: *БАП* — *T₁*. Л. 44 об.—45, “Дек(абрь?)”; *БА* — *ОС*. Л. 9, 10, “Декабрь 1898”.

Впервые: *ОС*. С. 27—30 с разночтением (или опечаткой) в ст. 8: “Узнала то, чего я жажду”.

В *T₁* после ст. 12 следовали еще 8 строк, которые были зачеркнуты позже, вероятно, при подготовке *ОС*. В *Хр. ук. T₁*, как и в тетради, дата сопровождается знаком вопроса. Там же помета “Л. Д. М.”, указывающая на адресата стихотворения, и помета: “важно”.

Стихотворение построено на романтической антитезе: “усталому”, “измученному” лирическому герою и его “больной душе” противопоставлены “ясная гармония” и духовная красота “безгрешной” лирической героини.

Я все по-прежнему безжизненный актер — Биографическая аллюзия: зимой 1898 г. продолжалось увлечение театром, характерное для юношеских лет поэта. См.: *Бекетова М. А.* Воспоминания об Александре Блоке. М., 1990. С. 46—47, 50—52, 251—259.

Ты всё не видишь, — я сильнее стражду, // <...> // Узнала то, чего я страстно жажду! — Ср. романс П. И. Чайковского на слова И. В. Гете в пер. Л. А. Мея: “Нет, только тот, кто знал // Свиданья жажду, // Поймет, как я страдал // И как я стражду” ((1858)).

ЗА ГРАНЬЮ ПРОШЛЫХ ДНЕЙ

Сборник “За гранью прошлых дней” (*ЗГПД*) вышел в издательстве З. И. Гржебина, где Блок числился среди “ближайших сотрудников” (о взаимоотношениях Блока с издателем см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 55). Подготовка сборника к изданию начинается весной 1919 г. В записной книжке 19 апреля 1919 г. Блок записал: “Тоска. Составляю сборник для Гржебина” (*ЗК*. С. 456). Предисловие к сборнику помечено маем 1920 г., 2 июня (20 мая) Блок записал: “Ночью — окончил составление сборника «За гранью прошлых дней»” (*ЗК*. С. 462). Из печати сборник выходит через год, но его тираж гораздо больше предусмотренного договором, в записной книжке Блок отмечает: “За гр(анью) пр(ошлых) дней — 3 VII оказ(алось), что печат(алось) 14 000 вместо 5000; по слух(ам) после — до 30-ти” (*ЗК₆₁*. Л. 14 об.). Изменение тиража произошло в связи с невыходом в свет запланированной в этом же издательстве книги А. Блока “Театр”. Отношение к этому “недоразумению” отразилось в нескольких записях 1920 г., в частности 20 июля: “С Замятиным — о мошенничестве Гржебина” (*ЗК*. С. 497). По этому же поводу Блок 18 августа 1920 г. обращается в Литературную комиссию издательства Гржебина: “Хочу указать, что книжку «За гранью прошлых дней», предназначенную для немногих, не следовало печатать в таком количестве” (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 3. Ед. хр. 13. Л. 2).

Все вошедшие в *ЗГПД* стихотворения, за исключением трех, были ранее напечатаны в периодике. Но и эти три (“В ночи, когда уснет тревога...”, “Пусть я покину этот град...”, “За краткий сон, что ныне снится...”) еще до выхода сборника были переданы в издательство Гржебина для публикации в “Петербургском альманахе”, о чем свидетельствуют пометы Блока в *Хр. ук. T₁* и *T₂* рядом с названиями стихотворений. Альманах, однако, вышел в Берлине лишь в 1922 г.

Хронологические границы ЗГПД 1898—1903 близки к “первому тому” лирики, охваченный сборником временной период завершается годом раньше. В нем нашли отражение биографические реалии шести лет жизни поэта, а также общие тенденции и закономерности эволюции его лирики этих лет. По мотивно-тематическому репертуару и образному строю стихи ЗГПД также не содержат принципиальных отличий. Работая над пятым изданием “первого тома” (*I₅*), Блок зачастую отказывался от более поздней правки текстов, возвращаясь, где это было возможно, к ранним редакциям, сохраняющим, по словам З. Г. Минц, “непосредственное выражение настроений и чувств его молодости, черты «мемориальности»”. Напротив, стихотворные тексты, вошедшие в ЗГПД, как правило, переработаны “рукой мастера”, “так что, — как заметил сам поэт в предисловии к сборнику, — их нельзя отнести ни к этому раннему, ни к более позднему времени”. Многим из этих текстов, несмотря на то что они никогда не включались в первый том трилогии, поэт отводил значительное место в истории своей лирики. К этим стихотворениям ЗГПД имеется авторский комментарий в двух дневниковых записях 1918 г., содержащий перечень отраженных в них реалий и биографических деталей, а также историю формирования начальной стадии поэтического мира. В этом автокомментарии тексты “первого тома” и ЗГПД никак не разграничены.

Заглавие сборника, как указал поэт в предисловии к нему, заимствовано из стихотворения А. А. Фета “Когда мои мечты за гранью прошлых дней...”.

Это заглавие Блок уже использовал ранее для другого цикла стихотворений, в который вошли тексты, позднее отнесенные автором к каноническому составу “первого тома” (см.: Золотое Руно. 1908. № 1. С. 31—40).

Первую по времени интерпретацию фетовского текста, давшего заглавие циклу, мы находим в дневниковом наброске статьи о русской поэзии, сделанном в декабре 1901—январе 1902 гг. В это время Фет для Блока “больше Тютчева”, так как именно ему удалось совершить “громадный шаг отречения”. По мнению Блока, лирика Фета более категорично порывает с национальным и романтическим началами и стремится к метафизической сущности. Подтверждение этому Блок видит в образе лирического героя, ассоциирующегося с образом самого поэта: “Он покинул «родимые пределы» и, «покорный глаголам уст» Божиим, двинулся «в даль туманно-голубую» «от Харрана, где дожид до поздних седин, и от Ура, где детские годы текли». И шел, «как первый Иудей», и терял свою цель, и снова находил ее, как он, и молился чужим богам «с беспокойством староверца»” (СС-87. С. 35). Лирику Фета Блок называет “путеводной звездой” своего раннего творчества и в автобиографии 1907 г. Упоминания фетовских образов и цитирование его стихов особенно часты в ранней переписке Блока с С. М. Соловьевым и А. В. Гиппиусом. В 1920-е гг., сразу после выхода сборника, с поэтом встретился его двоюродный брат, исследователь творчества Фета, Г. П. Блок. “Заговорили о Фете, — вспоминает мемуарист. — Я сказал, что теперь, по-моему, его пора. Он не согласился: — Нет, пора Фета была раньше — двадцать лет тому назад” (*Воспоминания*, I. С. 101).

“Я НОШУСЬ ВО МРАКЕ, В ЛЕДЯНОЙ ПУСТЫНЕ...”

(С. 14)

Автографы и авторизованные тексты: БАП — Т₁. Л. 22, “Трубицыно, июль”, правка: “V 1918” (“Мрак (аллегория)”); БА — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 1, “1898 VII (Трубицыно) — V 1918”; печ. текст — ИРЛИ. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 102. Л. 10, вырезка из газ. “Рабочий мир” с пометой о публикации; АС — НР ЗГПД. Л. 10, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттх; Кор. ЗГПД. Л. 3.

Впервые: Рабочий мир (*Рмир*). 1918. 1 окт. № 14.

Публикации: *ЗГПД*. С. 3.

Первоначальный текст в T_2 подвергнут переработке перед первой несостоявшейся публикацией в журн. “Пламя”. Первая публикация в *Рмир* имеет незначительные разночтения с окончательным текстом.

Написано в Трубицыно, подмосковном имении двоюродной бабки Блока А. Г. Кариной, куда поэт отправился 5 июля 1898 г.

18 апреля 1918 г. В. Э. Мейерхольд, редактор литературно-художественного отдела массового еженедельного иллюстрированного журнала “Пламя” (1918—1920), попросил у Блока “первомайских стихов”. В мае того же года и сам поэт вошел в редакцию этого, по его мнению, “полуамериканского, полуогоньковского журнала Луначарского” (*ЗК*. С. 401). В том же месяце специально для “Пламени” Блок стал править текст стихотворения и приписал две заключительные строки. Однако данная публикация не состоялась. В августе 1918 г. против двух последних стихов в T_1 Блок сделал помету: “Этот пошлый конец прибавлен, когда я думал о «Пламени». «Пламя» с тех пор стало лучше” (л. 22).

Только солнце встанет — сердце солнце встретит!.. — Аллюзия известного образа—символа Вяч. Иванова “солнце—сердце”, см.: “Менада”, 1906; “Хор солнечный”, 1906; “Сердце Диониса”, 1910 и др.

“В НОЧИ, КОГДА УСНЕТ ТРЕВОГА...”

(С. 13)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — T_2 . Л. 32 об.—33, “сент?”, правка: “1(14) III 1918—2 VI 1919” (на л. 32 об.: “В ночной тиши, когда уснет тревога...”); *БА* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 2, “1898, сент. (?) — 1 III 1918—2 VI 1919”; *БА* — *НР ЗГПД*. Л. 4; *Кор. ЗГПД*. Л. 3 об.

Впервые: *ЗГПД*. С. 6.

В T_2 стихотворение записано дважды: на л. 32 об. — первоначальная редакция, датируемая по *Хр. ук.* 1898 г. На л. 33 — текст промежуточной редакции. Вторая запись чернилами (к которой, по-видимому, относится первая дата правки). Текст подвергнут правке карандашом и приведен к окончательному. Вероятно, именно вторая дата правки относится к этой переработке. Переработанный текст еще в 1919 г. был передан в “Петербургский альманах”, вышедший, однако, лишь в 1922 г.

В *Хр. ук.* T_1 , л. 3 над заглавием стихотворения карандашная помета: “Л. Д. М.”

При переработке текста в 1918 и 1919 гг. акцентированы образы и мотивы поэзии Вл. Соловьева.

...если розы // Твои цветут мне и горят! (...) *Когда румянится закат!* — С лета 1898 г. образ “розы” в лирике Блока связан с Л. Д. Менделеевой. Образ “небесных роз”, восходящий к символу “Рая” в третьей части “Божественной Комедии” Данте Алигьери, находит свое воплощение в поэзии Вл. Соловьева; ср. в стих. “Наконец она страхнула...” (1895): “Неба пламенные розы” и в стих. “Июньская ночь на Сайме” (1896): “И сквозь розы небес...”.

...Владычица вселенной... — Образ соотносим с аналогичным в поэзии Вл. Соловьева, ср. в стих. “Я озарен осеннею улыбкой...” (1897): “Владычица земли, небес и моря!”.

Другие редакции и варианты

Одни во тьме, как звезды, блещут очи... (*T₁-1898*) — Ср. в стих. Вл. Соловьева “Лишь забудешься днем иль проснешься в полночи...” (1898): “Блещут очи одни”.

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

(“Последние лучи заката...”)

(С. 14)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — *T₁*. Л. 46 (“Последний луч заката...”), “Петерб(ург) 13 декабря”, правка: “VII 1916”; *Кор.-ГЛ₄*. Л. 3; *НР ЗГПД*. Л. 4—5.

Впервые: Творчество: Дет. альманах. М.; Пг., 1917. № 2. С. 35.

Публикации: *ЗГПД*. С. 7.

В *T₁* первоначальная редакция 1898 г. была переработана (правка простым карандашом) перед первой публикацией. 2-я и 4-я строфы первоначальной редакции перечеркнуты, вместо 4-й строфы записан текст, близкий к окончательному. Текст первой публикации совпадает с основным текстом.

В *Хр. ук. T₁*, л. 4 над заглавием карандашная помета: “Л. Д. М.”.

Умчись без цели на коне... — Автобиографическая деталь; М. А. Бекетова, тетка поэта, вспоминала: “...белый конь (...) в его лирических стихах (...) высокая статная лошадь с несомненными признаками заводской крови; его звали «Мальчик». Саша уезжал верхом иногда на целые дни и в этих поездках исколесил все окрестности Шахматова на далекое пространство” (*Воспоминания*, I. С. 60).

НА ВЕЧЕРЕ В ЧЕСТЬ Л. ТОЛСТОГО

(“В толпе, родной по вдохновенью...”)

(С. 15)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — *T₁*. Л. 21, “Петерб(ург) 20 декабря”; *БА* — *НР ЗГПД*. Л. 6; *Кор. ЗГПД*. Л. 4 об.

Впервые: Вершины. 1915. № 12. С. 8.

Публикации: *ЗГПД*. С. 8.

В первоначальной редакции в *T₂* после 2-й и последней строф записаны четверостишия, не вошедшие в основной текст.

В *Хр. ук. T₁*, л. 4 над заглавием текста карандашная помета: “Л. Д. М.”, указание на публикацию в журн. “Вершины” помечено: “с безграмотными опечатками”.

Восстанавливая в дневнике 1918 г. ход событий, отраженных в ранней лирике, Блок вспоминал: “В декабре этого (1898) года я был с mademoiselle и Любовью

Дмитриевой на вечере, устроенном в честь Л. Толстого в Петровском зале (на Конюшенной?)” (СС-87. С. 340). В зале немецкого училища св. Петра состоялся юбилейный вечер, посвященный 70-летию со дня рождения Л. Н. Толстого.

“НАД СТАРЫМ МРАКОМ МИРОВЫМ...”

(С 15)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — *Т₁*. Л. 56 об.—57, “20 янв(аря) 1899 г. Петербург”, правка: “1918 январь—март”; *БА* — *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 8 об.; *БА* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 5, “1899, 20 янв(аря)—1918, янв(арь)—март”; *БА* — *РГБ*. Ф. 1. К. 1. Ед. хр. 11. Л. 2, третье в подборке “Три стихотворения”; *АС* — *РГБ*. Ф. 421. К. 1. Ед. хр. 14. Л. 1, рукой неустановленного лица, подпись — автограф; *АС* — *НР ЗГПД*. Л. 6, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; *Кор. ЗГПД*. Л. 5—5 об. (с правкой опечаток).

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 78—79, в цикле “Ante Lucem”.

Публикации: *ЗГПД*. С. 9—10.

Печатается по *ЗГПД* с внесением запятой в ст. 10 (после “ночь”), по *Т₁-1918*, *БА ИРЛИ*, *НР* и *Кор. ЗГПД*.

Первоначальная редакция стихотворения в *Т₁* была переработана: 1-я—3-я строфы исправлены, 4-я строфа изменена целиком.

БА ГЛМ воспроизводит первоначальную редакцию в *Т₁*, за исключением ст. (8), (12); эта же редакция (*Т₁*), вероятно, легла в основу первой публикации в *ЗМ*, но без деления на строфы. Блок, видимо, посылал этот текст также в журн. “Москва” (см. помету в *Хр. ук. Т₁*, л. 4: “вар. — «Москва» (XII 1919)”). В журн. “Москва” данную публикацию выявить не удалось.

ОДИНОЧЕСТВО

(“Река несла по ветру льдины...”)

(С 16)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — *Т₁*. Л. 55 об.—56, “25 янв(аря) 1899. Петерб(ург)”, правка: “V 1918”; *БА* — *ИРЛИ*. Ф. 654, Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 6—7, “1899 25 I—1918 24 V”; *АС* — *НР ЗГПД*. Л. 7—8, список рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; *Кор. ЗГПД*. Л. 6—7.

Впервые: *Сирена* (Воронеж). 1918. № 1. С. 11.

Публикации: *ЗГПД*. С. 11—13.

Первоначальная редакция стихотворения в *Т₁* (запись чернилами) подверглась переработке. Вначале Блок на л. 59 произвел карандашную правку ст. (3), (8—16). Затем переработал ст. (4—11); новый вариант (вар. б) на л. 58 об. при незачеркнутом первоначальном варианте (вар. а) ст. (4—11). В целом текст приведен к основному.

Из отпылавшего камина // Неясный мрак вечерний плыл. — С. М. Соловьев, один из первых читателей и критиков ранней лирики Блока, цитировавший эти строки по памяти и не вполне точно, вспоминал, как они “совсем околдовали” его (см.: *Воспоминания*, I. С. 112).

И он сидел перед камином... — Здесь и далее аллюзия стих. Ф. И. Тютчева (1835), начинающегося строками:

Сижу задумчив и один,
На потухающий камин
Сквозь слез гляжу. .

...всплывали // <...> виденья прошлых дней, // Будя старинные печали... — Ср. в том же стих. Ф. И. Тютчева: “С тоскою мысля о былом”.

“НОЧНОЙ ТУМАН ЗАСТАЛ МЕНЯ В ДОРОГЕ...”

(С. 17)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — *Т₁*. Л. 58 об.—59, “С. Петербург. 10 февр(аля) 1899 г.”; правка: “VII 1916” (“Воспоминание”); *БА* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 11; *Кор.-ГЛ*. Л. 1; печ. текст — *НР ЗГПД*. Л. 9; *Кор. ЗГПД*. Л. 7 об.

Впервые: Творчество: Дет. альманах (*Тв₁*). 1917. № 1. С. 19, под загл. “Ночью на коне”.

Публикации: *ЗГПД*. С. 14.

Первоначальная редакция в *Т₁* имела название “Воспоминание”; в 1916 г. она подверглась переработке: рядом на листе были вписаны ст. 5—11. Правка учтена в первой публикации. В *Т₁*, л. 59 справа над текстом помета карандашом: №. Текст, близкий к основному, появляется в *БА ИРЛИ*.

Навеею воспоминанием (заглавие в *Т₁*) о ночных возвращениях летом 1898 г. из Боблова, усадьбы Менделеевых, в Шахматово. В дневнике Блока 1918 г. содержится воспоминание о таких же “ночных возвращениях”, но уже летом 1899 г. (*СС-87*. С. 341).

Усталый конь... — См. коммент. к стих. “Летний вечер” (“Последние лучи заката...”) (13 дек. 1898; наст. том, с. 405).

“ТАМ, ЗА ДАЛЬЮ БЕСКОНЕЧНОЙ...”

(С. 17)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — *Т₁*. Л. 79 (“В этой дали бесконечной...”), “3/8 июня”; *БА* — *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 5 (“В этой дали бесконечной...”); *Кор.-ГЛ*. Л. 1; *БА* — *НР ЗГПД*. Л. 10; *Кор. ЗГПД*. Л. 8.

Впервые: Сирена (Воронеж). 1918. № 2—3. С. 15.

Публикации: *ЗГПД*. С. 15.

Первоначальная редакция в *Т₁* состояла из 12 строк, которые воспроизведены в *БА ГЛМ*. При переработке 2-я строфа заключена в скобки, но не вычеркнута, и в ряде стихов остались пунктуационные разночтения с основным текстом.

Окончательный текст — публикация в альм. “Сирена”.

“КОГДА ЖЕ СМЕРТЬ? Я ВСЁ ПЕРЕСТРАДАЛ...”

(С. 17)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — *Т₁*. Л. 77 об., “4 июня”, правка: “1918”; *БА* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 10, “1899 4 VI—1918 IV”; *БА* —

РГБ. Ф. 1. К. 1. Ед. хр. 11. Л. 1 об., второе в подборке "Три стихотворения"; БА — ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 4 об.; АС — НР ЗГПД. Л. 11, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттук; Кор. ЗГПД. Л. 8 об.

Впервые: ЗМ. 1919. № 1. С. 78—80, в цикле "Ante Lucem".

Публикации: ЗГПД. С. 16.

Нижний слой БАП в T_1 представляет собой первоначальную редакцию стихотворения, которая с небольшими разночтениями была опубликована в ЗМ. БА ИРЛИ и БА ГЛМ повторяет T_1 -1918, верхний слой правки этого текста является по сути основным текстом с изменениями в ст. 11—12 и с отдельными пунктуационными вариантами.

В Хр. ук. T_1 , л. 6 помета Блока: "вар. № 3".

Отсюда — юноше, мне Сириус сверкал... — Образ Сириуса впервые возникает в стих. "Идеал и Сириус" ("Я долго странствовал по свету...") (7 авг. 1898): "Как вечно Сириус сверкал!.." (наст. том). Этот же образ в стих. "Окрай небес — звезда омега..." (27 янв. 1899): "Весь в искрах, Сириус цветной" (см. коммент. к данному стихотворению, т. 1 наст. изд., с. 425).

Твоею мощью одинокой! — Сириус — самая яркая звезда.

ГОЛОС

("Чей-то обманчивый голос поет...")

(С. 18)

Автографы и авторизованные тексты: БАП — T_1 . Л. 105 об. ("Чей-то обманчивый голос зовет..."), "9 сентября", правка: "1918 IV"; БА — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 15, "1899 9 IX—IV 1918"; АС — НР ЗГПД. Л. 12, рукой неуставленного лица; Кор. ЗГПД. Л. 9.

Впервые: ЗМ. 1919. № 1. С. 82, в цикле "Ante Lucem".

Публикации: ЗГПД. С. 17.

Первоначальная редакция в T_1 состояла из 14 строк без деления на строфы и была повторена в БА ИРЛИ с пометой Блока "вар.". БА в T_1 был подвергнут правке, в результате которой часть строк вычеркивается и текст приближается к основному. Текст первой публикации в ЗМ является промежуточной редакцией, сокращенной до 8 строк. Эта промежуточная редакция опубликована в ЗМ.

"ЗА КРАТКИЙ СОН, ЧТО НЫНЧЕ СНИТСЯ..."

(С. 18)

Автографы и авторизованные тексты: БАП — T_1 . Л. 118 об., "25 декабря", правка: "18 января 1919"; БА — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 16, "1899 25 XII—18 I 1919"; БА — РНБ. Ф. 77. Ед. хр. 1. Л. 10; АС — НР ЗГПД. Л. 13, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттук; Кор. ЗГПД. Л. 9 об.

Впервые: ЗГПД. С. 18.

В первоначальном тексте T_1 1-я строфа совпадала с основным текстом, остальные две имели другую редакцию, переработанную в 1919 г. Дата переработки сопровождалась пометой Блока: "(Убит К. Либкнехт)". Убийство К. Либкнехта произошло

1 января 1919 г. В 1919 г. правленный текст был передан в “Петербургский альманах” (ПА), который вышел в свет только в 1922 г. В *Хр. ук. Т₁*, л. 7 об. пометы: “альм. Гржебина 30 VI 1919” и: “Интересная мысль”.

“В ТЕ ДНИ, КОГДА ДУША ТРЕПЕЩЕТ...”

(С. 19)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — *Т₁*. Л. 126, “7 февраля 1900 г.” (“К Музе”), правка: “1918 21(8) V”; *БА* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 18, “1900 7 II—21 V 1918”; *АС* — *НР ЗГПД*. Л. 14, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; *Кор. ЗГПД*. Л. 10—10 об.

Впервые: Москва. 1919. № 3. С. 13.

Публикации: *ЗГПД*. С. 19—20.

В первоначальной редакции в *Т₁* текст состоял из трех строф, в процессе правки были внесены исправления в ст. (7—8), последняя строфа (ст. 9—12) была изменена и стала предпоследней (ст. 13—16), а перед ней и после нее дописаны еще две строфы. Приписка строф окончательной редакции была произведена химическим карандашом по стертому наброску ст. 13—16.

“О, НЕ ТЕБЯ ЛЮБЛЮ ГЛУБОКО...”

(С. 19)

Автографы и авторизованные тексты: *БА₁* — *Т₁*. Л. 129 (“О, не тебя люблю так пылко, так глубоко...”), “9 марта”; *БА₂* — *Т₁*. Л. 129, “10 IV (28 III) 1918”; *БА* — *НР ЗГПД*. Л. 15; *Кор. ЗГПД*. Л. 11.

Впервые: Жизнь. 1918. 30 июня. № 54. С. 21.

Публикации: *ЗГПД*. С. 21.

Первоначальный текст в *Т₁* (*БА₁* *Т₁*) правке не подвергался. Блок переписывает его заново, на той же странице карандашом (*БА₂* *Т₁*). В *ЗК₅₆* в апреле 1918 г. Блок записал: “Миролюбов. Ежемес. журнал (был вчера): О, не тебя люблю (1-й вар.)”.

О, не тебя люблю глубоко... — Ср. вариант *БА₁* *Т₁*: “О, не тебя люблю так пылко, так глубоко...” — Реминисценция начальной строки стих. М. Ю. Лермонтова “Нет, не тебя так пылко я люблю...” (1841), имевшего свыше 80 музыкальных обработок. Особую популярность во второй половине XIX в. приобрели романсы П. Булахова и А. Шишкина.

“НОЧЬ ТЕПЛАЯ ОДЕЛА ОСТРОВА...”

(С. 19)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — *Т₁*. Л. 128 об., “11 марта”, правка: “12 V 1918”; *БА* — *РГБ*. Ф. 423. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 7, “1900 11 III—12 V 1918”; *АС* — *РГБ*. Ф. 1. К. 1. Ед. хр. 8, рукой неустановленного лица, подпись — автограф; *АС* — *НР ЗГПД*. Л. 16, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; *Кор. ЗГПД*. Л. 11 об.

Впервые: Москва. 1919. № 2. С. 14.

Публикации: ЗГПД. С. 22.

Первоначальный текст в T_1 был иным, правка 1918 г. учтена в первой публикации, совпадающей с основным текстом.

Ночь теплая одела острова. // <...> Ты, счастье! Ты, радость прежних лет! // Весна моей мечты далекой! — 31 марта 1900 г. Блок писал К. М. Садовской: “У Вас там горы, море и южное небо Франции, а здесь — тусклый серый Петербург и синяя дымка островов, где каждое дерево, каждая вечерняя тень, каждый поворот дорожки невыносимо больно, тоскливо и резко говорит мне, что «тогда» было первое и последнее — настоящее молодое счастье...” (СС-88. С. 12).

Печаль светла. — Реминисценция строки из стих. А. С. Пушкина “На холмах Грузии лежит ночная мгла...” (1829): “...Печаль моя светла”.

“К НОГАМ ПРЕЗРЕННОГО КУМИРА...”

(С. 20)

Автографы и авторизованные тексты: БА — T_1 . Л. 100, “1900”, правка: “24 XII 1914”; АС — НР ЗГПД. Л. 17, рукой А. А. Кублицкой-Пиотгух; Кор. ЗГПД. Л. 12.

Впервые: БВ. 1914. 28 дек. № 14578, утр. вып. С. 2, второе в подборке из двух стихотворений под общим загл. “Художник”.

Публикации: ЗГПД. С. 23.

Стихотворение записано в T_1 , на листе под текстом стихотворения “Накануне XX века” (“Влачим мы дни свои уныло...”). Записанная в T_1 карандашом 1-я строфа имеет дату: “1900”, вторая дата — под текстом 2-й строфы, записанной чернилами. В Хр. ук. двойная датировка: “весна 1900-XII 1914”. Под текстом второй строфы позже записано химическим карандашом первое слово задуманного продолжения (?): “Смеяться < >”.

К ногам презренного кумира // Слагать божественные сны... — Аллюзия строк из стих. А. С. Пушкина “Поэт” (1827): “К ногам народного кумира // Не клонит гордой головы”.

“НАПРАСНО, ДЕВА, ТЫ БЕЖАЛА...”

(С. 20)

Автографы и авторизованные тексты: БАП — T_2 . Л. 15 об., “6 апреля”, правка: “2 янв(аря) 1916”; БА — ИРЛИ. Ф. 185. Оп. 1. Ед. хр. 1371. Л. 7; Кор.-Пл. Л. 2; печ. текст с правкой — НР ЗГПД. Л. 18; Кор. ЗГПД. Л. 12 об.

Впервые: ЕЖДВ. 1918. № 1. Стб. 6.

Публикации: ЗГПД. С. 24.

Текст в T_2 в 1916 г. был подвергнут правке и приведен к основному, за исключением пункт. вар. в ст. 4. БА ИРЛИ — очевидно, наборная рукопись для первой публикации в ЕЖДВ.

...беззаконною тропюю... — Ср. образ “беззаконной кометы” в стих. А. С. Пушкина “Портрет” (1828).

“ХОЖУ ПО КАМНЮ СТАРЫХ ПЛИТ...”

(С. 21)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — *T₂*. Л. 15, “14 апреля”, правка: “2 янв(аря) 1916”; *БА* — *ИРЛИ*. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 43. Л. 2 (“Один”); *БА* — *НР ЗГПД*. Л. 19; *Кор. ЗГПД*. Л. 13—13 об.

Впервые: *БВ*. 1916. 31 янв. № 15356, утр. вып. (“Один”).

Публикации: *ЗГПД*. С. 25—26.

Первоначальная редакция стихотворения в *T₂*, записанная чернилами, правилась карандашом: ст. (2—4), (6—12) приведены к основному тексту, ст. (13—14) были зачеркнуты и вместо них под текстом записано новое четверостишие, ставшее последним.

Обращено к К. М. Садовской, которая в это время была на юге Франции, см. письмо Блока к ней два дня спустя после написания стихотворения (*БС-1*. С. 320—321).

В дневнике 1918 г., восстанавливая историю взаимоотношений с Садовской, Блок писал: “В эту зиму (1900 года) было, должно быть, последнее объяснение с К(сений) М(ихайловной) С(адовской) (...) Мыслью я однако продолжал возвращаться к ней (...) Все еще возвращались воспоминания о К. М. С. (стихи 14 апреля)” (*СС-87*. С. 342).

“В ФАНТАЗИИ РОЖДАЮТСЯ ПОРОЮ...”

(С. 21)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — *T₂*. Л. 12 об., “22 апреля”, правка: “24 I 1915”; *АС* — *НР ЗГПД*. Л. 20, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; *Кор. ЗГПД*. Л. 14. Впервые: *БВ*. 1915. № 14793. Л. 2 об.; Прибой. 1915. 19 апр. № 122. С. 13.

Публикации: *ЗГПД*. С. 27.

Печатается с изменением пунктуации в ст. 5, по *НР* и *Кор. ЗГПД*.

Над текстом *БАП* карандашом вписаны слова Тютчева, предположительно рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух. Правка карандашом осуществлена в 1915 г. перед первыми публикациями.

В *Хр. ук. T₂*, л. 2 стихотворение помещено под общей датировкой “1900”. Первоначальная редакция 1900 г. переработана в 1915 г., и текст в целом приведен к основному.

Но звук один — они свое значение // Утратят вмиг. — Ср. в стих. Ф. И. Тютчева “Silentium!” ((не позднее 1830)); “Есть целый мир в душе твоей // Тайнственно волшебных дум; // Их оглушит наружный шум, // Дневные разгонят лучи”.

Другие редакции и варианты

Эпиграф (*T₂*). — Из стих. Ф. И. Тютчева “Silentium!”, воспринимавшегося символистами как программное. Блок видел в нем “провидение того, чему нет названия и нет меры” (*СС-87*. С. 36).

“ЕСТЬ МНОГО ПЕСЕН В СВЕТЛЫХ ТАЙНИКАХ...”

(С. 21)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — *T₂*. Л. 13 (“Есть много песен в тайных родниках...”), “3 мая”, правка: “февр(аль) 1914”; *Кор. Сирин*. Л. 3; *АС — НР ЗГПД*. Л. 21, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; *Кор. ЗГПД*. Л. 14 об.

Впервые: *Современник*. 1914. Кн. 10. С. 3, первое в подборке из шести стихотворений.

Публикации: *ЗГПД*. С. 28.

Перерабатывая текст первоначальной редакции в *T₂*, Блок зачеркнул 2-ю строфу, внес изменения в 1-ю и в ст. 9 и 11. При датировке правки в *T₂* приписана помета: “рукою мастера”.

Было введено в неосуществленное издание первой книги стихов изд-ва “Сирин” 1914 г. как XXXI стихотворение первого отдела.

“БЕЖИМ, БЕЖИМ, ДИТЯ СВОБОДЫ...”

(С. 22)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — *T₂*. Л. 13 об. (“Бежим, бежим, дитя природы...”), “7 мая”, правка: “VI 1916”, “12 V 1918”; *БА — ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 21, “1900 7 V—1918 12 V”; *БА — РГБ*. Ф. 77. Ед. хр. 1. Л. 7, в подборке из четырех стихотворений; печ. текст — *ИРЛИ*. Р. 1. Оп. 1. Ед. хр. 102. Л. 8, с пометой Блока о первой публикации; *БА — НР ЗГПД*. Л. 22; *Кор. ЗГПД*. Л. 15—15 об.

Впервые: *Рабочий мир (Рмир)*. 1919. Апр. № 6. С. 3.

Публикации: *ЗГПД*. С. 29—30.

Первоначальная редакция в *T₂* перерабатывалась дважды — в 1916 г. простым карандашом с пометой: “пробовал переделать для детей”, и в 1918 г. — химическим карандашом, перед второй правкой некоторые варианты предыдущей были стерты.

“ПУСТЬ Я ПОКИНУ ЭТОТ ГРАД...”

(С. 22)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — *T₂*. Л. 16 об. (“Я покидаю шумный град...”), “16 мая. Петербург”, правка: “12 V 1918”; *БА — ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 22, “1900 16 V—1918 12 V”; *БА — РНБ*. Ф. 77. Ед. хр. 1. Л. 8; *БА — НР ЗГПД*. Л. 23—23 об.; *Кор. ЗГПД*. Л. 16—16 об.; *АС — ИМЛИ*. Ф. 12. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1, рукой Л. А. Дельмас, подпись — автограф.

Впервые: *ЗГПД*. С. 31—32.

Первоначальный текст в *T₂* был подвергнут значительной переработке в 1918 г., дополнен почти вдвое. Выделение курсивом слова “там” появляется лишь в *НР* и *Кор. ЗГПД*. Кроме того, в *Кор. ЗГПД* имеется знак перестановки последних ст. 25 и 26. Однако в окончательный текст в *ЗГПД* эта перестановка не вошла. Еще в июне 1919 г. Блок отдал это стихотворение в “Петербургский альманах”, вышедший в свет только в 1922 г. (см. помету Блока в *Хр. ук. T₂*, л. 2: “альм. Гржебина 3 VI 1919”).

Написано накануне переезда на лето 1900 г. в Шахматово; в дневнике 1918 г. Блок отметил, что “отъезд (...) был какой-то грустный (стихи 16 мая)” (СС-87. С. 342).

...поднимала // *Свой нежный цвет над черной мглой...* — Навеяно известным образом в стих. Вл. Соловьева “Мы сошлись с тобой недаром...” (1892), неоднократно упоминавшимся Блоком (СС-87. С. 27, 46, 51): “...Над черной глыбой // Вознестися не могли бы // Лики роз твоих”.

“УЖЕ БЛЕДНЕЕТ ДЕНЬ ПРОЩАЛЬНЫЙ...”

(С. 23)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — T_2 . Л. 19, “9 июня”, правка: “24 I 1915”; *БА* — *ГЛМ*. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 1 об., “Лето 1900 Шахматово”; *АС* — *НР ЗГПД*. Л. 25, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; *Кор. ЗГПД*. Л. 17.

Впервые: Утро. 1915. 22 марта. № 2612, в подборке “Два стихотворения” первое — “Как мучительно думать о счастье былом...”.

Публикации: *ЗГПД*. С. 33.

Текст в T_2 , относящийся к 1900 г., подвергнут карандашной правке, датированной 1915 г., и приведен к основному.

БА ГЛМ был, по-видимому, в числе переданных С. Соловьеву для “оценки”, о чем свидетельствует помета на автографе синим карандашом: “Оценка — 4”. Этот текст является вариантом нижнего слоя в T_2 до правки. Ст. 1 и 3 и после правки в T_2 сохранили архаичное написание слов “прощальной”, “печальной”, которое изменено в первой публикации.

В *Хр. ук. T₂*, л. 2 помета Блока слева от заглавия: “не важно”.

“В НОЧЬ МОЛЧАЛИВУЮ ЧУДЕСЕН...”

(С. 23)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — T_2 . Л. 20 (“В ночи туманной и росистой...”), “13 июня”, правка: “февр(аль) 1914”; *АС* — *НР ЗГПД*. Л. 25, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; *Кор. ЗГПД*. Л. 17 об.

Впервые: День. 1914. 6 апр. (пасх. ил. вып.).

Публикации: *ЗГПД*. С. 34.

Первоначальная редакция текста состояла из трех строф. В результате правки в T_2 в 1914 г. в последней строфе была изменена последняя строка, а первые две переработаны в одну. Рядом с датой правки помета Блока в скобках: “(последн. реч(и?))”.

“ПОЛНА УСТАЛОГО ТОМЛЕНИЯ...”

(С. 24)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — T_2 . Л. 21 (“Полна вечернего томления...”), “18 июня”, правка: “февр(аль) 1914”; *БА* — *РГБ*. Ф. 1. К. 1. Ед. хр. 10; *АС* — *НР ЗГПД*. Л. 26, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; *Кор. ЗГПД*. Л. 18.

Впервые: День. 1914. 6 апр. № 94 (пасх. ил. вып.).

Публикации: Москва. 1918. № 1. С. 3 — второе в подборке из четырех стихотворений; ЗГПД. С. 35.

Первоначальный текст в T_2 в 1914 г. подвергнут карандашной правке и приведен к основному тексту.

БА РГБ и публикация в журн. “Москва” тяготеют к первоначальному тексту в T_2 .

В Хр. ук. T_2 , л. 2 слева от заглавия помета Блока: “не важно”.

Пошли, Господь, успокоенье // И очищение от забот. — В дневнике 1918 г. Блок вспоминает, что летом 1900 г. “начинается покорность Богу” (СС-87. С. 342).

“В ЧАСЫ БЕЗМОЛВИЯ НОЧНОГО...”

(С 24)

Автографы и авторизованные тексты: БАП — T_2 . Л. 22 об. (“В часы безмолвия ночные...”), “24 июня”, “февр(аль) 1914”; АС — НР ЗГПД. Л. 27, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттук; Кор. ЗГПД. Л. 18 об.

Впервые: Утро (Харьков). 1914. 25 дек. № 2529. С. 4, в подборке из трех стихотворений.

Публикации: ЗГПД. С. 36.

Первоначальная редакция в T_2 состояла из трех строф, в 1914 г. Блок перерабатывает ее, и в первой публикации стихотворение появляется в основной редакции.

Молись, чтоб осень озарила, // Как ту весну твоя звезда. — В дневнике 1918 г. Блок вспоминал, что весной—летом 1900 г. в Шахматове его “овеяла” “грусть воспоминаний о 1898 годе, о том, что казалось (и действительно было) утрачено” (СС-87. С. 342); ср. начальные строки стих. “Прошедших дней немеркнушим сияньем // Душа, как прежде, вся озарена” (28 мая 1900; т. 1 наст. изд.). В мемуарах жены поэта описывается, как летом 1898 г., возвращаясь после спектакля “Гамлет”, они увидели “Большой, сияющий голубиной метеор” (Воспоминания, 1. С. 145).

“СМЕЯЛИСЬ БЕДНЫЕ НЕВЕЖДЫ...”

(С 24)

Автографы и авторизованные тексты: БАП — T_2 . Л. 23, “25 июня”, правка: “февр(аль) 1914”, “1918. 10. IV (28. III)”; БА — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125, “1900 25 VI (II 1914—IV 1918)”; БА — РГБ. Ф. 1. К. 1. Ед. хр. 11. Л. 1, первое в подборке “Три стихотворения”; БА — ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 6; БА — НР ЗГПД. Л. 28; Кор. ЗГПД. Л. 19.

Впервые: Вершины. 1915. 6 янв. № 6. С. 2, третье в цикле “Juvenilia II”.

Публикации: Творчество: Журнал Художествен(ного) цеха / Под ред. И. Рабиновича. Харьков, 1919. № 5—6. С. 4; ЗГПД. С. 37.

Первоначальная редакция текста в T_2 перерабатывалась дважды: в 1914 г. — перед публикацией в “Вершинах” и в 1918 г., когда текст был приведен к основному.

“К ЧЕМУ БЕСЦЕЛЬНО ОХРАНЯТЬ...”

(С. 24)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — *T₂*. Л. 25, “4 июля”, правка: “24 I 1915”; *БА* — *ИРЛИ*. Ф. 185. Оп. 1. Ед. хр. 1369. Л. 7; *АС* — *НР ЗГПД*. Л. 29, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; *Кор. ЗГПД*. Л. 19 об.

Впервые: *БВ*. 1915. 12 июня. № 14959.

Публикации: *ЕЖ*. 1918. № 4—6. Стб. 6; *ЗГПД*. С. 38.

“НАПРАСНО Я БОРОЛСЯ С БОГОМ...”

(С. 25)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — *T₂*. Л. 33 об., “4 октября”, правка: “13 II 1914”; *БА* — *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 4; *Кор. Сирина*. Л. 9 об.; *АС* — *НР ЗГПД*. Л. 30, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; *Кор. ЗГПД*. Л. 4.

Впервые: *Современник*. 1914. Кн. 10. С. 5, третье в подборке из шести стихотворений.

Публикации: *ЗГПД*. С. 39.

Первоначальная редакция в *T₂* и *БА РГАЛИ* совпадают; посвящение, возможно, относится к Л. Д. Менделеевой. Переработка 1914 г. приводит текст к основному, за исключением архаичного написания окончаний в прилагательных мужского рода “сонной”. Вариант ст. 4 в *T₂-1914* был в первой публикации и в *НР ЗГПД*, текст приведен к основному в *Кор. ЗГПД*.

Восходит к ветхозаветному сюжету борьбы Иакова с Богом (Быт. 32, 24—32). В дневнике 1918 г., прослеживая эволюцию собственных религиозных переживаний 1900 г., поэт констатировал, что летом “начинается покорность Богу”, а осенью — “начало богоборчества” (*СС-87*. С. 342, 343).

Застигнут ясностью Зари... — Ср.: “И боролся Некто с ним до появления зари” (Быт. 32, 24).

Христово сердце расцвело. — Католический культ сердца Христова (*Sacré coeur*) возник в XVIII в. во Франции; католическая церковь отмечает праздник Пресвятого сердца (см. подробнее: *Лебедев А. А.* О латинском культе Сердца Иисусова. СПб., 1882).

Другие редакции и варианты

Христова риза расцвела. (*T₁*) — *Христова риза* — хитон, полученный по жребию одним из воинов, присутствовавших при распятии Христа. По преданию, эта риза попала в Грузию, а затем в 1625 г. была положена в московском Успенском соборе. 23(10) июля православная церковь празднует “Положение Ризы Господней в Москве”.

“НЕ ОТРАВЛЯЙ ДУШИ СВОЕЙ...”

(С. 25)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — *T₂*. Л. 37 об., “5 ноября”, правка: “13 II 1914”; *АС* — *НР ЗГПД*. Л. 31, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; *Кор. ЗГПД*. Л. 20 об.

Впервые: Вершины. 1915. № 6. С. 40, первое во втором отделе цикла "Juvenilia II".

Публикации: ЗГПД. С. 40.

ДВЕ ЛЮБВИ

("Любви и светлой, и туманной...")

(С. 26)

Автографы и авторизованные тексты: БА — Т₂. Л. 48 об., "19 декабря", правка: "14 II 1916"; АС — НР ЗГПД. Л. 32, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; Кор. ЗГПД. Л. 21—21 об.

Впервые: ЕЖ. 1917. № 2—4. Стб. 9.

Публикации: ЗГПД. С. 41—42.

Первоначальная редакция в Т₂ состояла из трех строф. При переработке 1916 г. была добавлена еще одна строфа.

В стихотворении варьируются мотивы ветхозаветной "Книги Экклезиаста"; ср. также стих. "В пути — глубокий мрак, и страшны высоты..." (январь 1902; наст. том).

Они равны в добре и зле... — Ср.: "Всеми и всем одно: одна участь праведнику и нечестивому, доброму и злему..." (Экк. 9, 2).

Но трепещи грядущей кары... — Лейтмотив "Книги Экклезиаста": "...Бойся Бога и заповеди Его соблюдай (...) Ибо всякое дело Бог приведет на суд" (Экк. 12, 13—14).

Всё — прах, всё — тлен, всё — суета! — Один из постоянных мотивов "Книги Экклезиаста": "И возвратится прах в землю, чем он был; (...) все — суета!" (Экк. 12, 7—8).

"НЕТ НИ СЛЕЗЫ, НИ ДЕРЗНОВЕНЬЯ..."

(С. 26)

Автографы и авторизованные тексты: БАП — Т₂. Л. 46 об. ("Нет ни слезы, ни сожаленья..."), "26 декабря"; БА — ИРЛИ. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 43. Л. 3; АС — НР ЗГПД. Л. 33, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; Кор. ЗГПД. Л. 22.

Впервые: БВ. 1916. 14 февр. № 15384, утр. вып.

Публикации: ЗГПД. С. 43.

Недатированная правка первоначальной редакции в Т₂ приводит текст к основному и осуществлена, очевидно, перед первой публикацией в БВ.

ВАЛКИРИЯ

("Одинокий, одичалый...")

(С. 27)

Автографы и авторизованные тексты: БАП — Т₂. Л. 44—45 об., "Декабрь 1900"; АС — НР ЗГПД. Л. 34, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; Кор. ЗГПД. Л. 22 об.—23 об.

Впервые: Слово. 1908. 3 авг. № 526.

Публикации: ЗГПД. С. 44—46.

Первоначальный текст в T_2 незначительно отличался от основного.

Написано на тему первого акта оперы Р. Вагнера “Валькирия” (ср. варианты подзаголовка: “Акт 1 Импровизация”; “Слово к 1-ому акту оперы Вагнера” (T_2)). Постановку этой оперы Блок мог видеть на сцене Мариинского театра в 1899 г. в исполнении немецкой труппы, а в сезон 1900/1901 — актеров Мариинского театра (см.: Книпович Е. Об Александре Блоке. М., 1987. С. 93).

Хижина Гундинга (Хундинга) — Место действия первого акта.

Зигмунд и Зигелинда (Зиглинда) — Герои оперы Вагнера; о них см. в первом письме Блока к Андрею Белому от 1 января 1903 г. (СС-87. С. 52).

Одинокый, одичалый, // Зверь с косматой головой... — Ср. в монологе Зигмунда: “Много лет // Провел я {...} // в дремучем лесу” (Вагнер Р. Валькирия: Опера в 3-х актах. М., 1900; ББО-1. С. 117).

Черный Гундинг не со мною... — Зигмунд появляется в хижине в то время, когда муж Зигелинды Гундинг “позван” “на бой”.

“Вельзе! Вельзе! Где твой меч!” — Цитата из монолога Зигмунда (Вагнер Р. Валькирия. С. 8). Вельзе — отец Зигмунда и Зигелинды.

Светится меч в стволе дерева — Ср. ремарку: “Дрова на очаге обваливаются; вспыхнувшее пламя озаряет то место на стволе, на которое указала взглядом Зиглинда. В освещенном пространстве ясно обозначается рукоять воткнутого в ствол меча” (Вагнер Р. Валькирия. С. 8).

“НАД СИНЕВОЙ ПРОСТОРНОЙ ДАЛИ...”

(С. 27)

Автографы и авторизованные тексты: БАП — T_2 . Л. 53 об. (“Из бездыханной синей дали...”), “30 января”, правка: “3(16) III 1918”; АС — НР ЗГПД. Л. 35, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттх, правка — автограф; Кор. ЗГПД. Л. 24.

Впервые: Слово. 1908. 1 июня. № 472.

Публикации: Сирена (Воронеж). 1919. № 4/5. Стб. 5—6; ЗГПД. С. 47.

БА в T_2 дважды подвергался переработке. На первом этапе первоначальная редакция 1901 г. переработана в промежуточную редакцию перед первой публикацией. В 1918 г. текст снова подвергся переработке, отраженной в карандашной записи всего стихотворения под текстом промежуточной редакции: ст. 1—6 записаны целиком, ст. 7—12 частично, без написания отдельных слов и фраз, совпадающих с текстом предыдущей редакции. АС в НР ЗГПД соответствует тексту первой публикации. Правка рукой Блока приводит его к основному.

В записанном в дневнике 1918 г. комментарии Блок так истолковал образы стихотворения: “Перед ней — волны народа, толпой которого я уже увлечен на обожанье красоты {...} Психология уже — хотя против людей, но с народом, как со стихией; я же — несвободный, как прежде” (СС-87. С. 346).

Лик безмятежный обрамляли // Речные белые цветы. — Навесно образом Офелии, ср. начальные строки стих. “Офелия в цветах, в уборе // Из майских роз и нимф речных” (3 ноября 1898; наст. том).

Я, увлечен толпой народной // На обожанье красоты... — В упомянутом выше автокомментарии указано, что мотив этот встречается и в стихах конца 1900 г.; ср. в стих. “31 декабря 1900 года” (“И ты, мой юный, мой печальный...”): “Бреду, как путник запоздалый, // За красотой” (т. 1 наст. изд.).

“МОЙ ПУТЬ СТРАСТЯМИ ЗАТЕМНЕН...”

(С. 28)

Автографы и авторизованные тексты, *БАП* — *T₂*. Л. 55 об., “11 февраля” (“Мой путь суров и затемнен...”), правка: “3 янв. 1916” (“Молитва”); *БА* — *ИРЛИ*. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 122 (“Молитва”); печ. текст — *НР ЗГПД*. Л. 37, с правкой Блока; *Кор. ЗГПД*. Л. 24 об.—25.

Впервые: *БВ*. 1916. 6 янв. № 15308, утр. вып.

Публикации: *ЗГПД*. С. 48—49.

Первоначальная редакция в *T₂* была подвергнута переработке в 1916 г. для первой публикации в *БВ*. С датой публикации, по всей видимости, связана помета в *БА ИРЛИ*: “Для крещенского номера”.

В дневнике 1918 г. Блок записал: “В конце января и начале февраля <...> явно является Она. Живая же оказывается Душой Мира <...> разлученной, плененной и тоскующей (стихи 11 февраля, особенно — 26 февраля)” (*СС-87*. С. 343). 11 февраля написано данное стихотворение, 26 февраля — “Я понял смысл твоих стремлений...” (т. 1 наст. изд.).

Согласно авторскому комментарию: “сквозь суровость пути — райские сны в полнощном бденье (сны — тоже термин Вл. Соловьева, тоже действенный). Эти сны райские, в отличие от других, которые объемлют дух страстной мглой (начинается борьба другая, борьба с адом, на которую тратятся не те пошлые силы, которые уходят на человеческую борьбу). На помощь призывается <...> всемогущая сила Бога” (*СС-87*. С. 347).

Но райских снов в полнощном бденье // Исполнен дух... — Ср. финал стих. “Я понял смысл твоих стремлений...”: “Пускай душа неисцелима — // Благословен прошедший сон” (т. 1 наст. изд.).

...смыкая круг... — Комментируя стихотворения, написанные в марте 1901 г. Блок заметил: “...ее целью было смыкание бесконечных кругов” (*СС-87*. С. 348). Ср в стих. “Ты отходишь в сумрак алый...” (6 марта 1901): “Ты ль смыкаешь, пламена, // Бесконечные круги?” (т. 1 наст. изд.), а также в стих. “Всё отлетают сны земные...” (4 мая 1901): “Ты — одиноко — в отдалении // Сомкнешь последние круги...” (т. 1 наст. изд.).

“НАВСТРЕЧУ ВЕШНЕМУ РАСЦВЕТУ...”

(С. 28)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — *T₂*. Л. 62 об., “25 апреля (1901)”; *БА* — *РНБ*: Ф. 474. Ед. хр. 1. Л. 68, “1901, 25 IV”; *АС* — *НР ЗГПД*. Л. 37, рукой Л. А. Андреевой-Дельмас; *Кор. ЗГПД*. Л. 25 об.

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 87, в цикле “Стихи о Прекрасной Даме”.
Публикации: *ЗГПД*. С. 50.

БА в T_2 подвергнут карандашной правке, приводящей текст к основному.

На следующий день после создания стихотворения Блок жаловался в письме к А. В. Гиппиусу: “Вообще же настроение скверное — без равновесия, рифмы часто глагольные, скверно” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 425).

В дневнике 1918 г. под рубрикой “Апрель 1901” Блок так определил состояние своего “мистического романа”, отразившееся в датированном 25 апреля стихотворении: “После большого (для данного времени) промежутка накопления сил (1—23 апреля) (...) Тут происходит какое-то крайнее замешательство («Навстречу вешнему...»)” (*СС-87*. С. 348). В другом месте той же дневниковой записи Блок указывает на “острова” как место мистических откровений: “К весне началось хождение около островов (...), где произошло то, что я определил как Видения (закаты)” (*Там же*. С. 344).

“В ПЕРЕДЗАКАТНЫЕ ЧАСЫ...”

(С. 29)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — T_2 . Л. 64, “5 мая (1901)”, правка: “20 II 1915”; *БА* — *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 27, “5 мая 1901”; *АС* — *НР ЗГПД*. Л. 38, рукой А. А. Кублицкой-Пиотух; печ. текст — *Кор. ЗГПД*. Л. 26.

Впервые: *БВ*. 1915. 17 мая. № 14847.

Публикации: Москва: Журнал литературы и искусства. 1920. № 5. С. 17; *ЗГПД*. С. 51.

В T_2 над текстом чернилами: “Посвящается”. В 1915 г. в T_2 произведена правка: переработаны ст. 9 и 12, над текстом вписан эпиграф, который в публикациях не воспроизводился. В *БВ* в ст. 5 опечатка: “Прощай, идет ночная тьма”, вместо “Прощай, идет ночная тень”.

В дневнике 1918 г. Блок так определил место стихотворения в сюжете “мистического романа”: “Следствием (...) разрыва и очевидной усталости от напряжения является психологическое: какие-то «неверные красы» ее, ее «изменчивая душа (!?) — упадок стремления»” (*СС-87*. С. 349).

Но старина не знала фей // С такой неверностью очей, // С душой изменчивой такой! — Ср. в письме к Л. Д. Менделеевой от 23 ноября 1902 г.: “Я уже иногда не верю и не помню, кто Ты, прежняя обманчивая, манящая фея, так бесчисленны и многогранны и многолетни были мои думы и мечты о Тебе, все о Тебе” (*ЛН*. Т. 89. С. 70).

Другие редакции и варианты

Эпиграф (T_2). — Из поэмы Я. П. Полонского “Куклы”.

“КОГДА-ТО ДОЛГИЕ ПЕЧАЛИ...”

(С. 29)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — T_2 . Л. 45 об., “1901 лето”, правка: “март (1912)”, “февр(аль) 1916”; *БА* — *ИРЛИ*. Ф. 185. Оп. 1. Ед. хр. 1369, под копирку; *Кор.-П.* Л. 5; печ. текст — *НР ЗГПД*. Л. 39; *Кор. ЗГПД*. Л. 26 об.

Впервые: *ЕЖДВ*. 1918. № 4—6. Стб. 5—6.

Публикации: *ЗГПД*. С. 52.

БАП в T_2 вписан карандашом на нижней свободной части листа и дважды подвергся правке. Текст первоначально состоял из восьми стихов. В 1912 г. внесено изменение в ст. 6 и сделана попытка дописать еще четыре стиха (ст. 9—12). В 1916 г. текст вновь переработан и приведен к основному.

Блок намеревался включить стихотворение в I_4 , однако в *Кор.-П₄* текст был вычеркнут.

БА ИРЛИ является *НР ЕЖДВ*.

Когда-то долгие печали // Связали нас. — Ср. начальные строки стих. Вл. Соловьева (1878): “В былые годы любви невзгоды // Соединили нас.” 11 августа 1901 г. С. М. Соловьев, у которого в это время в Дедове гостил Блок, писал Андрею Белому: “Он теперь весь ушел в стихотворения моего дяди (т. е. Вл. Соловьева. — *Ред.*) и пишет сам религиозно-мистические стихотворения” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 173).

О, если б вновь живую руку // Прижать к губам! — Заключительная строфа стихотворения появилась в марте 1912 г. (“Твою сочувственную руку // Прижал к губам!” — T_2 -1912); ср. финал стих. “Приближается звук. И, покорна щемящему звуку...” (2 мая 1912): “Хоть во сне твою прежнюю милую руку // Прижимаю к губам” (т. 3 наст. изд.).

“МЧИТ МЕНЯ МЕРТВАЯ СИЛА...”

(С. 29)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — T_2 . Л. 105 об., “6 сентября (1901) Между Клином и Тверью. Почтовый поезд Ник(олаевской) жел(езной) дор(оги)”; правка: “1908”, “20 II 1915”; *БА* — *РГАЛИ*. Ф. 50. Оп. 1. Ед. хр. 29; *АС* — *НР ЗГПД*. Л. 40, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; *Кор. ЗГПД*. Л. 27.

Впервые: *БВ*. 1915. 3 мая. № 14821, утр. вып.

Публикации: *ЗГПД*. С. 53.

В T_2 *БА* чернилами — первоначальная редакция 1901 г.

Автограф дважды подвергался переработке: в 1908 г. внесена правка в ст. 3, 4, 11 и 12, ст. 5—8 были исключены. Результатом правки явилась промежуточная редакция 1908 г. В 1915 г. текст приведен к основному: внесены изменения в ст. 3, 4, 11 и 12, заново написаны стихи 5 и 6, а ст. 7 и 8 восстановлены.

По воспоминаниям М. А. Бекетовой, стихотворение написано под впечатлением от полученного из Москвы известия о высокой оценке лирики Блока Андреем Белым и его поэтического отклика на блоковские стихи: “Пусть на рассвете туманно...”, “Нежен восток побледневший...” и “Белые к сердцу цветы я...” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 175) (см. подробнее: *Бекетова М. А.* Александр Блок и его мать. Л., 1925. С. 76—78).

“ГРУСТНО И ТИХО У БЕРЕГА СОННОГО...”

(С. 30)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — T_2 . Л. 44, “Осень 1901”; *БА* — *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 29; *Кор.-П₄*. Л. 5; печ. текст — *НР ЗГПД*. Л. 41; *Кор. ЗГПД*. Л. 27 об.

Впервые: Нива: Ежемес. лит. и популярно-науч. приложение. 1909. № 4. Стб. 675—676.

Публикации: Москва: Журнал литературы и искусства. 1918. № 1. С. 3; ЗГПД. С. 54.

В T_2 — БА карандашом вписан позднее на свободной части листа.

Я расскажу про мечты... — В автокомментарии 1918 г. Блок подчеркивал, что слово “мечта” в его ранней лирике — “термин Вл. Соловьева, действенный” (СС-87. С. 346).

Ты, лучезарная, ты... — *Лучезарная* — одно из “имен” героини поэмы Вл. Соловьева “Три свидания” (1898).

ПРИ ПОСЫЛКЕ РОЗ

(“Смотрел отвеча бог лукавый...”)

(С. 30)

Автографы и авторизованные тексты: БАП — T_2 . Л. 123 об. (“Розы”), “24 декабря {1901}”, правка: “XII 1915” (“При посылке букета”); АС — НР ЗГПД. Л. 42, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; Кор. ЗГПД. Л. 28.

Впервые: Эхо. 1918. 21(8) мая. № 9, веч. вып.

Публикации: ЗГПД. С. 55.

В T_2 чернилами текст первоначальной редакции. В верхнем правом углу надпись чернилами: “Посвящение”, сделанная поверх карандашной, возможно, являющаяся вариантом заглавия. Под ней красным карандашом вписано заглавие “При посылке букета”, 2-я строфа обведена красным карандашом.

Верхний слой правки относится к 1915 г.: прежнее заглавие “Розы” заключено в скобки и приведено к основному тексту, внесена правка в ст. (2), (5), (7) и (8), 3-я строфа значительно переработана.

В публикации в газ. “Эхо” в ст. 5 и 10 — опечатки.

В дневнике 1918 г. имеется автобиографический комментарий к стихотворению: “Чаше, чем со мной, она встречалась с кем-то, кого не видел и о котором я знал. (...) «отрава» (непосланных цветов)” (СС-87. С. 345).

...бог лукавый... — Эрот, бог любви в греческой мифологии; в эллинистической поэзии — это изящный, легкий, капризный, хитроумный, но жестокосердный малыш. Ср. первую строку сонета Петрарки в переводе Д. С. Мережковского: “Лукавый бог любви, я вновь в твоей темнице...” (список стихотворения включен Блоком в подборку текстов “Моя декламация...” — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 175. Л. 57 об.—58).

Другие редакции и варианты

Гремящий бог сойдет из тучи // Живыми молниями жечь... (T_2). — В традициях классической поэзии Эрот — владыка ключей эфира; согласно Ферекиду, сам Зевс, создавая мир, превратился в Эрота.

“ВОЙНА ГОРИТ НЕУКРОТИМО...”

(С. 30)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — *T₂*. Л. 179 об. (“Старик пастух стада покинул...”), “25 XII 1914”; *АС* — *НР ЗГПД*. Л. 43, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттук; *Кор. ЗГПД*. Л. 28 об.—29.

Впервые: *БВ*. 1915. 7 янв. № 14596, под загл. “Голубое”.

Публикации: Свободный журнал. 1918. № 3/4. С. 15 (“Ты загляни смиренным оком...”); *ЗГПД*. С. 56—57.

В *T₂* в разд. “Дополнения”, “Январь”, под номером IV. В *T₂* — первоначальная редакция, состоящая из двух строф. В 1914 г., готовя стихи к публикации, Блок привел текст к основному: справа на листе вписал ст. 1—8, внес изменения в ст. (1), (3), (5), (7) и (8).

В “Свободном журнале” опубликовано без первой строфы в цикле “Тревоги брани”, вместе со стих. “Моя душа в смятении страха...” и “Зову тебя в дыму пожара...”.

И голубое станет зримо. // И в голубом — Печальный Лик. — Образ “голубого ратника” или же голубого всадника в эти годы в сознании Блока, как правило, ассоциируется с Христом; ср.: “Ратник в голубом — может быть, Христос” (*СС-87*. С. 51). “Чаше всего — это был всадник в голубом. Иногда хотелось принять его за Христа” (*Блок и Белый*. С. 95). (Ср. также заглавие “Голубое” в *БВ*).

“ВДАЛИ МИГНУЛ ОГОНЬ ВЕЧЕРНИЙ...”

(С. 31)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — *T₂*. Л. 179 об. (“Вдали мелькнул огонь вечерний...”), “10 I 1916”; *Кор.-ПД*. Л. 6; печ. текст — *НР ЗГПД*. Л. 44; *Кор. ЗГПД*. Л. 29 об.

Впервые: *ЕЖ*. 1916. № 3. С. 6.

Публикации: *ЗГПД*. С. 58.

БА в *T₂* в разд. “Дополнения”, “Январь (1902)”, под номером V. Карандашная правка помечена 1916 г.

“В ПУТИ — ГЛУБОКИЙ МРАК, И СТРАШНЫ ВЫСОТЫ...”

(С. 31)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — *T₂*. Л. 180; печ. текст — *НР ЗГПД*. Л. 45; *Кор. ЗГПД*. Л. 30.

Впервые: *БВ*. 1916. 10 апр. № 15493, утр. вып.

Публикации: *БВ*. 1916. 10 апр. № 98. 2-е изд.; *ЗГПД*. С. 59.

БА в *T₂* — в разд. “Дополнения”, “Январь (1902)”, под номером VII.

Стихотворное переложение ст. 3—5, 8 из 12-й главы ветхозаветной “Книги Экклезиаста”. В блоковском экземпляре Библии в этой главе отчеркнуты ст. 1—8 (*ББО-1*. С. 74). Ср. ссылку на “Книгу Экклезиаста” в дневниковой записи 18 февраля 1902 г. (*СС-87*. С. 39), а также мотивы, восходящие к этому библейскому тексту в стих. “Две любви” (19 дек. 1900; наст. том) и “Или устал ты до времени...” (11 февр. 1902; наст. том).

“ИЛИ УСТАЛ ТЫ ДО ВРЕМЕНИ...”

(С 32)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — *T₂*. Л. 135 об., “11 февраля (1902)”, “исправл(ено) в 1918”; *БА* — *ИМЛИ*. Ф. 12. Оп. 1. № 4, под копирку; *БА* — *НР ЗГПД*. Л. 46, под копирку; *Кор. ЗГПД*. Л. 30 об.

Впервые: *Русь* : Ил. приложение. 1907. 9 июля. № 26. С. 371.

Публикации: *Вестник Воронежского округа путей сообщения (ВВОПС)*. 1919. № 10. С. 11; *ЗГПД*. С. 60.

Текст *БА* в *T₂* (нижний слой, чернила) был опубликован в ил. прилож. к газ. “*Русь*” в 1907 г. В 1918 г. Блок переработал текст перед публикацией в *ВВОПС*. В ст. 2, 3, 5 и 7 изменения были внесены при незачеркнутых предыдущих вариантах.

Негде укрыться от времени — // Будет и нам череда... — 18 февраля 1902 г. Блок записал в дневнике: “Помню я стихотворные вскрики молодой и несчастливой души. Не обратив на них внимания тогда {...} теперь задумываюсь над ними: и, кажется завеса открывается с одного края — и вижу я Судьбу с ее долгой, тягучей, неизбежной надписью: «всему свой черед». (Так и Экклезиаст говорил)” (*СС-87*. С. 39).

“ТЫ НЕ ПЛЕНИШЬ. НЕ ЖДИ МЕНЯ...”

(С 32)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — *T₂*. Л. 142, “16 марта (1902)”; *БА* — *РНБ*. Ф. 77. Ед. хр. 1. Л. 4; печ. текст — *НР ЗГПД*. Л. 47; *Кор. ЗГПД*. Л. 31.

Впервые: *Луч*. 1907. № 2. С. 14.

Публикации: *ЗГПД*. С. 61.

В *НР ЗГПД* печ. текст дефектный, сорван уголок с первым стихом, “меня” дописано карандашом без пунктуационного знака.

“ТРАВЫ СПЯТ КРАСИВЫЕ...”

(С 32)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — *T₂*. Л. 141 об., “22 марта (1902)”; печ. текст — *НР ЗГПД*. Л. 48; *Кор. ЗГПД*. Л. 31 об.—32.

Впервые: *Луч*. 1907. № 2. С. 15.

Публикации: *ЗГПД*. С. 62—63.

“КТО-ТО ВЗДОХНУЛ У МОГИЛЫ...”

(С 33)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — *T₂*. Л. 182; *Кор.-П4*. Л. 7; печ. текст — *НР ЗГПД*. Л. 49; *Кор. ЗГПД*. Л. 32 об.

Впервые: *Театр*. 1912. 25 дек. № 116. С. 3.

Публикации: *ЗГПД*. С. 64.

БА в T_2 в разд. “Дополнения”, “Март (1902)”, под номером XIII. Вероятно, Блок предполагал напечатать текст в 1908 г. в журн. “Нива”, однако публикация не состоялась, красным карандашом в правом верхнем углу записано: “Нива 1908”, внизу приписано простым карандашом: “Не было. «Театр», газетка 25 XII 1912”.

“ЛОВЛЮ ДРОЖАЩИЕ, ХЛАДЕЮЩИЕ РУКИ...”

(С. 33)

Автографы и авторизованные тексты: БА — T_2 . Л. 183 об.—184; Кор.-ГЛ. Л. 7; печ. текст — НР ЗГПД. Л. 50; Кор. ЗГПД. Л. 33.

Впервые: Утро России. 1915. 25 дек. № 354. С. 2, в подборке “Два стихотворения”, вместе со стих. “Не могу я не мечтать...”.

Публикации: Москва : Журнал литературы и искусства. 1919. № 2. С. 14; ЗГПД. С. 65.

БА в T_2 в разд. “Дополнения”, “Март (1902)”, под номером XXI.

“В СУМЕРКИ ДЕВУШКУ СТРОЙНУЮ...”

(С. 33)

Автографы и авторизованные тексты: БАП — T_2 . Л. 145 об. (“В сумерки девушка стройная...”), “10 апреля (1902)”, правка: “Дек(абрь) 1915”; Кор.-ГЛ. Л. 8; печ. текст — НР ЗГПД. Л. 51; Кор. ЗГПД. Л. 33 об.

Впервые: ЕЖ. 1916. № 3. С. 6.

Публикации: ЗГПД. С. 66.

В T_2 текст — чернилами, правка 1915 г. — карандашом.

“В ЧУЖБИНУ ПО ГУДЯЩЕЙ СТАЛИ...”

(С. 34)

Автографы и авторизованные тексты: ЧА₁ — ЗК₂. Л. 35 об., “Рогачево”; ЧА₂ — ЗК₂. Л. 44, “В поезде в Москву 22 августа”; БА — T_2 . Л. 179; БА₂ — T_2 . Л. 189, “Август (1902)”, правка: “февр(аль) 1914”; БА₃ — T_2 . Л. 189, “февр(аль) 1914”; АМ — РГБ. Ф. 82. VII. 61; печ. текст — НР ЗГПД. Л. 52; Кор.-ГЛ. Л. 9; Кор. ЗГПД. Л. 34.

Впервые: Клич : День печати : Сборник на помощь жертвам войны. М., 1915. С. 42.

Публикации: ЗГПД. С. 67.

1-я, 2-я и 3-я строфы первоначально были записаны и публиковались как отдельные стихотворения.

В T_2 3-я строфа помещена в разд. “Дополнения”, “Январь”, под номером 302. 2-я и 3-я строфы помещены в разд. “Дополнения”, “Август”, под номерами 341 и 342 соответственно. В 1914 г. при подготовке публикации в сб. “Клич” Блок провел правку трех четверостиший (карандашом) и объединил их в одно стихотворение. На л. 179 против ст. 9—12 помечено: “III-я строфа (см. № 341 и 342)”. Блок намеревался включить стихотворение в I_4 , но вычеркнул текст в Кор.-ГЛ.

В *Хр. ук.* 1-я, 2-я и 3-я строфы проходят как отдельные стихотворения и имеют перекрестные отсылки. 2-я и 3-я строфы помечены галочкой красным карандашом.

2-я и 3-я строфы публиковались Блоком как отдельные стихотворения и вошли в *I₅* (“И нам недолго любоваться”; т. 1 наст. изд. и “Тебя я встречу где-то в мире...”; т. 1 наст. изд.).

“СМОЛКАЛИ И ГОВОР, И ШУТКИ...”

(С. 34)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧА — ДН₄*. Л. 72 об.—73 об., “11 сентября”; *БАП — Т₂*. Л. 203, “11 сентября”, “1902”, “V 1918”; *БА — ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125; Л. 29; *БА₁ — РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 2; *БА₂ — РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 3; *БА — НР ЗГПД*. Л. 53; *Кор. ЗГПД*. Л. 34 об.—35.

Впервые: Слово. 1908. 25 мая. № 466.

Публикации: *ЗГПД*. С. 68—69; Дракон : Альманах стихов. Пб., 1921. С. 5.

В *T₂* — первоначальная редакция и переработка стихотворения, сделанная в 1918 г. В ст. 1, 3, 6, 9 и 11 внесена правка, 4-я строфа значительно переработана и дописана еще одна строфа.

“КАК СТАРИННОЙ ЛЕГЕНДЫ СЛОВА...”

(С. 35)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧА — ЗК₃*. Л. 3—2 об., “22 сент(я)бря”; *БАП — Т₂*. Л. 168, “22 сентября (1902)”, правка: “XII 1915”; *БА — РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 30а; *АС — НР ЗГПД*. Л. 54, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттук; *Кор. ЗГПД*. Л. 35 об.

Впервые: *БВ*. 1916. 29 июня. № 15617, утр. вып.

Публикации: Полон : Литературный сборник. Пг., 1916. С. 11; *ЗГПД*. С. 70.

БА в *T₂* подвергся правке в 1915 г.: внесены изменения в ст. 2, 4, 6, 9 и 10, ст. 11—12 написаны заново.

“МЫ — ЧЕРНЕЦЫ, БРЕДУЩИЕ ВО МГЛЕ...”

(С. 35)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП — Т₂*. Л. 167, “24 сентября (1902)”; *БА — ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 31, “1902. 24 IX—IV 1918”; *Кор.-П₄*. Л. 9; *АС — НР ЗГПД*. Л. 55, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттук; *Кор. ЗГПД*. Л. 36.

Впервые: *Нива* : Ежемес. лит. и популярно-науч. приложение. 1902. № 8. С. 605—606.

Публикации: *ЗГПД*. С. 71.

БА в *T₂* состоит из четырех строф. Строфа между ст. 8 и 9 вычеркнута простым карандашом и не вошла ни в одну из публикаций.

Написано после возвращения с дачи Мережковских в Заклинье (под Лугой), где Блок был 21 и 22 сентября 1902 г. Свое впечатление от общения с кругом

“петербургских мистиков” поэт изложил в письме к отцу от 26 сентября 1902 г.: “Разговоры были, разумеется, довольно отвлеченны — об Антихристе и «общем деле» (...) Впечатление мое от самих доктрин Мережковского затуманилось еще более, и я уже совсем не могу ничего ни утверждать, ни отрицать, а потому избрал в этой области роль наблюдателя с окраской молчаливого мистицизма” (*Письма к родным*, I. С. 79—80). Об эволюции образа Мережковского (“Учителя” и “жреца”) в лирике Блока см.: *БС-4*. С. 138—139.

СЛУЧАЙНОМУ

(“Ты мне явился, темнокудрый...”)

(С. 36)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — *T₂*. Л. 172 (“Кому-то”), “30 сентября <1902> ночь”, правка: “13 XI 1915”; *АС* — *НР ЗГПД*. Л. 56, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттук; *Кор. ЗГПД*. Л. 36 об.—37.

Впервые: *БВ*. 1915. 21 ноября. № 15223, утр. вып.

Публикации: *БВ*. 1916. 20 янв. № 18. С. 5. 2-е изд.; *ЗГПД*. С. 72—73.

В 1915 г., перерабатывая текст, поначалу, видимо, сохранивший заглавие “Кому-то”, поэт колебался в выборе лирического героя и адресата, к которому обращен монолог, о чем свидетельствует помета в *T₂*: “сделать так, что себе самому (XI 1915) или — это она говорит мне”.

“ВСЁ, ЧТО В МОРЕ ПОКОИТ ВОЛНУ...”

(С. 36)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — *T₂*. Л. 199 об., “Сентябрь <1902>”; *АС* — *НР ЗГПД*. Л. 57, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттук; *Кор. ЗГПД*. Л. 37 об.

Впервые: *БВ*. 1916. 3 июля. № 15655, утр. вып.

Публикации: Северный луч : Художественно-литературный еженедельник. 1916. 30 окт. № 1. С. [8]; *ЗГПД*. С. 74.

В *T₂* в разд. “Дополнения”.

...золотая жена, // Облеченная в сумрак земли. — Ср.: ...Золотая Жена, // Облеченная в Солнце Земли! (*T₂*). Об изменении в его лирике апокалипсического образа “жены, облеченной в солнце” (Откр. 12, 1), “отдаленности” от нее и боязни Астарты Блок писал С. Соловьеву в письме, отправленном до 6 июля 1902 г. (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 331).

“БЛАЖЕННЫЙ, ЗАБЫТЫЙ В ПУСТЫНЕ...”

(С. 36)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — *T₂*. Л. 190 об., “Октябрь <1902>”, правка: “20 II 1915”; *БА* — *НР ЗГПД*. Л. 58; *Кор. ЗГПД*. Л. 38.

Впервые: *БВ*. 1915. 22 марта. № 14741, утр. вып.

Публикации: *ЗГПД*. С. 75.

В T_2 в разд. “Дополнения”, “Октябрь”, под номером XLXII. В ст. 4, 5—6 правка карандашом, в ст. 7—8 правка чернилами.

СФИНКС

(“Шевельнулась безмолвная сказка пустынь...”)

(С. 37)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — T_3 . Л. 6 об.—7, “8 ноября 1902 СПб.” (“Изменилась безглавая сказка пустынь...”), правка: “1918”, “1918 III—IV” (“Содрогнулась безмолвная сказка пустынь...”); *БА* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 30, “1902 8 XI (—IV 1918)”; *БА* — *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 11, под копирку; *БА* — *НР ЗГПД*. Л. 59; *Кор. ЗГПД*. Л. 38 об.

Впервые: Речь. 1908. 1 янв. № 1.

Публикации: Реформа. 1908. 3 янв. № 2; Творчество : Журнал Художественного цеха / Под ред. И. Рабиновича. Харьков, 1919. № 5—6. С. 4; *ЗГПД*. С. 76; Дракон : Альманах стихов. Пб., 1921. Вып. 1. С. 4.

В T_3 — первоначальная редакция чернилами, относящаяся к 1902 г. При подготовке к публикации в газ. “Речь” внесены изменения в ст. 6 и 9. В марте—апреле 1918 г., согласно дате на л. 6 об., стихотворение переработано. Варианты в ст. 1, 3, 5, 7 и 9 сначала подчеркнуты, а затем зачеркнуты карандашом, новые варианты записаны на л. 6 об. Значительные изменения внесены в ст. 10—12. В результате правки стихотворение приведено к основному тексту.

В *Хр. ук. T_3*, л. 102 подчеркнуто красным карандашом.

Написано 8 ноября 1902 г., ночью накануне произошло “решительное объяснение” Блока с Л. Д. Менделеевой. В дневниковой записи Блока 10 января 1902 г., где поэт размышляет о необходимости данного объяснения, появляется образ “загадочно говорящего сфинкса” в связи с мотивом неотвратимой судьбы (*СС-δ*. С. 21). Этот же образ — и в заглавии стихотворения.

Сфинкс (*древнегреч.*) — фантастическое животное с телом льва и головой человека, олицетворение неизбежной судьбы. Ср. образ сфинкса в письмах Блока к К. М. Садовской до 7 марта 1898 г.: “Если есть на свете что-нибудь святое и великое для меня, то это Ты, (...) уста которой исполнены тайны, глаза полны загадочного блеска, как у сфинкса, который мгновенным порывом страсти отнимает всю душу у человека, с которым он не может бороться, который жжет его своими ласками, потом обдаёт холодом, а разгадать его не может никто” (*БС-2*. С. 317); а также в письме к А. В. Гиппиусу 21 ноября 1902 г.: “...я уж, конечно, буду ждать Вас, не внемля разным пленительным Сфинксам в виде З. Н. Гиппиус” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 436).

ЖРЕЦ

(“Там — в синевах — была звезда...”)

(С. 37)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — T_3 . Л. 12, “17 ноября (1902)”; *АС* — *НР ЗГПД*. Л. 60, рукой А. А. Кублицкой-Пиотух; *Кор. ЗГПД*. Л. 39—39 об.

Впервые: Слово. 1908. 4 мая. № 448.

Публикации: *ЗГПД*. С. 77—78.

В *Хр. ук. T_3*, л. 102 заглавие подчеркнуто красным карандашом.

“НА ОБРЯД Я СПЕШИЛ ПОГРЕБАЛЬНЫЙ...”

(С. 38)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — *Тз.* Л. 16 об., “8 ноября 1902. СПб.”, правка: “1918”, “1918 III—IV”; *АС* — *ИРЛИ.* Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 9, “1902. XI”, рукой Л. Д. Блок, первая строка и дата — автограф; *АС* — *НР ЗГПД.* Л. 61, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттук; *Кор. ЗГПД.* Л. 40.

Впервые: Слово. 1909. 26 мая. № 807.

Публикации: *ЗГПД.* С. 79.

БА в *Тз.* имеет вариант в ст. 2; ст. 9 и 10 вписаны карандашом поверх двух строк отточий.

В *Хр. ук. Тз.*, л. 102 об. заглавие подчеркнуто красным карандашом.

“РАЗГАДАЛ Я, КАКИЕ ЦВЕТЫ...”

(С. 38)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — *Тз.* Л. 33, “9 февраля (1903)”; *АС* — *НР ЗГПД.* Л. 62, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттук; *Кор. ЗГПД.* Л. 40 об.—41.

Впервые: Наша газета : (Столичная почта) (*НГ*). 1908. 16 марта. № 1.

Публикации: *ЗГПД.* С. 80—81.

Печатается с изменением пунктуации в ст. 14 (точка с запятой вместо запятой после “ты”), по *НР* и *Кор. ЗГПД.*

В *Тз.* незначительная правка карандашом: ст. 9 и 10 приведены к основному тексту.

З. Г. Минц связывает ироническое высказывание З. Гиппиус в письме к Блоку от 25 апреля 1903 г. с образом “белых цветов” в данном стихотворении и в стих. “(При посылке белой азалии)” (“Вот они — белые звуки...”) (5 апр. 1903; наст. том; см.: *БС-4.* С. 144—145).

Испугалась, наверное, ты ~ мерцания дня. — По народному поверью, увидеть во сне человека, окруженного белыми цветами, предвещает смерть.

Ты у солнца не спросишь, где друг... — Общефольклорный мотив вопрошания солнца у Блока может восходить к “Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях” А. С. Пушкина, образы которой неоднократно встречаются в стихотворениях “первого тома”.

Утром я подошел и запел... — Ср. в стих. “Дума” (“Одиноко плыла по лазури луна...”) (1898): “Я прошел под окно и, любовью горя...” и след. (наст. том).

NOLI TANGERE CIRCULOS MEOS

(“Символ мой знаком отметить...”)

(С. 39)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — *Тз.* Л. 43 об.—44 (“Мой символ, мой знак наметить...”), “19 марта (1903)”, правка: “1918 март”; *АС* — *ИРЛИ.* Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 12 (“Мой символ, мой знак наметить...”), “1903. 19 III”, рукой Л. Д. Блок, дата и начало первой строки — автограф; *БА* — *ИРЛИ.* Ф. 654. Оп. 1.

Ед. хр. 125. Л. 34, "1903. 19.III (16(3)III 1918)"; *Кор.-ГЛ*. Л. 10; *АС — НР ЗГПД*. Л. 63, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттук; *Кор. ЗГПД*. Л. 41 об.—42.

Впервые: *ВМИ*. 1909. № 1. С. 10—11, без заглавия.

Публикации: *ЗГПД*. С. 82—83.

Печатается с изменением пунктуации в ст. 16 (восклицательный знак вместо восклицательного знака и тире после "один"), по *Тз*, *БА ИРЛИ*, *НР ЗГПД*.

В *Тз* на л. 44 — первоначальный текст стихотворения, датированный "19 марта". Ст. 11—12 отчеркнуты на полях, рядом помета "декад(ентский) принцип", ст. 13—14 отчеркнуты волнистой линией. 3-я и 4-я строфы зачеркнуты синим карандашом.

В марте 1918 г., согласно дате на л. 43 об., текст был переработан Блоком: в ст. 4 и 7 внесена правка, на л. 43 об. карандашом записаны заново ст. 1—2 и ст. 9—16. Над текстом на л. 43 об. вписаны в скобках начальные слова эпиграфа.

В *БА ИРЛИ* двойная датировка "1903.19.III (16(3)III 1918)", указывающая на два этапа создания текста.

В *Тз*, *АС ИРЛИ*, *БА ИРЛИ*, как и в первой публикации (*ВМИ*), заглавие отсутствует.

Блок намеревался включить стихотворение в *Л*₄, но вычеркнул в *Кор.-ГЛ*. В *Кор.-ГЛ* 3-я и 4-я строфы отсутствуют.

О необходимости молчания Блок неоднократно размышлял в переписке с А. Белым и в письмах к Л. Д. Менделеевой. 22 февраля 1903 г. он писал: "Может быть, ты замечала, что, говоря с «людьми», я мало спорю об «основах», про них молчу, прямо-таки «пугаясь хулы и похвал» (...) Если кто-нибудь скажет, что стихи не важны (...) — я *ничего не* возражаю по существу, а скорее стараюсь быть благодушным, если же злюсь, то — про себя. Ибо, что же отравляться *чужим* непониманием" (*ЛН*. Т. 89. С. 107).

Латинское выражение, использованное в заглавии, — "Не тронь моих кругов" — представляет, возможно неосознанную, контаминацию двух источников: евангельского "Noli me tangere" (Не прикасайся ко мне, не тронь меня) (Иоанн XX, 17) — слова Христа, обращенные к Марии Магдалине, которая хотела убедиться, не видение ли он; и приписываемых древнегреческому ученому Архимеду слов "Noli turbare circulos meos" (Не трогай моих кругов), которые, согласно Титу Ливию, в 212 г. до н. э. во время осады Сиракуз войсками Марцелла он произнес, защищая начертанные на песке математические фигуры, за что и был заколот римским воином (История римского народа. XXV. 31, 10).

Мои думы — веселые, слова нескáзанные! // Я навек — один! Я навек — для всех! — Ср. в стих. "Мне снились веселые думы..." (11 марта 1903): "Мне снились веселые думы // Мне снилось, что я не один..." (т. 1 наст. изд.). "Мои думы — веселые" — реминисценция заглавия стих. Д. С. Мережковского "Веселые думы" (опубл. в альм. "Северные цветы на 1902 г.").

"ГЛУХАЯ ПОЛНОЧЬ МЕДЛЕННЫЙ КЛАДЕТ ПОКРОВ..."

(С. 39)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧА — ЗК*. Л. 10 об.—11, "18 апр(еля) (1903)"; *БА — Тз*. Л. 52, "18 апреля (1903)"; *БА — РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 98. Л. 31 об., при письме Л. Д. Менделеевой от 19 апреля 1903 г.; *АС — НР ЗГПД*. Л. 64, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттук; *Кор. ЗГПД*. Л. 42.

Впервые: Корона. М., 1908. Кн. 1. С. 73.

Публикации: ЗГПД. С. 84.

В Т₃ в ст. 8 правка карандашом.

Послано Л. Д. Менделеевой в письме от 19 апреля 1903 г. Блок писал: “Ты не сердись на это стихотворение и никому его не показывай. Оно плохо в литерат(урном) отнош(ении), по-моему. Это — моя страсть к Тебе. Размер — величавость и напряженность Гете и древних трагедий. Так говорила Троянская Елена” (ЛН. Т. 89. С. 117).

В стихотворении отразились воспоминания о событиях зимы 1901—1902 г., когда Блок подолгу ожидал выхода Л. Д. Менделеевой возле дома, где помещались драматические курсы М. М. Читау. Стилистика текста, включающая троекратные повторы и призывания, связывает его со стихотворениями, написанными в жанре заклинаний. См. об этом: Солошенко И. О жанре заклинаний в поэзии Александра Блока // Поэзия Блока и фольклорно-литературные традиции. Омск, 1984. С. 29—41.

Вчера высокий, статный, белый подходил к окну, // <...> Я трижды звал ∞ и смеялся мне. — О теме “двойничества” см. коммент. к стих. “Я бремя похитил как тать...” (14 окт. 1901; т. 1 наст. изд., с. 496) и “Ты страстно ждешь. Тебя зовут...” (23 ноября 1901; т. 1 наст. изд., с. 501).

Один, я жду, я жду ∞ твой профиль, стан и смех. — Ср. в неотправленном письме Блока к Л. Д. Менделеевой от 29 августа 1902 г.: “Помните Вы-то эти дни — эти сумерки? Я ждал час, два, три. Иногда Вас совсем не было. Но, боже мой, если Вы были!” (ЛН. Т. 89. С. 48).

“Я УМЕР. Я ПАЛ ОТ РАНЫ...”

(С. 40)

Автографы и авторизованные тексты: БА — Т₃. Л. 55, “19 мая (1903)”; АС — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 16, “1903.19.V”, рукой Л. Д. Блок, дата, начало первой строки — автограф; БА — ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. № 45. Л. 6 об., при письме С. М. Соловьеву от 9 августа 1903 г.; БА — РГАЛИ. Ф. 1666. Оп. 1. Ед. хр. 2900. Л. 6; АС — НР ЗГПД. Л. 65, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; Кор. ЗГПД. Л. 43.

Впервые: Слово. 1908. 28 дек. № 662. С. 5.

Публикации: ЗГПД. С. 85—86.

Печатается с изменением пунктуации в ст. 3 (запятая вместо точки после “караваны”).

В Т₃ в ст. 4 в слове “вожатый” исправлено окончание: “вожатай”. БА РГАЛИ — для газ. “Речь”.

Посылая стихотворение С. М. Соловьеву при письме от 9 августа 1903 г., Блок писал: “Я пишу очень мало и очень скверно, потому посылаю тебе только одно, и то весеннее стихотворение” (Письма Александра Блока. Л.: Колос, 1925. С. 53—54). Сохранился шуточный рисунок Блока, иллюстрирующий стихотворение (ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 168. Л. 8, опубли.: ЛН. Т. 89. С. 291).

Но тело хранит от истленья // Красноватый уголь души. — Образ “угля души” восходит к стих. А. С. Пушкина “Пророк” (1826). Позднее Блок использовал тот же образ в стих. “Молитвы. 5. Ночная” (“Спи. Да будет твой сон спокоен...”) (1904): “Я безумец! Мне в сердце вонзили // Красноватый уголь пророка!” (т. 1 наст. изд.).

На четвертый день я восстану... — О числовой символике и значении числа “четыре” у Блока см. коммент. к стих. “Моя сказка никем не разгадана...” (8 мая 1903; наст. том, с. 577). Ср. ту же символику в одном из вариантов последней строки: “Безначальной Четвертой любви...” (разд. “Другие редакции и варианты”, наст. том, с. 259). Возможна также реминисценция евангельского события — воскрешение Лазаря на четвертый день (Ин. 11, 17—44).

“ТЫ ИЗ ШЕПОТА СЛОВ РОДИЛАСЬ...”

(С. 40)

Автографы и авторизованные тексты: БАП — Т₃. Л. 55 об. (1903), правка: “1908”; БА — ЗК₈. Л. 76 об.; АС — НР ЗГПД. Л. 66, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; Кор. ЗГПД. Л. 44.

Впервые: Речь. 1909. 1 янв. № 1.

Публикации: ЗГПД. С. 87.

В Т₃ первоначальная редакция, датированная 1903 г.

В ЗК₈ на л. 75 об.—76 об. подборка отрывков стихотворений и отдельных строк, среди них — запись без пунктуационных знаков стих. “Ты из шепота слов родилась...”, совпадающая с этой редакцией. Возможно, запись сделана для публичного чтения.

Основной текст возник в Т₃ при переработке в 1908 г. Ст. (2) зачеркнут, в ст. (3) внесена правка. Против ст. (1) и (3) поставлены цифры 1 и 2, указывающие на новую нумерацию стихов. Далее дописано еще семь стихов.

В Т₃ помета Блока: “Тогда же сочинены «Поэты» (см. лето 1908). (Пришли в голову летом в В(ад) Naüheim’e — и оправдались)”.

О поэтической версии первой встречи с Л. Д. Менделеевой, вероятно восходящей к реальному эпизоду, см. в коммент. к созданному 2 мая 1903 г. стих. “Просыпаюсь я — и в поле туманно...” (т. 1 наст. изд., с. 592—593).

Ты из шепота слов родилась ~ твой весенний привет. — Ср. в “Исповеди язычника” (1918): “Вдруг пронесся неожиданный ветер и осыпал яблоневый и вишневым цвет. За вьюгой белых лепестков, полетевших на дорогу, я увидел сидящую на скамье статную девушку в розовом платье, с тяжелой золотой косой” (СС-8₆. С. 48). См. также в (“Набросках продолжения Второй главы «Возмездия»”) (январь и май—июнь 1921): “Он поехал туда весной, и уже солнце было на закате (...) Фруктовый сад. Розовая девушка, лепестки яблони — он перестает быть мальчиком” (СС-8₃. С. 471).

С той поры, что ни ночь, что ни день // Надо мной твоя легкая тень... — Образ “легкой тени” восходит к стих. “Так — одинокой легкой тенью...” (7 марта 1901; наст. том). Ср. также коммент. к этому стихотворению (наст. том, с. 519).

“НЕПРАВДА, НЕПРАВДА, Я В БУРЮ ВЛЮБЛЕН...”

(С. 40)

Автографы и авторизованные тексты: ЧА — ЗК₅. Л. 17—17 об., “10 июня”, “В(ад) N(auheim)”; АС — Т₃. Л. 58, “11 июня (1903) В(ад) N(auheim)”, рукой Л. Д. Блок; АС — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 1, “1903 11 IV”, рукой Л. Д. Блок, дата и начало первой строки — автограф; Кор.-ПД. Л. 10; АС — НР ЗГПД. Л. 67, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; Кор. ЗГПД. Л. 44 об.

Впервые: Лебедь. 1909. № 1. С. 1.

Публикации: ЗГПД. С. 88.

Печатается с исправлением в ст. 10 строчной буквы на прописную (“Прекрасным Лицом” вместо “прекрасным Лицом”), по ЗК₅, Т₃, АС ИРЛИ, Кор.-П₄, НР ЗГПД и с исправлением опечатки в ст. 11: (“старика” вместо “старина”), по ЗК₅, Т₃, АС ИРЛИ, НР ЗГПД.

В ЗК₅ помета “V(ad) N(auheim) 10 июля. Это — нет писем.”

Блок намеревался включить стихотворение в I₄, но вычеркнул в Кор.-П₄.

Написано в Bad Nauheim’e, куда Блок летом 1903 г. сопровождал А. А. Кублицкую-Пиоттух, лечившуюся на курорте от сердечной болезни. Помета в ЗК₅ “Это — нет писем” означает, что нет писем от Л. Д. Менделеевой. В дневнике 1921 г. Блок вспоминал: “В Bad Nauheim’e я большей частью томился (...) Переписка с невестой — ее обязательно-ежедневный характер, раздувание всяких ощущений — ненужное и не в ту сторону, надрыв, надрыв...” — (СС-8₇. С. 426).

Сама — и Душой непостижно кротка... — В ранней лирике Блока образ героини, соотносимый с Л. Д. Менделеевой, наделен одной постоянной характеристикой — кротостью. Ср. со стих. “Царица смотрела заставки...” (14 дек. 1902; т. 1 наст. изд.).

И Прекрасным Лицом несравненно бела... — Деталь облика Л. Д. Менделеевой. Ср. также у А. С. Пушкина в “Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях”: “Но царевна всех милее, всех румяней и белее”.

Но она убьет и тебя, старика... — Об образе старика см. в коммент. к стих. “Когда я стал дряхлеть и стынуть...” (4 июня 1903; т. 1 наст. изд., с. 594).

“СЕРДИТО ВОЛНОВАЛИСЬ НИВЫ...”

(С. 41)

Автографы и авторизованные тексты: ЧА — ЗК₅. Л. 23 об., 19, “[12 июня] Ночь”; АС — Т₃. Л. 60, “Июнь (1903) V(ad) N(auheim)”, рукой Л. Д. Блок, дата и помета — рукой Блока; БА РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. № 99. Л. 89, при письме Л. Д. Менделеевой от 17 июня 1903 г., вместе со стих. “Скрипка стонет под горой...” и “Ей было пятнадцать лет. Но по стуку...”; АС — НР ЗГПД. Л. 68, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; Кор. ЗГПД. Л. 45.

Впервые: Слово. 1908. 27 июля. № 520.

Публикации: ЗГПД. С. 89.

Написано под влиянием воспоминаний о К. М. Садовской, с которой Блок познакомился в Bad Nauheim’e летом 1897 г. Об их взаимоотношениях см.: Письма А. А. Блока К. М. Садовской / Публ. Л. В. Жаравиной // БС-2. С. 309—324.

Посылая стихотворение Л. Д. Менделеевой при письме от 17 июня 1903 г. из Bad Nauheim’a, слова “Ее” и “Она” Блок заключил в кавычки (см.: БА РГАЛИ; разд. “Другие редакции и варианты”, наст. том, с. 262), что объясняется ревностью Любови Дмитриевны к этой “тени”. В письме от 25 июня 1903 г. Блок писал: “Ты спрашивала, есть ли тут Ксения? Если бы была, я бы написал Тебе. Но ее не было. Да мне ее и не нужно, говоря попросту” (ЛН. Т. 89. С. 185).

Романтико-ироническая тональность стихотворения свидетельствует о переосмысленном восприятии отношений с К. М. Садовской. Ср. противоположный пафос ей

же посвященных стихотворений “Ночь все темней и благовонней...” (23 янв. 1899; наст. том), “Ночь на землю сошла. Мы с тобою одни...” (31 окт. 1897; наст. том), “Мы были вместе, помню я...” (9 марта 1899; наст. том), “Молодость” (“Воспоминанье жизни сонной...”) (8 мая 1899; наст. том).

Сердито волновались нивы и след. — Ср. в стих. “Рожь вокруг волновалась...” (29 янв. 1898): “Рожь вокруг волновалась... и шелест стеблей // Заглушал упоительный звук их речей...” (наст. том).

“МНОГОЕ ЗАМОЛКЛО. МНОГИЕ УШЛИ...”

(С. 41)

Автографы и авторизованные тексты: АС — Т₃. Л. 62, “июнь <1903> В(ad) N(auheim)”, рукой Л. Д. Блок; БА — РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 99. Л. 60 об., “Июнь 1903 В(ad) N(auheim)”, при письме Л. Д. Менделеевой от 11 (24 н. ст.) июня 1903 г. вместе со стих. “День был нежно-серый, серый как тоска...”; АС — НР ЗГПД. Л. 69, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; Кор. ЗГПД. Л. 45 об.

Впервые: Корона. М., 1908. Кн. 1. С. 75, в цикле “Подруга светлая”.

Публикации: ЗГПД. С. 90.

Послано Л. Д. Менделеевой при письме от 11 июня 1903 г. из Bad Nauheim’a.

В стихотворении отразились сложные отношения Блока с Мережковскими, его разочарования в “петербургских мистиках”, особенно углубившиеся летом 1903 г. из-за вмешательства З. Н. Гиппиус в интимную жизнь поэта. См. об этом: *Мини З. Г.* Блок в полемике с Мережковскими // БС-4. С. 184. См. также письмо Блока к Л. Д. Менделеевой от 19 июня (2 июля н. ст.) 1903 г. из Bad Nauheim’a: “Остаться одному даже в покидаемом литературном лагере мне не только не страшно, но и весело, и хорошо, и дерзостно. Господа мистики (...) очевидно, совершенно застряли в непоколебимых математических вычислениях. Я в первый раз увидел настоящее дно этого тихого омута, посыпанное безобиднейшим желтым житейским песочком (...) Я (...) теперь молчу еще более. Никто из них ничего не поймет из моего. Я буду говорить ВСЕ Тебе” (ЛН. Т. 89. С. 171).

“Я БЫЛ НЕВЕНЧАН. ПРЕМУДРОСТЬ ХРАНЯ...”

(С. 42)

Автографы и авторизованные тексты: БА — Т₃. Л. 82 об., “1903. 11 сентября. СПб.”; АС — НР ЗГПД. Л. 70, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух; Кор. ЗГПД. Л. 46.

Впервые: Корона. М., 1908. Кн. 1. С. 91, в цикле “Подруга светлая”.

Публикации: ЗГПД. С. 91.

В Т₃ текст записан на отдельном листке, позднее вклеенном в тетрадь.

Премудрость храня // У Тайны ключами зловеще звенел. — Ср. “Ключи Тайн” — название лекции В. Я. Брюсова, прочитанной автором в Москве 27 марта 1903 г. в аудитории Исторического музея (опубл.: Весы. 1904. № 1).

Ты — нежная жрица Лазурного Дня — Ср. в стих. “Не сердись и прости...” (10 июня 1901): “Ты лазурью сильна” (т. 1 наст. изд.) и автореминисценцию из этого стихотворения в письме к Л. Д. Менделеевой от 18 декабря 1902 г. (ЛН. Т. 89. С. 85).

РАССВЕТ

(“Я встал и трижды поднял руки...”)

(С. 42)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — *Т₃*. Л. 92 об., “18 ноября”; *АС* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 5, “1903. 18. XI”, рукой Л. Д. Блок, дата и начало первого стиха — автограф; *БА* — *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 36; *АС* — *НР ЗГПД*. Л. 71, рукой А. А. Кублицкой-Пиоттук; *Кор. ЗГПД*. Л. 46 об.—47.

Впервые: Русь: Ил. приложение. 1907. 16 авг. № 31. С. 411.

Публикации: Жизнь. 1918. 16 июня. № 43; *ЗГПД*. С. 92—93.

РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

“НОЧЬ НА ЗЕМЛЮ СОШЛА. МЫ С ТОБОЮ ОДНИ...”

(С. 45)

Автограф: *Т₁*. Л. 11, “31 окт(ября) 1897 года”.

Впервые: *НС*. С. 5.

Печатается по тексту *Т₁*.

Открывает первую рукописную тетрадь стихотворений А. А. Блока “1897 (после В<ad> N<auheim>)—1900 (апрель)”. Это единственное стихотворение 1897 г., включенное в тетрадь, никаких сведений о предполагавшихся публикациях не имеется.

Описанная в стихотворении обстановка встреч Блока и К. М. Садовской в Бад-Наугейме: ночной парк в лунном свете, озеро, голоса скрипок, воздух, напоенный “ароматом любви”, — позже неоднократно встречается и в письмах Блока (ср. его напоминание К. М. Садовской в письме 31 марта 1900 г.: “...помните Вы парк, залитый лунным светом, темное озеро, (...) а здесь на берегу Вы, Вы и Вы, — и, кроме Вас, нет вокруг ничего такого прекрасного, такого недоступного кисти художника. И ночь с Вами кажется еще темнее и еще полнее страстью, разлитой в воздухе” — *СС-8₈*. С. 12), и в его стихах (“В темном парке под ольхой...”, июнь 1909; т. 3 наст. изд.).

“РОЖЬ ВОКРУГ ВОЛНОВАЛАСЬ...”

(С. 45)

Автограф: *Т₁*. Л. 12, “29 янв(аря), 1898”.

Впервые: *НС*. С. 6.

Печатается по тексту *Т₁*.

В *Хр. ук. Т₁*, л. 2 напротив стихотворения стертая карандашная помета, по-видимому: “не для печати 1918”.

В автокомментарии к ранней лирике в дневнике 1918 г. Блок отметил: “С января уже начались стихи в изрядном количестве. В них — К. М. С(адовская), мечты о страстях” (*СС-8₇*. С. 339).

“БОЖЕ, КАК ЖИЗНЬ МОЛОДАЯ УЖАСНА...”

(С. 46)

Автограф: *T₁*. Л. 13 об.—14.

Впервые: *НС*. С. 7.

Печатается по тексту *T₁*.

В *Хр. ук. T₁*, л. 2 помета: “не для печати” и дата “февр(аль)—март”.

Дневниковую запись Блока о темах и мотивах в его лирике этого времени см. выше в коммент. к стих. “Рожд̃ вокруг волновалась...” (1898).

Смерти зовешь и бессильной рукою // Тщетно пытаешься жизнь перервать, // Тщетно желаешь покончить с собою, // Смерти искать... — Ср. в письме Блока к К. М. Садовской от 13 июля 1897 г.: “Если бы я теперь приехал в Наугейм и Тебя бы не было там, я, наверное бы, не мог жить в этом месте. Я бы бросился в озеро или сделал бы что-нибудь в этом роде” (*БС-2*. С. 316).

“ТЫ ВСЕГДА И ВСЮДУ СТРАННО...”

(С. 46)

Автограф: *T₁*. Л. 14.

Впервые: *НС*. С. 7—8.

Печатается по тексту *T₁* без запятой в ст. 9 (после “А”).

В *Хр. ук. T₁*, л. 2 имеется полустертая карандашная помета: “⟨нрзб⟩ не помню, почему. Не для печати”.

ЭТЮД

(“Прощайте. Дайте руку Вашу...”)

(С. 47)

Автографы: *БАП* — *T₁*. Л. 15; *БА* — *ИРЛИ*. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 77, в письме к К. М. Садовской.

Впервые: *НС*. С. 8.

Печатается по тексту *T₁*.

В *T₁* помета простым карандашом: “Петерб⟨ург⟩ весна”, Блок правил автограф простым карандашом, затем перечеркнул его.

В *Хр. ук. T₁*, л. 2 полустертая карандашная помета: “НЗ печатать не в книге”.

Навеяно воспоминанием о прощании летом 1897 г. в Бад-Наугейме с К. М. Садовской. А. М. Бекетова вспоминала, как переживал поэт ее отъезд и расставание с нею: “Помню, как он пришел с вокзала, проводив свою красавицу. В руках у него была роза, подаренная на прощанье. Он с расстроенным и даже несколько театральным видом упал в кресло, загрустил и закрыл глаза рукой. Мы с матерью бросились его развлекать и довольно скоро достигли цели” (*Воспоминания*, I. С. 52).

Одно из первых стихотворений, посвященных К. М. С., с которым поэт решился познакомить свою корреспондентку лишь в письме от 16 апреля 1900 г.: “Помните, как мы расставались с Вами за границей; слушайте: эти стихи написаны в (18)98-ом году, они очень несовершенны и уже перестали нравиться мне самому, но я все-таки пишу их. (...) Может быть, Вам они что-нибудь напомнят” (БС-2. С. 320).

“КОГДА-НИБУДЬ, НЕ СКОРО, ВАС Я ВСТРЕЧУ...”

(С. 47)

Автограф: БА — Т₁. Л. 15 об.

Впервые: НС. С. 8—9.

Печатается по тексту Т₁ с внесением запятой в ст. 2 (после “может”).

В Т₁ карандашная помета “Петерб(ург) весна”. В Хр. ук. Т₁, л. 2 озаглавлено “С. И. Левицкой”, здесь же полустертая карандашная помета: “не в книгу”. Так в 1918 г. Блок обозначал стихотворения, которые он собирался публиковать, но не включал в “первый том”.

Адресат посвящения — С. И. Левицкая — певица, жена одного из офицеров лейб-гвардии Гренадерского полка. В дневнике 1918 г. Блок вспоминал: “легкая влюбленность в т-те Левицкую” (СС-87. С. 339).

Молчанье — всё.... К чему слова пустые? — Провозглашенный романтиками лозунг “молчания”, связанный, как они считали, с бессилием и беспомощностью словесного искусства, восходит к кругу шеллингианских идей (см.: *Гуковский Г. А.* Пушкин и русские романтики. М., 1965. С. 46). Ср. в стих. В. А. Жуковского “Невыразимое” (1819): “И лишь молчанье понятно говорит”, а также программное стих. Ф. И. Тютчева “Silentium!” ((не позднее 1830)).

“В ЖАРКОЙ ПЛЯСКЕ ВАКХАНАЛИЙ...”

(С. 47)

Автограф: Т₁. Л. 15 об.—16.

Впервые: НС. С. 9.

Печатается по тексту Т₁ с внесением запятой в ст. 11 (после “сказкой”).

В Т₁ помета карандашом: “Петерб(ург) весна”. В Хр. ук. Т₁, л. 2 полустертая помета: “не для печати”.

ПОЭМА

(“Старый розовый куст, колючий, пыльный, без листьев...”)

(С. 48)

Автограф: Т₁. Л. 31—32, “Петерб(ург), весна”.

Впервые: НС. С. 9—11.

Печатается по тексту Т₁ с внесением запятых в ст. 1 (после “листьев”) и 34 (после “вокруг”).

В T_1 сверху листа помета чернилами, зачеркнутая карандашом: “Посвящение дальше”. Посвящение в тексте отсутствует, верхний край л. 32 срезан и ст. 40 вписан карандашом. На л. 31 об. карандашом намечена разметка, вероятно для предполагаемой правки. Начата не доведенная до конца правка карандашом: в ст. 2 и 7 подчеркнуто и отмечено вопросительным знаком слово “бойницы”, в ст. 10 — слово “страдающей”, в ст. 12 перед словом “просится” поставлено, по-видимому, пропущенное “не” с вопросительным знаком. В *Хр. ук.* T_1 , л. 2 над заглавием стихотворения сделана помета: “Жуковский”, против заглавия: “N3” и стертая карандашная помета “в книгу (?)”.

Написана гекзаметром, как и некоторые поэмы В. А. Жуковского; см.: “Аббадонна” (1814), “Красный карбункул” (1816), “Овсяный кисель” (1816), “Ундина” (1831—1836), “Две были и еще одна” (1831) и др.

Роза {...} цвела вчера еще утром, // {...} Листья ветер разнес и носит их по оврагу, // Лишь остались шипы... — Ср. с двустилием В. А. Жуковского “Роза” (1837); перевод из антологии И. Г. Гердера: “Утро одно — и роза поблекла; напрасно, о дева, // Ищешь ее красоты, иглы одни ты найдешь”.

Был один засохший цветок, никем не примеченный, бледный... ∞ {...} ароматным дыханьем... — Ср. эпиграф к стих. “Я стремлюсь к роскошной воле...” (7 авг. 1898): “Там один и был цветок, // Ароматный, несравненный...” (т. 1 наст. изд.) — неточная цитата из стих. В. А. Жуковского “Песня” (“Счастлив тот, кому забавы...” (1808 или 1809).

“ЖИЗНЬ, КАК ЗАГАДКА, ТЕМНА...”

(С. 49)

Автограф: БА — T_1 . Л. 25, “22 апреля, 1898”.

Впервые: НС. С. 11—12.

Печатается по тексту T_1 .

В *Хр. ук.* T_1 , л. 2 полустертая карандашная помета: “не для печати”.

Пусть же пробудят от сна // Страсти порывистой волны... — Ср. в письме Блока к К. М. Садовской от 13 июля 1897 г.: “Теперь я вижу, что вся моя жизнь была сном. Ты одна пробудила меня...” (БС-2. С. 315).

“ТЫ ДЫШИШЬ ЖИЗНЬЮ! О, КАК Я К ТЕБЕ ВЛЕКОМ...”

(С. 50)

Автограф: T_1 . Л. 17.

Впервые: НС. С. 12.

Печатается по тексту T_1 .

В T_1 карандашная помета: “Петерб(ург) май”. Под стихотворением помета: “Кому это? — Не помню”. Волнистой линией в ст. 1 карандашом подчеркнуто восклицание: “О, как я”.

В *Хр. ук.* T_1 , л. 2 полустертая карандашная помета: “не для печати”.

По мнению поэта, “несравненный образ” К. М. Садовской “верно описал М. Ю. Лермонтов” (БС-2. С. 315). К лирике Лермонтова восходит и мотив “холодного света”, осуждающего и жестоко наказывающего героиню, живущую страстями.

⟨...⟩ *О, как я к тебе влеком.... // Меня манит к тебе желание сладострастья....* — Ср. в письме Блока к К. М. Садовской от 13 июля 1897 г.: “Ты как-то особенно манишь к себе и влечешь неодолимо” (БС-2. С. 315).

Когда не бросит камня свет пустой // За каждый счастья миг в минуту наслаждения. — Ср. в стих. М. Ю. Лермонтова “Отчего” (1840): “...молодость цветущую твою // Не пощадит молвы коварное гоненье. // За каждый светлый день иль сладкое мгновенье // Слезами и тоской заплатишь ты судьбе”.

“МУЗА В УБОРЕ ВЕСНЫ ПОСТУЧАЛАСЬ К ПОЭТУ...”

(С. 51)

Автографы: БА — Т₁. Л. 17 об. (“Муза в уборе весны молодой постучала однажды...”); БАП — Т₁. Л. 18, “IV 1918”; БА — РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 8 (“Поэт и Муза”); *Изборник*. Л. 1.

Впервые: ЗМ. 1919. № 1. С. 74, вступление к подборке “Стихотворения Александра Блока”.

Печатается по тексту ЗМ.

Первоначальный вариант стихотворения (БА Т₁) Блок в апреле 1918 г. переработал, готовя текст к публикации. Текст (БАП) с промежуточной редакцией записан на отдельном листе и вклеен в Т₁. Изменено графическое оформление, в финал (ст. 7—8) включено переработанное стих. “Буду всегда я по-прежнему молод...” (15 янв. 1899), о чем свидетельствует отсылка в БАП: “см. 14 и 68” и в Хр. ук. Т₁, л. 2.

“ПЕЧАЛЬНАЯ БЛЕКЛАЯ РОЗА...”

(С. 51)

Автограф: БА — Т₁. Л. 19.

Впервые: НС. С. 13.

Печатается по тексту Т₁.

В Хр. ук. Т₁, л. 2 стертая карандашная помета: “не ⟨нрзб⟩”, там же — дата.

Образ “розы и соловья” мог быть навеян шахматовскими воспоминаниями, ср.: “Соловьи заливались около самого дома в кустах шиповника...” (Бекетова М. А. Шахматово : Семейная хроника // Бекетова М. А. Воспоминания об Александре Блоке. М., 1990. С. 426).

С. М. Соловьев, один из первых читателей и критиков ранней лирики Блока, отметив “стереотипность” темы “роза и соловей”, в то же время обратил внимание на “что-то мощное и чарующее” “в напевах” (Воспоминания, 1. С. 112).

“ПО ТЕМНОМУ САДУ БРОЖУ Я В ТОСКЕ...”

(С. 51)

Автограф: БА — Т₁. Л. 19 об.—20, “Шахматово, июнь”.

Впервые: НС. С. 13—14.

Печатается по тексту Т₁.

В *T₁* имеется помета рукой А. А. Кублицкой-Пиоттук: “Хорошо! Мама”. Ст. 3 и 23 Блок правил карандашом. Имеется также поздняя помета карандашом: “Тут, кажется, я рисовал вопросы на заборе, за пригорком у дальней аллеи (?)”. В *Хр. ук. T₁*, л. 3 помета: “не для печати”.

РОЗА И СОЛОВЕЙ

(“Блеклая роза печально дышала...”)

(С. 52)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 20 об.—21, “июнь, Шахматово”.

Впервые: *НС*. С. 14—15.

Печатается по тексту *T₁*.

В *Хр. ук. T₁*, л. 3 полустертая карандашная помета: “Не для печати”. В *T₁* полустертая карандашная помета: “Посвящается сестре О. Н. К.” (?) (два последних инициала с трудом поддаются прочтению). Вероятно, адресат посвящения — *Ольга Николаевна Качалова* — двоюродная сестра Блока, см. о ней в коммент. к стих. “Табор шел. Вверху сверкали звезды...” (20 авг. 1898; наст. том, с. 442).

См. выше коммент. к стих. “Печальная блеклая роза...” (май 1898).

“СКАЖИ МНЕ, ЛИГИЯ, В КАКОМ КРАЮ ДАЛЕКОМ...”

(С. 53)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 22 об.

Впервые: *НС*. С. 15—16.

Печатается по тексту *T₁* с внесением запятой в ст. 3 (после “ногам”).

В *T₁* внизу листа помета карандашом: “Кажется, уже после знакомства с Л. Д. М. Потому — ирония”. В *Хр. ук. T₁*, л. 3 полустертая карандашная помета: “не для печати”.

Цветешь теперь под небом голубым? — Ср. в письме к К. М. Садовской между 5 и 12 апреля 1898 г.: “...Ты так пышно цветешь” (*БС-2*. С. 318).

...прельщенный дивным оком... — Ср. размышления Блока об эпитете “дивный” (помета на автографе стихотворения, также посвященного К. М. Садовской, “Когда мучительно восстали...” (1909): “С тем (временем) связаны слова «волшебный», «дивный» — все те, которые неприлично произнести русскому дворянину, но которые приятно припоминать в одиночестве и иногда употреблять в стихах — тайком” (т. 3 наст. изд., с. 846)).

“ДОЛГО ИСКАЛ Я ВО ТЬМЕ ЛУЧЕЗАРНОГО БОГА...”

(С. 53)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 23, “Трубицыно, июнь”.

Впервые: *НС*. С. 16.

Печатается по тексту *T₁* с внесением запятых в ст. 4 (после “алмазы”) и 12 (после “Верить”).

В *T₁* внизу листа позднейшая помета карандашом: "Пошлый и франтящий молодой человек приехал с [Сережей] тетей к тете Соне. [Но] Однако, это правда — и до с(их) п(ор) (VIII 1918)". В *Хр. ук. T₁*, л. 3 полустертая карандашная помета: "не для печати".

Одно из антологических стихотворений, о его преемственной связи с поэзией "золотого века" см.: *Кибальник С. А.* Русская антологическая поэзия первой трети XIX века. Л., 1990. С. 254.

ДУМА

("Одиноко плыла по лазури луна...")

(С. 54)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 27 об.—28, "Ночью. Боблово, 27 июля. Дума".

Впервые: *НС*. С. 16—17.

Печатается по тексту *T₁*.

В *T₁* полустертая карандашная помета: "Посв(ящается) памяти 1898 г. () Боблово". Другая позднейшая помета карандашом: "«Тени» уже скрестились". Против ст. 21—22 помета: "нет". В *Хр. ук. T₁*, л. 3 полустертая карандашная помета: "не для печати. Очень важно" и "Л. Д. М. (первое?)". Скобка объединяет это стихотворение с двумя другими: "Странно: мы шли одинокой тропкою..." и "Она молода и прекрасна была...", за скобкой помета: "очень важно". Другой фигурной скобкой объединено со стих. "Странно: мы шли одинокой тропкою...", за скобкой помета: "уже «двоится» («Любовь» и «страстная жизнь») (1903)".

"СТРАННО: МЫ ШЛИ ОДИНОКОЙ ТРОПОЮ..."

(С. 54)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 24 об., "лето".

Впервые: *НС*. С. 17—18.

Печатается по тексту *T₁* с изменением пунктуации в ст. 10 (без запятой после "будто").

В *T₁* против ст. 3 и 9 карандашом поставлен знак вопроса. Вероятно, Блок отметил временное несоответствие: в ст. 3 и 9 говорится о лунной ночи, а в ст. 12 о "часе, когда гасла в тумане заря". Имеется помета: "Втроем с Ваней в Манулиху и назад через Семичево", "Втроем" — т. е. Блок, Л. Д. Менделеева и ее брат И. Д. Менделеев; Манулиха — лес близ Боблова; Семичево — соседняя с Боблово деревня.

В *Хр. ук. T₁*, л. 3 полустертая карандашная помета: "не для печати. Очень важно" и "Л. Д. М.", о других пометах см. коммент. к предыдущему стих. "Дума" ("Одиноко плыла по лазури луна...").

"Я ШЕЛ ВО ТЬМЕ К ЗАБОТАМ И ВЕСЕЛЬЮ..."

(С. 55)

Автограф: *БАП* — *T₁*. Л. 27, "Шахматово, 2 августа" (над текстом).

Впервые: *I₂*. С. 4, "1 августа 1898. Шахматово", в разд. "1898".

Печатается по тексту *I₂*.

В T_1 имеется помета “передел(ать)”, относящаяся ко времени подготовки I_2 . Второй эпиграф вписан 28 декабря, затем зачеркнут карандашом. В ст. 4 слово “пернатых” подчеркнуто волнистой чертой, зачеркнуто, но другой вариант отсутствует, правка не закончена.

В T_1 после посвящения густо зачеркнутые инициалы, раскрытые в *Хр. ук. T_1 , л. 3: “Л. Д. М.”*.

В $P\mathcal{E}I_2$ стихотворение вычеркнуто дважды красным и простым карандашом, после этого не публиковалось. Блок собирался включить стихотворение в I_5 , о чем свидетельствует стертая красная точка в *Хр. ук. T_1* .

Написано на следующий день после любительского спектакля “Гамлет”, разыгранного 1 августа 1898 г. в имении Менделеевых Боблово, где в роли Гамлета выступил Блок, а в роли Офелии — Л. Д. Менделеева (о спектакле см. подробнее: *Воспоминания*, I. С. 129—131, 144—145).

Эпиграф. — Реплика Лаэрта (действ. 4, явл. 5) из трагедии В. Шекспира “Гамлет” (пер. А. И. Кронеберга). — *Шекспир В.* Полн. собр. драматических произведений в переводе русских писателей. СПб., 1866. Т. 2. С. 56.

И вдруг звезда полночная упала... — Жена поэта вспоминала впоследствии, что, возвращаясь после спектакля в костюмах Гамлета и Офелии домой, они увидели, как “на широком небосводе медленно прочертил путь большой, сияющий голубизной метеор” (*Воспоминания*, I. С. 144—145).

Другие редакции и варианты

...*Офелия, честна ты или нет!?!?...* (T_1). — Вопрос Гамлета (действ. 3, явл. 1).

ИДЕАЛ И СИРИУС

(“Я долго странствовал по свету...”)

(С. 55)

Автограф: *БА* — T_1 . Л. 28 об., “Дедово, 7 августа”.

Впервые: *НС*. С. 18.

Печатается по тексту T_1 .

В T_1 при посвящении густо зачеркнуты инициалы.

В *Хр. ук. T_1 , л. 3* полустертые карандашные пометы: “Не для (печати)” и “Важно”, над заглавием стихотворения — “Л. Д. М.”.

О заглавии стихотворения см. коммент. к стих. “Окрай небес — звезда омега...” (27 янв. 1899; т. 1 наст. изд., с. 425) и “Когда же смерть? Я всё перестрадал...” (4 июня 1899; наст. том, с. 408).

“В МОРЕ ОДНА ЛИШЬ ВОЛНА — БЫСТРОТЕЧНАЯ...”

(С. 56)

Автограф: *БА* — T_1 . Л. 28, “12 авг(уста)”.

Впервые: *НС*. С. 19.

Печатается по тексту T_1 .

В *T₁* стихотворение записано карандашом по стертому тексту, возможно, что это сохранившаяся позднейшая переработка. В *Хр. ук. T₁*, л. 3 над стихотворением помета: “Л. Д. М. (?)”, против заглавия — “не для печати”.

“В МОЕЙ ДУШЕ БОЛЬНОЙ И МОЛЧАЛИВОЙ...”

(С. 56)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 30. об., “Шахматово, 20 августа. Поляна в Прасолове-Эскинском”.

Впервые: *НС*. С. 19.

Печатается по тексту *T₁* с внесением точки в ст. 13 (после “крови”).

В *Хр. ук. T₁*, л. 3 полустертые карандашные пометы: “не для печати”, “Важно” и еще одна более поздняя помета: “Важно”.

“ТАБОР ШЕЛ. ВВЕРХУ СВЕРКАЛИ ЗВЕЗДЫ...”

(С. 57)

Автографы: *БА* — *T₁*. Л. 30, “22 августа”, “Шах(матово)”; *БА* — *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 2, “22 августа. 1898 г. Шахматово”.

Впервые: *НС*. С. 19—20.

Печатается по тексту *T₁*.

В *T₁* внизу листа позднейшая помета: “Проба стихов «настоящих», где «описывается природа и быт», вообще — «картины». В *Хр. ук. T₁*, л. 3 помета: “не для печати”.

Эпиграф. — Из поэмы А. С. Пушкина “Цыганы”.

Другие редакции и варианты

Адресат посвящения в *БА РГАЛИ* — *Качалова Ольга Николаевна* (1879—после 1940) — двоюродная сестра Блока.

“КАК МУЧИТЕЛЬНО ДУМАТЬ О СЧАСТЬИ БЫЛОМ...”

(С. 57)

Автографы: *БА* — *T₁*. Л. 34 об., “Петерб(ург), 23 сент(ября)”; *БА* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 117. Л. 1.

Впервые: *Утро* (Харьков). 1915. 22 марта. № 2612, вместе со стих. “Уже бледнеет день прощальный...”.

Печатается по тексту газ. “Утро”.

В *T₁* помета красным карандашом: $\frac{1913}{*}$. В *Хр. ук. T₁*, л. 3 помета: “Л. Д. М.”. Указание на публикацию в газ. “Утро” сопровождается пометой: “Пасха”. На *БА ИРЛИ* под номером 12.

Лель — О происхождении этого образа см. в коммент. к стих. “Приветный Лель, не жду рассвета...” (29 янв. 1900; наст. том, с. 495).

“ЧТО БУДЕТ В СЕРДЦЕ, В МЫСЛЯХ И В УМЕ...”

(С. 58)

Автограф: БА — Т₁. Л. 35, “Петерб(ург) 30 сентября”.

Впервые: НС. С. 20.

Печатается по тексту Т₁.

В Т₁ помета рукой А. А. Кублицкой-Пиоттук: “Превосходно! Мама”. Вверху листа вымаранная чернильная помета, плохо поддающаяся прочтению; “(нрзб) чувство”, далее густо зачеркнутые инициалы “Л. Д. М.”, внизу полустертая карандашная помета: “Это была страстна(я) (нрзб)”. В ст. 2 подчеркнуто карандашом словосочетание: “любя таинственно и нежно”. В Хр. ук. Т₁, л. 3 против заглавия стихотворения полустертая карандашная помета: “не для печати”, над заглавием: “Л. Д. М.” — и “призраки”.

К ногам забытого кумира — См. коммент. к стих. “К ногам презренного кумира” (1898; наст. том, с. 410).

“ДУША МОЯ ТИХА. В НАТЯНУТЫХ СТРУНАХ...”

(С. 58)

Автограф: БА — Т₁. Л. 35 об., “19 октября. Петербург”.

Впервые: ЗМ. 1919. № 1. С. 75, в цикле “Ante Lucem”.

Печатается по тексту ЗМ.

В Хр. ук. Т₁, л. 3 над заглавием помета “Л. Д. М.”, а также: “Вы”. Это стихотворение представляет собой одно из немногих исключений. Как правило, обращение “Вы” относится к К. М. Садовской, а к Л. Д. Менделеевой “Ты” и “ты”. Стихотворение отмечено стертой красной точкой, свидетельство того, что Блок первоначально намеревался включить его в *I*₅.

⟨...⟩ *В натянутых струнах // Звучит один порыв, здоровый и прекрасный...* — Ср. в письме к К. М. Садовской от 10 марта 1898 г.: “...таинственные, многоговорящие слова остались в моем сердце и звучат в нем с самого лета, как будто касаются каких-то невидимых струн человеческой души” (БС-2. С. 317).

“ЖИЗНЬ — КАК МОРЕ ОНА — ВСЕГДА ИСПОЛНЕНА БУРИ...”

(С. 59)

Автографы: БАП — Т₁. Л. 32, “Петерб(ург), 30 октября”, правка: “V. 1918” (“Набросок”); БА — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 3, “1898, 30. X—V 1918”; БА — ГЛМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 2 (автограф под копирку).

Впервые: Творчество : Журнал Художествен(ного) цеха / Под ред. И. Рабиновича. Харьков, 1919. № 5—6. С. 3.

Публикации: Красный милиционер (КМ). 1920. 15 ноября. № 13.

О восходящем к романтической поэзии мотиве плаванья корабля среди бурного моря см. коммент. к стих. “Теряет берег очертанья...” (1900; т. 1 наст. изд., с. 438).

8 августа 1898 г. в Дедове С. Соловьев переписал в рукописную тетрадь Блока свое стих. “Море жизни”, датированное 30 июля 1898 г. (Т₁. Л. 29).

Море жизни

Было тихо море жизни,
Но, разрезав лоно вод,
И, прорвавшись к отчизне,
Море взмылил пароход.
Лишь один остался жертвой
Озлобления других —
Одного лишь гнали ветры,
От отчизны отлучив.
Море знойное шептало:
Будет вам меня казнить:
Прежде иначе бывало,
Но теперь мне победить.

Написано как ответ С. Соловьеву. Мотив единоборства корабля с “житейским морем” у С. Соловьева разрешается победой “моря”, у Блока финальная строка полемично подчеркивает преимущество человека: “Пусть потонет корабль, дух не оставит тебя!” (первоначальная редакция, см. разд. “Другие редакции и варианты”).

Другим источником стихотворения Блока, близким к нему по мотивам, системе образов и размеру, является стих. В. А. Жуковского “Надгробие юноши” (1837; перевод из греческой антологии И. Г. Гердера):

Плавал, как все вы, и я по волнам ненадежны жизни
.....
Буря внезапно восстала; хотел я противиться бури,
Юный, бессильный пловец; волны умчали меня.

Однако жизнеутверждающая концовка Блока звучит полемично и относительно этого финала: “Пусть потонет корабль — вынесут волны тебя”.

“МНЕ СЕРДЦЕ РЕЖЕТ КАЖДЫЙ ЗВУК...”

(С. 59)

Автограф: БА — Т₁. Л. 29 об., “Петерб(ург). Писано 3 ноября”.

Впервые: *НС*. С. 21.

Печатается по тексту Т₁.

В Т₁ после посвящения густо зачеркнутые инициалы. Имеется помета карандашом: “болезнь”. В *Хр. ук.* Т₁, л. 3 полустертая карандашная помета: “Не для печати”.

“БЕЗ ВЕРЫ В БОГА, БЕЗ УЧАСТЬЯ...”

(С. 59)

Автограф: БА — Т₁. Л. 36 об., “Петербург. 3 ноября”.

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 75—76, в цикле “Ante Lucem”.

Печатается по тексту *ЗМ*.

В *T₁* правка карандашом в ст. 4, последняя строфа отчеркнута и отмечена на полях знаком: “NЗ”, в ст. 9 правка зеленым карандашом. В *Хр. ук. T₁*, л. 3 в первой строке стихотворения слово “Бога” с прописной буквы, над заглавием помета: “Л. Д. М.”.

Мне в сердце бросили огня! — Ср. в стих. “Моей матери” (“Друг, посмотри, как в равнине небесной...”) (июль 1898): “Мало ли жару в сердечном огне” (т. 1 наст. изд., см. также коммент. к нему, с. 419).

...и вечный жар любви... — Восходит к лермонтовскому выражению “жар души” в стих. “Благодарность” (1840); “этими словами”, как вспоминает М. А. Бекетова, “принято было” в кругу семьи “обозначать иносказательно-романтические чувства” (*Письма к родным*, т. 1. С. 334).

“Я И БЕЗ ВЕРЫ ЖИВОЙ...”

(С. 60)

Автограф: БА — *T₁*. Л. 38 об., “4 ноября, Петерб^{ург}”, 1898 года”.

Впервые: НС. С. 22.

Печатается по тексту *T₁*.

В *T₁* помета А. А. Кублицкой-Пиотух: “Хорошо! Мама”. В *Хр. ук. T₁*, л. 3 над заглавием стихотворения помета: “Л. Д. М.”, против стихотворения полустертая карандашная помета: “не для печати”.

В чистой зеркальной воде // Чуждого ей не найду. — Аллюзия на образ Офелии, бросившейся в воду. Ср. финал написанного накануне стих. “Есть в дикой роще у оврага...”, 3 ноября 1898:

Там, там глубоко, под корнями
Лежат страдания мои,
Питая вечными слезами,
Офелия, цветы твои!

См. также первоначальную редакцию этого стихотворения (т. 1 наст. изд., с. 200).

“ЧТО ИЗ ТОГО, ЧТО НА ГРУДИ ПОРТРЕТ...”

(С. 60)

Автограф: БА — *T₁*. Л. 39, “10 ноября, Петербург”.

Впервые: НС. С. 23.

Печатается по тексту *T₁*.

В *T₁* помета А. А. Кублицкой-Пиотух: “Прекрасно! Мама”, внизу листа полустертая карандашная помета: “1898”. В *Хр. ук. T₁*, л. 3 над заглавием помета: “Л. Д. М.” и “К. М. С.”, против стихотворения полустертая помета: “не для печати”.

Что из того, что на груди портрет // Любовницы, давно уже забытой... — Переключается с начальными строками стих. М. Ю. Лермонтова “Расстались мы, но твой портрет // Я на груди моей храню” (1837), однако пафос блоковского стихотворения (“Нет, эта красота меня не привлечет; // При взгляде на нее мне вспомнится другая...”) полемичен лермонтовскому, ср.: “И, новым преданный страстям, // Я разлюбить его

⟨портрет⟩ не мог...”. “Забытая любовница” — К. М. Садовская, см. помету Блока в *T_I*.

Прекрасное дитя, — Любовь моя родная... — обыгрывание имени Любви Дмитриевны Менделеевой.

“ВХОЖУ НАВЕРХ ТРОПОЙ КРЕМНИСТОЙ...”

(С. 61)

Автограф: *БА* — *T_I*. Л. 42 об., “Петерб⟨ург⟩ 26/27 ноября”.

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 76, в цикле “*Ante Lucem*”.

Печатается по тексту *ЗМ*.

В *Хр. ук. T_I*, л. 4 над заглавием помета: “Л. Д. М.”.

НАБРОСОК

(“Надо мной гроза гремела...”)

(С. 61)

Автограф: *БА* — *T_I*. Л. 20, “Петерб⟨ург⟩. 27 ноября”.

Впервые: *НС*. С. 23.

Печатается по тексту *T_I*.

В *T_I* помета: “Шахматово” зачеркнута. В *Хр. ук. T_I*, л. 4 пометы: “Л. Д. М.” и “не для печати”.

“МОЕЙ КРАСАВИЦЕ-ЦАРИЦЕ...”

(С. 62)

Автограф: *БА* — *T_I*. Л. 40 об., “27 ноября. Петербург”.

Впервые: *НС*. С. 23—24.

Печатается по тексту *T_I*.

В *T_I* позднейшая помета: “Кажется, хотел послать”. В *Хр. ук. T_I*, л. 4 пометы: “Л. Д. М.” и “не для печати”.

Эпиграф. — “В самом прекрасном и цветущем возрасте, живая и прекрасная, она была вознесена на небо... Петрарка” (*ит.*). — *Петрарка Ф.* Канцоньере. Ч. 2. ССLXXVIII. Блок соединил 1-ю и 5-ю строки канцоны. Ср. текст Петрарки. “*Ne l’età sua più bella er più fiorita // <...> e viva e bella al ciel salita...*”. В тексте эпиграфа незначительные ошибки Блока исправлены.

Как тихий Ангел к изголовью... — Ср. в стих. В. А. Жуковского “В альбом” (“Ты свет увидела во дни моей весны...”) (1814): “И ангел прелести, <...> с любовью // Незримо к твоему приникнул изголовью”, а также в “Евгении Онегине” А. С. Пушкина (гл. 3, строфа XXXI): “Не ты ли, милое виденье, // <...> Приникнул тихо к изголовью?”.

“ОФЕЛИЯ В ЦВЕТАХ, В УБОРЕ...”

(С. 62)

Автографы: БА₁ — Т₁. Л. 44. (“Офелия в цветах, в причудливом уборе...”), “Петерб(ург) 30 ноября”; БА₂ — Т₁. Л. 43, “29 марта 1913”, “24. XII. 1914”.

Впервые: СЗ. 1915. Февр. С. 28. Второе в цикле “Офелия” (вместе со стих. “Есть в дикой роще у оврага...” и “Я — Гамлет. Холодеет кровь...”).

Печатается по тексту СЗ.

Текст первоначальной редакции (БА₁) Блок начал перерабатывать 29 марта 1913 г. (БА₂). Стихотворение в новой редакции не было закончено: под этой датой записаны ст. 1—9 основного текста. 24 ноября 1914 г. Блок снова вернулся к тексту и закончил его переработку.

О шахматовском спектакле “Гамлет” см. коммент. к стих. “Я шел во тьме к заботам и веселью...” (2 авг. 1898; наст. том, с. 440—441).

М. А. Рыбникова приводит свидетельства участниц спектакля о репетиции сцены безумия Офелии (*Воспоминания*, 1. С. 129). По воспоминаниям Л. Д. Блок, “десяти-минутный” разговор ее с Блоком перед открытием занавеса на представлении сцен из “Гамлета” стал “романом первых лет встречи (...) в стране черных плащей, шпаг и беретов, в стране безумной Офелии, склоненной над потоком, где ей суждено погибнуть” (*Там же*. С. 144).

Офелия в цветах, в уборе // Из майских роз и нимф речных — Нимфы речные — кувшинки. Сохранились воспоминания Л. Д. Блок о ее костюме в роли Офелии: “Венок, сноп полевых цветов, распущенный напоказ всем плащ золотых волос, падающий ниже колена” (*Там же*. С. 144; сохранились также фотографии Л. Д. Менделеевой в этой роли, см.: ЛН. Т. 89. С. 83).

Я видел: ива молодая... и след. — Ср. описание смерти Офелии в трагедии Шекспира “Гамлет” (действ. 4, явл. 7): “Где над прозрачным зеркалом ручья, // Висят, склоняясь, плакучей ивы ветви, // Бедняжка приютилась, чтоб плести // Свои венки” (Шекспир В. Гамлет принц датский / В нов. пер. А. Л. Соколовского. СПб., 1883 (ББО-2. С. 390)).

А девушка, венки сплетая, // Всё пела, плача и смеясь. — Ср. с начальной строкой стих. А. А. Фета (1846): “Офелия гибла и пела, // И пела, сплетая венки”.

А мимо тихо проплывало // (...) // Ее девичье покрывало — Ср. в стих. А. А. Фета “В пене несется поток” (1866 (?)): “Да мчало ее покрывало”.

Другие редакции и варианты

Первоначальная редакция. — В связи с публикацией первой редакции стихотворения в “Культуре театра” Н. Волков дал ее подробный разбор и интерпретацию не только по отношению к шекспировскому “Гамлету”, но и в контексте всего творчества Блока (см.: Волков Н. Ал. Блок и театр. М., 1926. С. 13—14).

“КОГДА Я ВСПОМИНАЛ О ПРОШЛОМ, О ЗАБЫТОМ...”

(С. 63)

Автограф: БА — Т₁. Л. 40, “Ноябрь?”.

Впервые: ЗМ. 1919. № 1. С. 76—77, в цикле “Ante Lucem”.

Печатается по тексту ЗМ.

В *T₁* в ст. 7 правка простым карандашом, ст. 15 подчеркнут синим карандашом, слово “бурно” заключено в скобки, помета: “Из Полонского”. В *Хр. ук. T₁*, л. 4 помета: “Л. Д. М.”.

Но Ты явилась в жарком блеске лета — Автобиографическая деталь: Блок и Л. Д. Менделеева встретились в июле 1898 г. (*Воспоминания*, I. С. 139—142).

“В БОЛЕЗНИ СЕРДЦА МЫСЛЮ О ТЕБЕ...”

(С. 63)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 45 об., “Петерб(ург) 11 декабря”.

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 77, в цикле “*Ante Lucem*”.

Печатается по тексту *ЗМ*.

В *Хр. ук. T₁*, л. 4 помета: “Л. Д. М.”.

ПЕСЕНКА

(“Что, красавица, довольно ты царила...”)

(С. 64)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 45, “Петерб(ург) 12 декабря”.

Впервые: *НС*. С. 25.

Печатается по тексту *T₁*.

В *T₁* инициалы при посвящении густо зачеркнуты. В *Хр. ук. T₁*, л. 4 пометы: “Л. Д. М.” (“К. М. С.”) и “не для печати”.

Эпиграф. — Источник романа не установлен.

“Я ДУМАЛ, ЧТО УМРУ СЕГОДНЯ К НОЧИ...”

(С. 64)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 47, “Петерб(ург) 17/18 декабря”.

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 77, в цикле “*Ante Lucem*”.

Печатается по тексту *ЗМ*.

В *T₁* в ст. 10 подчеркнуто карандашом выражение “любя и не любя”. В *Хр. ук. T₁*, л. 4 помета: “Л. Д. М.”.

“ПУТНИК, РОПЩИ...”

(С. 65)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 48, “Петерб(ург) 18 декабря”.

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 78, в цикле “*Ante Lucem*”.

Печатается по тексту *ЗМ*.

Блок собирался включить стихотворение в *I*₅, отмечено стертой красной точкой, которой помечались тексты для этого издания в *Хр. ук. T_I*, л. 4.

“ПИСАТЬ ЛИ ВАМ, ЧТО ТАЙНЫЙ ПЛАМЕНЬ...”

(С. 65)

Автограф: *БА* — *T_I*. Л. 47 об., “23 декабря. Петербург”.

Впервые: *НС*. С. 26—27.

Печатается по тексту *T_I*.

В *T_I* позднейшая карандашная помета: “Кажется важное. Плохо помню (стар)”. Далее стертая карандашная помета, не поддающаяся прочтению. В *Хр. ук. T_I*, л. 4 над заглавием, где Блок обычно указывал адресат посвящения, поставлен знак вопроса, помета: “не для печати”.

ПАМЯТИ А. А. ФЕТА

(“Шепчутся тихие волны...”)

(С. 66)

Автограф: *БА* — *T_I*. Л. 48 об. “Дек(абрь)”.

Впервые: *НС*. С. 27.

Печатается по тексту *T_I*.

В *T_I* инициалы в посвящении (“Л. Д. М.”?) густо зачеркнуты. В *Хр. ук. T_I*, л. 4 над заглавием, где обычно Блок обозначает адресата посвящения, поставлен вопросительный знак, помета: “не для печати”.

21 ноября 1898 г. исполнилось шесть лет со дня смерти А. А. Фета. С. Соловьев позже вспоминал, что в 1898 г. Блок “во всем подражал Фету” (*Воспоминания*, I. С. 112).

Эпиграф. — Заключительные строки стих. А. А. Фета “В лунном сиянии” (1885) приведены не вполне точно. У Фета — “Выйдем тихонько бродить в лунном сиянии”.

“О, НЕ ПРОСИТЕ СКОРБНЫХ ПЕСЕН...”

(С. 66)

Автограф: *БА* — *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 3 об.

Впервые: Юность. 1955. № 6. С. 84.

Печатается по тексту *БА ГЛМ*.

Единственный сохранившийся автограф (*БА ГЛМ*) находится в тетради стихотворений, переписанных Блоком для С. А. Кублицкой-Пиоттук по ее выбору. Датируется на основании общей для 14 тетрадных стихотворений даты: 1898—1899. Местонахождение автографа, с которого была сделана копия для С. А. Кублицкой-Пиоттук, неизвестно.

“ТУДА, ГДЕ НЕБО С ОКЕАНОМ...”

(С. 67)

Автограф: ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 8.

Впервые: Юность. 1955. № 6. С. 84.

Печатается по тексту БА ГЛМ.

История текста данного стихотворения совпадает с историей текста стих. “О, не просите скорбных песен...”. См. выше коммент. к нему.

“ВЕСНА НЕСЛА СВОИ ДАРЫ...”

(С. 67)

Автограф: БА — Т₁. Л. 51, “13 января. Петерб(ург)”, “1899 г.”.

Впервые: НС. С. 28.

Печатается по тексту Т₁.

В Т₁ в ст. 9 подчеркнуто карандашом “в муках естества”, напротив знак вопроса.

В Хр. ук. Т₁, л. 3 об. на полях против этого стихотворения, открывающего собой 1899 г., надпись: “Год шире и серее предыдущего”.

Вдали от бездны зла земного... — Ср. в стих. Я. П. Полонского “Мой ум подавлен был тоской...” (1872): “Мне виделось так мало, мало // Лучей любви над бездной зла”.

На звуках песни и сонета... — Сонет — строгая стихотворная форма: стихотворение, состоящее из двух четверостиший (катренов) и двух трехстиший (терцетов).

“БУДУ ВСЕГДА Я ПО-ПРЕЖНЕМУ МОЛОД НЕТЛЕННОЙ ДУШОЮ...”

(С. 68)

Автограф: БА — Т₁. Л. 51 об., “18 15/1 99”.

Впервые: СС-12₄. С. 75.

Печатается по тексту Т₁.

В переработанном виде (в апреле 1918 г.) вошло в финал стих. “Муза в уборе весны постучалась к поэту...” (май 1898; наст. том). .

Стихотворение антологического жанра (подражание древним).

“НОЧЬ ВСЁ ТЕМНЕЙ И БЛАГОВОННЕЙ...”

(С. 68)

Автограф: БА — Т₁. Л. 54, “23 янв(аря) 1899 Петерб(ург)”.

Впервые: НС. С. 29.

Печатается по тексту Т₁.

Текст написан чернилами, эпиграф вписан карандашом.

В Хр. ук. Т₁, л. 4 против стихотворения надпись: “не для печати”.

Эпиграф. — Рефрен из стих. Н. Ф. Павлова (1803—1864) “Романс” (1834), положенного на музыку М. И. Глинкой и А. С. Даргомыжским. “Роман с Садовской во многом способствовал вовлечению Блока в стихию русского романа (см. замечание Бекетовой: “Она ему пела, что ему нравилось”), и здесь, по-видимому, первый источник романского начала в блоковской лирике. Не случайно эпиграф из романа Н. Ф. Павлова {...}, точно определяющий характер отношений с К. М. Садовской, поставлен к {...} стихотворению «Ночь все темней и благовонней...» (Письма А. А. Блока К. М. Садовской / Публ. Л. В. Жаравиной // БС-2. С. 315).

Ночь всё темней и благовонней... — Ср. в стих. А. А. Фета “В темноте, на треножнике ярком...” (1863): “...дышала // Нам в лицо благовонная ночь” и его же стих. “Благовонная ночь, благодатная ночь...” (1887).

“НЕ ПРЕЗИРАЙТЕ, БОГА РАДИ...”

(С. 68)

Автограф: БА — Т₁. Л. 55, “23 янв(аря) 1899 Петерб(ург)”.

Впервые: НС. С. 29.

Печатается по тексту Т₁.

В Хр. ук. Т₁, л. 4 против стихотворения надпись: “не для печати”.

Когда найдете их тетради... — О стихотворных тетрадях Блока см. т. 1 наст. изд., с. 194—196.

“ВСЁ НАСТОЯЩЕЕ НИЧТОЖНО...”

(С. 69)

Автограф: БА — Т₁. Л. 58, “26 января 1899 г. Петербург”.

Впервые: НС. С. 30—31.

Печатается по тексту Т₁.

В Хр. ук. Т₁, л. 4 против стихотворения надпись: “не в книгу”.

И жизнь вокруг кипит, как море... — Автореминисценция начальной строки из стих. “Жизнь — как море она — всегда исполнена бури...” (30 окт. 1898; наст. том).

Сулит мне Зло грядущий день... — Ср. в стих. А. С. Пушкина “Элегия” (1830): “Сулит мне труд и горе // Грядущего волнуемое море”.

“ТЫ ХОЧЕШЬ ЗНАТЬ МИРОВОЗЗРЕНИЕ...”

(С. 69)

Автограф: БА — Т₁. Л. 52 об., “28 янв(аря). 1899 г. Петербург”.

Впервые: НС. С. 31.

Печатается по тексту Т₁.

В Хр. ук. Т₁, л. 4, 3 об. надпись “не для печати” и помета: “Очень важно (уже “демонизм”)”.

Сорвет в безжалостном стремленье // Все бледноликие цветы... — Ср. в стих. “Я стремлюсь к роскошной воле...” (7 авг. 1898): “Ты не видишь там, в тумане, // Я увидел — и сорву!” (т. 1 наст. изд.). В свою очередь это стихотворение восходит к стих. В. А. Жуковского “Песня” (“Счастлив тот, кому забавы...”) (1808 или 1809): “Я сорвать. ...но что же рок?”.

“В МИНУТНОМ ВЗРЫВЕ ОТКРОВЕНИЙ...”

(С. 70)

Автографы: БА — Т₁. Л. 60, “3 февраля, 1899 г. С.-Петербург”; БА — НР I₂. Л. 17.
Впервые: I₂. С. 11.
Печатается по тексту I₂.

Слились в блаженном упоеньи // Случайно сплетишься ветвей... — Ср. в стих. “Сегодня в ночь одной тропею...” (19 марта 1900): “В тених сплетенные случайно // С листьями чуждые листья” (т. 1 наст. изд.).

“ПОЭТ, ТЕБЕ ЛИ ПОКАРАТЬ...”

(С. 70)

Автограф: БА — Т₁. Л. 72 об., “3 февраля”.
Впервые: НС. С. 31.
Печатается по тексту Т₁.

На полях в Т₁ против этого и соседних стихотворений (“Когда мы любим безотчетно...”, “Между страданиями земными...”, “Моя душа — страна волшебных дум...” (наст. том)) надпись: “Это все чудно”.

Один — ты осужден страдать, // Тебя осмеивать — другие! — Ср. представление о противоположности избранного поэта и толпы в стих. “Не доверяй своих дорог...” (25 июня 1900): “Все духом сильные, — одни // Толпы нестройной убегают” (т. 1 наст. изд.).

ДЕЛЬВИГУ

(“Ты, Дельвиг, говоришь — минута вдохновенье...”)

(С. 70)

Автограф: БА — Т₁. Л. 73, “8 февраля”.
Впервые: НС. С. 34.
Печатается по тексту Т₁.

По своей стилистике стихотворение связано с традицией дружеских посланий начала XIX в. См. об этом: Минц З. Г. Блок и Пушкин // УЗ ТГУ. Вып. 306 (Тр. по русской и славянской филологии. XXI). Тарту, 1973. С. 152.

Ты, Дельвиг, говоришь — минута вдохновенье, // Оно пройдет... А я тебе скажу... — Полемика с сонетом А. А. Дельвига “Вдохновение” (1822): “Не часто к нам слетает вдохновенье, // И краткий миг в душе оно горит...”.

“МЕЖДУ СТРАДАНИЯМИ ЗЕМНЫМИ...”

(С. 71)

Автографы: БА — Т₁. Л. 72 об., “10 февраля”; БА — РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 5, “С.-Петербург. 10 февр(аля) 1899 г.”; БА — НР I₂. Л. 20.

Впервые: I₂. С. 12.

Печатается по тексту I₂.

О помете в Т₁ против этого стихотворения см. в коммент. к стих. “Поэт, тебе ли покарать...” (3 февр. 1899; наст. том, с. 452).

“КОГДА МЫ ЛЮБИМ БЕЗОТЧЕТНО...”

(С. 71)

Автографы: БА — Т₁. Л. 72 об., “10 февраля”; БА — РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 5, “С.-Петербург. 10 февраля 1899 г.”; БА — НР I₂. Л. 21.

Впервые: I₂. С. 13.

Печатается по тексту I₂.

О помете в Т₁ против этого стихотворения см. в коммент. к стих. “Поэт, тебе ли покарать...” (наст. том, с. 452).

“О, ПРЕЗИРАТЬ Я ВАС НЕ В СИЛАХ...”

(С. 71)

Автографы: БА — Т₁. Л. 61 (“Я презирать всех вас не в силах...”), “С.-Петербург 21 февраля 1899 г.”; БА — РГБ. Ф. 1. I. 9, подпись под текстом: “Александр Блок”.

Впервые: БВ. 1915. 1 ноября. № 15183.

Публикация: Москва. 1918. № 1. С. 3.

Печатается по тексту журн. “Москва”.

В Т₁ текст записан чернилами, правка сделана карандашом.

ЭСКИЗ

(“Глаза младенчески открыты...”)

(С. 71)

Автограф: БА — Т₁. Л. 66, “С.-Петербург 21 февр(аля). 1899”.

Впервые: НС. С. 34.

Печатается по тексту Т₁ с изменением пунктуации в ст. 5 (без запятой после “раны”).

В Хр. ук. Т₁, л. 5 помета: “не для печати”.

...из тумана // К тебе ползут со всех сторон!... — Ср. стих. К. К. Случевского “Ночь ползет из травы, из кустов...”. Стихотворение переписано в тетради “Моя деклама-

ция...” (ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 175. Л. 60 об.). Ср. также стих. Я. П. Полонского “Ползет ночная тишина...” (1862). Ср. в стих. А. А. Блока “Полный месяц встал над лугом...” (июль 1898): “Мрак ночной, по нем ползуший” (т. 1 наст. изд.).

“ВСЮ НОЧЬ ДЫШАЛА ЗЛОБОЙ ВЬЮГА...”

(С. 72)

Автограф: БА — Т₁. Л. 62.

Впервые: НС. С. 34—35.

Печатается по тексту Т₁.

В Хр. ук. Т₁, л. 5 помета: “не для печати”.

Эмоциональный фон стихотворения связан с биографической ситуацией юности Блока, когда одно чувство (к К. М. Садовской) уходит, а другое (к Л. Д. Менделеевой) нарастает.

Моя желанная подруга, // Я чуял, гибла в эту ночь! — Ср. в стих. Вл. Соловьева “Под чуждой властью знойной вьюги...” (1882): “Я вновь таинственной подруги // Услышал гаснущий призыв”.

“Твой ясный дух, твой добрый гений...” — Добрый гений — в античной мифологии дух-покровитель, оберегающий человека на жизненном пути.

СИРИН И АЛКОНОСТ ПТИЦЫ РАДОСТИ И ПЕЧАЛИ

(“Густых кудрей откинув волны...”)

(С. 72)

Автограф: БА — Т₁. Л. 65, “23 и 25 февр(аля). 1899”. “С.-Петербург” (“Сирин и Алконост, сказочные птицы радости и печали”).

Впервые: ЗМ. 1919. № 1. С. 79.

Печатается по тексту ЗМ.

В Т₁ против ст. 6—7 карандашом — “?”, против ст. 19—20 — “N3”. Там же в ст. 23 вписано на полях карандашом “зеницы?”. Предполагавшийся вар. ст. 23: “И с окровавленной зеницы”.

Написано на сюжет одноименной картины В. М. Васнецова (1848—1926), которую Блок мог видеть в начале февраля 1899 г. на персональной выставке Васнецова в Академии художеств. О курьезном происшествии, связанном с попыткой Блока опубликовать стихотворение в редактируемом В. П. Острогорским журнале “Мир Божий”, см. в коммент. к стих. “Гамаюн, птица вещая”, написанному 23 февр. 1899 г. под впечатлением от другой картины с той же выставки (т. 1 наст. изд., с. 427).

Сирин — В средневековой мифологии райская птица-дева, птица радости, образ которой восходит к древнегреческим сиренам. В русских духовных стихах сирини, спускаясь из рая на землю, зачаровывают людей своим пением.

Алконост — В русских и византийских средневековых легендах райская птица, птица печали. Образ Алконоста восходит к греческому мифу об Алкионе, превращенной богами в зимородка. Пение Алконоста настолько прекрасно, что услышавший его забывает обо всем на свете.

В русском народном искусстве Сирин и Алконост — традиционный изобразительный сюжет.

“МЫ БЫЛИ ВМЕСТЕ, ПОМНЮ Я...”

(С. 73)

Автографы: БАП — *T₁*. Л. 73 (“Тогда мы вместе были, помню я...”), “9 марта”; БА — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 8, “1899 9 III (IV 1918)”.

Впервые: Творчество : Журнал художественного цеха / Под ред. И. Рабиновича. Харьков, 1919. № 5/6. С. 4.

Печатается по публикации в журн. “Творчество”.

Основной текст сложился в *T₁* при переработке первоначальной редакции в 1918 г. Первоначальная редакция опубликована: НС. С. 35.

Примыкает к стих. “Ночь на землю сошла. Мы с тобою одни...” (31 окт. 1897; наст. том), навеянному воспоминаниями о К. М. Садовской, о последнем вечере, проведенном с ней в Bad Nauheim’е (см. об этом: Письма А. А. Блока К. М. Садовской / Публ. Л. В. Жаравиной // БС-2. С. 314).

“СПИТЕ, БОЛЬНЫЕ И ДУХОМ МЯТЕЖНЫЕ...”

(С. 73)

Автограф: БА — *T₁*. Л. 73 об., “Март—Апрель”.

Впервые: СС-124. С. 81.

Печатается по тексту *T₁* с изменением пунктуации в ст. 1 (запятая после “Спите”) и 7 (без запятой после “желанною”).

В Хр. ук. *T₁*, л. 5 помета: “не для печати”.

Ангел навевает рукой белоснежною // Сон золотой. — Ср. в стих. П. Ж. Беранже “Безумцы” (перевод В. С. Курочкина): “Честь безумцу, который навевает // Человечеству сон золотой”.

“СЧАСТЛИВАЯ ПОРА, ДНИ ЮНОСТИ МЯТЕЖНОЙ!..”

(С. 73)

Автограф: БА — *T₁*. Л. 71, “1 апреля”.

Впервые: НС. С. 35—36.

Печатается по тексту *T₁*, с внесением запятой в ст. 3 (после “безбрежный”).

В Хр. ук. *T₁*, л. 3 об., 4 пометы: “важно”, “не для печати”.

В T_1 в ст. 4 подчеркнуто карандашом “Усталую”, в ст. 8 “усталая”. Против каждого из этих стихов надпись на полях: “болезнь”.

Усталую ладью души моей спущу... — Ср. в стих. “Тишина цветет” (окт. 1906): “Тяжелым кораблем души...” (т. 2 наст. изд.).

Твоя печаль светла, а грусть твоя бледна... — Ср. в стих. А. С. Пушкина “На холмах Грузии лежит ночная мгла...” (1829): “Мне грустно и легко. Печаль моя светла”.

Не знаю, сколько бед сулит мне жизнь иная... — Ср. в стих. А. С. Пушкина “Элегия” (1830): “Сулит мне труд и горе грядущего волнующее море”.

Не знаю, как широк сердитый океан... <...> Глядится жизнь сквозь пасмурный туман... — Ср. в стих. А. С. Пушкина “Погасло дневное светило...” (1820): “...вечерний пал туман <...> Волнуйся подо мной, угрюмый океан”.

“ИСТОМЛЕННЫЙ ДЫХАНЬЕМ ВЕСНЫ...”

(С. 74)

Автограф: БА — T_1 . Л. 68, “С.-Петер(бург)”, “10/11 апр(еля) 1899 г.”.

Впервые: НС. С. 36.

Печатается по тексту T_1 .

В Хр. ук. T_1 , л. 5 помета: “не для печати”.

Истомленный дыханьем весны, // <...> Распахнул я окно... — Ср. в стих. К. Р. (К. К. Романова) “Растворил я окно, — стало грустно невмочь...”: “Растворил я окно <...> И в лицо мне пахнула весенняя ночь // Благовонным дыханьем сирени”. Положено на музыку П. И. Чайковским. Ср. также в стих. “Запевающий сон, зацветающий цвет...” (сент.—дек. 1902): “Распахнул я окно, трепеща и дрожа” (т. 1 наст. изд.).

Вдохновенья не в силах сдержать... — Ср. стих. “Измучен бурей вдохновенья...” (3 ноября 1900; т. 1 наст. изд.).

“ПОМНИТЕ ДЕНЬ БЕЗОТРАДНЫЙ И СЕРЫЙ...”

(С. 74)

Автограф: БА — T_1 . Л. 70, “21 апреля 1899 г. С.-Петербург”.

Впервые: НС. С. 37.

Печатается по тексту T_1 .

В Хр. ук. T_1 , л. 5 помета: “не для печати”.

“МОЯ ДУША — СТРАНА ВОЛШЕБНЫХ ДУМ...”

(С. 75)

Автограф: БА — T_1 . Л. 72 об., “22 апреля”.

Впервые: НС. С. 37.

Печатается по тексту T_1 с изменением пунктуации в ст. 2 и 3 (без запятой после “огонь” и после “горит”).

О помете в T_1 против этого стихотворения см. в коммент. к стих. “Поэт, тебе ли покарать...” (3 февр. 1899; наст. том, с. 452).

В *Хр. ук.* T_1 , л. 5 помета: “не для печати”.

“ПОРОЮ МНЕ ЛЮБОВЬ СУЛЯТ...”

(С. 75)

Автограф: *БА* — T_1 . Л. 73 об., “24 апреля”.

Впервые: *НС*. С. 37.

Печатается по тексту T_1 .

В T_1 в ст. 4 правка карандашом, в ст. 5 — чернилами.

В *Хр. ук.* T_1 , л. 5 помета: “не для печати”.

“ВЗЛЕТАЯ К ВЫШИНАМ, ОРЕЛ ПОКИНУЛ ДОЛЫ...”

(С. 75)

Автограф: *БА* — T_1 . Л. 71 об., “28 апреля”.

Впервые: *НС*. С. 38.

Печатается по тексту T_1 .

В *Хр. ук.* T_1 , л. 5 помета: “не для печати”.

До слуха чуткого небесные глаголы... — Ср. в стих. А. С. Пушкина “Поэт” (1827): “Но лишь божественный глагол // До слуха чуткого коснется, // Душа поэта встрепнется, // Как пробудившийся орел”.

“УСНИ, ПОКА ДЛЯ НОВОЙ ЖИЗНИ...”

(С. 76)

Автограф: *БА* — T_1 . Л. 72, “3 мая”.

Впервые: *НС*. С. 38.

Печатается по тексту T_1 .

В T_1 на полях против первой строфы карандашом поставлен знак вопроса.

В *Хр. ук.* T_1 , л. 5 помета: “не для печати”.

Усни, пока для новой жизни... — *Новая жизнь* (Vita nuova) — название автобиографической повести Данте (1292), мистико-поэтическое понятие инобытия и жизни, преображенной любовью.

МОЛОДОСТЬ

(“Воспомяненье жизни сонной...”)

(С. 76)

Автограф: *БА* — T_1 . Л. 69, “8 мая, 1899 года. С.-Петербург”.

Впервые: Красная газета. 1925. 18 ноября. № 279, веч. вып.

Печатается по тексту *T₁*, с изменением пунктуации в ст. 9 (с запятой после “былые”) и 14 (без запятой после “где-то”).

В *T₁* против ст. 14 карандашом — “НЗ”.

В *Хр. ук. T₁*, л. 5 помета: “не для печати”.

Меня влечет под сень аллея, // Где ночи сумрак благовонный // Тревожит милый соловей... — Ср. в стих. Я. П. Полонского “Диссонанс. (Мотив из признаний Ады Кристен)” (1876): “Пахнет липовым цветом в прохладе аллея; // За прудом, где-то в роше, урчит соловей...”.

...серых глаз // Зарница, вспыхивая ярко... — Ср. начальные строки стих. А. А. Фета “Ты вся в огнях. Твоих зарниц // И я сверканьями украшен” (1886).

И эти песни молодые... — Ср. в стих. А. С. Пушкина “Чем чаще празднует лицей...” (1831): “Товарищ песен молодых...” и Д. С. Мережковского “Все грезы юности и все мои желанья...” (1884): “И смеха, и вина, и песен молодых”.

“СТОИТ ЛИ ВЕЧНО ТОМИТЬСЯ...”

(С. 76)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 72, “11 мая”.

Впервые: *НС*. С. 39.

Печатается по тексту *T₁*.

В *Хр. ук. T₁*, л. 5 помета: “не для печати”.

Все, что прошло, то прекрасно... — Ср. в стих. А. С. Пушкина “Если жизнь тебя обманет...” (1825): “Что пройдет, то будет мило”.

“ТЫ ХОЧЕШЬ ЦАРСТВОВАТЬ ПОНЫНЕ...”

(С. 77)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 71 об., “14 мая”.

Впервые: *НС*. С. 39—40.

Печатается по тексту *T₁*.

В *Хр. ук. T₁*, л. 5 помета: “не для печати”.

Стихи отражают “процесс внутреннего раздвоения”: обращаясь к К. М. Садовской, поэт говорит о Л. Д. Менделеевой (Письма А. А. Блока К. М. Садовской / Публ. Л. В. Жарвиной // *БС-2*. С. 314).

Ты хочешь царствовать поныне... — Ср. начальную строку стих. “Песенка” (12 дек. 1898): “Что, красавица, довольно ты царила...” (наст. том).

“ТЕМНЕЕТ НЕБО. ТУЧ ГРЯДА...”

(С. 77)

Автографы: БА — Т₁. Л. 91, “17 мая”; БА — НР I₂. Л. 24.

Впервые: I₂. С. 14.

Печатается по тексту I₂.

Эпиграф вписан карандашом.

Другие редакции и варианты

Эпиграф. — Из эпиграммы Платона “Астеру”: “Ты смотришь на звезды, Звезда моя!” (*греч.*). — Ср. перевод Вл. Соловьева “Из Платона” (“На звезды глядишь ты, звезда моя светлая!..”) (1874). Во 2-й строке эпиграфа у Блока первое слово написано со строчной буквы вместо прописной.

“ГРОЗА ПРОШЛА, И ВЕТКА БЕЛЫХ РОЗ...”

(С. 78)

Автографы: БА — Т₁. Л. 82 (“Гроза прошла. Венок душистых роз...”), “20 мая”; БА — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 9, “1899 V 20 (8 X 1919)”, БА — РНБ. Ф. 77. № 1. П. 9.

Впервые: Стихи (1898—1921 гг.) : Не вошедшие в собрание сочинений. Л.; М., 1925. С. 39.

Печатается по БА ИРЛИ.

В Хр. ук. Т₁, л. 5 помета: “Детск(ий) альманах Культ(ура) и Своб(ода) (X 1919)”. В альманахах издательства общества “Культура и Свобода” текст выявить не удалось.

“БЛАЖЕННО ТЫ, БЫЛОЕ ВРЕМЯ...”

(С. 78)

Автограф: БА — Т₁. Л. 74 об., “22 мая”.

Впервые: НС. С. 40.

Печатается по тексту Т₁.

В Хр. ук. Т₁, л. 5 на полях против этого стихотворения надпись: “не для печати”.

“МИЛАЯ ДЕВА! КОГДА МЫ ПРО ТАЙНЫ МИРСКИЕ...”

(С. 78)

Автограф: БА — Т₁. Л. 75 об., “24 мая”.

Впервые: НС. С. 40—41.

Печатается по тексту Т₁, с внесением запятой в ст. 3 (после “легкокрылый”).

В Хр. ук. Т₁, л. 5 на полях против этого стихотворения надпись: “не для печати”.

Стихотворение антологического жанра (подражание древним).

“Я ПОМНЮ ВЕЧЕР. ШЛИ МЫ РОЗНО...”

(С. 78)

Автограф: БА — Т₁. Л. 76, “24 мая”.

Впервые: НС. С. 41.

Печатается по тексту Т₁.

В Т₁ позднейшая помета карандашом: “ничего такого не было”. Эпиграф вписан карандашом.

В Хр. ук. Т₁, л. 5 на полях против этого стихотворения надпись: “не для печати”.

Эпиграф. — “Муза, напомни мне причины” (лат.). — Публий Вергилий Марон. Энеида. Кн. 1, ст. 12 (номер стиха дается по кн.: *Virgilius P. Maroonis. Opera omnia. Parisiis, 1818.* Это издание было в библиотеке Блока (ББО-3. С. 157)).

И с первым блеском молнии яркой, // С ударом первым громовым // Ты мне в любви призналась жаркой, // А я ... упал к ногам твоим... — Ср. изображение любовной сцены во время грозы в стих. А. А. Фета “Ныне первый мы слышали гром...” (1883): “...и вдруг // Разразился весенний недуг, // И, забывши о грозных словах, // Ты растаяла в жарких слезах”.

“РАСПАЛЕННАЯ ЗНОЕМ ИЮЛЬСКАЯ НОЧЬ...”

(С. 79)

Автограф: БА — Т₁. Л. 82 об., “26 мая”.

Впервые: НС. С. 42.

Печатается по тексту Т₁.

В Хр. ук. Т₁, л. 5 на полях против этого стихотворения надпись: “не для печати”.

Распаленная зноем июльская ночь... — Ср. начальные строки стих. Ф. И. Тютчева: “Не остывшая от зною, // Ночь июльская блистала” (1851).

Не смыкайтесь, усталые вежды мои! — Ср. в стих. М. Ю. Лермонтова “Звезда” (1830—1831): “Усталых вежд // Я не смыкал”. Вежды (*старослав.*) — веки.

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

(“Сирени бледные дождем к земле прибиты...”)

(С. 79)

Автограф: БАП — Т₁. Л. 77 (“Дождь”), “1 июня”.

Впервые: Творчество: Дет. альманах. М.; Пг., 1917. Кн. 2. С. 43.

Печатается по тексту альм. “Творчество”.

В Т₁ правка карандашом и помета над текстом: “НЗ”.

Цветы поднимут влажный лик... — Ср. изображение цветов в стих. А. А. Фета “Георгины” (1859): “Как много пылких или томных, // С наклоном бархатных ресниц, // Веселых, грустных и нескромных // Отвсюду улыбалось лиц”.

“НАДЕЖДЫ ТРЕПЕТНОЙ МОЕЙ...”

(С. 79)

Автограф: БА — Т₁. Л. 80 об., “3 июня”.

Впервые: НС. С. 42.

Печатается по тексту Т₁.

В Хр. ук. Т₁, л. 5, 4 об. пометы на полях: “не для печати” и “важно (отнош(ение) к иск(усству))”.

ОТРЫВОК

(“Непонятною тоскою...”)

(С. 80)

Автограф: БА — Т₁. Л. 85 об., “4 июня, ночь”.

Впервые: НС. С. 43.

Печатается по тексту Т₁, с внесением запятых в ст. 14 (после “мне” и “поэту”).

В Т₁ над текстом карандашная помета “НЗ”; против заглавия (чернилами) — “?”.

В Хр. ук. Т₁, л. 6 помета: “не для печати”.

О. М. Соловьева писала А. А. Кублицкой-Пиоттух 19 октября 1898 г.: “Стихи Саши «Непонятною тоскою» мне нравятся, — хотя не так, как тебе, и меньше, чем другие <...> «Волшебный круг» мне кажется как-то искусственно, хотя это выражение есть у Фета, но там оно иначе употреблено. Мне кажется, нельзя нарочно войти в волшебный круг: в нем то и волшебное, что в него попадают, совсем этого не сознавая и не понимая. Вообще в стихах есть неровности и есть корявости, которые, по-моему, не выкупаются остальным. «Ночь темна и непонятна» очень хорошо, но «все — где» мне кажется коряво. Первые две с половиной строчки очень хороши, и для них он как будто написал все остальное” (ЛН. Т. 92. Кн. 3. С. 170—171).

Мы войдем в волшебный круг! — Ср. в стих. А. А. Фета “Прости! во мгле воспоминанья...” (1888): “Волшебный круг меня томил”.

Говорит звезда с звездой. — Ср. в стих. М. Ю. Лермонтова “Выхожу один я на дорогу...” (1841): “И звезда с звездою говорит”.

Но волшебной ночью звездной <...> И, паря над страшной бездной... — Ср. в стих. “Тёмно в комнатах и душно...” (11 дек. 1901): “Выйди ночью — ночью звездной, // <...> Как сердца горят над бездной” (т. 1 наст. изд.). Ср. в стих. А. А. Фета “Море и звезды” (1859): “Под нами скала обрывалась бездной; // <...> И ночь красотой одевалась звездной” и в его же стих. “Как нежишь ты, серебряная ночь...” (1865): “Признал родство с нетленной жизнью звездной // <...> Готов лететь над этой тайной бездной”.

“МЕРЦАЛИ ЗВЕЗДЫ. НОЧЬ КУРИЛАСЬ...”

(С. 80)

Автограф: БА — Т₁. Л. 85, “4 июня”.

Впервые: НС. С. 44.

Печатается по тексту Т₁.

В *T₁* над текстом и против ст. 5—8 — знак вопроса.

В *Хр. ук. T₁*, л. 6 помета: “не для печати”.

Река — девица. — Образ, имеющий фольклорную природу.

Но все, к чему стремился пламень // Моей души, — разбито вновь... // На дне речном я встретил камень... — Ср. в стих. “Я долго ждал — ты вышла поздно...” (27 ноября 1901): “Когда же первый вспыхнул пламень, // И слово к небу понеслось, // — Разбился лед, последний камень // Упал...” (т. 1 наст. изд.).

ПОЭТУ

(“Я встретил вновь тебя, поэт...”)

(С. 81)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 79 об., “8 июня”.

Впервые: *НС*. С. 44.

Печатается по тексту *T₁*.

В *Хр. ук. T₁*, л. 6 помета: “не для печати”.

Твои стихи — живые грезы. — Ср. в стих. Ф. И. Тютчева “Первый лист” (1851): “И вот живые эти грезы”.

Поэт, взгляни: в моих глазах // Зарниц ты видишь отражение? — Ср. в стих. “Рожь вокруг волновалась...” (29 янв. 1898): “...и отблески дальних зарниц // Зажигали огонь из-под темных ресниц...” (наст. том). Ср. в стих. Я. П. Полонского “Воспоминание” (1853): “Зловещая заря свой пламень отражала // В зрачках твоих глубоко-темных глаз”.

“ДИТЯ! ТВОИМ ПРОЗРАЧНЫМ СЛОВОМ...”

(С. 81)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 80, “8 июня”.

Впервые: *НС*. С. 45.

Печатается по тексту *T₁*.

Под текстом в тетради помета: “Слишком обыкновенно”.

В *Хр. ук. T₁*, л. 6 помета: “не для печати”.

“Я ЗОЛ И СЛАБ. ЗЕМНОЕ МОРЕ...”

(С. 81)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 85, “15 июня”.

Впервые: *НС*. С. 45.

Печатается по тексту *T₁*.

В *T₁* в ст. 4 подчеркнуто слово “разгром” и на полях карандашом приписано: “Это *Débâcle*?”. *Débâcle* (*фр.*) — разгром. Возможно, Блок подразумевал заглавие популярного тогда романа Э. Золя “Разгром” (1892).

В *Хр. ук. T₁*, л. 5 об., 6 пометы: “важно”, “не для печати”.

По молодой весне добра... — Ср. в стих. Вл. Соловьева “У царицы моей есть высокий дворец...” (1875): “И над мрачной зимой молодая весна”. Ср. в стих. Блока “Не жаль мне дней ни радостных, ни знойных...” (27 июля 1901): “Ни лета зрелого, ни молодой весны” (т. 1 наст. изд.).

Я зол и слаб. Ищу напрасно... // В надежде вяну, — злобно рвусь, — // Но рваться трудно... гасну, гасну // И быстро к смерти вниз качусь... — Мотив трагических надрывных устремлений к идеалу характерен для цикла “*Ante Lucem*”. Ср. в стих. “Когда толпа вокруг кумирам рукоплещет...” (8 февр. 1899): “И для меня, слепого, где-то блещет // Святой огонь и младости восход! // К нему стремлюсь болезненной душою, // Стремлюсь и рвусь, насколько хватит сил... // Но, видно, я тяжелою тоскою // Корабль надежды потопил!” (т. 1 наст. изд.).

ЕЩЕ ВОСПОМИНАНИЕ

(“Опять я еду чистым полем...”)

(С. 82)

Автограф: БА — Т₁. Л. 84, “16 июня”.

Впервые: НС. С. 46.

Печатается по тексту Т₁.

В Т₁ подчеркнуты слова: в ст. 1 “я еду”, в ст. 9 “Я еду”, в ст. 13 “я еду”. Там же помета: “Кажется, именно тогда я не ездил в Боблово (перестал ездить). Ездил тогда в телеге (верхом было нельзя)”. Текст в Т₁ перечеркнут и ст. 15—16 обведены карандашом.

В Хр. ук. Т₁, л. 5 об., 6 пометы: “важно”, “не для печати”.

Развернутый комментарий к стихотворению дан З. Г. Минц: Минц З. Г. Блок и Пушкин // УЗ ТГУ. Вып. 306 (Тр. по русской и славянской филологии. XXI). Тарту, 1973. С. 156—157.

Опять я еду чистым полем {...} И грустно вспомнить поневоле... — Ср. в стих. А. С. Пушкина “Бесы” (1830): “Еду, еду в чистом поле {...} Страшно, страшно поневоле...”. Ср. также близость темы (размышления в дороге) и настроения со стих. А. С. Пушкина “Зимняя дорога” (1826).

Как будто я влюблен и молод, // Как будто счастье вновь живет, — И летней ночи влажный холод // Моей душе огонь дает. — Навечно стих. Я. П. Полонского “Качка в бурю” (1850): “Снится мне: я свеж и молод, // Я влюблен. Мечты кипят... // От зари роскошный холод // Проникает в сад”. Блок знал и любил это стихотворение с раннего детства (см.: “Автобиография 1915 г.” — СС-87. С. 12—13). Ср. также стих. “Я и молод, и свеж, и влюблен...” (31 июля 1902; т. 1 наст. изд.).

ДВЕ ДУШИ

(“...Напомнив призраки былого...”)

(С. 82)

Автограф: БАП — Т₁. Л. 84 об., “17 июня”.

Впервые: НС. С. 46.

Печатается по тексту Т₁.

Ст. 5—8 созданы позднее, приписаны под текстом с пометой: “После 1-ой строфы”. Против ст. 9—12 и 13—16 карандашом — “?”. Над текстом карандашом: “НЗ”.

И эти нежные аккорды. // На вид слабее тростника... — Ср. помету от 10 мая 1899 г. на отдельном листе в *T₁*: “Est in arundineis modulatio musica ripis” (лат.) — “Музыка звучит в прибрежных камышах” — стих. Авзония, римского поэта IV в. до н. э.

В тенетах гения любви... — *Тенеты* (старослав.) — сети.

...obeliski, // Осеребренные луной. — Ср. в стих. М. Ю. Лермонтова “Завещание” (“Есть место: близ тропы глухой...”) (1831): “{...} туманы, // Осеребренные луной”.

“КОГДА Я БЫЛ РЕБЕНКОМ, — ЛЕС НОЧНОЙ...”

(С. 83)

Автографы: *БАП* — *T₁*. Л. 81 (“Я был влюблен. И лес ночной...”), “18 [мая] июня (1899)”; правка: “1918”; *БА* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125, “1899 (18. V) (3(16) III 1918)” (“Я был влюблен. И лес ночной...”).

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 80.

Печатается по тексту *ЗМ*.

Текст, созданный 18 июня 1899 г., в *T₁* подвергся переделке в 1918 г. (правка карандашом). Редакция 1918 г. представлена также в *БА ИРЛИ*, текст которого снабжен пометой: “вариант”. Редакция 1918 г. опубл.: Московский альманах. М., 1922. Вып. 1. С. V.

С. Соловьев вспоминал о поездке из Боблово в Шахматово 15 августа 1903 г. (накануне свадьбы Блока и Л. Д. Менделеевой): “Еще раз, в эту знаменательную для него ночь, ехал он через тот лес, через который привык проезжать верхом, глухою ночью. Ведь его роман начался очень давно, в лето после окончания им гимназии” (Соловьев С. Воспоминания об Александре Блоке // *Воспоминания*, 1. С. 115). Ср. также в воспоминаниях Блока: “Помню ночные возвращения шагом, осыпанные светляками кусты, темень непроглядную и суровость ко мне Любви Дмитриевны” (СС-87. С. 341)!

“МЕНЯ БЕССОННИЦА ТОМИЛА...”

(С. 83)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 75 об., “23 июня”.

Впервые: *НС*. С. 47.

Печатается по тексту *T₁*.

В *Хр. ук. T₁*, л. 6 помета: “не для печати”.

Меня бессонница томила... — Ср. у А. С. Пушкина в “Моцарте и Сальери” (сц. 1): “Бессонница моя меня томила” (слова Моцарта).

Блаженство ночи в сад манило, // Где нахло скошенной травой. — Ср. в стих. А. А. Фета “Ночь лазурная смотрит на скошенный луг...” (1892): “Запах роз под балконом и сена вокруг”.

НАКАНУНЕ ИВАНОВА ДНЯ

(“Накануне Иванова дня...”)

(С 83)

Автограф: БА — Т₁. Л. 87, “24 [мая] июня. Иванов день”.

Впервые: НС. С. 47—48.

Печатается по тексту Т₁ с внесением запятой в ст. 10 (после “разлуку”).

В Т₁ помета: “Кажется, был такой сон”.

В Хр. ук. Т₁, л. 6 помета: “не для печати”.

Канун Иванова дня. — Праздник летнего солнцестояния в ночь на Ивана Купалу (народное прозвище Иоанна Крестителя) — с 23 на 24 июня по старому стилю. В народном ритуале праздник традиционно сопровождался различными языческими обрядами, связанными с солярной символикой и культом огня. Широко распространено, например, предание о цветке (папоротник), который раскрывается накануне этого дня и огненным цветом указывает на клад.

Собираю душистые травы... — Среди разнообразных обрядов, сопровождавших Иванов день, был сбор трав, целебные свойства которых, по поверьям, в ночь на Ивана Купалу достигали наибольшей силы.

“ОДИНОКО БОЯРИН ПОДЪЕХАЛ К ВОДЕ...”

(С. 84)

Автограф: БА — Т₁. Л. 86 об., “июнь”.

Впервые: НС. С. 48.

Печатается по тексту Т₁, с изменением пунктуации в ст. 5 (с запятой после “лиственной”) и 11 (без запятой после “заржал”).

В Хр. ук. Т₁, л. 6 помета: “не для печати”.

Адресат посвящения — *Толстой Алексей Константинович* (1817—1875) — поэт, драматург, автор исторического романа “Князь Серебряный” из эпохи Ивана Грозного.

“ЛЮБЛЮ. НАЧЕРТАНЫ СВЯТЫЕ ПИСЬМЕНА...”

(С. 85)

Автограф: БА — Т₁. Л. 88 об., “12 июля”.

Впервые: СС-124. С. 92—93.

Печатается по тексту Т₁.

В Хр. ук. Т₁, л. 6 помета: “не для печати”.

Пока в душе горит огнями храм... — Ср. в стих. М. Ю. Лермонтова “Как дух отчаянья и зла...” (1831): “Моя душа твой вечный храм”. Ср. также в стих. А. А. Фета “В душе, измученной годами...” (1867): “В душе, измученной годами, // Есть неприступный чистый храм...”.

“МОЛОДАЯ ЛУНА РОДИЛАСЬ...”

(С. 85)

Автограф: БА — Т₁. Л. 88 об., “12 июля”.

Впервые: НС. С. 49.

Печатается по тексту Т₁.

В Т₁ зачеркнут карандашом ст. 8 и весь текст перечеркнут.

В Хр. ук. Т₁, л. 6 помета: “не для печати”.

“И ЖИЗНЬ, И СМЕРТЬ, Я ЗНАЮ, МНЕ РАВНЫ...”

(С. 85)

Автографы: БА — Т₁. Л. 88, “14 июля. Поздним вечером”; БА — РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 7, “Шахматово. 1899”, подпись: “А. Блок”.

Впервые: ЗМ. 1919. № 1. С. 80.

Печатается по тексту ЗМ.

⟨...⟩ *Моя душа тогда лишь гимн поет; // ⟨...⟩ Моя душа вся тает в песнях дальных, // И я могу тогда прочесть в ночных звездах...* — Возможно, навеяно стих. К. К. Случевского “Бежит по краю неба пламя...” (1898): “Душа и небо — единеньем // Объяты — некий гимн поют, // Служа друг другу дополненьем...”.

“КОГДА КОНЧАЕТСЯ ТЕТРАДЬ МОИХ СТИХОВ...”

(С. 86)

Автограф: БА — Т₁. Л. 89, “15 июля днем”.

Впервые: ЗМ. 1919. № 1. С. 80—81.

Печатается по тексту ЗМ.

Печаль прошедших дней... — Ср. в стих. А. С. Пушкина “Элегия” (1830): “Но, как вино, печаль минувших дней // В моей душе чем старе, тем сильней”. Ср. также стих. “Прошедших дней немеркнущим сияньем...” (20 мая 1900; т. 1 наст. изд.).

Но знаю я: ни счастья, ни покоя... // Покой — далек; а счастье — не со мной... — Poleмика со стих. А. С. Пушкина “Пора, мой друг, пора, покоя сердце просит...” (1834): “На свете счастья нет, но есть покой и воля”. З. Г. Минц так интерпретировала творческую связь этих стихотворений: “Перед нами существенное противопоставление пушкинского трагически-сложного переживания мира, в котором остаются высокие ценности и «завидная доля» даже тогда, когда «счастья нет», — и блоковского юношески-однолинейного романтического максимализма” (*Минц З. Г.* Блок и Пушкин // УЗ ТГУ. Вып. 306 (Тр. по русской и славянской филологии. XXI). Тарту, 1973. С. 143).

“МОЮ ГАРМОНИЮ БОЛЬНУЮ...”

(С. 86)

Автограф: БА — Т₁. Л. 90, “16 июля”.

Впервые: НС. С. 49.

Печатается по тексту Т₁ с внесением запятых в конце ст. 9, 11, 13 и в ст. 10 и 14 (после “Быть может”).

В Хр. ук. Т₁, л. 6 помета карандашом: “не для печати” (стерто; прочитано Ивановым-Разумником — см.: *Иванов-Разумник*. Л. 396).

Обращено к Л. Д. Менделеевой. Устойчивой романтической фразеологией (“музыка святая”, “гимны из благого”, “звезда путеводная”), романсной интонацией, а также сквозными мотивами (“изменчивой судьбы”, тоски по “былому” и др.) перекликается со многими стихотворениями Блока 1898—1899 гг., навеянными перипетиями его взаимоотношений со своей будущей невестой и женой.

Мую гармонию больную... — Ср. с мотивом “души больной”, омраченной страстями и душевными “бурями” в программном, открывающем раздел “*Ante Lucem*” “первого тома” стих. “Пусть светит месяц — ночь темна...” (янв. 1898); тот же мотив проходит в стих. “В моей душе больной и молчаливой...” (20 авг. 1898) и во мн. др.

Прими, у сердца схорони... — Это обращение связывает стихотворение с характерным как для средневековой, так и для новой романтической поэзии жанром посвящения. У Блока мотив “посвящения” — “приношения” обусловлен складывающимся в ранней лирике типом взаимоотношений лирического героя и героини как “певца”, “слуги”, “раба” и “Владычицы”, “госпожи”, “царицы”. Ср. обращение в стих. “В ночи, когда уснет тревога...” (1898): “Прими, Владычица вселенной...” (наст. том).

...я, певец былого, // {...} в песни я влагаю душу... — Ср. наблюдение С. М. Соловьева о Блоке того периода: “...идей еще не было, но пел” (*Воспоминания*, I. С. 112). Романтическая автохарактеристика “певец”, восходящая к лирике Жуковского, широко распространена в юношеской поэзии Блока. Понятие “былого” в контексте многих стихотворений 1898—1899 гг. означает период некоторого сближения поэта с Л. Д. Менделеевой летом 1898 г. в начальный момент возникновения его чувства к ней по контрасту с последующей ее внешней “холодностью”.

Моей гармонией нарушу, // Быть может, строй души твоей... — Ср. аналогичное противопоставление в стих. “Немало времени прошло уже с тех пор...” (дек. 1898): “Но с ясною гармонией Твоей // Моя душа больная не рассталась” (наст. том).

Будь мне звездой путеводной... — Ср. с начальной строкой стих. А. Н. Апухтина “О, будь моей звездой, сияй мне чистым светом...” (конец 1860-х гг.); ритмическое и фразеологическое сходство имеется также со стих. А. Н. Плещеева “Вперед! Без страха и сомненья...”: “Пусть нам звездой путеводной // Святая истина горит”.

И оживи былые дни. — Ср. в стих. Ф. И. Тютчева “К. Б.” (“Я встретил вас, и всё былое...”) (1870): “...и всё былое // В отжившем сердце ожило”.

“ГОТОВ ЛИ ТЫ НА ПУТЬ ДАЛЕКИЙ...”

(С. 87)

Автографы и авторизованные тексты: БА — Т₁. Л. 90 об., “18 июля”; БА — НР I₂. Л. 30; РЭ I₂. Л. 14.

Впервые: I₂. Л. 17.

Печатается по тексту I₂ с внесением в ст. 7 запятой, по РЭ I₂.

В T_1 над текстом помета карандашом: “НЗ”.

В $P\mathcal{E} I_2$ стихотворение зачеркнуто, на полях запись Блока карандашом: “наивно”. В последующие издания не входило.

В $Xp. ук. T_1$, л. 6 в графе публикаций помета синим карандашом: “и 3”.

Готов ли ты на путь далекий... — Ср. в стих. “Я стремлюсь к роскошной воле...” (7 авг. 1898): “...путь далек!”. О восходящем к поэзии В. А. Жуковского и Вл. Соловьева мотиве “пути” в юношеской лирике Блока см. в коммент. к этому стихотворению (т. 1 наст. изд., с. 421).

Добра певец <...> // Спешу, поэт! — То же различие понятий “певец” и “поэт” в стих. “Хоть всё по-прежнему певец...” (5 апр. 1900): “Но к цели близится поэт”. В коммент. к этому стихотворению отмечено, что воспринятая от В. А. Жуковского русской поэзией уже в пушкинскую эпоху романтическая тема “певца” приобретает особый смысл в ранней лирике Блока, в которой “служение высоким, внеличностным идеалам отличает истинного поэта, прозревающего «светлую даль» сквозь «туманы», от певца, ограниченного сферой лирики” (т. 1 наст. изд., с. 438).

Вдали — рассвет. — О структуре художественного пространства у Блока см. в коммент. к стих. “Зачем, зачем во мрак небытия...” (29 июня 1899; т. 1 наст. изд., с. 430).

“Я — ЧЕЛОВЕК И МАЛО БОГУ РАВЕН...”

(С. 87)

Автограф и авторизованный текст: *БА* — T_1 . Л. 91 об., “18 июля”; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 27, “18 июля 1899” (дата — карандашом, автограф).

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 81 в цикле “Ante Lucem”.

Печатается по тексту *ЗМ*.

Печ. текст *ИРЛИ* — вырезка из *ЗМ*. Блок предполагал включить стихотворение в I_5 (в $Xp. ук. T_1$, л. 6 помечено красной точкой, впоследствии стертой).

Эпиграф в T_1 (см. разд. “Другие редакции и варианты”) соотносит данное стихотворение со стих. М. Ю. Лермонтова “Дума” (1838), из которого он взят; при этом у Блока допущена неточность: “согретого” вместо “начатого”. В трактовке темы предназначения поэта и поэзии Блок перекликается также с Державиным, Жуковским, Пушкиным, Некрасовым.

Я — человек и мало Богу равен. — Ср. в трагедии И. В. Гете “Фауст”: “Богам не равен я! Глубоко в том сознаюсь; // Я равен червяку, я в прахе пресмыкаюсь” (*Гете И. В. Фауст* (пер. А. Фета. М., 1882. С. 50)). Это издание имелось у Блока (см. *ББО-1*. С. 229). Ср. также в оде Г. Р. Державина “Бог” (1784): “Я царь — я раб; — я червь — я бог” (*Державин Г. Р. Сочинения*: В 2 т. 2-е изд. СПб., 1851. Т. 1. С. 4). Это издание имелось у Блока (см. *ББО-1*. С. 261).

В моих стихах ты мощи не найдешь. // Напев их слаб и жизненно бесславен, // Ты новых мыслей в них не обретишь. — Возможно, здесь реминисценция образов стих. М. Ю. Лермонтова “Поэт” (“Отделкой золотой блистает мой кинжал...” (1838), в котором противопоставлены бывалый “звук” “могучих слов” и “мыслей благородных” и “бесславный” удел “века изнеженного”, когда поэт “свое утратил назначенье”.

Их не согрел ни гений, ни искусство, // <...> Ведут меня без мысли и без чувства // К земной могиле... — Ср. в стих. М. Ю. Лермонтова “Дума”:

Мечты поэзии, создания искусства
Восторгом сладостным нам ум не шевелят;
Мы жадно бережем в груди остаток чувства
< .)
И к гробу мы спешим без счастья и без славы...

О, если б мог я силой гениальной // Прозреть века <...> // Я не дал миру мысли идеальной... — Ср. эпиграф к данному стихотворению в *T₁* из стих. М. Ю. Лермонтова “Дума”: “Не бросивши века ни мысли плодотворной, // Ни гением начатого труда”.

Ни чувства доброго покорному перу... — Ср. в стих. А. С. Пушкина “Я памятник себе воздвиг нерукотворный...” (1836): “Что чувства добрые я лирой пробуждал”. Образ “покорного пера” также мог быть навеян пушкинскими строками: “И мысли в голове волнуются в отваге, // <...> И пальцы просятся к перу, перо к бумаге” (“Осень (Отрывок)”, 1833).

Блажен поэт, добром проникновенный, // Что миру дал незаблемый завет // И мощью вечной, мощью дерзновенной // Увел толпы в пылающий рассвет! — Ср. в стих. А. С. Пушкина “Жуковскому” (1818): “Блажен, кто знает сладострастье // Высоких мыслей и стихов!” и в стих. Н. А. Некрасова “Блажен незлобивый поэт...” (1852): “Он прочно властвует толпой // С своей миролюбивой лирой”, где прообразом “блаженного” поэта считается тот же Жуковский (см. об этом: *Гин М.* От факта к образу и сюжету. М., 1971. С. 169—181). Ср. также образы поэта, властвующего над толпой, в стих. М. Ю. Лермонтова “Поэт” (1838): “Твой стих, как Божий дух, носился над толпой” и в стих. А. Н. Плещеева “Памяти Пушкина” (1880):

Бессмертен тот, чья муза до конца
Добру и красоте не изменяла,
Кто волновать умел людей сердца
И в них будить стремление к идеалу
<...>
Всё гений твой пути нам освещает...

“МНЕ В ДУШУ ПРОСИТСЯ БЫЛОЕ...”

(С. 88)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 92, “23 июля”.

Впервые: *НС*. С. 50.

Печатается по тексту *T₁*.

В *Хр. ук. T₁*, л. 6 помета карандашом: “не для печати” (стерто; прочитано Ивановым-Разумником — см.: *Иванов-Разумник*. Л. 396).

...былое <...> благое... — Ср. аналогичную рифмовку во 2-й строфе стих. “Мою гармонию большую...” (16 июля 1899); о соотносенных в юношеской лирике Блока понятиях “былого” и “благого” см. в коммент. к указанному стихотворению (наст. том, с. 467).

Ужель вернулось вдохновенье... — Ср. в стих. А. С. Пушкина “К***” (“Я помню чудное мгновенье...” (1825): “И для него воскресли вновь // И божество, и вдохновенье”.

Гоню насмешливый призрак... — Ср. в поэме А. Н. Апухтина “Год в монастыре” (1885): “В последний раз любви воспоминанья // Насмешливо прощаются со мной”.

“ПРОЩАЛИСЬ МЫ В АЛЛЕЕ ДАЛЬНОЙ...”

(С. 88)

Автограф: БА — Т₁. Л. 92, “24 июля”.

Впервые: НС. С. 50.

Печатается по тексту Т₁.

В Хр. ук. Т₁, л. 6 помета карандашом: “не для печати” (стерто; прочитано Ивановым-Разумником — см.: *Иванов-Разумник*. Л. 396).

Стихотворение, с одной стороны, ориентировано на образцы так называемой усадебной лирики (Огарев, Апухтин, Фет, Плещеев), с другой — связано с “осенними” мотивами в поэзии Пушкина, Тютчева, Апухтина, Фета.

На миг улыбкою прощальной // Осенний озарился день... — Реминисценция строки из стих. А. С. Пушкина “Элегия” (1830): “Блеснет любовь улыбкою прощальной”. Ср. также аналогичные мотивы в стих. Ф. И. Тютчева “Обвеян вещею дремотой...” (1850):

Как увядающее мило!
Какая прелесть в нем для нас,
Когда, что так цвело и жило,
(...)
В последний улыбнется раз!..

И вышло солнце ∞ дней. — Обе строфы — 2-я и 3-я — переключаются с мотивами и образами стих. А. Н. Апухтина “Осенние листья” (1868). Ср.:

Смотри, как золотом облит наш парк печальный,
Как радостно цветы в последний раз блестят,
Смотри, как пышно-погребально
Горит над рощами закат!
(...)
Мы счастливы теперь под бледными лучами,
Нам жизнь милей в прощальный час.
Помедли, смерть! Еще б хоть день отрады...
А, может быть, сейчас, клоня верушки ив,
Сорвет на землю без пощады
Нас ветра буйного порыв ..

МЭРИ, ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ

(“Ты отличишь ее на пире...”)

(С. 88)

Автограф: БА — Т₁. Л. 92 об., “24 июля”.

Впервые: Красная газета. 1925. 18 ноября, веч. вып.

Печатается по тексту Т₁ без имеющихся в Т₁ запятых в ст. 9 (перед “если” и после “разговоры”).

В Хр. ук. Т₁, л. 6 помета карандашом: “не для печати” (полустерто).

Заголовок отсылает к трагедии А. С. Пушкина “Пир во время чумы”.

Младую Мэри — не впервые // Чумы печалит тяжкий гнет... — В трагедии Пушкина “гнет чумы” отразился в “заунывных” песнях Мэри, которые она слышала у себя на родине.

Бросает кудри золотые, // Тихонько плачет и поет. — Ср. у А. С. Пушкина: “Пойдете кудри наклонять и плакать...” (“Каменный гость”, сц. III).

“НАСТАЛ ЖЕЛАННЫЙ ЧАС. ПРИРОДА...”

(С. 89)

Автограф: БАП — Т₁. Л. 92 об., 93, “25 июля”.

Первые: НС. С. 51—52.

Печатается по тексту Т₁.

В Т₁ внесены исправления карандашом: на л. 92 об. вписан эпитаф, ст. 13—36 зачеркнуты, ст. 1—12 заключены в рамку. Далее Блок, видимо, вернулся к первому варианту (зачеркивающая ст. 13—36 черта полустерта, поверх ст. 15—16, 17—32 и 33—36 поставлены восклицательные знаки).

В Хр. ук. Т₁, л. 6 помета карандашом: “не для печати” (полустерто) и запись, которую Иванов-Разумник относит к 1918 г.: “важно (намеки на “человеческое”)”.

Эпитаф. — Гете И. В. Фауст / Пер. А. Фета. М., 1882. С. 80. Это издание имелось у Блока (см. ББО-1. С. 229). При цитировании допущена неточность: “бесконечной” вместо “человечной”.

Сверканьем звездным — без конца. — Ср. в оде М. В. Ломоносова “Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния” (1743): “Звездам числа нет, бездне дна”.

Творец поставил светоч ясный // На стражу в блеске мировом, // <...> Нивы, доли, // Равнины, горы и леса // Внимают вещи глаголы // И, молча, славят небеса. // <...> природа <...> дремлет — до утра... — Ср. в стих. М. Ю. Лермонтова “Выхожу один я на дорогу...” (1841): “Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу, // И звезда с звездою говорит. // В небесах торжественно и чудно! Спит земля в сиянье голубом...”. Ср. также строки из трагедии И. В. Гете “Фауст” (в пер. А. А. Фета), предвещающие взятые в качестве эпитафа к данному стихотворению:

Покинул я поля и доли,
Глубокой ночью мир объят,
Ее священные глаголы
С душой в нас лучшей говорят.

Вы, усипленные народы, // Тогда лишь жаждете добра! — Ср. в стих. А. С. Пушкина “Свободы сеятель пустынный...” (1823): “Паситесь, мирные народы! // Вас не разбудит чести клич”.

Что ж! Пробудилась ваша совесть? // Кто знает, много ль в эту ночь // С тоскою вспомнит жизни повесть... — Ср. в стих. А. С. Пушкина “Воспоминание” (1828): “...в уме, подавленном тоской, // Теснится тяжких дум избыток; // Воспоминание безмолвно предо мной // Свой длинный развивает свиток”. Сама рифмовка “совесть” : “повесть” могла быть навеяна начальной строфой стих. М. Ю. Лермонтова 1837 г.:

Я не хочу, чтоб свет узнал
Мою таинственную повесть;
Как я любил, за что страдал,
Тому судья лишь Бог да совесть.

Природа ночи дух подъемлет... // Терзают вас творенья зла... — Возможная реминисценция шекспировских образов: ср. сцены появления демонических сил в трагедии “Макбет” (действ. 1, сц. 1 и 4).

Тогда лишь снидет мир глубокий // На ваши помыслы и сны... — Ср. в эпиграфе к данному стихотворению из трагедии И. В. Гете “Фауст”: “Почиют в глубине сердечной // Все злые помыслы и сны”.

Блаженной жизненной весны! — В образе “блаженной” “райской” весны имеется реминисценция “земной” весны из стих. А. А. Фета “А. Л. Бржеской” (“Опять весна! опять дрожат листья...”) (1879): “Весна! весна! о, как она крепит, // Как жизненной нас учит верить силе!”.

Когда такая ночь, как эта... — Выражение “такая ночь” и другие мотивы и образы стихотворения отсылают нас к комедии В. Шекспира “Сон в летнюю ночь”, а также к лирике Фета. Ср. стих. А. А. Фета “Как нежишь ты, серебряная ночь...” (1865).

“СОМКНИ УСТА. ТВОЙ ГОЛОС ПОЛН...”

(С. 90)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — *T₁*. Л. 93 об., “26 июля” (“Неведомое”); *БА НР I₂*. Л. 31; *РЭ I₂*. Л. 14—14 об.

Впервые: *I₂*. С. 17—18.

Печатается по тексту *I₂* с внесением точки в ст. 8 (после “вопрошает”), по *РЭ I₂*.

В *T₁* правка пунктуации карандашом.

В *РЭ I₂* стихотворение зачеркнуто. В последующие издания не входило.

Судя по посвящению в *T₁* (см. разд. “Другие редакции и варианты”, наст. том, с. 276), обращено к А. А. Фету.

Эпиграф. — “О, если бы я был небом, чтобы смотреть на тебя многими очами” (греч.). — Из эпиграммы Платона “Астеру”. Перевод греческого текста выполнен самим Блоком при подготовке публикации в *I₂* (см. т. 1 наст. изд., с. 180). Другую строку из этой эпиграммы Блок поставил в *T₁* эпиграфом к стих. “Темнеет небо. Туч грядет...” (17 мая 1899; см. разд. “Другие редакции и варианты” и коммент. к нему, наст. том, с. 273 и 459).

Сомкни уста. — Этот призыв перекликается с одним из программных положений лирики Фета, выразившимся в стремлении “без слова сказать душой” (“Как мошки зарею...”, 1844; ср. также желание внесловесного, “музыкального” воплощения в поэзии полноты чувств в ряде стихотворений Фета).

⟨...⟩ *Твой голос полн // Страстей без имени и слова.* — Реминисценция строк стих. А. А. Фета “О, не зови! Страстей твоих так звонок...” (1847): “Скажи, не я ль на первые воззванья // Страстей в ответ // Искал блаженств, которым нет названья // И меры нет?”. В наброске статьи о русской поэзии (запись в дневнике ⟨декабрь 1901—январь 1902⟩) Блок рассматривает это стихотворение как “содержащее в себе несметные откровения” (СС-87. С. 36).

Нарушишь гимн воздушных волн, // Стремящих вверх, к ногам Святого. — Святой — одно из именований Бога Всевышнего, престолы которого, по свидетельству библейских пророков, поставлены на небесах (Исх. 6, 1—4; Дан. 7, 9), имя “величественно ⟨...⟩ по всей земле” и “слава ⟨...⟩ простирается превыше небес” (Пс. 8, 2). В стих. А. А. Фета “Измучен жизнью, коварством надежды...” (1864 (?)) все мирозданье предстает как курящийся “живой алтарь”. По мнению Блока, главные характеристики поэзии Фета — “музыка” и любовь, у которой “нет границ”, — связаны с путями “всепознания” и “самопоглощения в Боге” (СС-87. С. 37).

Пусть в безмолвных небесах, // Как факел, издали сияет // Огонь огней в твоих очах // И звезды ночи вопрошает. — Возможно, эти образы навеяны финалом стих.

А. А. Фета “А. Л. Бржеской” (“Далекий друг, пойми мои рыдания...” (1879): “<...> А жаль того огня, // Что просиял над целым мирозданием, // И в ночь идет, и плачет, уходя”.

Огонь огней в твоих очах... — Реминисценция библейского образа: “очи Его — как пламень огненный” (Откр. 1, 14).

И звезды ночи вопрошает. — Мотив “вопрошания звезд” — один из основных в лирике Фета (см. стих. “Тихая звездная ночь...”, 1842; “Я долго стоял неподвижно...”, 1843; “Если зимнее небо звездами горит...”, 1843; “В тиши и мраке таинственной ночи...”, 1864 (?) и мн. др.).

Другие редакции и варианты

Заглавие в *T₁* могло быть навеяно строками стих. А. А. Фета “Одним толчком согнать ладью живую...” (1887): “Упитья вдруг неведомым, родным, // <...> Шелнуть о том, пред чем язык немеет, // <...> Вот чем певец лишь избранный владеет”.

Позднее Блок использовал понятие “Неведомое” в наброске статьи о русской поэзии (запись в дневнике (декабрь 1901—январь 1902)), характеризуя “новое веяние” в духовной атмосфере конца XIX—начала XX в. (СС-87. С. 28) и в письме к Л. Д. Менделеевой (22 февраля 1903 г.) в связи с истолкованием мистицизма (ЛН. Т. 89. С. 107).

Эпиграф (*T₁*). — Перефразировка слов Фауста: “Когда воскликну я мгновенью // Остановись! Прекрасно ты!” (*Гете И. В. Фауст* / Пер. А. Фета. М., 1882. Ч. 1. С. 108); ср. аналогичные слова в финале (5-й акт) трагедии (*Гете И. В. Фауст*. М., 1889. Ч. 2. С. 410). Это издание имелось у Блока; на втором титульном листе его экземпляра записаны стихи В. А. Жуковского, воспевающие “очарование мгновений”; полностью надпись см.: ББО-1. С. 229.

ПЕРЕД ГРОЗОЙ

(“Закат горел в последний раз...”)

(С. 90)

Автографы: БА — *T₁*. Л. 94, “31 июля”; БА — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 13, “1899 VII 31 (8 X 1919)” (“Закат горел в последний раз...”).

Впервые: Колядный : Литературно-художественный альманах для детей 9—12 лет. Пг.: Культура и свобода, 1919. С. 3.

Печатается по тексту альм. “Колядный”.

В *T₁*, видимо, при подготовке публикации в октябре 1919 г. (см. вторую дату в БА ИРЛИ) стихотворение приведено к основному тексту (правка карандашом).

В Хр. ук. *T₁*, л. 6 заглавие, как и в *T₁*, и в БА ИРЛИ, отсутствует, указана дата выхода публикации: “детск(ий) альм(анах) «Культура и свобода» (X 1919)”.

Светило дня спустилось в тучи... — Ср. с начальной строкой стих. А. С. Пушкина “Погасло дневное светило...” (1820).

<...> слезы грозные. — Возможно, образ навеян строками стих. Ф. И. Тютчева “В душном воздухе молчанье...” ((начало 1830-х гг.):

Сквозь ресницы шелковые
Проступили две слезы...
Иль то капли дождевые
Зачинающей грозы?

Процитировано Блоком в наброске статьи о русской поэзии (запись в дневнике <декабрь 1901—январь 1902> — СС-87. С. 33).

Блестя порой зеницей вещей. // <...> Зеницы вскрылись огневые... — Ср. в стих. Ф. И. Тютчева “Не остывшая от зною...” (1851):

И сквозь беглые зарницы
Чьи-то грозные зеницы
Загорались порою...

Ср. также в его стих. “Ночное небо так угрюмо...” (1865): “Одни зарницы огневые // Воспламенялись чередой”.

“ОНА ПРЕКРАСНА, — НЕТ СОМНЕНИЯ...”

(С. 91)

Автограф: БА — Т₁. Л. 94 об., “1 августа”.

Впервые: НС. С. 53.

Печатается по тексту Т₁.

В Хр. ук. Т₁, л. 6 помета карандашом: “не для печати” (полустерто).

Эпиграф. — Девушка подобна розе (ит.). — В Т₁ приписан карандашом.

Порывов жизни благодать. — Ср. в стих. А. А. Фета “Смерти” (<конец 1856 или начало 1857>): “Придет пора — пора иная: // Повеет жизни благодать”; а также — в стих. Ф. И. Тютчева “Еще шумел веселый день...” (<не позднее 1829; 1851>): “Все звуки жизни благодатной”.

Она прекрасна, — нет сомненья... — Ср. у А. С. Пушкина: “Ты прекрасна — спору нет” (“Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях”).

Она прекрасна ∞ моей. — Строфа содержит метрико-интонационные и образные реминисценции стих. А. С. Пушкина “Ее глаза” (1828):

Она мила — скажу меж нами —
< . >
Ее черкесские глаза,
Она владеет ими смело,
Они горят огня живей;
Но, сам признайся, то ли дело
Глаза Олениной моей!

“СОМНЕНИЯ НЕТ: МОИ ПЕЧАЛИ...”

(С. 91)

Автографы и авторизованные тексты: БА — Т₁. Л. 95, “1 августа”; БА — НР I₂. Л. 32; РЭ I₂. Л. 14 об.

Впервые: I₂. С. 18.

Печатается по тексту I₂.

В T_4 стихотворение отчеркнуто на полях карандашом и помечено косым крестом. В $P\mathcal{E} I_2$ зачеркнуто. В последующие издания не входило.

Блок предполагал включить стихотворение в I_5 (в $Xp.$ ук. T_1 , л. 6 помечено красной точкой, впоследствии стертой; там же имеются пометы — синим карандашом: “(искл. из 3)” (полустерто), поверх — карандашом: “в книгу” (стерто).

В стихотворении рифмуются те же слова (“упоенье”, “мгновенье”, “вдохновенье”), что и в стих. А. С. Пушкина “К***” (“Я помню чудное мгновенье...”) (1825), а его образный ряд (“Влачась”, “Внимать божественным глаголам” и др.) напоминает стих. А. С. Пушкина “Пророк” (1826).

Быть может, близится конец, // <...> Ловить счастливых дней венец. — Автореминисценция строки из стих. “Мне в душу просится бывшее...” (23 июля 1899): “Далеких дней моих венец” (наст. том). Ср. рифмующиеся строки в стих. А. С. Пушкина “Я пережил свои желанья...” (1821): “Увял цветущий мой венец — // <...> И жду: придет ли мой конец?”.

Влачась по пажитям и долам... — Ср. образы “пажитей” и “долов” в стих. “Взлетая к вышням, орел покинул доли...” (28 апр. 1899; наст. том).

Не в силах смятых крыл поднять... — Автореминисценция строки из стих. “Гамаюн, птица вещая” (23 февр. 1899): “Не в силах крыл поднять смятенных” (т. 1 наст. изд.).

Вернет бывшее вдохновенье... — Ср. в стих. “Мне в душу просится бывшее...” (23 июля 1899): “Ужель вернулось вдохновенье” (наст. том).

“ПРИРОДЫ ВЕЧЕРА МОГУЧЕЙ...”

(С. 92)

Автограф: БА — T_1 . Л. 95 об., “3 августа”.

Впервые: НС. С. 53.

Печатается по тексту T_1 .

В T_1 ст. 1 подчеркнут волнистой чертой; над текстом в правом углу карандашом поставлены три косых крестика — знак, может быть указывающий на посвящение.

В $Xp.$ ук. T_1 , л. 6 помета карандашом: “не для печати” (полустерто).

Природы вечера могучей // В окно струится аромат — Ср. с началом стих. К. М. Фофанова “Ночью” (<1896>): “Ночь в открытые окна лениво струит // С ароматом цветов утомительный жар”.

ЧЕРНАЯ ДЕВА

СЕВЕРНОЕ ПРЕДАНИЕ

(“В дальних северных туманах...”)

(С. 92)

Автографы: БА — T_1 . Л. 96 (“«Черная Дева» [Финская] Северная легенда”), “4 августа <1899>”, правка: “1912”; БА — НР Сказки. Л. 4—5; БА — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 14, “1899 4 августа”.

Впервые: Сказки. С. 4—5.

Печатается по тексту сб. Сказки.

В T_1 — правка карандашом с пометой: “перedelывал в 1912” (исправлен подзаголовок и переработана вторая половина стихотворения); под текстом — запись красным карандашом: “«Сказки» (моя кн(ига) получ(ена) 24 XII 1912 у Сытина)”; в правом верхнем углу — пометы: “N3” (карандашом) и “кажется из Нивы” (красным карандашом).

В *БА ИРЛИ* подзаголовок отсутствует; подчеркнуты заглавие (как и в T_1 , оно заключено в кавычки) и слова — “Черной Девой” в ст. 8, “Деву” в ст. 12 и “Дева” в ст. 11; под текстом помета: “«Сказки» (изд. Сытина 1912) — с небольш(ими) вариациями”.

В *Хр. ук. T_1* , л. 6 подзаголовок отсутствует.

Об использовании “северных преданий” в лирике Блока см. в статье: *Ряудар М. Н.* Север и Скандинавия в лирике А. Блока // Скандинавский сборник. Таллин, 1982. Вып. 28. С. 182—199.

Написано балладным стихом, которым писались фольклоризованные русские баллады. В нем имеются метрико-интонационные, тематические и образно-лексические реминисценции стих. Ф. И. Тютчева “Море и утес” (1848) и Я. П. Полонского “В дни, когда над сонным морем...”.

“ТЕМНА И СУМРАЧНА БЫЛА...”

(С. 93)

Автограф: *БА* — T_1 . Л. 96 об., “4 августа”.

Впервые: *НС*. С. 54.

Печатается по тексту T_1 с изменением пунктуации в ст. 14 (без запятой после “пахучий”).

В T_1 в правом верхнем углу помета карандашом: “N3”.

В *Хр. ук. T_1* , л. 7 помета карандашом: “не для печати” (полустерто).

Темна и сумрачна была // *Июля ночь* (...) // *Аллея длинная вела* // *Туда, к ее благоуханью...* // (...) *Нашел я прах далекой грезы...* — Ср. в стих. Ф. А. Червинского “Не надо мне ни встреч неожиданных...” ((1892)): “Во мгле аллея благоуханных // (...) Твой образ — грез моих созданье...”.

“ТЯЖЕЛЫЙ ЗАНАВЕС УПАЛ...”

(С. 93)

Автографы: *БА* — T_1 . Л. 118, “Трубицыно. 9 августа 1899 г.”; *БА* — *НР I₂*. Л. 34, “с. Трубицыно”; *РЭ I₂*. Л. 15, “с. Трубицыно”.

Впервые: *I₂*. С. 19, “с. Трубицыно”.

Печатается по тексту *I₂*.

В *РЭ I₂* зачеркнуто. В последующие издания не входило.

В *Хр. ук. T_1* , л. 7 помета синим карандашом: “искл. из 3”.

Написано в Трубицыно, подмосковном имении С. Г. Карелиной, двоюродной бабки Блока, у которой он гостил в это время. Возможно, стихотворение связано с

воспоминаниями о вечере в честь Л. Н. Толстого в декабре 1898 г., на котором присутствовала Л. Д. Менделеева (см. стих. "На вечере в честь Л. Толстого" (20 дек. 1898) и коммент. к нему, наст. том, с. 14, 405—406). Театральные впечатления в стихотворении могут также относиться к постановкам спектаклей в имении Менделеевых Боблово летом 1898 и 1899 гг. (см. о них: *Воспоминания*, I. С. 128—133).

ЖИЗНЬ

("Мы рождены; вдыхаем жадно...")

(С. 94)

Автограф: БА — Т₁. Л. 99 об., "Шахматово", "11 августа".

Впервые: Красная газета. 1927. 7 авг., веч. вып.

Печатается по тексту Т₁.

В Т₁ помета карандашом "Шахматово" может относиться к другому четверостишию.

В Хр. ук. Т₁, л. 7 помета карандашом: "не для печати" (полустерто); заглавие отсутствует.

Мы рождены; вдыхаем жадно // Природы мощные дары... — Тематически перекликается с началом стих. Н. А. Некрасова "Сомнение" (1839): "Ты начал жить. Роскошен жизни пир".

Что наша жизнь? Порыв нежданный? // Случайный плод ее Творца? — Ср. первые строки стих. А. С. Пушкина (1828): "Дар напрасный, дар случайный, // Жизнь, зачем ты нам дана?".

Обломок вышнего венца? — О "венце" см. коммент. к строке: "Я смутно помню блеск венца" в стих. "Вложив безумство вдохновений..." (14 сент. 1900; наст. том, с. 506).

Уходят годы в бесконечность, — // <...> Всегда, везде — живая вечность, — // Одно начало и конец. — Ср. в "Откровении Св. Иоанна Богослова": "Я есмь первый и последний И живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь" (Откр. I, 17—18). Образ "живой вечности" опосредованно, возможно, восходит к стих. А. А. Фета "Измучен жизнью, коварством надежды..." (1864 <?>); ср.: "И неподвижно на огненных розах // Живой алтарь мирозданья курится, // <...> Вся сила дрожит и вся вечность снится". Ср. также образы "бесконечности" и "вечности" в его стих. "Целый мир от красоты..." (<между 1874 и 1886>):

И напрасно ищешь ты
Отыскать ее начало.

Что такое день иль век
Перед тем, что бесконечное?
Хоть не вечен человек,
То, чтоечно, — человеечно.

Ср. иной контекст размышлений Блока о "Бесконечности" в наброске статьи о русской поэзии (см. запись в дневнике (декабрь 1901—январь 1902) — СС-87. С. 28) и его позднейшее утверждение в "Прологе" ("Жизнь без начала и конца...") (1911) к поэме "Возмездие": "Но ты, художник, твердо веруй // В начала и концы" (т. 5 наст. изд.).

НАКАНУНЕ XX ВЕКА

(“Влачим мы дни свои уныло...”)

(С. 94)

Автограф и авторизованный текст: *БА* — *T_I*. Л. 100, “11 августа”; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 28, “11 августа 1899” (дата — карандашом, автограф).

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 81—82, в цикле “*Ante Lucem*”.

Печатается по тексту *ЗМ*.

Эпиграф в *T_I* приписан карандашом. Печ. текст *ИРЛИ* — вырезка из *ЗМ*.

В *Хр. ук. T_I*, л. 7 заглавие отсутствует.

Эпиграф в *T_I* (см. разд. “Другие редакции и варианты”, наст. том) указывает на переключку со стих. М. Ю. Лермонтова “Дума” (1838). Раздумья о бесплодном поколении связывают стихотворение Блока также со стих. Ф. И. Тютчева “Наш век” (1851), А. А. Голенищева-Кутузова “Так жить нельзя! В разумности притворной...” (1884), К. М. Фофанова “Отошедшим” (1889), Д. С. Мережковского “*Morituri*” ((1891)) и “Пустая чаша” (1895).

Влачим мы дни свои без веры... — Ср. строки в упомянутых выше стихотворениях А. А. Голенищева-Кутузова: “Без юности, без веры животворной” и Ф. И. Тютчева: “И жаждет веры — но о ней не просит...”.

Так век, умчавшись беспощадно ~ мертвецов... — Ср. в стих. Д. С. Мережковского “*Morituri*”: “{...} Весь наш род, // Как на арене гладиатор, // Пред новым веком смерти ждет”.

“МОИ ПЕЧАЛЬНЫЕ ПОРЫВЫ...”

(С. 95)

Автограф: *БА* — *T_I*. Л. 100 об., “12/13 августа”.

Впервые: *НС*. С. 54—55.

Печатается по тексту *T_I* с изменением пунктуации в ст. 3 (запятая после “тоскливо”), 11 (запятая после “согрета”) и 14 (тире после “все”). В ст. 10 в связи с возможностью неоднозначного прочтения сохраняется пунктуация *T_I*.

В *T_I* в правом верхнем углу над текстом помета карандашом: “*НЗ*”.

В *Хр. ук. T_I*, л. 7 помета карандашом: “не для печати” (полустерто).

Образ “бедного поэта” в стихотворении переключается с образом Ленского в “Евгении Онегине” А. С. Пушкина.

О преждевременных могилах, // Где тайна — вечная печать. — Ср. в “Евгении Онегине”: “И гроба тайны роковые” (гл. 2-я, строфа XIV).

Но в сердце бедного поэта // Вскипает страстью горяча, // Прекрасным обликом согрета, // Струя незримого ключа. — Ср. в “Евгении Онегине” о Ленском: “Его душа была согрета // Приветом друга, лаской дев” (гл. 2-я, строфа VII). Возможно, здесь подразумевается также Кастальский ключ — посвященный музам источник вдохновения, в него, по античному преданию, превратилась у горы Парнас прекрасная нимфа

Касталия, спасаясь от преследования Аполлона. Образ “вскипающего” “незримого ключа” мог возникнуть у Блока как контаминация образов стих. А. С. Пушкина “В степи мирской, печальной и безбрежной...” (1827). Ср.:

Таинственно пробились три ключа:
Ключ юности, ключ быстрый и мятежный,
Кипит, бежит, сверкая и журча,
Кастальский ключ волною вдохновенья
В степи мирской изгнанников поит

Ср. также в стих. Вл. Соловьева: “А. А. Фету” (1897): “Но скрытой радости в душе остался ключ”.

“КАК ДУШНО МНЕ! ОТКРОЙ ОКНО...”

(С. 95)

Автограф: БА — Т₁. Л. 101 об., “16 августа”.

Впервые: НС. С. 55.

Печатается по тексту Т₁.

В Хр. ук. Т₁, л. 7 помета карандашом: “не для печати” (полустерто).

Как душно мне! Открой окно... // Дитя, ты также нездорова? — Ср. диалог Татьяны и няни в “Евгении Онегине” А. С. Пушкина: “Не спится, няня, здесь так душно! // Открой окно {...}” (гл. 3-я, строфа XVII), “Дитя мое, ты нездорова” (строфа XIX).

“ОТЧЕГО Я ЗАДУМЧИВ ХОЖУ...”

(С. 96)

Автограф: БА — Т₁. Л. 101, “19 августа”.

Впервые: НС. С. 56.

Печатается по тексту Т₁.

В Т₁ правка пунктуации в ст. 12 карандашом.

В Хр. ук. Т₁, л. 7 помета карандашом: “не для печати” (полустерто).

Эпиграф. — Из стих. Г. Гейне “Отчего побледнела весной...” (“Лирическое интермеццо”, 32) в переводе Л. Мея; вошло в кн.: *Мей Л. А. Лирические стихотворения* / Пер. с греческого, английского, немецкого и французского языков. С примеч. СПб., 1887. С. 52. Положено на музыку П. И. Чайковским.

Отчего я задумчив и нем?... // Отчего мои песни больны?.. — Ср. со строками стих. А. Кольцова “Русская песня” (“Не скажу никому...”) (1840): “Отчего у меня // Тяжело на груди // Злая грусть налегла...”. Положено на музыку А. Даргомыжским и др.

“ГЛУХАЯ ПОЛНОЧЬ. ЦЕПЕНЕНИЕ...”

(С. 96)

Автограф: БА — T_1 . Л. 102, “20 августа”.

Впервые: НС. С. 56—57.

Печатается по тексту T_1 .

В T_1 пометы карандашом — над текстом: “N3”, под текстом: “Утром”; в ст. 9 и 11 имеется правка, вся 3-я строфа зачеркнута, затем зачеркивание частично стерто.

В *Хр. ук.* T_1 , л. 7 помета карандашом: “не для печати” (полустерто).

Напрасно жажду вдохновения — // Не бьется мертвое крыло. — Ср. в стих. “Сомненья нет: мои печали...” (1 авг. 1898): “Когда крыла широкий взмах // Вернет бывшее вдохновение” (наст. том).

Слагаю песни наудачу... — Образ в стих. А. А. Фета “О, не зови! Страстей твоих так звонок...” (1847). Этот образ был использован Блоком позднее также в стих. “В день холодный, в день осенний...” (27 апр. 1901; т. 1 наст. изд.).

КОШМАР

(“Я проснулся внезапно в ночной тишине...”)

(С. 97)

Автографы и авторизованные тексты: БА — T_1 . Л. 103 об., “24 августа”; БА — *НР* I_2 . Л. 37; *РЭ* I_2 . Л. 15 об.—16, “Август. 1899”; БА — *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 6, “Шахматово. Август. 1899” вместе со стих. “Я стремлюсь к роскошной воле...”.

Впервые: I_2 . С. 20—21.

Печатается по тексту I_2 .

В T_1 произведена правка карандашом: в левом верхнем углу помета: “N3”. В БА *РГАЛИ* заглавие отсутствует. В *НР* I_2 после первой строфы знак: “Z”. В *РЭ* I_2 зачеркнуто. В последующие издания не входило.

Блок предполагал включить стихотворение в I_5 (в *Хр. ук.* T_1 , л. 7 помечено красной точкой, впоследствии стертой; там же имеются пометы — синим карандашом: “(искл. из 3)”, поверх — карандашом: “в книгу” (стерто); заглавие отсутствует.

В авторских примечаниях к I_2 , как и в подзаголовке в *НР* I_2 (см. разд. “Другие редакции и варианты”, наст. том, с. 279), Блок отметил, что послужило творческим импульсом к созданию стихотворения: “Написано под впечатлением повести «Зеркала» 3. Гиппиус”. Сам факт знакомства с ее творчеством, очевидно, был важен для поэта, поскольку в ретроспективной дневниковой автобиографической записи от 30 (17) августа 1918 г. он пояснил, что “просматривал старый «Северный вестник», где нашел «Зеркала» 3. Гиппиус” (*СС-87*. С. 342). Повесть была опубликована в 11-м номере журнала за 1896 г., затем вошла в кн.: *Гиппиус 3. Н. Зеркала*. СПб., 1898. Это издание имелось у Блока (см.: *ББО-1*. С. 233).

Прямых переключек с повестью в стихотворении нет. Ощущение кошмара могла вызвать у Блока ее метафизическая концепция, согласно которой люди и предметы являются всего лишь зеркальным отражением неведомого “великого Духа”.

“О, КАК БЕЗУМНО ЗА ОКНОМ...”

(С. 97)

Автографы и авторизованный текст: БА — *T₁*. Л. 104, “24 августа”; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 29, “24 августа 1899” (дата — карандашом, автограф).

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 82, в цикле “Ante Lucem”.

Печатается по тексту *ЗМ*.

В *T₁* в конце эпиграфа восклицательный знак с многоточием; над текстом помета карандашом: “NЗ”. Печ. текст — вырезка из *ЗМ*. Блок предполагал включить стихотворение в *I₅* (в *Хр. ук. T₁*, л. 7 помечено красной точкой, впоследствии стертой; там же помета карандашом: “Ал. <нрзб>-ва {?}” (стерто)).

Эпиграф. — Из трагедии В. Шекспира “Король Лир” (действ. 3, сц. IV — монолог короля Лира в переводе А. В. Дружинина; сцена в бурю, у шалаша). Цит. по: *Шекспир В.* Полное собрание драматических произведений в переводе русских писателей. СПб., 1865. Т. 1. С. 267. Это издание было у Блока (см.: *ББО-2*. С. 374).

В стихотворении имеется ряд текстуальных переключек с монологом Лира.

Другие редакции и варианты

Адресат посвящения в *T₁* — *Далматов Василий Пантелеймонович* (наст. фамилия: Лучич; 1852—1912) — русский драматический актер. В 1884—1894 и 1904—1912 гг. играл на сцене Александринского театра. Блок высоко ценил мастерство Далматова (см. статью “Памяти К. В. Бравича”, 1912), в юности, в пору увлечения актерской игрой, стремился во всем походить на него; см. об этом в воспоминаниях М. А. Бекетовой, Ф. А. Кублицкого-Пиоттух, Г. П. Блока, С. М. Соловьева (*Воспоминания*, I. С. 54, 88, 97, 117). По его мнению, роль короля Лира была одной из лучших ролей актера (письмо Блока к З. Н. Гиппиус от 8 сентября <1902>). Как вспоминал поэт, ему “посчастливилось быть на представлении”, когда Далматов играл Лира “с неподражаемым подъемом” (“О театре”, 1908; *СС-85*. С. 266).

“Я ГОВОРИЛ ПРИ ВАС С ТОСКОЙ...”

(С. 97)

Автограф: БА — *T₁*. Л. 104 об., “24 августа. 2 часа ночи. Шахматово”.

Впервые: *НС*. С. 57.

Печатается по тексту *T₁*.

В *T₁* в посвящении под звездочками рукой Блока приписано карандашом: “Е(катерине) Е(вгеньевне) Х(русталевой)”. Стихотворение зачеркнуто волнистой чертой карандашом.

В *Хр. ук. T₁*, л. 7 помета: “не для печати” (полустерто).

Адресат посвящения в *T₁* — *Хрусталева Екатерина Евгеньевна* — дальняя родственница Ф. А. Кублицкого-Пиоттух, отчима Блока. Знакомство с ней, судя по ретроспективной автобиографической записи в дневнике Блока от 30(17) августа 1918 г., произошло осенью 1899 г. в Петербурге (*СС-87*. С. 342). Осенью 1900 г. они вместе занимались мелодекламацией, о чем поэт сообщал своей тетке, С. А. Кублицкой-Пиоттух, в письме от 23 ноября 1900 г. (*Письма к родным*, I. С. 58); об этом

эпизоде упоминает в своем дневнике М. А. Бекетова (см. запись от 22 ноября 1900 г. — *ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 603). В июле 1921 г. в числе писем ряда корреспондентов Блок уничтожил и письма Е. Е. Хрустальной, видимо 1910-х гг., о чем свидетельствует запись Блока в дневнике того времени.

Но знайте: правду различить // Во мне не вам, душа простая... — Ср. со стих. Ф. И. Тютчева: “Не верь, не верь поэту, дева...” ((не позднее начала 1839)).

“ПЛОДЫ НЕИЗВЕДАННОЙ СТРАСТИ...”

(С. 98)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 105, “2 сентября. Петербург” (последнее слово приписано карандашом).

Впервые: *НС*. С. 57—58.

Печатается по тексту *T₁*.

В *Хр. ук. T₁*, л. 7 пометы карандашом: “не для печати” (полустерто) и “интересно” (последнюю Иванов-Разумник датирует 1918 г. — *Иванов-Разумник*. Л. 400).

“МОЛЧУ И СУМРАЧНО ГЛЯЖУ...”

(С. 98)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 106, “12 сентября. Вечером”.

Впервые: *НС*. С. 58.

Печатается по тексту *T₁*.

В *Хр. ук. T₁*, л. 7 помета карандашом: “не для печати” (полустерто).

Молчу и сумрачно гляжу // На берег дальный. Сердцу мнится, // <...> Былое вновь воскрешено // С его травой и отрадой... — Образно-тематически эти строки перекликаются со стих. А. С. Пушкина “Погасло дневное светило...” (1820); ср.: “Я вижу берег отдаленный, // <...> в очах родились слезы вновь; // <...> Я вспомнил прежних лет безумную любовь, // И всё, чем я страдал, и всё, что сердцу мило”. Выражение “берег дальный” восходит к стих. А. С. Пушкина “Не пой, красавица, при мне...” (1828). Ср. также с началом стих. Ф. И. Тютчева “К. Б.” (1870): “Я встретил Вас — и всё былое // В отжившем сердце ожило”.

Опять откроется окно, // И ночь опять пахнёт прохладой... — Ср. романс П. И. Чайковского (стихи К. Р.) “Растворил я окно, — стало грустно невмочь...” (1885): “И в лицо мне пахнула весенняя ночь”.

“МЫ УСТАЛИ. ДОВОЛЬНО. ВПЕРЕД И ВПЕРЕД...”

(С. 99)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 106 об., “14 сентября, вечером”.

Впервые: *НС*. С. 59.

Печатается по тексту *T₁*.

В *T₁* в ст. 7 слово “иждивень” подчеркнуто волнистой чертой.

В *Хр. ук. T₁*, л. 7 помета карандашом: “не для печати” (полустерто).

Эпиграф. — Из стих. Н. А. Некрасова “Рыцарь на час” (1862); после слова “жизни” у Блока опущено тире.

Ряд образно-тематических соответствий с этим стихотворением сочетается у Блока с заменой гражданского содержания отвлеченно-символическим. В этом, как и в выраженном в стихотворении настроении усталости и бессилия, проявилась связь с поэзией 80—90-х гг. XIX в. (Надсон, Фофанов, Мережковский и др.).

Неустанно влекла нас природа... — Ср. в упомянутом выше стих. Н. А. Некрасова: “<...> о волшебная власть // Возвышающей душу природы!”

Вот он, прежний восход! Но холодным огнем // Он не тронет нам души, как прежде... — Ср. в том же стих. Н. А. Некрасова: “Всё, что в сердце кипело, боролось, // Всё луч бледного утра спугнул”. Ср. также в стих. Д. С. Мережковского “С потухшим факелом мой гений отлетает...” (1886):

Я ждал, так долго ждал, что если бы теперь
Исполнилась мечта, взошло мое светило, —
Как филина заря, меня бы ослепила
В сияющий эдем отворенная дверь

Мы устали. Напрасно мы отдыха ждем, — // Не поверим мы больше надежде... — Ср. в том же стих. Д. С. Мережковского: “Меня безумная надежда утомила: // <...> Когда настанет жизнь, мне нечем будем жить”.

“Я ОПЯТЬ НА ПОДМОСТКАХ. МЕРЦАЮТ ОПЯТЬ...”

(С. 99)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 107, “15 сентября”.

Впервые: *НС*. С. 59—60.

Печатается по тексту *T₁* с внесением запятых в ст. 8 (после “И” и “наверное”).

В *T₁* правка пунктуации карандашом.

В *Хр. ук. T₁*, л. 7 помета карандашом: “не для печати” (полустерто) и запись (л. 6 об.): “Вероятно, тогда я и играл в зале Павловой, и пр.”.

Эпиграф. — Из либретто оперы Р. Леонкавалло “Паяцы” (1892).

Помета в *Хр. ук. T₁* связана с участием поэта в петербургском драматическом кружке и соотносится с его ретроспективной записью в дневнике 1918 г.; ср.: “На одном из спектаклей в Зале Павловой, где я под фамилией «Борский» <...> играл выходную роль банкира в «Горнозаводчике» <...> присутствовала Любовь Дмитриевна” (*СС-87*. С. 340). Театральный зал А. И. Павловой находился по адресу: Троицкая, 13.

“НАРОДИЛАСЬ ВОЛНА...”

(С. 100)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 107 об., “18 сентября”.

Впервые: *НС*. С. 60.

Печатается по тексту *T₁*.

В *T₁* правка пунктуации карандашом; над текстом помета: “NЗ”.

В *Хр. ук. T₁*, л. 7 помета карандашом: “не для печати” (полустерто).

Тематически и образно стихотворение перекликается со стих. Ф. И. Тютчева “Ты, волна моя морская...” (1852).

Ее душу живую... — Ср. в упомянутом выше стих. Ф. И. Тютчева: “Душу, душу я живую // Схоронил на дне твоём”.

Тихо шепчет волна... — Ср. в том же стих. Ф. И. Тютчева: “Сладок мне твой тихий шепот”.

“ТЫ ПРОСИШЬ ОТВЕТА НА СТРАШНЫЙ ВОПРОС...”

(С. 100)

Автограф: *БА* — *T₁*. Л. 108, “20 сентября”.

Впервые: *НС*. С. 60—61.

Печатается по тексту *T₁*

В *T₁* ст. 17—20 отчеркнуты на полях карандашом.

В *Хр. ук. T₁*, л. 7 пометы карандашом: “не для печати” (полустерто), “очень важно”, “важно очень” (полустерто).

Примыкает к стихотворениям, отражающим процесс внутреннего раздвоения между чувствами Блока к К. М. Садовской и Л. Д. Менделеевой (“Что из того, что на груди портрет...” (10 ноября 1898); “Песенка” (“Что, красавица, довольно ты царила...” (12 дек. 1898); наст. том). Об этой группе стихотворений см. во вступ. статье Л. В. Жаравиной: Письма А. А. Блока К. М. Садовской / Публ. Л. В. Жаравиной // *БС-2*. С. 314.

{...} но ветер разнес // Слова — до неведомой встречи... // {...} С далекой и милой, чьи песни унес // Полночный ветер — далеке! — Ср. в стих. Г. Гейне “Хотел бы в единое слово...” в переводе Л. Мея: “И бросить то слово на ветер, // Чтоб ветер унес его вдаль”. Положено на музыку П. И. Чайковским.

А сердце, в котором сияла любовь, // В холодное брошено море... — Образ брошенного в море сердца отчасти восходит к фольклорному образу потерянного в море кольца, что означает утрату любви. Ср. в стих. В. А. Жуковского “Песня” (1816):

Кольцо души девицы
Я в море уронил,
С моим кольцом я счастье
Земное погубил.

Ср. также в стих. А. А. Фета “Недвижные очи, безумные очи...” (1846): “Что сердце, тоскуя, в себе схоронил // На самое темное дно” и в стих. Ф. И. Тютчева “Ты волна моя морская...” (1852):

Не кольцо, как дар заветный,
В зыбь твою я опустил,
{...}
Душу, душу я живую
Схоронил на дне твоём.

“КАКОЙ-ТО ВЫШНИЙ СЕРАФИМ...”

(С. 101)

Автограф: БА — Т₁. Л. 109, “23 сентября”.

Впервые: НС. С. 61.

Печатается по тексту Т₁.

В Т₁ карандашом подчеркнуты слова в ст. 1 “какой-то вышний”, в ст. 2 “Принес” и “море”; ст. 9—12 зачеркнуты (впоследствии зачеркивание полустерто).

В Хр. ук. Т₁, л. 7 помета карандашом: “не для печати” (полустерто).

Какой-то вышний серафим // Принес мне чудных звуков море. — Автореминисценция строк из стих. “Ты много жил, я больше пел...” (весна 1898): “Ко мне незримый дух слетел, // Открывший полных звуков море...” (т. 1 наст. изд.). Ср. у А. С. Пушкина: “{...} Как некий херувим, // Он несколько занес нам песен райских” (“Моцарт и Сальери”, сц. 1) и стих. “В часы забав иль праздной скуки...” (1838): “И внемлет арфе серафима // В священном ужасе поэт”.

“МНОГО ХОТЕЛ Я С ТОБОЙ ГОВОРИТЬ...”

(С. 101)

Автограф: БА — Т₁. Л. 109 об., “25 сентября”.

Впервые: НС. С. 61—62.

Печатается по тексту Т₁.

В Т₁ текст зачеркнут зеленым карандашом.

В Хр. ук. Т₁, л. 7 помета карандашом: “не для печати” (полустерто).

“ТЫ НЕ НАУЧИШЬ МЕНЯ ПРОКЛИНАТЬ...”

(С. 102)

Автографы и авторизованные тексты: БА — Т₁. Л. 110, “1 октября”; БА — НР I₂. Л. 39; РЭ I₂. Л. 16—16 об.

Впервые: I₂. С. 21—22.

Печатается по тексту I₂.

В Т₁ ст. 5—8 отчеркнуты на полях карандашом; впоследствии весь текст зачеркнут зеленым карандашом. В РЭ I₂ зачеркнуто. В последующие издания не входило.

Блок предполагал включить стихотворение в I₅ (в Хр. ук. Т₁, л. 7 помечено красной точкой, впоследствии стертой; там же имеются пометы — синим карандашом: “([искл. из] 3)”, поверх — карандашом: “в книгу”).

“ПОГОНЯ ЗА СЧАСТЬЕМ”

(РОШ-ГРОСС)

(“Отвека люди служат Богу...”)

(С 102)

Автограф: БА — Т₁. Л. 111, “7 октября”.

Впервые: НС. С. 62.

Печатается по тексту Т₁.

В Хр. ук. Т₁, л. 7 заглавие отсутствует, имеются пометы карандашом: “не для печати” (полустерто) и “признаки «богоборчества»” (записано дважды).

Написано под впечатлением популярной в то время картины французского исторического живописца Жоржа Рошгросса (1859—1938). На его полотне 1898 г., одноименном заглавию стихотворения, изображены стремящиеся к горным вершинам группы людей, олицетворяющие человечество в “погоне за счастьем”.

Момент “богоборчества” в стихотворении, отмеченный Блоком в позднейшей записи, видимо 1918 г., в Хр. ук. Т₁ выразился, в частности, в нарочитом смещении атрибутов “Бога” и “диавола” в нем. Ср. рассуждения об их “равенстве” и “подобии” в наброске статьи о русской поэзии (запись в дневнике <декабрь 1901—январь 1902> — СС-87. С. 28).

Тому, кто сеет злое семя, // Промежду семени добра... — Ср. в евангельской притче: “поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы — сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол” (Мф. 13, 38—39).

“НЕ ПРЕЗИРАЙ ВОСПОМИНАНИЙ...”

(С. 103)

Автограф: БА — Т₁. Л. 111 об., “13 октября”.

Впервые: НС. С. 63.

Печатается по тексту Т₁.

В Т₁ над текстом помета карандашом: “N3”.

В Хр. ук. Т₁, л. 7 помета карандашом: “не для печати” (полустерто).

Пolemически перекликается с популярным городским романсом П. Булахова (текст Н. Н.) “Не пробуждай воспоминаний...” (1877).

Увы! Душа презреть не в силах // И чует в песнях старины сны. — Ср. в стих. В. А. Жуковского “Песня” (“Минувших дней очарованье...”) (1818):

Зачем душа в тот край стремится,
Где были дни, каких уж нет?
<...>
Свидетель милой старины,
Там вместе с ним все дни прекрасны
В единый гроб положены.

Страстей минувших, вечно милых // Былые призраки и сны. — Ср. первые строки романа “Тени минувшего, счастья уснувшего // Снова, как призраки, встают предо мной...” (слова А. Френкеля, муз. Н. Харито).

“МНЕ СТРАННО. СТОЛЬКО ДОЛГИХ ЛЕТ...”

(С. 103)

Автограф: БА — Т₁. Л. 117 об., “13 октября”.

Впервые: НС. С. 63.

Печатается по тексту Т₁ с внесением запятой в ст. 3 (после “Казалось”).

В Хр. ук. Т₁, л. 7 пометы карандашом: “не для печати”, “конец хороший”, “хороший конец” (все записи полустерты).

“ПОМНЮ ДАЛЕКОЕ СВЕТЛОЕ ЛЕТО...”

(С. 103)

Автограф: БА — Т₁. Л. 125, “21 октября 1899 года”.

Впервые: НС. С. 64.

Печатается по тексту Т₁.

В Т₁ против ст. 1 помета карандашом на полях: “НЗ”; в ст. 3 слова “безумством достойным” и в ст. 4 — “страстью достойной” подчеркнуты волнистой чертой карандашом.

В Хр. ук. Т₁, л. 7 помета карандашом: “не для печати” (полустерто).

Только с безумством, достойным поэта, // Только со страстью, достойной ответа... — Ср. романс “Так безумно, так страстно хотелось мне счастья...” (слова и муз. Ст. Стивинского).

“МНЕ СТРАШНО. ЧУЮ ПРИБЛИЖЕНИЕ...”

(С. 104)

Автограф: БА — Т₁. Л. 115 об., “23 октября”.

Впервые: НС. С. 64.

Печатается по тексту Т₁.

В Т₁ записано между стихотворениями, датированными 23 и 28 ноября.

В Хр. ук. Т₁, л. 7 пометы карандашом: “не для печати” (полустерто), “Очень важно: какая-то грань”.

“ТЫ, ВЕЧНО ЮНАЯ! О, НЕТ!..”

(С. 104)

Автограф: БА — Т₁. Л. 112 об., “24 октября”.

Впервые: НС. С. 65.

Печатается по тексту Т₁.

В Хр. ук. Т₁, л. 8 пометы карандашом: “не для печати” (полустерто), “К. М. С(адовская)? смутно помню. (1913)”.

Примыкает к стихотворениям, посвященным К. М. Садовской (см. позднейшую помету в *Хр. ук. Т₁*).

Ты, вечно юная! — Ср. в письме Блока к К. М. Садовской (между 5 и 12 апреля 1898): “{...} для меня Ты молода, прекрасна, свежа, как раннее летнее утро {...” (БС-2. С. 318).

{...} поэт // Опять, как встарь, у этой двери ∞ ступени... — Ср. в письме Блока к К. М. Садовской от 25 июля 1900 г.: “{...} сознание утраты недавнего счастья было так глубоко и сильно, что я пошел, как много раз, поклониться старой святыне {...} месту, где мы с Вами встречались в дни нашей весны. Это место, где вы жили в Петербурге {...} там я {...} пережил одни из лучших мгновений жизни” (БС-2. С. 322).

Где так давно, рыдать готов, // Перед тобой склонял колени!... — В письме к К. М. Садовской от 22 декабря 1899 г. Блок уверял ее: “Я был у Ваших ног, а теперь я снова у ног Ваших {...} Тебе поклоняюсь {...” (БС-2. С. 319).

“БЕСЦЕЛЬНЫЙ ПУТЬ СИНЕЕТ ПРЕДО МНОЙ...”

(С. 105)

Автограф: БА — *Т₁*. Л. 117 об.

Впервые: Красная нива. 1926. № 33. С. 22 (перепеч.: Красная газета. 1926. 11 авг.).

Печатается по тексту *Т₁*.

В *Т₁* в ст. 3 в слове “скрытой” первоначальный морфологический вариант: “скрытый”; в ст. 4 подчеркнуты и помечены знаком вопроса слова “Парит” и “роковой”.

В *Хр. ук. Т₁*, л. 8 Блок предположительно датировал текст: “Окт(ябрь)?” (в *Т₁* дата отсутствует), имеется помета карандашом: “не для печати” (полустерто).

СТАРЫЕ ПИСЬМА

(“Вот они, грустные, полные страсти...”)

(С. 105)

Автограф: БА — *Т₁*. Л. 113 об., “1 ноября”.

Впервые: НС. С. 65.

Печатается по тексту *Т₁*.

Заглавие в *Т₁* приписано карандашом справа над текстом. П. Н. Медведев расценивает его не как заглавие, а помету, которую печатает в приложении к тексту при описании тетрадей Блока (НС. С. 153). В ст. 12 исправлена описка: “страсти” вместо “власти”.

В *Хр. ук. Т₁*, л. 8 заглавие отсутствует, имеются пометы карандашом: “не в книгу” и “НЗ” (записано дважды).

Заглавие повторяет заглавие стих. А. А. Фета “Старые письма” (1859 (?)).

Под “старыми письмами” Блок подразумевает письма к нему К. М. Садовской, о которых несколько позднее в ответ на просьбу вернуть их он писал ей: “{...} они составляют собственность моих молодых иллюзий, они резко воскрешают мне воспоминания, они для меня связаны с лучшими минутами моей жизни {...} Я только

что перечитал Ваши письма все, и теперь наверное знаю, что я не возвращу их — нельзя отдать назад целый мир души!” (письмо от 14 апреля 1900 г. — БС-2. С. 321, 322).

В этих поблекших листах // Слезы немые... — Ср. в том же стих. А. А. Фета: “Я вами осужден, свидетели немые”.

Горе я видел в очах... // Вот они, грустные, полные страсти, — // {...} Отблески счастья... — Ср. в стих. “Помните день безотрадный и серый...” (21 апр. 1899):

Помните счастье: давно отлетело
Грустное счастье на быстрых крылах...
Только и жило оно и горело
В Ваших очах!

(наст. том)

ПЕСНЯ ЗА СТЕНОЙ

(“О, наконец! Былой тревоге...”)

(С. 105)

Автограф: БА — *T₁*. Л. 113, “9 ноября”.

Впервые: НС. С. 66.

Печатается по тексту *T₁*.

Заглавие в *T₁* вписано карандашом справа над текстом и подчеркнуто. Как и в предыдущем стихотворении, П. Н. Медведев печатает его в приложении к тексту не как заглавие, а как помету Блока в тетради (см.: НС. С. 153).

В Хр. ук. *T₁*, л. 8 заглавие отсутствует, имеются пометы карандашом: “не в книгу” (полустерто) и “N3”.

“КОГДА ДОКУЧЛИВЫЕ СТОНЫ...”

(С. 106)

Автограф и авторизованный текст: БА — *T₁*. Л. 114, “10 ноября”; печ. текст — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 30, “10 ноября 1899” (дата — карандашом, автограф).

Впервые: ЗМ. 1919. № 1. С. 82—83, в цикле “Ante Lucem”.

Печатается по тексту ЗМ.

Печ. текст ИРЛИ — вырезка из ЗМ. Блок предполагал включить стихотворение в *I₅* (в Хр. ук. *T₁*, л. 8 помечено красной точкой, впоследствии стертой; там же помета карандашом: “Ал.” (Алконост?) (полустерто)).

“ТЫ МНОГО ЖИЛ. НЕГОДОВАНИЕ...”

(С. 106)

Автографы и авторизованный текст: БА — *T₁*. Л. 115, “23 ноября” (“Переселение душ”); БА — НР *I₂*. Л. 43; РЭ *I₂*. Л. 24.

Впервые: *I*₂. С. 24.

Печатается по тексту *I*₂.

В *T*₁ заглавие “Переселение душ” приписано справа над текстом. В *PЭ I*₂ зачеркнуто. В последующие издания не входило.

Блок предполагал включить стихотворение в *I*₅ (в *Хр. ук. T*₁, л. 8 помечено красной точкой, впоследствии стертой; там же помета синим карандашом: “искл. из 3” (полустерто), поверх нее — запись карандашом: “в книгу” (полустерто)).

Ты много жил. Негодование... — Автореминисценция первой строки стих. “Ты много жил, я больше пел...” (весна 1898; т. 1 наст. изд.).

Теперь отдайся на прощанье // Бессмертью чистой красоты. — Ср. в стих. В. А. Жуковского “Я музу юную, бывало...” (1824): “Но всё, что от времен прекрасных, // <...> Минувших дней я сохранил — // <...> Кладу на твой алтарь священный, // О Гений чистой красоты!”, и в стих. А. С. Пушкина “К***” (“Я помню чудное мгновенье”) (1825): “Как мимолетное виденье, // Как гений чистой красоты”.

Уми, воскресни и забудь. — Тема метемпсихоза обозначена в заглавии в *T*₁ (см. выше).

“УСТАЛ Я. СМЕРТЬ БЛИЗКА. К ПОРОГУ...”

(С. 106)

Автограф: *БА* — *T*₁. Л. 116 об., “29 ноября”.

Впервые: *НС*. С. 67.

Печатается по тексту *T*₁.

В *T*₁ правка в ст. 5 карандашом; в ст. 8 подчеркнуто слово “призра́к” (ударение поставлено Блоком), против этого слова на полях — восклицательный знак.

В *Хр. ук. T*₁, л. 8 пометы карандашом: “важно” и “не для печати” (стерто).

А может быть, вернуться опять, — // *И в новом теле с духом сирым...* — Ср. мотивы метемпсихоза в предыдущем стихотворении.

Но этот мир душа поэта // Не может больше выносить! — Реминисценция строки из стих. М. Ю. Лермонтова “Смерть Поэта” (1837): “Не вынесла душа Поэта”.

“КАК ВСЯКИЙ ГОД, НОЧНОЙ ПОРОЮ...”

(С. 107)

Автограф и авторизованный текст: *БА* — *T*₁. Л. 112 об., “13 декабря”; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 31, “13 декабря” (дата — карандашом, автограф). Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 83, в цикле “*Ante Lucem*”.

Печатается по тексту *ЗМ*.

В *T*₁ стихотворение помечено знаком вопроса поверх текста. Печ. текст *ИРЛИ* — вырезка из *ЗМ*.

Блок предполагал включить стихотворение в *I*₅ (в *Хр. ук. T*₁, л. 8 помечено красной точкой, впоследствии стертой; там же помета карандашом: “Ал” (Алконост?)).

Так ныне мне восходишь Ты. — Ср. с начальной строкой стих. А. А. Фета “Напрасно ты восходишь надо мной...” (1865). Этот образ повторяется в стих. “Восходишь ты, что строгий день...” (25 февр. 1900; т. 1 наст. изд.).

“ДАВНО МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ С ТОБОЮ...”

(С. 107)

Автограф: БА — Т₁. Л. 124 об., “19 декабря 1899 года”.

Впервые: НС. С. 67—68.

Печатается по тексту Т₁.

В Хр. ук. Т₁, л. 8 помета карандашом: “не для печати” (полустерто).

Теперь зима. Дыханье юга // От нас сокрыто холодной мглою, // Но ты далекая подруга, // Манишь, как прежде, за собой... — Мотивы “юга” в ранней лирике Блока связаны с образом К. М. Садовской. Ср. в стих. А. А. Фета “Знакомке с юга” (1854):

На север грустный с пламенного юга,
Прекрасных дней прекрасная подруга
Ты мне привет отрадный принесла

И верь, я буду жить тобою // И умирать с тобой одной!.. — Ср. в романсе “Тебе одной” (муз. И. Рыбасова, слова О. Кареева): “С тобой одной желал бы, друг мой нежный, // {...} Всю жизнь пробыть с тобой одной”.

“КАК СОН МОЛИТВЕННО-БЕССТРАСТНЫЙ...”

(С. 108)

Автографы и авторизованный текст: БА — Т₁. Л. 119, “25 декабря”; БА — НР I₂. Л. 46; РЭ I₂. Л. 18—18 об.

Впервые: I₂. С. 25—26.

Печатается по тексту I₂.

В Т₁ стихотворение дважды помечено карандашом: “НЗ”. В РЭ I₂ зачеркнуто. В последующие издания не входило.

Блок предполагал включить стихотворение в I₅ (в Хр. ук. Т₁, л. 8 помечено красной точкой, впоследствии стертой; там же помета синим карандашом: “искл. из 3” (полустерто), поверх нее — запись карандашом: “в книгу” (полустерто)).

“КОГДА С БЕЗЖАЛОСТНЫМ СТРАДАНИЕМ...”

(С. 108)

Автографы и авторизованный текст: БА — Т₁. Л. 119 об., “26 декабря”; БА — НР I₂. Л. 47, “Декабрь 1899”; РЭ I₂. Л. 18 об.

Впервые: I₂. С. 26, “декабрь 1899”.

Печатается по тексту I₂.

В T_1 в ст. 7 имеется морфологический вариант — в слове “угрюмый” исправлено окончание: “угрюмой” (правка карандашом); над текстом знак “N3”. В $P\Phi$ I_2 стихотворение зачеркнуто. В последующие издания не входило.

Блок предполагал включить стихотворение в I_5 (в $Xp.$ ук. T_1 , л. 8 помечено красной точкой, впоследствии стертой; там же помета синим карандашом: “искл. из 3” (полустерто), поверх нее — запись карандашом: “в книгу” (полустерто)).

Прошедших дней младая тень. — Ср. с начальной строкой стих. “Прошедших дней немеркнущим сияньем...” (28 мая 1900; т. 1 наст. изд.). Образ “младой тени” соотносится с восходящим к Фету образом “легкой тени” в стих. Блока “Так — одинокой легкой тенью...” (7 марта 1901) и “Ты из шепота слов родилась...” (май 1903). См. коммент. к ним (наст. том, с. 519 и 431).

“ГДЕ ТЫ ПАРИШЬ ТЕПЕРЬ...”

(С. 108)

Автограф: БА — T_1 . Л. 120, “27 декабря”.

Впервые: НС. С. 68.

Печатается по тексту T_1 .

В $Xp.$ ук. T_1 , л. 8 помета карандашом: “не для печати”.

Где ты паришь теперь, // О, девственная тень... — Образ “девственной тени” перекликается с образом “женственной тени”, о котором, в частности, подразумевая стих. Я. П. Полонского “Тень ангела прошла с величием царицы...”, писал Вл. Соловьев в статье “Поэзия Я. П. Полонского” (Нива. 1896. № 2, 6). Позднее это место Блок процитировал в наброске статьи о русской поэзии (запись в дневнике (декабрь 1901—январь 1902) — СС-87. С. 35). Ср. также с образом “младой тени” в предыдущем стихотворении.

Что лучшие года // Умчались, как призрак?.. — Ср. с заглавием романа “Умчались года” (слова Л. Афанасьева, муз. С. Кашеварова), а также с эпиграфом к стих. “Что было год назад? всё то же...” (3 янв. 1900; наст. том).

“ЧТО БЫЛО ГОД НАЗАД? ВСЁ ТО ЖЕ...”

(С. 109)

Автограф: БА — T_1 . Л. 120 об., “3 января”.

Впервые: НС. С. 69.

Печатается по тексту T_1 с внесением запятой в ст. 10 (после “может”).

В T_1 посреди листа над текстом ниже его нумерации вписано: “1900 год”, что может являться обычным для Блока хронологическим годовым разделением стихотворений, записанных в тетради, но может рассматриваться и как заглавие данного текста, посвященного этому временному рубежу.

В $Xp.$ ук. T_1 , л. 8 пометы карандашом: “не для печати” (полустерто) и “интересно”. Последнюю Иванов-Разумник относит к 1918 г. (см.: *Иванов-Разумник*. Л. 402), видимо связывая с ретроспективными автобиографическими записями в дневнике Блока 1918 г.

Эпиграф. — Как утверждает В. Н. Орлов (СС-8, С. 667), взят из старинного романа. То же четверостишие с вариантом в последней строке (“Промчались” вместо “Умчались”) И. С. Тургенев поставил эпиграфом к повести “Вешние воды”.

“КАК МИМОЛЕТНА ТЕНЬ ОСЕННИХ РАННИХ ДНЕЙ...”

(С. 109)

Автограф: БА — Т₁. Л. 121, “5 января”.

Впервые: НС. С. 70.

Печатается по тексту Т₁ без обозначения нумерации части диптиха.

В Т₁ записано вторым (под цифрой II) после стихотворения под цифрой I — “Медлительной чредой нисходит день осенний...” в диптихе, озаглавленном “Осенняя элегия”.

В Хр. ук. Т₁, л. 8 помета карандашом: “не для — книги” (стерто).

О соотносительности стихотворения с фетовской традицией см.: Штерн М. С. Элегические мотивы в ранней лирике А. Блока // Поэзия А. Блока и фольклорно-литературные традиции. Омск, 1984. С. 7—8.

В стихотворении обнаруживаются тематические и образные переклички со стих. Ф. И. Тютчева “Есть в осени первоначальной...” (1857) и со стих. А. А. Фета “Опавший лист дрожит от нашего движенья...” (1891).

И этот желтый лист, упавший на дорогу, // И этот чистый день, исполненный теней... — Ср. в упомянутом выше стихотворении А. А. Фета:

Но зелени еще свежа над нами тень,
А что-то говорит средь радости сближенья,
Что этот желтый лист — наш следующий день.

Тот же образ “желтого листа” проходит в первом стихотворении диптиха (“Медлительной чредой нисходит день осенний...”, 5 янв. 1900; т. 1 наст. изд.).

“О, НЕ СМОТРИ В ГЛАЗА МОИ С УКОРОМ...”

(С. 109)

Автограф: БА — Т₁. Л. 121 об., “5 января”.

Впервые: НС. С. 70.

Печатается по тексту Т₁.

В Т₁ подчеркнуты карандашом в ст. 2 слова “безмолвию и сну”, в ст. 4 — “страсть за”.

В Хр. ук. Т₁, л. 8 помета карандашом: “не для печати” (стерто).

И жизнь, и смерть, и облик Божества! — Ср. в стих. А. С. Пушкина “К***” (“Я помню чудное мгновенье...” (1825): “И божество, и вдохновенье, // И жизнь, и слезы, и любовь”).

“УСТАЛЫМ ДУШАМ ВДРУГ СДАЕТСЯ...”

(С. 110)

Автограф: БАП — T_1 . Л. 122 об., “6 января”.

Впервые: НС. С. 71.

Печатается по тексту T_1 .

В Xp . ук. T_1 , л. 8 помета карандашом: “не для печати” (стерто).

Своими мотивами перекликается с повестью З. Гиппиус “Зеркала”, под впечатлением которой Блоком было написано стих. “Кошмар” (24 авг. 1899). См. текст и коммент. к нему (наст. том, с. 97 и 480).

Над отраженьем их теней... — Своеобразное преломление метафизической идеи Платона о “двоемирии” послужило основой концепции повести З. Гиппиус, в которой люди рассматриваются как “тень”, зеркальное отражение некоего “Духа”.

“В ЧАСЫ НЕДАВНЕГО ПАДЕНИЯ...”

(С. 110)

Автограф: БА — T_1 . Л. 122, “16 января”.

Впервые: НС. С. 71.

Печатается по тексту T_1 .

В T_1 над текстом позднейшая помета карандашом: “К. М. Садовская?” и знак “№”.

В Xp . ук. T_1 , л. 8 помета карандашом: “не для печати” (полустерто).

По своим мотивам примыкает к стихотворениям, посвященным К. М. Садовской.

Что так давно обоих нас // В одну мечту соединила // И обняла в последний раз... — Ср. в стих. “Ловя мгновенья сумрачной печали...” (21 июля 1898): “Когда-нибудь, с последней каплей сладкой // Судьба опять столкнет упрямо нас, // Опять в одну любовь сольет {...}”. См. коммент. к этому стихотворению (наст. том, с. 401).

“Я УМИРАЛ. ТЫ РАСЦВЕТАЛА...”

(С. 111)

Автографы: БАП — T_1 . Л. 123, “27 января”, правка: “1910”; БА — НР I_2 . Л. 50; РЭ I_2 . Л. 20.

Впервые: I_2 . С. 29.

Печатается по тексту I_2 .

В T_1 между 1-й и 2-й строфами имеется еще одна строфа, зачеркнутая карандашом при подготовке публикации в I_2 (правка указана на полях). В РЭ I_2 зачеркнуто. В последующие издания не входило.

В Xp . ук. T_1 , л. 8 помета: “искл. из 3” и запись карандашом, видимо 1918 г.: “Началась настоящая мистика (предчувствие 1901) и осеннего Платона”.

Я умирал. Ты расцветала. — Мотив “цветения” в связи с образом Л. Д. Менделеевой в дальнейшем становится одним из сквозных в разд. “Стихи о Прекрасной Даме” “первого тома”. См., например, стих. “Не сердись и прости. Ты цветешь одиноко...” (10 июня 1901; т. 1 наст. изд.).

⟨...⟩ *позднюю тревогу* // ⟨...⟩ *Как лист, упавший на дорогу...* — Автореминисценция строк из стих. “Как мимолетна тень осенних ранних дней...” (5 янв. 1900): “⟨...⟩ их раннюю тревогу // И этот желтый лист, упавший на дорогу” (наст. том).

“ПРИВЕТНЫЙ ЛЕЛЬ, НЕ ЖДУ РАССВЕТА...”

(С. III)

Автограф и авторизованный текст: БА — Т₁. Л. 123 об., “29 января”; печ. текст — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 32, “29 января 1900” (дата — карандашом, автограф).

Впервые: ЗМ. 1919. № 1. С. 83, в цикле “Ante Lucem”.

Печатается по тексту ЗМ.

Печ. текст ИРЛИ — из ЗМ (“1900” в дате подчеркнуто).

В Хр. ук. Т₁, л. 8 ниже записи чернилами о публикации в ЗМ — помета карандашом: “Ал.” (Алконост?) (стерто).

Лель — согласно ошибочным представлениям мифологов, закрепившимся в русской литературной традиции в начале XIX в. (Державин, Пушкин), — славянский языческий бог любви (см.: Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1896. Т. 34. С. 516). Возможно, образ Леля у Блока восходит к поэме А. С. Пушкина “Руслан и Людмила” (1820):

И славит сладостный певец
Людмилу-прелесть и Руслана,
И Лелем свитый им венец.

Позднее Блок использовал этот образ в письме к Л. Д. Менделеевой (17 ноября 1902): “Ты — ⟨...⟩ Лель приветный и сладостный ⟨...⟩” (ЛН. Т. 89. С. 61). Ср. также в стих. “Как мучительно думать о счастье былом...” (23 сент. 1898): “Это счастье сулил мне изнеженный Лель” (наст. том).

Образ Леля мог также соотноситься у Блока с пьесой А. Н. Островского “Снегурочка” (1873) и одноименной оперой Н. А. Римского-Корсакова. Мотивы из “Снегурочки” встречаются в его ранней лирике (см., в частности, коммент. к следующему стихотворению).

“НИСХОДИТ СУМРАК НОЧИ БЛЕДНОЙ...”

(С. III)

Автограф: БА — Т₁. Л. 124, “31 января”.

Впервые: НС. С. 72.

Печатается по тексту Т₁.

В Хр. ук. Т₁, л. 8 помета карандашом: “не для печати” (полустерто).

Эпиграф. — Сообщение В. Н. Орлова о том, что эпиграф извлечен из “Гамлета” В. Шекспира, русскими переводами трагедии не подтверждается. Источник текста обнаружить не удалось.

По своим мотивам стихотворение перекликается со сценами ночной погони Мизгиря за призраком Снегурочки в пьесе А. Н. Островского “Снегурочка” (1873). См. действ. 3, явл. 3; действ. 4, явл. 1—3. Об исполнении Блоком роли Мизгиря в любительском спектакле в 1898 г. см. в коммент. к стих. “Сны безотчетны, яркие краски...” (12 февр. 1902; т. 1 наст. изд., с. 518).

“ПРОЩАЙ. В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ЖЕСТОКО...”

(С 112)

Автограф: БА — Т₁. Л. 125 об., “3 февраля”.

Впервые: НС. С. 72.

Печатается по тексту Т₁.

В Т₁ в ст. 12 правка карандашом; стихотворение помечено двумя знаками “N3”.

В Хр. ук. Т₁, л. 8 помета карандашом: “не для печати” (полустерто).

Примыкает к стихотворениям, обращенным к К. М. Садовской.

Решать лазурные загадки // Твоих неотразимых глаз... — Ср. в письме Блока к К. М. Садовской (написано до 7 марта 1898 г.): “<...> Ты <...> несравненная <...> роза юга, уста которой исполнены тайны, глаза полны загадочного блеска, как у сфинкса, <...> разгадать его не может никто” (БС-2. С. 317).

“УТРО БРЕЗЖИТ. ДЕНЬ ГРОЗИТ НЕНАСТЬЕМ...”

(С 112)

Автограф: БА — Т₁. Л. 129 об., “12 марта” (дата над текстом).

Впервые: НС. С. 74.

Печатается по тексту Т₁.

В Хр. ук. Т₁, л. 9 помета карандашом: “не для печати” (стерто).

“В НОЧИ, ИСПОЛНЕННОЙ ГРОЗОЮ...”

(С 113)

Автографы: БА — Т₁. Л. 131 об., “20 марта” (дата над текстом), правка: “11 VII 1919”; БА — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 17, “1900, 20 III (11 VII 1919)”.

Впервые: Московский альманах. М., 1922. Кн. 1. С. VI.

Печатается по тексту БА ИРЛИ.

В Т₁ слово “Юнона” в ст. 7 подчеркнуто и помечено на полях знаком вопроса.

В Хр. ук. Т₁, л. 9 помечено карандашом косым крестом (полустерто; таким знаком Блок отмечал стихотворения, посылаемые им для публикации в журн. “Москва”), там же полустершиеся записи: “пос<лал> 11 VII 1919”, “в Москву”.

В середине тучи громовой ∞ Юнона правит колесницей // Перед Юпитером самим. — Юнона (римск. миф.) — богиня, супруга Юпитера. Среди прозвищ, отражающих ее связь с грозой и царственный облик, — Фульгура (Молниеметательница), Регина (Царица), Луцина (Светящаяся). В философских теориях Юнона отождествлялась с землей или воздухом, лежащим ниже Юпитера — эфира. Юпитер (римск. миф.) — бог неба с его атмосферными явлениями — дождем и грозой, податель плодородия, победы, помощи, высший источник и охранитель правопорядка, верховный царь богов и людей.

Образ “колесницы” мог возникнуть в стихотворении как отголосок характерного для славянского фольклора представления: гром гремит — Илья-пророк разрезает по небу в огненной колеснице.

“МЫ ВСЕ УЙДЕМ ЗА ГРАНЬ МОГИЛ...”

(С. 113)

Автограф: БА — T_1 . Л. 132 об., “1 апреля” (над текстом).

Впервые: ЗМ. 1919. № 1. С. 84—85, в цикле “Ante Lucem”.

Печатается по тексту ЗМ.

В T_1 в ст. 6 слово “суровый” имеет написание “суровой”. Правка в ст. 3—4, 8 при публикации в ЗМ не была учтена.

Присущая стихотворению романтическая “декларация” от лица бесплодного, “лишнего” поколения восходит к Лермонтову (“Дума”), а также к гражданской лирике и “декадентской” поэзии 1880-х гг. (Надсон, Минский, Мережковский и др.).

Мы все уйдем за грань могил... — Ср. начальные строки стих. Я. П. Полонского: “Я ль первый отойду из мира в вечность — ты ли, // [...] уйдешь за грань могил...” (1860).

И все уйдем за грань могил // Без счастья в прошлом и в грядущем. — Ср. в стих. М. Ю. Лермонтова “Дума” (1838): “И к гробу мы спешим без счастья и без славы...”. Ср. также в поэме Д. С. Мережковского “Иов”: “Мы, не достигнув на земле // Ни мудрости, ни счастья, — умираем” (*Мережковский Д. С. Собрание стихов. СПб., 1910. С. 94*).

“ДО НОВЫХ БУРЬ, ДО НОВЫХ МОЛНИЙ...”

(С. 113)

Автографы: БА — T_2 . Л. 12, “14 апреля”; БА — НР I_2 . Л. 55.

Впервые: Корона. М., 1908. Кн. 1. С. 67, “1900”, третье в цикле “Подруга светлая (Тринадцать стихотворений 1899—1907 года)”.

Публикации: I_2 . С. 32; в разд. “1900”.

Печатается по тексту I_2 .

В T_2 — пометы: красным карандашом “«Корона», альм(анах) 1908 (прислан 1 апреля)”; синим карандашом “1900” (вверху); чернилами “1900” (внизу). При подготовке к первой публикации в T_2 был исправлен ст. 6 (правка отразилась в тексте “Короны”); в I_2 Блок вернулся к первоначальному тексту.

“ОН ШЕЛ НА ОТДЫХ. НОВЫЙ ДЕНЬ...”

(С. 114)

Автограф: БА — Т₁. Л. 133 об., “16 апреля” (над текстом).

Впервые: НС. С. 75.

Печатается по тексту Т₁.

Святое пламя унеслось {...} Победы знамя развилось... — Ср. в стих. А. Григорьева “Не унывайте, не падет...”:

⟨. .⟩ Пусть не нам
Увидеть, как святое пламя
Преграды тесные пробьет...
⟨...⟩ Но видим мы победы знамя.

Эти строки отчеркнуты Блоком в его экземпляре книги А. Григорьева “Стихотворения” (М., 1846); см.: ББО-1. С. 249. Ср. также сходный образ в стих. К. К. Слуцкого “Бежит по краю неба пламя...” (1898): “Бежит по краю неба пламя, ⟨...⟩ И дня поверженное знамя // Вновь водружается...”.

“МЫ НЕ ТОРОПИМСЯ ЗАРАНЕ...”

(С. 114)

Автограф: БАП — Т₂. Л. 14 об., “29 апреля”, правка: “27/1 1916”.

Впервые: ЕЖДВ. 1918. № 1. Стб. 5.

Печатается по тексту ЕЖДВ.

Текст первоначальной редакции в Т₂ был переработан карандашом 27 января 1916 г.; эта правка нашла отражение в публикации (за исключением вар. в ст. 3 и пункт. вар.).

И пусть докучливая мать ∞ И тайные мечты следить. — Ср. в “Гавриилиаде” А. С. Пушкина в исповеди от автора:

Красавица, которой был я мил,
Простишь ли мне мои воспоминанья?
Мои грехи, забавы юных дней,
Те вечера, когда в семье твоей,
При матери, докучливой и строгой,
Тебя томил я тайною тревогой
И просветил невинные красы?

“КОГДА ОТДАМСЯ ЧУВСТВАМ СТРАСТНЫМ...”

(С. 115)

Автограф: БА — ИРЛИ. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 77. Л. 24 об., в письме к К. М. Садовской от 16 апреля 1900 г.

Впервые: Новый мир. 1955. № 11. С. 150 (публ. В. Н. Орлова).

Печатается по тексту БА ИРЛИ с внесением запятой в ст. 6 (после “предала”).

БА ИРЛИ — единственный сохранившийся источник текста. Стихотворение не датировано Блоком, однако есть основания полагать, что оно написано в первой половине апреля 1900 г., возможно, накануне или в тот же день, когда было написано письмо к К. М. Садовской.

Одно из двух стихотворений, обращенных к К. М. Садовской и посланных ей в письме от 16 апреля 1900 г. (второе стихотворение — “Прощайте. Дайте руку вашу...”). К. М. Садовская уехала в марте в Южную Францию. Сохранилось прошение ее мужа, В. С. Садовского, о заграничном отпуске, датированное мартом 1900 г. (*ЦГИА СПб.* Ф. 95. Ед. хр. 400. Л. 2). В письме от 16 апреля Блок, в частности, писал: “Если Вы хотите, я буду писать Вам посвященные стихи (может быть, с сегодняшнего же письма). Тогда Вы увидите, что апатия, тоска и пр. не мгновенное падение с высоты «сильных потрясений», а ... Бог знает что, как я уже писал Вам; Вы увидите в этих стихах впечатления, которые Вы произвели на меня (почти все, я думаю), чувства, мысли и страсти” (*БС-2*. С. 320).

Когда отдамся чувствам страстным, ∞ Твоим, далекий, нежный друг... — Ср. в письме Блока к К. М. Садовской от 31 марта 1900 г.: “...страстно хочу писать Вам иногда, если хотите знать, что у меня в душе” (*СС-88*. С. 11, 13).

Ужели в страстных сновиденьях // Ни разу прежний образ мой // Не восставал тебе виденьем... — Посылая в том же письме свою карточку, Блок заметил: “Может быть, моя карточка напомнит Вам лучшее время?” (*СС-88*. С. 13).

“НА ЮГЕ ФРАНЦИИ ДАЛЕКОЙ...”

(С. 115)

Автограф: *БА* — записан на свободной части листа в кн.: *Писемский А. Ф.* Полн. собр. соч. 2-е изд. СПб.; М.: Изд-во Т-ва М. О. Вольф. 1896. Т. 24. С. 194 (опубл.: *ББО-2*. С. 191).

Впервые: *НС*. С. 79.

Печатается по тексту *БА* с внесением запятой в ст. 3 (после “одинойкой”).

Стихотворение связано с К. М. Садовской и примыкает к предыдущему. Ср. в письме Блока к Садовской от 31 марта 1900 г.: “У Вас там горы, море и южное небо Франции, а здесь — тусклый, серый Петербург...” (*СС-88*. С. 12).

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

(“Под величавые раскаты...”)

(С. 115)

Автографы: *БАП* — *T₂*. Л. 18 (“Сквозь величавые раскаты...”), “3 июня”; *БА—РНБ*. Ф. 77. Ед. хр. 1. Л. 12.

Впервые: *БВ*. 1915. 28 июня. № 14931, утр. вып.; *БВ*. 1915. 2-е изд. 1 июля. № 177.

Публикации: Колядный: Литературно-художественный альманах для детей 9—12 лет. Пг.: Культура и свобода. 1919. С. 63.

Печатается по тексту публикации в альм. “Колядный”.

Первоначальная редакция в *T₂* была переработана, вероятно в 1915 г., при подготовке к публикации в *БВ*: было вписано заглавие, порядок строф приведен в

соответствие с основным текстом, исправлены ст. 1, 3, 5—8. Под текстом *БА РНБ* запись: “Было напечатано в Бирж(евых) Ведом(остях) 1915 года”. В *Хр. ук. Т₂* помета: “Культура и Свобода (X, 1919)”.

Под величавые раскаты // Далеких медленных громов... — Автореминисценция строки из стих. “Гроза прошла, и ветка белых роз...” (20 мая 1899): “И гром вдали гремит раскатом” (наст. том).

“ОБЛИТ ПОСЛЕДНИМИ ЛУЧАМИ...”

(С. 116)

Автограф: *БА* — *Т₂*. Л. 20 об., “17 июня”, правка: “февр(аль) 1914”.

Впервые: Утро (Харьков). 1914. 25 дек. № 2529, второе в подборке “Три стихотворения”.

Печатается по тексту газ. “Утро”.

Готовя стихотворение к печати, Блок в феврале 1914 г. внес исправления в ст. 7 в *Т₁*.

Чудесно вечереет день. — Ср. в стих. Ф. И. Тютчева “День вечереет, ночь близка...” (1851): “Уж поздно. Вечереет день”.

Идет с вечерними тенями // На душу пламенная тень. — Ср. в том же стих. Ф. И. Тютчева: “И благодатна будет тень // Для очарованной души”.

Пока огонь горит в крови... — Ср. первую строку стих. А. С. Пушкина “В крови горит огонь желанья...” (1825). Сходный образ — в стих. М. Ю. Лермонтова “Дума” (1838): “Когда огонь кипит в крови”.

“БЫЛА ПОРА — В ТВОИХ ГЛАЗАХ...”

(С. 116)

Автограф: *БА* — *Т₂*. Л. 21 об., “20 июня”.

Впервые: Современник. 1914. Кн. 10 (май). С. 8, последнее в подборке “Стихотворения”.

Печатается по тексту журн. “Современник”.

В *Т₂* — помета карандашом сверху: “февр(аль) 1914”; однако следов правки в тексте нет; там же в ст. 6 слово “победный” имеет написание “победной”. Посвящение в *Т₂* относится, вероятно, к Л. Д. Менделеевой.

Была пора — в твоих глазах ∞ Свои заветные печали. — Возможно, имеется в виду период первой духовной близости между Блоком и Л. Д. Менделеевой в 1898 г. К моменту создания стихотворения их отношения почти прервались.

Слова воскреснут в час победный... — Ср. в стих. Вл. Соловьева “Июньская ночь на Сайме” (1896): “Прозвучит это слово победное, // И его повторишь ты за мной!”.

“ПРОРОК ЗЕМЛИ — ВЕНЕЦ ТВОРЕНИЯ...”

(С. 116)

Автограф: БА — Т₂. Л. 22, “21 июня”.

Впервые: НС. С. 76—77.

Печатается по тексту Т₂ с внесением запятых в ст. 2 (после “громом”) и 5—6 (перед и после “Быть может”).

Подобный молниям и громам... — Ср. в стих. К. Бальмонта “К Лермонтову” (1899): “Ты был подобен молниям и тучам...”.

...старый гений // Суровой Английской страны. — Блок имеет в виду В. Шекспира.

Земли ненужные обломки // На тайной грани лучших лет. — Возможная реминисценция из философской поэмы Ф. Ницше “Так говорил Заратустра”: “И если переносу я взор свой от настоящего к прошлому, всюду находит он то же самое: обломки, отдельные части человека и ужасную случайность — и ни одного человека! {...} Я хожу среди людей, как среди обломков будущего: того будущего, что вижу я” (Ницше Ф. Так говорил Заратустра. СПб., 1900. С. 264, 265). Ср. близкий образ в стих. Ф. И. Тютчева “Как птичка, раннюю зарей...” ((1835)): “Обломки старых поколений, // Вы, пережившие свой век!”.

“ОНИ РАССТАЛИСЬ БЕЗ ПЕЧАЛИ...”

(С. 117)

Автограф: БАП — Т₂. Л. 25 об., “10 июля”, правка: “февр(аль) 1914”.

Впервые: Вершины. 1915. 6 янв. № 6. С. 2, второе в цикле из трех стихотворений “Juvenilia II”.

Печатается по тексту журн. “Вершины” с изменением пунктуации в ст. 3 (без запятой после “тосковали”).

При подготовке к первой публикации Блок в феврале 1914 г. исправил первоначальный текст в Т₂, при этом последняя строфа была зачеркнута, но затем восстановлена (отмечена волнистой линией и знаком “NЗ”).

Возможно, в стихотворении отразились настроения, связанные с разрывом отношений поэта с К. М. Садовской. Ср. размышления Блока в письме к ней от 25 июля 1900 г.: “Судьба и время неумолимы даже для самых горячих порывов, они оставляют от них в лучшем случае жгучие воспоминания и гнет разлуки” (БС-2. С. 322).

Они расстались без печали, {...} Но неутешно тосковали // И снова встретились они. {...} Но были новые свиданья // Так безмятежно холодны... — Ср. в стих. А. Григорьева “Ничем, ничем в душе моей...” ((1857)):

Но мы расстались без прощанья,
С тоской суровой и немой, —
И в час случайного свиданья
Сошлись с холодностью сухой.

Ср. также стих. М. Ю. Лермонтова “Они любили друг друга так долго и нежно...”.

Но неутешно тосковали... — Строка почти дословно повторена в стих. “Твой образ чудится невольно...” (22 сент. 1900; т. 1 наст. изд.).

Их не согрел огонь желанья... — Реминисценция первой строки стих. А. С. Пушкина “В крови горит огонь желанья...” (1825).

“НОВЫЙ БЛЕСК ИЗЛИЛО НЕБО...”

(С. 117)

Автографы: *БАП* — *T₂*. Л. 26, “25 июля”, правка: “24/І 1915”; *БА* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 121. Л. 2, “1900”; *БА* — *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 2 об.

Впервые: *БВ*. 1915. 22 марта. № 14741, утр. вып., первая часть диптиха под общим загл. “Отшельник” (вторая часть — стих. “Блаженный, забытый в пустыне...”); *БВ*. 2-е изд. 1915. № 84. 29 марта.

Печатается по тексту *БВ* с изменением знака в ст. 15 (тире вместо запятой), согласно всем источникам текста.

В *T₂* в ст. 3 слово “Эреба” подчеркнуто синим карандашом, рядом — вопросительный знак. При подготовке к первой публикации ст. 2, 6, 7, 8, 11 были приведены к основному тексту.

В числе первых четырех стихотворений было подарено Блоком Л. Д. Менделеевой летом 1901 г. (*Воспоминания*, I. С. 155). По поводу этого стихотворения (а также стих. “Тихо вечерние тени...”) Л. Д. Менделеева в своих воспоминаниях писала: “...это образец моих мучений следующих месяцев: меня тут нет. Во всяком случае, в таких и подобных стихах я себя не узнавала, не находила, и злая «ревность женщины к искусству», которую принято так порицать, закрадывалась в душу. (...) Понемногу я вошла в этот мир, где не то я, не то не я, но где все певуче, все недосказано, где эти прекрасные стихи так или иначе все же идут от меня” (*Там же*. С. 155).

Мраком древнего Эреба // Преисполнена земля. — *Эреб* — в древнегреческой мифологии подземное царство мертвых, погруженное во мрак.

Стану, сын покорно-бедный, // Восиянности Творца. — Одной из основных доминант своего мироощущения летом 1900 г. Блок назвал “покорность Богу” (*СС-87*. С. 342).

Вознесусь душой нетленной // На неведомых крылах. — Ср. в диалоге Платона “Федр” слова Сократа о душе совершенной и окрыленной: “Если душа совершенна и окрылена, то она парит в вышине и полагает управлять вселенною. Но душа, потерявшая свои крылья, падает вниз, пока не зацепится за что-нибудь твердое, в чем и поселяется. (...) В природе крыльев лежит поднимать тяжелые тела вверх, к обители богов. Крылья более всех членов тела причастны божеству. Божественное вмещает в себя прекрасное, мудрое, доброе и все тому подобное. Этим-то и питаются и растут крылья души, разрушаются же они от предметов, противоположных названному” (цит. по: *Льюис Д. Г.* История философии от начала ее в Греции до настоящих времен: Древняя история философии. СПб., 1865. С. 218; Блок внимательно изучал ее в то время).

Сердцем чистые блаженны — // Узрят Бога в небесах. — Двустипшие восходит к Евангелию (Мф. 5, 8). Это евангельское выражение не раз встречается в русской поэзии. Ср., например, в стих. Ф. И. Тютчева “Памяти В. А. Жуковского” (1852): “Лишь сердцем чистые, те узрят Бога!”. Ср. также в стих. М. Ю. Лермонтова “Когда волнуется желтеющая нива...” (1837): “Тогда смиряется души моей тревога, (...) И в

небесах я вижу Бога...". В символистской поэзии тот же образ использован Д. С. Мережковским в драматической сказке "Возвращение к природе": "Но увы! лишь те блаженны, // Сердцем чисты те, // Кто беспечны и смиренны // В детской простоте" (*Мережковский Д. С. Символы: (Песни и поэмы).* СПб., 1892. С. 289—290).

“ПОРОЮ ВНОВЬ К ТВОИМ НОГАМ...”

(С. 118)

Автограф: БАП — Т₂. Л. 28, “18 августа”, правка: “февр(аль) 1914”.

Впервые: Утро (Харьков). 1914. 25 дек. № 2529, первое в подборке “Три стихотворения”.

Печатается по тексту газ. “Утро” с изменением пунктуации в ст. 6 (тире после “мгновенье”), согласно Т₂.

Готовя стихотворение к печати, Блок в феврале 1914 г. исправил в Т₂ ст. 2 и 6, приведя их к основному тексту.

В стихотворении содержится одно из самых ранних поэтических выражений блоковской философии земной “любви—страсти”. Ср. его размышления в дневниковой записи от 21 июля 1902 г.: “Я хочу не объятий: потому что объятия (внезапное согласие) — только минутное потрясение. (...) Я хочу не слов. Слова были и будут: слова до бесконечности изменчивы, и конца им не предвидится. (...) Больше *испуга* не будет. Больше **ПРЕЗРЕНИЯ** (во многих формах) — не будет” (СС-87. С. 52). Позднее мотив “презрения” в любви возникает в цикле “Страшный мир”. См. коммент. к стих. “Даже имя твоё мне презренно...” (т. 3 наст. изд., с. 626).

ΣΟΦΙΑ

(“В Дельфийском храме новый бог...”)

(С. 118)

Автограф: БА — Т₂. Л. 28 об., “21 авг(уста)”.

Впервые: НС. С. 77.

Печатается по тексту Т₂ с внесением запятой в ст. 11 (после “не погас”).

В стихотворении отразилось увлечение Блока в 1900—1901 гг. историей и философией Древней Греции.

В Дельфийском храме новый бог... — *Дельфийский храм* — одно из главных религиозных святилищ в Древней Греции; находился у подножия горы Парнас. По преданию, храм был основан богом Аполлоном, чтобы возвещать людям волю его отца, Зевса. *Новый бог* — по предположению В. Орлова, — олицетворение новой, христианской веры (СС-81. С. 663).

Над камнем Пифии священной... — *Пифия* — жрица-прорицательница в Дельфийском храме, где находился оракул Аполлона. В определенное время Пифия садилась на золотой треножник над расселиной скалы и вдыхала поднимавшиеся из нее ядовитые испарения, после чего, впад в экстатическое состояние, выкрикивала слова, которые истолковывались жрецами как воля Аполлона.

...и не мог // Развеять пламень сокровенной. (...) *Но древний пламень не погас...* — Под “пламенем” здесь подразумевается дух древней, языческой религии эллинов. Однако

не исключено, что Блок имел в виду и “вечный” огонь, горевший на жертвенном очаге храма.

И мудрость древняя легла // На незапятнанном пороге. — Возможно, речь идет также и о мудрых изречениях, которые были начертаны в преддверии храма. Один из этих дельфийских заветов: “познай самого себя”.

И храма рухнула святыня... — В первые века христианства Дельфийский храм постоянно подвергался поруганиям и разорениям. Он был окончательно разрушен императором Феодосием I около 390 г.

“В СЕДУЮ ДРЕВНОСТЬ Я УШЕЛ, МУДРЕЦ...”

(С. 118)

Автограф: БА — Т₂. Л. 29 об., “Шахматово, 27 августа”.

Впервые: НС. С. 77—78.

Печатается по тексту Т₂ с внесением запятой в ст. 13 (после “взор”).

В Т₂ в ст. 8 слова “певец природы” заключены в скобки карандашом и отмечены восклицательным знаком. В ст. 11 карандашом исправлен морфологический вариант: “глубокий” вместо “глубокой”.

Эпиграф. — “Возвращается в землю свою, которою был, и дух возвращается к Богу, который дал его. Аминь” (лат.). Ср. синодальный перевод: “И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его” (Екк. 12, 7). В текст эпиграфа внесена отсутствующая у Блока запятая в конце первой строки.

В седую древность я ушел, мудрец. — Летом 1900 г. Блок всерьез изучал историю философии, особенно сочинения древнегреческих мыслителей. В письме к отцу от 26 сентября он сообщал: “...Я занимаюсь теперь историей философии вообще (...) и специально Платоном по Льюису и переводу подлинника Вл. С. и Мих. С. Соловьевых (имеется в виду книга “Творения Платона” (М., 1899. Т. 1). — *Ред.*)” (*Письма к родным*, I. С. 55).

Элада холодна. Безмолвствует певец. — Возможно, Блок подразумевал здесь некую рационализацию духа, рассудочность, вызванную занятиями философией и мешающую стихийному творчеству “певца”. Обычно “эллинство” в блоковском сознании связывалось как раз с творческим, поэтическим началом жизни. Ср., например, стих. “Поклонник эллинов — я лиру забывал...” (12 окт. 1900; т. 1 наст. изд.).

Но жизнь души свободной не уйму — // Затем что я — певец природы. — Возможный отзвук стих. А. А. Фета “Кляните нас: нам дорога свобода...” (1891), где рисуется образ поэта: “Кляните нас: нам дорога свобода (...) В нас вопиет всесильная природа...”.

Но пролил в сердце жар глубокий. — “Жар сердца” на языке раннего Блока — метафора “земных” страстей, романтических переживаний. Ср. в стих. “Моей матери” (“Друг, посмотри, как в равнине небесной...”) (июль 1898): “Мало ли жару в сердечном огне?” (т. 1 наст. изд.).

СМЕРТЬ

(“Прислушайся к земле в родных полях...”)

(С. 119)

Автограф: БА — Т₂. Л. 30 об., “13 сентября”.

Впервые: НС. С. 78.

Печатается по тексту Т₂.

Заглавие вписано в T_2 позднее карандашом.

Мотив ожидания смерти, готовности принять ее нередко возникает в ранней лирике Блока. Он связан с романтическими настроениями усталости от жизни, разочарования, покорности судьбе, а также с тяготением к запредельной "тайне". Ср. в стих. "Dolor ante Lucem" ("Каждый вечер, лишь только погаснет заря...") (3 дек. 1899): "Я прощаюсь, желанием смерти горя..." (т. 1 наст. изд.). Ср. также стих. "Когда же смерть? Я всё перестрадал..." (1899; наст. том), "И жизнь и смерть, я знаю, мне равны..." (1899; наст. том) и др.

"ВЛОЖИВ БЕЗУМСТВО ВДОХНОВЕНИЙ..."

(С. 119)

Автограф: БА — T_2 . Л. 30, "Петербург. 14 сентября".

Впервые: НС. С. 78—79.

Печатается по тексту T_2 с внесением запятых в ст. 3 (после "гений"), 6 (после "сады"), 7 (после "склоняясь").

В T_2 в ст. 5 и 7 подчеркнуты и отмечены вопросительным знаком окончания рифмующихся слов ("вдохновляясь : склоняясь"), возможно, не удовлетворявшие Блока.

Эпиграф. — "Вдохновенье влечет меня воспеть тела, преобразованные в новые формы" (*Овидий. Метаморфозы*) (*лат.*). — Начало поэмы "Метаморфозы" римского поэта Публия Овидия Назона (43 г. до н. э.—17 г. н. э.). В принадлежавшем Блоку экземпляре "Избранных стихотворений" Овидия (*Овидий Публий Назон. Избранные стихотворения*. 2-е изд. Царское Село, 1892; см. ББО-2. С. 176) записан на форзаце его перевод начального отрывка поэмы, включающего этот стих:

"Дух мой стремится воспеть превращения форм первобытных
В новую сущность. О, боги, не вы ли и их превращали?
Вейте на мысли мои, к моим берегам выносите
С берега начала миров связную повесть мою.

1900. 9 сентября"

Вложив безумство вдохновений ∞ Миры познавший до конца. — Возможно, здесь подразумеваются образы двух античных мыслителей — бесстрашного философа Сократа, не отрекшегося от своих идей перед лицом смерти, а также Платона. Ср. о Сократе в книге Д. Г. Льюиса "История философии от начала ее в Греции до настоящих времен": Сократ "дал новый толчок человеческому уму и завещал человечеству великий пример геройской жизни, посвященной истине и увенчанной мученичеством" (С. 128—129); "Он проторил новую стезю, доискиваясь решения вопроса о сущности мира, он стремился... найти свет, озаряющий его путь по миру" (С. 130); "Таковы главные черты Сократа, одной из величайших личностей в мировом пантеоне: человека храбрейшего, самого искреннего, самого простого и самого мудрого, который когда-либо жил между людьми" (С. 167). В очерке древнегреческой философии, включенном в кн.: *Платон. Апология Сократа. Ч. 2: Комментарии*. 3-е изд. Царское Село, 1891 (эта книга рекомендовалась для чтения в старших классах

гимназии), о Платоне сказано: “Платон был ума тонкого и проницательного и обладал необыкновенною силою воображения; возвышенный, поэтический дух его, паривший в сфере идеального, видел в философии единственный путь к самопознанию, к познанию Бога и к человеческому счастью” (С. 39).

Моей природой вдохновляясь, ∞ Роняли влажные плоды. — Образы, возможно, навеяны фрагментом об искусстве в одном из “сократических” диалогов Платона: “Ведь говорят же нам поэты, что в неких садах и рощах Муз собирают они из медоточивых источников и приносят нам <...> песни...” (Творения Платона / Пер. Вл. Соловьева. М., 1899. С. 165). Ср. также в книге Д. Г. Льюиса: “Академия, публичный сад в окрестностях Афин, сделалась любимым местопребыванием Платона и сообщила свое имя основанной им школе. Сад этот осеняли высокие чинары (платаны)... <...> Мысли потомства часто обращались к этому месту... Его воспевали поэты, об нем мечтали философы: «Смотри: вот роща из олив, уединение Платона...»” (С. 191).

И вновь рожденный смертным — ныне // Я смутно помню блеск венца... — В стихотворении отразилась близкая Блоку платоновская идея метемпсихоза. В книге Д. Г. Льюиса он подчеркнул те строки, где речь идет об этой идее “переселения душ”: “Такое понимание есть ни более ни менее как припоминание того, что душа прежде уже видела во время своего пребывания с богами...” (С. 221). Ср. также “Он <Платон. — Ред.> сказал, что душа была и есть бессмертная. В состояниях, предшествовавших настоящему бытию, она имела ясные понятия о вечной истине. Она видела лицом к лицу бытие. Сойдя на землю, поселившись в теле и подвергшись всем неудобствам этой темницы тела, она не стоит более лицом к лицу с бытием...” (С. 223). Лирический герой Блока “припоминает” не “пребывание с богами”, а своеобразное инобытие в образах древнегреческих философов.

В моей тюрьме, в моей пустыне, // В моем бессильи — до конца. — Ср. в стих. Д. С. Мережковского “Одиночество”: “В своей тюрьме, — в себе самом — // Ты, бедный человек, <...> // Один, один навек!...” (*Мережковский Д. С.* Символы : (Песни и поэмы). СПб., 1892. С. 209).

“ПОД ВЕЧЕР ЛЕТ, С НЕНЫМ ВНИМАНЫЕМ...”

(С. 120)

Автографы: БА — T_2 . Л. 31 об., “18 сентября”, правка: “18 XI 1920”; БА — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 23, “1900 18 IX—1920 18 XI”.

Впервые: Приазовский край (ПК). Ростов-на-Дону, 1913. 25 дек. № 337, первое в подборке “Три стихотворения Александра Блока”.

Публикации: Красный милиционер (КМ). 1921. № 2/3. С. 23.

Печатается по тексту журн. “Красный милиционер” с делением на строфы и с внесением запятой в ст. 6 (после “Когда”), согласно всем остальным источникам текста.

При подготовке второй публикации Блок 18 ноября 1920 г. исправил в T_2 ст. 4, 8, 10, 12. Эти изменения (за исключением ст. 12) нашли отражение в тексте журнальной публикации.

Под вечер лет, с немим вниманьем <...> Я буду жить воспоминаньем... — Ср. начальные строки стих. “Старик” (29 сент. 1902): “Под старость лет, забыв святое, // Сухим вниманьем я живу” (т. 1 наст. изд.).

АМЕТИСТ

(“Порою в воздухе, согретом...”)

(С. 120)

Автографы: БА — T_2 . Л. 31, “19 сентября”; БА — НР I_2 . Л. 65.

Впервые: I_2 . С. 37, в разд. “1900”.

Печатается по тексту I_2 .

Стихотворение было озаглавлено в 1908 г. (в T_2 датировка вписана в скобках вместе с заглавием). Посвящение, отсутствующее в T_2 , появилось при подготовке I_2 .

Посвящено К. М. Садовской. В ретроспективной дневниковой записи 1918 г. Блок, касаясь 1900 г., в частности, отметил: “В сентябре — опять возвращается воспоминание о К. М. С(адовской) (при взгляде на ее аметист 1897 года)” (СС-87. С. 343). В первый год знакомства Садовская подарила Блоку кольцо с аметистом.

АРТИСТКЕ

(“Позволь и мне сгорать душою...”)

(С. 121)

Автограф: БАП — T_2 . Л. 35, “15 X?”, правка: “27 I 1916”.

Впервые: Сирена (Воронеж). 1918. № 2—3. Стб. 7—8.

Печатается по тексту журн. “Сирена”.

Дата в T_2 (“15 X?”) вписана позднее красным карандашом. Текст подвергся значительной правке 27 января 1916 г. (вписано заглавие, исправлены ст. 2, 5, 10—12). Возможно, Блок в это время намеревался опубликовать стихотворение.

Первоначальное заглавие в T_2 : “Марии Гавриловне Савиной (после “Бурелома”)”. М. Г. Савина (1854—1915) — известная актриса Александринского театра. “Бурелом” — пьеса А. М. Федорова. Блок был на спектакле, очевидно, 13 октября 1900 г.

В стихотворении отразилось увлечение Блока театром и актерским искусством в 1900—1901 гг. Актерскому творчеству он уже тогда придавал особое значение как “форме служения чему-то высокому, недоступному для непосвященных” (*Родина* Т. А. Блок и русский театр начала XX века. М., 1972. С. 100). Двоюродный брат Блока Феликс Кублицкий вспоминал: “Страсть к театру проявилась у Блока очень рано и усердно культивировалась его матерью. Бесконечны были разговоры об «Александринке», восторги перед Савиной и Коммиссаржевской...” (*Воспоминания*, 1. С. 87). Ср. также свидетельство С. М. Соловьева: “В театральном отношении он был петербургским патриотом: презирал Ермолову и обожал Савину и Далматова...” (*Там же*. С. 112).

Ты несравненна, ты — богиня, // Твои веселье и печаль — // Моя заветная святыня... — Реминисценция из стих. А. А. Фета “Музе” ((1882)): “Всё та же ты, заветная святыня, <...> В венце из звезд, нетленная богиня, // С задумчивой улыбкой на челе”. Ср. также в стих. В. Я. Брюсова “Из письма (Марселины Вальмор)”: “Мне же, мой милый, тогда и печаль // Станет заветной святыней” (Русские символисты. М., 1894. Вып. 2. С. 25).

Моя пророческая даль. — Блоку с юности было присуще восприятие талантливой актерской игры как своего рода “священнодействия”, откровения, приобщения к высшим духовным ценностям. Ср., например, его размышления в письме к З. Н. Гиппиус от 8 сентября 1902 г.: “Мне странно то, что Вы пишете о сцене, о том, что с нее нельзя говорить о будущем. Мне иногда кажется, что {...} стоит актеру иметь талант (а это не так уж редко), чтобы сейчас запахло литургией. И даже в самой закулисной личности актера иногда заметна священная черта, какое-то внутреннее бескорыстие и глубокая важность, медлительность и привычка быть королем, жрецом... и немного пророком” (СС-8_г. С. 44—45).

Твои небесные черты. — Цитата из стих. А. С. Пушкина “К***” (“Я помню чудное мгновенье...” (1825).

“ТАМ ЖИЛИ ВСЕ МОИ НАДЕЖДЫ...”

(С. 121)

Автограф: *БАП* — *T₂*. Л. 39, “22 ноября”, “передел(ано) 1913”.

Впервые: Приазовский край (*ПК*). 1913. 25 дек. № 337, второе в подборке “Три стихотворения Александра Блока”.

Печатается по тексту *T₂*.

При подготовке первой публикации Блок в 1913 г. исправил (в *T₂*) ст. 3, 5, 6, 8, 10, 11—12, приведя их к основному тексту. Текст *БАП* отличается значительными пунктуационными расхождениями от напечатанного в газ. “Приазовский край”, что не позволяет считать последний каноническим.

По мнению Д. М. Магомедовой, в стихотворении отразился мотив “переселения душ”, нередкий в ранней лирике Блока (см.: *Магомедова Д. М.* Блок и античность: (К постановке вопроса) // Вестн. Московского ун-та. Сер. 9. Филология. 1980. № 6. С. 46).

Там жили все мои надежды, {...} Смежились дремлющие вежды... — Ср. начальные строки стих. А. А. Фета: “Измучен жизнью, коварством надежды, {...} И днем и ночью смежаю я вежды...” (1864 (?)).

Там мне пылал огонь земной... — Ср. в стих. Вл. Соловьева “Вся в лазури сегодня явилась...” (1877): “А вдали, догорая, дымилось // Злое пламя земного огня”. Ср. также в стих. В. А. Жуковского “Путешественник” (1809): “Там в нетленности *небесной* // Все *земное* обретешь”.

Где грозовые тучи шли, ∞ В убогом рубище земли... — Возможная реминисценция из стих. Вл. Соловьева “11 июня 1898 г.”:

Стая туч на небосклоне
Собралася и растет..
На земном иссохшем лоне
Всё живое влаги ждет.

“БЫЛА И СТРАСТЬ, НО УМ ХОЛОДНЫЙ...”

(С. 121)

Автограф: БА — Т₂. Л. 41 об., “9 декабря 1900”.

Впервые: Слово. 1908. 25 дек. № 661.

Печатается по тексту газ. “Слово”.

В Т₂ строфа между ст. 4 и 5 зачеркнута, вероятно, при подготовке к публикации.

Была и страсть, но ум холодный ~ В могильном мраке я бродил. — Ср. в стих. “В седую древность я ушел, мудрец...” (27 авг. 1900): “В холодном мраке эллинских могил // Я ум блуждающий напрасно укрепил” (наст. том). Ср. также в стих. М. Ю. Лермонтова “Молитва”: “...мрак земли могильный // С ее страстями я люблю...”.

О, я стремлюсь к борьбе с собою... — Блок отметил на полях то место в книге Д. Г. Льюиса, где он, излагая учение Сократа, писал: “Каждый человек должен добывать истину для себя посредством упорной борьбы с самим собою. (...) Его философия была осуществлением дельфийской подписи: познай самого себя” (Льюис Д. Г. История философии от начала ее в Греции до настоящих времен. С. 157). См. также коммент. к стих. “ΣΟΦΙΑ” (“В Дельфийском храме новый бог...”) (наст. том, с. 504).

ПОЭМА ФИЛОСОФСКАЯ. ПЕРВЫЕ ТРИ ПОСЫЛКИ

(С. 122)

Автографы: БА — Т₂. Л. 42—43 об., “9 декабря” (1-я часть), “10 декабря” (2-я часть), “10 декабря” (3-я часть), “Декабрь 1900” (л. 42); БА — НР I₂. Л. 77 (1-я часть под загл. “Отрывок из поэмы”).

Впервые: I₂. С. 43—44, 1-я часть под загл. “Отрывок из поэмы”, в разд. “1900”.

Публикации: Новая земля. 1912. № 3—4. С. 8, 1-я часть “Поэмы” под загл. “Дух и плоть”, второе в подборке “Из стихотворений А. Блока”.

Первая часть “Поэмы” печатается по тексту публикации в журн. “Новая земля” (за исключением заглавия и с внесением запятой в ст. 3 после “нераздельны”), вторая и третья части — по тексту Т₂ с изменением пунктуации в ст. 13 (тире после “тела”).

В Т₂ заглавие вписано синим карандашом; в ст. 25 вместо слова “земное” было начато: “уб”; под текстом — помета карандашом: “Некончено” (см. ниже коммент. к “Последней части философской поэмы”).

Из всего текста “Поэмы” Блок опубликовал лишь первую ее часть.

“Поэма” задумана под влиянием философских идей Платона. А. Н. Блок в письме к отцу Блока от 18 октября 1900 г. сообщала: “Это время он (Блок. — Ред.) увлекается Платоном, всем зачитывается, стихи сочиняет (он нам декламировал свое), видимо навеянные им же” (ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 288). 1 декабря 1900 г. Блок писал отцу: “Философские занятия, по преимуществу Платон, подвигаются не очень быстро. Все еще я читаю и перечитываю первый том его творений в соловьевском переводе — Сократические диалоги, причем прихожу часто в скверное настроение, потому что все это (и многое другое, касающееся самой жизни во всех ее проявлениях) представляется очень туманным и неясным. Иногда совершенно наоборот (реже, конечно), и это

главным образом после известного периода целесообразных занятий, когда все приходит в некоторую логическую систему” (СС-88. С. 13—14). В “Поэме” отразились в основном платоновские идеи из его “сократических диалогов” “Фэдон” и “Тимей”.

Второй эпиграф. — “Войду в алтарь Бога. К Богу, который веселит юность мою” (лат.). Ср. синодальный перевод: “И подойду я к жертвеннику Божию, к Богу радости и веселия моего” (Пс. 42, 4). Во времена Блока эти слова произносил католический священник в начале мессы. В латинском тексте у Блока поставлена точка вместо запятой в конце первой строки.

Третий эпиграф. — Стихотворение Блока.

Мне сердце светом озарил (...) Ты темный разум просветил... — Строки, несомненно, посвящены Платону. Ср. о нем у Д. Г. Льюиса: “Он созерцал жизнь с точки зрения бессмертной души, жаждущей высвободиться из своей земной темницы и стремящейся предвосхитить слабый проблеск сияния той вечной истины, которая будет некогда составлять ее постоянную обитель” (Льюис Д. Г. История философии от начала ее в Греции до настоящих времен. С. 211). Ср. также в стих. Д. С. Мережковского “De Profundis : (Из дневника)” слова, обращенные к Богу: “И разум темный просвети // Ты немерцающим сияньем!” (Мережковский Д. С. Новые стихотворения. 1891—1895. СПб., 1896. С. 44).

Ты, мой задумчивый учитель... — Ср. в той же книге Льюиса: “Платон отличался постоянною задумчивостью. (...) Мощные плечи его сгибались под тяжестью дум, как могут сгибаться только плечи мыслителей” (С. 194).

А ты, певец родной зимы, // Меня ведешь из вечной тьмы. — По предположению В. Н. Орлова, речь идет о Вл. Соловьеве, в стихах которого нередки мотивы зимы, снега, вьюги (СС-88. С. 664). Однако следует учесть, что с поэзией Вл. Соловьева Блок близко познакомился лишь весной 1901 г. Возможно, здесь имеется в виду Е. А. Баратынский или А. А. Фет (ср. цикл стихотворений “Снега”).

I

“ЗДЕСЬ, НА ЗЕМЛЕ, ЕДИНОЦЕЛЬНЫ ”

(С. 122)

И дух, и плоть путем одним // Бегут, в стремленье нераздельны, // И Бог — одно начало им. — Льюис в своей книге писал об одном из основных догматов философии Платона: “...Бог является единым существом, объемлющим в себе все другие существа, (...) причиною всех вещей, небесных и земных. Бог есть верховная идея” (С. 231). Ср. в воспоминаниях Андрея Белого о философских представлениях его и Блока на рубеже веков: “С точки зрения нашего тогдашнего мировоззрения, противоположение души и материи сливается в Духе, обнимающем и материю и душу в действительности, воплощаемой вечностью” (Андрей Белый. Воспоминания об Александре Блоке // ЗМ. 1922. № 6. С. 23).

III

“ДУХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ВЛАСТЕН ЗЕМНОЕ ПОКИНУТЬ ЖИЛИЩЕ ..”

(С. 123)

Тело не властно идти против велений души. (...) Тело же точно и вмиг души исполняет законы, // В жизненной связи с душой, вечно подвластно душе. — Строки непосредственно восходят к диалогу Платона “Фэдон”: “...телу природа указывает повиноваться и

находиться под управлением, а душе начальствовать и повелевать” (Фэдон : Разговор Платона. 2-е изд. М., 1896. С. 54). Дм. Лебедев, подготовивший издание, так прокомментировал эти строки: “Почему? Ответ на это находим в «Тимее» <другой диалог Платона. — *Ред.*>: «Душа есть ранее явившееся и высшее начало, а потому и господствующее; душа сотворена раньше, а тело позже; вследствие этого тело по естественному закону должно подчиняться душе»” (*Там же*. С. 146).

Е. А. БАРАТЫНСКОМУ

(“Тебе, поэт, в вечерней тишине...”)

(С. 123)

Автограф: БА — Т₂. Л. 47, “16 декабря”.

Впервые: НС. С. 79, без деления на строфы.

Печатается по тексту Т₂ с внесением запятых в ст. 3 (после “подруги”) и 4 (обособление “видно”).

В Т₂ в ст. 3 прилагательное “ветреной” имеет написание “ветряной”.

Вероятнее всего, Блок в это время читал “Сочинения” Е. А. Баратынского (4-е изд. Казань, 1884); книга сохранилась в блоковской библиотеке (см.: ББО-1. С. 25—26). Он мог, в частности, обратить внимание на следующие строки в кн.: Е. А. Баратынский : Материалы для его биографии (Пг., 1916), в которых выражена по существу та же мысль, что и в блоковском стихотворении: “Однажды спрашивали у Баратынского: что такое поэзия? — он отвечал: «Поэзия есть полное ощущение известной минуты»” (С. 481). Мотив недолговечности поэтического вдохновения возникает в ранее написанном стих. “Дельвигу” (“Ты, Дельвиг, говоришь: минута — вдохновенье...”) (8 февр. 1899), однако там Блок высказывает убеждение, что вдохновение “горит всю жизнь” (наст. том).

Аргументируя мысль об “особой близости поэтов пушкинского круга молодому Блоку”, З. Г. Минц писала: “Баратынский здесь — живой и близкий, прямой адресат текста:

Тебе, поэт, в вечерней тишине
Мои мечты, волненья и досуги...

Поэты «пушкинской плеяды» выступают в роли посредников между начинающим поэтом и Пушкиным...” (Минц З. Г. Блок и Пушкин // УЗ ТГУ. Вып. 306 (Тр. по русской и славянской филологии. XXI). Тарту, 1973. С. 152). Тема “Блок и Баратынский” рассмотрена в кн.: Авраменко А. П. А. Блок и русские поэты XIX века. М., 1990. С. 156—173.

В лирике Баратынского Блок особо выделял три стихотворения, назвав их своими “любимыми”: “Когда взойдет денница золотая...”, “В дни безграничных увлечений...”, “Наслаждайтесь: всё проходит...” (см.: Письма Александра Блока. Л., 1925. С. 117—118).

Эпиграф. — Вторая строфа стих. Е. А. Баратынского “Чудный град порой сольется...” ((1829)).

ПОСЛЕ БИТВЫ

(“Я возвращусь стопой тяжелой...”)

(С. 124)

Автографы: *БАП* — *T₂*. Л. 47 об., “16 декабря”, правка: “13 I 1915”; *БА* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 121. Л. 8 об., “1900. Декабрь”.

Впервые: *БВ*. 1915. 18 янв. № 14618, утр. вып.

Печатается по тексту *БВ*.

При подготовке публикации Блок 13 января 1915 г. исправил в *T₂* ст. 5, 9, 11—12, приведя их к основному тексту, а также вписал заглавие. В *БА ИРЛИ* заглавие отсутствует. Посвящение в *T₂* относится, вероятно, к Л. Д. Менделеевой.

Мотив “битвы”, использованный в заглавии, часто возникает в раннем творчестве Блока. В зависимости от поэтического контекста, он может иметь различный смысл. “Битва” как выражение “языческих” страстей, волнений и тревог мирской жизни воспевается, например, в стих. “За краткий сон, что нынче снится...” (1899):

Опять — тревога, опять — стремленье,
Опять готов
Всей битвы жизни я слушать пенью
До новых снов.

(наст. том)

В близком значении образ употреблен в стих. “Измучен бурей вдохновенья...” (3 ноября 1900):

Но чую — силы страстных дней
Дохнули раненному в битве,
Вновь разлились в душе моей
(т. 1 наст. изд.)

Ср. также в дневниковой записи от 22 марта 1901 г.: “Хочется битвы — и после — смерти или великой тишины. Скоро ли начнется наша битва? (...) И я ужасно на земле — и хочу земной битвы...” (*СС-87*. С. 41). Иногда этот образ выступает как метафора борьбы двух сердец, любовного поединка; ср., например, стих. “Мне битва сердце веселит...” (15 дек. 1901; т. 1 наст. изд.). Подобное метафорическое уподобление имеет давнюю поэтическую традицию. Отметим, в частности, блоковский перевод одной из строк Овидия, записанный в принадлежавшей ему книге “Избранных стихотворений” Овидия (Царское Село, 1892. Ч. 2): “Каждый любовник — солдат, и Амур укрепленья готовит” (*ББО-2*. С. 177). Видимо, в другом значении мотив “битвы” встречается в стих. “Пора вернуться к прежней битве...” (22 окт. 1900; т. 1 наст. изд.), где он подразумевает воскрешение духа и борьбу с плотью.

Паду средь храма я в мольбе, ∞ К тебе приду и преклонюсь. — Сущность этого поэтического сюжета выражена Блоком в упомянутом выше стих. “Измучен бурей вдохновенья...”: “Язычник стал христианином // И, весь израненный, спешил // Повергнуть ниц перед Единым // Остаток прежних страстных сил” (т. 1 наст. изд.). Следует, однако, учесть, что в цитируемом стихотворении в отличие от комментируемого ощущим (в концовке) мотив богоборчества. Ср. также стих. “Отрекись от любимых творений...” (1 ноября 1900; т. 1 наст. изд.).

Постигнем мы союз любовный // Добра, мечта и красоты. — Ср. в поэме М. Ю. Лермонтова “Демон”: “И вновь постигнул он святыню // Любви, добра и красоты!..”.

“НЕ НАРУШАЙ ГАРМОНИИ МОЕЙ...”

(С 124)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — T_2 . Л. 48, “18 декабря”, правка: “1918”; *БА* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 25, “1900 18 XII”; *АС* — *РГБ*. Ф. 423. К. 1. Ед. хр. 12. Л. 1, рукой неустановленного лица, подпись — автограф: “Александр Блок”.

Впервые: Москва. 1918. № 1 (январь 1919). С. 3, первое в подборке из четырех стихотворений под общим загл. “Стихотворения”.

Печатается по тексту журн. “Москва”.

При подготовке к публикации в 1918 г. Блок в T_2 исправил ст. 2, 4, 5, 7, а также изменил пунктуацию в ст. 1, 3, 8, приведя текст к основному. В T_2 слово “горестное” в ст. 8 заключено в скобки. Текст *БА ИРЛИ* записан в 1918 г. и полностью совпадает с основным.

Не нарушай гармонии моей... — Ср. в стих. Д. С. Мережковского “Природа говорит мне с царственным презреньем...” (1887): “Уйди, не нарушай гармонии моей!”.

Когда и ты душой ответишь ей, // С тобой мы связаны любовно. — В книге Д. Г. Льюиса Блок подчеркнул слова о “платонической любви” как “идеальном сочувствии душ” (*Льюис Д. Г. История философии от начала ее в Греции до настоящих времен*. С. 235).

Тогда — прощай Любви меж нами нет... — Ср. первую строку стих. А. С. Пушкина: “Все кончено: меж нами связи нет...” (1824).

“КОГДА Я ОДИНОК И ПОГРУЖЕН В МОЛЧАНЬЕ...”

(С 124)

Автограф: *БА* — T_2 . Л. 50, “Ночь с 3 на 4 янв(аря)”.

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 85—86, первое в цикле “Стихи о Прекрасной Даме”.

Печатается по тексту *ЗМ*.

В T_2 в ст. 10 подчеркнуты карандашом слова “пошлых” и “борьбе”, напротив каждого на полях — восклицательные знаки. Правка в ст. 2 при публикации не была учтена.

В дневниковой записи от 11 сентября (29 августа) 1918 г. Блок вспоминал о своих настроениях начала 1901 г.: “1901 год начался одиночеством, углублением в себя, печалью о прошлом, в котором были некие «заветы». (...) Психология этого времени — против «борьбы» (на нее тратятся пошлые силы), против людей, против слов” (*СС-87*. С. 346). В письме к отцу от 2 мая 1901 г. Блок отмечал: “Настроение мое (в основании) (...) отвлеченно и противно всяким страстям толпы...” (*СС-88*. С. 15).

Не нужно мне грядущих, настоящих — // Всех пошлых сил, истраченных в “борьбе”. — Блок различал борьбу “житейскую”, в повседневности, и борьбу “высшую”, с темными, демоническими началами бытия, с самим собой. Ср. позднейшую дневни-

ковую запись о феврале 1901 г.: "...начинается борьба другая, борьба с *адам*, на которую тратятся не те *пошлые* силы, которые уходят на человеческую борьбу" (СС-87. С. 347). Сходный мотив содержится в более раннем стих. "Я думал, что умру сегодня к ночи..." (17—18 дек. 1898): "Не надо мне ни райских сновидений, // Ни жизни сил..." (наст. том). Ср. также в стих. Вл. Соловьева "Пусть осень ранняя смеется надо мною..." (1892): "Довольно мне борьбы, стремлений и потерь..."

"Я НИКОГДА НЕ ПОНИМАЛ..."

(С. 125)

Автограф: БА — Т₂. Л. 50 об., "17 января".

Впервые: НС. С. 80.

Печатается по тексту Т₂.

В Т₂ над текстом помета карандашом: "После концерта Панченки (Парсифаль)".

Создано под впечатлением от музыки Р. Вагнера, его оперы "Парсифаль" в концертном исполнении С. В. Панченко.

Панченко Семен Викторович (1867—1937) — композитор и музыкальный критик. С 1894 г. руководил народными общедоступными концертами в зале фон Дервиза (Петербург, Васильевский остров, Средний пр., 48). Один из первых авторов песен и романсов на стихи Блока. По своему мировосприятию С. В. Панченко был склонен к религиозно-мистическим исканиям начала века. Как свидетельствовала М. А. Бекетова, он "имел несомненное влияние" на Блока (*Бекетова М. А.* Александр Блок и его мать. М.; Л., 1925. С. 140). 17 января 1901 г. состоялся первый из задуманных С. В. Панченко концертов, которые должны были познакомить русскую публику с музыкой западноевропейских композиторов, в частности Р. Вагнера. В письме к А. В. Гиппиусу (11 января 1901 г.) Блок сообщал: "17-е — концерт Сем(ена) Викт(оровича) Панченки, где я, вероятно, буду продавать афиши..." (ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 418). Это событие было отмечено Блоком в дневниковых заметках 1918 г.: "В январе 1901 г. — концерт Панченки (не к главному для меня)" (СС-87. С. 343).

Я никогда не понимал // Искусства музыки священной... — Характерно признание Блока в письме к А. Белому от 3 января 1903 г.: "Я до отчаяния ничего не понимаю в музыке, от природы лишен всякого признака музыкального слуха, так что не могу говорить о музыке, как искусстве, ни с какой стороны. Таким образом, я осужден на то, чтобы вечно поющее внутри никогда не вышло наружу и не перехватило чего бы то ни было существенного из музыки искусства" (*Блок и Белый*. С. 3). С. Н. Тутолмина (двоюродная сестра Блока) вспоминала о колядках 1898 г.: "...был с нами и Саша, в украинском костюме, но отнюдь не поющий: как мы ни старались, но не могли обнаружить у него ни голоса, ни музыкального слуха" (*Воспоминания*, I. С. 92). А. Е. Лозинская (Стратонитская) в своих воспоминаниях привела шуточное четверостишие Блока, экспромтом написанное по поводу музицирования М. А. Бекетовой:

Не мороз дерет по коже,
Вызывая боль в зубах...
Тетя, тетя! Для кого же —
Уж не для меня ли Бах?!

(А Блок и современность.
М., 1981. С. 326).

Е. Ф. Книпович с недоумением писала: “Я никогда не могла понять (...) «взаимоотношений» Блока с музыкой как искусством. Если «медведь на ухо» — так откуда же такое глубинное ощущение гениальности Мусоргского, страсть к Вагнеру?” (Книпович Е. Об Александре Блоке. Воспоминания. Дневники. Комментарии. М., 1987. С. 29).

А ныне слух мой различал ∞ То веет таинством прекрасным. — Блок воспринимал музыку не только как искусство, но и как выражение сокровенных тайн бытия, как “отголоски” высших “миров иных”. “Это стихотворение, — отметила Д. М. Магомедова, — интересно не только как свидетельство блоковского увлечения музыкой Вагнера (причем речь идет именно о музыкальном воздействии). Интересно блоковское восприятие музыки: музыка осуществляет «связь времен» в сознании человека, проясняет прошлое, становится чем-то большим, нежели просто искусство” (Магомедова Д. М. Концепция “музыки” в раннем творчестве А. Блока // Науч. докл. высшей школы: Филологические науки. 1975. № 4. С. 15).

“ТЫ, ДУМЫ ВЕЧНОЙ, ВДОХНОВЕННОЙ...”

(С. 125)

Автографы: *БАП* — *T₂*. Л. 51, “20 января”, правка: “1908” (было: “1909”); *БА* — *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 2, “Петербург, Январь. 1901”.

Впервые: Новое слово. 1909. № 8. С. 4 (подпись — факсимиле: “Александр Блок”).

Печатается по тексту журн. “Новое слово”.

Посвящение в *T₂* относится, вероятно, к Л. Д. Менделеевой. При подготовке к публикации Блок в 1908 г. исправил ст. 3—4, 10—11, приведя их к основному тексту (с пункт. вар. в ст. 10). На *БА ГЛМ* С. М. Соловьевым проставлена “оценка” синим карандашом: “4—”.

Входит в число стихотворений, посылавшихся или дарившихся Блоком семье Соловьевых (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 239).

Ты, думы вечной, вдохновенной // Суровый блеск в вечерней мгле... — Ср. в стих. А. А. Фета “В тиши и мраке таинственной ночи...” ((1864)?): “И только в небе, как вечная дума, // Сверкают звезд золотые ресницы”. Ср. также в его стих. “Среди звезд” (1876), неоднократно отмечавшемся Блоком: “...Напрасно мыслью жадной // Ты думы вечной догоняешь тень...”.

“БЛАГОУХАННЫХ ДНЕЙ ТЕЧЕНИЕ...”

(С. 126)

Автограф: *БАП* — *T₂*. Л. 51 об., “22 января”, правка: “1908” (было: “1909”).

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 86, в цикле “Стихи о Прекрасной Даме”.

Печатается по тексту *ЗМ*.

Первоначально в *T₂* текст стихотворения включал в себя строфу между ст. 4 и 5; в 1908 г. Блок внес в нее значительные исправления карандашом, а ст. 5—8 зачеркнул.

Однако в текст первой публикации ст. (5—8) не вошли, а заключительная строфа была восстановлена.

В дневниковой записи от 11 сентября (29 августа) 1918 г. Блок, вспоминая, что 1901 г. начался одиночеством и печалью о прошлом, отметил: “Этой печали суждено окрепнуть в надежду, что *зима* не помешает *мечте пророчески открыть* под снегом *цветистый прах* {...} несмотря на то, что *тяжкие года* сменяют *благоуханные дни*” (СС-87. С. 346). Далее он пишет о том, что предвещие вскоре сбывается: “...*ее прах потревожен*. Былое воскресает” (Там же. С. 346).

Но этих прошлых дней значенье // Неизгладимо никогда... — В биографическом плане имеются в виду встречи поэта с Л. Д. Менделеевой в 1898—1899 гг.

Пускай зима снега покоит ~ И в зимний день — цветистый прах. — Как отметила З. Г. Минц, мистифицированный образ “зимы” в ранней лирике Блока означает “время разлуки и торжества «злого» земного начала” (Минц, 1. С. 13). Ср. в стих. “Тихо вечерние тени...” (2 февр. 1901), мотивы и образы которого перекликаются с данным стихотворением:

Тихо вечерние тени
В синих ложатся снегах,
Сонмы нестройных видений
Твой потревожили прах.

(том 1 наст. изд.)

“ЧАСТО В МЫСЛИ ГАРМОНИЯ СПИТ...”

(С. 126)

Автограф: БА — Т₂. Л. 52, “23 января”.

Впервые: НС. С. 81.

Печатается по тексту Т₂.

Только чувствовать, верить, узрев... — Ср. в стих. “Всё бытие и сущее согласно...” (17 мая 1901): “Я чувствую, и верую, и знаю...” (т. 1 наст. изд.).

“Я СХОДИЛ В СТРЕМНИНЫ ГОРНЫЕ...”

(С. 126)

Автографы: БАП — Т₂. Л. 55, “7 февраля”, правка: “1908” (“Я сходил стремниной горною...”); БА — РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 1, “Март, 1901”; БА — НР I₂. Л. 86.

Впервые: Правда жизни. 1909. 19 янв. № 8 (“Я сходил стремниной горною...”).

Публикации: I₂. С. 51—52, в разд. “1901”.

Печатается по тексту I₂.

При подготовке к первой публикации Блок исправил в Т₂ карандашом ст. 1, 4, 9, 10, 11 (приведен к основному тексту), 12; напротив исправленного ст. 11 он пометил на полях: “именно воскрешал”. Правка, сделанная в 1908 г., полностью отразилась в тексте первой публикации. При подготовке I₂ Блок вернулся к первоначальному тексту.

В дневниковой записи от 11 сентября (29 августа) 1918 г. о настроениях и мистических переживаниях февраля 1901 г. Блок, в частности, отметил: “*МЕЧТА* (термин Вл. Соловьева — действенный) становится *УПОРНОЙ* в искании (неудачно сказано и удачно поправлено: воскрешении) *мертвого праха давней жизни*. Над ней уже ответно *загораются небеса*” (СС-87. С. 346—347).

Я сходил в стремнины горные, // Видел доли и леса. — Ср. смысловую и ритмико-интонационную близость к стих. В. А. Жуковского “Путешественник” (1809):

Там встречались мне пучины;
Здесь высоких гор хребты;
Я взбирался на стремнины;
Чрез потоки стлал мосты.

Воскрешал мечтой упорною // Давней жизни мертвый прах... — Ср. тот же образ в стих. “Благоуханных дней течение...” (22 янв. 1901): “Мечта пророчески откроет // И в зимний день — цветистый прах” (наст. том). В биографическом плане мотив “давней жизни”, возможно, связан с периодом близости Блока к Л. Д. Менделеевой в 1898—1899 гг.

“Я ПОНЯЛ СМЫСЛ ТВОЕЙ ПЕЧАЛИ...”

(С. 127)

Автограф: БА — Т₂. Л. 56 об., “11 февраля”.

Впервые: НС. С. 81.

Печатается по тексту Т₂ с изменением пунктуации в ст. 11 (без запятой после “И”).

В Т₂ ст. 9 густо зачеркнут карандашом.

В дневниковой записи от 11 сентября (29 августа) 1918 г. Блок так комментировал содержание стихотворения: “Тогда же смысл ее печали (печаль — она, видимо, не разделяет событий) ищется в природе: согласие сил (моря и отраженных в нем звезд) страшит ее и лишает надежды на свободу. В этой мысли, как я узнал впоследствии, оказалось родство с мыслью о плененной Мировой Душе {...} которую лелеял последний — Вл. Соловьев (см. IX, 19 и многие другие места). Я этого всего еще не знал, но чуял Платона. При этом сам я был лишь изумлен {...} отражением небесных тел в земных морях, очевидно, как древний философ-художник (язычник)” (СС-87. С. 347). Блок имел в виду следующие строки из статьи Вл. Соловьева “Мировая душа”, написанной для Энциклопедического словаря (слова, выделенные курсивом, подчеркнуты Блоком в принадлежавшем ему экземпляре т. 9 Собр. соч. Вл. Соловьева, где была напечатана статья): “Многие филос(офские) учения, выводившие единство мира из вечной области бытия идеального или умопостигаемого, признавали, однако, и живущую во всех явлениях мировую душу, *как подчиненное начало*, воспринимающее и осуществляющее в чувственной области и во временном процессе высшее идеальное единство, вечно пребывающее в абсолютном начале. Такой взгляд на мировую душу был изложен в «Тимее» Платона и затем стал одним из основных пунктов в философии Платина и неоплатоников” (Соловьев В. С. Собр. соч. СПб., 1907. Т. 9 (дополнительный). С. 19 — ББО-2. С. 268). Вероятно, в этом же контексте Блок рассматривал и фрагмент гностического учения о Софии, женском начале мира, также подчиненном

некоему высшему первоначалу — Первоотцу. София “возгорается пламенным желанием непосредственно знать или созерцать Первоотца — Глубину”, но это ей не удается. “Невозможность ее проникнуть, при страстном желании этого, повергло Софию в состояние недоумения, печали, страха и изумления...” (Там же. С. 57).

Я понял смысл твоей печали... — Вариация первой строки стихотворения, написанного 26 февр. 1901 г.: “Я понял смысл твоих стремлений...” (т. 1 наст. изд.).

Устрашена согласьем сил. — Идея всемирного “согласия сил” навеяна, возможно, учением Платона о единстве двух миров: идеального (как сущего) и реального (как отражения сущего), “космоса” и “хаоса”. Ср. стих. “Всё бытие и сущее согласно...” (17 мая 1901; т. 1 наст. изд.).

ПОСЛЕДНЯЯ ЧАСТЬ ФИЛОСОФСКОЙ ПОЭМЫ

(“Ты, о Афина бессмертная...”)

(С. 127)

Автограф: БА — Т₂. Л. 56, “11 февр(аля)”.

Впервые: Красная газета. 1926. 6 авг. № 182, веч. вып. (публ. П. Н. Медведева).

Печатается по тексту Т₂ с внесением запятой в ст. 12 (после “божественной”).

В Т₂ красным карандашом сделана отсылка к “Философской поэме”, обозначен ее порядковый номер в тетради: “см. 60”.

Примыкает к “Поэме философской”, в которой воплощается мысль о единстве духа и плоти (см. коммент. к ней, наст. том, с. 510—511). В ретроспективной дневниковой записи от 11 сентября (29 августа) 1918 г. Блок вспоминал о феврале 1901 г., когда начиналась его “борьба с адом”: “На помощь призывается: 1) всемогущая сила Бога и 2) «умо-сердечное» — Афина и Эрос (завершение мысли, возникшей в 1900 (году), едва ли не предвестие той адской провокации с двойниками внутри, которая потом погубит), то есть соединение сил духовных с телесными” (СС-87. С. 347).

Ты, о Афина бессмертная... — Афина Паллада — в греческой мифологии дочь Зевса, родившаяся из его головы, вечно девственная богиня мудрости, покровительница ваятелей, музыкантов и поэтов.

С неумирающим Эросом! — Эрос — в греческой мифологии бог любви, считавшийся олицетворением стихийного созидательного начала в природе. Особо значимым для Блока было платоновское понимание Эроса. Вл. Соловьев писал: “Платонов Эрос <...> есть переход, посредство и связь между двумя мирами; он соединяет в себе идеальную природу с чувственной. Как смешанное произведение полноты вечно-сущего и материальной скудости, он есть начало деятельное и страдательное вместе, нуждающееся в совершенной форме и вместе с тем принимающее ее и сообщающее другому. Эрос — не бог, но нечто божественное, посредник между вечною и смертною природой, могучий демон, связывающий небо и землю” (Соловьев В. С. Собр. соч. Т. 9 (дополнительный). С. 215—216).

Ты, без болезни рожденное, // Ты, вдохновенно-духовное, Умо-сердечное — ты! — Возможно, Блок под “ты”, под “мудро-любовным детищем” подразумевал Музу, Красоту, бессмертную душу. Ср. в статье Вл. Соловьева о главном призвании Эроса в мире: “Высшее явление Эроса в душах добродетельных и истинно-философских <...>

побуждает их к рождению, но не в смертном «бывании», а в красоте и бессмертии” (Соловьев В. С. Собр. соч. Т. 9 (дополнительный). С. 216).

“ТАК — ОДИНОКОЙ, ЛЕГКОЙ ТЕНЬЮ...”

(С 128)

Автограф: БА — Т₂. Л. 58 об., “7 марта”, в качестве эпиграфа к стих. “Сбылось пророчество мое...” (см. т. 1 наст. изд.).

Впервые: ЗМ. 1919. № 1. С. 87, в цикле “Стихи о Прекрасной Даме”.

Печатается по тексту ЗМ.

В дневниковой записи от 11 сентября (29 августа) 1918 г. Блок писал о марте 1901 г., подразумевая свою встречу с Л. Д. Менделеевой, происшедшую 7 марта: “Я встретил ее здесь, и ее земной образ, совершенно ничем не дисгармонирующий с неземным, вызвал во мне ту бурю *торжества*, которая заставила меня признать, что ее *легкая тень пронесла свои благие исцеления моей душе, полной зла и близкой к могиле*” (СС-87. С. 348). См. также коммент. к стих. “Сбылось пророчество мое...” (7 марта 1901; т. 1 наст. изд., с. 465).

Так — одинокой, легкой тенью... — Образ “легкой тени” восходит к стих. А. А. Фета “Не здесь ли ты легкой тенью...”. Он был использован Блоком также в стих. “Ты из шепота слов родилась...”. См. коммент. к этому стихотворению (наст. том, с. 431).

“ПЯТЬ ИЗГИБОВ СОКРОВЕННЫХ...”

(С 128)

Автограф: БА — Т₂. Л. 59 об., “Марта 10, ad vesperum*”.

Впервые: ЗМ. С. 86—87, в цикле “Стихи о Прекрасной Даме”.

Печатается по тексту ЗМ.

В Т₂ над текстом запись: “Ποῦρῖα περὶπατέουσα καὶ περὶπαθέουσα (Пифия прогуливающаяся и страждущая)”. Там же под текстом помета: “Ante Lucem”. Слева на полях рисунок, иллюстрирующий изгибы улиц.

Об истории создания стихотворения Блок позднее вспоминал: “В таком (мистическом, “особом”) состоянии я встретил (7 марта 1901 г. — *Ред.*) Любовь Дмитриевну на Васильевском острове (куда я ходил покупать таксу, названную скоро Краббом). Она вышла из саней на Андреевской площади (так Блок назвал перекресток Большого проспекта и 6-й линии. — *Ред.*) и шла на курсы по 6-й линии, Среднему проспекту — до 10-й линии, я же, не замеченный Ею, следовал позади (тут — витрина фотографии близко от Среднего проспекта). Отсюда появились «*пять изгибов*». [...] Тогда же мне хотелось *ЗАПЕЧАТАТЬ* мою тайну, вследствие чего я написал зашифрованное стихотворение, где пять изгибов линий означали те улицы, по которым она проходила, когда я следил за ней, не замеченный ею (Васильевский остров, 7-я линия — Средний проспект — 8—9-я линии — Средний проспект — 10-я линия)” (СС-87. С. 343, 348).

* Вечером (*лат*)

Блок ошибался, полагая, что Л. Д. Менделеева его не заметила в этот день. Она впоследствии вспоминала: “Но в марте (...) около Курсов промелькнул где-то его профиль, — он думал, что я не видела его” (*Воспоминания*, I. С. 151).

В день встречи Блок написал стих. “Сбылось пророчество мое...” (т. 1 наст. изд.) и четверостишие, ставшее в рукописи эпиграфом к нему: “Так — одинокой, легкой тенью...”. См. коммент. к этому стихотворению (наст. том, с. 519).

Пять изгибов сокровенных // Добрых линий на земле. — Важное значение имела символика чисел. Раннему Блоку была близка одна из основных философских посылок Пифагора, гласившая, что “мир устраивается посредством числовых отношений” (*Льюис Д. Г.* История философии от начала ее в Греции до настоящих времен. С. 32). Ср. наблюдение исследователя: “В стихотворении повторяются как заклинание числа пять, семь и восемь. За этой мистической арифметикой стоит нумерация Василеостровских линий и число поворотов реального пути Любви Дмитриевны от Андреевской церкви (...) до Бестужевских курсов. На своем пути Любовь Дмитриевна пересекла пять уличных сторон (“линий”). Андреевская церковь стоит на 6-й линии, курсы находились на 10-й. Влюбленный Блок, тайно преследуя девушку, считал (мистически числил) каждый уличный поворот ее пути. Поворотов (“изгибов”) оказалось пять. Это число Блок истолковал в значении, которое оно имело у Пифагора и его учеников — цифровой символ бракосочетания” (*Александров А. А.* Блок в Петербурге—Петрограде. Л., 1987. С. 56—57).

Другие редакции и варианты

Эпиграф (T_2). — Из стих. А. С. Пушкина “Рыцарь бедный”.

Второй эпиграф (или помета (T_2)). — “Пифия прогуливающаяся и страждущая”. — *Пифия* — пророчица в храме Аполлона в Дельфах. См. коммент. к стих. “ΣΟΦΙΑ” (“В Дельфийском храме новый бог...”) (наст. том, с. 503—504). Упоминание Пифии не случайно, поскольку в стихотворении отчетливо ощутимы мотивы “пророчества”, “распечатывания тайны”. Ср. в этой связи утверждение Вяч. Иванова: “Дух, погруженный в подслушивание и транс тайного откровения, не мог сообщаться с миром иначе, чем пророчествующая Пифия. Слово стало только указанием, только намесом, только символом, ибо только такое слово не было ложью...” (Весы. 1904. № 3. С. 5—6).

“ВЧЕРА Я СЛЫШАЛ ПЕСНИ С МОРЯ...”

(С. 128)

Автографы: BA — T_2 . Л. 60 об., “19 марта” (над текстом); BA_1 — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 121. Л. 18; BA_2 — *ИРЛИ*. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 73. Л. 18, “1901. 19 марта”, в письме к А. В. Гippiусу от 3 апреля 1901 г. (опубл.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 421—422).

Впервые: *НС*. С. 82.

Печатается по тексту T_2 .

Вчера я слышал песни с моря... <...> И чуёт в сумраке согретом // Загадку песни и волны. — “Песня” в системе символических образов ранней лирики Блока — один из атрибутов “души мира”, Вечной Женственности. З. Г. Минц отмечала, что “Она” проявляется не только через природу, но и через песню (*БС-1*. С. 216). Ср. в стих. “Ветер принес издалёка...” (29 янв. 1901): “Ветер принес издалёка // Звучные песни Твои” (т. 1 наст. изд.).

“ВЕЧЕРНИЙ СВЕТ ЗАУТРА СНОВА...”

(С. 129)

Автограф: БА — T_2 . Л. 61, “19 марта” (над текстом).

Впервые: НС. С. 83.

Печатается по тексту T_2 .

В T_2 ст. 8 заключен в скобки карандашом, рядом — восклицательный знак.

То старый раб в чертогах ясных ~ Во всем величии царей. — Ср. в дневниковых набросках статьи о русской поэзии (конец 1901—начало 1902) фрагмент о чудесной “стране”, которая “снится всякому избраннику, то смутно, то явственно, как что-то бесконечно дорогое”: “Моисею, коснеющему в пустынном Мидиане,

...смутно видятся чертоги,
Где солнца жрец меня учил,
И размалеванные боги...

(из стих. Вл. Соловьева “Неопалимая купина”. — *Ред.*) (СС-87. С. 31). Ср. также в “Библейской поэме” Д. С. Мережковского “Иов”:

Зачем не умер я: лежал бы в тишине,
Дремал — и было бы спокойно мне.
И почивал бы я с великими царями,
С могучими владыками земли, —
Победоносными вождями,
Что войны некогда вели,
Копили золото и строили чертоги...

(Мережковский Д. С. Новые стихотворения. 1891—1895. СПб., 1896. С. 96).

“ОТЗВУЧАЛА ГАРМОНИЯ ДНЯ...”

(С. 129)

Автограф: БА — T_2 . Л. 60, “Март”.

Впервые: НС. С. 82.

Печатается по тексту T_2 .

П. Н. Медведев в НС предположительно относит стихотворение к 19 марта 1901 г., исходя из расположения его в T_2 (перед стих. “Вчера я слышал песни с моря...”, датированным этим днем).

Ты, душа, порожденье огня, // В наступающем мраке воскресни. — О сумраке и ночи как поре мистических откровений и поэтического вдохновения Блок писал в набросках статьи о русской поэзии: “Человек, утончаясь, чувствует потребность прикрыть тайну своего существования, слишком ярко и обнаженно им ощущаемую; оттого, совсем не чуждаясь дня в своей так называемой «положительной» деятельности, — он ищет ночи для своих вдохновений, сумрака для своих надежд...” (СС-87. С. 26).

“ОН УХОДИЛ, А ТАМ ГЛУБОКО...”

(С. 129)

Автографы: БА — Т₂. Л. 64 об., “8 мая” (над текстом), под цифрой I, под цифрой II — стих. “Завтра рассвета не жди”; БА — НР I₂. Л. 94; Кор. Сирина. Л. 1.

Впервые: I₂. С. 56, в разд. “1901”.

Печатается по тексту I₂ без обозначения нумерации части диптиха.

В позднейшей дневниковой записи от 11 сентября (29 августа) 1918 г. Блок, характеризуя свои мистические переживания, писал, в частности, о мае 1901 г.: “В эти дни начала мая единственным напряженным напоминанием является тот голос, который говорит, что я ухажу, но закат вещает мне *таинственный возврат к оставленной земле*” (СС-87. С. 349). Блок здесь подразумевает, вероятно, умозрительный “уход” в высший мир духовных сущностей.

“ЗАВТРА РАССВЕТА НЕ ЖДИ...”

(С. 129)

Автограф: БА — Т₂. Л. 64 об., “8 мая” (над текстом), под цифрой II, под цифрой I — стих. «Он уходил, а там глубоко...».

Впервые: НС. С. 83—84.

Печатается по тексту Т₂ без обозначения нумерации части диптиха.

Завтра рассвета не жди. — Мотив длящейся ночи, ненаступления утра характерен для символистской поэзии конца XIX—начала XX в. Он отчетливо заявлен, например, в стих. Д. С. Мережковского “Дети ночи” (1894), в драматическом отрывке Андрея Белого “Пасть ночи” (ЗР. 1906. № 1). Ср. в стих. З. Гиппиус “Опять” (1906): “Ночь прошла, но утра нет”. Ср. также в более раннем стих. Блока: “Приветный Лель, не жду рассвета...” (29 янв. 1900; наст. том). Вместе с тем в ранней лирике Блока отразились и мотивы преодоления “ночи”, связанные с надеждой на обретение идеала, на победу “света”. Ср. в стих. “Медленно, тяжело и верно...” (5 дек. 1900): “Полному веры безмерной // К утру возможно дойти” (т. 1 наст. изд.). Еще явственнее этот мотив выражен в другом стихотворении цикла «Ante Lucem» — “Завтра с первым лучом...” (6 дек. 1900): “Завтра с первым лучом // Восходящего в небе светила // Встанет в сердце моем // Необъятная сила” (т. 1 наст. изд.).

Улышись, как кто-то смеется. ∞ Он — сумасшедший. — В дневниковой записи от 11 сентября (29 августа) 1918 г., касающейся мая 1901 г., Блок, в частности, отметил: “Следуют какие-то помехи (сумасшедший — кто это? Во мне же?)” (СС-87. С. 349). Сходный образ возникает чуть позднее в стих. “Неотвязный стоит на дороге...” (16 дек. 1901; т. 1 наст. изд.).

“ТЫ ЛИ ЭТО ПРОЗВУЧАЛА...”

(С. 130)

Автографы: БА — Т₂. Л. 65, “13 мая” (над текстом); БА — Дн₁. Л. 5 об.

Впервые: ЗМ. 1919. № 1. С. 87, в цикле “Стихи о Прекрасной Даме”.

Печатается по тексту ЗМ.

В T_2 является эпиграфом к диптиху, состоящему из стих. “Не часто, не всегда, с мольбой и чутким страхом...” и “Поверь, и я, далекий света...” (см. ниже). Блок не обозначил его цифрой в качестве отдельного самостоятельного стихотворения. Таким оно является лишь в публикации в $ЗМ$.

Характеризуя в дневнике свои чаяния и настроения весны 1901 г., Блок записал это четверостишие, сопроводив его следующим комментарием: “И все ждал видения, ждал осени. А не было еще. Иначе зазвучало и иначе откликнулось. А что-то откликнулось. Или только кажущееся?” (СС-87. С. 24). В ретроспективной дневниковой записи от 11 сентября (29 августа) 1918 г. он отмечал: “К середине мая *звук с другого берега темнеющей реки* кажется мне *ее ответом*” (СС-87. С. 349).

Ты ли это прозвучала // Над темнеющей рекой? — Ср. начальную строку в стих. А. А. Фета “Вечер” ((1855)): “Прозвучало над ясной рекою...”.

I. “НЕ ЧАСТО, НЕ ВСЕГДА, С МОЛЬБОЙ И ЧУТКИМ СТРАХОМ...”

(С 130)

Автограф: БА — T_2 . Л. 65, “13 мая” (над текстом), под цифрой I, под цифрой II — стих. “Поверь, — и я, далекий света...”.

Впервые: НС. С. 84.

Печатается по тексту T_2 с изменением пунктуации в ст. 7 (без запятой после “И”).

В дневниковой записи от 11 сентября (29 августа) 1918 г. Блок, вспоминая о мае 1901 г., в частности, отметил: “Я убеждаю ее (вероятно, имеется в виду Л. Д. Менделеева, но возможно и обращение к Душе Мира. — *Ред.*), что, несмотря на все мои падения, *душа моя жива и не лживо зовет ее, тоскуя по ней и объемя тень лучшей жизни*” (СС-87. С. 349).

Тоскую и молюсь над погребенным прахом... — Вероятно, метафора, подразумевающая время знакомства с Л. Д. Менделеевой. Ср. этот же образ в стих. “Я сходил в стремнины горные...” (7 февр. 1901): “Давней жизни мертвый прах...” (наст. том).

Ответ единый раз болезненному крику... — Реминисценция из стих. А. А. Фета “А. Л. Бржеской” (“Далекий друг, пойми мои рыдания...”) (1879): “Ты мне прости болезненный мой крик...”. Ср. также начальные строки его стих. “Ничтожество” (1880): “Тебя не знаю я. Болезненные крики // На рубеже твоём рождала грудь моя...”.

И ты поймешь душой, зачем темно и дико... — Ср. в стих. А. А. Фета “Не ворчи, мой кот-мурлыка...” ((1843)) из цикла “Хандра”: “Без тебя темно и дико // В нашей стороне...”.

II. “ПОВЕРЬ, — И Я, ДАЛЕКИЙ СВЕТА...”

(С 130)

Автограф: БА — T_2 . Л. 65 об., “13 мая”, под цифрой II, под цифрой I — стих. “Не часто, не всегда, с мольбой и чутким страхом...”.

Впервые: НС. С. 84–85.

Печатается по тексту T_2 .

В стихотворении отразился мотив “незримого свидания” героя с “таинственной подругой”, восходящий к стих. Вл. Соловьева “Зачем слова? В безбрежности лазурной...” (1892):

И, трепеща у милого порога,
Забытых грез к тебе стремится рой.
Недалека воздушная дорога,
Один лишь миг — и я перед тобой.

Ср. этот же мотив в стих. Блока “Утомленный, я терял надежды...” (1 апр. 1902), написанном в форме диалога:

Я сошла, с тобой до утра буду,
На рассвете твой покину сон,
Без следа исчезну, все забуду, —
Ты проснешься, вновь освобожден.
(т. 1 наст. изд.)

“ЧЕРЕЗ ПЕСЧАНЫЕ ПУСТЫНИ...”

(С 131)

Автографы: БА — Т₂. Л. 67, “20—21 мая ночь”; БА — ГЛМ. Ф. 8. Оп. 4776. Л. 1 об., “1901, май, Петербург”.

Впервые: НС. С. 85.

Печатается по тексту Т₂.

В Т₂ ст. 4 и 7 подчеркнуты карандашом, напротив них на полях — вопросительные знаки.

Входит в число стихотворений, посылавшихся или дарившихся Блоком семье Соловьевых (см.: ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 238). На автографе ГЛМ “оценка” С. М. Соловьева — “3+”.

В дневниковой записи от 11 сентября (29 августа) 1918 г. Блок обратился к образам стихотворения для характеристики своих настроений весны 1901 г.: “Прежнее отсутствие ответа заставляет надеть броню... (...) Сквозь эту броню пробиваются, однако, жаркие струи, в которых есть как бы оттенки соблазна (*женственная нежность* образа, (...) образ *отроковицы-мидианки* (Вл. Соловьев), пред которым я медлю, вместо того чтобы *нести свою духовную лепту в далекие святыни*)” (СС-87. С. 349—350).

Эпиграф. — Из стих. Вл. Соловьева “Неопалимая купина” (1891), сюжет которого взят из Библии (Исх. 2, 3). Это двустилишье было отмечено подчеркиванием в принадлежавшем Блоку экземпляре “Стихотворений” Вл. Соловьева (СПб., 1900); см.: Максимов Д. Е. Ал. Блок и Вл. Соловьев: (По материалам из библиотеки Ал. Блока) // Творчество писателя и литературный процесс. Иваново, 1981. С. 140. Блок процитировал его в письме к А. В. Гиппиусу от 23 июня 1902 г. (СС-87. С. 31). Позднее он предпослал эти же строки в качестве эпиграфа к стих. “Ушла. Но гиацинты ждали...” (31 марта 1907) при публикации в сб. “Земля в снегу” (т. 2 наст. изд.).

Через песчаные пустыни... — Ср. в стих. Вл. Соловьева “Неопалимая купина”: “Как сын пустыни я живу...”. Этот же символический образ содержится в стих. Блока “Неведомому Богу” (“Не ты ли душу оживишь?..”) (22 сент. 1899): “...я вдаль взгляну // И вскрикну: «Бог! Конец пустыне!»” (т. 1 наст. изд.).

И вечно-женственным прикован... — Образ-символ “Вечной Женственности”, воспринятый Блоком у Вл. Соловьева, является ключевым в лирике Блока периода “Стихов о Прекрасной Даме” (см. о нем в т. 1 наст. изд., с. 454).

Но за блаженными берегами // Еще белеет некий храм. — В числе наиболее очевидных и важных для Блока источников образа — стих. В. А. Жуковского “Путешественник” (1809): “Ты увидишь храм чудесный... <...> Там в нетленности небесной // Все земное обретишь”. Тот же образ-символ идеала содержится в близком Блоку стих. Вл. Соловьева “В тумане утреннем неверными шагами...” ((1885)):

Все буду я идти к желанным берегам,
Туда, где на горе, под новыми звездами,
Весь пламенеющий победными огнями,
Меня дождется мой заветный храм.

Ср. также в стих. Блока “Она росла за дальними горами...” (26 июня 1901): “Кто белый храм, безумцы, посетил?...” (т. 1 наст. изд.).

И там явлюсь, в ряду с богами // И сопричисленный богам. — Ср. в стих. “Какому богу служишь ты...” (20 июня 1901) о героине: “Иль ты, сливаясь со звездой, // Сама богиня — и с богами // Гордишься равной красотой” (т. 1 наст. изд.). В письме к Андрею Белому от 3 января 1903 г. Блок, в частности, упомянул пифагорейское общество, в котором “все считали друг друга равными блаженным богам” (*Блок и Белый*. С. 4).

“ВЕЧЕРЕЮЩИЙ ДЕНЬ, ДОГОРАЯ...”

(С. 131)

Автограф: *БАП* — *T₂*. Л. 77 об., “11 июля”, правка: “1913”; *Кор. Сирина*. Л. 1.

Впервые: Приазовский край (Ростов-на-Дону). 1913. 25 дек. № 337, третье в подборке “Три стихотворения Александра Блока”.

Печатается по тексту газ. “Приазовский край”.

В *T₂* ст. 13—16 отчеркнуты на полях красным карандашом.

Правка, приводящая текст к основному, датирована 1913 г., когда Блок готовил стихотворение к публикации.

Вечереющий день, догорая, ∞ Неотступная Тайна моя. — См. коммент. к стих. “Отзвучала гармония дня...” (март 1901; наст. том, с. 521).

Неужели и страстная дума... — Ср. образ “думы страстной” в стих. А. А. Фета “Какая грусть! Конец аллеи...” (1862).

ВИДЕНИЕ

(“Розы в лазури. Пора!..”)

(С. 132)

Автограф: *БАП* — *T₂*. Л. 81 об.—82, “1 августа Поляна в Прасолове”.

Впервые: *НС*. С. 86—87.

Печатается по тексту *T₂* с изменением пунктуации в ст. 4 (запятая при обращении: “о, брат”) и 12 (точка вместо двоеточия после “друг”).

В T_2 строфы помечены арабскими цифрами. Во время правки, которая не датирована и, вероятно, не завершена, были зачеркнуты строфа между ст. 12 и 13, ст. 17—18, а ст. 11, 12, 13, 15—16, 23 приведены к основному тексту. Зачеркнутые ст. 17—18 воспроизводятся в основном тексте, поскольку отсутствие их нарушило бы его целостность.

Стихотворение находится в ряду наиболее мистически окрашенных произведений лета 1901 г., в нем ощутимо очевидное влияние идей и образов Вл. Соловьева. В дневниковой записи о весне 1901 г. Блок отметил, что уже тогда он “ждал видения” (СС-87. С. 24). Более развернутое свидетельство содержится в ретроспективном комментарии в дневнике 1918 г.: “К весне (1901 г. — *Ред.*) началось хождение около островов и в поле за Старой Деревней, где произошло то, что я определял как Видения (закаты). Все это было подкреплено стихами Вл. Соловьева, книгу которых подарила мне мама на Пасху этого года” (*Там же*. С. 344). О том же он писал из Шахматова А. В. Гиппиусу: “Жизнь довольно полная, в высокой степени созерцательная и далеко не чуждая мистических видений, «непостижных уму»” (письмо от 25 июня 1901 г.; СС-88. С. 18).

О мистической подоплеке в ранней лирике Блока таких образов, как “закаты”, “рассветы”, З. Г. Минц, в частности, писала: “Именно через природу «Она» нисходит к лирическому герою... (...) явления природы, кроме своей непосредственной, эмпирической сущности, имеют и другую, основную: они — знаки «Ее» приближения” (*Минц*, 1. С. 20).

Эпиграф. — Из стих. А. В. Гиппиуса “Твой дерзкий взор, твой локон черный...”, позднее опубликованного (при содействии Блока) в журнале “Любовь к трем апельсинам” (1915. № 1) под псевдонимом Александр Надеждин. А. В. Гиппиус (1878—1942) — в ту пору один из ближайших друзей Блока. О нем и отношениях его с поэтом см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 414—457.

Смотрит он: в темной лесной глубине // Тени недвижно и странно сплелись. // Кто-то вблизи пролетел... — Ср. в стих. Вл. Соловьева “Был труден долгий путь. Хоть восхищала взоры...” (1892): “Деревья стройные недвижимо стоят, // И нежных эльфов рой мелькает и кружится...”.

Вздогнули тихо листы... — Ср. в стих. А. А. Фета “Я тебе ничего не скажу...” (1885): “Раскрываются тихо листы...”.

Увижу, как розы горят. — Ср. в стих. Д. С. Мережковского “Вечер” (1884): “Горят и блещут с вышины // Зарей рассыпанные розы...” (*Мережковский Д. С. Собрание стихов*. С. 40).

Прасолово — деревня в окрестностях Шахматова.

“НАС СТАРОСТЬ ГРУСТНАЯ НАСТИГНЕТ БЕЗ ТРУДА...”

(С. 133)

Автограф: *БА* — T_2 . Л. 82 об., “5 августа”.

Впервые: *НС*. С. 87.

Печатается по тексту T_2 .

В *БА* T_2 в ст. 4 над словом “не полнится” карандашом поставлен знак вопроса.

Нас старость грустная настигнет без труда. — В автокомментарии к ранней лирике в дневнике 1918 г. образ “старцев” упомянут как один из главных мотивов конца

1901 г. (СС-87. С. 345). См. также коммент. к стих. “Мы, два старца, бредем одинокие...” (29 дек. 1901; т. 1 наст. изд., с. 507), “Старик” (29 сент. 1902; т. 1 наст. изд., с. 553).

С тех пор, как умерла подруга... — Мотив смерти героини, восходящий к “Сказке о мертвой царевне и семи богатырях” А. С. Пушкина, характерен для цикла “Стихи о Прекрасной Даме” (см. коммент. к стих. “Тихо вечерние тени...”, 2 февр. 1902; т. 1 наст. изд., с. 461).

...всё памятна весна... — Художественное время “воплощений” героини цикла.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

(“Разверзаются туманы...”)

(С 133)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — *T₂*. Л. 83, “6 августа”. “*Ante Lucem*”, правка: “февр(аль) 1914”; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 94, “1901 6 VIII” (дата — автограф).

Впервые: *РМ*. 1914. № 10. С. 2—3, в цикле из восьми стихотворений под общим загл. “Под знаком Девы”.

Печатается по тексту *РМ*.

БА T₂ первоначально состоял из пяти строф. Согласно карандашной дате под текстом, в феврале 1914 г. при подготовке стихотворения к публикации Блок его переработал: поменял местами две последние строфы, затем исключил ст. (5—8). Печ. текст *ИРЛИ* — вырезка из *РМ*.

Название стихотворения соответствует дате его создания: на 6 августа приходится двенадесятый церковный праздник Преображения Господня, когда Христос явил ученикам свою Божественную сущность (Мф. 17, 1—5).

В светлый день ~ услышал он. — Переложение евангельского сюжета о чуде исцеления Христом бесноватого. Описание этого чуда следует в Евангелиях вслед за рассказом о преображении Христа (Мф. 17, 14—21).

“НАСТУПАЕТ ПОРА НЕБЫВАЛАЯ...”

(С. 134)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — *T₂*. Л. 97, “17 августа”, правка: “февр(аль) 1914”; *БА* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 121. Л. 29 об., “1901. Август”, подпись: “Ал. Блок”; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 96, “1901, 17 августа” (дата — автограф).

Впервые: *БВ*. 1914. 25 дек. № 14575, утр. вып., вместе со стих. “Я не предал белое знамя...”, в цикле под общим загл. “Белое знамя”.

Печатается по тексту *БВ*.

В *T₂* карандашная правка, датированная февралем 1914 г., приводит текст к основному. Окончательный текст — *T₂*. Печ. текст *ИРЛИ* — вырезка из *БВ*.

Блок предполагал включить стихотворение в *I₅* (в *Хр. ук. T₂*, л. 5 об. отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

В T_2 под текстом карандашная помета: “Вл. Соловьев! — поглотило стремление безбрежное Роковой беззаветной любви” (л. 97) — цитата из стих. Вл. Соловьева “День прошел с суетой беспощадною...”. Как отметил Иванов-Разумник, “строки эти показались Блоку повлиявшими на последнюю строку настоящего стихотворения” (Иванов-Разумник. Л. 231).

Наступает пора небывалая... — Ср. в наброске статьи о русской поэзии ((декабрь 1901—январь 1902)) определение мистических чаяний новой поэзии: “...теперь среди всех «бурь и бед и мыслей безобразных» почуялось новое веяние, пускают ростки новые силы; [и в небывалых прежде блаженных муках начинает рождаться новое, еще неведомое, но лишь смутно пока чувствуемое. Это все — дело Вечного Бога. Мы еще только смотрим, содрогаясь, и смутно ждем конца]” (СС-87. С. 28). См. также свидетельство Андрея Белого о мироощущении Блока периода “мистического лета” 1901 г.: рассуждая с С. Соловьевым об истолковании философии и поэзии Вл. Соловьева, Блок выражал уверенность в том, что “новая эра уже началась, старый мир рушится” (Воспоминания, I. С. 212).

Пламя алое в сумраке носится... — Оксюморон “алый сумрак” характерен для творчества “старших” символистов 1890-х гг. Ср. в стих. Блока “Я понял смысл твоих стремлений...” (26 февр. 1901): “...в алом сумраке...” (т. 1 наст. изд.) и стих. “Ты отходишь в сумрак алый...” (6 марта 1901; т. 1 наст. изд.). См. коммент. к этому стихотворению (т. 1 наст. изд., с. 464). Ср. также в стих. “Не ты ль в моих мечтах, певучая, прошла...” (8 июля 1901): “...и вспыхнет сумрак алый” (т. 1 наст. изд.). В автокомментарии к ранней лирике в дневнике 1918 г. Блок писал о марте 1901 г.: “Звучная тишина (наполненная звуками) предвещала внезапную встречу с ней где-то на путях ее сквозь алый сумрак” (СС-87. С. 348).

“ВСЁ БЕСКОНЕЧНЕЙ, ВСЁ ХРУСТАЛЬНОЙ...”

(С. 134)

Автограф: БА — T_2 . Л. 101 об., “21 августа (днем)”.

Впервые: НС. С. 87—88.

Печатается по тексту T_2 .

В Хр. ук. T_2 , л. 5 об. карандашная помета: “не надо”.

В T_2 под текстом карандашная помета Блока: “Что-то неясное очень — бледное (очевидный упадок напряжения — в связи с приездом гостей? (Серее С(оловьева))) IX 1918” (л. 101 об.). Сергей Михайлович Соловьев (1885—1942) — троюродный брат Блока, племянник Вл. Соловьева, поэт, философ. В 1901 г. сблизился с Блоком на почве общей увлеченности философией и поэзией Вл. Соловьева. О “духовном братстве” Блока и С. Соловьева периода 1901—1903 гг. см.: *Котрелев Н. В., Лавров А. В.* Вступ. статья к переписке Блока с С. М. Соловьевым // ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 310—311. С. Соловьев посетил Шахматово в конце августа, о чем сообщил Андрею Белому в письме от 23 августа 1901 г.: “Недавно я ездил в имение Шахматово, по Николаевской железной дороге, к своим родственникам Бекетовым” (ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 326). См. также в дневнике Блока от 30(17) августа 1918 г. запись о встрече с Соловьевым: “Осенью Сережа приезжал в Шахматово” (СС-87. С. 345).

Всё бесконечней, всё хрустальней — Ср. в письме Блока С. А. Кублицкой-Пиоттху от 5 сентября 1901 г.: “Осень чудная, совсем хрустальная, свежая” (Письма к родным, I. С. 65).

“СИНИЕ ГОРЫ ВДАЛИ...”

(С. 134)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧА* — *ЗК₁*. Л. 7 об.; *БА* — *T₂*. Л. 103 об., “2 сентября Поляна в Прасолове”; *БА* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 121. Л. 17; *БА* — *РГБ*. Ф. 423. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 5; *БА* — *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 1 об., на л. 1 помета: “6 стихотворений Ал. Блока. 1901”; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 98, “2 сентября 1901” (дата — автограф).

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 87, в цикле “Стихи о Прекрасной Даме”.

Печатается по тексту *ЗМ*.

ЧА в *ЗК₁* перечеркнут. Карандашная правка *БА* в *T₂* приводит текст к основному. *БА* в *T₂*, *БА* *ИРЛИ*, *БА* *РГАЛИ*, *БА* *РГБ* имеют дополнительное четверостишие после ст. 8. *БА* в *T₂*, *БА* *РГБ*, *БА* *РГАЛИ* — деление на строфы. Окончательный текст — публикация в *ЗМ*. Печ. текст *ИРЛИ* — вырезка из *ЗМ*.

Включено Блоком под номером 38 в указанный в дневнике от 2 апреля 1902 г. избранный список из 44 стихотворений, написанные с октября 1899 г. до 7 ноября 1902 г. — дня решительного объяснения с Л. Д. Менделеевой (*СС-8₇*. С. 46).

Синие горы вдали — Имеется в виду Бобловская гора. О символике этой горы в поэтическом мире “Стихов о Прекрасной Даме” см. коммент. к стих. “Сегодня шла Ты одиноко...” (22 июня 1901; т. 1 наст. изд., с. 479).

Призрак бегущий коня. — М. А. Бекетова в воспоминаниях о лете 1901 г. писала, что Блок “большую часть времени проводил в уединенных прогулках верхом” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 770). Ср. также письмо Блока С. А. Кублицкой-Пиотух от 5 сентября 1901 г.: “Последнее время я далеко ездил верхом по окрестностям, даже в некоторые места мало знакомые” (*Письма к родным*, I. С. 65). В автокомментарии к ранней лирике в дневнике 1918 г. Блок писал об осени 1901 г.: “Были блуждания на лошади вокруг Боблова (с исканием места *свершений*) — Ивлево, Церковный лес” (*СС-8₇*. С. 345).

Церковь в лесистой глуши — Место между Шахматовом и Бобловом, где летом 1901 г. происходили встречи Блока с Л. Д. Менделеевой (см. коммент. к стих. “Нет конца лесным тропинкам...” (2 сент. 1901; т. 1 наст. изд., с. 491)).

Поляна в Прасолове — М. А. Бекетова писала, что “излюбленным местом прогулок поблизости от усадьбы был казенный лес Прасолово (...) Дорожка в первый же раз привела нас на широкую поляну, где мы всегда сидели на поваленных деревьях и пнях. Она заросла густой цветистой травой, вокруг нее по опушке стояли осины такой толщины, каких я не видала в других лесах нашей округи” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 700).

Другие редакции и варианты

Эпиграф (*T₂*). — Из стих. М. Ю. Лермонтова “Письмо” (1829).

“ВНЕМЛЮ ГОЛОСУ СВОБОДЫ...”

(С. 135)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — *T₂*. Л. 104 об., “4 сент(ября). (днем)” (“На рассвете”); печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 99, “1901.4.IX” (дата — автограф).

Впервые: Русь : Ил. приложение. 1907. 18 июня. № 23.
Печатается по тексту газ. "Русь".

Окончательный текст — газ. "Русь". Печ. текст *ИРЛИ* — вырезка из газ. "Русь" с вар. ст. 1 и датой рукой Блока.

В *Хр. ук. Т₂*, л. 5 об. исправлена первая строка стихотворения, записанная как его заглавие (ст. 1 *вар. б БА* в *Т₂* исправлен на ст. 1 *вар. а*). Блок предполагал включить стихотворение в *I₅* (в *Хр. ук. Т₂*, л. 5 об. отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

Под текстом стихотворения в *Т₂* имеется карандашная помета Блока: "Поправлял под освободительное движение весной 1907 года" (л. 104 об.). Она свидетельствует о характере произведенной правки: интимно-лирическое звучание стихотворения было изменено на общественно-политическое, семантика образов была переключена из контекста мистической поэзии Вл. Соловьева в контекст расхожих символов гражданской лирики начала XX в.

"ГЛУШЬ РОДНОГО ЛЕСА..."

(С. 135)

Автограф: *БА* — *Т₂*. Л. 105, "5 сентября днем Шахматово" ("У пруда").

Впервые: *Нива*: Ежемес. лит. и популярно-науч. приложение. 1909. № 7. Стб. 369—370.

Печатается по тексту журн. "Нива".

В *Т₂* карандашная правка приводит текст к основному. Стихотворение напечатано без деления на строфы и с пунктуационными отличиями в ст. 6 (слова.) и ст. 8 (жива.) в программе студенческого вечера "Лес и люди" (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 100). Над текстом и под ним — дата — автограф: "1901 5 IX" и запись: "Программа веч(ера) студ(ентов) Лесн(ого) Инст(итута) осенью 1909".

Ритмика, строфика и образность стихотворения навеяны лирикой А. А. Фета.

ОЖИДАНИЕ

("Дни текут молчаливо...")

(С. 136)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — *Т₂*. Л. 106, "Петербург 9 сентября", "13 I 1915"; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 101, "1901, 9 IX" (дата — автограф).

Впервые: *БВ*. 1915. 2(15) авг. № 15001, утр. вып.

Публикации: *БВ-2*. 1915. № 288. 20 окт.

Печатается по тексту *БВ-2* с внесением запятой в ст. 5 (после "страны"), по *Т₂* и *БВ*.

В *Т₂* ст. 3—4 отчеркнуты на полях красным карандашом. Перед публикацией текст в *Т₂* приведен к основному. Печ. текст *ИРЛИ* — вырезка из *БВ*.

В *Хр. ук. Т₂*, л. 5 об. карандашная помета: "нет".

“ЗНАЮ, БЕДНАЯ, ТЯЖКОЕ БРЕМЯ...”

(С 136)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — *T₂*. Л. 106 об., “15—16 сентября Петербург”; *БА* — *НР I₂*. Л. 122, “Сентябрь 1901. Петербург”; *Кор. Сирина*. Л. 1, “Сентябрь 1901. С.-Петербург”.

Впервые: *I₂*. С. 71—72.

Печатается по тексту *I₂*.

В *T₂*, *БА НР I₂* и *I₂* текст с делением на строфы. В *T₂* ст. 3—4 справа на полях отчеркнуты красным карандашом. В *РЭ I₂* текст зачеркнут.

Блок предполагал включить стихотворение в *I₅* (в *Хр. ук. T₂*, л. 5 об. отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

Эпиграф. — Из стих. Вл. Соловьева “Бедный друг! Истомил тебя путь...” (1887).

Расцветешь, обновленьем горя. — Об образе духовного “цветения”, вероятно восходящего к лирике Фета, см. коммент. к стих. “Не сердись и прости. Ты цветешь одиноко...” (10 июня 1901; т. 1 наст. изд., с. 476).

Я с открытой душою в пути. — О мотиве пути в произведениях Блока см.: *Максимов Д. Е.* Поэзия и проза Ал. Блока. Л., 1981. С. 6—151.

ПОСВЯЩЕНИЕ

К НЕПОСЛАННОЙ КНИГЕ

(“Встали надежды пророка...”)

(С 136)

Автограф: *БА* — *T₂*. Л. 107, “Напис(ано) 18 сент(ября)”.

Впервые: *НС*. С. 88.

Печатается по тексту *T₂*.

В *T₂* над текстом в скобках помета “Вл. Соловьев”, а рядом с заглавием “К непосланной книге” в скобках карандашная помета “Л. Д. Менделеевой”. По мнению В. Н. Орлова, стихотворение “было написано на книге стихов Вл. Соловьева, которую Блок собирался подарить Л. Д. Менделеевой” (*СС-8₁*. С. 669). Образность и символика стихотворения восходят к лирике Вл. Соловьева и наиболее близко перекликаются с его стих. “В тумане утреннем неверными шагами...” (1884).

Этот безбрежный поэт. — Определение “безбрежный” неоднократно встречается в поэзии Вл. Соловьева. Ср. в его стих. “День прошел с суетой беспощадною...” (1892): “Поглотило стремленье безбрежное...”.

Здесь — голубыми мечтами // Светлый возвысился храм. — Ср. в стих. Вл. Соловьева “В тумане утреннем неверными шагами” (1884): “Весь пламенеющий победными огнями // Меня дождется мой заветный храм”.

Пусть лучезарность востока // Скрыта в неясной тени. — Характерная для Вл. Соловьева тема мистического предназначения Востока. Ср. в его стих. “Ex oriente lux” (1890): “И слово вешнее не ложно, // И свет с Востока засиял, // И то, что было невозможно, // Он возвестил и обещал”.

“ХОДИТ МЕСЯЦ ПО ВОЛНЕ...”

(С. 137)

Автографы: БА — Т₂. Л. 109 об., “7 октября”; БА — РГБ. Ф. 423.1.1. Л. 3.

Впервые: НС. С. 88—89.

Печатается по тексту Т₂.

В Т₂ ст. 1—4 и 7—8 отчеркнуты слева волнистой линией, против ст. 1—4 поставлен вопросительный знак, против ст. 7—8 — восклицательный и вопросительный знаки.

В стихотворении отражено настроение Блока этого времени. См. его автокомментарий к ранней лирике в дневнике 1918 г.: “В октябре начались новые приступы отчаянья (Она уходит, передо мной — “грань богопознания”)” (СС-87. С. 345).

Ты равно ль с другой палима, // Или пламень твой затих — Мотив “двойничества”, оборачиваемости героини цикла “Стихов о Прекрасной Даме”. См. свидетельство С. Соловьева о стихах этого времени: “Часто лик Беатриче в душе поэта подменяется ликом Астарты, и у него является роковое предчувствие” (*Воспоминания*, I. С. 113).

Бродишь мертвым сновиденьем // Отдаленной красоты? — Идущее от Вл. Соловьева (“Три свидания”, 1898) представление, что подлинное “свидание” с “Подругой вечной” состоится только после конца земной жизни.

АЛЛЕГОРИЯ

(“Бежали сны — сиял рассвет...”)

(С. 137)

Автограф: БА — Т₂. Л. 115, “(13 ноября)”.

Впервые: НС. С. 89—90.

Печатается по тексту Т₂ с восстановлением ст. 3—4 и запятой в ст. 19 (после “крик”).

В Т₂ карандашная правка: ст. 3—4 и запятая в ст. 19 после “крик” зачеркнуты, под текстом — примечание к ст. 19: “рос — глагол!”.

Посвящено Л. Д. Менделеевой. В Т₂ под посвящением примечание Блока карандашом: “** См(отри) стих(отворение) «Эфиопы и бревно» Вл. Соловьева **”. Имеется в виду басня Вл. Соловьева “Эфиопы и бревно” (1894), повествовавшая об обожествлении бревна и о безответности молений к сотворенному ложному кумиру. В своей “Аллегии” Блок, полемически отгалкиваясь от сюжета и смысла басни Соловьева, утверждал возможность свершения мистических чаяний и вхождения в мир Вечной Женственности, ее воплощения в конкретном лице. О связи шуточных стихов Вл. Соловьева с дальнейшей трансформацией образа героини “Стихов о Прекрасной Даме” см. свидетельство С. Соловьева: “Пятого ноября 1902 года Блок писал моему отцу о своем намерении собрать для печати шуточные стихи Владимира Соловьева: «Этим делом я бы лично себе принес духовное очарование и, может быть, одоление той, которая тревожит меня более чем когда-либо, вознеслась горделиво и кощунственно. Перед ее лицом я еще дрожу и зябну, потому что не знаю ее, а другая посещает редко и мимолетно»” (*Воспоминания*, I. С. 113).

“ЛЮБОВНИК, ВЫШЕДШИЙ ДЛЯ БРАНИ...”

(С. 138)

Автограф: БА — Т₂. Л. 115 об., “16 ноября”.

Впервые: НС. С. 90.

Печатается по тексту Т₂.

В Т₂ произведена карандашная правка: исправлена подпись под эпитафией: “Ovid. Amores” вместо ошибочного “Vergil(ius) Mar(on)”, ст. 5—6 перечеркнуты и слева на полях поставлены восклицательный и вопросительный знаки, в ст. 9 внесена правка, ст. 13 подчеркнут, ст. 13—16 отчеркнуты слева на полях.

Эпитафия. — “Сражается каждый любовник” (лат.). — Публий Овидий Назон. Любовные элегии, кн. 1, 9. В библиотеке Блока имелось издание: Овидий Публий Назон. Избранные стихотворения. 2-е изд., испр. и доп. Царское Село, 1892. Ч. 1—2 (ББО-1. № 657). Во 2-й части книги на с. 2 приведен рисунок с изображением Овидия, сидящего в арке, на пьедестале которой надпись: “Militat omnis amans, et habet sua castra Cupido // Attice, crede mihi, militat omnis amans”. Слева на поле — рукописная стихотворная надпись — перевод Блока: “Каждый любовник — солдат, и Амур укрепления готовит. // Атик любезный, поверь — каждый любовник солдат (Amores, I, IX)”.

Создано по мотивам трагедии Еврипида “Вакханки” в ее интерпретации Ф. Ф. Зелинским. В 1901 г. на первом курсе историко-филологического факультета университета Блок слушал его курс лекций, посвященный этой драме. (См. письмо Блока отцу от 16 октября 1901 г. — *Письма к родным*, I. С. 68). Ф. Ф. Зелинский считал, что в центре трагедии — “необоримая сила религиозного экстаза. Молодой фиванский царь Пенфей сопротивляется оргиастическому культу Диониса. Тщетно, могучий бог психологическим воздействием подчиняет его строптивую душу и посылает его на Киферон к тоже обезумевшим фиванским вакханкам, среди которых он гибнет от руки своей матери” (Зелинский Ф. Ф. Древнегреческая литература эпохи независимости. Пг., 1920. Ч. 1. С. 107. Эта книга имела у Блока: ББО-1. № 436).

Небрида (греч.) — шкура молодого оленя или лани, атрибут бога Диониса и его спутников (вакханок, менад, сатиров, силенов).

Тирс (греч.) — палка, увитая плющом, виноградными листьями и увенчанная еловой шишкой, жезл Диониса и его свиты.

ВОРОЖБА

(“Я могуч и велик ворожбою...”)

(С. 138)

Автограф и авторизованный текст: БАП — Т₂. Л. 119 об., “5 декабря” (чернилами), правка: “XII 1915”; печ. текст — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 105, “1901, 5 XII (—XII 1915)” (дата — автограф).

Впервые: Утро России. 1916. 10 апр. № 101.

Печатается по тексту газ. “Утро России”.

В Т₂ первоначальная редакция подверглась карандашной правке, приводящей текст к основному и осуществленной в период подготовки к первой публикации. Тогда же над текстом сделана помета: “p(ost) k(ucem)”. Печ. текст ИРЛИ — вырезка из газ. “Утро России”.

Блок предполагал включить стихотворение в I_5 (в *Хр. ук. Т₂*, л. 5 об. отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

Лирический сюжет основан на использовании фольклорных мотивов волшебной сказки о чудесном противнике (см. № 329 в: Сравнительный указатель сюжетов : Восточнославянская сказка. Л., 1979. С. 121).

Ворожба — один из существенных “демонических” мотивов стихотворений 1901 г. См. автокомментарий к ранней лирике в дневнике Блока 1918 г.: “В том же мае я впервые попробовал «внутреннюю броню» — ограждать себя «тайным ведением» от Ее суровости (“Все бытие и сущее...”). Это, по-видимому, было преддверием будущего колдовства {...} «влюбленность» стала меньше призвания более высокого, но объектом того и другого было одно и то же лицо. В первом стихотворении шахматовском это лицо приняло страшный образ «Российской Венеры». Потом следуют необыкновенно важные «ворожбы» и «предчувствие изменения облика»” (*СС-87*. С. 345). Ср. автореминисценцию: “Я и сам уж давно ворожу” в стих. “Одинокый, к тебе прихожу...” (1 июня 1901 г.; т. 1 наст. изд.).

“НЕДОСКАЗАННОЙ РЕЧИ ТРЕВОГУ...”

(С. 139)

Автограф: *БА — ДН₁*. Л. 38 об., “6 декабря 1901. СПб.”.

Впервые: *СС-124*. С. 148.

Печатается по тексту *БА ДН₁*.

Окна терема... — Мотив пребывания героини в “терему” восходит к стих. Я. П. Полонского “Царь-девица” (1876) и фольклорным источникам. См. коммент. к стих. “Вступление” (“Отдых напрасен. Дорога крута...”) (28 дек. 1903; т. 1 наст. изд., с. 456); см. также: *Грякалова Н. Ю.* К генезису образности ранней лирики Блока: (Я. Полонский и Вл. Соловьев) // Александр Блок: Исследования и материалы. Л., 1990. С. 49—64.

“СМОТРИ ПРИВЕТНО И ЛЕГКО...”

(С. 140)

Автографы и авторизованный текст: *БАП — Т₂*. Л. 121 об. (“Метá фyтíкá”), “16 декабря”, правка: “передел(ано) XII 1911”; *БА — ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 26; печ. текст — *ИРЛИ*. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 106, “1901 16 XII” (дата — автограф).

Впервые: Новая Земля. 1912. № 3/4. С. 8, вместе со стих. “Дух и плоть” под общим загл. “Из стихотворений А. Блока”.

Печатается по тексту журн. “Новая земля” с исправлением опечатки в ст. 6 (“притин” вместо “притон”) по авторизованному печ. тексту *ИРЛИ*.

В T_2 карандашная правка осуществлена при подготовке к первой публикации и приводит текст к основному. *БА ИРЛИ* — недатированная копия под копирку с лексическим вариантом в ст. 6. Окончательный текст — публикация в журн. “Новая земля”. Печ. текст — вырезка из журн. “Новая земля”. В нем рукой Блока исправлена опечатка в ст. 6.

Блок предполагал включить стихотворение в I_5 (в *Хр. ук. Т₂*, л. 6 об. отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

В стихотворении отражен ряд положений античной философии, которую Блок изучал на первом курсе историко-филологического факультета университета в 1901 г.

Горит душа — и ждет возврата — Отражение распространенной в античной философии идеи о возврате души к божественному первоначалу и идеи метемпсихоза — переселения душ.

...притин (устар.) — Предел движения, грань.

...*Безвестный и Могучий* — Одно из наименований первоначала. Ср. в стих. А. А. Фета “Нежданный дождь” (1866): “Я — ничего я не могу; // Один лишь может, кто, могучий, // Воздвиг прозрачную дугу // И живоносные шлет тучи”.

...из наших терний // Себе плетущие венцы. — Переосмысление евангельского символа страданий — “тернового венца”, возложенного на голову Христа (Мф. 27, 29).

Другие редакции и варианты

Заглавие в T_2 ошибочно. Правильно: Μετά τα φυσικά (греч.) — букв.: после физики. Название корпуса сочинений древнегреческого философа Аристотеля, посвященных первоначалам философии. Впоследствии это название (метафизика) стало нарицательным для обозначения учения о первоначальных основах бытия.

“ЧЕРТЫ ЗНАКОМЫХ ЛИЦ...”

(С. 140)

Автографы: БАП — T_2 . Л. 125 об., “28 дек(абр)я а(nte) l(ucem)”, правка: “XII 1915 V 1918”; БА — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 27, “1901 28 XII—XII 1915—V 1918”; БА — РГБ. Ф. 1.1.12. Л. 1, подпись: “Александр Блок”.

Впервые: Москва. 1920. № 4. С. 9.

Печатается по тексту журн. “Москва” с изменением пунктуации в ст. 12 (без запятой после “Мой”), по БА T_2 , БА ИРЛИ и БА РГБ.

В T_2 текст первоначальной редакции, написанный чернилами, дважды подвергся переработке в 1915 и 1918 гг. В 1915 г. произведена лексическая правка текста и создана его промежуточная редакция. В 1918 г. лексика и строфика стихотворения приведены к основному тексту. В БА ИРЛИ исправлена описка в ст. 19.

Когда же мне блеснет // Тот — настоящий свет? — Новозаветная символика, связанная с предвидением “конца света” и преображением мира. См. коммент. к стих. “Мы живем в старинной келье...” (18 февр. 1902; т. 1 наст. изд., с. 518).

Тот — пламенный рассвет? — Автореминисценция строки из стих. “Сумрак дня несет печаль...” (24 дек. 1901): “Близок пламенный рассвет...” (т. 1 наст. изд.).

Когда же мне сверкнет ∞ Тот — радостный ответ? — Ср. стих. “Старый год уносит сны...” (25 дек. 1901): “На заре другой весны // Нет желанного ответа” (т. 1 наст. изд.).

“ТУМАН СКРЫВАЕТ БЕРЕГ ОТДАЛЕННЫЙ...”

(С. 141)

Автограф: *БА — ДН₁*. Л. 16, “январь 1902”.

Впервые: *НС*. С. 91, “12 января. С.-Петербург” (“Туманы кроют берег отдаленный...”).

Печатается по тексту *БА ДН₁*.

Текст, опубликованный в *НС* (см. разд. “Другие редакции и варианты”, наст. том, с. 297), имеет лексические отличия от *БА ДН₁*. По свидетельству П. Н. Медведева, текст в *НС* опубликован с ныне утраченной “собственноручной копии поэта, посланной им матери — А. А. Кублицкой-Пиоттух в 1902 г.” (*НС*. С. 163).

ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ

I “ИЗ ЦАРСТВА СНА ВЫХОДИТ БЕЗНАДЕЖНОСТЬ...”

(С. 141)

Автограф и авторизованный текст: *БА — Т₂*. Л. 129 об.; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 126, “17 янв(аря) 1902(1)” (дата — автограф).

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 88, в цикле “Стихи о Прекрасной Даме (1901—1902)”.

Печатается по тексту *ЗМ*.

В *Т₂* текст помещен под общим загл. “Три стихотворения 17 января” и римской цифрой I вместе со стих. “Озарен таинственной улыбкой...” и “Но прощай, о, прощай, человеческий род!”, помеченными соответственно римскими цифрами II и III. Печ. текст *ИРЛИ* — вырезка из *ЗМ*.

Там нет предела голубой дороге — Ср. стих. “В ночь молчаливую чудесен...” (13 июня 1900); “Своей дорогой голубой...” (т. 1 наст. изд.), стих. “Ты прошла голубыми путями...” (16 июля 1900); “Над твоей голубой дорогой...” (т. 1 наст. изд.), стих. “Я вырезал посох из дуба...” (25 марта 1903); “Но найду голубую дорогу...” (т. 1 наст. изд.).

II. “ОЗАРЕН ТАИНСТВЕННОЙ УЛЫБКОЙ...”

(С. 141)

Автограф и авторизованный текст: *БА — Т₂*. Л. 129 об.—130; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 127, “17 янв(аря) 1902(II)” (дата — автограф).

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 88, в цикле “Стихи о Прекрасной Даме”.

Печатается по тексту *ЗМ*.

В *Т₂* текст помещен под общим загл. “Три стихотворения 17 января” и римской цифрой II. Печ. текст *ИРЛИ* — вырезка из *ЗМ*.

III. “НО ПРОЩАЙ, О, ПРОЩАЙ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РОД!..”

(С. 142)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — T_2 . Л. 130; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 128, “17 янв(аря) 1902(III)” (дата — автограф).

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 88, в цикле “Стихи о Прекрасной Даме”.

Печатается по тексту *ЗМ*.

В T_2 текст помещен под общим загл. “Три стихотворения 17 января” и римской цифрой III. Печ. текст *ИРЛИ* — вырезка из *ЗМ*.

Стихотворение — переработка библейского сюжета о возвращении иудеев, ведо-
мых пророком Моисеем, из египетского плена в Землю обетованную через Красное
(Чермное) море, которое они чудесным образом перешли посуху (Исх. 10, 16—31).

Через Красное Море туман поползет, // Я покинул туман, предо мною — Заря! —
Возможно, отражение библейского рассказа о том, как при переходе иудеев через
Красное море Бог “вошел в средину между станом Египетским и между станом
(сынов) Израилевых и был облаком и мраком для одних и освещал ночь для других”
(Исх. 10, 20).

НА МОГИЛЕ ДРУГА

(“Удалены от мира на кладбище...”)

(С. 142)

Автографы: *БА* — T_2 . Л. 180 об. (“На Волковом кладбище 22 янв(аря)”); *БА* — *НР*
 I_2 . Л. 155 (“Памяти Н. В. Гуна”).

Впервые: I_2 . С. 93—94.

Печатается по тексту I_2 .

В T_2 текст имеет две дополнительные строфы между первой и второй строфами.
Помещен с общей датой “1902” “Январь” на л. 179, под номером VIII в разд.
“Дополнения”. Карандашная правка приводит текст к тексту *НР* I_2 . *БА* в *НР* I_2 написан
чернилами и имеет карандашные пометы: над текстом — “CXLIИ”, в левом верхнем
углу — “902, 5”. В $P\mathcal{E}$ I_2 слева на полях поставлен знак вопроса, и текст зачеркнут.

Блок предполагал включить стихотворение в I_5 (в *Хр. ук.* T_2 , л. 7 отмечено красной
точкой, впоследствии стертой).

Гун Николай Васильевич (1878—1902) — товарищ Блока по Введенской гимназии,
в январе 1902 г. покончил жизнь самоубийством. Гуну посвящены также стих. “Ты
много жил, я больше пел...” (весна 1898; т. 1 наст. изд.); “Целый день — суета у
могил...” (янв. 1902; т. 1 наст. изд.). О Н. В. Гуне см.: *Кумпан К. А., Конечный А. М.*
Блок во Введенской гимназии // *ЛН*. Т. 92. Кн. 4. С. 608.

Все наши сны продлятся наяву. — Сны наяву — реминисценция из стих. Вл. Соловье-
ва “Вижу очи твои изумрудные...” (1892). Ср. также в стих. Блока “Там сумерки
невнятно трепетали...” (февр. 1902): “Отброшу сны, увижу наяву...” (т. 1 наст. изд.),
в стих. “Облака небывалой улады...” (21 ноября 1903): “Жемчужовые сны наяву...”
(т. 1 наст. изд.).

“ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ — СУЕТА У МОГИЛ...”

(С. 142)

Автограф и авторизованные тексты: *БА* — *T₂*. Л. 179; *Кор. Сирина*. Л. 2; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 129, “1902 I” (дата — автограф).

Впервые: *СЗ*. 1913. Апр. С. 6, в цикле “Спутник”.

Печатается по тексту *СЗ*.

В *T₂* карандашная правка приводит текст к основному. Стихотворение в *T₂* помещено под номером I в разд. “Дополнения” с общей датой “1902” “Январь”. В *Кор. Сирина* текст без деления на строфы. Стихотворение было включено Блоком в *Изборник*, затем вычеркнуто из оглавления *Изборника* (Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 132. Л. 1 об.). Печ. текст *ИРЛИ* — вырезка из *СЗ*.

Блок предполагал включить стихотворение в *I₅* (в *Хр. ук. T₂*, л. 7 отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

О Н. В. Гуне см. выше коммент. к стих. “На могиле друга”.

“НА НЕБЕСАХ ГОРЯТ ЕЕ ПРЕСТОЛЫ...”

(С. 143)

Автограф: *БА* — *T₂*. Л. 179.

Впервые: *СС-124*. С. 486.

Печатается по *T₂*.

В *T₂* текст помещен под римской цифрой III в разд. “Дополнения” под общей датой “1902” “Январь”.

“...И БЫЛИ ПРИ ПОСЛЕДНЕМ ИЗДЫХАНИИ...”

(С. 143)

Автограф и авторизованный текст: *БА* — *T₂*. Л. 180 (“Все были при последнем издыхании...”); печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 130, “1902, январь” (дата — автограф).

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 89, в цикле “Стихи о Прекрасной Даме”.

Печатается по тексту *ЗМ*.

В *T₂* правка красным и простым карандашом. Печ. текст *ИРЛИ* — вырезка из *ЗМ*.

В *Хр. ук. T₂*, л. 7 ст. 1 записан в первоначальном вар. *T₂*.

В *T₂* под текстом стихотворения надпись: “Κρέων δέ σοι πῆμ' οὐδέν, ἀλλ' αὐτὸς σὺ σο(ί). Soph(ocles). Oed(ipus). R. 379” (*греч.*). — “Не Креонт твоя беда, а ты сам себе”. Ср.: “Оставь Креонта; сам себе ты враг” (*Софокл. Царь Эдип. Ст. 379 / Пер. Ф. Ф. Зелинского*).

Стихотворение навеяно образами трагедии Софокла “Царь Эдип”. В библиотеке Блока имелось издание: *Софокл. Царь Эдип / Объяснил Ф. Зелинский*. СПб., 1896. Ч. 1—2, с многочисленными пометами Блока (*ББО-2*. С. 277—284).

...И были при последнем издыхании. // Болезнь пришла и заразила всех. — Имеется в виду чума, посланная жителям Фив богами в наказание за преступления их царя.

Он, озарен улыбкой всепознания... — Царь Эдип, разгадавший загадку Сфинкса и постигший его мудрость.

“ОНИ ГОВОРИЛИ О РАННЕЙ ВЕСНЕ...”

(С. 143)

Автограф и авторизованный текст: *БАП* — *T₂*. Л. 170 об., “1 февраля—28 октября”; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Д. 132, “1902 II 1—IX 28” (дата — автограф).

Впервые: *Невский альманах*: Жертвам войны: Писатели и художники. Пг., 1915. С. 8, вместе со стих. “И поздно и темно. Покину без желаний...” под общим загл. “*Juvenilia*”.

Печатается по тексту “*Невского альманаха*”.

В *T₂* правка чернилами в ст. 6, 7 и 9, вероятно, датируется 28 сентября 1902 г.; правка карандашом, относящаяся, видимо, ко времени подготовки текста к первой публикации, приводит текст к основному.

Печ. текст *ИРЛИ* — вырезка из *Кор. I₄*, в которой исправлена опечатка в ст. 10. Под текстом пометы Блока: “Наб. Гос. Тип.” и дата. Вырезка свидетельствует о том, что Блок предполагал включить стихотворение в *I₄*, но на стадии корректуры от этого отказался.

Блок предполагал включить стихотворение в *I₅* (в *Хр. ук. T₂*, л. 7 отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

В стихотворении отражены обстоятельства петербургских встреч Блока с Л. Д. Менделеевой осенью—зимой 1901—1902 г. См. свидетельство Л. Д. Менделеевой: “В сумерки октябрьского дня (17 октября (1901 года)) я шла по Невскому к собору и встретила Блока. Мы пошли рядом. (...) Так начались соборы — сначала Казанский, потом и Исаакиевский” (*Воспоминания*, I. С. 158—159).

У ДВЕРЕЙ

(“Я один шепчу заклатья...”)

(С. 144)

Автограф и авторизованный текст: *БА* — *T₂*. Л. 199, “февраль”; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 134, “1902 II” (дата — автограф).

Впервые: *Утро России*. 1916. 10 апр. № 101.

Печатается по тексту газ. “*Утро России*”.

В *T₂* заглавие вписано; карандашная правка приводит текст к основному. Печ. текст — вырезка из газ. “*Утро России*”.

Блок предполагал включить стихотворение в *I₅* (в *Хр. ук. T₂*, л. 7 об. отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

Стихотворение относится ко времени одного из значимых этапов во взаимоотношениях Блока и Л. Д. Менделеевой, приходящегося на февраль 1902 г.

Я один шепчу заклатья... — Ср. в письме Блока Л. Д. Менделеевой 5 февраля 1902 г.: “Я призываю Вас всеми заклатьями. Откликнитесь и поймите, что молчанье не может продолжаться и кончится если не так, то иначе” (*ЛН*. Т. 88. С. 45).

Наяву, а не во сне. — Ср. в стих. Я. П. Полонского “Царь-девица” (1876): “Наяву или во сне?!”; стих. Вл. Соловьева “Вижу очи твои изумрудные...” (1892). См. также коммент. к стих. “На могиле друга” (январь 1902; наст. том, с. 537).

“ВСЮ ЗИМУ МЫ ПЛАКАЛИ, БЕДНЫЕ...”

(С. 144)

Автограф и авторизованные тексты: *БА* — *T₂*. Л. 181, “февраль”, “IX”, “январь” 1916”; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 135, “1902, февраль” (дата — автограф).

Впервые: *БВ*. 1916. 21 февр. № 15398, утр. вып.

Публикации: Стенной календарь. Пг.: Изд-во Т-ва Отто Кирхнера, 1918. 19 марта.

Печатается по тексту *БВ*.

В *T₂* в январе 1916 г., согласно дате карандашом, лексические варианты в ст. 4, 12 приведены к основному тексту. Печ. тексты *ИРЛИ* — вырезки из *БВ* и Стенного календаря.

Блок предполагал включить стихотворение в *I₅* (в *Хр. ук. T₂*, л. 7 об. отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

“БОГИ ГАСЯТ НЕБОСВОД...”

(С. 145)

Автограф: *БА* — *T₂*. Л. 181, “февраль”.

Впервые: *НС*. С. 92.

Печатается по тексту *T₂*.

“УСПОКОИТЕЛЬНЫ, И ЧУДНЫ...”

(С. 145)

Автограф: *БА* — *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 2, “6 марта 1902. Петербург”.

Впервые: *Бекетова М. А.* Александр Блок и его мать: Воспоминания и заметки. Л.: М., 1925. С. 78—79, “6 марта 1902 г. Петербург”.

Печатается по тексту *БА РГАЛИ*.

Стихотворение посвящено Вл. Соловьеву. По свидетельству М. А. Бекетовой: “Весной 1902 года Ал(ександр) Ал(ександрович) подарил матери в день ее рождения «Три разговора» Владимира Соловьева, надписав на обратной стороне заглавного листа следующее стихотворение” (*Бекетова М. А.* Воспоминания об Александре Блоке. М., 1990. С. 262).

“МЫ ШЛИ ЗАВЕТНОЮ ТРОПОЮ...”

(С. 145)

Автограф и авторизованный текст: БА — Т₂. Л. 141, “22 марта”, “20 II 1915”; печ. текст — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 137, “1902, 22 III” (дата — автограф).

Впервые: БВ. 1915. 5(18) июля. № 14945, утр. вып.

Публикации: БВ. 2-е изд. 1916. 24 янв. № 22.

Печатается по тексту БВ.

В Т₂ первоначальная редакция текста, написанная чернилами, датирована “22 марта” 1902 г. Карандашная переработка, датированная “20 II 1915”, приводит текст к основному. Окончательный текст — первая публикация в БВ. Печ. текст ИРЛИ — вырезка из БВ.

Блок предполагал включить стихотворение в I₅ (в Хр. ук. Т₂, л. 7 об. отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

“ТЫ — ЗЛАЯ КОЛДУНЯ. МОЙ ВЕЧЕР — В ОГНЕ...”

(С. 146)

Автограф: БА — Т₂. Л. 142 об.

Впервые: ВМИ. 1907. № 22/23. С. 7.

Печатается по тексту ВМИ.

...*Мой вечер — в огне.* — Ср. в стих. А. А. Фета “Сад весь в цвету...” (1885): “Вечер в огне...”.

Я царь еще... — Реминисценция из драмы А. С. Пушкина “Борис Годунов” (1825): “*Царь:* Ударил час, в монахи царь идет — // И темный гроб моею будет кельей... // Повремени, владыко патриарх, // Я царь еще...”. По свидетельству М. А. Бекетовой, в 1900 г. в Боблово ставили сцену у фонтана из драмы “Борис Годунов”. Блок исполнял роль Самозванца (см.: Бекетова М. А. Александр Блок. Пб., 1922. С. 63).

“ТЯНЕТ ВЕТРОМ ОТ ЗАЛИВА...”

(С. 146)

Автограф: БАП — Т₂. Л. 138, “март?”.

Впервые: НС. С. 93.

Печатается по тексту Т₂ с восстановлением ст. 4.

В Т₂ ст. 4 зачеркнут. Правка начата и не закончена.

В Хр. ук. Т₂, л. 7 об. датировка стихотворения — “март”.

“Я ЖАЛОК В ГЛУБОКОМ БЕССИЛИИ...”

(С. 146)

Автограф и авторизованный текст: *БА* — *T*₂. Л. 197 об., “Март”; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 139, “1902, III” (дата — автограф).

Впервые: Полон : Литературный сборник. Пг., 1916. С. 17, под загл. “Из Стихов о Прекрасной Даме”.

Публикации: *БВ*. 1916. 4 сент. № 15781, утр. вып.

Печатается по тексту *БВ*.

В *T*₂ карандашная правка ст. 9—12 приводит текст к основному. Печ. текст *ИРЛИ* — вырезка двух публикаций.

Блок предполагал включить стихотворение в *I*₅ (в *Хр. ук. T*₂, л. 7 об. отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

Образность и символика стихотворения восходят к циклу переводов Вл. Соловьева под общим загл. “Из Петrarки. Хвалы и моления Пресвятой Деве” (1883).

...*Светлая Дева!* — Ср. начало стих. Вл. Соловьева “Светлая Дева, вовек неизменяя...” из указанного цикла.

“ИСПЫТАННЫЙ, СТОЮ НА ГРАНИ...”

(С. 147)

Автограф и авторизованный текст: *БА* — *T*₂. Л. 198, “Март”; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 140, “1902 III” (дата — автограф).

Впервые: *БВ*. 1916. 10 апр. № 15493, утр. вып., вместе со стих. “В пути — глубокий мрак...” и “Мысли мои утопают в бессилии...” под общим загл. “Экклезиаст”.

Публикации: *БВ*. 2-е изд. 1916. 10 апр. № 98.

Печатается по тексту *БВ* с внесением запятой в ст. 3 (после “урагана”) по *T*₂.

Печ. текст *ИРЛИ* — вырезка из *БВ* с датой — автографом.

Блок предполагал включить стихотворение в *I*₅ (в *Хр. ук. T*₂, л. 7 об. отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

В стихотворении переосмыслен евангельский сюжет о последнем духовном испытании Христа на горе Елеонской накануне начала его крестных страданий (Лук. 22, 39—45).

Испытанный, стою на грани. — В автокомментарии к ранней лирике в дневнике 1918 г. Блок отметил соответствие событий своей духовной жизни и раннего творчества: “Я уже перешел *граничную черту* и *только жду условленного виденья, чтобы отлететь в иную пустоту*” (*СС-87*. С. 349).

“ИЩИ РАЗГАДКУ ОЖИДАНИЙ...”

(С. 147)

Автограф и авторизованный текст: *БАП* — *T₂*. Л. 181 об., “Март”, правка: “Янв(арь) 1916”; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 141, “1902 III” (дата — автограф).

Впервые: *БВ*. 1916. 27 марта. № 15466, утр. вып.

Печатается по тексту *БВ*.

Первоначальная редакция *T₂* написана чернилами и датирована: “Март”. Карандашная правка 1916 г. приводит текст к основному.

Блок предполагал включить стихотворение в *I₅* (в *Хр. ук. T₂*, л. 8 отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

“ЕСТЬ ЧУДЕСА ЗА ДАЛЬЮ СИНЕЙ...”

(С. 147)

Автограф: *БА* — *T₂*. Л. 182, “Март” (на л. 181 об.).

Впервые: *НС*. С. 93.

Печатается по тексту *T₂*.

“ПРОХОДИШЬ ТЫ В ДРУГИЕ ДАЛИ...”

(С. 148)

Автограф: *БА* — *T₂*. Л. 182 об., “Март” (на л. 181 об.).

Впервые: *НС*. С. 94.

Печатается по тексту *T₂*.

Текст в *T₂* помещен под номером XV в разд. “Дополнения” “1902” под общей датой “Март”.

Когда алеют небеса. — Ср. в стих. “Прозрачные неведомые тени...” (3 июля 1901): “Встает туман, алеют небеса” (т. 1 наст. изд.).

Восходят чахлые цветы. — Ср. в стих. “Экклесиаст” (“Благословляя свет и тень...” (24 сент. 1902): “Зачахли каперса цветы” (т. 1 наст. изд.).

Ты в бесконечном отдалении... — Ср. в стих. “Мой вечер близок и безволен...” (27 марта 1902): “И в бесконечном отдалении” (т. 1 наст. изд.).

“Я БРОШУСЬ В ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ СО СКАЛ...”

(С. 148)

Автограф: *БА* — *T₂*. Л. 183.

Впервые: *НС*. С. 94.

Печатается по тексту *T₂*.

В *T₂* записано в подклеенной части, под общей датой “Март”.

Я брошусь в черный день со скал... — В письме к А. В. Гиппиусу от 23 июля 1902 г. Блок, рассуждая о необходимости перейти от “сплошного созерцания” к “творчеству”, писал: “. что же остается, как не броситься в этот «черный день» «со скал» — в дело (в битву, на «брань народов»)” (СС-8₈. С. 37).

А третий — Ты, Лазурная. — Лазурь — постоянный атрибут Прекрасной Дамы, который восходит к поэзии Вл. Соловьева. Андрей Белый писал о символике лазури у Блока: “Муза Блока? О ней он сказал: «Ты лазурью сильна»” (*Андрей Белый*. Поэзия слова. Пб., 1922. С. 111). См. также коммент. к стих. “Стремленья сердца непомерны...” (15 сент. 1902; наст. том, с. 560).

“МЫ В ХРАМЕ С ТОБОЮ — ОДНИ, СМУЩЕНЫ...”

(С 148)

Автограф: БА — Т₂. Л. 183.

Впервые: Красная газета. 1926. 6 авг., веч. вып. (публ. П. Н. Медведева).

Печатается по тексту Т₂.

Стихотворение примыкает к группе “храмовых” (“Там, в полусумраке собора...” (14 янв. 1902); “Мы преклонились у завета...” (18 янв. 1902); “На темном пороге тайком...” (март 1902); “Кто плачет здесь? На мирные ступени...” (март 1902) и др. — т. 1 наст. изд.), навеянных свиданиями с Л. Д. Менделеевой в Казанском и Исаакиевском соборах.

Мы в храме с тобою — одни, смущены... — Ср. в стих. “Мы преклонились у завета...”: “Молчаньем храма смущены” (т. 1 наст. изд.); “На темном пороге тайком...”: “Я знаю: мы в храме вдвоем” (т. 1 наст. изд.).

Кто может быть тайный, неожиданный пришлец? — Ср. в стих. “Пытался сердцем отдохнуть я...” (27 авг. 1902): “И будет в зеркале без тени // Изображенье пришлеца” (т. 1 наст. изд.).

И мы содрогаемся оба... — Ср. в дневниковом наброске статьи о русской поэзии (запись за декабрь 1901—январь 1902)) в следующем контексте: “Громадность философии Соловьева и Фета — вне сомнений, их музыку слушаем мы на земле, а любви их нет границ. Эта любовь так таинственна, что мы познаем ее лишь в личном творчестве, когда, в часы экстаза, начинают проходить перед нами дрожащие, непостижимые, странные призраки — «холодные струи нездешних тайн». И тогда, как старцы Фиванские, мудрые, но не знающие грядущего дня, Мы содрогаемся” (СС-8₇. С. 37).

“ОНА БЫЛА — ЗАРЯ ВОСТОКА...”

(С 149)

Автограф: БА — Т₂. Л. 183 об.

Впервые: НС. С. 94—95.

Печатается по тексту Т₂.

Редкое в творчестве Блока стихотворение с ориенталистскими мотивами. Ср. стих. “В часы вечернего тумана...” (3 июня 1900) и коммент. к нему (т. 1 наст. изд., с. 440).

“У ОКНА НЕ ВЕТЕР БРОДИТ...”

(С 149)

Автограф: БА — Т₂. Л. 184.

Впервые: НС. С. 95.

Печатается по тексту Т₂.

В Т₂ записано в подклеенной части, под общей датой “Март”.

У окна не ветер бродит. — Фольклорный мотив, напоминающий зачин народной песни.

Задувается свеча. — Ср. в стих. “Гадай и жди. Среди полночи...” (15 марта 1902): “И мимо, задувая свечи, // Как некий Дух, закрыв лицо” (т. 1 наст. изд.), в стих. “Мы всюду. Мы нигде. Идем...” (5 дек. 1902): “Теперь не может быть и речи, {...} Что Кто-то задувает свечи” (т. 1 наст. изд.); начальные строки в стих. “Зимний ветер играет терновником, задувает в окне свечу” (20 февр. 1903; т. 1 наст. изд.). Мотив задувания свечи имеет в ряде стихотворений Блока этой поры значение ужасного действия, противоположного миру “Ты”.

“ТЫ, ОТЧАЯНЬЕ ЖИЗНИ МОЕЙ...”

(С 150)

Автограф и авторизованный текст: БАП — Т₂. Л. 143, “1 апр(еля)”, правка: “февр(аль) 1914”; печ. текст — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 142 — вырезка из РМ. 1914. X. “1902 IV 1” (дата — автограф).

Впервые: РМ. 1914. № 10. С. 3; пятое в цикле из восьми стихотворений под общим загл. “Под знаком Девы”.

Печатается по тексту публикации в РМ.

Перед первой публикацией стихотворения Блок внес исправления в ст. 10—12.

Ст. 11—12 являются вар. ст. 21—22 стих. “Вечереющий сумрак, поверь...” (т. 1 наст. изд.).

Без цветов предо мной и без слез! — Образ лирической героини дан в контрастной связи с образом Офелии. Ср. в стих. “Есть в дикой роще, у оврага...” (3 ноября 1898): “Питая вечными слезами, // Офелия, цветы твои!” (т. 1 наст. изд.) и стих. “Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене...” (23 дек. 1898; т. 1 наст. изд.).

Ты, тревога рассветных минут... — Ожидание героини в лирике Блока первого периода творчества постоянно связано с ожиданием рассвета.

Вот уж дрогнула темная дверь, // Набежал исчезающий свет. — Вариация строк из стих. “Вечереющий сумрак, поверь...” (20 дек. 1901), см. коммент. к этому стих. (т. 1 наст. изд., с. 505).

“ЗАВТРА В СУМЕРКИ ВСТРЕТИМСЯ МЫ...”

(С 150)

Автограф: ЧА — ДН₁. Л. 37, “13 апреля” (под текстом), “Накануне Пасхи 1902 (13 апр(еля))” (над текстом).

Впервые: СС-12₄. С. 158—159.

Печатается по тексту ДН₁.

“КОГДА Я ВЫШЕЛ — БЫЛИ ЗОРИ...”

(С 151)

Автографы: *ЧА* — *ЗК₃*. Л. 8 об.—9; *БА* — *T₂*. Л. 170, “17 апреля—28 сентября”; *БА* — *НР I₂*. Л. 208.

Впервые: *I₂*. С. 127.

Печатается по тексту *I₂*.

В *ЧА ЗК₃* после ст. 4 записан набросок строфы, не вошедший в основной текст.

Когда я вышел — были зори... — Зори — мистико-философское понятие, бытовавшее среди “младших символистов” и связанное с ожиданием грядущего преображения мира. “Годом зорь” Андрей Белый назвал в своих мемуарах 1901 год, когда накал мистических чаяний был особенно силен. В лирике Блока символика “зорь” также связана с ожиданием встречи с Ней.

...и в отдаленьи // Пошла покинутая там. — Ср. стих. “Всё отлетают сны земные...” (4 мая 1901): “Ты — одиноко, — в отдаленьи...” (т. 1 наст. изд.).

“Я ТИШИНОЮ ОЧАРОВАН...”

(С 151)

Автографы и авторизованный текст: *ЧА* — *ЗК₁*. Л. 16; *БАП* — *T₂*. Л. 148, “18 апреля” (над текстом); правка: “XII 1915”; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 144, “18.IV.1902” (дата — автограф).

Впервые: *ЕЖ*. 1916. № 1. Стб. 5.

Печатается по тексту *ЕЖ*.

Над текстом *ЧА ЗК₁* запись: “[Лесной]. 18 апреля на полотне Финл(яндской) ж(елезной) д(ороги)”. В *БА T₂* помета под текстом “На полотне Финл(яндской) жел(езной) дороги”. Правка в *T₂* осуществлена перед первой публикацией и приводит к основному тексту.

Из бледноватого далека // Железный возникает гул. — Ср. в стих. Вл. Соловьева “Там, где семей столпились ивы...” (1892): “А вдалеке неслось движенье // И гул железного пути”.

“ТЫ — МОЛИТВА ЛАЗУРНАЯ...”

(С 152)

Автографы: *БАП* — *T₂*. Л. 147 об., “27 апреля”; *БА₁* — *РГАЛИ*. Ф. 1666. Оп. 1. № 2900. Л. 4, “27 апреля 1902”; *БА₂* — *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. № 33. Л. 2; *БА* — *РГБ*. Ф. 423. К. 1. № 5, “1902”; *БА* — *НР I₂*. Л. 180.

Впервые: Одесские новости (*ОН*). 1908. 25 дек. № 7702.

Публикация: *I₂*. С. 108.

Печатается по тексту *I₂*.

В T_2 в ст. 4 слово “безгранная” зачеркнуто, вместо него вписано — “тум(анная?)”, также зачеркнутое; расхождений с T_2 публикации не имеют, за исключением незначительных пунктуационных вариантов в *ОН*.

Ты — молитва лазурная... — См. коммент. к стих. “Я брошусь в черный день со скал...” (март 1902; наст. том, с. 544).

“ДОГОРАЙ, НЕ УЗНАВАЯ...”

(С 152)

Автограф: *БА* — T_2 . Л. 184 об., “Апрель” (над текстом).

Впервые: *НС*. С. 95.

Печатается по тексту T_2 .

Но к чему огонь вечерний... — Ср. название сборников А. А. Фета “Вечерние огни”, ср. также в стих. Блока “Испытанный, стою на грани...” (март 1902): “Но засветить огонь вечерний // В моей ли власти молодой” (т. 1 наст. изд.).

Сердцу ль биться суеверней... — Ср. в стих. А. А. Фета “Месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне...” (1863): “Речи отрывистой, сердце опять суеверней...”.

В час последних похорон. — Блок неоднократно цитировал в разных вариантах (см., например, дневниковый набросок статьи о русской поэзии (запись за декабрь 1901—январь 1902))) строки из стих. Я. П. Полонского “Вечерний звон” (1-й вариант) (1890): “И будет мир иных явлений, // Иных торжеств и похорон”.

“КАК ЛЮБОВНО СПЛЕТАЛ Я ТОНЧАЙШУЮ СЕТЬ!..”

(С 153)

Автограф: *БА* — T_2 . Л. 201, “1 мая”.

Впервые: *НС*. С. 96.

Печатается по тексту T_2 .

Но один — на другом берегу... — Ср. в стих. “Сумерки, сумерки вешние...” (16 авг. 1901): “Там, на другом берегу” (т. 1 наст. изд.), в стих. “Я отрок, зажигаю свечи...” (7 июля 1902): “Она без мысли и без речи // На том смеется берегу” (т. 1 наст. изд.) и в стих. “Мой любимый, мой князь, мой жених...” (26 марта 1904): “Завилась я на том берегу” (т. 1 наст. изд.).

Распространенный фольклорный образ двух берегов реки как разлученных влюбленных связан и с символизацией пейзажей на пути из Боблова в Шахматова (р. Лутосня).

В тайный круг замыкали мы злую печаль <...> Все сомкнутые мнились круги. — Ср. в стих. “Ты отходишь в сумрак алый...” (6 марта 1901): “Ты ль смыкаешь, пламенея...” (том 1 наст. изд.) и в стих. “Всё отлетают сны земные...” (4 мая 1901): “Ты — одиноко, — в отдалении, // Сомкнешь последние круги...” (т. 1 наст. изд.). О символике “смыкания кругов” см. коммент. к стих. “Ты отходишь в сумрак алый...” (т. 1 наст. изд., с. 464).

“ПРОХОДЯТ СНЫ И ЖЕНСТВЕННЫЕ ТЕНИ...”

(С. 153)

Автограф: БА — Т₂. Л. 197, “Май”.

Впервые: НС. С. 96.

Печатается по тексту Т₂.

В Т₂ под текстом помета: “Ботанический сад”.

Проходят сны (...) — Ср. стих. Вл. Гиппиуса “Проходят дни и сны земные...”, опубликованное в “Северных цветах на 1901 год”.

Проходят сны и женственные тени... — В статье “Поэзия Полонского”, ставшей известной Блоку к концу 1901 г., Вл. Соловьев приводит стихи английского поэта Шелли в пер. К. Бальмонта: “Есть Существо, есть женственная Тень, // Желанная в видениях печальных. // На утре дней моих первоначальных // Она ко мне являлась каждый день” (Соловьев Вл. С. Сочинения. СПб., б. г. Т. 6. С. 619).

В зеленый пруд смотрю я, не дыша. (...) И ты на дне заглохшего пруда. — Ср. одно из поверий Боблова (запись в дневнике от 26 июня 1902 г.): “В зеленый пруд парка, говорят, брошено мертвое тело” (СС-87. С. 48).

“ВСЮ НОЧЬ Я СЛЫШУ ВЗДОХИ СТРАННЫЕ...”

(С. 153)

Автограф: БА — Т₂. Л. 185, “Май” (над текстом).

Впервые: НС. С. 96—97.

Печатается по тексту Т₂.

“ПОЗДНО. В ОКОШКО ЗАКРЫТОЕ...”

(С. 154)

Автограф: БА — Т₂. Л. 185 об.

Впервые: НС. С. 97.

Печатается по тексту Т₂.

Дата над текстом отрезана, но в Хр. ук. записано: “Май”.

“СПЛЕТАЛИСЬ ВРЕМЕНА, СПЛЕТАЛИСЬ СТРАНЫ...”

(С. 154)

Автограф: БА — Т₂. Л. 151, “2 июня” (над текстом).

Впервые: НС. С. 97—98.

Печатается по тексту Т₂.

Оторвались, — и к Лидо подошли. — Ср. стих. “Мы шли на Лидо в час рассвета...” (11 дек. 1903; т. 1 наст. изд.). *Лидо* — взморье, в узком смысле — побережье около Венеции; в русской поэзии — название побережья Финского залива в окрестностях Петербурга.

“ЗАГАДАЙ И СКРОЙСЯ В НОЧЬ...”

(С. 155)

Автограф: БА — Т₂. Л. 151 об., “2 июня”.

Впервые: НС. С. 98.

Печатается по тексту Т₂.

Как у матери Христа, // Тайной силы откровенье. — Лирическая героиня стихотворения сближена с Богородицею. См. коммент. к стих. “Кто плачет здесь? На мирные ступени...” (март 1902; т. 1 наст. изд., с. 526).

Ах, в объятиях у ней // Сонмы девственные лилий... — Ср. в стих. “Тебя скрывали туманы...” (май 1902): “И лилий полны объятия...” (т. 1 наст. изд.). О библейской символике лилии как знаке чистоты, праведности и невинности см. в коммент. к стих. “Верю в Солнце Завета...” (22 февр. 1902; т. 1 наст. изд., с. 520). В данном стихотворении образ лилий имеет еще значение и отдаленной аллюзии на сюжет Благовещения (Ангел — здесь херувим, который вручает Деве Марии лилии как знак благой вести).

ГОЛОСА

(“Грустнее не бывали думы...”)

(С. 155)

Автографы: ЧА₁ и ЧА₂ — ЗК₁. Л. 22 об.—24 об., “1. 7 июня. post lucem” (Л. 22 об.), “8 июня”; БАП — Т₂. Л. 152—152 об., “7 июня”.

Впервые: НС. С. 98—99.

Печатается по тексту Т₂.

Черновик автографа в ЗК₁ представляет собой наброски двух отдельных стихотворных текстов, написанных один за другим. Первое стихотворение (ЧА₁ ЗК₁) с пометой “7 июня. post lucem” состояло из трех строф и впоследствии составило “Второй голос” в окончательном тексте; ЧА₂ ЗК₁ датирован “8 июня” и вошел в окончательный текст как “Первый голос”.

В Т₂ ст. 21—24 первоначально были записаны после ст. 12, затем зачеркнуты и вновь записаны в конце после ст. 20. При этом ст. 22 читался “Гладь земная видна далеко”.

Здесь встретятся богач и нищий... — Ср. притчу о встрече Богача и Лазаря, счастливца и несчастливца — двойников (запись в дневнике от 2 сентября 1902 г. — СС-87. С. 57—58).

Жена лазурная плыла. — *Лазурная Жена* — одно из воплощений Вечной Женственности.

“МЫ ИСТОМИЛИСЬ В БЕЗМЕРНОСТИ...”

(С. 156)

Автографы: ЧА — ЗК₁. Л. 30—32, “21 июня” (л. 30) “продолжение 21 июня” (л. 31 об.); БАП — Т₂. Л. 153 об.—154 об.

Впервые: НС. С. 100—101.

Печатается по тексту Т₂.

В T_2 в седьмой строке эпиграфа слова: ἡτοιμασμένην ὡς νύμφην подчеркнуты; помета после текста стихотворения карандашом: “Гроза — шахматовское окно было открыто”.

Эпиграф. — “И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо, и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный, как невеста, украшенная для мужа своего” (греч.) (Иоанн 2, 1—2).

Мы над землей опрокинулись, // Нам промечтались века. — Символика “опрокинутого” мира близка к циклическим идеям “вечного возвращения”, усвоенным “новым искусством” у Ф. Ницше. “Опрокидывание” у Блока связано также с темой гибели. Ср. в стих. “Когда святого забвения...” (май 1902): “Тогда мой путь опрокинется” (см. коммент. к этому стихотворению, т. 1 наст. изд., с. 533). Ср. также в стих. “Ты придешь и обнимешь...” (24 янв. 1906): “Мне лицо опрокинешь // Встречу новой земле” (т. 2 наст. изд.).

Дева! Астарта! Невнятное! — *Астарта* — главное божество семитских народов, в том числе финикиян, отчасти соответствовало греческой богине любви Афродите. В обиходе “младших символистов” Астарта знаменовала темный полюс мирового бытия, искусительное начало.

Над незарытой могилою // Как побелели цветы! — “Белое” в лирике этого времени у Блока часто связано с символикой смерти.

С грудь Сидонских богинь? — *Сидон* — древний финикийский город, в котором процветал культ Астарты.

Это — Жена восходящая... — *Жена* (облаченная в Солнце) — образ из Апокалипсиса (Откр. XII, 1); здесь — одно из наименований Вечной Женственности. Ср. в стих. “Ранний час. В пути незрима...” (4 окт. 1901): “Тайна плачущей Жены...” (т. 1 наст. изд.) и в стих. “Мы преклонились у завета...” (18 янв. 1902): “С улыбкой ласковой Жены” (т. 1 наст. изд.).

“ОНИ ИДУТ — ТУМАННЫЕ...”

(С. 158)

Автограф: ЧА — ЗК₁. Л. 32 об.—33, “23 июня. Канун Иванова дня”.

Впервые: НС. С. 101—102.

Печатается по тексту ЗК₁.

Стихотворение построено на апокалипсическом мотиве. Одежды белые выступают в Апокалипсисе как символ святости, праведности и искупления. Ср.: “И когда Он снял пятую печать, я увидел над жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка святой и истинный, не судишь и не метишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их, и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число” (Откр. VI. 9, 10, 11). Мотив мог быть актуализирован в поэтическом сознании Блока стих. 3. Гиппиус “Белая одежда” (1902).

Канун Иванова дня. — См. коммент. к стих. “Накануне Иванова дня” (наст. том, с. 465).

“Я ПОМНЮ ТИХИЙ МРАК И ХОЛОД С ВЫСОТЫ...”

(С 158)

Автографы: *ЧА* — *ЗК₁*. Л. 38 об., “29 июня”; *БА* — *T₂*. Л. 186 об.

Впервые: *НС*. С. 102.

Печатается по тексту *T₂*.

В *Хр. ук.* в *T₂* указана дата: “Июнь”.

Стихотворение примыкает к группе “храмовых” (см. коммент. к стих. “Мы в храме с тобою — одни, смущены...”, наст. том, с. 544).

Я помню тихий мрак и холод с высоты... — Ср. стих. “Сгушался мрак церковного порога...” (4 янв. 1902; т. 1 наст. изд.).

Там своды мрачные задумчиво чернели. — Ср. в стих. “Там, в полусумраке собора...” (14 янв. 1902): “Там, в сводах — сумрак неизвестный...” (т. 1 наст. изд.).

Там — лестницы избегали к куполам. — Ср.: “И своды мрачные и ходы в куполах” (*ЗК₁*). Ср. запись в дневнике от 29 августа 1902 г. о посещении Исаакиевского собора: “Лестница ведет в купол” (*СС-8₇*. С. 56).

“УШЛИ В ТУМАН МЕЧТАНИЯ...”

(С 158)

Автографы и авторизованный текст: *ЧА* — *ЗК₁*. Л. 39, “30 июня (перед дидиной смертью)”; *БА* — *T₂*. Л. 187, “[Накануне смерти: вечером 30 июня]”, квадратные скобки принадлежат Блоку; печ. текст (вырезка из газ. “Русь”) — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 147, “1902 30.VI” (дата — автограф).

Впервые: *Русь*. 1907. 23 апр. № 17.

Печатается по тексту газ. “Русь”.

В *Хр. ук.* *T₂*, л. 9 помета: “Детск(ий) альм(анах) «Куль(тура) и Своб(ода)»” “Х.1919”.

В альманахах изд-ва общества “Культура и Свобода” текст выявить не удалось.

Пометы: в *ЗК₁* — “30 июня (перед дидиной смертью)”; в *T₂* — “[Накануне смерти: вечером 30 июня]” — указывают на то, что стихотворение было написано накануне смерти деда Блока А. Н. Бекетова.

“ВОТ СНОВА ПОШАТНУЛИСЬ ДАЛИ...”

(С 159)

Автограф и авторизованный текст: *БАП* — *T₂*. Л. 185 об.—186; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 148.

Впервые: *СЗ*. 1913. Апр. С. 7—8.

Печатается по тексту *СЗ*.

В *T₂* ст. 5—6 были исправлены, по-видимому, перед публикацией в *СЗ*.

Ты неизбежна, Дева Света... — *Дева Света* — одно из воплощений Вечной Женственности. Ср. записи в дневнике от 11 октября 1902 г., обращенные к Л. Д. Менделеевой: “Матерь Света! Матерь Света! Я возвеличу Тебя” и от 7 ноября: “Матерь Света! Я возвеличу Тебя!” (*СС-8₇*. С. 63).

“ХОРОНИЛ Я ТЕБЯ, И, ТОСКУЯ...”

(С. 159)

Автографы: БАП — Т₂. Л. 186, правка: “18.XI.1920”; БА — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 28, “1902.VI—1920.18.XI”.

Впервые: Красный милиционер (КМ). 1921. № 2/3. С. 17—19.

Печатается по тексту КМ.

К основному тексту стихотворение было приведено в процессе переработки в Т₂ в 1920 г., быть может, перед публикацией в КМ: ст. (2), (4) приведены к тексту ст. 2, 4 основного текста, между ст. (4) и (5) вписаны ст. 5—8 основного текста, ст. (6—8) приведены к ст. 10—12 основного текста, ст. (9—12) зачеркнуты. При переработке ст. (5—8), ставших 3-й строфой основного текста, первоначально Блок намеревался поменять местами первое и второе двустишие, но затем от этого отказался.

Но в лазури, звеня и ликуя, // Трепетала, блаженная, ты. — Ср. стих. Вл. Соловьева “Вся в лазури сегодня явилась // Предо мною царица моя” (1875). Ср. в стих. Блока “Она росла за дальними горами...” (26 июня 1901): “Вдруг расцвела, в лазури торжествуя...” (т. 1 наст. изд.).

Но когда я рыдал и молился, // Звонкий смех твой ко мне долетел. — Ср. в стих. Вл. Соловьева “Посвящение к неизвестной комедии” (1880): “Из смеха звонкого и из глухих рыданий // Созвучие вселенной создано”.

“ИСЧЕЗЛА, ОТЛЕТЕЛА В ВЫСЬ...”

(С. 160)

Автографы: ЧА — ЗК₁. Л. 48 об.—49, “11 июля”; БА — Т₂. Л. 156 об., “11 июля”.

Впервые: НС. С. 102.

Печатается по тексту Т₂.

Стезей лазурной поднимись... — Ср. тот же образ в стих. “Шли мы стезею лазурною...” (28 февр. 1900; т. 1 наст. изд.).

“В ДРОЖАШЕМ ЭФИРЕ...”

(С. 160)

Автографы: ЧА — ЗК₁. Л. 49 об.—50, “13 июля”; БА — Т₂. Л. 187 об.

Печатается по тексту Т₂.

В Т₂ записано в подклеенной части, под общей датой “ИЮЛЬ”.

“ПО УЗКИМ ПЛОЩАДЯМ ЛОВИЛ Я ТЕНЬ ДЕВИЦЫ...”

(С. 160)

Автографы: ЧА — ЗК₁. Л. 50 об.—51, “13 июля”; БА — Т₂. Л. 187 об.

Впервые: НС. С. 103.

Печатается по тексту Т₂.

Под текстом *ЧА* в *ЗК₁* запись: “По узким площадям и т. д.” (Л. 51).

Я ночью ворожил перед окном светлицы, — // Не отворилось мне дрожащее окно. — Символика открывания окна (двери, ворот) связана с выходом героя из привычного ему “земного” пространства, размыкания его границ и встречи с Ней (Прекрасной Дамой, Вечной Женственностью). Ср. стих. “Я недаром боялся открыть...” (1 апр. 1901; т. 1 наст. изд.), “На ржавых петлях открываю ставни...” (июнь 1902; т. 1 наст. изд.) и др.

Я был перед тобой двуликий и безликий... — Ср. в стих. “Люблю высокие соборы...” (8 апр. 1902): “Боюсь души моей двуликой...” (т. 1 наст. изд.). О мотивах романтического “двойничества” в раннем творчестве Блока см. коммент. к этому стих. (т. 1 наст. изд., с. 527).

“СЛАДКО НАЙТИ НАМ ЗВЕЗДУ...”

(С. 161)

Автографы: *ЧА* — *ЗК₁*. Л. 55 об.—56, “18 июля”; *БА* — *T₂*. Л. 188.

Впервые: *НС*. С. 103—104.

Печатается по тексту *T₂*.

В *ЧА ЗК₁* наброски 2-й строфы были записаны в начале стихотворения. Затем текст перерабатывался, но порядок строф остался первоначальным, приведенным к основному лишь в *T₂*.

Набросок в *ЗК₁* и ст. 6—8 основного текста перекликаются со следующим стихотворением.

“ВЕЧЕР МОЙ В КРАСНОМ ОГНЕ...”

(С. 161)

Автограф: *ЧА* — *ЗК₁*. Л. 56 об., “19 июля. Прасолово около Поляны”.

Впервые: *НС*. С. 110.

Печатается по тексту *ЗК₁*.

Иванов-Разумник (*Иванов-Разумник*. Л. 425) рассматривает это стихотворение как вариант предыдущего, тем более что в тетради белого автографа этого стихотворения нет.

“НЕ ЗНАЮ ТЕБЯ И НЕ ВСТРЕЧУ...”

(С. 161)

Автографы: *ЧА* — *ЗК₁*. Л. 58 об.—59, “20 июля. Ильин день”, л. 66 об.; *БА* — *T₂*. Л. 188.

Впервые: *НС*. С. 104.

Печатается по тексту *T₂*.

Не знаю тебя и не встречу. — Ср. контрастное решение темы в стих. “Тебя я встречу где-то в мире...” (авг. 1902; т. 1 наст. изд.).

Больнее, но легче не встретить. — Ср. стих. “Мне страшно с Тобой встречаться...” (5 ноября 1902): “Страшнее тебя не встречать” (т. 1 наст. изд.). Впервые замечено Ивановым-Разумником.

“ЗОВУ ТЕБЯ В ДЫМУ ПОЖАРА...”

(С. 162)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧА* — *ЗК₁*. Л. 69 об.—70, “26 июля”; *БА* — *T₂*. Л. 188 об.; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 149.

Впервые: Образование. 1908. VI. С. 18, 1-я паг., под загл. “Зову тебя”.

Публикации: Свободный журнал. 1918. № 3/4. С. 15, второе в цикле “Тревоги брани”.

Печатается по публикации в “Свободном журнале”.

Первоначальный текст в *ЗК₁* почти совпадает с текстом *T₂*, отличия сняты при правке в *T₂* перед публикацией в “Свободном журнале”.

“БЕДНАЯ, КЛОНИШЬСЯ ТЫ...”

(С. 162)

Автографы: *ЧА* — *ЗК₁*. Л. 68 об., “[Конец июля] 26 июля”; *БА* — *T₂*. Л. 188.

Впервые: *НС*. С. 104.

Печатается по тексту *T₂*.

“КАК СОН, УХОДИТ ЛЕТНИЙ ДЕНЬ...”

(С. 162)

Автограф: *БА* — *T₂*. Л. 158 об., “27 июля”.

Впервые: *НС*. С. 103.

Печатается по тексту *T₂*.

Под текстом в *T₂* помета карандашом: “Около горки. Ниже, дальше от усадьбы”.

“ГЛУХАЯ СТРАННОСТЬ БЫТИЯ...”

(С. 163)

Автограф: *ЧА* — *ЗК₂*. Л. 6—7, “27 июля”.

Впервые: *НС*. С. 112.

Печатается по тексту *ЗК₂*.

Сампсон (Самсон) — библейский герой (Суд. 13—16).

“СЕГОДНЯ ОБРАЗ ТВОЙ ЧУДЕСЕН...”

(С. 163)

Автограф: БА — Т₂. Л. 188 об.

Впервые: НС. С. 104.

Печатается по тексту Т₂.

“ИНОК ШЕЛ И НЕС СВЯТЫЕ ЗНАКИ...”

(С. 163)

Автографы и авторизованный текст: ЧН — ЗК₁. Л. 59 об.—60; ЧА — ЗК₂. Л. 13 об.—15, “1 августа”; БА — Т₂. Л. 159 об., “1 августа”; БА — РГБ. Ф. 423. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 20 об. (над текстом помета: “П”); печ. текст — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 150, “1902 I VIII” (дата — автограф).

Впервые: РМ. 1914. № 10. С. 2, третье в цикле “Под знаком Девы”.

Печатается по тексту РМ.

ЧН ЗК₁ представляет собой лишь отдельные наброски к стихотворению, тогда как ЧА ЗК₂ — это уже полный текст, с незначительными разночтениями переписанный в Т₂.

В Т₂ над текстом помета: “Вторая половина диптиха (см. 11 июня)”. Это отсылка к стих. “Брожу в стенах монастыря...” (11 июня 1902; т. 1 наст. изд.).

А за ним — росли восстаний знаки... — Типологическая перекличка с определенными течениями русской общественной мысли начала века: стремление к религиозно-этическому переосмыслению революционных событий, их мистическая интерпретация, выяснение сходства и противоположности некоторых доминант революционного и религиозного сознания (например, революционного героизма и христианского подвижничества) — все это нашло отражение в работах Бердяева, Булгакова, Мережковского, Франка и др. Ср. у Д. С. Мережковского: “Религиозного сознания нет еще у русской интеллигенции, но есть уже все более и более жадное религиозное внимание. Неодолимая тяга влечет нас всех, вольно или невольно, именно в эту сторону. (...) И что любопытнее всего: прежде было так, что чем революционнее, тем атеистичнее, а теперь наоборот: чем революционнее, тем ближе к религии или, по крайней мере, к мистике. «Религиозный максимализм» все чаще идет рука об руку с максимализмом революционным, что гениально предсказал еще Достоевский: белое каление в мистике дает красное каление в политике. (...) Религия и революция — не причина и следствие, а одно и то же явление в двух категориях: религия не что иное, как революция в категории божеского; революция не что иное, как религия в категории человеческого” (Мережковский Д. С. В тихом омуте. СПб., 1908. С. 58, 133—134).

БОЕЦ

(“Я облачился перед битвой...”)

(С. 164)

Автографы: ЧА — ДН₁. Л. 59 (“Я облачаюсь перед битвой...”), “13 августа” (над текстом); БАП — Т₂. Л. 161 об., “13 августа”, правка: “24.1.1915”; БА — Собр. Лесмана.

Впервые: Утро России. 1916. 10 апр. № 101.

Печатается по тексту в газ. "Утро России".

Первоначальная редакция, записанная в дневнике 13 августа 1902 г., была перенесена в T_2 , где была переработана в 1915 г. и в этом виде впервые опубликована в 1916 г. в газ. "Утро России".

Дрожи, скрывайся и беги! — Метрико-интонационная и отчасти лексическая реминисценция первой строки стих. Ф. И. Тютчева "Silentium!" (1830): "Молчи, скрывайся и тай".

"ГАШУ ОГНИ МОИХ НАДЕЖД..."

(С. 164)

Автограф: $ЧА$ — $ЗК_2$. Л. 25 об.—26, "13 августа".

Впервые: $НС$. С. 104—105.

Печатается по тексту $ЗК_2$.

Автограф в рабочих тетрадях Блока не найден. Текст стихотворения приводится по верхнему слою $ЧА$ $ЗК_2$.

"ВСЁ, ЧЕМ ДЫШАЛ Я..."

(С. 165)

Автографы и авторизованный текст: $ЧА$ — $ДН_1$. Л. 63; $БАП$ — T_2 . Л. 162, "14 августа"; печ. текст — $ИРЛИ$. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 152, "1902, 14 VIII". Впервые: Слово. 1908. 25 дек. № 661.

Печатается по тексту публикации в газ. "Слово" с делением на строфы, как в T_2 .

Запланированное первоначально в $ДН_1$ стихотворение имело 4 строфы, переписанные затем в T_2 . Однако 3-я строфа в T_2 была зачеркнута, ст. 9 исправлен, в таком виде стихотворение было опубликовано в газ. "Слово".

"ТЕБЕ, ТЕБЕ, С ИНОГО СВЕТА..."

(С. 165)

Автографы и авторизованный текст: $ЧА$ — $ДН_1$. Л. 62 об., "14 августа" (над текстом); $БАП_1$ — T_2 . Л. 194, "(Август)", правка: "1908" ("С иного света"); $БАП_2$ — T_2 . Л. 164, "1 сентября", правка: "1908" ("С иного света"); $БА$ — $НР$ I_2 . Л. 199; $PЭ$ I_2 . С. 121—122.

Впервые: Общедоступный литературно-художественный альманах. М., 1911. Кн. 1. С. 21 ("С иного света").

Публикации: I_2 . С. 121—122.

Печатается по тексту T_2 .

Текст стихотворения создан на основе переработки двух независимых текстов (условно названных первой и второй редакциями), имеющих между собой смысловые и текстуальные переключки. Первая редакция, с пометой под текстом “Ante lucem 14 августа 1902”, записанная в дневнике (*ЧА ДН₁*), подверглась правке и была переписана в разд. “Дополнения” в *T₂* под номером 359 (*БАП₁ T₂*). Беловой автограф второй редакции помещен в *T₂* под номером 261 и датирован “1 сентября” с пометой над текстом: “Петербург”. Автономность и одновременно взаимосвязь обоих текстов отмечены в *Хр. ук. T₂*, л. 10, где их названия написаны одно под другим со взаимными отсылками: “Тебе, Тебе (см. 261)”; “Я правил бег в крутые <горы>”, “см. 359 (август)”. В 1908 г. Блок подверг правке *БА₁* и *БА₂* в *T₂*. После переработки и сокращения обоих текстов произошло объединение их в единый текст, последовательность строф которого указана в *БАП₁* справа, а в *БАП₂* слева на полях римскими цифрами. Оба текста имеют также повторяющееся общее заглавие и взаимные отсылочные пометы: на л. 164: “см. 359”, на л. 194: “см. 261”.

В *T₂* текст в целом приведен к основному, и его варианты отражены в первой публикации, время которой уточнено в помете Блока в *Хр. ук. T₂*, л. 10: “«Альманах» (при “Студ(енческой) Жизни”, Москва, X 1910)”.

В *РЭ I₂* стихотворение зачеркнуто, на полях вопросительный знак и помета: “выкинуть или переделать”.

Фактически единый текст стихотворения создан в 1908 г. на основе текстов 1902 г., но в настоящем издании оно помещено среди стихотворений 1902 г., согласно воле автора, публиковавшего его в *I₂* в разд. “Стихи о Прекрасной Даме”.

“МОЯ ДУША В СМЯТЕНЬИ СТРАХА...”

(С. 166)

Автографы и авторизованный текст: *ЧА* — *ЗК₂*. Л. 30 об.—31, “15 августа Успение Божьей Матери”; *БА* — *T₂*. Л. 162 об., “15 августа” (над текстом); печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 153.

Впервые: Час. 1907. 16 ноября. № 47.

Публикации: Свободный журнал. 1918. № 3/4. С. 15, первое в цикле “Тревоги брани”.

Печатается по тексту публикации в “Свободном журнале”.

Моя душа в смятеньи страха... — Ср. в стиц. З. Гиппиус “Пыль” (1897): “Моя душа во власти страха...”.

Ахилл, Гектор, Андромаха — персонажи гомеровского эпоса “Илиада”. *Пеплум* (древнегреч.) — женская одежда.

“ПРОСТИ. Я ХОЛОДНОСТЬ ЗАМЕТИЛ...”

(С. 166)

Автографы и авторизованный текст: *ЧА* — *ЗК₂*. Л. 59 об.—60, “p(ost) l(ucem) 26 авг(уста)”; *БАП* — *T₂*. Л. 189—189 об., правка: “февр(аль) 1914”; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 154, “1902, август” (над текстом).

Впервые: *РМ*. 1914. № 10. С. 4, седьмое в цикле “Под знаком Девы”.

Печатается по тексту *РМ*.

В *ЧАЗК₂* под текстом пометы: “p(ost) l(ucem) 26 авг(уста) день вернулся в 6 ч(асов) из Рогачева”. (Рогачево — подмосковное село в 50 км к северу от Москвы, вблизи р. Яхромы). В *T₂* перед первой публикацией произведена правка, приводящая текст к основному.

Прости. Я холодность заметил... — Психологическая деталь взаимоотношений Блока и Л. Д. Менделеевой. Ср. в черновике неопланного письма к Л. Д. Менделеевой от 29 августа 1902 г.: “Когда я догонял Вас, Вы оборачивались (...), смотрели всегда сначала недружелюбно, скрытно, умеренно” (*СС-8₇*. С. 55).

“ДАВНО ХОЖУ Я ПОД ОКНАМИ...”

(С. 167)

Автограф и авторизованный текст: *БА* — *T₂*. Л. 195, “1902 7 сентября”; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 155, “1902, 7 IX” (дата — автограф).

Впервые: Слово. 1908. 17 авг. № 538.

Печатается по тексту газ. “Слово” с изменением пунктуации в ст. 9 (тире вместо запятой после “занавесила”) и исправлением опечатки в ст. 14 (“небосклон” вместо “неба склон”), по *T₂*.

Первоначальный текст в *T₂* не подвергался изменениям, за исключением небольшой правки в ст. 15, осуществленной при подготовке текста к первой публикации. В датировке в *T₂* год приписан позже красным карандашом.

Печ. текст *ИРЛИ* — вырезка из газ. “Слово”; опечатка в ст. 14 не исправлена.

Блок предполагал включить стихотворение в *I₅* (в *Хр. ук. T₂*, л. 10 отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

Навеею воспоминаниями об ожиданиях встреч с Л. Д. Менделеевой после занятий на драматических курсах М. М. Читау, которые она посещала осенью 1901—зимой 1902 г. См. черновик неотправленного письма Блока к ней от 29 августа 1902 г. (*СС-8₇*. С. 55—56), стих. “Я долго ждал — ты вышла поздно...” (27 ноября 1901), “Высоко с темнотой сливается стена...” (11 янв. 1902), “Там — в улице стоял какой-то дом...” (1 мая 1902) и коммент. к ним (т. 1 наст. изд., с. 502, 512 и 530).

Другие редакции и варианты

⟨...⟩ *милый Сон* ⟨...⟩ *где же Сон?* (*T₂*) — Написание существительных с прописной буквы придает им символический смысл, связанный с образом Ее. Ср. подпись Блока в письме к Л. Д. Менделеевой от 17 ноября 1902 г.: “Твой, очарованный, овеянный Твоими Великими Снами” (*ЛН*. Т. 89. С. 62).

ГОЛОСА

(“Я — свободный глашатай веков...”)

(С. 167)

Автографы: *ЧН₁* — *ЗК₂*. Л. 42; *ЧН₂* — *ЗК₂*. Л. 42 об.—43 об.; *ЧН₃* — *ЗК₂*. Л. 62; *БА* — *T₂*. Л. 196, “1902. 8 сентября”.

Впервые: *НС*. С. 105—106.

Печатается по тексту T_2 .

В $ЗК_2$ представлены черновые наброски к стихотворению. $ЧН_1$ и $ЧН_2$ написаны, судя по их расположению, между 20 и 22 августа 1902 г. В $ЧН_2$ — ряд строф, не вошедших в окончательный текст. В $ЧН_3$ представлены варианты 1-й строфы.

В T_2 год приписан позже красным карандашом.

Заглавие повторяет название стих. “Голоса” (“Грустнее не бывали думы...”)
(7—8 июня 1902; наст. том), также построенного как диалог потусторонних голосов.

Первый эпиграф. — Мф. 8, 22.

Второй эпиграф. — Неточная цитата из баллады В. Скотта в переводе В. А. Жуковского “Замок Смальгольм, или Иванов вечер” (1822): “Сей полуночный мрачный пришлец // Был не властен прийти: он убит на пути; // Он в могилу зарыт, он мертвец”.

В стихотворении трансформирована сюжетно-психологическая основа баллады — мистическое свидание Госпожи с призраком убитого рыцаря. Близость прослеживается и на композиционном уровне: архитектура баллады осложнена драматургическим элементом — диалогами паж, госпожи, господина, рыцаря.

Баллада Жуковского была включена Блоком в программу мелодекламации (см. тетрадь “Моя декламация...” — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 175. Л. 7).

Я — свободный глашатай веков. // Я — слуга у моей госпожи. — Ср. признание Блока в письме к Л. Д. Менделеевой от ноября 1902 г.: “Я — Твой раб, слуга, пророк и глашатай” (*ЛН*. Т. 89. С. 54). Ср. также тему мистического служения Госпоже в стих. “*Servus — Reginae*” (14 окт. 1899; т. 1 наст. изд.). Диалектика отношений господина и раба (слуги) — предмет постоянных размышлений Блока. См., в частности, его письмо к З. Н. Гиппиус от 14 сентября 1902 г.: “Припомню окончательно все то, что мне было когда-то завещано, и тогда уже без колебания исполню, чего бы это ни стоило (...) Чувствую «перст» и не боюсь «случая». Если встречу с ним (а это случится), только зажмурюсь. Я ведь все-таки слуга и должен исполнить все заветы Господина, — а быть рабом гораздо важнее, чем даже доктором Фаустом” (*СС-δ*. С. 46).

Укажи мне название цветов — // Ей любимых цветов — укажи. // (...) Там кусты притаились вербен, // Ярко-красных, кровавых вербен. — Ср. в письме Блока к Л. Д. Менделеевой от 18 декабря 1902 г.: “Я не даром надышался твоих вербен...” (*ЛН*. Т. 89. С. 85).

“СТРЕМЛЕНИЯ СЕРДЦА НЕПОМЕРНЫ...”

(С. 168)

Автографы: *БАП* — T_2 . Л. 166, “15 сентября”; *БА* — *НР I*₂. Л. 203.

Впервые: Речь. 1908. 23 марта. № 71, с делением на четверостишия, вместо ст. 9—12 — 4-я строфа стих. “Передо мной — моя дорога...”.

Публикация: I_2 . С. 124.

Печатается по тексту I_2 .

В первоначальном варианте стихотворение имело концовку из восьми строк. Ст. (13—20), как и предыдущие ст. 9—12, были зачеркнуты при подготовке текста к

первой публикации. Вместо них помещено четверостишие, являющееся 4-й строфой стих. “Передо мной — моя дорога...”, написанного 30 сентября (см. ниже). В T_2 имеется помета, отсылающая к этому тексту. В таком виде стихотворение было опубликовано в газ. “Речь”. В *Хр. ук. T_2* , л. 10 стих. “Стремленья сердца непомерны...” датировано “15—30 IX”. В T_2 текст отчеркнут и ст. 5—8 подчеркнуты красным карандашом.

В I_2 Блок вновь вернулся к тексту T_2 , но без ст. (13—20). Текст I_2 и является окончательным. В *РЭ* I_2 стихотворение зачеркнуто. Блок предполагал включить его в I_5 (в *Хр. ук. T_2* , л. 10 отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

Было послано 2 декабря 1903 г. редактору альманаха “Гриф” С. А. Соколову вместе с шестью другими стихотворениями (*ЗК. С. 58*).

Стремленья сердца непомерны ∼ Веселых Ангелов четы. — Ср. в написанном накануне, 14 сентября 1902 г., письме Блока к З. Н. Гиппиус рассуждения об изменении мистических настроений и новых “мерцаниях души”: “Открылся уголок «мистического реализма», открылась возможность строить здание не на песке (...) Если будет и дальше все в таком же роде, моя литургия и моя симфония будет достойна тех надежд, которые я возлагал на нее с давних пор (...) Декаденты ведь ангелы, не забывшие о своем начальстве, но «оставившие» свое жилище” (*СС-88. С. 46*). Ст. 5—6 были процитированы Блоком в письме к Андрею Белому от 1 августа 1903 г. после следующих слов: “Мне бы место у настоящих декадентов — без дна и крышки. Но часто не хочется — и отступаю еще назад” (*Блок и Белый. С. 45*).

Там лучезарным сновиденьем // В лазури строгой блещешь Ты. — *Лучезарность и лазурь* — постоянные атрибуты Ее. Ср. стих. Вл. Соловьева “Вся в лазури сегодня явилась...” (1875), образ Лучезарной Подруги в стих. “Лишь забудешься днем...” (1898). Автореминисценция строки “Ты лазурью сильна” (стих. “Не сердись и прости...”, 1901) — в письме Блока к Л. Д. Менделеевой от 18 декабря 1902 г.: “Ты сильна той Лазурью, которая не может «быть» без проявления (как истинное “бытие”)” (*ЛН. Т. 89. С. 85*).

Иль Ты Сама ко мне сошла... — Ср. в стих. “Утомленный, я терял надежды...” (1 апр. 1902): “Ты сошла, коснулась и вздохнула...” (т. 1 наст. изд.).

Другие редакции и варианты

Здесь тайны все мои велики (T_2) — Строка процитирована Блоком в письме к Л. Д. Менделеевой от 23 ноября 1902 г. (*ЛН. Т. 89. С. 70*).

“ПЕРЕДО МНОЙ — МОЯ ДОРОГА...”

(*С. 168*)

Автографы: *БА* — T_2 . Л. 172 об., “Ночь. 30 сентября”; *БА* — *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 1 (опубл.: *Перцов. С. 70*).

Впервые: *Перцов. С. 70*.

Печатается по тексту T_2 .

В T_2 три строфы зачеркнуты, перед 4-й — помета, отсылающая к предыдущему стих. “Стремленья сердца непомерны...”. В ст. 9 к слову “Он” Блоком сделано примечание: “он — как безразличное, — не мужественное”.

Завершало перечень 12 стихотворений, отобранных Блоком для публикации в журн. "Новый путь" и посланных Мережковским 12 октября 1902 г. (СС-87. С. 64).

То — Ангел, ропщущий на Бога... — Ср. приведенное выше, в коммент. к стих. "Стремленья сердца непомерны..." рассуждение Блока о декадентах как "падших" ангелах.

Он, белокрылый, звонко бьется... — Примечание Блока в *T₂*: "он — как безразличное, — не мужественное" — указывает на бестелесность ангела как духовного существа, его непричастность плотским страстям.

И я тянусь, подобный стеблю, // В голубоватый сумрак дня... — Ср. в письме Блока к Л. Д. Менделеевой от 25 декабря 1902 г.: "Из сердца поднимаются такие упругие и сильные стебли, что часто кажется, будто я стою на пороге всерадостного познания..." (ЛН. Т. 89. С. 91). Парафраз данных строк в качестве автоцитаты использован Блоком в письме к Андрею Белому от 1 августа 1903 г. при характеристике своих мистических переживаний: "Не переставая «тянуться в голубоватую мглу», рискуя встретиться черт знает с кем" (*Блок и Белый*. С. 44).

"ВСЕ ОГНИ ЗАГОРАЮТСЯ ЗДЕСЬ..."

(С. 169)

Автографы: *БА* — *T₂*. Л. 200, "Сентябрь" (над текстом); *БА* — *HP I₂*. Л. 212.

Впервые: *ЗР*. 1908. № 1. С. 38—39, с делением на четверостишия, четвертое в разд. "Проклятия" цикла "За гранью прошлых дней (стихи 1900—1902 года)".

Публикации: *I₂*. С. 130.

Печатается по тексту *I₂* с исправлением опечатки в ст. 13 ("весь" вместо "высь").

Текст *T₂* изменениям не подвергался. В *ЗР* — опечатка в ст. 13 ("высь" вместо "весь"), такая же опечатка в *I₂*, возникшая в результате описки (?) в *HP I₂*.

В *Кор. I₂* ст. 12—16 трижды подчеркнуты (*Медведев*. С. 102). В *РЭ I₂* отмечено вопросительным знаком и зачеркнуто.

Все огни загораются здесь. // Там — туманы и мертвенный дым... — О противопоставлении "здесь" и "там", идущем от романтической эстетики, см. в коммент. к стих. "Сны раздумий небывалых..." (3 февр. 1902; т. 1 наст. изд., с. 515).

Только милая сердцу вздохнет, ∞ Полетим в беззаконную весь... — Ср. мифологему полета в стих. "На темном пороге тайком..." (март 1902): "Я слушаю вздохи твои // (...) О, если крылами взмахнешь, // С тобой навсегда улечу!..." (т. 1 наст. изд.).

"Я ЖДАЛ ПОД ОКНАМИ В ТЕНИ..."

(С. 169)

Автограф: *БА* — *T₂*. Л. 200 об., "Сентябрь" (над текстом).

Впервые: *НС*. С. 107.

Печатается по тексту *T₂* с внесением запятых в ст. 6 (после "ниший") и 11 (после "день").

Сюжетно близко к стих. "Она стройна и высока..." (27 сент. 1902; т. 1 наст. изд.), "Явился он на стройном бале..." (7 окт. 1902; т. 1 наст. изд.) и др., входящим в *СПД*

(разд. VI) и развивающим тему мистического треугольника, в котором соперником лирического героя выступает его собственный двойник. См. также коммент. к стих. “Ты страстно ждешь. Тебя зовут...” (22 ноября 1901) и “Я бремя похитил, как тать...” (14 окт. 1901; т. 1 наст. изд., с. 496 и 501).

Рука сжимала тонкий нож... — Мотив двойника-убийцы Блок пытался реализовать в набросках к стих. “Двойнику” (27 дек. 1901; см. разд. “Другие редакции и варианты”, т. 1 наст. изд.), что не нашло, однако, отражения в окончательном тексте. Ср. в этой связи дневниковую запись Блока от 27 декабря 1901 г.: “Хоть и не вышло, а хорошая мысль стихотворения: убийца-двойник — совершит и отпадет, а созерцатель-то, который не принимал участия в убийстве, — вся награда. Мысль-то сумасшедшая, да ведь и награда — сумасшествие, которое застынет в сладостном созерцании совершенного другим. Память о ноже будет идеальна, ибо нож был хоть и реален, но в мечтах — вот она, великая тайна...” (СС-87. С. 19).

В лохмотьях, нищий, был я жалок. — Ср. с образом двойника, предстающего в облике нищего старика, в стих. “Двойник” (30 июля 1903; т. 1 наст. изд.).

И замер я в моей тени, // Раздавлен тайной серой скуки. — Ср. в письме Блока к Л. Д. Менделеевой от 27 декабря 1902 г. образ “мировой, громадной, серой «скуки»”, “которая всех поджидает внизу, и стоит потушить огонь, чтобы остаться в потемках, сбиться с дороги и погрузиться в неизвестность и безысходность не жизненного, а житейского процесса” (ЛН. Т. 89. С. 96).

“О ЛЕГЕНДАХ, О СКАЗКАХ, О МИГАХ...”

(С. 170)

Автограф: БА — Т₂. Л. 175 об., “17 октября” (над текстом).

Впервые: ЗР. 1908. № 1. С. 33, в разд. “Провидения” цикла “За гранью прошлых дней (стихи 1900—1902 года)”.

Печатается по тексту ЗР.

В Т₂ правка в ст. 11—12 осуществлена при подготовке текста к публикации. Текст изменениям не подвергался.

Написано в годовщину знаменательной встречи Блока с Л. Д. Менделеевой, произошедшей 17 октября 1901 г. (*Воспоминания*, I. С. 158—159). См. коммент. к стихотворениям, написанным в этот день: “Хранила я среди молодых созвучий...” и “Медленно в двери церковные...” (т. 1 наст. изд., с. 496—497).

Помета “Она” в Хр. ук. Т₂, л. 10 акцентирует основной мотив стихотворения — приближение к познанию сокровенного образа лирической героини в отличие от стихотворения с почти аналогичной первой строкой “О легендах, о сказках, о тайнах...” (сентябрь 1902) (в Хр. ук. Т₂ помета “Христос”), где речь идет о непостижимости тайны Христа (т. 1 наст. изд.).

Я искал до скончания дней // В запыленных, зачитанных книгах // Сокровенную сказку о ней. — Ср. характерное для умонастроения Блока этого периода признание в письме к Л. Д. Менделеевой от 16 (?) декабря 1902 г.: “{...} я обратился к греческой философии, которая очень помогает мне теперь. {...} Как ни странно, не только греческая философия (особенно, времен Христа), но и всякая «настоящая» книга, трактующая о вечном, теперь понятна и близка мне. Я уже могу найти там Твое изображение” (ЛН. Т. 89. С. 82).

“ОНИ ЖИВУТ ПОД СЕРОЙ ТУЧЕЙ...”

(С. 170)

Автографы: БА — Т₂. Л. 191, “Октябрь” (на л. 190 об.); БА — НР I₂. Л. 213.

Впервые: Грех. М., 1911. С. 137.

Публикации: I₂. С. 131.

Печатается по тексту I₂.

Текст Т₂ изменениям не подвергался. В Кор. I₂ имелось посвящение: “З. [Г<иппиус?>]”, не вошедшее в печатный текст. Все стихотворение по строфам было отчеркнуто карандашом (Медведев. С. 102—103). В РЭ I₂ зачеркнуто. Блок предполагал включить его в I₅ (в Хр. ук. Т₂, л. 10 об. отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

Отражает настроения Блока осени 1902 г.: охлаждение к рационалистическому мистицизму Мережковских и стремление противопоставить ему собственный внутренний опыт, основывающийся на заветах Вл. Соловьева. Психологическая коллизия изображена с точки зрения лирической героини — Вечной Женственности. См.: Минц З. Г. А. Блок в полемике с Мережковскими // БС-4. С. 124—139.

Они не вспомнят тех созвучий, // Которым я научена. — Намек на “измену” “петербургских мистиков” догматам соловьевства.

Я вспоминаю голубую // Лазурь родимой стороны. — См. коммент. к стих. “Стремленья сердца непомерны...” (15 сент. 1902; наст. том, с. 560).

“МЫСЛИ МОИ УТОПАЮТ В БЕССИЛИИ...”

(С. 171)

Автограф и авторизованный текст: БА — Т₂. Л. 191, “Октябрь” (на л. 190 об.); печ. текст — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 159, “1902, X” (дата — автограф).

Впервые: БВ. 1916. 10 апр. № 15493, утр. вып., заключительное в цикле из трех стихотворений “Экклезиаст”; то же — 2-е изд.

Печатается по тексту БВ.

Блок предполагал включить стихотворение в I₅ (в Хр. ук. Т₂, л. 10 об. отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

Образную параллель данному стихотворению представляет письмо Блока к Л. Д. Менделеевой от ноября 1902 г.: “Ты — мое Солнце, мое Небо, мое Блаженство <...> Ты Первая моя Тайна и Последняя моя Надежда <...> Но Тебе нет имени. Ты — Звонящая, Великая, Полная, Осанна моего сердца бедного, жалкого, ничтожного. Мне дано видеть Тебя неизреченную. Не принимай это как отвлечение, как теорию, потому что моей любви нет границ, преград, пределов, ни здесь, ни там. И Ты везде бесконечно Совершенная, Первая и Последняя <...> Мои мысли все бессильны, все громадны, все блаженны, все о Тебе...” (ЛН. Т. 89. С. 53).

Нет Тебе имени, Изреченная... — “Угадывание” имени лирической героини и многообразие ее образных номинаций связаны с символистской концепцией “несказанного”, восходящей к Вл. Соловьеву. Ср.: “Индивидуальность есть неизреченное,

или *несказанное*, что только чувствуется, но не формулируется. Оно может быть только закреплено собственным *именем...*" (Соловьев Вл. С. Сочинения. СПб., б. г. Т. 6. С. 631).

Солнце мое, в торжество облеченное... — Парафраз образа Жены, облеченной в солнце (Откр. 12, 1).

7—8 НОЯБРЯ 1902 ГОДА

("Осанна! Тыходишь в терем!..")

(С. 171)

Автографы: БА — Т₂. Л. 178 об., над текстом: "Исполним молитву нашу Господеви", "7—8 ноября 1902 года. СПб. Вечер—раннее утро"; БА — Т₃. Л. 101 об., над текстом: "Исполним молитву нашу Господеви", "31 дек(абря)—1 января. Новогодняя ночь. 1903—1904. СПб." ("Осанна! Тыходишь в терем!.."); БА — НР I₂. Л. 223, "С.-Петербург".

Впервые: ЗР. 1908. № 1. С. 39—40, без заглавия, заключительное в разд. "Проклятия" и во всем цикле "За гранью прошлых дней (стихи 1900—1902 года)".

Публикации: I₂. С. 137, "С.-Петербург".

Печатается по тексту I₂.

Текст стихотворения дважды записан в тетрадях Блока. Под датой в Т₂ слова "Вечер—раннее утро" приписаны позже красным карандашом. Дата в Т₃ фиксирует время записи автографа; заглавие отсутствует.

Блок предполагал включить стихотворение в I₁ как завершающее отдел "Посвящения" (ЗК₇. Л. 36; см. вступ. заметку к т. 1 наст. изд., с. 397).

В РЭ I₂ последняя строка подчеркнута, напротив нее помета: "переделать"; стихотворение отмечено вопросительным знаком и затем зачеркнуто.

Слова, записанные над текстом автографов в Т₂ и Т₃, представляют собой молитвенный возглас в начале просительной ектении во время литургии.

Дата, вынесенная в заглавие, имела для Блока сакральное значение. 7 ноября 1902 г. состоялось решительное объяснение с Л. Д. Менделеевой на курсовом студенческом вечере в зале Дворянского собрания (*Воспоминания*, I. С. 167—169). Данный ею "Царственный Ответ" (см. стих. "Я их хранил в приделе Иоанна...") предотвратил задуманное Блоком самоубийство. Этой датой заканчивается цикл СПД, а данным стихотворением — Т₂. Записью, связанной с событиями этого дня, завершается дневник Блока за 1902 г. Посвященное тому же событию стих. "Я их хранил в приделе Иоанна..." (т. 1 наст. изд.), открывающее цикл "Распутья", было написано 8 ноября.

Стихотворение имело допечатное распространение в кругу лиц, близких семье Блока. Копия стихотворения была послана А. А. Кублицкой-Пиоттух О. М. Соловьевой (ЛН. Т. 92. Кн. 3. С. 192) и переписана Андреем Белым, который в свою очередь процитировал его в письме к Э. К. Метнеру от 4 января 1903 г. (*Там же*. С. 194).

Осанна! — Спасение (*древнееврейск.*) — приветственный возглас, которым народ встречал Иисуса Христа во время его торжественного шествия в Иерусалим (Мф. 21, 9, 15; Марк 11, 9—10). Означает также молитвенную просьбу: "Поддай спасение благо, помоги!" Ср.: "В Тебе — спасенье!" в стих. "Ищу спасенья..." (25 ноября 1900, т. 1 наст. изд.).

Поем, вопием и верим... — Парафраз священнического возгласа во время евхаристического канона Божественной литургии.

Но нас гнетут багряницы... — *Багряница* — торжественное царское облачение; одетая на Иисуса Христа во время суда над ним, подчеркивала тяжесть нанесенного ему оскорбления (Иоанн 19, 2—3).

“ЗАГЛЯЖУСЬ ЛИ Я В НОЧЬ НА МЕТЕЛИЦУ...”

(С. 172)

Автографы и авторизованный текст: *БА₁ — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 121. Л. 42, “12 ноября”* (над текстом), “1902”; *БА — Т₃. Л. 8; БА₂ — ИРЛИ. Ф. 185 (В. С. Миролубов). Оп. 1. Ед. хр. 1369. Л. 5, “12 ноября”,* подпись: “Александр Блок”; *АС — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 8, “1902. 12. XI”,* рукой Л. Д. Блок, первая строка и дата — автограф; *БА — ИР. Л. 225.*

Впервые: *Образование. 1908. № 3. С. 33, паг. 1-я, с пункт. вар. и опечатками в ст. 6 и 14.*

Публикации: *I₂. С. 138.*

Печатается по тексту *I₂.*

Первоначальный вариант текста представлен в *БА₁ ИРЛИ*, где в результате правки (карандаш) ст. 7, 13 приведены к основному тексту, в ст. 15 в слове “Что” поставлено ударение, дата под текстом приписана красным карандашом. В *Т₃* записан текст, близкий к основному. Во всех рукописных источниках зафиксировано индивидуальное блоковское написание слова “метелица” через “я”; ср. аналогичное написание “мятели” в стих. “Я укрыт до времени в приделе...” (29 янв. 1902; т. 1 наст. изд.). См. также “Текстологические принципы издания” (т. 1 наст. изд., с. 190).

В первой публикации — опечатки в ст. 6 (“луч” вместо “луг”) и 14 (“ночь” вместо “дочь”).

В *РЭ I₂* под текстом записана дата: “12 ноября”, ст. 10 зачеркнут, напротив 3-й строфы помета: “сократить, или выкинуть”, стихотворение отмечено вопросительным знаком и зачеркнуто. Блок предполагал включить его в *I₅* (в *Хр. ук. Т₃, л. 2* отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

Связано с группой стихотворений “первого тома”, в которых образ лирической героини мифопоэтически соотнесен с “зимними” мотивами. Ср. в стих. “Тихо вечерние тени...” (2 февр. 1901): “Спишь ты за дальней равниной, // Спишь в снеговой пелене...” (т. 1 наст. изд.), в стих. “Я долго ждал — ты вышла поздно...” (27 ноября 1901): “Ты в белой вьюге, в снежном стоне // Опять волшебницей всплыла...” (т. 1 наст. изд.), в стих. “Неотвязный стоит на дороге...” (16 дек. 1901): “И царица — в мольбе и тревоге, // Обрученная с холодом зим...” (т. 1 наст. изд.). Ср. также цикл “Снежная маска” и образ Снежной Девы во “втором томе” (т. 2 наст. изд.).

Я завьюсь снеговой паутиною ∞ Слышу жаркое сердце весны. — Ср. в стих. “Старый год уносит сны...” (25 дек. 1901; т. 1 наст. изд.) и в стих. “Я укрыт до времени в приделе...” (29 янв. 1902; т. 1 наст. изд.).

“УШЕЛ Я В БЕЛУЮ СТРАНУ...”

(С. 172)

Автографы: БА — Т₃. Л. 10, “16 ноября” (“Лицемеры”); БА — НР I₂. Л. 227.

Впервые: Русь: Ил. приложение. 1907. 13 апр. № 15. С. 241 (“Лицемеры”), без деления на строфы.

Публикации: I₂. С. 139—140.

Печатается по тексту I₂.

В Т₃ заглавие вписано позже, при подготовке текста к первой публикации, и подчеркнуто. Тогда же была исправлена последняя строка (ст. 16).

В Кор. I₂ 2-я и 3-я строфы трижды отчеркнуты (Медведев. С. 106). В РЭ I₂ сначала была зачеркнута 2-я строфа, затем все стихотворение.

Блок предполагал включить стихотворение в I₅ (в Хр. ук. Т₃, л. 2 отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

Относится к ряду стихотворений, в которых индивидуальный мир, одухотворенный образом Вечной Женственности, противопоставлен “догматическому” миру Мережковских, проповедников “нового религиозного сознания”. Ср. письмо Блока к Л. Д. Менделеевой от 15 ноября 1902 г.: “Все эти мысли, неотвязные и часто тяжелые, об этих живых и мертвых Антихристах и Христах, иногда превращающиеся в какое-то недостойное ремесло, аппарат для повторения, разговоров и изготавлений формул, — все они преследуют меня и теперь, расцвечены и охвачены, и освящены, и умудрены Твоей Великой и Пышной близостью ко мне” (ЛН. Т. 89. С. 59), а также от 20 ноября: “Бегают бледные, старые и молодые люди [...] И волочат умы людей — и мой тоже. Но сердце, сердце незабвенное и все проникающее знает Тебя. И покоряет ум и волю, и властвует над ними и приказывает им” (Там же. С. 67). См.: Минц З. Г. А. Блок в полемике с Мережковскими // БС-4. С. 137.

Ушел я в белую страну [...] Мой белый светоч берегу. — Символический смысл эпитета “белый” связан с миром Прекрасной Дамы и восходит к поэтической символике Вл. Соловьева. См.: Слонимский А. Блок и Вл. Соловьев // Об Александре Блоке. Пб., 1921. С. 282—283.

Ушел я в белую страну, // Миняя берег возмущенный. [...] Я кинул их на берегу. — Ср. в письме Блока к Л. Д. Менделеевой от 21 ноября 1902 г.: “Только любовь имеет право теряться в бесконечном. Ничего не стоит столкнуть с берега самые грузные заключения и самые тяжеловесные теории. Но вернуть их обратно часто уже невозможно” (ЛН. Т. 89. С. 67).

[...] В своих гробах // Они замкнулись неприступно. — Реминисценция строк Нового Завета. Ср.: “Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь гробам окрашенным, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты! Так и вы снаружи кажетесь человекам праведными, а внутри полны лицемерия и беззакония” (Мф. 23, 27). Ср. вариант заглавия стихотворения — “Лицемеры” (Т₃, “Русь”).

“МЫ ПРОСНУЛИСЬ В ПОЛНОМ ЗАБВЕНИИ...”

(С 173)

Автограф и авторизованный текст: *БАП* — *T₃*. Л. 15, “23/XI” (над текстом), помета: “Исправл(ено) в 1907”; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 165, “1902. 23.XI” (дата — автограф).

Впервые: Корона. М., 1908. Кн. 1. С. 69, “1902”, в цикле “Подруга светлая (Тринадцать стихотворений 1899—1907 года)”.

Печатается по тексту альм. “Корона” с восстановлением непропечатанных знаков (тире) в ст. 1, 6, 9, 11 по *T₃*.

Нижний слой *БАП T₃* представляет собой первоначальную редакцию стихотворения, которая была переработана в 1907 г. перед публикацией.

Блок предполагал включить стихотворение в *I₅* (в *Хр. ук. T₃*, л. 2 отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

Написано в один день со стих. “Песня Офелии” (“Он вчера нашептал мне много...”) и в *T₃* следует сразу же после него. Стихотворения связаны друг с другом ритмико-интонационным строем и характерным песенным приемом подхватывания. Ср. аналогичный прием в стих. “Песня” (1891) З. Гиппиус: “Окно мое высоко над землею, // Высоко над землею, // Я вижу только небо с вечернею зарею, // С вечернею зарею”. В этот же день было написано и письмо Блока к Л. Д. Менделеевой, содержащее воспоминание о постановке в Боблове любительского спектакля по трагедии Шекспира “Гамлет”, в котором Менделеева исполняла роль Офелии (*ЛН*. Т. 89. С. 70). См. коммент. к стих. “Песня Офелии” (т. 1 наст. изд., с. 568).

Над зыбью Дня Твоего... — Ср. в стих. “Будет день, словно миг веселья...” (31 окт. 1902): “Сопричастный Дню твоему” (т. 1 наст. изд.).

Пересвет Луча Твоего. — Один из постоянных атрибутов Прекрасной Дамы как Лучезарной. Ср. в стих. “Будет день, словно миг веселья...” (21 окт. 1902): “Но все прежнее станет ложью, // Чуть займется Лучи Твои”, а также вариант: “И, испив, передам Тебе чашу, // И прильну к Лучу Твоему” (разд. “Другие редакции и варианты”, т. 1 наст. изд.).

“ЗОЛОТИТ МОЯ СТРАСТНАЯ ОСЕНЬ...”

(С 173)

Автограф: *БА* — *T₂*. Л. 191 об., “Ноябрь” (над текстом).

Впервые: Красная газета. 1925. 18 ноября. № 279, веч. вып.

Печатается по тексту *T₂*.

Блок предполагал включить стихотворение в *T₅* в разд. “Распутья” (см. *Хр. ук. T₂*, л. 10 об.).

Золотит моя страстная осень // Твои думы и кудри твои. — Образ, ставший устойчивым поэтизмом в творчестве Блока начала 1900-х гг. Ср. в первоначальной редакции стих. “Я живу в отдаленном скиту...” (янв. 1905): “Осень думы мои золотит” (т. 2 наст. изд., с. 228). Широко употреблялся в переписке Блока и Андрея Белого (*Блок и Белый*. С. 51, 104). См. коммент. к указанному стихотворению, т. 2 наст. изд., с. 564.

И страстнее и дольше пробуду ∞ Загорюсь на вершинах лесных. — Ср. близкое по мироощущению письмо Блока к Л. Д. Менделеевой от 15 декабря 1902 г.: “Вспоминую саму Тебя всюду, неисчерпаемо и страшно — до жуткости богато. Не могу исчислить всех этих сгораний сердца, которые я, часто незаметно для Тебя, расточал перед Тобой и о Тебе — в опасные минуты, когда загоралось, «занималось» сердце, и держала мои слова уже не воля, а судьба — значит судьба” (ЛН. Т. 89. С. 78).

“ЛЮБОПЫТСТВО НАПРАСНО ГЛАЗЕЛО...”

(С. 173)

Автографы и авторизованный текст: БА — Т₃. Л. 22, “13 дек (абря)”; АС — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 10, “1902. 13. XII”, рукой Л. Д. Блок, первая строка и дата — автограф; БА — НР I₂. Л. 236.

Впервые: ВМИ. 1909. № 2/3. С. 41.

Публикации: ЧД-1911. С. 169; I₂. С. 145.

Печатается по тексту I₂.

Правка в Т₃ в ст. 4, 8 — карандашом, как и знак вопроса на полях. Вар. в ст. 11, совпадающий с вар. а, записан синим карандашом, по-видимому, перед подготовкой текста к первой публикации.

В Кор. I₂ не исправлена опечатка (или вариант?) в ст. 3: Окно наверху пожелтело — (Медведев. С. 108). В РЭ I₂ стихотворение зачеркнуто.

Блок предполагал включить стихотворение в I₅ (в Хр. ук. Т₃, л. 2 об. отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

Навеею переживаниями, связанными с посещением меблированных комнат на Серпуховской ул. См. письмо Блока к Л. Д. Менделеевой от 13 декабря 1903 г. (ЛН. Т. 89. С. 76).

Недовольные, сытые люди ∞ Без желаний, без слез, без страсти. — В образной системе Блока начала 1900-х гг. “люди” — синоним “толпы”, профанов, не посвященных в мистические таинства. Ср. его письмо к Л. Д. Менделеевой от 18 декабря 1902 г. (Там же. С. 85).

ОТШЕДШИМ

(“Здесь тихо и светло. Смотри, я подойду...”)

(С. 174)

Автографы: БА — Т₃. Л. 29 (“Сонет”), “22 января”; БА — ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 1 (“Сонет”); БА — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 121. Л. 38, “22/I 1903. СПб.” (“Сонет”); БА — НР I₂. Л. 240 (“Отшедшим (16 января 1903)”).

Впервые: Слово. 1908. 8 июня. № 478.

Публикации: Киевская искра. 1908. № 25. С. 181; I₂. С. 155.

Печатается по тексту I₂.

Текст, зафиксированный в Т₃, изменениям не подвергался, варьировалось только заглавие стихотворения. Первоначально называлось “Сонет”. При подготовке текста к первой публикации получило окончательное заглавие “Отшедшим”. Подзаголовок

в T_3 (см. разд. “Другие редакции и варианты”, наст. том, с. 323) приписан позже красным карандашом. Тогда же подчеркнуто словосочетание в ст. 12 “не будет мрака” и на полях поставлен знак вопроса. Вверху листа полустертая карандашная помета: “переделать”. В $HP I_2$ подзаголовок зачеркнут.

БА ГЛМ, возможно, был послан Блоком Андрею Белому при письме от 3 февраля 1903 г. и позже передан С. М. Соловьеву. На автографе “оценка” С. Соловьева — “5” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 239).

Публикация в “Киевской искре” представляет собой перепечатку из газ. “Слово”.

В примечаниях к I_2 Блок отметил, что “стих(отворение) посвящено памяти М. С. и О. М. Соловьевых, скончавшихся 16 января 1903 года в Москве” (т. 1 наст. изд., с. 180). Смерть М. С. Соловьева, брата философа и издателя его сочинений, отца С. М. Соловьева, последовала в ночь с 15 на 16 января от воспаления легких. О. М. Соловьева (урожд. Ковалевская), приходившаяся Блоку двоюродной теткой, покончила с собой сразу после смерти мужа. Переписку Блока с М. С. Соловьевым см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 407—413.

Заглавие, возможно, заимствовано у Вл. Соловьева, так назвавшего стихотворение 1895 г., посвященное памяти умерших друзей. Ср. в стих. Блока “У забытых могил пробивалась трава...” (1 апр. 1903), посвященном С. М. Соловьеву: “Этой смертью отшедших, сгоревших до тла...” (т. 1 наст. изд.).

В иные времена — к иному торжеству. — Реминисценция строк из стих. Я. П. Полонского “Вечерний звон” (1890): “И будет мир других явлений, // Иных торжеств и похорон”, часто цитировавшихся Блоком (см., например, *СС-87*. С. 41, 44, 45).

“ДНЕМ ЗА НАШЕЙ СТЕНОЙ МОЛЧАЛИ...”

(С. 174)

Автографы и авторизованный текст: *БА* — T_3 . Л. 31, “29 янв(аря)”; *БА* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 121. Л. 40, “29 янв(аря) 1903. Спб.”, подпись: “Ал. Блок”; *АС* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 7, “1903 29 I”, рукой Л. Д. Блок, дата, часть первой строки, правка — автограф; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 170, “1903, 29 I” (дата — автограф).

Впервые: *ВМИ*. 1909. № 1. С. 12, в цикле “Дорожные стремнины. Стихотворения 1900—1903 гг.”.

Публикации: *ПОД*. Пг., 1916. С. 19, “1903”, первое в цикле “Городские видения”. Печатается по тексту *ПОД*.

В T_3 текст представлен с незначительными вариантами в ст. 11 и 16, которые сохранены также в первой публикации. В T_3 в ст. 2 слово “измерял” подчеркнуто волнистой линией, в ст. 15 слово “нам-то” взято в скобки и каждая часть слова отмечена восклицательными знаками (карандаш). 3-я строфа взята в скобки (синий карандаш), напротив ее последней строки (ст. 12) — восклицательный знак простым карандашом.

Блок предполагал включить стихотворение в I_3 (в *Хр. ук.* T_3 , л. 3 отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

В стихотворении получает мистическое истолкование реальный эпизод — полицейский осмотр меблированных комнат на Серпуховской ул. См. письмо Блока к

Л. Д. Менделеевой от 31 января 1903 г. (*ЛН*. Т. 89. С. 105—106) и его ретроспективную запись в дневнике 1921 г.: “(...) очень неприятный конец Серпуховской” (*СС₈*-7. С. 425).

“НИКТО НЕ УМИРАЛ. НИКТО НЕ КОНЧИЛ ЖИТЬ...”

(С. 175)

Автографы и авторизованный текст: *БАП* — *Т₃*. Л. 42, “12 марта 1903 г.” (“Метемпсихоз (Сонет)”); *БА* — *Т₃*. Л. 41 об., “5 ноября 1904 г.”, с общей пометой: “Варианты” (л. 41 об.—42); *БА* — *РГБ*. Ф. 25. К. 11. Ед. хр. 6. Л. 5 об.—6 (“Метемпсихоз”), при письме к Андрею Белому от 20 марта 1903 г. вместе со стих. “Всё тихо на светлом лице...” (“Всё тихо у Ней на лице...”) (опубл.: *Блок и Белый*. С. 28—29); *БА* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 33; *БА* — *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 4, подпись: “Александр Блок”; *АС* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 11, “1903 12 III ([и] вариант 1904 г.)”, рукой Л. Д. Блок, часть первой строки и дата — автограф; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 33, “1903 19 III (1904)” (дата — автограф).

Впервые: Проталина. СПб., 1907. Кн. 1. С. 39, в подборке из пяти стихотворений.

Печатается по тексту альм. “Проталина”.

Первоначальная редакция стихотворения (*Т₃-1903*) датирована 12 марта 1903 г. и имеет заглавие “Метемпсихоз (Сонет)”. Эта же редакция, но без подзаголовка и с пунктуационными вариантами представлена в *БА РГБ*. В 1903—1904 гг. текст первоначальной редакции подвергся переработке, которая, однако, не была завершена (см. *Т₃-(1903—1904?)*). Окончательный текст с незначительным вариантом в ст. 3 зафиксирован в *Т₃* 5 ноября 1904 г. (*Т₃-1904*). Оба автографа в *Т₃* объединены пометой “Варианты”. Под текстом *БА Т₃-1904* помета: “Мистический скептицизм (возврат!)”. Слово в скобках приписано синим карандашом, так же как и вписанные слова в ст. 9 и 11.

Было послано Андрею Белому 20 марта 1903 г., который в ответном письме от 25 марта, оставшемся неотправленным, высказал свое мнение о стихотворении: “«Метемпсихоз» мне чрезвычайно нравится, как по форме, так и по содержанию” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 202).

Заглавием, от которого Блок впоследствии отказался, послужил один из поздних греческих терминов для обозначения религиозно-мифологического учения о переселении душ умерших в тела других людей, животных, растений, минералов. Учение о переселении душ получило распространение в Древней Греции благодаря орфизму и пифагорейству, откуда и было воспринято Платоном, развившим его в учение об анамнезисе. С этими философскими традициями Блок был знаком из университетского курса древней философии. См. пометы Блока в книгах В. Виндельбанда “История древней философии” (*ББО-I*. С. 131—154) и Д. Г. Льюиса “История философии от начала ее в Греции до настоящего времени: Древняя история философии” (*ББО-2*. С. 92—98), а также выписки из “Очерков древнейшего периода греческой философии” М. Н. Каткова (Прописи. М., 1851. Кн. 1. С. 305—359) в тетради “Моя декламация...” (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 175. Л. 74—76) и рассуждения о пифагорейской общине в письме к Л. Д. Менделеевой от 18 декабря 1902 г. (*ЛН*. Т. 89. С. 85).

⟨...⟩ *здесь и там* ⟨...⟩ — О противопоставлении этих понятий, идущем от романтической эстетики, см. в коммент. к стих. “Сны раздумий небывалых...” (3 февр. 1902; т. 1. наст. изд., с. 515).

⟨...⟩ *Разбей души тайник: // Быть может, там мелькнет твое же повторенье... // Признаешь ли его, скептический двойник?* и след. — В связи с концепцией метемпсихоза Блок развивает тему “вечного возвращения”, ставшую “сквозной” в его творчестве. См.: *Исупов К. Г.* Историзм Блока и символистская мифология истории: Введение в проблему // *Александр Блок: Исследования и материалы.* Л., 1991. [Вып. 2]. С. 6—12. Образ “скептического двойника” отразил внутреннюю рефлексию Блока начала 1900-х гг. о природе своего мистицизма (см. приведенную выше помету в *Т₃*). Ср. в этой связи его письма к отцу от 5 августа 1902 г. и 3 апреля 1903 г. и к Л. Д. Менделеевой от 22 февраля 1903 г. Характерно признание Блока в письме к Андрею Белому от 18 июня 1903 г.: “Два преобладающих настроения ⟨...⟩ — мистическое и скептическое (равнодушное), первое просит не отравлять его мыслью ⟨...⟩, а второе или обязывает мысль к молчанию или направляет ее к тому, чтобы «знала свое место» ⟨...⟩ Скептицизм (принадлежность рассудка) лежит камнем на дороге и объехать его нельзя” (*Блок и Белый.* С. 34). Ср. записи Блока от 14 августа 1902 г.: “Мой скепсис — суть моей жизни” (*СС-8₇*, С. 53) и конца июля—начала августа 1903 г.: “Мистический скепсис (задумчивость) ⟨...⟩ Задумчивость (скепсис)” (*ЗК.* С. 52). Блок вновь возвращается к волновавшей его теме в письме к Андрею Белому от 13 октября 1903 г.: “Тот «скептицизм», о котором я писал (мистический), лучше сказать ту задумчивость (так точнее) я простираю на что-то внешнее” (*Блок и Белый.* С. 52). См. также стих. “Ответ” (“Сквозь тонкий пар сомнения...”) (19 сент. 1903) и коммент. к нему (наст. том, с. 583).

Скептический элемент как сущностную характеристику мироощущения Блока отметили уже первые критики поэта. М. Гофман обратил внимание на эволюцию скептицизма периода “Стихов о Прекрасной Даме” к “двойничеству” “Нечаянной Радости” и “Балаганчика” (*Гофман М.* Творчество Блока // *Лебедь.* 1909. № 1. С. 25). См. подробнее: *Грякалова Н. Ю.* “Мой скепсис — суть моей жизни”: (О стихотворении А. Блока “Никто не умирал. Никто не кончил жить...”) // *Рус. литература.* 1994. № 2. С. 124—135.

“ВСЁ ТИХО НА СВЕТЛОМ ЛИЦЕ...”

(С. 175)

Автографы и авторизованный текст: *БА* — *Т₃*. Л. 45 (“Всё тихо у Ней на лице...”), “19 марта”; *БА* — *ИРЛИ.* Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 6. Л. 45 (“Всё тихо у Ней на лице...”), при письме к отцу от 24 апреля 1903 г. вместе со стих. “Я вырезал посох из дуба...” (опубл.: *Письма к родным.* 1. С. 85); *БА* — *РГБ.* Ф. 25. К. 11. Ед. хр. 6. Л. 6 об. (“Всё тихо у Ней на лице...”), при письме к Андрею Белому от 20 марта 1903 г. вместе со стих. “Никто не умирал. Никто не кончил жить...” (“Метемпсихоз”) (опубл.: *Блок и Белый.* С. 29); *БА* — *РГАЛИ.* Ф. 55. Оп. 2. Ед. хр. 39. Л. 2, подпись: “Александр Блок”, под номером 2 в подборке, озаглавленной “Четыре стихотворения” (1. “Не мани меня ты, воля...”; 3. “Есть лучше и хуже меня...”; 4. “Улица, улица...”); *АС* — *ИРЛИ.* Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 13, “1903.19 III”, рукой Л. Д. Блок, часть первой строки и дата — автограф; *БА* — *НР I₂*. Л. 260.

Впервые: *Белые ночи.* СПб., 1907. С. 22, в цикле “Томления весны”.

Публикации: *I₂*. С. 162.

Печатается по тексту *I₂*.

В T_3 и ряде беловых автографов представлен вариант ст. 1, перед первой публикацией подвергшийся правке в T_3 .

В РЭ I_2 стихотворение зачеркнуто. Блок предполагал включить его в I_5 (в *Хр. ук.* T_3 , л. 3 об. отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

Было послано редактору альманаха “Гриф” С. А. Соколову 2 декабря 1903 г. вместе с другими шестью стихотворениями (ЗК. С. 58).

Всё тихо на светлом лице. — Ср. в стих. “Отшедшим” (29 янв. 1903): “Здесь тихо и светло” (ст. 1 и 12) (наст. том), описывающем состояние запредельного “торжества”. Светлый лик — постоянный атрибут лирической героини “первого тома”. Ср. стих. “Ты была светла до странности...” (8 февр. 1902; т. 1 наст. изд.) и письмо Блока к Л. Д. Менделеевой от 30 декабря 1902 г.: “Пускай мне снятся падучие звезды и вихри мировой страсти, все кошмары и ужасы, только бы Ты была светла вечно...” (ЛН. Т. 89. С. 102).

У подножья Ее торжества. — *Торжество* — одно из ключевых слов в переписке Блока с Л. Д. Менделеевой. Ср. в письме от 15 ноября 1902 г.: “{...} Ты — Новое Торжество” (Там же. С. 59); ср. в автографах написание слова с прописной буквы (наст. том, с. 325), а также письмо, датируемое между 5 и 7 февраля 1902 г.

“НЕТ, Я НЕ ОТХОДИЛ. Я ТОЛЬКО ТАЙНЫ ЖДАЛ...”

(С. 176)

Автограф и авторизованные тексты: БА — T_3 , Л. 47 об., “2 апр(еля) 1903. СПб.”; АС — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 14, “1903. 2. IV”, рукой Л. Д. Блок, часть первой строки и дата — автограф; печ. текст — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 173, “1903, 2 IV” (дата — автограф).

Впервые: ВМИ. 1907. № 22/23. С. 7, без воспроизведения в ст. 3—8 индивидуального авторского написания с прописной буквы существительных и местоимений, имевших для Блока символическое значение.

Печатается по тексту ИРЛИ, представляющему собой часть *Кор. I₄* и отражающему последнюю стадию работы Блока над текстом.

Текст в T_3 изменениям не подвергался. Принадлежность Блоку вариантов публикации в ВМИ не подтверждается авторизованными источниками текста (T_3 , АС ИРЛИ, печ. текст ИРЛИ). Блок предполагал включить стихотворение в I_4 , однако на стадии корректуры от этого намерения отказался.

⟨...⟩ *Я только тайны ждал // И был таинственно красив, как ожиданье.* — Ср. рассуждения Блока в письме к Л. Д. Менделеевой от 22 февраля 1903 г. об особенностях своего “мистицизма”, давшего “пережить и почувствовать (не передумать, а перечувствовать) все события, какие были в жизни, особенно 1) ярко, 2) красиво, 3) глубоко, 4) таинственно, 5) религиозно. ⟨...⟩ Мистика происходит от греческого слова *misterion* (μυστήριον), что значит — тайна” (ЛН. Т. 89. С. 107).

Но Ты не приняла вечернего молчанья, // Когда я на заре Тебя лишь различал. — Возможно, подразумевается временный “разрыв” отношений с Л. Д. Менделеевой, произошедший 29 января 1901 г. по ее инициативе. Ср. в неотправленном письме Л. Д. Менделеевой к Блоку: “Вы ⟨...⟩ любили — свою фантазию, свой философский идеал, а я все ждала, когда же вы увидите меня ⟨...⟩ Ведь я даже намекала вам: «надо осуществлять...». Вы отвечали фразой, которая отлично характеризует ваше отношение ко мне: «Мысль изреченная есть ложь»” (Там же. С. 44).

Ты бурно вознесла Единственную Весть, // Непобедимую Зарницу Откровений... — Ср. рассуждения в письме Блока к Л. Д. Менделеевой от 16 (?) декабря 1902 г.: “Более или менее длинные лестницы философских, литературных и исторических [...] понятий — все идут к Одному Незыблемому и Затерянному в тех Эдемах, куда я силюсь восходить, чтобы услышать там ясный и близкий Страх божий, запечатленный в моем существе от века [...], как Твое откровение” (*Там же*. С. 82).

Ты, в сумрак отойдя... — Ср. стих. “Ты отходишь в сумрак алый...” (6 марта 1901; т. 1 наст. изд.).

Разбросанных лучей Твоих Преображений! — Ср. близкий образ в неотправленном письме Блока к Л. Д. Менделеевой от 29 января 1902 г.: “[...] я познал, как величайшую тайну и довременную гармонию самого себя, — ничтожного, озаренного тайным Солнцем Ваших просветлений” (*ЛН*. Т. 89. С. 40).

(ПРИ ПОСЫЛКЕ БЕЛОЙ АЗАЛИИ)

(“Вот они — белые звуки...”)

(С 176)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* — *Тз*. Л. 48, “Пасха 1903 года” (над текстом), “Великая Суббота. (5 апреля)”; *БА* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 121. Л. 45; *БА* — *РФК* (факсим.: Наше наследие. 1989. № 2. С. 78); *БА* — *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 98. Л. 22, послан Л. Д. Менделеевой 5 или 6 апреля 1903 г. (опубл.: *ЛН*. Т. 89. С. 113); кор. листы альб. “Гриф” — *ИРЛИ*. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 102. Л. 4 об.; печ. текст — *НР I₂*. Л. 263, “Пасха. 1903”.

Впервые: Гриф. М., 1904. С. 26, без заглавия, заключительное в подборке из 15 стихотворений.

Публикации: *I₁*. С. 39, “Пасха. 1903”; *I₂*. С. 163—164, “Пасха. 1903”.

Печатается по тексту *I₂*.

В рукописях (кроме *БА РГАЛИ*) и в первой публикации имеет посвящение Л. Д. Менделеевой. Заглавие впервые появляется в *I₂* (было вписано в *НР I₂*).

Печ. текст *НР I₂* представляет собой вырезку из *I₁*.

В *РЭ I₂* стихотворение зачеркнуто. Блок предполагал включить его в *I₅* (в *Хр. ук. Тз*, л. 3 об. отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

По-видимому, Блок отправил стихотворение Л. Д. Менделеевой в качестве пасхального поздравления.

Посылая 1 октября 1903 г. С. А. Соколову для публикации в альманахе “Гриф” подборку из 15 стихотворений, в которой данное стихотворение являлось заключительным, Блок просил сохранить порядок их расположения, придавая композиции особый смысл и усматривая в последнем стихотворении катарсис: “Мне хотелось бы дать гамму разнородных предчувствий (1—6), сливающуюся в холодный личный ужас (7—13), разрешенный *лишь вполнину* предгрозовой духотой (14) и *вполне* — на рассвете, в отзвуках, в отблесках уходящих туч (15). Потому, между прочим, мне бы очень хотелось видеть в «Гриф» последнее стихотворение (15-ое)...” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 528—529).

С. Соловьев, вспоминая о полученном им в марте 1903 г. “радостном” письме Блока, в котором тот конфиденциально сообщал о намерении жениться и называл

имя невесты, расценивал его “как вариант” к данному стихотворению (*Воспоминания*, I. С. 114; Соловьев имел в виду письмо Блока от 20 марта 1903 г.).

Стихотворение построено на развертывании символики эпитета “белый”, связанной с миром Прекрасной Дамы. См. коммент. к стих. “Ушел я в белую страну...” (наст. том, с. 566). Ср. письмо Блока к Л. Д. Менделеевой, написанное несколькими днями позже, 8 апреля 1903 г.: “Ты — белее стен Нового Иерусалима, Невесты Христовой (...) Такой белизны Твоего внутреннего Света никогда не будет” (*ЛН*. Т. 89. С. 115). Ср. также стих. “Станных и новых ищу на страницах...” (4 апр. 1902; т. 1 наст. изд.).

З. Г. Минц связывает ироническое замечание З. Н. Гиппиус в письме к Блоку от 24 апреля 1903 г. (“Не думаю, Александр Александрович, чтобы в субботний вечер, при теперешней погоде как раз и расцвели белые цветы (...) О, романтизм! Он хорош лишь преображенный!” — *БС-4*. С. 144—145) с образом “белых цветов” в данном стихотворении и в стих. “Разгадал я, какие цветы...” (9 февр. 1903; наст. том).

Вот они — белые звуки // Девственно-горных селений... — Ср. близкий образный ряд в указанном выше письме Блока к С. Соловьеву: “Здесь глубоко испытываются храмовые законы Молчаливой Воли, в которых «тяжкий млат, дробя стекло, кует булат». Прислушиваясь в себе к дробящим звукам, чувствуешь *железные* звуки, и это в «горных» и готовых для Встречи рудниках сердца” (*СС-88*. С. 55).

Белые сказки забвений... // (...) Полная думы вчерашней... — В контексте данного стихотворения возможна связь с образом “белых дум” из стих. Вл. Соловьева “Белые колокольчики” (1899), воспринимавшегося “младшими” символистами как программное.

Песню цветы разбудили — // Песню о белом расцвете... — Ср. в письме Блока к Л. Д. Менделеевой от 29 декабря 1902 г., где он называет себя “единственным и восхищенным свидетелем” “при Твоем пробуждении и расцвете” (*ЛН*. Т. 89. С. 101).

“КТО ЗАМЕТИЛ ОГНЕННЫЕ ЗНАКИ...”

(С. 176)

Автограф: *ЧА — ЗК₄*. Л. 6 об.—7, “13 апр(еля)”.

Впервые: *НС*. С. 118.

Печатается по тексту чернового автографа (верхний слой) в *ЗК₄*.

Кто заметил огненные знаки... — Ср. связанный с мифологемой огня образ лирической героини “первого тома” в стих. “За городом в полях весною воздух дышит...” (12 июля 1901): “(...) Иду и трепещу в предвестии огня. // (...) Закатная, Таинственная Дева. // И завтра и вчера огнем соедини” (т. 1 наст. изд.); в стих. “Ты горишь над высокой горою...” (18 авг. 1901; т. 1 наст. изд.); в стих. “Запевающий сон, зацветающий цвет...” (сент.—дек. 1902): “Запевая, сгорая, взошла на крыльцо” (т. 1 наст. изд.). См. также письма Блока к Л. Д. Менделеевой: “(...) бесчисленны и многогранны (...) были мои думы и мечты о тебе (...) Как молния иногда мелькнет ночью в лесу с лунными бликами (...) И часто не мог понять, где огонь, какой огонь, что в этом огне, не знак ли это расцветающей страсти” (23 ноября 1902; *ЛН*. Т. 89. С. 70); “Ты — убегающая, блуждающий огонь. Ты замыкалась и исчезала, когда я подходил, и, как только отходил, опять манила и мелькала факелом” (27 декабря 1902;

Там же. С. 97); “Ты, без сомнения, все время указывала мне дорогу среди ночи и, когда я стал сбиваться, внезапно подняла факел и брызнула мне в глаза светом Истины, Добра и Красоты” (31 декабря 1902; *Там же*. С. 103). Ср. автореминисценцию — первую строку стих. “Я видел огненные знаки...” (8—12 мая 1904; наст. том).

Ты светла {...} — См. коммент. к стих. “Всё тихо на светлом лице...” (19 марта 1903; наст. том, с. 572).

{...} *и в светлом зраке* // *Отражаешь ночь*. — Намек на “двойственность” лирической героини, соединяющей черты Софии и Астарты. См. коммент. к стих. “Моя сказка никем не разгадана...” (8 мая 1903; наст. том, с. 577).

Ярче всех других светил... — Ср. в стих. “Она росла за дальними горами...” (26 июня 1901): “Она течет в ряду иных светил” (т. 1 наст. изд.).

И — поймешь, какие жизни // *Я в Тебе любил*. — См. цитату из письма Блока к Л. Д. Менделеевой, приведенную в коммент. к стих. “О легендах, о сказках, о мигах...” (17 окт. 1902; наст. том, с. 562), а также письмо Блока к Л. Д. Менделеевой от 29 декабря 1902 г. и примеч. к нему (*ЛН*. Т. 89. С. 100—102).

“МОЙ ОСТРОВ ЧУДЕСНЫЙ...”

(С. 177)

Автографы и авторизованный текст: *ЧА* — *ЗК₄*. Л. 14; *БА* — *Т₃*. Л. 65 об.; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 175, “1903. IV” (дата — автограф).

Впервые: *Час*. 1907. 25 дек. № 79.

Печатается по тексту газ. “Час” с изменением пунктуации в ст. 3 (без запятой после “Там”), 14 (без запятой после “страшусь”) и 15 (с запятой после “И” и без запятой после “рать”) по *Т₃*.

Первоначальный набросок в *ЗК₄* был переработан: изменено строфическое деление, ст. 9—16 приписаны, ст. 16 — синим карандашом. В дальнейшем текст не изменялся.

В *Хр. ук.* *Т₃*, л. 104 датировано 24 апреля 1903 г.

Печ. текст *ИРЛИ* представляет собой вырезку из газ. “Час”.

“НАМ ДОВЕЛОСЬ ЕЩЕ ПОДНЯТЬСЯ...”

(С. 177)

Автограф: *ЧА* — *ЗК₅*. Л. 1—1 об., “2 мая. Поле за Петерб(ургом) (Нов(ая) Дер(евня), а еще не Стар(ая))”.

Впервые: *НС*. С. 118—119.

Печатается по тексту чернового автографа (верхний слой) в *ЗК₅*.

В письме к Л. Д. Менделеевой, датированном днем написания стихотворения, Блок делился своими мистическими предчувствиями: “Знаю, что Ты придешь завтра. Эта мысль — самая ясная, остальные — неясны. Сегодня ушел гулять и был в поле за Петербургом {...} Писал очень плохие стихи {...} А все-таки, в поле трава зеленая, дали голубоватые и подозрительные — точно там что-то есть {...} Я чувствую скорое освобождение. Весна идет в этом году неуклонно, потому что я твердо знаю, что будет за ней” (*ЛН*. Т. 89. С. 124).

Еще не время ставить терем, // Еще красавица не здесь... — Намек на опасность преждевременного воплощения идеала в мире, не готовом к этому. Ср. конспект статьи Андрея Белого о книге Д. С. Мережковского “Л. Толстой и Достоевский” в составе дневника Блока за март 1902 г., где речь идет о “проснувшихся *слишком рано*”.

На переходах легких лестниц // О восхождении звезды... — Ср. процитированный Блоком в письме к З. Н. Гиппиус от 2 августа 1902 г. фрагмент ее стих. “Сны” (1901): “И вплоть до зари, пробуждения вестницы, — // Я в мире свершений. Я радостно сплю. // Вот узкие окна... И белые лестницы...” и интерпретацию образа “широкой белой лестницы” как “рассекающей” “сферу «здесьнего» по пути к «небу верхнему» — нездешнему” (СС-88. С. 38). Ср. также близкие образы и рифму “лестницы: вестницы” в стих. В. Я. Брюсова “В неконченном здании” (1900), четверостишие из которого Блок цитировал в указанном письме:

Мы бродим в неконченном здании
По шатким, дрожащим лесам,
В каком-то тупом ожидании,
Не веря вечерним часам.

Ср. также стих. Блока “Я смотрел на слепое людское строение...” (5 дек. 1902; т. 1 наст. изд.), где образ лестницы и мотив ожидания вестницы связаны со 2-й Симфонией Андрея Белого (см.: *Пильд Л. Л.* Из творческих связей А. Блока и А. Белого в период “Распутий” // БС-6. С. 46—48).

Здесь только ждут последних вестниц // О восхождении звезды... — Указание на ожидание “петербургскими мистиками” второго пришествия Христа. Ср. в пророчестве Валаама: “Восходит звезда от Иакова” (Числ. 24, 17), где подразумевается Мессия, называемый также “светлою, утреннею звездою” (Откр. 22, 16).

“МОЯ СКАЗКА НИКЕМ НЕ РАЗГАДАНА...”

(С 178)

Автографы: БА — Т₃. Л. 51, “8 мая”; БА — ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 14, “Май 1903”, при письме к С. М. Соловьеву от 8 октября 1903 г. вместе с 15 стихотворениями; БА — НР I₂. Л. 268.

Впервые: ВМИ. 1907. № 17/18. С. 5, с вар. в ст. 11 и 12.

Публикации: I₂. С. 166.

Печатается по тексту I₂.

Текст в Т₃ не менялся, за исключением ст. 12, который был изменен при подготовке первой публикации. В I₂ Блок вернулся к первоначальному варианту.

На БА ГЛМ “оценка” С. М. Соловьева: “4”.

В РЭ I₂ стихотворение зачеркнуто. Блок предполагал включить его в I₅ (в Хр. ук. Т₃, л. 3 об. отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

Отвечая Блоку на присланное им письмо с подборкой стихотворений, куда входило и данное, С. Соловьев в письме, посланном после 20 октября 1903 г., замечал: “Не советую тебе злоупотреблять кричащими рифмами, как: {...} “ладана—разгадана” {...} И мне, и Бугаеву кажется, что в твоей поэзии замечен некоторый поворот, за самое последнее время. Я бы мог назвать этот поворот «отрешением от прерафаэлитизма»” (ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 347).

Моя сказка никем не разгадана... — Соотнесенность образа “сказки” с миром Прекрасной Дамы подтверждают письма Блока к Л. Д. Менделеевой от 7 и 8 мая

1903 г.: “Какую Ты мне розовую сказку рассказываешь? Сказку о том, что я живу, цвету и пою”; “В них (письмах Менделеевой. — *Ред.*) — мои вести и мои сказки. Между строк вырастают для меня предания о временах прошедших и будущих” (*ЛН*. Т. 89. С. 125, 126).

И тому, кто приблизится к ней // Станет душно от синего ладана, // От узорных лампадных теней. — Ср. ожидание явления Ее в храме в стих. “Вхожу я в темные храмы...” (25 окт. 1902): “Там жду я Прекрасной Дамы // В мерцании красных лампад. (...) Высоко бегут по карнизам // Улыбки, сказки и сны” (т. 1 наст. изд.). См. также письмо к Л. Д. Менделеевой, написанное в ноябре 1902 г., после “решительного объяснения”: “Мои мысли (...) все о Тебе, (...) как озарения тех лампад, что я возжигал Тебе” (*ЛН*. Т. 89. С. 53).

Только избранным пояс развяжется, // Окружающий чресла богинь. — Речь идет о “венерином поясе” — древнем фетише, наделенном магической силой, атрибуте богини любви Афродиты (Венеры), который она передала Гере, чтобы та смогла соблазнить Зевса (*Гомер*. Илиада. Гл. XIV, песнь 214—221). Возможно, здесь подразумевается воспринятая от Вл. Соловьева идея “двойственности” образа Вечной Женственности, соединяющей черты Афродиты Небесной и Афродиты Простонародной. Ср. изложение точки зрения философа в письме Блока к Андрею Белому от 6 января 1903 г.: “Душа Мира есть существо двойственное (Вл. Соловьев (...)). Воплощая Христа, Она — София, Лучистая Дева; не воплощая Христа — Лунная Дева, Астарта, Огнезарная Блудница, Вавилон” (*Блок и Белый*. С. 9).

Я открою ушедшим в познание ∞ На исходе четвертого дня. — Число “четыре” в переписке Блока и Андрея Белого приобрело эзотерический смысл: последний связывал его с символикой египетских посвячительных мистерий, где оно означает четвертую степень посвящения, когда “силы тьмы уже не властны”, о чем он писал Блоку 6 января 1903 г. Блок в письме от 3 февраля просил подробнее объяснить “четвертое посвящение”, излагая в то же время свое понимание числовой символики: “Мне еще жутко от этого, потому что число четыре, которому находится чуть не ежедневное подтверждение, смотря по состоянию духа, то мучит, то радостно тревожит меня уже давно. Это же число проходит и в древней Индии. Ведь (древнейший и памятник) состоят из 4-х книг. У Будды четыре истины — и четвертая — о Пути(?) — последняя близость к Нирване. (...) У кончающего работу (...) открываются глаза — глаза на числа мира. Он умеет считать — это момент прозрения (...) Вырастает число человека. Мое число — 4. (...) Не даны ли нам числа как намек на исход, как символы того, что за ними? (...) Счесть свое число, значит познать себя, а, познав, перестать предаваться вечному здесь самоутверждению. И, наконец, счесть себя (свое 4 (...)) не значит ли преодолеть смерть, не ощутить границы, замести ее снегами, утонуть в вихрях вселенского восторга, перестать нуждаться, отрешиться от отчаяний?” (*Там же*. С. 17, 18). Возможна также евангельская реминисценция (воскрешение Лазаря), более очевидная в стих. “Я умер. Я пал от раны...” (19 мая 1903). См. коммент. к нему (наст. том, с. 431).

“РАЗБУШУЮТСЯ БУРИ, ПРОЛЬЮТСЯ ДОЖДИ...”

(С. 178)

Автограф: *БА — РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 1, “Весна 1903” (над текстом). Впервые: *НС*. С. 115.

Печатается по тексту *БА РГАЛИ*.

Стихотворение было послано Блоком А. А. Кублицкой-Пиоттук при письме от 1 сентября 1903 г. с просьбой привезти его назад (*Письма к родным*, I. С. 94). Этот автограф, являющийся единственным источником текста, существует в настоящее время отдельно от письма (*БА РГАЛИ*).

“ЕСЛИ ТОЛЬКО ОНА ПОДОЙДЕТ...”

(С. 179)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧА — ЗК₅*. Л. 8 об.—9, “Bad-Nauheim. 3 июня 1903. (16 juni)” (над текстом); *АС — Т₃*. Л. 56, “3(16) июня Bad-Nauheim”, рукой Л. Д. Блок; *БА — РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 99. Л. 32, “3(16) июня”, при письме к Л. Д. Менделеевой от 4(17) июня 1903 г., под номером I вместе со стих. “Еще старик” (“Когда я стал дряхлеть и стынуть...”) (опубл.: *ЛН*. Т. 89. С. 145); *АС — ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 17, “1903.3.VI”, рукой Л. Д. Блок, первая строка и дата — автограф; *БА — НР I₂*. Л. 270, “1903, juni. Bad-Nauheim”.

Впервые: Белые ночи (*БН*). СПб., 1907. С. 21, в цикле “Томления весны”, с вар. в ст. 8 и пункт. вар.

Публикации: *I₂*. С. 167, “1903, juni. Bad-Nauheim”.

Печатается по тексту *I₂*.

Текст *ЧА ЗК₅* приведен к основному. Под текстом *БА РГАЛИ* помета Блока: “ненужные бездарные стихи”.

В *НР I₂* дата зачеркнута и вновь вписана.

В *РЭ I₂* стихотворение зачеркнуто. Блок предполагал включить его в *I₅* (в *Хр. ук.* *Т₃*, л. 4 отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

Было послано Л. Д. Менделеевой при письме от 4 июня 1903 г. со следующим комментарием: “Это (письмо) и стихи написаны не в одно время. Теперь ночь, и я не могу молчать, как в этих стихах” (*ЛН*. Т. 89. С. 145). Днем раньше написания стихотворения, 2 июня, Блок делился с Л. Д. Менделеевой своими впечатлениями: “Я вернулся сейчас с поля, очертив большой круг вдоль озера. Лебеди белые и важные, на лодках смеются и потупляются женщины — лиц не рассмотреть (пусть — так-то лучше). Травы тонкие, небо такое голубое {...} Вчера вечером был симфонический концерт. Мне очень понравилась Leibestod (смерть от любви (*нем.*)). — *Ред.*) Тристана и Изольды” (*Там же*. С. 142).

И всплыву в лебединой красе. — Реминисценция из музыкальной драмы Р. Вагнера “Лоэнгрин” (1848), герой которой, рыцарь Лебедя, после нарушения обета, данного его супругой, — не спрашивать о его истинном имени, возвращается в обитель Святого Грааля в сопровождении присланного за ним лебедя.

“ОЧАРОВАННЫЙ ВЕЧЕР МОЙ ДОЛОГ...”

(С. 179)

Автографы: *ЧА — ЗК₅*. Л. 20 об.—23; *БАП — Т₃*. Л. 64, 63 об., “Утро в парке. 11 июня 1903. В(ad)-N(auheim)”; *БА — НР I₂*. Л. 273, “[Bad-Nauheim]”.

Впервые: Межа. 1908. 27 окт. № 2, с опечаткой в ст. 4.

Публикации: *I₂*. С. 169.

Печатается по тексту *I₂*.

В *ЧА ЗК₅* стихотворение имело продолжение — еще четыре строфы, ст. (17—32), из них три — ст. (17—20) и (29—32) — позднее зачеркнуты и в *Т₃* не вошли. На полях напротив ст. 14—16 и (17—18) помета: “Так пишу, чорт знает к чему?” (л. 21 об.—22). Ст. (32) отмечен восклицательным знаком.

В *Т₃* после ст. 12 следовали две строфы — ст. (13—20), одна из которых является вариантом ст. 13—16, другая представляет собой строфу, не зачеркнутую в *ЧА ЗК₅*. Затем эти строфы были зачеркнуты карандашом, знаком указано на предыдущую страницу, где под цифрой IV, обозначающей строфу, записаны карандашом ст. 13—16 основного текста. Ст. 3—4 приведены к основному тексту.

В первой публикации — опечатка в ст. 4.

В *РЭ I₂* стихотворение зачеркнуто. Блок предполагал включить его в *I₅* (в *Хр. ук. Т₃*, л. 4 отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

“Я ЖИВУ В ПУСТЫНЕ...”

(С. 180)

Автограф: *ЧА — ЗК₅*. Л. 30 об.—31 об., “24 июня” (над текстом), “28 июня”.

Впервые: *НС*. С. 116.

Печатается по тексту черного автографа (верхний слой) в *ЗК₅*.

Наброски, следовавшие в *ЧА ЗК₅* после ст. 8 и 12, не нашли отражения в окончательном тексте.

Представляет собой стилизацию в духе “наивной” народной песни. Образ жениха — “князя” восходит к лирике русской свадьбы. См. стих. “Мой любимый, мой князь, мой жених...” (26 марта 1904) и коммент. к нему (т. 1 наст. изд., с. 617—618).

ЗАКЛИНАНИЕ

(“Луна взошла. На вздох родимый...”)

(С. 180)

Автографы и авторизованный текст: *ЧН₁ — ЗК₅*. Л. 26, “16 июня” (над текстом); *ЧН₂* (ст. 3—4) — *ЗК₅*. Л. 30; *ЧН₃* (ст. 3) — *ЗК₆*. Л. 29; *БАП — Т₃*. Л. 64 об.—65, “В(ад)-N(auheim). 1903. juni”; печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 174, “1903, VI—(1918 — IV)” (дата — автограф).

Впервые: *Сирена*. 1919. № 4/5. Стб. 5—6.

Печатается по тексту журн. “Сирена” с делением на четверостишия по *Т₃*.

В *ЗК₅* представлен черновой набросок первой и начала второй строф стихотворения. Ст. 3—4 записаны также в *ЗК₅* и ст. 3 — в *ЗК₆*. Текст, зафиксированный в *Т₃*, помимо вариантов стихов имел еще три строфы (между ст. 4 и 5, 16 и 17, 20 и 21). В результате правки, датированной апрелем 1918 г. и осуществленной перед подготовкой текста либо к первой публикации, либо к публикации в *I₄*, строфы были зачеркнуты, вписано заглавие, варианты стихов приведены к основному тексту.

В первой публикации строфически выделено только первое четверостишие, остальной текст дан без деления на четверостишия; принадлежность такого строфического членения Блоку сомнительна.

Блок предполагал включить стихотворение в *I₄*, о чем свидетельствует печ. текст *ИРЛИ*, представляющий собой часть *Кор. I₄*.

1 октября 1918 г. Блок отметил в записной книжке факт отправки В. И. Нарбуту, редактировавшему в Воронеже журнал “Сирена”, “наложенным платежом” пяти стихотворений, среди которых было данное (*ЗК. С. 429—430*).

В стихотворении, как и других стихах, написанных в Бад-Наугейме летом 1903 г., отразилось увлечение Блока рыцарской романтикой Р. Вагнера. См. выше (с. 578) коммент. к стих. “Если только она подойдет...” (3 июня 1903). Характерно письмо Блока к Л. Д. Менделеевой от 31 мая 1903 г.: “{...} Я теперь, верно, опять приближаюсь к так называемой «эротической» области поэзии, в стихах, которые скоро будут, мелодия уже поет иначе {...} Наверное, будет песня рыцарского склада...” (*ЛН. Т. 89. С. 140*). В окончательном тексте стихотворения эротические мотивы значительно ослаблены (см. *БАП Т₃*, в разд. “Другие редакции и варианты”, наст. том, с. 332). Ср. также замечание Блока в письме от 2 июня о “германской страсти Валькирии и Богов” и о близости Прекрасной Даме “страсти наивной, некультурной” (*ЛН. Т. 89. С. 142*).

И сердце девушки любимой... — Ср. в стих. “Скрипка стонет под горой...”, написанном в июне 1903 г. в Бад-Наугейме: “Образ девушки со мной {...} Образ девушки любимой...” (т. 1 наст. изд. и коммент. к нему, с. 595).

Слушай! Повесила дева со Юноша! Ниже склонись! — Ст. 5—20 представляют собой обобщенную реминисценцию из музыкальных драм Р. Вагнера “Валькирии” и “Зигфрид”, мифопоэтические образы которых восходят к германо-скандинавскому эпосу (“Песнь о нибелунгах”, “Сага о Вельсунгах”). Ср. вариант *БАП Т₃*: “Мелькнет в задумчивой тени // Ее пленительная сага...” (см. разд. “Другие редакции и варианты”, наст. том, с. 332).

“МОИ ГРЕХИ ТЯЖЕЛЕ БЕД...”

(С 181)

Автографы: *ЧН* — *ЗК₆*. Л. 19—19 об., “17 июля”; *ЧА₁* — *ЗК₆*. Л. 20—22, “17 июля. За месяц до свадьбы”; *ЧА₂* — *ЗК₆*. Л. 22 об.—23 об., “18 июля P(ost) l(ucem)”; *ЧА* — *ЗК₁₁*. Л. 49 об., помета: “Старое”.

Впервые: *НС. С. 122—123*.

Печатается по тексту чернового автографа (верхний слой *ЧА₂*) в *ЗК₆* с внесением запятых в ст. 5 (после “ушли”) и 16 (после “безответная”) и запятой вместо тире в ст. 18 (после “здесь”).

В *ЗК₆* черновой редакции (*ЧА₁*) предшествуют наброски (*ЧН*). Далее записан черновой автограф (*ЧА₂*), верхний слой которого представляет собой окончательный текст. Под текстом запись: “Люба понимает. Я ее обижаю. Она понимает больше меня. 19 июля. День Серафима Саровского”. В июле 1905 г. Блок вновь вернулся к данному стихотворению, оставив в *ЗК₁₁* черновой автограф двух строф с пометой: “Старое”.

Но деды старые ушли, // И я оплакал каждый гроб. — 1 июля 1902 г. в Шахматове умер дед Блока — А. Н. Бекетов (см. стих. “На смерть деда” (1 июля 1902) и коммент. к нему, т. 1 наст. изд., с. 537), 1 октября того же года — бабушка, М. А. Бекетова.

См.: Бекетова М. А. Шахматово : Семейная хроника // ЛН. Т. 92. Кн. 3. С. 773. См. также коммент. к стих. “Светлый сон, ты не обманешь...” (25 февр. 1904; т. 1 наст. изд., с. 616).

Сегодня жницы принесли, // Как в старину, последний сноп и след. — Имеется в виду сохранившийся в крестьянском быту ритуальный обычай сжинать последний сноп, что, как правило, поручалось старым вдовам. Ср. вариант ЧА ЗК₁₁: “И вновь с серпом, как прежде, ржавым // Старуха встала у крыльца”.

Как встарь, когда я был пажом // Без обручального кольца. — Блок обручился с Л. Д. Менделеевой 25 мая 1903 г. в университетской церкви в Петербурге.

Когда я был тоскливей дня ∞ И, безответная, прошла. — Воспоминание о начале отношений с Л. Д. Менделеевой летом 1898 г., когда Блоку казалось, что она не отвечает взаимностью. Ср. в “Семейной хронике” М. А. Бекетовой: “Эта суровость, приводившая его в отчаяние, только разжигала его безнадежную страсть. Суровость была, разумеется, только щитом, скрывавшим истинные чувства Люб(ови) Дм(итриевны), которая была застенчива, дика и горда” (ЛН. Т. 92. Кн. 3. С. 769). “Суровость” Л. Д. Менделеевой была отмечена и Блоком в ретроспективной записи в дневнике 1918 г.

Когда все те, кто ныне там, ∞ Суровый дол, немая весь. — Ср. заметки М. А. Бекетовой об обстановке в Шахматове летом 1900 г. и занятиях Блока: “Все внимание семьи было сосредоточено на больном деде, который требовал постоянного присутствия дочерей. Бабушка, болезнь которой быстро шла к роковому концу, не теряла бодрости, но все реже и реже появлялась в семейном кругу. <...> Юный Блок был совершенно предоставлен себе. Дома он изучал «Сократические диалоги» Платона, но большую часть времени проводил в уединенных прогулках верхом. <...> Пропадая целые дни до заката, он очерчивал все большие и большие круги вокруг родной усадьбы. Все новые долины, болота и рощи, за болотами опять холмы...” (Там же. С. 770).

Другие редакции и варианты

Ах, было время скорбных дум ∞ Остался нам с Тобой в завет. — О связи переживаний Блока по поводу смерти деда и “мистических” отношений с Л. Д. Менделеевой пишет М. А. Бекетова: “На одну из первых панихид в Шахматово приехала Люб(овь) Дм(итриевна) с матерью. <...> религиозно настроенный Блок был серьезен во время служения панихиды, но мысль о Люб(ови) Дм(итриевне) не покидала его в эти дни” (Там же. С. 773).

“ПОЕТ МОЙ ДЕНЬ, БУДЯ ОТВЕТЫ...”

(С. 182)

Автографы и авторизованные тексты: ЧА — ЗК₆. Л. 43, “8 августа”; БА — Т₃. Л. 69 об., “8 августа” (над текстом), (“Горит мой день, будя ответы...”); АС — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 19, “1903.8.VIII”, рукой Л. Д. Блок, часть первой строки — автограф; печ. текст — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 176, “1903, VIII 8” (дата — автограф).

Впервые: Юность. 1907. № 1. С. 3, без деления на четверостишия, с опечаткой в ст. 4 (“Смутилось” вместо “Смутилась”), подпись — факсимиле “Александр Блок”.

Печатается по тексту ИРЛИ, представляющему собой часть Кор. I₄ и фиксирующему последнюю стадию работы Блока над текстом.

Текст в T_3 не менялся, за исключением позднейшей правки в ст. 1. В T_3 после отметки о первой публикации — запись: “в № 4 (журн. “Юность”. — *Ред.*) — отвратительно воспроизведен мой портрет — «стилизированный!»”.

Блок предполагал включить стихотворение в I_4 , однако на стадии корректуры от этого намерения отказался.

В газ. “Голос Москвы” (1907. 21 дек. № 295; подписи: Ратмир) в обзоре “За день”, содержащем отклик на выступление “новых поэтов” в Историческом музее, полностью процитировано как пример “декадентской” поэзии со следующим комментарием: “Что за абракадабра? Это «произведение» сотворено (не решаюсь сказать “написано”) самим Александром Блоком, коего произвели уже едва ли не в пророки этой кучки...”.

“Я МОГ БЫ ЯРЧЕ ПРОСИЯТЬ...”

(С. 182)

Автограф и авторизованный текст: BA — T_3 . Л. 83 об., “15 сентября” (над текстом); печ. текст — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 177, “1903. 15.IX” (дата — автограф).

Впервые: Час. 1907. 25 дек. № 79.

Печатается по тексту газ. “Час”, с выделением курсивом слов “эта Муза”.

Текст в T_3 изменениям не подвергался. Слова “эта Муза” в ст. 9. подчеркнуты, однако в газ. “Час” они курсивом не выделены. Печ. текст *ИРЛИ* представляет собой вырезку из газ. “Час”.

ОТВЕТ

(“Сквозь тонкий пар сомнения...”)

(С. 182)

Автографы и авторизованный текст: $ЧА$ — $ЗК_6$, Л. 47 об.—49, 49 об., 53, 53 об.—54, 54 об.—55; BA — T_3 . Л. 84, “19 сентября. СПб.” (“Ответ С. М. Соловьеву”); BA — $HP I_2$, Л. 282 (“Ответ С. М. Соловьеву”); AC — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 21, “1903. 19.IX”, рукой Л. Д. Блок, первая строка и дата — автограф.

Впервые: *ВМИ*. 1909. № 2/3. С. 19, без заглавия и посвящения, с делением на четверостишия.

Публикации: I_2 . С. 175.

Печатается по тексту I_2 .

В $ЗК_6$ начало стихотворения (ст. 1—4) и следующие после них наброски на л. 47 об.—49 об. расположены между записями, датированными 12 и 14 августа 1903 г. Следующие наброски (л. 53—54) и ст. (9—12) и 9—16 (л. 54 об.—55) записаны после пометы: “Канун свадьбы. Ночь с 16 на 17-ое августа” (л. 52). Среди набросков выделяется четверостишие, не вошедшее в T_3 (л. 53 об.). Ст. (9—12) вошли в T_3 , но перед подготовкой текста к первой публикации они были взяты в скобки и зачеркнуты красным карандашом.

Стихотворение было послано при письме С. М. Соловьеву, которое не сохранилось (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 341). Окончательный текст — I_2 .

В РЭ I_2 стихотворение было зачеркнуто. Блок предполагал включить его в I_5 (в Хр. ук. T_3 , л. 4 об. отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

Явилось ответом Блока на диптих С. М. Соловьева, написанный в связи со свадьбой Блока (ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 346). В письме от 8 октября 1903 г. Блок высказал свое мнение о присланных ему стихах (Там же. С. 344). Стихотворение отражает настроение “мистического скептицизма”, переживавшееся Блоком в этот период (см. коммент. к стих. “Никто не умирал. Никто не кончил жить...” (12 марта 1903; наст. том, с. 571), которое отдаляло его от С. Соловьева, остававшегося преданным заветам Вл. Соловьева. О С. М. Соловьеве см. в коммент. к стих. “Она росла за дальними горами...” (26 июня 1901; т. 1 наст. изд., с. 480).

Раздумья трехвенечных снов... — Эпитет восходит к стих. Вл. Соловьева “Нильская дельта” (1898): “Не Изида трехвенечная // Ту весну им приведет, // А нетронутая, вечная // «Дева Радужных Ворот»”. Древнеегипетская богиня плодородия Изида (Исет) в эпоху эллинизма отождествлялась с западносемитской богиней любви Астартой. О различии Астарты и Вечной Женственности (Ее) “при мистическом состоянии” Блок писал Андрею Белому 18 июня 1903 г., в то же время подчеркивая, что, “переходя к «мистическому скептицизму», можно уловить слияние Ее и Астарты в одно” (Блок и Белый. С. 36). В письме от 1 августа Блок вновь возвращался к волновавшей его теме: “Однако я знаю, что Она отлична от Трехвенечной. Знаю внутренно” (Там же. С. 44).

Но сам — задумчивей, чем был <...> Мою задумчивость беречь. — “Задумчивость” является для Блока синонимом “мистического скептицизма”. См. коммент. к стих. “Никто не умирал. Никто не кончил жить...” (12 марта 1903; наст. том, с. 571).

Мой лебедь здесь... — Реминисценция образа Лоэнгрина из одноименной музыкальной драмы Р. Вагнера (см. коммент. к стих. “Если только она подойдет...”, 3 июня 1903; наст. том, с. 578). Ср. зачеркнутый вариант в ЧА ЗК₆: “И я, Лоэнгрин, останусь здесь” (разд. “Другие редакции и варианты”, наст. том, с. 338).

“СПУСТИТЬСЯ В ПОДЗЕМНЫЕ УЩЕЛЬЯ...”

(С. 183)

Автографы и авторизованные тексты: БА — T_3 . Л. 93 об., “21 ноября” (“Будущему...”); БА — ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 1 об. (“Будущему”); АС — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 6, “1903.21.XI”, рукой Л. Д. Блок, часть первой строки и дата — автограф; печ. текст — ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 178, “1903, 21 XI” (дата — автограф).

Впервые: ВМИ. 1909. № 2/3. С. 22, с пункт. вар.

Печатается по тексту ВМИ.

Текст в T_3 имел заглавие “Будущему...” и вариант в ст. 14, который был приведен к основному тексту при подготовке к первой публикации. Этот же вариант и заглавие — в БА ГЛМ.

Блок предполагал включить стихотворение в I_4 , о чем свидетельствует печ. текст ИРЛИ, представляющий собой часть корректуры I_4 .

Шуточный рисунок Блока, иллюстрирующий стихотворение, опубл.: ЛН. Т. 27/28. С. 523.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПОРА

(“Ты кормчий — сам, учитель — сам...”)

(С. 183)

Автографы: *БА* — *Т₃*. Л. 95, “2 декабря” (“И. Д. Менделееву (завершение разговора)”); *БА* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 407. Л. 1 (“И. Д. Менделееву (завершение разговора)”), при письме к Д. И. Менделееву от 2 декабря 1903 г., подпись: “Александр Блок”; *БА* — *НР I₂*. Л. 295.

Впервые: Проталина. СПб., 1907. Кн. 1. С. 40, в подборке из пяти стихотворений, без заглавия и посвящения, с делением на четверостишия.

Публикации: *I₂*. С. 184—185.

Печатается по тексту *I₂*.

Автограф в *Т₃* имеет по сравнению с окончательным текстом еще одну строфу между ст. 8 и 9, которая есть также в *БА ИРЛИ* и в тексте первой публикации. В *Т₃* зафиксирована позднейшая правка, в результате которой заглавие стало посвящением: “И.Д.М.” (часть фамилии после прописной буквы взята в скобки). Стихотворение отчеркнуто на полях волнистой линией. В ст. 9 слова “также грезидишь” подчеркнуты, как и в *БА ИРЛИ*.

В *НР I₂* тщательно зачеркнут подзаголовок-посвящение И.Д.М.(?), вместо него вписано посвящение полностью. Окончательный текст — *I₂*.

В *РЭ I₂* стихотворение зачеркнуто. Блок предполагал включить его в *ЗГПД*, о чем свидетельствует соответствующая помета в *Хр. ук. Т₃*, л. 5, впоследствии стертая.

Адресат посвящения — *Менделеев Иван Дмитриевич* (1883—1936), брат Л. Д. Менделеева-Блок, физик, автор ряда философских работ по гносеологии, полемически направленных против неокантианства. См., например: Мысли о познании. СПб., 1909; От критицизма к этической гносеологии. Клин, 1914, и др. С Блоком его связывали дружеские отношения. См. коммент. к стих. “Был вечер поздний и багровый...” (апр.—сент. 1902; т. 1 наст. изд., с. 552), которое также посвящено ему.

В письме к Л. Д. Блок от 28 июля 1922 г. И. Д. Менделеев подробно изложил свою точку зрения, согласно которой “личность человека неуничтожаема” и за кантовским “миром явлений” скрывается “всепроникающий психизм”. “Наша земная жизнь действительно «только сон» — только эпизод бесконечного странствия, и мы все еще встретимся и будем встречаться вечно в иных мирах, в иных порядках бытия” (*ЛН*. Т. 89. С. 322). При этом он подчеркивал близость своих и Блока воззрений, усматривая отличие лишь в методе познания духовного мира: “Я знаю, вы с Сашей подходили к этим проблемам с совершенно другими методами. — Но важно то, что все методы при достаточно глубоком проникновении в дело — здесь сходятся” (*Там же*. С. 321).

“ПРОТЯНУТЫ ПОЗДНИЕ НИТИ МИНУТ...”

(С. 184)

Автографы: *БА* — *Т₃*. Л. 99 об.—100, “28 декабря”; *БА* — *НР I₂*. Л. 304.

Впервые: Речь. 1907. 25 дек. № 304, с четверостишием между ст. 16 и 17 и пункт. вар.

Публикации: *I₂*. С. 191.

Печатается по тексту *I₂* с внесением запятой в ст. 16 (после “сказки”).

Текст в T_3 имеет посвящение: “Посвящается*”, что подразумевает посвящение Л. Д. Менделеевой, разделен на двуступия, между ст. 16 и 17 основного текста — два двуступия, которые отразились в тексте первой публикации (без деления на строфы). В дальнейшем Блок от этих стихов отказался.

Окончательный текст — I_2 .

В $P\mathcal{E}$ I_2 стихотворение зачеркнуто. Блок предполагал включить его в I_5 (в $Xp.$ ук. T_3 , л. 5 об. отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

В стихотворении развернута символика архетипического образа человеческой судьбы — нити, находящейся в руках божества, определяющего участь человека и распоряжающегося ею (ср. образы древнегреческих мойр, римских парок, древнескандинавских норн), которая осложнена апокалипсическими мотивами (“ужас последних небес”).

Отворится поздняя, древняя дверь... — Ср.: “{...} так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отворяет — и никто не затворит, затворяет — и никто не отворит {...} Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить ее...” (Откр. 3, 7); “После сего я взглянул, и вот, дверь отворена на небе, и прежний голос {...} сказал: взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть...” (Откр. 4, 1).

И Ангел Высокий отворит гробы... — Ср.: “И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие...” (Откр. 6, 9).

“Я КУЮ МОЙ МЕЧ У ПОРОГА...”

(С. 184)

Автографы и авторизованный текст: BA — T_3 . Л. 100 об., “28 декабря”; BA — $ИРЛИ$. Ф. 411 (*Собр. Десницкого*). Ед. хр. 16. Л. 5 об. (был послан отцу при письме от 30 декабря 1903 г.); BA — $НР I_2$. Л. 305; AC — $ИРЛИ$. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 23, “1903. 28.XII”, рукой Л. Д. Блок, часть первой строки и дата — автограф.

Впервые: Белые ночи ($БН$). СПб., 1907. С. 18, в цикле “Томления весны”.

Публикации: I_2 . С. 191—192.

Печатается по тексту I_2 .

В тексте T_3 первоначальный вариант ст. 11—12 приведен к основному тексту. В BA $ИРЛИ$ ст. 2 и 4 переставлены. В дальнейшем текст изменениям не подвергался, за исключением написания личных местоимений со строчной или прописной буквы. В T_3 , BA $ИРЛИ$ и AC $ИРЛИ$ в ст. 12 слово “раю” написано с прописной буквы.

Окончательный текст — I_2 .

В $P\mathcal{E}$ I_2 стихотворение зачеркнуто. Блок предполагал включить его в I_5 (в $Xp.$ ук. T_3 , л. 5 об. отмечено красной точкой, впоследствии стертой).

Я кую мой меч у порога {...} // Кто пройдет — того я убью {...} // Будь Ты Ангел — Тебя не узнаю // И смертельную сталью убью... — Мифопоэтический мотивковки меча восходит к музыкальной драме Р. Вагнера “Зигфрид”. Однако апокалипсическая тональность стихотворения позволяет усматривать в нем реминисценции образов “Откровения Иоанна Богослова”. Ср. образы всадника на рыжем коне, которому “дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч” (Откр. 6, 4), и всадника на бледном коне, “которому имя смерть” и которому “дана власть {...} умерщвлять мечом” (Откр. 6, 8).

Я сегодня наверно чаю // Воскресения мертвых в раю. — Выражение, восходящее к 11-му члену “Символа веры”, намекает на апокалипсические переживания “соловьевцев”. Ср. самооценку Блока как “апокалиптику», иногда «чающего воскресения мертвых и жизни будущего века», данную им в письме к отцу от 5 августа 1902 г. (*Письма к родным*, I. С. 78).

НЕОКОНЧЕННАЯ ПОЭМА

(BAD NAUHEIM. 1897—1903)

(“Я видел огненные знаки...”)

(С. 185)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧА* — *ЗК*. Л. 15 об.—21 (“В(аd) N(аuheim) 1897”), “8 мая”, “утро(м?) 6 ч. (?)” (пометы над текстом), “10 мая” (л. 19, над текстом); *АСП* — *Т₄*. Л. 23 об.—25 (“Первая часть из поэмы «Три свидания». Bad Nauheim 1897”), “8—12 мая”, текст рукой Л. Д. Блок, заглавие, эпиграф, правка — автограф; *БА* — *РГБ*. Ф. 25. К. 11. Ед. хр. 23. Л. 2—3 (“Bad Nauheim 1897 (первая часть из поэмы «Три свидания»)), “Шахматово. 8—12 мая 1904”, при письме к Андрею Белому от 5 июня 1904 г.

Впервые: Хризопрас: Художественно-литературный сборник. М.: Изд-во “Самозвезд”, 1906—1907. С. 9—11 (под загл. “Из поэмы «Три свидания»”), “1904. Bad Nauheim”.

Публикации: *I₂*. С. 204—206.

Печатается по тексту *I₂*.

В *ЧА ЗК* на л. 16 — запись Блока: “Врем(енное) и простр(анственное) обобщ(ение) первого свидания”.

В *Т₄* заглавие, эпиграф, цифры, обозначающие членение текста на четыре части, вписаны позднее.

Текст в *Т₄* подвергался правке дважды — при подготовке первой публикации (тогда, в частности, в нем были выделены четыре части) и при подготовке *I₂* (карандашная помета на полях: “(? 1910)” (л. 23 об.) — отражает, видимо, позднейшую авторскую датировку последнего этапа работы над текстом).

Навеею впечатлениями двух поездок Блока в немецкий курортный город Бад-Наугейм в мае—июле 1897 г. (вместе с матерью и теткой, М. А. Бекетовой) и 29 мая—1 июля 1903 г. (вместе с матерью); см. ретроспективную дневниковую запись Блока от 3 июля 1921 г.: “... счёты с мамой (...) (я сопровождаю ее лечиться в Bad Nauheim) (...) В Bad Nauheim’e я большей частью томился, меня пробовали лечить, это принесло мне вред” (*СС-δ₇*. С. 425—426). Во время первого пребывания в Бад-Наугейме Блок познакомился с К. М. Садовской, ставшей его первой любовью и вдохновительницей его ранних стихотворений (см. предисловие: *Письма А. А. Блока К. М. Садовской* / Публ. Л. В. Жаравиной // *БС-2*. С. 309—315). Именно это обстоятельство объясняет заглавие “Неоконченной поэмы” в рукописи: “Первая часть из поэмы «Три свидания»: “первое свидание”, мыслившееся как основная тема этой части, и замысел всего неоконченного произведения Блок ассоциировал с поэмой Вл. Соловьева “Три свидания” (1898), в которой описывались мистические встречи автора с вдохновлявшей его “Подругой вечной”. Замысел, заявленный в стихотворении, дальнейшего развития не получил.

16 мая 1904 г. Блок сообщал Андрею Белому из Шахматова: “Написал первую часть пробросованной поэмы «Три свидания». Лучше прочту при свидании с Тобой — длинно и... в отношении стихов ужасно недоволен собой” (СС-8₈. С. 102). Рукопись стихотворения Блок отослал Белому с письмом от 5 июня 1904 г., она содержит многочисленные пометы и замечания Белого с оценкой отдельных стрóf и строк (см.: *Блок и Белый*. С. 96—97) и общую оценку: “Для всякого другого было бы *очень хорошо*, но Блок один может в этом сюжете идти *далее и далее*”.

Подзаголовок подразумевает годы, в которые Блок посетил Бад-Наугейм. Оформлено по аналогии с подзаголовком поэмы Вл. Соловьева “Три свидания”: “(Москва—Лондон—Египет. 1862—75—76)”, — указывающим место и год каждого из трех описываемых “свиданий”.

Я видел огненные знаки... — Ср. с начальной строкой стих. “Кто заметил огненные знаки...” (13 апр. 1903). См. коммент. к нему (наст. том, с. 574—575).

Сложить на горном алтаре. — Здесь и далее Блок передает впечатления от вида на Бад-Наугейм и окрестности с горы (Johannisberg). 12/25 июня 1903 г. он сообщал Л. Д. Менделеевой: “... сегодня я опять был на горе {...}. Очень хорошо и далеко видно” (ЛН. Т. 89. С. 158).

Из парка бешено взывал... Веками стиснутый хорал. — Ср. свидетельства в письмах Блока к Л. Д. Менделеевой из Бад-Наугейма: “Парк такой романтический и романтический {...}” (2/15 июня 1903 г.); “В парке «воскресная» музыка” (8/21 июня 1903 г.) (Там же. С. 142, 152).

И поезда вверху, внизу // Вонзали пламенное тело // В расплавленную бирюзу. — Ср. в письме Блока к Л. Д. Менделеевой от 2/15 июня 1903 г.: “Поезда шумят, рельсы, как змеи, греются на солнце” (Там же. С. 142). На автографе стихотворения Андрей Белый сделал помету “«Пламенное тело» у Брюсова. «Утра бирюза» у меня” (*Блок и Белый*. С. 97). Подразумеваются строка из стих. В. Я. Брюсова “Знойный день” (1902): “Сосен пламенное тело” (*Брюсов В. Urbi et orbi* : Стихи 1900—1903 гг. М., 1903. С. 137) — и, видимо, частые в ранней лирике Белого слова “бирюза”, “бирюзовый” и т. п. (см.: *Андрей Белый*. Золото в лазури. М., 1904. С. 5, 112, 140, 163).

И cartes postales, и kodak'a. — *Cartes postales* (фр.) — почтовые карточки. *Kodak* (кодак) — название фотографических аппаратов американской фирмы Истман; в начале XX в. стало обозначением всех ручных фотоаппаратов.

Там счастью в очи не взглянули // Миллионы сумрачных людей. — Строки отражают впечатления Блока от посетителей курорта и жителей Бад-Наугейма, окрашенные в основном в негативные тона; ср. в его письмах к Л. Д. Менделеевой: “А немцы до такой степени буржуазно-скучны на вид, что о них совсем нечего писать. Страна страшно деловая, сухая. Из роз выглядывают серые лица” (31 мая/13 июня 1903 г.); “Скука, расписанная по фиртелям часов, все ежедневно одинаковое и вполне самодовлеющее. {...} До того неудивительно и «привычно» — все так и знаешь заранее, что и как будет” (1/14 июня 1903 г.) и т. д. (ЛН. Т. 89. С. 138, 141).

Ее огнем, ее Вечерней // Один дышал я на горе... и след. — Отражение переживаний, о которых Блок писал Л. Д. Менделеевой из Бад-Наугейма: “... ушел на гору {...} И вдруг меня, как молнией, поразила {...} мысль о том, что Ты совсем расцвела, распустилась, как распускаются цветы {...} Удивительно, что теперь точно прямо от Тебя ко мне, не проходя ни через какую «поэтическую» среду, точно на меня повеяло Твоей жизнью {...} я унес это чувство с горы в город и вот сюда” (11/24 июня 1903 г.); “Когда наступает вечер, у меня начинается смятение в душе, а к ночи, когда кричат коростели и шумят поезда, поднимается целая буря {...} все слилось в Тебе, все мое

прошлое и будущее, и настоящее, и ночь, и тихие росы, и знойные мысли” (16/29 июня 1903 г.) (*Там же*. С. 156, 166).

Другие редакции и варианты

Эпиграф. — Из вступления к поэме Вл. Соловьева “Три свидания”.

АНДРЕЮ БЕЛОМУ

(“Ты открывал окно. Туман...”)

(С. 187)

Впервые: *СС-12*. С. 197.

Печатается по тексту *СС-12*.

Автограф не выявлен. Не исключено, что он оказался в составе архива Иванова-Разумника, готовившего в начале 1930-х гг. тексты Блока для *СС-12* (тогда многие рукописи из архива Блока были переданы ему Л. Д. Блок для составления и комментирования этого издания), и погиб вместе со значительной частью архива в г. Пушкине в 1940-х гг. во время немецкой оккупации.

Датировка стихотворения установлена Ивановым-Разумником. Написано, вероятно, под впечатлением приезда Андрея Белого в Шахматово в середине июля 1904 г.; общение Блока и Белого в те дни проходило, по воспоминаниям последнего, “в сплошном теургизме”: “...был странный душевный сеанс; и радение душ — без пути” (*Андрей Белый. Воспоминания о Блоке // Эпопея. 1922. № 1. С. 254; см. также: Воспоминания, 1. С. 270—291*).

... *Один обман // Мой факел задувал...* — Реминисценция строк из стих. “Так. Я знал. И ты задул...” (1 ноября 1903), посвященного Андрею Белому: “... ты задул // Яркий факел, изнывая // В дымной мгле” (т. 1 наст. изд.).

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

(“Спят луга, спят леса...”)

(С. 187)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧН, ЧА — ЗК*, Л. 23 об.—25 об.; *АСП — Т*, Л. 39—39 об., “ок(оло) 25 IX” (приписано карандашом под текстом), текст рукой Л. Д. Блок, правка и дата — автограф; *БА — НР II*, Л. 40.

Впервые: Тропинка. 1906. Июнь. № 11. С. 511—512.

Публикации: *II*, С. 31 (“Колыбельная”), в разд. “Детское”; *Блок А. Сказки. Стихи для детей. М., 1913. С. 22—23*.

Печатается по тексту сб. “Сказки”.

Первоначальная редакция стихотворения в *ЗК* состояла из 30 стихов и имела деление на строфы. В дальнейшем Блок сократил текст на треть и снял деление на строфы, завершающий этап сокращения стихотворения отражен в *Т*, (сняты два стиха между ст. 8—9, соответствующие ст. (9—10) первоначальной редакции). В *Т* — первое в составе цикла из двух стихотворений «Для букваря» (второе — “Тяжко нам было под вьюгами...”). Деление текста на строфы восстановлено только при публикации в сб. “Сказки”.

В РЭ II₂ перечеркнуто, на полях — вопросительный знак и помета: “Сократить”.

Включено Блоком в план неосуществленного сборника “Для детей” (19 августа 1918). См.: Корсаков Р. *(Иванов-Разумник)*. Стихи А. Блока для детей // Детская литература. 1940. № 11—12. С. 79.

С. М. Городецкий писал Блоку 3 июня 1906 г. в связи с первой публикацией стихотворения в журн. “Тропинка”: “В «Колыбельную песню» (“Тропинка”) тайком пробралась Прекрасная Дама; впрочем, это типично для «Тропинки» — мистика в кармане. Чудесен колорит стихотворения” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 2. С. 26). Позднее Ю. Н. Верховский называл “Колыбельную песню” “глубоко-напевной” (*Ю. В(ерховский)*. Детские стихи А. Блока // Русская молва. 1913. 19 апр. № 126. С. 5).

ВОЙНА

(“Вот поднялась. В железных лапах...”)

(С. 188)

Автограф: ЧА — ЗК_{II}. Л. 4—4 об., “28 мая” (над текстом).

Впервые: Красная газета. 1929. 7 авг. № 195, веч. вып.

Печатается по тексту ЧА в ЗК_{II}.

В ЧА ЗК_{II} исправлена цифра в дате: “29” на “28”.

Основной текст устанавливается по верхнему слою правки в черновом автографе. Текст в автографе перечеркнут.

Представляет собой отклик на русско-японскую войну 1904—1905 гг. и разгром российских вооруженных сил.

Пускает ко дну корабли. — Намек на гибель русской эскадры в морском сражении с японским флотом при Цусиме (14—15 мая 1905 г.) — одно из важнейших событий, обусловивших поражение России в войне с Японией.

“НОЧЬЮ ПЫЛЬНОЙ ЛЕГЛА...”

(С. 188)

Автограф: ЧА — ЗК_{II}. Л. 29 об.—30.

Впервые: Красная газета. 1925. 18 ноября. № 279, веч. вып., с обозначением “Набросок”.

Печатается по тексту ЧА в ЗК_{II}.

Датируется предположительно на основании расположения текста в ЗК_{II} 1905 г., видимо, не позднее стих. “Подражание” (см. ниже).

Основной текст устанавливается по верхнему слою правки в черновом автографе. В ЗК_{II} под текстом стихотворения помета Блока “НЗ”.

Ночью пыльной легла // Девушка в белый гроб. — Развитие мотива смерти лирической героини, характерного для ряда стихотворений Блока 1904—1905 гг. Ср.: “Ты покоишься в белом гробу” (“Вот он — ряд гробовых ступеней...”) (18 июня 1904; т. 1 наст. изд.); “Она веселой невестой была. // Но смерть пришла. Она умерла” (3 июня 1905; т. 2 наст. изд.).

Только призраком белый конь... — Ср. первую строку стих. “Белый конь чуть ступает усталой ногой” (3 июня 1905; т. 2 наст. изд.).

В голубом, голубом, // Закрото лицо щитом. — Ср. запись Блока (июль 1903 г.): “Ратник в голубом — может быть, Христос?” (ЗК. С. 51). 5 июня 1904 г. Блок писал Андрею Белому: “В прошедшие года изредка мелькал в горах Кто-то, Кому я был склонен минутами сказать: здравствуй. Чаще всего — это был *всадник в голубом*. Иногда хотелось *принять* его за Христа, но он был так *близок* мне, что я ни разу не *решился* сделать этого {...}” (СС-8_г. С. 103).

ПОДРАЖАНИЕ

(“Сновидец в розовой дремё...”)

(С. 189)

Автограф: ЧА — ЗК_{II}. Л. 36, “Июля 7”.

Впервые: ЗК-1930. С. 42.

Печатается по тексту ЧА в ЗК_{II}.

Основной текст устанавливается по верхнему слою правки в черновом автографе.

Объект “подражания” в стихотворении — поэзия Вяч. Иванова, и прежде всего его первая книга стихов “Кормчие звезды” (СПб., 1903). Ближайшим образом “Подражание” соотносится со стихотворениями из “Кормчих звезд” “Пробуждение” и “Встреча”, процитированными Блоком в статье “Творчество Вячеслава Иванова” (апрель 1905; СС-8_г. С. 13—14). Об отношении Блока к поэзии Вяч. Иванова в 1904—1905 гг. см.: Минц З. Г. А. Блок и В. Иванов // Единство и изменчивость историко-литературного процесса (УЗ ТГУ. Тарту, 1982. Вып. 604). С. 101—103.

Сновидец в розовой дремё // Ты — опрокинутый над бездной... — Ср. стих. Вяч. Иванова “Пробуждение” ((1902)):

И был я подобен
Уснувшему розовым вечером
На палубе шаткой (...)
И дышит над ним
Живая бездна...
Глухая бездна
Ропщет под ним... {...}
Потерян в безднах ..

Поникий кормщик на корме. — Реминисценция строки из стих. Вяч. Иванова “Встреча”: “Недвижен кормщик на корме...”. Ср. также одновременно создававшееся стих. “Старость мертвая бродит вокруг...” (июль 1905): “И на розовой гаснет корме // Уплывающий кормщик весенний...” (т. 2 наст. изд.).

Так двойники — свершений нить — // Во мраке дня тоскуя рыщут... — Ср. интерпретацию стих. “Встреча” в статье Блока “Творчество Вячеслава Иванова”: “В лунном сумраке, под дымящимся Млечным Путем, ужаснула нас встреча: призрачно-беззвучным очертанием треугольный парус и недвижимый кормщик проносятся мимо. Ужас родился, когда парус — «треугольный полог» — простерся краями к двойникам и остроконечным верхом уперся в опустившуюся твердь, устремляя расколотые лики к соединению {...}” (СС-8_г. С. 14).

“Я СОЙДУ И НАМЕЧУ...”

(С. 189)

Автограф: *ЧА* — *ЗК_{II}*. Л. 66.

Впервые: *СС-124*. С. 199.

Печатается по тексту *ЧА* в *ЗК_{II}*.

Основной текст устанавливается по верхнему слою правки в черновом автографе. Датируется предположительно на основании расположения текста в *ЗК_{II}* 1905 г., видимо, не позднее стих. “Всё так же бродим по земле...” (см. ниже).

“ВСЁ ТАК ЖЕ БРОДИМ ПО ЗЕМЛЕ...”

(С. 190)

Автограф: *ЧА* — *ЗК_{II}*. Л. 85—84 об., “17 октября”.

Впервые: *ЗК-1930*. С. 49—50.

Печатается по тексту *ЧА* в *ЗК_{II}*.

Основной текст устанавливается по верхнему слою правки в черновом автографе.

УЧИТЕЛЬ

(“Кончил учитель урок...”)

(С. 190)

Авторизованный текст: *АС* — *Т₅*. Л. 16 об.—17 (“II. Летний вечер”); текст рукой Л. Д. Блок, заглавие — автограф.

Впервые: Киевские вести. 1908. 4 янв. № 4. С. 2—3 (под загл. “Летний вечер” и под рубрикой: “Маленький фельетон.I”); Южный край (Харьков). 1908. 5 янв. № 9277. С. 4 (под тем же заглавием и под рубрикой: “Маленький фельетон”).

Публикации: *КГ*. С. 18—19.

Печатается по тексту *КГ*.

В *Т₅* — библиографическая помета Блока: “провинц⟨иальные⟩ газеты (январь 1908)”.

В *Т₅* — под цифрой II в составе авторского цикла “Для букваря (4 стих⟨отворения⟩ 1—10 февраля)”; под цифрой I — стих. “Вербочки” (1—10 февр. 1906; т. 2 наст. изд.). Заглавие “Учитель” появляется впервые в *КГ*.

Включено Блоком (под заглавием “Летний вечер”) в план неосуществленного сборника “Для детей” (19 августа 1918 г.). См.: *Корсаков Р. (Иванов-Разумник)*. Стихи А. Блока для детей // Детская литература. 1940. № 11—12. С. 79.

СНЕГ ДА СНЕГ

(“Снег да снег. Всю избу занесло...”)

(С. 191)

Авторизованный текст: АС — Т₅. Л. 17—17 об. (“Зима”), текст рукой Л. Д. Блок, заглавие и правка — автограф.

Впервые: КГ. С. 22—23.

Печатается по тексту КГ.

В Т₅ — под цифрой III в составе авторского цикла “Для букваря (4 стих(отворения) 1—10 февраля)”. Заглавие “Снег да снег” появляется впервые в КГ.

Включено Блоком в план неосуществленного сборника “Для детей” (19 августа 1918 г.). См.: Корсаков Р. (Иванов-Разумник). Стихи А. Блока для детей // Детская литература. 1940. № 11—12. С. 79.

ВЕТХАЯ ИЗБУШКА

(“Ветхая избушка...”)

(С. 192)

Авторизованный текст: АС—Т₅. Л. 18—18 об., “1—10 февраля”; текст рукой Л. Д. Блок, дата — автограф.

Впервые: Тропинка. 1907. Март. № 6. С. 229—230 (под заглавием “В марте”).

Публикации: КГ. С. 24—25.

Печатается по тексту КГ.

В Т₅ — под цифрой IV в составе авторского цикла “Для букваря (4 стих(отворения) 1—10 февраля)”. Заглавие “Ветхая избушка” появляется впервые в КГ.

Включено Блоком в план неосуществленного сборника “Для детей” (19 августа 1918 г.). См.: Корсаков Р. (Иванов-Разумник). Стихи А. Блока для детей // Детская литература. 1940. № 11—12. С. 79.

Содержит тематические и метрико-интонационные реминисценции известного стих. И. З. Сурикова “Детство” (“Вот моя деревня...”) (1871).

“КАК НАШИ ОКНА БЫЛИ БЛИЗКО!..”

(С. 192)

Автографы: ЧН — ЗК₁₂. Л. 27 об.; ЧА — ЗК₁₂. Л. 28—28 об.

Впервые: НС. С. 133.

Печатается по тексту ЧА в ЗК₁₂.

Основной текст устанавливается по верхнему слою правки в черновом автографе. Датируется не позднее августа 1906 г. на основании хронологических рамок ЗК₁₂.

По тематике и стилистике примыкает к урбанистическому (так называемому чердачному) циклу, создававшемуся Блоком осенью 1906 г. (“Я в четырех стенах — убитый...”, “Окна во двор”, “Хожу, брожу понурый...” и др.).

Смотрела в небо из окна ~ И жизнь моя была светла. — Ср. стих. “Хожу, брожу понурый...” (7 дек. 1906; т. 2 наст. изд.):

Одна, одна надежда
Вон там, в ее окне
Светла ее одежда,
Она придет ко мне.

В весенней песне угадал. — “Весенние” мотивы объединяют стихотворение с рядом других, создававшихся осенью 1906 г.: “Нет имени тебе, мой дальний...”, “Так открыленно, так напевно...”, “В синем небе, в темной глуби...” (т. 2 наст. изд.).

РОЖДЕСТВО

(“Звонким колокол ударом...”)

(С 193)

Автографы и авторизованные тексты: АС — Т₅. Л. 43 об.—45, “7 ноября (по заказу Тропинки)”; текст рукой Л. Д. Блок, дата и помета под текстом — автограф; БА — НР₂. Л. 39—39 об.

Впервые: Тропинка. 1907. Янв. № 1. С. 3—4 (“На Рождестве”).

Публикации: И₂. С. 29—30, в разд. “Детское”; КГ. С. 26—28.

Печатается по тексту КГ.

В Т₅ и в первой публикации — в расширенной редакции. При подготовке первой публикации текст в Т₅ сокращен на две строфы (ст. 29—32, 37—40), которые восстановлены в КГ.

В РЭ₂ И₂ стихотворение перечеркнуто, на полях — вопросительный знак и помета: “Опять длинно, ни к чему”.

Включено Блоком (под обозначением “Звонкий колокол”) в план неосуществленного сборника “Для детей” (19 августа 1918). См.: Корсаков Р. <Иванов-Разумник>. Стихи А. Блока для детей // Детская литература. 1940. № 11—12. С. 79.

Написано в ответ на просьбу П. С. Соловьевой (в письме к Блоку от 31 октября 1906 г. — РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 408. Л. 1) дать стихи для рождественского номера детского журнала “Тропинка”.

ЗАЙЧИК

(“Маленькому зайчику...”)

(С 194)

Автограф: БАП — Т₃. Л. 85 об., правка — “1906 г.”.

Впервые: Тропинка. 1907. Окт. № 20. С. 783—784 (“Осень”).

Публикации: КГ. С. 16—17; И₃. С. 81—82, в разд. “Разные стихотворения”.

Печатается по тексту И₃.

Первоначальная редакция в Т₃ (без заглавия) записана в 1903 г. (в Хр. ук. Т₃, л. 4 об. стихотворение помещено между стихами 1903 г. “Мой месяц в царственном зените...” (1 окт.) и “Возвратилась в полночь, до утра...” (9 окт.) с пометой:

“допис(ано) в 1906”) и состояла из одного четверостишия. В 1906 г. Блок дополнил ее еще двумя строфами. Перед публикацией в журн. “Тропинка” произведено новое деление на строки (каждая строка первоначальной редакции разбита на две), но деление на строфы отсутствует. Оно сделано в публикации сборника “Круглый год”, и текст стихотворения приведен к окончательному.

Включено Блоком в план неосуществленного сборника “Для детей” (19 августа 1918 г.). См.: *Корсаков Р. (Иванов-Разумник)*. Стихи А. Блока для детей // Детская литература. 1940. № 11—12. С. 79.

НЕНУЖНАЯ ВЕСНА

(С. 195)

Впервые: Цветник Ор. Кошница первая. СПб., 1907. С. 99—101.

В другие издания не входило.

Цикл печатается по тексту сб. “Цветник Ор”.

Цикл полемически направлен против “весенних” мотивов в прежней лирике Блока, имевших однозначно мажорное звучание как в ранних мистических стихах, так и в стихах, отразивших изменение “лика” в его поэзии (о вступ. разделе “Весеннее” во второй книге стихов “Нечаянная Радость”, 1906, см. т. 2 наст. изд., с. 521). На соотнесение образного строя цикла с пессимистическими настроениями Блока в период “антитезы” с темой гибели в его поэзии указал М. Л. Гофман: “И среди этой смерти, среди гибели, которая тайно влечет к себе поэта, в комнату его врывается Весна. Сурово встречает поэт непрощенную гостью, слишком рано, ненужно-рано для него явившуюся” (*Гофман М. Александр Блок // Книга о русских поэтах последнего десятилетия*. СПб.; М., 1909). С. 307).

Цикл вызвал резкий отклик Андрея Белого в его рецензии на альманах “Цветник Ор”: “И у лирика есть круг обязанностей: держать высоко знамя искусства. Но он кошунствует и на лирику, (...) клеветца на Весну, будто она

Сера и неумыта,
Она развратна до конца.

Ах, Весна ли развратна? Весна безразлична сама по себе; всякий вносит в Нее свое содержание. На кого же сердиться поэту, если и Весна для него развратна? И хочется вздохнуть: «Надоели ералашные глубины: будьте хоть лириком, г. Блок, если вы не мистик: а то вы по старой привычке все еще проведиваетесь там, где вопрос только в отделке стиха» (Весы. 1907. № 6. С. 68). В письме к Белому от 15—17 августа 1907 г. Блок косвенно признал правоту критики Белого: “... стихи о «Весне» — они кошунственны” (СС-88. С. 199); возможно, эта критика повлияла на его решение не включать “Ненужную весну” ни в один из авторских сборников. Три стихотворения, составляющие цикл, правда, были включены в первоначальный состав разд. “Фаина” в третьем издании “Стихотворений” Блока (II₄) — между стих. “Я в дольний мир вошла, как в ложу...” и “Ушла. Но гиацинты ждали...”, но в августе 1918 г. вычеркнуты Блоком в корректуре-гранках (ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 2. Ед. хр. 54. Л. 18).

1. "ОТСЕРЕБРИЛАСЬ; ОТЗВУЧАЛА..."

(С. 195)

Автографы и авторизованные тексты: БА — Т₅. Л. 90, "18 марта"; Кор.-ГП₄. Л. 18.

Впервые: Цветник Ор. Кошница первая. СПб., 1907. С. 99—100.

Предполагалось к опубликованию в П₄; текст вычеркнут в корректуре.

И в сердце, смятое метелью... — Мотивы, доминирующие в цикле "Снежная Маска" (январь 1907); ср. стих. "Сердце предано метели": "Я сердце вьюгой закрутил" (т. 2 наст. изд.).

2. "В ГЛАЗАХ НЕНУЖНЫЙ ДЕНЬ ТАК ЯРОК..."

(С. 195)

Автографы и авторизованные тексты: БА — Т₅. Л. 90 об., "18 марта"; Кор.-ГП₄. Л. 18.

Впервые: Цветник Ор. Кошница первая. СПб., 1907. С. 100.

Предполагалось к опубликованию в П₄; текст вычеркнут в корректуре.

Вот, погоди до Красной Горки. // Тогда с ней повенчаюсь я. — Красная горка — первое воскресенье после Пасхи; тогда впервые после Великого поста разрешается венчаться. Этот день считался счастливым для вступающих в брак, к нему старались приурочить свадьбы или сватовство, а также выбор женихами невест.

3. "ЗИМА ПРОШЛА. Я БОЛЕН..."

(С. 196)

Автографы и авторизованные тексты: БА — Т₅. Л. 91, "18 марта"; Кор.-ГП₄. Л. 18.

Впервые: Цветник Ор. Кошница первая. СПб., 1907. С. 100—101.

Предполагалось к опубликованию в П₄; текст вычеркнут в корректуре.

"В ТЕМНОЙ КОМНАТЕ ТЫ ОБЕСЩЕНА..."

(С. 196)

Автографы и авторизованные тексты: БА — ЗК₁₆. Л. 13; АС — Т₅. Л. 94, рукой Л. Д. Блок.

Впервые: Час. 1907. 21 ноября. № 51, второе стихотворение в цикле "Город" (первое — "Улица, улица... Тени беззвучно спешащих...", третье — "Ветер хрипит на мосту меж столбами...").

Печатается по тексту газ. "Час".

В ЗК₁₆ текст перечеркнут красным карандашом. В СС-12₄ (с. 203) и в СС-8₂ (с. 333) ошибочно датировано "12 апреля 1907" на основании авторской датировки над текстом ("12 апреля") в Т₅ (л. 94), относящейся, однако, к автографу записанного выше стих. "Зачатый в ночь, я в ночь рожден...". Принятая нами приблизительная датировка основывается на соотношении автографа в Т₅ с датировками соседних

автографов — “Зачатый в ночь, я в ночь рожден...” и “За холмом отзвенели упругие латы...” (12 и 2 апр. 1907; т. 2 наст. изд.).

Шлейф ползет за тобой и треплется, // Как змея... — Образы, характеризующие лирическую героиню стихотворений разд. “Файна” (см. в особенности стих. “И я провел безумный год...” (21 окт. 1907; т. 2 наст. изд.)), но появляющиеся и в более ранних произведениях; ср. стих. “Твое лицо бледней, чем было...” (март 1906; т. 2 наст. изд.), “Шлейф, забрызганный звездами...” (сент. 1906; т. 2 наст. изд.), “День был нежно-серый, серый, как тоска...” (июнь 1903; т. 1 наст. изд.). Ср. также прозаический этюд “Сказка о той, которая не поймет ее” (12 окт. 1907): “... казалась она ему змеей, и шелковые ее платья были тогда свистящею меж трав змеиной чешуею” (СС-12₉. С. 199).

“ТЫ ПРОБУЖДАЛАСЬ УТРОМ РАНО...”

(С. 197)

Авторизованный текст: АС — Т₅. Л. 95, рукой Л. Д. Блок.

Впервые: Русь : Ил. приложение. 1907. 2 июня. № 21. С. 313.

Публикации: Красный милиционер. 1920. 15 ноября. № 14. С. 22.

Печатается по тексту журн. “Красный милиционер”.

Авторизованный список стихотворения в Т₅ датируется на основании соотнесения с соседними стих. “За холмом отзвенели упругие латы...” (2 апр. 1907; т. 2 наст. изд.) и “Белые ночи” (“С каждой весною пути мои круче...”) (7 мая 1907; т. 2 наст. изд.).

В лирической героине стихотворения отражены черты мифологического образа валькирии (девы-воительницы в скандинавской мифологии), воспринятого Блоком через музыкальную тетралогия Р. Вагнера “Кольцо нибелунга” (2-я часть тетралогии — “Валькирия”, 1852—1856). См.: Магомедова Д. М. Автобиографический миф в творчестве А. Блока. (М., 1997). С. 96. Ср. стих. “Валкирия (на мотив из Вагнера)” (дек. 1900; наст. том).

И долго, долго из тумана // Копье мерцало за холмом. — Ср. начальные строки стих. “За холмом отзвенели упругие латы. // И копье потерялось во мгле” (2 апр. 1907); заключительная строка того же стихотворения: “Под неверным мерцаньем копья!” (т. 2 наст. изд.).

И шевелил мечей осколки, // Тойбой разбросанных в бою. — Реминисценция из “Валькирии” Р. Вагнера (2-е действ.): в поединке между Хундингом и Зигмундом меч Зигмунда (Нотунг) разлетается на части от столкновения с копьем, протянутым богом Вотаном; валькирия Брингильда в страхе отступает перед Вотаном.

“СЫРОЕ ЛЕТО. Я ЛЕЖУ...”

(С. 197)

Автограф: ЧА — ЗК₁₆. Л. 2—7, “лето — 1907” (над текстом), “20 июня”.

Впервые: Красная газета. 1929. 7 авг. № 195, веч. вып.

Печатается по тексту ЧА в ЗК₁₆.

Основной текст устанавливается по верхнему слою правки в черновом автографе. В ЗК₁₆ — помета Блока под текстом: “исправить” (л. 7)

Создавалось Блоком одновременно с циклом “Вольные мысли”, к которому примыкает по стилю и формальным особенностям стиха (белый вольный ямб).

О связи между осмыслением свободы, отраженным в стихотворении, и гражданской лирикой молодого Пушкина и Байрона (которого Блок переводил в 1905—1906 гг.) см.: Минц З. Г. Блок и Пушкин // УЗ ТГУ. Вып. 306 (Тр. по русской и славянской филологии. XXI. Литературоведение). Тарту, 1973. С. 191—192.

А на усадьбе... — Стихотворение написано во время непродолжительного пребывания Блока в Шахматове (11—21 июня 1907 г.).

...профессор скучный... — Из черного слоя текста (“То место в книжке Бебеля”) выясняется, что в этом образе подразумевается Август Бебель (1840—1913) — деятель германского и международного рабочего движения, один из основателей и руководителей германской социал-демократии и II Интернационала, президент Объединения немецких рабочих союзов (с 1867 г.); борец за освобождение женщины от оков буржуазного общества. Определение “профессор” применительно к Бебелю, видимо, заключает в себе долю авторской иронии.

...женщина у нас угнетена // И потому сходна судьбой с рабочим. — Имеется в виду раздел “Женщина в прошлом” книги Августа Бебеля “Женщина и социализм” (Одесса, 1905), открывающийся утверждением: “Женщину и рабочего объединяет то, что оба они — угнетенные. Формы этого угнетения в различные времена и в различных странах изменялись, но угнетение оставалось. {...} Много сходного в положении женщины и рабочего, но в одном женщина идет впереди рабочего: она — первое человеческое существо, попавшее в рабство. Женщина стала рабой раньше, чем существовал раб” (с. 26).

Вот портрет: седой профессор... тридцать пять // Изданий книги выпустивший! — На титульном листе указанного издания книги Бебеля “Женщина и социализм” обозначено: “Перевод с 34-го немецкого издания под редакцией В. А. Поссе”; на фронтисписе воспроизведен фотопортрет Бебеля.

Я знаю женщину... — Подразумевается Н. Н. Волохова.

ПЕСЕЛЬНИК

(“Я — песельник. Я девок вывожу...”)

(С. 198)

Автографы и авторизованные тексты: БА — Т₆. Л. 8, “24 июня”; Кор.-Г II₄. Л. 9.

Впервые: Путь. 1908. № 2. С. 84, под загл.: “Сергею Городецкому”.

Публикации: ЗС. С. 54, в разд. “Мещанское житье”.

Печатается по тексту ЗС.

Предполагалось к опубликованию в II₄; текст вычеркнут в корректуре.

В Т₆ заглавие и эпиграф отсутствуют.

Навеею мотивами поэзии С. М. Городецкого и, в частности, его книгой “Перун : Стихотворения лирические и лиро-эпические” (СПб., 1907), вышедшей в свет летом 1907 г. О взаимоотношениях Блока и Городецкого в 1900-е гг. см. во вступ. статье В. П. Енишерлова к переписке Блока с А. А. и С. М. Городецкими (ЛН. Т. 92. Кн. 2. С. 5—9). Блок мог ориентироваться также на стихотворение Я. В. Година “Песня под гармонику”, опубликованное в июне 1907 г. (Образование. 1907. № 6. Отд. I. С. 111—112):

Ой ли вечер и гармоника и пляс!
Ветви клонятся под ветром заревым.

Парни гикают Горит румяный час.
Свист и топот над раздольем полевым.

Ой ли девушки с огнем веселых глаз! <...>

Ой ли, пой ли да звени моя тоска!
Вот и ночи заходили ходуном.
Пой гармоника. Лужайка — широка.
Пляшет милая да машет мне платком, и т. д.

Образный строй стихотворения отчасти предвосхищен статьей Блока “Безвременье” (окт. 1906); ср.: “...не знающий, как быть со своим просторным весельем, народ, будто удалой запевало, выводящий из хоровода девушку в красном сарафане. Лицо девушки вместе смеется и плачет” (СС-85. С. 75).

В рецензии на “Землю в снегу” С. М. Соловьев отмечал, что “песельники” у Блока “довольно салонного производства” (Весы. 1908. № 10. С. 88). Негативную оценку “Песельнику” дал в письме к Блоку (конец октября 1908 г.) Н. А. Клюев: “...балаганские прищелкивания про Таньку и Ваньку. Я читал их на беседе (посиделке), девки долго смеялись над словом «лови лесной туман косой»” (ЛН. Т. 92. Кн. 4. С. 478; публ. К. М. Азадовского). Аналогичным образом отозвался о “Песельнике” С. П. Бобров (в письме к Андрею Белому от 18 июня 1909): “...право я не могу придумать для этого стихотворения другого определения, кроме как ерунда” (ЛН. Т. 92. Кн. 3. С. 351).

Эпиграф. — Неточная цитата из стих. “Встреча” (Городецкий С. Перун. С. 110), позднее озаглавленного “Встреча Ярилы с Перуном” (см.: Городецкий С. Избранные произведения: В 2-х т. М., 1987. Т. 1. С. 82—84); в экземпляре “Перуна”, принадлежавшем Блоку, в тексте стихотворения имеются подчеркивания и подчеркивания (ББО-1. С. 239). Рецензируя сборник “Перун” в статье “О лирике” (июнь—июль 1907), Блок, в частности, писал: “Все здесь — свадьбы и зачатия, битвы и пиры, потому что весна настала, и заманила, и унесла — куда? Ярила в белой рубаше <...> встречается Перуна — в алой рубаше, скачущего в вихре “по цветам зеленых риз”. И Перун спрашивает Ярилу:

Там за лесом
Двадцать девок
Расцветало
Краше дня?

И Ярила отвечает Перуну:

Там за лесом
Двадцать лодок
Улетало
В дым огня”.

(СС-85.
С. 148—149).

В широкий хоровод... — Отзвук хороводно-“дионисийских” мотивов, характерных для поэзии Городецкого середины 1900-х гг. Ср. в стих. “Хаос” (март 1906): “В хороводы, в хороводы”; “Вздыхем голос хороводный // И осеем свод бесплодный // Цветом радости народной” (Городецкий С. Избранные произведения. Т. 1. С. 75).

“ВЕЗДЕ — НАД ЛЕСОМ И НАД ПАШНЕЙ...”

(С. 198)

Автографы: БА — Т₆. Л. 9, “8 июля” (“Вступление (к циклу “Подруга Светлая” — 13 стихотворений) 1899—1907 года”); БА — НР III₁. Л. 88, “1907”.

Впервые: Корона. М., (1908). Кн. 1. С. 65 (“Вступление”) — первое в цикле “Подруга светлая (Тринадцать стихотворений 1899—1907 года)”.

Публикации: ЗС. С. 18 (“Подруга Светлая”), в разд. “Подруга Светлая”; III₁. С. 167—168, “1907”, в разд. “Родина”.

Печатается по тексту III₁.

Предпосланное в первой публикации как “Вступление” к циклу “Подруга светлая”, включавшему в основном произведения “первого тома”, стихотворение призвано было указать на единство лирической героини (“Подруги Светлой”) в ранних и позднейших (из “второго тома”) текстах и одновременно на ее нетождественность самой себе (2-я строфа содержит новые штрихи в этом образе, появившиеся в лирике Блока в 1906—1907 гг.).

Твой стан, закутанный в меха... — Ср. в стих. “Я в дольний мир вошла, как в ложу...” (1 янв. 1907): “Тонкий стан мой шелком схвачен” (т. 2 наст. изд.).

И на кресте, и во хмелю... — Ср. мотив распятия лирического героя в заключительном стихотворении “Снежной Маски” “На снежном костре” (13 янв. 1907) и в первом стихотворении “Когда в листе сырой и ржавой...” (3 окт. 1907) цикла “Осенняя любовь” (т. 2 наст. изд.).

Другие редакции и варианты

Эпиграф. — Из стих. Вл. Соловьева “Вновь белые колокольчики” (1900).

“МЕНЯ ПЫТАЛИ В СТАРОЙ ВЕРЕ...”

(С. 199)

Автограф: ЧА — ЗК₁₇. Л. 43 об., “27. X” (над текстом).

Впервые: Красная газета. 1925. 18 ноября. № 279, веч. вып.

Печатается по тексту ЧА в ЗК₁₇.

Основной текст устанавливается по верхнему слою правки в черновом автографе.

Отражает интерес Блока к русскому старообрядчеству и сектантству, пробудившийся осенью 1907 г. (ср. стих. “Задебранные лесом кручи...”, начатое в октябре 1907 г., и коммент. к нему — т. 3 наст. изд., с. 909). 20 сентября 1907 г. Блок сообщал матери: “Хочу заниматься русским расколом”, 28 сентября — ей же: “Страшно много надо писать (...) и при всем этом находить время заниматься расколом (...)” (СС-8₈. С. 208, 210). Этот интерес был стимулирован эпистолярным общением с Н. А. Клюевым, завязавшимся в конце сентября—начале октября 1907 г. (см. первые письма Клюева к Блоку и вступ. статью К. М. Азадовского — ЛН. Т. 92. Кн. 4. С. 432—434, 462—468). Возможно, стихотворение представляет собой первый набросок “аввакумовской” темы у Блока. В. И. Малышев передает слова Л. Д. Блок, вспоминавшей в 1939 г.: “Блок очень любил читать сочинения Аввакума, особенно

его автобиографию. Аввакум был предметом частых разговоров в нашей семье. Блок хотел написать поэму об Аввакуме” (см.: *Базанов В. Г.* “Гремел мой прадед Аввакум!” : (Аввакум, Клюев, Блок) // Культурное наследие Древней Руси. Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 338—339).

“СТУЧИТСЯ ТИХО. ПОТОМ ПОГРОМЧЕ...”

(С. 199)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧА* — *ЗК₁₈*. Л. 16 об.—17, “24 XII” (над текстом); *АСП* — *Т₆*. Л. 69—69 об., “1907 XII 24” (было: “1908 XII”), текст рукой Л. Д. Блок, дата и правка — автограф.

Впервые: Слово. 1909. 19 апр. № 770.

Публикации: *НЖДВ*. 1916. № 1. С. 3 (“Стучится тихо...”); *СУ*. С. 7, “24 декабря 1907”.

Печатается по тексту *СУ*.

Первоначальная редакция стихотворения в *ЗК₁₈* была более пространной и состояла из 20 строк. В *Т₆* ст. (11—16) перечеркнуты карандашом и справа на полях отмечены “N3”.

Возможно, тематически соотносится со стих. А. С. Пушкина “Птичка” (1823): “На волю птичку выпускаю // При светлом празднике весны”, а также со стих. Ф. А. Туманского “Птичка” (1827), включавшимся в хрестоматии и входившим в репертуар детских хоров:

Вчера я растворил темницу
Воздушной пленницы моей:
Я рощам возвратил певичу,
Я возвратил свободу ей.
Она исчезла, утопая
В сиянье голубого дня,
И так запела, улетаю,
Как бы молилась за меня

Мотив “воли” птицы и “неволи” лирического героя обыгрывается в стих. А. А. Дельвига “К птичке, выпущенной на волю” (1823):

И я равно счастливой долей
От милой наделен моей
Как ей обязана ты волей,
Так я неволю своей

“ИХ БЫЛО МНОГО — ДЕВ ПРЕКРАСНЫХ...”

(С. 200)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧА* — *ЗК₂₀*. Л. 6 об.—8 об., “9 июня”; *АСП* — *Т₆*. Л. 54—54 об. (“Их было много”), “III—VI. (19)08. СПб.”, текст рукой А. А. Кублицкой-Пиоттх, заглавие, дата, пояснительные пометы — автограф.

Впервые: Межа (СПб.). 1908. 20 окт. № 1.

Печатается по тексту газ. “Межа” (с исправлением опечатки в ст. 24).

Первоначальные черновые наброски стихотворения тематически связаны с замыслом двух других стихотворений 1908 г.: “Душа! Когда устанешь верить...” и “И я любил. И я изведал...” и записаны чернилами в марте 1908 г. *ЧА* в *ЗК₂₀* (л. 7—8 об.) является результатом переработки чернового наброска в *ЗК₂₀* (л. 7—8 об.), при которой по тексту, написанному чернилами, велась правка карандашом. Помета “9 июня” (л. 7) — дата переработки текста. Варианты этой переработки *ЧН ЗК₂₀* даются по отношению к основному тексту (см. варианты *ЧА ЗК₂₀*). Последовательность строф указана в *ЧА* арабскими цифрами. В целом, за исключением пунктуации, текст в *ЗК₂₀* приведен к основному. На связь стихотворения со стих. “И я любил. И я изведал...” указывает также запись Блока в *Т₆* (л. 54): “перedel(ано) (вместе со стр. 83)” — т. е. вместе со стих. “И я любил. И я изведал...” (“Анархист”), текст которого в *Т₆* (л. 47) имеет помету: “см. стр. 97 (то же самое)”.

В *Т₆* под текстом запись Блока (л. 54 об.): “Напечатано в какой-то газете, неизвестной мне. Вырезку нашел в бумагах отца”.

Сочетание мотивов, характеризующих лирического героя (уход в горы, уединение в нагорной тишине, сон, вознесенность над “дольным” миром, возвращение), вызывает реминисценции с образными коллизиями и ситуациями философской поэмы Ф. Ницше “Так говорил Заратустра”.

Их было много — дев прекрасных ∞ Полны воспоминаний страстных... — Ср. в стих. “И я любил. И я изведал...” (30 марта 1908): “Их было много... Что я знаю? // Воспоминанья, тени сна...” (т. 3 наст. изд.).

“В ГЛУБОКИХ СУМЕРКАХ СОБОРА...”

(С. 201)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* — *Т₆*. Л. 49—49 об. (“Ответ Ивану Рукавишникову”), “25.V.(19)08. СПб.”; первоначальный беловой слой текста и дата — чернилами, правка — карандашом, с датировкой: “1917”; *БА* — *ИРЛИ*. Ф. 79. Оп. 4. Ед. хр. 23 (“Ответ”), подпись под текстом: “Александр Блок”; *Кор -Г П₄*. Л. 5.

Впервые: Лебедь. 1909. № 8. С. 1 (“Незнакомка — смертному”) — в первоначальной редакции.

Публикации: Знамя. 1919. 3 февр. № 2. С. 16 (“Ответ”); *СУ*. С. 8—9, “25 мая 1908”.

Печатается по тексту *СУ*.

В первоначальной редакции (*Т₆*) предполагалось к опубликованию в *П₄*; текст вычеркнут в корректуре.

Первоначальная редакция стихотворения в *Т₆* перерабатывалась дважды. В первый раз Блок внес изменения в текст перед публикацией стихотворения в журн. “Лебедь”: вычеркнул ст. (9—12) и (21—24), внес вар. в ст. (8), (17), изменил заглавие.

В 1917 г. Блок вторично переработал стихотворение: вновь изменил заглавие, произвел лексическую правку большинства стихов. Результаты правки отражены в *БА ИРЛИ* и публикации текста в журн. “Знамя”. В итоге текст был приближен к основному, но окончательный текст стихотворения — публикация в *СУ*.

Обстоятельства создания стихотворения обозначены записью Блока (май 1908): “Роман в письмах. *Рукавишников*” (*ЗК*. С. 107). Подразумевается литературная игра, проводившаяся по взаимной договоренности Блоком и Иваном Сергеевичем Рукавишниковым (1877—1930), поэтом и прозаиком, близким к символистам. 25 мая 1908 г.

Рукавишников прислал Блоку рукопись своего стих. “Вешаю свиток в притворе храма...” с сопроводительной запиской: “Здравствуйте, Александр Александрович! Вот Вам начало. Мой адрес пока городской. Как только перееду, напишу. Пожалуйста, и Вы поступите так же. Жму руку. Ваш Иван Р.” (Александр Блок. Переписка : Аннотированный каталог. М., 1979. Вып. 2. С. 396). Текст стихотворения Рукавишникова в сокращении:

Вешаю свиток в притворе храма.
Читай мольбу мою та, кого жду.
Пусть же придешь ты в молчанье храма,
Сказав душою: — Ищу и найду.
Кто ты будешь — не знаю и знаю.
Ухожу из храма: в храме тоска.
Я мир отвергаю. Я мир проклинаяю.
Отзовись. Я жду двойника.
(.)
Явись. И будь моей, как хочешь.
Двойник! Открой свой Лик Любви.
Мы разрешим с тобой, — ведь хочешь? —
Загадку Смерти и Любви.

Я не знаю тебя.
Но я верю в тебя.
А зову я тебя:
Дора.

Не обманешь меня.
Осчастливишь меня.
Знаю: Ищешь меня,
Дора.

Девять дней протекут. И в забытый храм
Приду я в последний раз.
И увижу: Там этого свитка нет.
И висит там свиток твой.
Появись! Отзовись! Скажи: — Вот я! —
Двойник мой. Двойник мой Дора моя!
Золотистая...

(Рукавишников И. (Соч.). Кн. 10:
Стихотворения. М., 1915. С. 102—103)

Стихотворение Блока (в ранней редакции — “Незнакомка — смертному”) явилось ответом на это послание Рукавишникова.

Ответ Рукавишникова на стихотворение “Незнакомка — смертному” — послание “Стихам Александра Блока” (“Тебе, незнаемая, нелюбимая...”), содержащее строки:

Каким путем пришла ты в храм покинутый?
Вела тоска тебя? Вела Любовь?
Иль оскорблен тобою храм покинутый?
И ты — лишь Смех, а не Любовь...
Я звал лучистую...
Я Дору чистую,
Звезду, обещанную небом, звал,
Я обнял огненную, золотистую,
И вот я лед поцеловал.
Ты слишком счастливо, ты слишком радостно
Поешь уверенность свою и власть

И звон души твоей поет не благостно,
Для той души, которой жить нерадостно,
Для той души, в которой так нерадостно,
Погибла страсть,
Земная страсть.

(Там же. С. 145—146)

9 июня 1908 г. Г. И. Чулков писал Блоку в связи с этим стихотворным обменом: “Как Ваш роман? Убедили ли Вы Вашего возлюбленного, что Вы не Дора? Или он по-прежнему уверен в том, что Вы не Вы?” (ЛН. Т. 92. Кн. 4. С. 405). Блок отвечал Чулкову 14 июня: “Романтическому корреспонденту ответить не умею, так как он продолжает уверять, будто я — Дора. Я хотел бы убедить его в том, что я — Ксения и что у меня большие синие глаза с поволокой и волосы — с синеватым отливом. Но так как я заранее убежден, что он этому не поверит, то кажется переписка наша прервется” (Письма Александра Блока. Л., 1925. С. 147). В письме от 14 июня 1908 г. Рукавишников призывал Блока продолжать поэтическую переписку: “Что же это, Александр Александрович! Я получил всего один свиток. Давно-давно. Ответил. (...) Напишите же” (РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 387). Письмо Рукавишникова к Блоку от 29 июня 1908 г. содержало повторное приглашение приехать к нему в Островки (под Петербургом) и ответить на стихотворное послание: “Что это Вы, право, не пишете? Я говорю о той нашей начатой вещи. Без больших промежутков лучше было бы. А так — ослабеет внимание, упадет интерес. Помните, при последней встрече в Петербурге, я просил Вас приехать ко мне. (...) Если надумаете, помните, что здесь у меня места много: друг другу мешать не будем. А в притворе храма всегда можно написать хотя бы несколько строк. Потом яснее станет. Итак, жду письма. И такого, и такого” (Там же). Блок, однако, на эти предложения не откликнулся, уже утратив, по всей видимости, интерес к идее стихотворной переписки-мистификации; отношения его с Рукавишниковым после этого эпизода нового развития не получили. Образ Доры воспет Рукавишниковым также в стих. “Накануне счастья жизни...” и “Дора восточная” (“В память ушедшей из жизни Доры...”). Возможно также, что темы поэтической переписки с Блоком отразились в стих. Рукавишникова “Ксения”. См.: Рукавишников И. (Соч.). Кн. 10: Стихотворения. С. 21—22, 86—87, 110.

Не исключено, что попытку продолжения поэтического диалога с Рукавишниковым представляет собой незавершенный набросок Блока “Я прихожу к тебе не дважды...” (июнь 1909):

Иль я забыт, и длинный свиток
Моих страстей, моих тревог
Прибьет отец небесных пыток
На перекрестке трех дорог?

“КОГДА ТЫ ЗАГНАН И ЗАБИТ...”

(С. 201)

Автографы: БА — Тг. Л. 15 об.—16 (“Из поэмы”), “Весна 1911”; БА — Изборник. Л. 119—119а.

Впервые: Сирин. СПб., 1914. Сб. 3. С. (LXVI)—(LXVII), седьмое в цикле “Седое утро”.

Печатается по тексту БА Изборник.

В *Хр. ук. Т₉*, л. 112 об. помещено в годовой рубрике “1911” вместе со следующим за ним стих. “Страна — под бременем обид...”, тоже не имеющим точной даты, между стих. “О, как смеялись вы над нами...” с датой “I” (январь) и стих. “Народ и поэт” с датой “2 III”.

Текст стихотворения представляет собой заключительную часть 3-й главы поэмы “Возмездие” (ст. 433—460).

Подробные сведения об источниках текста и публикациях, черновые варианты и реальный комментарий см. в коммент. к поэме “Возмездие” (т. 5 наст. изд.).

НАРОД И ПОЭТ

(“Жизнь — без начала и конца...”)

(С. 202)

Автографы и авторизованные тексты: печ. текст — *Т₈*. Л. 59 об.—61, “весна 1911” (дата — автограф); *БА — Изборник*. Л. 120—120в.

Впервые: Русское слово. 1914. 6 апр. № 80 (пасх. вып.).

Печатается по тексту *БА Изборник*.

В *БА Изборник* вымарана датировка: “1911, (нрзб)” (л. 120).

В *Т₈* (л. 59 об.) к ст. 22—23 на полях наклеенного на страницу печатного текста записан основной текст этих стихов. В конце текста приписана дата.

В *Хр. ук. Т₉*, л. 112 об. помещено в годовой рубрике “1911” с датой “2 III”.

Текст стихотворения представляет собой Пролог поэмы “Возмездие”.

Подробные сведения об источниках текста и публикациях, черновые варианты и реальный комментарий см. в коммент. к поэме “Возмездие” (т. 5 наст. изд.).

НА ЛУГУ

(“Леса вдали виднее...”)

(С. 204)

Авторизованный текст: *АС* — *Т₇*. Л. 83 об., “25 окт(ября)”, текст рукой А. А. Кублицкой-Пиоттух, заглавие и дата — автограф.

Впервые: *КГ*. С. 8.

Печатается по тексту *КГ*.

Включено Блоком в план неосуществленного сборника “Для детей” (19 августа 1918 г.). См.: *Корсаков Р. (Иванов-Разумник)*. Стихи А. Блока для детей // Детская литература. 1940. № 11—12. С. 79.

В день написания стихотворения (25 окт. 1912) Блок отметил в дневнике: “...стишки для Сытина” (*СС-87*. С. 169; подразумевается сборник “Круглый год”, готовившийся в издательстве И. Д. Сытина).

Ю. Н. Верховский, имея в виду “На лугу” и другие стихотворения из книги “Круглый год”, писал: “...кое-что из этой книги, может быть и не сразу понятное, прежде усвоится, как тихая и нежная песня без слов, которую хочется повторять, а потом уже будет понятно” (*Ю. В. Детские стихи А. Блока* // *Русская молва*. 1913. 19 апр. № 126. С. 5).

ВОРОНА

(“Вот ворона на крыше покатоЙ...”)

(С. 205)

Авторизованный текст: АС — Т₇. Л. 84, “25 окт(ября)”, текст рукой А. А. Кублицкой-Пиоттх, заглавие и дата — автограф.

Впервые: КГ. С. 6—7.

Печатается по тексту КГ.

Стихотворение включено Блоком в план неосуществленного сборника “Для детей” (19 августа 1918 г.). См.: Корсаков Р. *(Иванов-Разумник)*. Стихи А. Блока для детей // Детская литература. 1940. № 11—12. С. 79.

О помете в дневнике “...стишки для Сытина”, относящейся также и к этому стихотворению, см. выше в коммент. к стих. “На лугу”.

ТИШИНА В ЛЕСУ

ПОСЛЕ НОЧНОЙ МЕТЕЛИ

(“Бушевали ночные метели...”)

(С. 205)

Автографы и авторизованные тексты: АС — Т₇. Л. 80—80 об., “окт(ябрь)” (над текстом), текст рукой А. А. Кублицкой-Пиоттх, заглавие и дата — автограф; БА — РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 8.

Впервые: Тропинка. 1912. № 12. С. 852.

Публикации: НЖДВ. 1916. № 1. С. 3; Воля народа. 1917. 24 дек. № 202, лит. приложение “Россия в слове” (под номером 1 в разд. “О детях и детям”).

Печатается по тексту газ. “Воля народа”, с исправлением опечатки в заглавии (воспроизведено в одну строку с подзаголовком: “Тишина в лесу после ночной метели”).

Включено Блоком в план неосуществленного сборника “Для детей” (19 августа 1918 г.). См.: Корсаков Р. *(Иванов-Разумник)*. Стихи А. Блока для детей // Детская литература. 1940. № 11—12. С. 79.

СОЧЕЛЬНИК В ЛЕСУ

(“Ризу накрест обвязав...”)

(С. 206)

Автографы и авторизованные тексты: АС — Т₇. Л. 81—81 об., “окт(ябрь)” (над текстом), текст рукой А. А. Кублицкой-Пиоттх, заглавие и дата — автограф; БА — РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 7.

Впервые: Огоньки : Рождественский альманах для детей младшего возраста. 25 дек. 1912. М., 1912. С. 3—4 (подпись — факсимиле: “Александр Блок”).

Публикации: Воля народа. 1917. 24 дек. № 202, лит. приложение “Россия в слове” (под номером 2 в разд. “О детях и детям”).

Печатается по тексту газ. “Воля народа”.

Включено Блоком в план неосуществленного сборника “Для детей” (19 августа 1918 г.). См.: *Корсаков Р. (Иванов-Разумник). Стихи А. Блока для детей // Детская литература. 1940. № 11—12. С. 79.*

КОРОЛЕВНА

(“Не было и нет во всей подлунной...”)

(С. 206)

Автографы: *ЧН* — *ЗК₂₄*. Л. 14 об.—15, “28 XI” (над текстом); *ЧА* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 81. 2 л., “28 XI (19)08” (над текстом, чернилами), “Допис(ано) 16 мая 1914” (под текстом, карандашом); *БАП* — *Тг*. Л. 67 об.—68, “28 XI 1908—16 V 1914”.

Впервые: *БВ*. 1915. 4 янв. № 14590, утр. вып.

Печатается по тексту *БВ*.

В черновом автографе первоначальный слой записи (чернилами, до строки “Лишь один —”) в основном соответствует верхнему слою чернового наброска в *ЗК₂₄* и относится к 1908 г., окончание текста и правка (карандашом) — к 1914 г. (“допис(ано) 16 мая 1914”). В письме к Е. П. Иванову от 2 декабря 1940 г. Иванов-Разумник, характеризуя автограф стихотворения, отмечает, что черновик 1908 г. “несомненно относится к Н. Н. Волоховой”, а окончательный текст, заверченный в 1914 г., “несомненно относится к Л. А. Дельмас” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 4. С. 650; публ. Н. В. Скворцовой).

Все глядит она // На поля, леса, озера, пашни // Из высокого окна. — Сюжетная коллизия, вероятно, навеяна балладой З. Н. Гиппиус “Гризельда” (1895): “верная жена”, проводившая рыцаря на войну, сидит за веретеном в замке — “над озером, высоко, // Где узкое окно”:

Увы! Твой муж далеко
И помнит ли жену?
Окно твоё высоко,
Душа твоё в плену.

Ср. также стих. “Так окрыленно, так напевно...” (окт. 1906; т. 2 наст. изд.).

“Я ПОМНЮ НЕЖНОСТЬ ВАШИХ ПЛЕЧ...”

(С. 207)

Автографы: *ЧН₁* — *ЗК₄₂*. Л. 4 об.—5 об., “1 июля” (на л. 4 об.); *ЧН₂* — *ЗК₄₂*. Л. 6—7; *ЧА* — *ЗК₄₂*. Л. 7 об.—8; *БАП* — *Тг*. Л. 88 об., “1 июля 1914 г. Шахматово”; *БА* — *Собр. И. А. Фадеевской* (С.-Петербург), “Июль 1914”, подпись: “А. Б.” (факсимиле опубл.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 63).

Впервые: Свободный журнал (*СЖ*). 1918. № 2. С. 3 (первое в цикле “Стихи о любви”).

Публикации: *СУ*. С. 61, “1 июля 1914”.

Печатается по тексту *СУ*.

Первый черновой набросок стихотворения (*ЧН₁ ЗК₄₂*. Л. 4 об.—5 об.) датирован. Далее ряд страниц вырван из *ЗК₄₂*, после чего следует второй черновой набросок (*ЧН₂ ЗК₄₂*). Сразу же вслед за ним на л. 7 об.—8 записан черновой автограф стихотворения, в котором текст в целом приведен к основному. За текстом *ЧА ЗК₄₂* следует зачеркнутый черновой текст дарственной надписи: “Л(юбови) А(лександровн)е Д(ельмас). Если Вы сохраните этот портрет, когда-нибудь [через много лет] он покажется Вам более похожим на меня, чем [похож] теперь” (л. 8 об.).

Беловой автограф стихотворения в собр. И. А. Фашевской текстологически близок к черновому автографу в *ЗК₄₂* и записан на обороте фотопортрета Блока (работы Д. Здобнова, 1907), подаренного Л. А. Дельмас (*ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 64; публ. А. Е. Парниса).

Вариант расшифровки предварительных черновых набросков к стихотворению приведен Ивановым-Разумником в письме к Е. П. Иванову от 2 декабря 1940 г. (*ЛН*. Т. 92. Кн. 4. С. 650—651; публ. Н. В. Скворцовой).

Я помню нежность ваших плеч — // Они застенчивы и чутки. — Ср. стих. “Сердитый взор бесцветных глаз...” (25 марта 1914) из цикла “Кармен”: “Но этих нервных рук и плеч // Почти пугающая чуткость...”, “И песня Ваших нежных плеч” (т. 3 наст. изд.).

Волос червонную руду // И голоса грудные звуки. — Сходное сочетание образов в стих. “Есть демон утра. Дымно-светел он...” (24 марта 1914) из цикла “Кармен”: “И золотого кудрей — червонно-красным, // И голос — рокотом забытых бурь” (т. 3 наст. изд.). Ср. в стих. “Петербургские сумерки снежные...” (14 мая 1914): “Запевания низкого голоса” (т. 3 наст. изд.).

ДВА ВЕКА

(“Век девятнадцатый, железный...”)

(С. 208)

Автографы: *БАП* — *Т₈*. Л. 44 об.—45 об. (“Осень 1911—22 февр(аля) 1914”), 85 об.—86 (“4 дек(абря) 1914”).

Первые: Русское слово. 1914. 25 дек. № 297.

Печатается по тексту публикации в газ. “Русское слово”.

В *Т₈* заглавие “Девятнадцатый век” (относившееся к первой половине стихотворения) зачеркнуто и заменено на “Два века”.

В *Хр. ук, Т₉*, л. 112 об. первая часть (“Век девятнадцатый, железный...”) помещена в годовой рубрике “1911” с датой “IX” (сентябрь). Вторая часть — “И новый век. Еще бездомней...” (л. 116 об.) — в годовой рубрике “1914” и датирована 4 декабря.

Текст стихотворения представляет собой вариант начала 1-й главы поэмы “Возмездие” (ст. 1—80); заключительные 12 строк, написанные в начале декабря 1914 г., в основной текст поэмы не вошли. В черновиках поэмы (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 139. Л. 13) над вклеенным печатным текстом из газ. “Русское слово” карандашом приписана дата “1911, IX—1914 XII”.

Подробные сведения об источниках текста и публикациях, черновые варианты и реальный комментарий см. в коммент. к поэме “Возмездие” (т. 5 наст. изд.).

“НЕ МОГУ ТЕБЯ НЕ ЗВАТЬ...”

(С. 209)

Автографы: *ЧН* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 12, “30 XI (19)08” (над текстом); *БАП* — *ЗК*₂₄. Л. 15 об., “30 XI” (над текстом), “дек(абрь)?” (помета карандашом); *БАП* — *Т*₆. Л. 71 об. (“Не могу я не мечтать...”), “30 XI 1908 (— 25 XII 1914) (“дописано”!)”, “еще: 1918!”.

Впервые: Утро России. 1915. 25 дек. № 354, под загл.: “Не могу я не мечтать...”.

Публикации: Свободный журнал. 1918. № 2. С. 3, в составе цикла “Стихи о любви”.

Печатается по тексту “Свободного журнала”.

В *ЧН ИРЛИ* справа на полях приписка карандашом: “Нет, этого не надо!”. В *Т*₆ листок с автографом наклеен на страницу тетради.

В авторской работе над текстом выделяются три стадии — первоначальная, датируемая 30 ноября 1908 г. (*ЧН ИРЛИ* и *БАП ЗК*₂₄), промежуточная, предшествовавшая первой публикации и датируемая 25 декабря 1914 г. (“дописано” — *БАП Т*₆), и окончательная, отраженная в тексте из “Свободного журнала” (“еще: 1918!” — *БАП Т*₆). Иванов-Разумник, проанализировавший (в письме к Е. П. Иванову от 2 декабря 1940 г.) историю создания стихотворения, заключает: “Первоначальная редакция черновика 1908 г. несомненно относилась к Н. Н. Волоховой (...) Через шесть лет после первого черновика 1908 года (...) Александр Александрович привел его в вид, близкий к каноническому (...), но «черно-синюю косу» Н. Н. Волоховой переделал в «золотистую косу» Л. А. Дельмас” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 4. С. 651; публ. Н. В. Скворцовой).

В первоначальном черновом слое текста, относящемся к 1908 г., стихотворение тематически и образно-стилистически соотносится с лирикой Блока, навеянной образом Н. Н. Волоховой; в редакции текста 1914 г. связано со стихотворениями, обращенными к Л. А. Дельмас.

Вся ты — бурная весна... — Ср. в “Песне Фаины” (дек. 1907): “Я вся — весна!” (т. 2 наст. изд.).

Не беги же прочь! ... Приходит ночь... — Ср. в стих. “О, что мне закатный румянец...” (1 ноября 1907): “С нами ночь! // Ты опять тропю зыбкой // Улетаешь прочь...” (т. 2 наст. изд.).

Другие редакции и варианты

Черно-синяя коса, // Расплетись! — Ср. в стих. “Всё б тебе желать веселья...” (7 дек. 1908): “Синечерною косою // Мила друга оплетая” (т. 3 наст. изд.).

“РАСПУШИЛАСЬ, РАСКАЧНУЛАСЬ...”

(С. 210)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧН*₁ — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 102. Л. 1, “Окт(ябрь) 1907” (над текстом); *ЧН*₂ — *ЗК*₁₇. Л. 14; *ЧН*₂ — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 102. Л. 2; *ЧА* — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 102. Л. 2; *БА* — *Т*₈. Л. 87 об.—88, “(Окт(ябрь) 1907)—25 XII 1914”.

Впервые: *БВ*. 1915. 12 апр. № 14779, утр. вып. (“Весна”).

Публикации: Рабочий мир. 1918. 21 июля. № 9. С. 3 (“Весна”); СУ. С. 72—73, “25 декабря 1914”.

Печатается по тексту СУ.

Первоначальный черновой набросок стихотворения (*ЧН₁ ИРЛИ*) записан на листке из блокнота (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 102. Л. 1) и датирован октябрём 1907 г. В *ЗК₁₇*, относящейся также к 1907 г., имеется черновой набросок текста (*ЧН ЗК₁₇*) без правки. *ЧН ЗК₁₇* отражает некоторые из первоначальных вариантов текста *ЧН₁ ИРЛИ*. Впоследствии Блок переработал черновой набросок 1907 г. (*ЧН₁ ИРЛИ*), записав новый вариант текста (*ЧН₂ ИРЛИ*) на отдельном листе (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 102. Л. 2). *ЧН₂ ИРЛИ* сюжетно приближается к основному тексту. Сразу же вслед за этим Блок продолжил переработку *ЧН₂ ИРЛИ* на оборотной стороне листа (л. 1 об.) первоначального наброска (*ЧН₁ ИРЛИ*). В результате переработки текст был приближен к основному. Дата переработки определена по *Т₉*. Окончательный текст — *БА* в *Т₉*.

Божья Матерь улыбнулась // С красного угла. — Красный (или передний, старший) угол в крестьянской избе символизирует “красную”, или Божью, сторону во внутреннем пространстве жилища, в нем помещались иконы.

Красный сарафан ∞ Задышал туман. — Сходное сочетание образов в стих. “Песельник” (24 июня 1907): “Эй, девка, собирай лесной туман косой! // <...> Эй, сарафан, алей!”; “Ой, синь туман, ты — мой! // Ал сарафан — пожар <...>” (наст. том).

НАД ВАРШАВОЙ

(“Страна — под бременем обид...”)

(С 210)

Авторизованный текст: печ. текст — *Т₉*. Л. 37, “1911 весна—XI 1915” (дата — автограф).

Впервые: *БВ*. 2-е изд. 1915. 25 дек. № 354.

Печатается по тексту публикации в *БВ* без запятой в ст. 12 (после “Ведь”).

В *Т₉* вклеена страница с газетной публикацией стихотворения, на полях нанесены рукописные варианты и приписана дата.

Текст стихотворения выделен из 3-й главы поэмы “Возмездие” (ст. 317—356).

В *Хр. ук. Т₉*, л. 112 об. помещено в годовой рубрике “1911” вместе с предшествующим ему стих. “Когда ты загнан и забит...”, тоже не имеющим точной даты, между стих. “О, как смеялись вы над нами...” с датой “I” (январь) и “Народ и поэт” с датой “2 III”.

Подробные сведения об источниках текста и публикациях, черновые варианты и реальный комментарий см. в коммент. к поэме “Возмездие” (т. 5 наст. изд.).

“МИЛАЯ ДЕВУШКА, ЧТО ТЫ КОЛДУЕШЬ...”

(С 212)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧА* — *ЗК*₄₇. Л. 5 об., “13 XI—9 XII” (над текстом); *БА* — *Т*₉. Л. 6, “13 XI—9 XII 1915” (текст — карандашом, дата — чернилами).

Впервые: *БВ*. 1916. 24 янв. № 15342, утр. вып. (“Девушке”).

Публикации: *ЕЖДВ*. 1918. № 2—3. Стб. 6 (“Девушке”); *СУ*. С. 81, “9 декабря 1915”.

Печатается по тексту *СУ*.

Черновой автограф в *ЗК*₄₇ 9 декабря подвергся правке, ст. 2, 3, 8, 9, 11 были приведены к основному тексту.

В день создания стихотворения Блок отметил в записной книжке (9 декабря 1915 г.): “Ночью стихи” (*ЗК*. С. 280).

Вновь ты родишься из розовой пены... — Подразумевается одна из версий происхождения богини любви и красоты Афродиты (*греч. миф.*) из крови оскопленного Кроном Урана, которая попала в море и образовала пену.

ЛЮБОВИ АЛЕКСАНДРОВНЕ ДЕЛЬМАС

(“От знающего почерк ясный...”)

(С 212)

Автограф: *БА* — *Собр. И. А. Фашевской* (С.-Петербург), “15 декабря 1915 года”, подпись: “Александр Блок” (факсимиле опубл.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 457).

Впервые: *СС-124*. С. 210.

Печатается по тексту *БА* из собр. И. А. Фашевской.

Представляет собою дарственную надпись Блока Л. А. Дельмас, сделанную на шмуцтитуле книги: Стихотворения Аполлона Григорьева / Собрал и примечаниями снабдил Александр Блок. М., 1916 (*ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 65).

От знающего почерк ясный // Руки прилежной и прекрасной... — Видимо, намек на то, что Л. А. Дельмас иногда переписывала рукописи стихотворений Блока.

...над Ponte dei Sospiri... — Ponte dei Sospiri (мост Вздохов) — мост в Венеции между Дворцом дождей и государственной тюрьмой, построенной в 1597 г. (через него проходили осужденные, приговоренные к заключению или к казни, отчего и возникло это название). Блок в шутку называл так Банный мост через реку Пряжку, вид на который открывался из окон его квартиры в доме на углу Офицерской улицы и набережной Пряжки (см. коммент. В. Н. Орлова — *СС-83*. С. 634).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В НАСТОЯЩЕМ ТОМЕ

АРХИВОХРАНИЛИЩА

- ГЛМ* — Государственный литературный музей. Отдел рукописей (Москва).
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва).
ИМЛИ — Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН. Отдел рукописей (Москва).
ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Рукописный отдел. (Санкт-Петербург).
РГБ — Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (Москва).
РНБ — Российская национальная библиотека. Отдел рукописей и редких книг (Санкт-Петербург) (В 1—2 т. — *ГПБ*).
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).
РФК — Российский фонд культуры (Москва).
СПбГМТuМИ — Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства.
ЦГИА СПб. — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.

РУКОПИСНЫЕ И АВТОРИЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

- ДН₁* — дневник 1901—1902 гг. (5 тетрадей, первая датированная запись 7.I.1901, последняя — 7—8/XI.1902 — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 311).
ЗК₁₋₆₂ — записные книжки (1901—1921). Из 62 сохранилось 47 — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 321—367.
Т₁₋₁₀ — десять тетрадей А. Блока, содержащих беловые автографы стихотворений — *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 1—10.
Хр. ук. Т₁₋₁₀ — хронологически-библиографические указатели, приложенные к каждой тетради беловых автографов.

НАБОРНЫЕ РУКОПИСИ И КОРРЕКТУРЫ

- НР I₂* — наборная рукопись 1-й кн. “Собрания стихотворений” (М.: Мусажет, 1911). (*РГБ*. Ф. 190. К. 9. Ед. хр. 1).
Кор. I₂ — корректурные листы 1-й кн. “Собрания стихотворений” (М.: Мусажет, 1911). (*РГБ*. Ф. 190. К. 10. Ед. хр. 1).
РЭ I₂ — рабочий экземпляр 1-й кн. “Собрания стихотворений” (М., 1911), служивший А. А. Блоку для подготовки третьего издания “Собрания стихотворений” (М., 1916). (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 2. Ед. хр. 1).
Кор.-Г I₄ — корректура-гранки 1-й кн. четвертого издания “Стихотворений” (Пб.: Земля, 1918). (*РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 70).
Кор.-Г II₄ — корректура-гранки 2-й кн. четвертого издания “Стихотворений” (Пб.: Земля, 1918). (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 2. Ед. хр. 54).
НР I₅ — сохранившаяся часть наборной рукописи 1-го тома “Собрания сочинений” (Пб.: Алконост, 1922). (*ИРЛИ*. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 101).
НР₁ III₁ — сохранившаяся часть наборной рукописи 3-й кн. “Собрания стихотворений” (М.: Мусажет, 1912). (*РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1.43).
НР₂ III₁ — наборная рукопись 3-й кн. “Собрания стихотворений” (М.: Мусажет, 1912). (*РГБ*. Ф. 190. XII.1).
НР Сказки — наборная рукопись книги: Блок А. Сказки. Стихи для детей. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1913. (*РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 65).
Кор. Сирин — сохранившаяся часть корректуры 1-й кн. несостоявшегося издания “Собрания стихотворений” (М.: Сирин, 1914). (*ИРЛИ*. Ф. 79. Оп. 4. Ед. хр. 33).

НР ЗГПД — наборная рукопись сборника “За гранью прошлых дней”. (*ИРЛИ* Р. 1. Оп. 3. № 68).

Кор. ЗГПД — корректура сборника “За гранью прошлых дней”. (*ИРЛИ* Р. 1. Оп. 3. № 68).

ПЕЧАТНЫЕ ИСТОЧНИКИ

I₂ — Блок А. Собрание стихотворений. Кн. 1: Стихи о Прекрасной Даме (1898—1904). 2-е изд., испр. и доп. М.: Мусажет, 1911.

I₅ — Блок А. Собрание сочинений. Т. 1: Стихотворения. Кн. 1 (1898—1904). Пб.: Алконост, 1922.

II₂ — Блок А. Собрание стихотворений. Кн. 2: Нечаянная радость (1904—1906). 2-е изд., испр. и доп. М.: Мусажет, 1912.

III₁ — Блок А. Собрание стихотворений. Кн. 3: Снежная ночь (1907—1910). М.: Мусажет, 1912.

БВ — Биржевые ведомости (газета).

ББО-1-3 — Библиотека А. А. Блока: Описание Л, 1984, 1985, 1986. Кн. 1—3.

Блок и Белый — Александр Блок и Андрей Белый Переписка / Сост., подгот. текста В. Орлова. М.: Гос. лит. музей, 1940.

БС-1 — Блоковский сборник / Тр. науч. конф., посвящ. изуч. жизни и творчества А. А. Блока Тарту, 1964. Вып. 1.

БС-2 — Блоковский сборник / Тр. Второй науч. конф., посвящ. изуч. жизни и творчества А. А. Блока. Тарту, 1972. Вып. 2.

БС-3 — Творчество А. А. Блока и русская культура XX века: Блоковский сборник. Тарту, 1979. № 3. (УЗ ТГУ. Вып. 479).

БС-4 — Наследие Блока и актуальные проблемы поэтики. Блоковский сборник. Тарту, 1981. № 4. (УЗ ТГУ. Вып. 535).

БС-5 — Мир А. Блока: Блоковский сборник. Тарту, 1985. № 5 (УЗ ТГУ. Вып. 657).

БС-6 — А. Блок и его окружение: Блоковский сборник. Тарту, 1985. № 6. (УЗ ТГУ. Вып. 680).

БС-7 — А. Блок и основные тенденции развития литературы начала XX века: Блоковский сборник. Тарту, 1986. № 7. (УЗ ТГУ. Вып. 735).

Воспоминания, 1-2 — Александр Блок в воспоминаниях современников / Сост., подгот. текста В. Орлова. М.: Худож. лит., 1980. Т. 1—2.

ВМИ — В мире искусств (журнал). Киев.

ЕЖ — Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни (с № 10, 1914 под загл. “Ежемесячный журнал”).

ЖДВ (ЕЖДВ) — Журнал для всех (с № 1, 1903 под загл. “Ежемесячный журнал для всех”).

ЗГПД — Блок А. А. За гранью прошлых дней. Стихотворения. Пб.: Изд-во З. И. Гржебина, 1920.

ЗК-1930 — Записные книжки Ал. Блока. 1901—1919 / Ред., предисл. и примеч. П. Медведева. Л.: Прибой, 1930.

ЗК — Блок А. Записные книжки. 1901—1920 / Подгот. текста и примеч. В. Орлова. М., 1965.

ЗМ — Записки мечтателей (журнал).

ЗР — Золотое руно (журнал).

ЗС — Блок А. Земля в снегу: Третий сб. стихов. М.: Изд-во журнала “Золотое руно”, 1908.

Иванов-Разумник — Иванов-Разумник Р. В. История стихотворений Александра Блока.

Макет невышедшего издания (корректировочные листы с авторскими рукописными машинописными дополнениями и правкой). Готовилось к печати в 1940—1941 гг. (*РГАЛИ*. Ф. 1782. Оп. 1. Ед. хр. 2).

КГ — Александр Блок. Круглый год: Стихотворения для детей. М.: Изд-во и типогр. Т-ва И. Д. Сытина, 1913.

ЛН — Литературное наследство (сборники).

Медведев — Медведев П. Корректурка 2-го издания “Стихов о Прекрасной Даме” // Памяти Блока. Пб., 1923. С. 73—121.

Минц, 1 — Минц З. Г. Лирика Александра Блока. Тарту, 1965. Вып. 1.

НЖДВ — Новый журнал для всех.

- НС* — Блок А. Неизданные стихотворения. 1897—1919 / Ред. и примеч. П. Медведева. Л.: Жизнь искусства, 1926
- ОС* — Блок А. Отроческие стихи. М.: Первина, 1923.
- Перцов* — Перцов П. Ранний Блок. М.: Костры, 1922.
- Письма к родным, 1—2* — Письма Александра Блока к родным. М.; Л., 1927, 1932. Т. 1—2.
- ПОД* — Пряник осиротевшим детям. Пг., 1916.
- ПСС-1946₁₋₂* — Блок А. Полное собрание стихотворений: В 2 т. М.; Л.: Советский писатель, 1946. (Б-ка поэта).
- РМ* — Русская мысль (журнал).
- СЗ* — Северные записки (журнал).
- СС-12₁₋₁₂* — Блок А. Собрание сочинений: В 12 т. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1932—1936.
- СС-12₁* — То же издание, но с примечаниями (с. 285—388) Иванова-Разумника, имеющимися, по его сведениям (см.: ЛН. Т. 92. Кн. 2. С. 391), лишь в десяти экземплярах 1-го тома. Ссылки даются по экземпляру, принадлежавшему Л. Д. Блок и ныне хранящемуся в библиотеке *ИРЛИ*.
- СС-8₁₋₈* — Блок А. Собрание сочинений: В 8 т. М.; Л.: Гослитиздат, 1960—1963.
- СУ* — Блок А. Седое утро: Стихотворения. Пб. Алконост, 1920.
- УЗ ТГУ* — Ученые записки Тартуского государственного университета.
- ЧД-1911* — Чтец-декламатор: Лит.-худож. сб. Киев, 1911.

В разделах “Другие редакции и варианты” и “Комментарии” в настоящем издании используются следующие условные сокращения:

<i>АС</i> — авторизованный список	<i>Кор.</i> — корректура
<i>АСП</i> — авторизованный список с правкой рукой Блока	печ. текст — авторизованный печатный текст
<i>БА</i> — беловой автограф	разд — раздел
<i>БАП</i> — беловой автограф с правкой	ст. — стих
б. д. — без даты	стих. — стихотворение
вар. — вариант	<i>ЧА</i> — черновой автограф
вм. — вместо	<i>ЧН</i> — черновой набросок

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- А. Блок. Фотография Д. С. Здобнова. Петербург. 1907 г.
- Александр Блок. За гранью прошлых дней. Стихотворения. Пб., 1920
- А. Блок. Фотография Е. Мрозовской. Петербург. 1898 г.
- Л. Д. Менделеева. Фотография К. Шапиро. Петербург. 1898 г.
- Липовая аллея в имении Менделеевых Боблово. Фотография. 1890-е гг.
- А. Блок и Л. Д. Менделеева. Фотография Д. С. Здобнова. Петербург. Начало 1903 г.
- Беловой автограф стихотворения “За краткий сон, что нынче снится...” с правкой
- Беловой автограф стихотворения “Напрасно я боролся с Богом...” с правкой
- Фрагмент чернового автографа стихотворения “Мои грехи тяжеле бед...”
- Беловой автограф стихотворения “Не могу тебя не звать...” с правкой
- А. Блок в Шахматове. Фотография. 1909 г.
- К. М. Садовская. Фотография. (1915 г. ?)
- Л. А. Дельмас. Фотография

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ, НЕ ВОШЕДШИЕ В ОСНОВНОЕ СОБРАНИЕ (1897—1915)

ОТРОЧЕСКИЕ СТИХИ

	Текст	Другие ред. и вар	Коммен- тарии
I. "Одной тебе, тебе одной..."	7	215	398
II. "Пора забыться полным счастья сном..."	7	215	399
III. "Пусть рассвет глядит нам в очи..."	8	215	400
IV. "Ловя мгновенья сумрачной печали..."	8		400
V. "Ты, может быть, не хочешь угадать..."	9		401
VI. "Мрак. Один я. Тревожит мой слух тишина..."	9	215	401
VII. "Немало времени прошло уже с тех пор..."	10	216	402

ЗА ГРАНЬЮ ПРОШЛЫХ ДНЕЙ

(Предисловие)	13		
"Я ношусь во мраке, в ледяной пустыне..."	14	216	403
"В ночи, когда уснет тревога..."	14	217	404
Летний вечер ("Последние лучи заката...")	14	218	405
На вечере в честь Л. Толстого ("В толпе, родной по вдохно- венью...")	15	219	405
"Над старым мраком мировым..."	15	220	406
Одиночество ("Река несла по ветру льдины...")	16	221	406
"Ночной туман застал меня в дороге..."	17	223	407
"Там, за далью бесконечной..."	17	224	407
"Когда же смерть? Я всё перестрадал..."	17	225	407
Голос ("Чей-то обманчивый голос поет...")	18	225	408
"За краткий сон, что нынче снится..."	18	226	408
"В те дни, когда душа трепещет..."	19	227	409
"О, не тебя люблю глубоко..."	19	227	409
"Ночь теплая одела острова..."	19	228	409
"К ногам презренного кумира..."	20	228	410
"Напрасно, дева, ты бежала..."	20	229	410
"Хожу по камню старых плит..."	20	229	411
"В фантазии рождаются порою..."	21	230	411
"Есть много песен в светлых тайниках..."	21	231	412
"Бежим, бежим, дитя свободы..."	22	232	412
"Пусть я покину этот град..."	22	233	412
"Уже бледнеет день прощальный..."	23	234	413
"В ночь молчаливую чудесен..."	23	234	413
"Полна усталого томленья..."	24	235	413
"В часы безмолвия ночного..."	24	235	414

“Смеялись бедные невежды...”	24	236	414
“К чему бесцельно охранять...”	24	237	415
“Напрасно я боролся с Богом...”	25	237	415
“Не отравляй души своей...”	25	238	415
Две любви (“Любви и светлой, и туманной...”)	26	238	416
“Нет ни слезы, ни дерзновенья...”	26	239	416
Валкирия (“Одинокий, одичалый...”)	27	239	416
“Над синевой просторной дали...”	27	240	417
“Мой путь страстями затемнен...”	28	241	418
“Навстречу вешнему расцвету...”	28	242	418
“В передзакатные часы...”	29	242	419
“Когда-то долгие печали...”	29	242	419
“Мчит меня мертвая сила...”	29	243	420
“Грустно и тихо у берега сонного...”	30	244	420
При посылке роз (“Смотрел отвеча бог лукавый...”)	30	244	421
“Война горит неукротимо...”	30	245	422
“Вдали мигнул огонь вечерний...”	31	246	422
“В пути — глубокий мрак, и страшны высоты...”	31	246	422
“Или устал ты до времени...”	32	247	423
“Ты не пленишь. Не жди меня...”	32	247	423
“Травы спят красивые...”	32	247	423
“Кто-то вздохнул у могилы...”	33	248	423
“Ловлю дрожащие, хладеющие руки...”	33	248	424
“В сумерки девушку стройную...”	33	248	424
“В чужбину по гудящей стали...”	34	249	424
“Смолкали и говор, и шутки...”	34	250	425
“Как старинной легенды слова...”	35	252	425
“Мы — чернецы, бредущие во мгле...”	35	253	425
Случайному (“Ты мне явился, темнокудрый...”)	36	253	426
“Всё, что в море покоит волну...”	36	254	426
“Блаженный, забытый в пустыне...”	36	254	426
Сфинкс (“Шевельнулась безмолвная сказка пустынь...”)	37	255	427
Жрец (“Там — в синевах — была звезда...”)	37	256	427
“На обряд я спешил погребальный...”	38	256	428
“Разгадал я, какие цветы...”	38	256	428
Noli tangere circulos meos (“Символ мой знаком отметить...”)	39	256	428
“Глухая полночь медленный кладет покров...”	39	258	429
“Я умер. Я пал от раны...”	40	259	430
“Ты из шепота слов родилась...”	40	260	431
“Неправда, неправда, я в бурю влюблен...”	40	260	431
“Сердито волновались нивы...”	41	261	432
“Многое замолкло. Многие ушли...”	41	262	433
“Я был невенчан. Премудрость храня...”	42	263	433
Рассвет (“Я встал и трижды поднял руки...”)	42	263	434

РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

“Ночь на землю сошла. Мы с тобою одни...”	45	434
“Рожь вокруг волновалась...”	45	263 434
“Боже, как жизнь молодая ужасна...”	46	435

“Ты всегда и всюду странно...”	46	435
Этюд (“Прощайте. Дайте руку Вашу...”)	47	264 435
“Когда-нибудь, не скоро, Вас я встречу...”	47	436
“В жаркой пляске вакханалий...”	47	436
Поэма (“Старый розовый куст, колючий, пыльный, без листь- ев...”)	48	436
“Жизнь, как загадка, темна...”	49	437
“Ты дышишь жизнью! О, как я к тебе влеком...”	50	437
“Муза в уборе весны постучалась к поэту...”	51	264 438
“Печальная блеклая роза...”	51	438
“По темному саду брожу я в тоске...”	51	265 438
Роза и соловей (“Блеклая роза печально дышала...”)	52	439
“Скажи мне, Лигия, в каком краю далеком...”	53	439
“Долго искал я во тьме лучезарного бога...”	53	439
Дума (“Одиноко плыла по лазури луна...”)	54	440
“Странно: мы шли одинокой тропой...”	54	440
“Я шел во тьме к заботам и веселью...”	55	265 440
Идеал и Сириус (“Я долго странствовал по свету...”)	55	441
“В море одна лишь волна — быстротечная...”	56	441
“В моей душе больной и молчаливой...”	56	266 442
“Табор шел. Вверху сверкали звезды...”	57	266 442
“Как мучительно думать о счастье былом...”	57	266 442
“Что будет в сердце, в мыслях и в уме...”	58	267 443
“Душа моя тиха. В натянутых струнах...”	58	443
“Жизнь — как море она — всегда исполнена бури...”	59	267 443
“Мне сердце режет каждый звук...”	59	267 444
“Без веры в Бога, без участия...”	59	267 444
“Я и без веры живой...”	60	267 445
“Что из того, что на груди портрет...”	60	445
“Вхожу наверх тропой кремнистой...”	61	268 446
Набросок (“Надо мной гроза гремела...”)	61	268 446
“Моей красавице-царице...”	62	446
“Офелия в цветах, в уборе...”	62	268 447
“Когда я вспоминал о прошлом, о забытом...”	63	269 447
“В болезни сердца мысля о Тебе...”	63	269 448
Песенка (“Что, красавица, довольно ты царила...”)	64	269 448
“Я думал, что умру сегодня к ночи...”	64	270 448
“Путник, ропщи...”	65	270 448
“Писать ли Вам, что тайный пламень...”	65	449
Памяти А. А. Фета (“Шепчутся тихие волны...”)	66	270 449
“О, не просите скорбных песен!”	66	449
“Туда, где небо с океаном...”	67	450
“Весна несла свои дары...”	67	270 450
“Буду всегда я по-прежнему молод нетленной душою...”	68	450
“Ночь всё темней и благовонней...”	68	450
“Не презирайте, Бога ради...”	68	451
“Всё настоящее ничтожно...”	69	451
“Ты хочешь знать мировоззренье...”	69	451
“В минутном взрыве откровений...”	70	271 452
“Поэт, тебе ли покарать...”	70	452

Дельвигу ("Ты, Дельвиг, говоришь — минута вдохновенье...")	70	452
"Между страданиями земными..."	71	453
"Когда мы любим безотчетно..."	71	453
"О, презирать я вас не в силах..."	71	271 453
Эскиз ("Глаза младенчески открыты...")	71	453
"Всю ночь дышала злобой вьюга..."	72	271 454
Сирин и Алконост ("Густых кудрей откинув волны...")	72	272 454
"Мы были вместе, помню я..."	73	272 455
"Спите, больные и духом мятежные..."	73	455
"Счастливая пора, дни юности мятежной!..."	73	455
"Истомленный дыханьем весны..."	74	456
"Помните день безотрадный и серый..."	74	272 456
"Моя душа — страна волшебных дум..."	75	456
"Порою мне любовь сулят..."	75	272 457
"Взлетая к вышням, орел покинул доли..."	75	457
"Усни, пока для новой жизни..."	76	457
Молодость ("Воспоминанье жизни сонной...")	76	457
"Стоит ли вечно томиться..."	76	458
"Ты хочешь царствовать поныне..."	77	458
"Темнеет небо. Туч грядет..."	77	273 459
"Гроза прошла, и ветка белых роз..."	78	273 459
"Блаженно ты, бывшее время..."	78	459
"Милая дева! Когда мы про тайны мирские..."	78	459
"Я помню вечер. Шли мы розно..."	78	460
"Распаленная зноем июльская ночь..."	79	273 460
После дождя ("Сирени бледные дождем к земле прибиты...")	79	273 460
"Надежды трепетной моей..."	79	461
Отрывок ("Непонятною тоскою...")	80	274 461
"Мерцали звезды. Ночь курилась..."	80	274 461
Поэту ("Я встретил вновь тебя, поэт...")	81	462
"Дитя! Твоим прозрачным словом..."	81	462
"Я зол и слаб. Земное море..."	81	274 462
Еще воспоминание ("Опять я еду чистым полем...")	82	463
Две души ("...Напомнив призраки былого...")	82	463
"Когда я был ребенком, — лес ночной..."	83	274 464
"Меня бессонница томила..."	83	464
Накануне Иванова дня ("Накануне Иванова дня...")	83	465
"Одиноко боярин подъехал к воде..."	84	465
"Люблю. Начертаны святые письма..."	85	465
"Молодая луна родилась..."	85	466
"И жизнь, и смерть, я знаю, мне равны..."	85	275 466
"Когда кончается тетрадь моих стихов..."	86	466
"Мою гармонию больную..."	86	467
"Готов ли ты на путь далекий..."	87	275 467
"Я — человек и мало Богу равен..."	87	275 468
"Мне в душу просится бывшее..."	88	469
"Прощались мы в аллее дальней..."	88	470
Мэри, пир во время чумы ("Ты отличишь ее на пире...")	88	470
"Настал желанный час. Природа..."	89	276 471
"Сомкни уста. Твой голос полн..."	90	276 472

Перед грозой (“Закат горел в последний раз...”)	90	276	473
“Она прекрасна, — нет сомнений...”	91	277	474
“Сомнения нет: мои печали...”	91	277	474
“Природы вечера могучей...”	92		475
Черная Дева (“В дальних северных туманах...”)	92	277	475
“Темна и сумрачна была...”	93		476
“Тяжелый занавес упал...”	93	278	476
Жизнь (“Мы рождены; вдыхаем жадно...”)	94		477
Накануне XX века (“Влачим мы дни свои уныло...”)	94	278	478
“Мои печальные порывы...”	95		478
“Как душно мне! Открой окно...”	95		479
“Отчего я задумчив хожу...”	96		479
“Глухая полночь. Цепененье...”	96	278	480
Кошмар (“Я проснулся внезапно в ночной тишине...”)	97	279	480
“О, как безумно за окном...”	97	279	481
“Я говорил при вас с тоской...”	97		481
“Плоды неизведанной страсти...”	98		482
“Молчу и сумрачно гляжу...”	98		482
“Мы устали. Довольно. Вперед и вперед...”	99		482
“Я опять на подмостках. Мерцают опять...”	99		483
“Народилась волна...”	100	279	483
“Ты просишь ответа на страшный вопрос...”	100		484
“Какой-то вышний серафим...”	101		485
“Много хотел я с тобой говорить...”	101		485
“Ты не научишь меня проклонять...”	102	279	485
“Погоня за счастьем” (“Отвека люди служат Богу...”)	102		486
“Не презирай воспоминаний...”	103		486
“Мне странно. Столько долгих лет...”	103		487
“Помню далекое светлое лето...”	103		487
“Мне страшно. Чую приближенье...”	104		487
“Ты, вечно юная! О, нет!...”	104		487
“Бесцельный путь синее предо мной...”	105		488
Старые письма (“Вот они, грустные, полные страсти...”)	105	280	488
Песня за стеной (“О, наконец! Былой тревоге...”)	105	280	489
“Когда докучливые стоны...”	106	280	489
“Ты много жил. Негодование...”	106	280	489
“Устал я. Смерть близка. К порогу...”	106	280	490
“Как всякий год, ночной порою...”	107	281	490
“Давно мы встретились с тобою...”	107		491
“Как сон молитвенно-бесстрастный...”	108	281	491
“Когда с безжалостным страданьем...”	108		491
“Где ты паришь теперь...”	108		492
“Что было год назад? всё то же...”	109		492
“Как мимолетна тень осенних ранних дней...”	109		493
“О, не смотри в глаза мои с укором...”	109		493
“Усталым душам вдруг сдается...”	110		494
“В часы недавнего падения...”	110		494
“Я умирал. Ты расцветала...”	111	281	494
“Приветный Лель, не жду рассвета...”	111		495
“Нисходит сумрак ночи бледной...”	111		495

“Прощай. В последний раз жестоко...”	112	281	496
“Утро брезжит. День грозит ненастьем...”	112		496
“В ночи, исполненной грозою...”	113	281	496
“Мы все уйдем за грань могил...”	113	282	497
“До новых бурь, до новых молний...”	113	282	497
“Он шел на отдых. Новый день...”	114		498
“Мы не торопимся заране...”	114	282	498
“Когда отдамся чувствам страстным...”	115		498
“На юге Франции далекой...”	115		499
После грозы (“Под величавые раскаты...”)	115	283	499
“Облит последними лучами...”	116	284	500
“Была пора — в твоих глазах...”	116	284	500
“Пророк земли — венец творенья...”	116		501
“Они расстались без печали...”	117	284	501
“Новый блеск излило небо...”	117	284	502
“Порою вновь к твоим ногам...”	118	285	503
София (“В Дельфийском храме новый бог...”)	118		503
“В седую древность я ушел, мудрец...”	118		504
Смерть (“Прислушайся к земле в родных полях...”)	119		504
“Вложив безумство вдохновений...”	119		505
“Под вечер лет, с немым вниманьем...”	120	285	506
Аметист (“Порою в воздухе, согретом...”)	120	285	507
Артистке (“Позволь и мне сгорать душою...”)	121	286	507
“Там жили все мои надежды...”	121	286	508
“Была и страсть, но ум холодный...”	121	286	509
Поэма философская. Первые три послышки			
I. “Здесь, на земле, одиноцельны...”	122	287	510
II. “Вечный дух — властитель вышний тела...”	123		
III. “Дух человеческий властен земное покинуть жили-			
ше...”	123		510
Е. А. Баратынскому (“Тебе, поэт, в вечерней тишине...”)	123		511
После битвы (“Я возвращусь стопой тяжелой...”)	124	287	512
“Не нарушай гармонии моей...”	124	287	513
“Когда я одинок и погружен в молчанье...”	124	288	513
“Я никогда не понимал...”	125		514
“Ты, думы вечной, вдохновенной...”	125	288	515
“Благоуханных дней течение...”	126	288	515
“Часто в мысли гармония спит...”	126		516
“Я сходил в стремнины горные...”	126	289	516
“Я понял смысл твоей печали...”	127	289	517
Последняя часть философской поэмы (“Ты, о Афина бес-			
смертная...”)	127		518
“Так — одинокой, легкой тенью...”	128		519
“Пять изгибов сокровенных...”	128	289	519
“Вчера я слышал песни с моря...”	128		520
“Вечерний свет завтра снова...”	129		521
“Отзвучала гармония дня...”	129		521
“Он уходил, а там глубоко...”	129		522
“Завтра рассвета не жди...”	129		522
“Ты ли это прозвучала...”	130		522

I. "Не часто, не всегда, с мольбой и чутким страхом..."	130	523
II. "Поверь, — и я, далекий света..."	130	523
"Через песчаные пустыни..."	131	524
"Вечереющий день, догорая..."	131	290 525
Видение ("Розы в лазури. Пора!...")	132	290 525
"Нас старость грустная настигнет без труда..."	133	526
Преображение ("Разверзаются туманы...")	133	290 527
"Наступает пора небывалая..."	134	291 527
"Всё бесконечней, всё хрустальней..."	134	528
"Синие горы вдали..."	134	292 529
"Внемлю голосу свободы..."	135	292 529
"Глушь родного леса..."	135	293 530
Ожидание ("Дни текут молчаливо...")	135	293 530
"Знаю, бедная, тяжкое бремя..."	136	294 531
Посвящение ("Встали надежды пророка...")	136	294 531
"Ходит месяц по волне..."	137	532
Аллегория ("Бежали сны — сиял рассвет...")	137	294 532
"Любовник, вышедший для брани..."	138	294 533
Ворожба ("Я могуч и велик ворожбою...")	138	294 533
"Недосказанной речи тревогу..."	139	534
"Смотри приветно и легко..."	140	295 534
"Черты знакомых лиц..."	140	296 535
"Туман скрывает берег отдаленный..."	141	297 536
Три стихотворения		
I. "Из царства сна выходит безнадежность..."	141	297 536
II. "Озарен таинственной улыбкой..."	141	297 536
III. "Но прощай, о, прощай, человеческий род!..."	142	537
На могиле друга ("Удалены от мира на кладбище...")	142	297 537
"Целый день — суета у могил..."	142	298 538
"На небесах горят Ее престолы..."	143	538
"...И были при последнем издыханьи..."	143	298 538
"Они говорили о ранней весне..."	143	298 539
У дверей ("Я один шепчу заклатья...")	144	299 539
"Всю зиму мы плакали, бедные..."	144	299 540
"Боги гасят небосвод..."	145	540
"Успокоительны, и чудны..."	145	300 540
"Мы шли заветною тропою..."	145	300 541
"Ты — злая колдунья. Мой вечер — в огне..."	146	541
"Тянет ветром от залива..."	146	300 541
"Я жалок в глубоком бессильи..."	146	301 542
"Испытанный, стою на грани..."	147	542
"Ищи разгадку ожиданий..."	147	301 543
"Есть чудеса за далью синей..."	147	543
"Проходишь ты в другие дали..."	148	543
"Я брошусь в черный день со скал..."	148	302 543
"Мы в храме с тобою — одни, смущены..."	148	544
"Она была — Заря Востока..."	149	302 544
"У окна не ветер бродит..."	149	545
"Ты, отчаянье жизни моей..."	150	302 545
"Завтра в сумерки встретимся мы..."	150	545

“Когда я вышел — были зори...”	151	302	546
“Я тишиною очарован...”	151	303	546
“Ты — молитва лазурная...”	152	303	546
“Догорай, не узнавая...”	152		547
“Как любовно сплетал я тончайшую сеть!..”	153		547
“Проходят сны и женственные тени...”	153		548
“Всю ночь я слышу вздохи странные...”	153		548
“Поздно. В окошко закрытое...”	154		548
“Сплетались времена, сплетались страны...”	154		548
“Загадай и скройся в ночь...”	155		549
Голоса (“Грустнее не бывали думы...”)	155	303	549
“Мы истомились в безмерности...”	156	305	549
“Они идут — туманные...”	158	306	550
“Я помню тихий мрак и холод с высоты...”	158	307	551
“Ушли в туман мечтания...”	158	307	551
“Вот снова пошатнулись дали...”	159	307	551
“Хоронил я тебя, и, тоскуя...”	159	307	552
“Исчезла, отлетела в высь...”	160	308	552
“В дрожащем эфире...”	160	308	552
“По узким площадям ловил я тень девицы...”	160	308	552
“Сладко найти нам звезду...”	161	309	553
“Вечер мой в красном огне...”	161	309	553
“Не знаю тебя и не встречу...”	161	310	553
“Зову тебя в дыму пожара...”	162	310	554
“Бедная, клонишься ты...”	162	311	554
“Как сон, уходит летний день...”	162		554
“Глухая странность бытия...”	163	311	554
“Сегодня образ твой чудесен...”	163		555
“Инок шел и нес святые знаки...”	163	312	555
Боец (“Я облачился перед битвой...”)	164	313	555
“Гашу огни моих надежд...”	164	314	556
“Всё, чем дышал я...”	165	315	556
“Тебе, Тебе, с иного света...”	165	315	556
“Моя душа в смятении страха...”	166	317	557
“Прости. Я холодность заметил...”	166	317	557
“Давно хожу я под окнами...”	167	318	558
Голоса (“Я — свободный глашатай веков...”)	167	318	558
“Стремленья сердца непомерны...”	168	319	559
“Передо мной — моя дорога...”	168	320	560
“Все огни загораются здесь...”	169	320	561
“Я ждал под окнами в тени...”	169		561
“О легендах, о сказках, о мигах...”	170	320	562
“Они живут под серой тучей...”	170		563
“Мысли мои утопают в бессилии...”	171	320	563
7—8 ноября 1902 года (“Осанна! Тыходишь в терем!..”)	171	321	564
“Загляжусь ли я в ночь на метелицу...”	172	321	565
“Ушел я в белую страну...”	172	321	566
“Мы проснулись в полном забвении...”	173	322	567
“Золотит моя страстная осень...”	173		567
“Любопытство напрасно глазело...”	173	322	568

Отшедшим ("Здесь тихо и светло. Смотри, я подойду...") . . .	174	323	568
"Днем за нашей стеной молчали..."	174	323	569
"Никто не умирал. Никто не кончил жить..."	175	323	570
"Всё тихо на светлом лице..."	175	325	571
"Нет, я не отходил. Я только тайны ждал..."	176		572
(При посылке белой азалии) ("Вот они — белые звуки...") .	176	325	573
"Кто заметил огненные знаки..."	176	325	574
"Мой остров чудесный..."	177	326	575
"Нам довелось еще подняться..."	177	327	575
"Моя сказка никем не разгадана..."	178	327	576
"Разбушуются бури, прольются дожди..."	178		577
"Если только она подойдет..."	179	328	578
"Очарованный вечер мой долог..."	179	328	578
"Я живу в пустыне..."	180	330	579
Заклинание ("Луна взошла. На вздох родимый...")	180	331	579
"Мои грехи тяжеле бед..."	181	332	580
"Поет мой день, будя ответы..."	182	335	581
"Я мог бы ярче просиять..."	182		582
Ответ ("Сквозь тонкий пар сомнения...")	182	335	582
"Спустись в подземные ущелья..."	183	339	583
Заключение спора ("Ты кормчий — сам, учитель — сам...")	183	339	584
"Протянуты поздние нити минут..."	184	340	584
"Я кую мой меч у порога..."	184	340	585
Неоконченная поэма ("Я видел огненные знаки...")	185	341	586
Андрею Белому ("Ты открывал окно. Туман...")	187		588
Колыбельная песня ("Спят луга, спят леса...")	187	349	588
Война ("Вот поднялась. В железных лапах...")	188	352	589
"Ночью пыльной легла..."	188	352	589
Подражание ("Сновидец в розовой дремё...")	189	353	590
"Я сойду и намечу..."	189	353	591
"Всё так же бродим по земле..."	190	353	591
Учитель ("Кончил учитель урок...")	190	354	591
Снег да снег ("Снег да снег. Всю избу занесло...")	191	354	592
Ветхая избушка ("Ветхая избушка...")	192	354	592
"Как наши окна были близко!..."	192	355	592
Рождество ("Звонким колокол ударом...")	193	355	593
Зайчик ("Маленькому зайчику...")	194	356	593
Ненужная весна			
1. "Отсеребрилась; отзвучала..."	195		595
2. "В глазах ненужный день так ярок..."	195		595
3. "Зима прошла. Я болен..."	196		595
"В темной комнате ты обесцвечена..."	196	357	595
"Ты пробуждалась утром рано..."	197	357	596
"Сырое лето. Я лежу..."	197	358	596
Песельник ("Я — песельник. Я девок вывожу...")	198	359	597
"Везде — над лесом и над пашней..."	198	359	599
"Меня пытали в старой вере..."	199	360	599
"Стучится тихо. Потом погромче..."	199	360	600
"Их было много — дев прекрасных..."	200	362	600
"В глубоких сумерках собора..."	201	363	601

“Когда ты загнан и забит...”	201	366	603
Народ и поэт (“Жизнь — без начала и конца...”)	202	366	604
На лугу (“Леса вдали виднее...”)	204		604
Ворона (“Вот ворона на крыше покато...”)	205		605
Тишина в лесу (“Бушевали ночные метели...”)	205	366	605
Сочельник в лесу (“Ризу накрест обвязав...”)	206		605
Королевна (“Не было и нет во всей подлунной...”)	206	367	606
“Я помню нежность ваших плеч...”	207	368	606
Два века (“Век девятнадцатый, железный...”)	208	370	607
“Не могу тебя не звать...”	209	371	608
“Распушилась, раскачнулась...”	210	373	608
Над Варшавой (“Страна — под бременем обид...”)	210	375	609
“Милая девушка, что ты колдуешь...”	212	375	610
Любови Александровне Дельмас (“От знакомого почерк ясный...”)	212		610

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ВАРИАНТЫ	213

КОММЕНТАРИИ	377

Условные сокращения, принятые в настоящем томе	611
Список иллюстраций	613

Печатается по решению
Научно-издательского совета РАН

Редакционная коллегия

М. Л. ГАСПАРОВ, Ю. К. ГЕРАСИМОВ (зам. главного редактора),
А. Л. ГРИШУНИН (главный редактор), *Н. Ю. ГРЯКАЛОВА*, *А. М. ДОЛотова*,
В. П. ЕНИШЕРЛОВ, В. А. КЕЛДЫШ, Ф. Ф. КУЗНЕЦОВ, А. В. ЛАВРОВ,
Д. М. МАГОМЕДОВА, *В. Г. МИНЦ*, *С. А. НЕБОЛЬСИН, Л. М. РОЗЕНБЛУМ,*
Н. Н. СКАТОВ, А. М. ТУРКОВ

Основные тексты и другие редакции и варианты
стихотворений подготовили, комментарии составили:

В. Н. БЫСТРОВ, А. М. ГРАЧЕВА, Н. Ю. ГРЯКАЛОВА, *Г. К. КАУРОВА*,
О. А. КУЗНЕЦОВА, А. В. ЛАВРОВ, О. А. ЛИНДЕБЕРГ,
Н. В. ЛОЩИНСКАЯ, *С. Ю. ЯСЕНСКИЙ*

Ответственные редакторы тома
А. М. ГРАЧЕВА, Н. В. ЛОЩИНСКАЯ

Александр Александрович Блок

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ
В ДВАДЦАТИ ТОМАХ**

Т. IV

**Стихотворения,
не вошедшие в основное собрание
(1897—1915)**

Редактор издательства А. И. Строева
Художник С. А. Литвак
Технический редактор Е. В. Траскевич
Корректоры И. А. Крайнева, М. К. Одинокова,
А. Х. Салтанаева и Н. А. Тюрина
Компьютерная верстка Л. Н. Напольской

Лицензия № 020297 от 23 июня 1997 г

Сдано в набор 30.12.98. Подписано к печати 22.11.99
Формат 70 × 90 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс
Усл.печ.л. 45,6 + 1,0 вкл. Усл.кр.-отт. 46,9. Уч.-изд.л. 37,7
Тираж 2000 экз. Тип. зак. 1421

Санкт-Петербургская издательская фирма "Наука" РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская лин , 1

Отпечатано с оригинал-макета в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

